

**АБУ ХАМИД МУХАММАД
АЛЬ-ГАЗАЛИ АТ-ТУСИ**

إحياء علوم الدين

«ИХЙА' 'УЛУМ АД-ДИН»

ВОЗРОЖДЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ НАУК

ТОМ I

Первая Четверть о видах поклонения

Часть I

Перевод с арабского
Насыров И. Р., Ацаев А. С.

При содействии Исламского института «Нуруль-Иршад»
им. Саид-Афанди аль-Чиркави

Издательский дом «Нуруль Иршад»
МОСКВА 2007

Абу Хамид Мухаммад аль-Газали ат-Туси. «Ихйа' 'улум ад-дин» («Возрождение религиозных наук»). Том I. Часть I: – Пер. с арабского: Насыров И. Р., Ацаев А. С. (Председатель Совета ректоров исламских вузов Республики Дагестан).

Председатель редакционного совета: Ахмад-Хаджи Магомедов (заместитель муфтия, Председателя Духовного управления мусульман Республики Дагестан, начальник Управления образования и науки Духовного Управления мусульман Республики Дагестан).

Члены редакционного совета: Сайидгусейнов А., Абакаров Ш., Магомедов И., Ичалов Х.

Выдающийся мусульманский ученый, мыслитель, теолог и правовед Абу Мухаммад аль-Газали ат-Туси (1058 – 1111), еще при жизни завоевавший высшую ученую степень своего времени «Худжжат аль-ислам» (Довод ислама), и поныне является одним из самых известных авторов мусульманского мира. В его трудах отразились культурные достижения великой мусульманской цивилизации. Идеи аль-Газали оказали глубочайшее воздействие на формирование воззрений многих великих мусульманских философов – Ибн Рушда, Ибн Туфайля и суфиев – Ибн 'Араби, Шихаб ад-Дина ас-Сухраварди аль-Мақтуля и других. Кроме того, аль-Газали – крупнейший представитель мировой теологической и философской мысли. Таким образом, его интеллектуальное наследие представляет собой не только органическую часть «мира ислама», но и одно из ярких проявлений человеческого духа.

Книга «Ихйа' 'улум ад-дин» (Возрождение религиозных наук) является самым объемным и известным трудом аль-Газали. В ней он подытожил и суммировал достижения основных религиозных и интеллектуальных дисциплин – мусульманского права (*фикх*), теологии (*калам*), философии и суфизма (*такаввуф*) – и критически переработал их. Данное произведение отличается безукоризненной логикой и ясностью изложения. Эта книга была и остается объектом идейных споров, научных, религиозных, философских и суфийских изысканий и интерес к ней не угасает на протяжении

вот уже девяти веков.

© Насыров И. Р., Ацаев А. С., 2006 г.

*Светлой памяти всех шейхов,
наставников на Пути (тарик)
Богопознания, посвящается*

ПРЕДИСЛОВИЕ

На исходе каждой эпохи развитой цивилизации появляются произведения культуры (книги, предметы искусства и т. п.), которым суждено стать свидетельствами о времени их создания. В этих произведениях находят свое воплощение достижения общества в духовной сфере – в науке, философии, искусстве, религии и морали. В каждую эпоху создаются множество текстов, в которых в той или иной мере находит отражение дух этого времени. Но совершенно особое место в культуре занимают те книги, в которых зафиксированы достижения «золотой» эпохи конкретной цивилизации. В такую эпоху формируется облик данной цивилизации, складываются устойчивые механизмы воспроизводства ценностей, лежащих в ее основе. Достижения культуры, находящейся на пике своего развития, в области науки, философии и религии превращаются в эталоны ценностей этой культуры для последующих поколений. К текстам, в которых зафиксированы наивысшие достижения интеллектуальных дисциплин конкретной культуры, люди обращаются для того, чтобы сверяться с «классическими» образцами. Сказанное в полной мере относится к книге аль-Газали «Возрождение религиозных наук» (*Ихйа' улум ад-дин*).

На эпоху, в которой он жил и творил, приходится высший пик развития мусульманской цивилизации. Почему он назвал свое произведение «Возрождением религиоз-

ных наук»? Действительно ли религиозные науки в V в. по мусульманскому летоисчислению (хиджры)/XI в. по христианскому летоисчислению «умерли», что потребовалось появление аль-Газали для их «возрождения»?

В исламской цивилизации, в основе которой лежит священный Коран и Сунна Пророка Мухаммада ﷺ, существуют дополнительные тексты, которые, с одной стороны, должны прояснять сложные и неясные места в священном тексте Корана, а с другой, ориентировать мусульманина, принадлежащего к традициям исламской культуры, на правильное понимание требований Закона (шариата), о которых говорится в Коране. С течением времени корпус таких текстов расширился, количество людей, занятых уже не только составлением текстов для толкования Корана, но, в свою очередь, для толкования этих толкований, также увеличилось, а уровень понимания священного текста, напротив, снизился, несмотря на то, что религиозные науки продолжали развиваться и обрастать вспомогательными узкоспециализированными дисциплинами. Возник парадокс: с увеличением общего уровня образования верующих снижался уровень однозначного понимания положений Корана.

Книга «Возрождение религиозных наук» (*Ихйа' улум ад-дин*) помогла разорвать этот порочный круг. Она стала средством прояснения для мусульман ставших «непонятными» для них мест в их религии и культуре. Аль-Газали осуществил кодификацию религиозных наук, благодаря чему сложился устойчивый механизм воспроизводства общеисламских ценностей, на действие которого уже не могли повлиять ни политические изменения, ни последующее крушение Халифата. Мусульманская цивилизация обрела способность опираться на собственные силы, независимо от государственных обстоятельств. Ислам

обрел религиозный и культурный иммунитет, в выработке которого аль-Газали сыграл исключительную роль.

В 1994 г. я стал студентом института арабского языка и исламской культуры Международного университета Африки (г. Хартум, Республика Судан). Профессор Аттиджани Исма'ил аль-Джузули, директор вышеназванного института, блестящий знаток классического арабского, английского, французского и русского языков, спросил меня: «Насыров, для чего вы хотите выучить арабский язык?» Я ответил: «Чтобы самостоятельно читать классические исламские тексты». Он сразу сказал: «Тогда вам следует начать с книги аль-Газали “Возрождение религиозных наук” (*Ихйа' улум ад-дин*)».

Я бесконечно благодарен профессору Аттиджани Исма'илу аль-Джузули, моему наставнику и учителю, носителю исламской и европейской образованности, бескорыстно помогавшего мне осваивать богатства арабского языка и исламской культуры, научившего меня понимать язык и дух сочинения «Ихйа' улум ад-дин».

Мне хочется выразить благодарность видному российскому исламоведу С. М. Прозорову, живому носителю великих традиций русского востоковедения, принявшего участие в переводе первого и второго разделов «Книги об основах вероучения» первого тома сочинения аль-Газали «Возрождение религиозных наук» (*Ихйа' улум ад-дин*). Также следует сказать, что С. М. Прозоров – ответственный редактор ряда фундаментальных монографий и коллективных трудов (в том числе энциклопедий) по исламу.

Я также выражаю благодарность известному российскому исламоведу и переводчику А. А. Хисматулину за его помощь ценными советами и консультациями. Ознакомлениеструдами М. Т. Степанянца А. В. Смирнова, крупней-

ших российских специалистов в области исламской религиозно-философской мысли, позволило яснее изложить мысли великого мусульманского мыслителя ал-Газали.

Разумеется, ответственность за все неточности в переводе и недоработки в комментариях несет переводчик, автор этих строк. Но книги такого рода «обречены» на многократные издания. Поэтому все обнаруженные ошибки и замечания обязательно будут учтены в последующих изданиях.

Настоящая книга не увидела бы свет без финансовой поддержки со стороны нашего брата по вере, хорошо нам всем известного, имя которого по его просьбе мы здесь не приводим. Переводчик также хотел бы выразить благодарность шейху Саиду-афанди аль-Чиркави, Ахмад-Хаджи Абдуллаеву, муфтию, Председателю Духовного управления мусульман Республики Дагестан, Ахмад-Хаджи Магомедову, первому заместителю Председателя Духовного управления мусульман Республики Дагестан, Али-Хаджи Сайидгусейнову, одному из крупнейших религиозных ученых Дагестана, члену Совета алимов Дагестана, старшему преподавателю Чиркейского исламского института «Нур аль-иршад», и Мухаммад-Расулу Саадуеву, имаму Махачкалинской соборной мечети, за моральную помощь и оказание весьма ценных консультаций. Особую признательность переводчик выражает своим родителям, Рашиту Гиматовичу Насырову и Раузе Мавлямовне Турумтаевой, старшему брату, Иреку Рашитовичу Насырову, и его семье.

И. Р. Насыров

АЛЬ-ГАЗАЛИ – «ДОВОД ИСЛАМА»

(Худжжат аль-ислам)

Абу Хамид аль-Газали (450/1058 – 505/1111) – великий ученый, правовед (*факих*), суфий и философ, еще при жизни завоевавший высшую ученую степень своего времени «*Худжжат аль-ислам*» (Довод ислама), – был одним из самых выдающихся мыслителей «золотой» эпохи ислама. Он оказал значительное влияние на формирование облика исламской культуры. Его также называли «*Мухий ад-дин*» (Оживителем веры) и «*Муджад-дид*» (Обновителем ислама).

Причиной этому послужила его масштабная деятельность по защите ислама в наиболее критический для последнего период, когда здание мусульманской веры расшатывали различные противоборствующие религиозно-идейные направления и множество расплодившихся сект. Без идейного наследия аль-Газали невозможно представить исламскую культуру. Все, что было им накоплено за годы учебы, преподавания и полемики с идейными оппонентами, вылилось в книги, трактаты, число которых доходит до 999. Но в историю он вошел в первую очередь как автор энциклопедического сочинения «Возрождение религиозных наук» (*Ихйа' улум ад-дин*).

«В созданном аль-Газали учении отразились не только культурные достижения арабо-мусульманского общества (Халифата), но и судьбы античной философской традиции, итоги ее осмысления за те пять веков, которые предшествовали его появлению»^[1]. Аль-Газали систе-

[1] М. аль-Джанаби. Суфийский теолого-философский синтез аль-Газали. Ав-

матизировал все достижения великой мусульманской цивилизации за пять веков. Тематика сочинений аль-Газали чрезвычайно разнообразна: в его трудах нашли свое воплощение достижения основных интеллектуальных дисциплин мусульманского общества того времени – правоведения (*фикх*), богословия (*калам*), философии и суфизма. В историю ислама он вошел как защитник исламской религии и как ее обновитель. Согласно *хадису* (высказыванию Пророка Мухаммада ﷺ), приводимого, в частности, Ибн 'Асакиром, в котором говорится о приходе обновителя (*муджаддиде*) ислама в каждое столетие, мусульмане воспринимали аль-Газали как обновителя V столетия ислама. «Абу Мухаммад аль-Казаруни сказал: “Если все науки исчезнут, то их можно будет воссоздать из сочинения “Возрождение религиозных наук” (*Ихья' улум ад-дин*)”. А шейх Абу аль-Хасан аш-Шазили, эпоним суфийского братства Шазилийа, сказал, что Пророк Мухаммад ﷺ будет гордиться имамом аль-Газали перед пророками Мусой (Моисеем) и 'Исой (Иисусом Христом) и что «он спросит их, есть ли в их общинах (иудейской и христианской) такой ученый муж, и они ответят, что нет»^[1]. Крупнейший исламовед И. Гольдциер (1850 – 1921) пишет, что уже следующее за аль-Газали поколение мусульман признало его «Оживителем веры» (*Мухий ад-дин*) и «Обновителем [религии]» (*Муджаддид*). В своей книге И. Гольдциер также приводит слова исламского ученого-законоведа ан-Навави (631/1233 – 676/1277): «Книга “*Ихья' улум ад-дин*” чуть не стала вровень с Ко-

тореферат на соискание ученой степени доктора философских наук, МГУ, М., 1991, стр. 1.

[1] Шейх 'Абд аль-Кадир ибн шейх 'Абдаллах ибн шейх 'Абдаллах аль-'Айдаруси Ба'лави. Китаб ат-та'риф аль-ихья' би фада'ил аль-ихья' // Аль-Газали. Ихья' улум ад-дин, Т. VI, Каир, б. г., приложение, стр. 6.

раном»^[1]. Громадное воздействие идейного наследия аль-Газали на различные направления научной, философской и религиозной мысли исламского мира обязано тому, что аль-Газали оставил после себя большое количество сочинений с оригинальными решениями проблем богословия, философии и этики. Многогранное творчество аль-Газали в наибольшей мере нашло свое отражение в его энциклопедическом сочинении «Возрождение религиозных наук» (*Ихйа' улум ад-дин*) (далее в тексте будет приводиться его сокращенное название – *Ихйа'*), которое оказало и продолжает оказывать глубочайшее воздействие непосредственно на исламскую культуру и косвенным образом на мировую культуру в целом. Аль-Газали олицетворяет целую эпоху мусульманской культуры со всеми ее философскими, теологическими и религиозно-политическими направлениями и течениями.

В мире ислама результаты исследования многогранного творчества и неординарной жизни аль-Газали были закреплены в многочисленных сочинениях, где собраны биографические и библиографические данные об аль-Газали, обобщены его высказывания и сведения о нем. Таковы сочинения вышеупомянутого Ибн 'Асакира (ум. в 571 или 581/1175 или 1185), Ибн аль-Джаузи (ум. в 597/1200) и аз-Захаби (ум. в 751/1327). Некоторые мусульманские авторы, ведя заочную полемику с аль-Газали по философским проблемам или отстаивая правоту своих школ богословия (*калама*) и правоведения (*фикха*), дали возможность глубже выявить алгоритмы, истоки и движущие мотивы творчества аль-Газали и понять направления развития его взглядов. Это выдающийся мусульманский философ Ибн Рушд (ум. в 595/1198), «Ве-

[1] И. Голдъциер. 'Акида ва шари'а фи аль-ислам (на араб. яз). Дар аль-кутуб аль-хадиса. Багдад, 1958, стр. 180.

ликий шейх суфизма» Ибн 'Араби (ум. в 638/1240), Ибн Саб'ин (ум. 669/1270), Ибн Таймийа (ум. в 728/1327) и другие.

Неоценимую помощь современным исследователям творчества аль-Газали оказывают сочинения средневековых мусульманских авторов, написанные в защиту аль-Газали, где содержатся чрезвычайно ценные сведения о нем, глубокий анализ его идей и подробные комментарии. Это, в первую очередь, многотомный труд аз-Зубайди по прозвищу «аль-Муртада» (ум. в 1206/1795), сочинения аль-Бармуни (ум. в 894/1488) и Ба'лави (ум. в 1038/1628)^[1].

Бесспорно, что аль-Газали внес ощутимый вклад в мировую теологическую и философскую мысль. Его идеи оказали воздействие на духовную атмосферу христианской Европы. Исследователи отмечают, что аль-Газали повлиял на средневековую христианскую теологию Фомы Аквинского и на его схоластическую систему. Великий немецкий философ Гегель был знаком с творчеством аль-Газали.

Европейскими востоковедами, начиная с XIX века, была проделана большая работа по изучению биографии аль-Газали на основе научных принципов и заложена добротная основа для исследования его идей. Фигуру аль-Газали не обошли своим вниманием известные русские востоковеды А. Э. Шмидт и А. Е. Крымской. В отечественной научной литературе советского периода интерес к творчеству аль-Газали не угасал. Идеи аль-Газали привлекали интерес Е. Э. Бертельса, В. В. Бартольда и В. К. Чалояна. Также следует указать на работу Г. М. Керимова «Газали и суфизм» (Керимов Г. М. Газали

[1] М. аль-Джанаби. Указ. соч., стр. 5.

и суфизм. Баку, 1969). В книге С. Н. Григоряна «Средневековая философия народов Ближнего и Среднего Востока» (Москва, 1966) есть глава, посвященная идеям и взглядам аль-Газали. В целом творчество аль-Газали получило освещение в трудах таких отечественных исследователей как Б. Э. Выховский, В. А. Гордлевский, М. М. аль-Джанаби, В. А. Жуковский, Т. Ибрагим, А. А. Игнатенко, Н. С. Кирабаев, А. Д. Кныш, З. Кули-заде, И. П. Петрушевский, М. Б. Пиотровский, С. М. Прозоров, А. А. Хисматулин, А. К. Аликберов, А. В. Сагадеев, А. В. Смирнов, М. Т. Степанянц и других.

Особо следует отметить перевод некоторых глав «*Ихйа'*», выполненный видным отечественным арабистом В. В. Наумкиным^[1]. Его перевод снабжен большой вводной статьей и комментариями, сохраняющими принципиальное значение до сегодняшнего дня. Прделанные В. В. Наумкиным фундаментальное исследование и анализ этого сочинения аль-Газали и сейчас остаются образцом научного исследования для тех ученых, которые обращаются к изучению творчества аль-Газали.

Благодаря усилиям А. В. Сагадеева русскоязычному читателю стало доступно автобиографическое сочинение аль-Газали «*Мункиз мин ад-далал*» (Избавляющий от заблуждения)^[2]. Анализу влияния идей аль-Газали на культуру и реформаторство в мусульманском мире уделил внимание И. П. Петрушевский в книге «Ислам в Иране в VII-XV вв.» (Петрушевский И. П. Ислам в Иране в VII-XV вв. Ленинград, 1966). Последнее крупное

[1] Аль-Газали. Ихйа'. – Абу Хамид аль-Газали. Воскрешение наук о вере (Ихйа' 'улум ад-дин). Избранные главы. Пер. с араб., исслед. и коммент. В. В. Наумкина. М., 1980.

[2] Газали. Избавляющий от заблуждения (перевод А. В. Сагадеева). В приложении к книге: Аверроэс (Ибн Рушд). Опровержение опровержения. СПб, 1999.

исследование творчества аль-Газали проведено российским философом М. М. аль-Джаноби и изложено в его четырехтомном труде, каждый из которых посвящен, соответственно, философии, богословию, суфизму и этике^[1]. В нашей стране на сегодня наметилась тенденция возрастания интереса к творчеству аль-Газали. Это проявляется главным образом в появлении переводов его сочинений: Ал-Газали. Кимийа-йи са'адат. – Абу Хамид Мухаммад ал-Газали ат-Туси. Кимийа-йи са'адат. Ч. 1: 'Унваны 1-4. Рукн 1. Пер. с перс., введ., коммент. и указ. А. А. Хисматулина. СПб., 2002. (Перевод А. Хисматулина снабжен научным предисловием и комментариями). Ал-Газали. 'Илм-ладуни. Пер. с перс. А. А. Хисматулина / В книге: А. А. Хисматулин. Суфизм. СПб, 2003. Ал-Газали, имам Абу Хамид Мухаммад ибн Мухаммад. Бидаятуль Гьидаят (Начало наставления на истинный путь) / Пер. с араб. Шамиля ибн Омара. Махачкала, 2000.

Западноевропейские и американские востоковеды внесли существенный вклад в изучение наследия аль-Газали. Среди них следует выделить таких известных корифеев ориенталистики как Д. Б. Макдональд, Карра де Во, М. Асин Паласиос, Л. Массиньон, В. М. Ватт (Уотт) и Дж. Хаурани. Нужно упомянуть и арабских ученых – Ф. Жабре и 'Абд ар-Рахмана Бадави.

Творчество аль-Газали нашло свое полное выражение в его четырехтомном сочинении «Возрождение религиозных наук» (*Ихйа' улум ад-дин*), первый том которого находится в ваших руках. Эта книга является плодом систематизации аль-Газали новых идей, с которыми он выступил против засилья косной догматической мысли в области религиозных наук. Эта книга демонстрирует его

[1] Майсам аль-Джаноби. Аль-Газали: Ат-Та'аллуф ал-лахути-ал-фалсафи-ас-суфи. В 4 т. Никосия; Дамаск; Бейрут; Дар аль-Мада, 1998.

энциклопедическую эрудицию, является предметным свидетельством его способности выйти за рамки слепой веры и бороться с догматическим авторитаризмом ради «оживления» суннитского ислама. Свою задачу он видел в обобщении всех идейных направлений Халифата. В результате его трактат «*Ихйа'*» стал универсальной альтернативой всему омертвелому. «Он создает систему, в которой суфизм рассматривается как духовно-практический костяк абсолютной этики, а *калам* (богословие) низводится до уровня политизированной теологии для толпы»^[1]. Системное изложение аль-Газали своих взглядов на проблемы веры, основы вероучения, соотношения свободы мысли и авторитета демонстрирует его принципиальное неприятие догматизма и слепой веры и решимость защищать устои ислама, который оказался под угрозой со стороны «дурных ученых» – погрязших в мелочных изысканиях правоведов (*факихов*) и упражняющихся в бесплодных спорах богословов (*мутакаллимов*).

Сочинение «*Ихйа'*» является не просто изложением умозрительного исследования аль-Газали вопросов веры и морали. Напротив, в этом сочинении он в наиболее систематизированной форме излагает свою нравственную максиму – единство знания и действия. Ведь наиболее существенным элементом человеческой активности аль-Газали считает моральную устремленность, а традиционная идея обновления исламской религии в каждое столетие приобрело у него вид интеллектуально-морального обновления, единства борьбы с догматизмом и «очищения сердца».

Для уяснения существа сочинения «*Ихйа'*» следует совершить краткий обзор социально-экономической, по-

[1] М. аль-Джаноби. Автореферат на соис. ст. доктора филос. наук, МГУ, М., 1991, стр. 17.

литической и религиозно-культурной обстановки, которая сложилась в V в. хиджры (XI в. по хр. л.) в Халифате. Аль-Газали жил в эпоху развитого феодального общества на Ближнем и Среднем Востоке, когда там сложилась военно-ленная система (*икта*). Она начала складываться еще при Омейядах и получила дальнейшее развитие при 'Аббасидах. В III в. хиджры (VII в. по хр. л.) были заложены предпосылки для развития экономической жизни Халифата, которое продолжалось быстрыми темпами и в IV в. хиджры (IX в. по хр. л.). Интенсивно развивались города и городская жизнь. Улучшалось благоустройство городов, увеличивалось городское население^[1]. Быстро увеличивалось количество ремесел и число людей, занятых в них. Удобное расположение Ирака на пересечении сухопутных и морских путей сообщения благоприятствовало развитию торговли, что, в свою очередь, способствовало дальнейшему развитию товарно-денежных отношений и банковского дела. Торговцы широко использовали денежные чеки, имевшие надежное обеспечение^[2]. «В первые века аббасидского периода одновременно развивались лишенный собственности рабочий класс и состоятельная бюргерская прослойка. Начался процесс индустриализации, совершенствовались орудия ремесла, особенно в производстве тканей и оружия, создавались новые отрасли, такие, как изготовление бумаги»^[3].

Но экономическое развитие Халифата, достигнувшее своего пика в IV в. (X в. по хр. л.), вызвало социальное расслоение общества, привело к обогащению торгового и ремесленного прослоек и обнищанию малоимущих

[1] Насир аль-Хани. Фи-л-хадарати аль-'арабия. Бейрут, 1968, стр. 9.

[2] 'Абд аль-'Азиз ад-Дури. Мукаддима фи-т-тарихи аль-иктисади аль-'араби. Бейрут, 1969, стр. 66-70.

[3] Г. Э. фон Грюнебаум. Классический ислам. М., 1986, стр. 96.

слоев. В среде деклассированных элементов, люмпенов и безработных людей, возникают общества '*аййарун* и *шуттар*^[1], первоначально членов шаек разбойников. Их отряды в дальнейшем трансформировались в полузакрытые полувоенные общества со сложной иерархией. Халифат сотрясали массовые выступления представителей обедневших слоев населения, в авангарде которых были '*аййарун* и *шуттар*. Смуту усиливала борьба между предводителями наемных отрядов из числа тюрков и дейлемитов. Ситуация усугубилась после возникновения религиозных движений карматов и исмаилитов, которые выступали под лозунгами социальной справедливости и непризнания власти 'Аббасидов. Если карматы перешли к прямым военным действиям путем совершения набегов, то исмаилиты прибегали к тактике индивидуального террора, к убийствам неугодных им правительственных чиновников и духовных лиц.

Религиозная жизнь приобрела еще более сложный и противоречивый характер. Объективной причиной этого стало включение в состав Халифата территорий, на которых проживали народы, находившиеся на более высоком культурном уровне и исповедовавших другие религии. Уже в эпоху Омейядов появилось движение *зандака*. Представители движения (*зандака*) являлись последователями немонотеистических религий – *манихейцев*, *маздакидов*, *хуррамитов*, лишь внешне соблюдавших предписания ислама, но продолжавших исповедовать неисламские взгляды.

В IV в. хиджры (X в. по хр. л.) центральная власть Халифата ослабевает. Усиливаются центробежные силы, правители отдельных провинций превращаются почти в

[1] Мухаммад Ахмад 'Абд аль-Маула. Аль-'аййарун ва аш-шуттар аль-багадада фи-т-тарих аль-'аббаси. Искандария (Александрия), 1986, стр. 23.

независимых царьков, а власть халифов становится призрачной и формальной. Смуты и войны нарушали экономические устои Халифата, отрицательно сказывались на товарно-денежном обращении. В казне не хватало денег. Центральная власть ослабевала, в обществе нарастала стагнация во всех сферах жизни. Утрата людьми веры в способность правящей элиты установить более-менее «божеский» порядок в обществе вызвала «внутреннюю эмиграцию», уход людей во внутреннюю жизнь, желание найти опору в «сердце».

В этот критический момент для мусульманской общины делается попытка «оживления» или «возрождения» ислама, предпринятая аль-Газали, ради которого и была им составлено сочинение «Возрождение религиозных наук» (*Ихья' улум ад-дин*).

Абу Хамид Мухаммад ибн Мухаммад ибн Мухаммад ибн Ахмад аль-Газали родился в 450/1058 г. в г. Тус (иранская провинция Хорасан), где получил начальное образование. Его отец был неграмотным ремесленником, занимавшимся прядением и продажей шерсти. Он был набожным мусульманином, часто посещал собрания ученых-правоведов (*факихов*) и суфийских шейхов. Незадолго до своей смерти он завещал своему соседу, суфию, взять на воспитание его сыновей – Абу Хамида и Ахмада, младшего брата Абу Хамида. После того, как деньги, выделенные на воспитание сирот, закончились, сосед отдал братьев аль-Газали учиться в медресе (мусульманское учебное заведение), где их бесплатно кормили. Абу Хамид аль-Газали изучал правоведение (*фикх*) в течение 465/1073 г. под руководством суфия Ахмада ибн Мухаммада ар-Радакани. Затем аль-Газали отправился в г. Джурджани, где он стал обучаться под руководством Абу аль-Касима Исма'ила ибн Мас'ада аль-Джурджани (ум. в 477/1083), из-

вестного хадисоведа-шафиита. В 473/1079 г. аль-Газали отправился в Нишапур и изучал под руководством аль-Джувайни, Абу аль-Ма'али 'Абд аль-Малика ибн 'Абдаллаха по прозвищу *Имам аль-Харамайн* (ум. в 478/1085), правоведение (*фикх*), логику (*мантик*) и основы религии (*усул ад-дин*). От аль-Джувайни аль-Газали перенял идеи ашаритского учения. Суфийское учение аль-Газали воспринял от Абу 'Али аль-Фадла ибн Мухаммада аль-Фармади ат-Туси (ум. в 477/1084).

После смерти своего учителя, вышеупомянутого аль-Джувайни, аль-Газали отправился в военный лагерь Малик-шаха Сельджуки под Нишапуrom, где встретился с могущественным визирем Низамом аль-Мулком, который покровительствовал наукам, приближал к себе ученых и литераторов. Низам аль-Мулк преследовал амбициозную цель реформации суннизма и защиты его от *исмаилитов*^[1]. Он был покорен умом и энциклопедическими знаниями молодого аль-Газали. В 483/1091 г. Низам аль-Мулк назначил аль-Газали на профессорскую должность в медресе «Низамийа» в Багдаде. Вскоре он приобрел необычайную популярность в Багдаде, увеличилось число его сторонников, как, впрочем, и идейных оппонентов.

Через четыре года преподавательской работы аль-Газали оставил преподавание и уехал из Багдада. Причинами, которые побудили его к этому поступку, являются следующие обстоятельства. Всю свою сознательную жизнь аль-Газали искал, по его собственному признанию, «знание об истинах вещей» (*хака'ик ал-'умур*), и что к этому поиску он был предрасположен божественным замыслом от рождения. Ради этого он ознакомился с особенностями различных (исламских и неисламских)

[1] Аль-исма'лийа (или аль-исма'илийун) – исма'илиты, последователи одной из основных ветвей ши'итского ислама.

религиозных и идейных направлений и сект, в совершенстве овладел тонкостями исламской теологии (*калам*), мусульманского права (*фикх*) и различных течений философии. В своих поисках «достоверного знания» (*якин*) он первоначально полагался на традиционные знания и считал, что в методологическом плане следует полагаться на опытное знание, подкрепленное рациональным методом. Постепенно растущий скепсис в отношении чувственного и рассудочного познания побудил его обратиться к занятию теологической наукой (*каламом*) и составлению сочинений по теологическим и богословским вопросам. Но даже после овладения в совершенстве этой наукой он понимал, что искомой цели все еще не достиг. В его душе шла борьба между стремлением, с одной стороны, оставить мирские дела, полностью посвятить себя подготовке к будущей жизни на том свете (*ахира*) и обрести знания, которые могут помочь в этом деле, и, с другой стороны, желанием вести привычный образ жизни. В итоге, по его собственному признанию, он прибег к помощи Всевышнего Бога и бесповоротно оставил свою должность, отказался от карьеры главы исламских ученых и покинул, как он сам тогда предполагал навсегда, Багдад, чтобы полностью посвятить себя изучению суфийских наук. Так начался 11-летний период его странствий. В 488/1095 г. он уехал в Дамаск. Затем в течение двух лет он попеременно жил в Дамаске, Иерусалиме, Хевроне (Палестина), посетил Мекку и Медину. Он вернулся в Багдад из Иерусалима буквально незадолго до захвата «Священного города» крестоносцами в 491/1099 г.

В итоге аль-Газали осознал, что та или иная исламская дисциплина, взятая сама по себе отдельно, не может обеспечить обретение полноты истины, и что для этого требуется объединение исламских дисциплин в рамках

чего-то единого. Этим, по его убеждению, является суфизм (*tasawwuf*), поскольку он (суфизм) является не просто суммой книжного знания, но интегральным учением, единством теории и практики, знания и действия, веры и нравственного самосовершенствования на пути самопознания и обретения искренности в поклонении Богу. На своем личном опыте за годы странствий он твердо убедился, что именно суфии – те люди, которые находятся на Пути Богопознания и что их жизненный путь и является самым лучшим путем, что их нравы являются самыми чистосердечными и достохвальными. По его убеждению, даже если самые лучшие умы из знатоков религиозных наук и самые сведущие мудрецы пожелают что-то изменить к лучшему из способов Богопознания, все равно они не смогут предложить альтернативы суфийскому способу Богопознания и образу жизни суфиев. Аль-Газали был убежден в том, что суфии обретают все свои действия, как в движении, так и в покое, в явном и скрытом, от одного источника – из ниши пророческого знания.

После возвращения из странствий аль-Газали не приступил к преподаванию, а продолжал пребывать в созерцательном уединении от мира и занимался составлением сочинений. Он жил попеременно в Тусе, Хамадане и Нишапуре.

В 499/1106 г. Фахр аль-Малик, сын Низама аль-Мулка, сумел вернуть аль-Газали к преподавательской деятельности в медресе «Низамийа» в Нишапуре. Но всего через несколько месяцев Фахр аль-Мулк, как и его отец, был убит *исма'илитом*. Ал-Газали, тяжело переживавший утрату своего покровителя, покинул Нишапур, и, вернувшись в Тус, уединился от мира. Рядом с его домом было построено медресе, где он занимался обуче-

нию студентов обычным религиозным знаниям. Также там было построено странноприимное заведение (*ханака*) для суфиев. Он тщательно распределял свое время для обучения студентов таким дисциплинам, как знание Корана, шариатским дисциплинам, и обучения суфиев, стремясь добиться того, чтобы обучающиеся получали максимальную пользу. По утверждению шазилийского шейха Абу 'Аббаса аль-Мурси, аль-Газали достиг *сиддикийя* – степени Богопознания, самой близкой к степени пророчества.

Умер аль-Газали в 505/1111 г. в Тусе.

Аль-Газали – автор более 1000 сочинений, как было сказано выше. В них он предстает перед читателем как богослов и философ, суфий и правовед (*факих*). Его сочинение «Возрождение религиозных наук» (*Ихья' улум ад-дин*) является наиболее полным изложением его интегрального учения, которое соединяет положения ислама с суфийскими ценностями. Именно в этом 4-томном сочинении ему удалось системно изложить свои взгляды под лозунгом «возрождения» мусульманского вероучения, осуществить то, что будет названо суфийским теолого-философским синтезом (М. аль-Джаноби). В ходе выполнения своей задачи аль-Газали предстает перед читателем как суннитский теолог-ашарит, суфий, философ и шафиитский правовед (*факих*). Как правовед-шафиит (*факих*) он отстаивает законность как необходимую основу государственного единства и разрабатывает практические аспекты соединения права и морали. В области вероучения и познания он демонстрирует недюжинное знание философии и теологии (*калама*), предлагая оригинальные подходы и решения проблем метафизики, теории познания и этики и критикуя косность и догматизм в мышлении. Он подвергает тотальной переоценке пра-

воведение (*фикх*) в стремлении подкрепить строгость его установлений духом суфийской этики (*адаба*).

Аль-Газали не считает проблемы, которыми занимаются «ученые мужи» религии, надуманными и не имеющими отношения к действительности. Он призывает перевести рассмотрение этих проблем в практическую плоскость, применительно к индивидуальному бытию каждого верующего. Религиозное знание будет полным, как он считает, если оно будет включать в себя особый метод познания, позволяющий постичь тайный, сокровенный смысл божественных слов, изложенных в Коране. И этот метод Богопознания не является спекулятивным (умозрительным) способом познания, а является единством познания и нравственного действия, это есть «действенное знание пути к потустороннему миру».^[1] «Целью жизни человека объявляется “спасение”, а смысл его существования заключается, по утверждению Газали, в постижении “Истины”, то есть, в мистическом (интуитивном. – И. Н.) приближении к Богу, познании божественной сущности, приобретении “достоверного знания”. Для достижения этой высшей цели человек должен пройти трудный путь самосовершенствования и накопления положительных качеств. На этом пути Газали отмечает в порядке нарастания совершенства “стоянки”, или стадии, – *макамат*.

Трактат Газали содержит основные идеи суфийской системы: идею мистической (интуитивной – И. Н.) близости к Богу, идею *тарики* – пути к этой близости, на котором отмечены “стоянки”, символизирующие определенные качества; идею суфийских идеалов терпения <...> любви и т. п.

[1] М. аль-Джанаби. Указ. соч., стр. 27.

Газали доказывает, что этот путь, суфийская теория и практика, как он их излагает, не противоречит ортодоксальному суннизму, а, наоборот, полностью соответствует духу и основам мусульманской религии. В суфийском обновлении суннизма заключается одна из главных целей учения Газали, которую отмечают многие исследователи его творчества»^[1].

Суфизм – «целостная система религиозно-философских концепций и особых форм религиозной практики, приспособленных, с одной стороны, к духовным потребностям конкретного человека, стремящегося к непосредственному общению с Богом, а с другой – к общепринятым нормам исламской этики и морали»^[2].

В лице Абу Хамида аль-Газали мы имеем дело с суфием-энциклопедистом, жившим в начале той эпохи, V-VI вв. по хиджре (XI-XII вв. по хр. л.), которую исследователи называют эпохой трансформации мусульманского мира в целом, эпохи, породившей многие характерные признаки того, что стали называть мусульманской цивилизацией (см.: В. В. Наумкин, М. Б. Пиотровский).^[3] Суфии выдвинули идеи и концепции о пути к Богу и способах интуитивного анализа личного общения с Всевышним. Книга «*Ихйа'*» стоит в ряду классических суфийских трудов, таких, как «*Китаб аль-лума'*» Абу Насра ас-Сарраджа ат-Туси (ум. в 378/988 г.), «*Китаб ат-та'арруф*» Абу Бакра аль-Калабади (ум. в 385/995 г.), «*Кут аль-кулуб*» Абу Талиба аль-Макки (ум. в 378/996 г.), «*Табакат ас-суфийа*» Абу 'Абд ар-Рахмана ас-Сулами (ум. в

[1] В. В. Наумкин. Указ. соч., стр. 37.

[2] А. К. Аликберов. Указ. соч., стр. 9.

[3] Наумкин В. В., Пиотровский М. Б. 10-12 вв. в истории народов Ближнего и Среднего Востока – «эпоха трансформации»? – М., 1981, 3-12. Цит. по: А. К. Аликберов. Указ. соч., стр. 739.

412/1038 г.), «*Ар-Рисала фи 'илм ат-тасаввуф*» Абу аль-Касима аль-Кушайри (ум. в 463/1071 г.) и некоторых других.

Появление этих сочинений в этот период не было случайностью, в них нашло свое отражение объективный процесс развития мусульманской религиозно-философской мысли, начиная с XI в., в сторону суфизма, который утвердился практически во всем духовном пространстве исламского мира, абсорбируя и видоизменяя другие направления мусульманской религии. Соответственно, суфизм стал доминантой религиозной жизни многих представителей всех социальных слоев мусульманского общества. Он начинает отвечать одновременно духовным запросам простых верующих и исканиям интеллектуальной элиты, разочаровавшейся в логических построениях и рационализме^[1].

Начался процесс «интериоризации» суфийских ценностей, превращения идей и концепций суфийских классиков во внутренние ценности и нравственные убеждения подавляющего большинства верующих с определенной долей упрощения этих идей, неизбежного в ходе доведения этих идей до сознания малообразованных верующих. В пропаганде суфийских идей особая роль принадлежит аль-Газали, ибо он занимался не только теоретической работой по толкованию и раскрытию практических аспектов положений, лежащих в основе суфийской концепции пути к Богу (тарик), но и с подробностью разработал условия применения их на практике. Трактат «Ихйа'» стал логическим завершением оформления суфизма в особое духовно-практическое учение, в рамках которого осуществлялась интерпретация для широких

[1] См.: А. Д. Кныш. Суфизм // Ислам. Историографические очерки. М., 1991, стр. 175.

масс верующих общих исламских ценностей в понятных для них образах и представлениях.

Трудно согласиться с утверждением, что целью создания трактата «*Ихйа'*» было стремление приспособить суфизм к тому, что не вполне корректно называют «ортодоксальным» или «официальным» исламом, как полагают многие исследователи. Например, Г. Э. фон Грюнебаум утверждает: «И тот же Газали, не убоившись нападок фанатиков, возвел поныне существующее здание веры, где равно находят приют теологический рационализм религиозных истин и благочестие, в котором нуждается простой народ. Духовное единство в мусульманской общине могло быть достигнуто лишь путем узаконения народных культовых форм, в первую очередь культа Пророка и святых, и отказа от мирских стремлений»^[1]. В. В. Наумкин пишет, что «его (аль-Газали – И. Н.) главный труд – *Ихйа'* – соединяет ценности ортодоксального суннизма с суфийскими идеалами»^[2]. Такое мнение зиждется на молчаливом допущении мысли о том, что суфизм есть явление, чуждое природе и мироощущению ислама. «Это представление сложилось у исламоведов в результате знакомства с трудами видных ханбалитов Ибн аль-Джаузи (ум. в 597/1200 г.) и Ибн Таймийи (ум. в 728/1328 г.), сурово критиковавших суфийские “новшества” (*бид'а*) в практическом и теоретическом плане, а также с негативной оценкой суфизма Ибн Халдуном (ум. в 809/1406 г.). Следовательно, противопоставление суфизма исламу нельзя считать изобретением западных ученых: оно восходит к средневековой мусульманской

[1] Г. Э. фон Грюнебаум. Указ соч., стр. 146.

[2] В. В. Наумкин. Трактат Газали «Воскрешение наук о вере». // Абу Хамид аль-Газали. Воскрешение наук о вере (*Ихйа'* 'улум ад-дин). Избранные главы. Пер. с араб., исслед. и коммент. В. В. Наумкина. М., 1980, стр. 36.

богословской полемике вокруг концепции “правоверия”. Заблуждение ориенталистов заключалось в том, что они приняли мнение ряда богословов за “ортодоксальную” точку зрения, а позиции их оппонентов, отстаивавших “правоверие” суфизма, – за “еретическую”, или “гетеродоксальную” <...> Что касается вопроса о взаимоотношениях суфизма и “правоверия” вообще, то, на наш взгляд, нельзя принимать полемические выступления отдельных богословов за мнение всей мусульманской общины»^[1].

Поэтому вряд ли правомерно говорить о «примирении” суфизма с суннитским традиционализмом, ведь в развитии и пропаганде его идей участвовали суфии различных богословско-правовых школ (*мазхабов*) – ханбалитского, шафи’итского, маликитского и ханафитского. Суфизм – явление многоликое. Но при всем многообразии суфизма как в теоретическом, так и в практическом плане, в нем есть несколько неизменных теоретических установок. «Мы считаем важнейшей из них концепцию “пути” (*ат-тарик*), ведущего человека через морально-этическое очищение, самоконтроль и самосовершенствование к постижению высших истин...С ней тесно связано понятие святости (*вилайа*) (подробнее см.: Ходкевич), которая обретается суфием по достижению конечной цели мистического (интуитивного – И. Н.) пути и в силу ряда обстоятельств становится значительно социальной (а порой и политической) силой (см., например, Геертц)»^[2].

Все содержание книги «*Ихйа’*» пронизано идеей о сокровенном присутствии (*худур*) при Боге, идеей пути (*тарик*) к состоянию этой близости через прохождение

[1] А. Д. Кныш, Указ. соч., стр. 178-180.

[2] А. Д. Кныш, Указ. соч., стр.174.

«стоянок» (стадий в Богопознании, каждое из которых служит обозначением определенного нравственного качества) и идеей терпения, «отрешения от мирского», любви и т. д.

Аль-Газали и многие интеллектуалы его эпохи, принадлежавшие к различным идейным течениям, настаивали на правомерности дополнения обычного религиозного знания интуитивным знанием и демонстрировали, что это нисколько не мешает соблюдать религиозные предписания в полном соответствии с нормами и установлениями своих религиозно-правовых школ^[1], и что суфизм полностью соответствует духу и основам мусульманской религии^[2].

Аль-Газали доказывал необходимость придания этического характера положениям Закона (шариата). По его мнению, критерием любого действия верующего и суждения о нем является нравственное состояние души. Бесспорное преимущество суфизма аль-Газали видел в соединении религиозного знания (*'илм*), нравственного состояния (*хал*) души и действия (*'амаль*) в соответствии с этим знанием. Следовательно, стремление аль-Газали придать осмысленность индивидуальному бытию каждого человека служит его главной задачей придания «живительного» импульса исламу в свете новых требований времени.

Многие исследователи сочинения «*Ихйа'*» отмечают, что он, представитель шафиитского богословско-правового толка (*мазхаб*), прилагал усилия для примирения противоборствующих богословско-правовых школ суннитского ислама. Его попытка такого примирения являлась стремлением удовлетворить потребность верую-

[1] А. К. Аликберов. Указ соч., стр. 37.

[2] В. В. Наумкин. Указ. соч., стр. 37.

щих, представителей различных *мазхабов*, уставших от бесплодных споров богословов, найти общий язык между собой. Не зря аль-Газали цитирует коранический *аят*: «Сегодня Я завершил для вас вашу религию, и закончил для вас Мою милость, и удовлетворился для вас исламом как религией» (Коран, 5:5). Аль-Газали полагает, что ислам и есть истинный и единственный *мазхаб* на практике и в теории. Поэтому он своей первой задачей считает защиту ислама от учений, подрывающих его устои, и обережение простых верующих (*'амма*) от философии и спекулятивного богословия (*калама*), которые пагубно воздействуют на их неподготовленные умы и вводят их в соблазны.

Аль-Газали в «*Ихйа'*» представил позитивную альтернативу «дурным ученым», изложил свое учение в виде целостной религиозно-правовой концепции и особых форм религиозной практики, приспособленных к общепринятым потребностям каждого верующего, стремящегося к непосредственному общению с Богом, а с другой – к общепринятым нормам исламской этики и морали. В качестве самой необходимой ценности для человека выделяются состояние непосредственного присутствия (*худур*) при Боге, созерцания (*мушахада*) Его и «предстания» (*фана'*). Аль-Газали считает, что поклонение человека Богу вне связи с эмоционально-индивидуальным опытом есть вид проявления лицемерия. Для аль-Газали человек есть «срединное» место между Богом и сотворенным Им миром, место проявления смысла бытия – как божественного, так и профанного (тварного) бытия. Аль-Газали не раз цитирует *хадис* «Кто познал себя, тот уже познал своего Господа». Бог выбрал человека из числа остальных созданий, чтобы разъяснить ему смысл бытия, который он, человек, должен постичь из собствен-

ного жизненного опыта и сверять им свое поведение. Аль-Газали не противопоставляет опыт конкретного человека Закону (шариату), доведенного Пророком людям от Бога. Но опосредствованный путь передачи знания о божественных установлениях должен быть дополнен непосредственным знанием человека о Боге, которое может быть дано только в индивидуальном опыте переживания «высшего состояния» присутствия при Боге.

Благодаря состоянию присутствия (*худур*) при Боге придается осмысленность индивидуальному, конечному бытию верующего, что должно было, по мнению аль-Газали, помочь организовать поведение людей в соответствии с требованием Закона не просто за счет использования внешних санкций, но и внутренних мотивов каждого члена мусульманской общины.

В центре внимания аль-Газали, в первую очередь, находится индивидуальный человек. «Осознание человеком своей задачи в жизни, познание им себя было одним из суфийских идеалов. Представляется, что роль Газали – «воскресителя» суннитской веры – состоит не столько в соединении суфизма с суннитской ортодоксией, сколько в попытке интериоризации догм <...> ислама с помощью новой структуры, нового подхода к религии через призму человеческого существования, связанного с ценностями суфизма и соответствующими настроениями в мусульманском обществе. Для арабской культуры IV-V вв. (X-XI вв.) были характерны поиски нравственных идеалов, интерес к человеку, путям его совершенства, возникновение новых воззрений на человека и природу»^[1].

Всеохватная система, изложенная в «Ихйа'», в которой находится место и науке поведения (взаимоотношения

[1] В. В. Наумкин. Указ. соч., стр. 50.

человека с Богом и с людьми) и науке о сокровенном [познании Бога], свидетельствует о том, что действительной задачей аль-Газали было создание идеологической системы социального регулирования посредством «оживления» ислама. «*Iхйа'*» – это попытка кодифицировать сдвиги, произошедшие в социально-экономическом укладе жизни Халифата и общественном сознании^[1]. Стремление аль-Газали примирить противоположные идейные тенденции в обществе, где доминировала религия, объясняется его желанием снять остроту социальных и идейных противоречий, разрушительным образом действующих на основы Халифата. Теолог аль-Газали, назначенный в свое время на руководящую должность в медресе «Низамийа» в Багдаде, не мог не понимать, что его усилия, как на поприще преподавания, так и на поприще составления сочинений, должны быть направлены на защиту централизованного государства, одного из видов воплощения на земле божественной воли.

Но уважение к законности должно быть уравновешено уважением к внутреннему миру человека, работой по «очищению» сердца и ради достижения состояния присутствия при Боге, искренности в намерениях, чистосердечия в делах. Идея «высшего состояния» (*хал*), которое реализуется через безусловное исполнение действия, диктуемого знанием, полученным от Бога (опосредствованным или непосредственным путем), служит эталоном в системе поведенческих предписаний аль-Газали. «Главная роль высших, санкционированных Богом эталонов поведения заключается в их целеполагающей роли в этической системе философа. Так, смысл проповеди полного квиетического отречения от мира состоит

[1] В. В. Наумкин. Указ. соч., стр. 82.

не столько в стремлении добиться этого качества от каждого члена мусульманского общества, сколько в том, что с помощью включения этого, видимо, достаточно популярного качества в шкалу высших ценностей новой системы осуществляется воздействие на социальное поведение людей, которым предписаны определенные нормы действия. К этому сводится в конечном счете социальная роль системы «*Ихья'*».

Суфийский теолого-философский синтез, предпринятый аль-Газали ради создания религиозно-этической системы в сочинении «*Ихья'*», – служит задаче снятия отчуждения, возникшего между массами верующих и духовных лиц, и, в конечном счете, задаче расширения социальной базы ислама. Аль-Газали отказывает суфизму в элитарности, разъясняя, что путь к Богу открыт для каждого, и что успех на нем зависит от двух условий: личных усилий и милости свыше. Суфизм аль-Газали – умеренный, монотеистический. По мнению аль-Газали, суфизм немыслим без приверженности нормам Закона (шариата). Но он исходил из необходимости придания этического характера положениям шариата, то есть, он стоял на позиции за трехступенчатый путь к Богу: *шари'а* (установления Закона, шариата) – *тарика* (путь к Богу) – *хакика* (сокровенная Истина). Аль-Газали осознавал невозможность подъема в мир морального абсолюта без опоры и вне рамок конкретной регуляции поведения верующего Законом (шариатом). В этом он видел секрет возможности «оживления» ислама.

Идеи аль-Газали оказали на исламский мир колоссальное воздействие. Это было вызвано, в первую очередь, тем, что с V в. (XI в. по хр. л.) суфизм стал быстро заполнять духовное пространство мусульманского мира, поглощая другие направления в исламе. Это произошло

потому, что теоретические положения суфизма отвечали духовным запросам мусульман и насущным требованиям времени. Предшественники аль-Газали, выдающиеся суфии-энциклопедисты, приложили немало усилий в деле доказательства «правоверия» суфизма. Аль-Газали поступил более радикально и сделал прорыв вперед, создав совершенно новый синтез исламского «правоверия» и суфизма (суфийский теолого-философский синтез по определению М. аль-Джаноби), в котором доля исламского «правоверия» была существенно увеличена. Всеобъемлющая система аль-Газали все больше стала восприниматься как наиболее систематизированное учение «правоверного» ислама. «Завершение доктринального оформления суфизма исследователи (см.: Уотт, 1963; Луст, 1970) обычно связывают с именем Абу Хамида аль-Газали, точнее, с его *Ихйа' 'улум ад-дин*»^[1]. Суфийские ценности, в кодификации которых аль-Газали сыграл решающую роль, легли в основу организационных структур суфийских братств-*тарикатов*, которые, в свою очередь, сыграли огромную роль в распространении ислама в ранее неисламизированных или слабо исламизированных странах. На периферии мусульманского мира, где ислам только начинал распространяться, и где отсутствовали, кроме суфизма, другие идейные течения, ислам отождествлялся с суфизмом. Это в полной мере относится к той части территорий бывшей Российской империи – Средней Азии, Поволжью, Среднему и Южному Уралу, Западной Сибири, Северному Кавказу и Азербайджану – где коренным населением являются мусульманские народы. В Средней Азии и в Волго-Уральском регионе, в Западной Сибири и на Северном Кавказе именно су-

[1] А. К. Аликберов. Указ. соч., стр. 402.

фии, первые исламские проповедники, часто брали на себя миссию идеологов многовекового процесса исламизации местного населения, затем становясь основными носителями и толкователями мусульманских законов и обрядов для населения этих регионов.

Исламизация Северного Кавказа, Поволжья и Урала продолжалась несколько веков, и этот процесс протекал неравномерно. Например, процесс исламизации Дагестана начался еще в период арабских походов в I в. (VII в. по хр. л.). Распространение ислама сопровождалось созданием системы мусульманского образования: медресе и школ обучения при мечетях. В медресе изучали арабский язык, грамматику, мусульманское право (*фикх*) и этику, основы богословия и суфизма. Известный мусульманский ученый и суфийский шейх Дагестана Абд аль-Хамид-Афанди говорил, что человек, который не изучил сочинение «*Ихья'*», каким бы ни был он большим ученым, как будто еще не родился на свет.

«Изучение фондов рукописей, частных библиотек, а также полевые археографические разыскания не оставляют сомнений в широкой популярности суфийской литературы на Северном Кавказе...О широком распространении в Дагестане трудов аль-Газали, и прежде всего его *Ихья'* 'улум ад-дин, свидетельствуют материалы, собранные А. Р. Шихсаидовым и А. Б. Халидовым. *Ихья'* встречается повсюду в многочисленных списках XI - XIX вв., многие из которых переписаны местными *варраками* и *катибами*».^[1] В Рукописном фонде Института истории, языка и литературы Дагестанского научного центра РАН хранится древнейший экземпляр сочинения «*Ихья'* 'улум ад-дин» Абу Хамида аль-Газали, переписан-

[1] А. К. Аликберов. Указ. соч., стр. 699-700.

ный в Багдаде в 589/1191 г.^[1] Выдающийся дагестанский суфийский шейх и религиозный ученый Хасан Хильми ибн Мухаммад ад-Дагестани ан-Накшбанди аш-Шазили аль-Кадири пишет: «О мой сын! Я велел тебе читать книгу [аль-Газали] «Ихья 'улюм ад-дин» (Возрождение религиозных наук) и запретил читать другие книги, где по большей части рассматриваются вопросы, связанные с земным миром и людьми мирского, по вышеупомянутой причине. Тебе надлежит усердно читать книгу аль-Газали и согласно ей следовать в поступках. Эта очень ценная книга, удостоившаяся всяческих похвал великих суфийских шейхов. То, что ты найдешь в ней, будет достаточным для тебя, да поможет тебе Всевышний Аллах в усвоении знаний и совершении благих поступков!»^[2]

Труды аль-Газали также были популярны в Волго-Уральском регионе и в других местах компактного проживания мусульманского населения дореволюционной России. Образованные мусульмане хорошо знали такие сочинения аль-Газали, как *Ихья'*, *Мункиз мин ад-далал* и другие, использовали их в ходе обучения учеников в многочисленных медресе. В дооктябрьской России мусульманские священнослужители (*имамы*) использовали идейное наследие аль-Газали в своих пятничных проповедях, буквально воспроизводя места из *Ихья'*. Известный тюрколог Заки Валиди Тоган в своих мемуарах пишет, что его отец, простой башкирский мулла, занимался сочинением небольших трактатов на религиозные темы и ссылался в них на труды аль-Газали. Так-

[1] А.Р.Шихсаидов. Ислам и становление дагестанской исторической традиции //Ислам и исламская культура в Дагестане. М., 2001, стр. 35.

[2] Шейх Хасан Хильми ибн Мухаммад ад-Дагестани ан-Накшбанди аш-Шазили аль-Кадири. Талхис аль-ма'ариф фи таргиб Мухаммад 'Ариф. Москва: 2006, стр. 236.

же он в своих пятничных проповедях в сельской мечети цитировал аль-Газали из *Ихья'* для подкрепления своих слов. «Отец же смотрел на эту проблему глазами исламского мыслителя 12 в. аль-Газали, которого считал единственным *муршидом*... В своих произведениях отец с воодушевлением использовал цитаты из труда аль-Газали “Возрождение религиозных наук”... В десять лет я знал дату смерти аль-Газали – 505 год хиджры или 1111 год по христианскому летоисчислению»^[1]. А вот что пишет Заки Валиди Тоган о видном религиозном деятеле и выдающемся ученом дореволюционной России, шейхе Зайн Аллахе аш-Шарифи (Зейнулле Расулеве) (1835 – 1917): «Он (Зейнулла-ишан) при всех протянул мне золотую десятирублевую монету: “Купи себе что-нибудь”. Я пошел в татарскую книжную лавку и купил один из трудов аль-Газали по критике теологии, книги об исламском обществе и философии, “Крейсерову сонату” Толстого и другие русские романы в переводе на арабский язык; для изучения французского языка купил турецко-французский разговорник, а в русской книжной лавке приобрел произведения Толстого о большом голоде в наших краях в 1891 г., году моего рождения... Во время следующих встреч про книгу аль-Газали “Аль-мункиз мин ад-далал” (Избавляющий от заблуждения) он (Зейнулла аш-Шарифи) сказал, что мне ее еще не понять, но я ответил, что прочту потом, когда продвину свой арабский язык; он погладил меня по спине и дал еще денег. Потом на собраниях шейх говорил, что, несмотря на свои 15 лет, я верно выбираю книги. Когда я слышал это, меня, конечно, распирало от гордости. Положительные отзывы обо мне человека, столь уважаемого в нашей среде, очень вдох-

[1] Тоган Заки Валиди. Воспоминания. Борьба мусульман и других восточных тюрок за национальное существование и культуру. Пер. с тур., Москва, 1997, стр. 21.

новили меня на занятия наукой» (там же, стр. 34). Еще в одном месте своей книги Заки Валиди Тоган упоминает имя аль-Газали: «На перевале через горы нас застиг неистовый ветер, о котором мы знали из истории этих мест. Пришлось сойти с лошадей и укрыться за камнями. 11 марта, в воскресенье, мы добрались до развалин знаменитого города Тус, посетили могилы имама аль-Газали и Фирдоуси. Невозможно было назвать мавзолеем развалившиеся сооружения над их могилами. Достаточно было взглянуть на скромные надгробия, чтобы понять, как мало ценит родина этих двух великих людей, произведения которых я читал и о которых столько слышал» (там же, стр. 371).

Можно сказать, что общеисламские ценности доходили до сознания простых верующих в газалиевской интерпретации, ибо великий теолог сумел найти более доступные для широких масс верующих образы и формы интерпретации положений исламской религии. Большую роль в популяризации идей аль-Газали играли религиозные авторитеты российских мусульман. На последней странице одного экземпляра сборника статей вышеупомянутого башкирского шейха, выдающегося мусульманского ученого Зайн Аллаха (Зайнуллы) аш-Шарифи Расулева (1835 – 1917) сохранилась короткая авторская надпись, содержащая совет читателю читать сочинения аль-Газали, в частности, «Аль-Мункиз мин ад-далал». Автор выражает твердую убежденность, что суфизм (*тасаввуф*) не противоречит Исламу^[1]. Как сообщает видный дагестанский ученый и шейх Сайфулла-Кадри (ум. 1919 г.), шейх Зайнулла аш-Шарифи обладал чрезвычайно высокой степенью знания религиозных и умозрительных наук – в

[1] Зайн Аллах (Зайнулла) ибн Хабибулла Расули ан-Накшбанди. Макалат «Зайнийя». Казань, 1908 г.

хадисоведении (знанием наиболее близкого извода (*иснад*) хадисов к Пророку Мухаммаду ﷺ) и в остальных науках. Об этом Сайфулла-Кади пишет в своей книге «Мактубат»^[1].

Идейное наследие аль-Газали и в современном мире не теряет своей актуальности. Мир ислама раздирается религиозно-политическими и социальными противоречиями. Это касается и исламской «составляющей» российского общества. В Российской Федерации, особенно в тех национальных республиках, где коренное население состоит из этнических мусульман, процесс реисламизации протекает в сложных, а порой и в трагических формах. Причинами противоречий между сторонниками различных идейных исламских течений на территории РФ служат не только амбиции лидеров этих течений. «Другая особенность “российского” ислама, способствовавшая, кстати, сложению представления о “фанатизме” мусульман, – низкий уровень религиозных знаний среди самих мусульман, слабое развитие исламских институтов, утрата исламской правовой культуры... Одна из причин такого положения – изоляция “российских” мусульман от исламского мира в целом»^[2].

Следует надеяться, что идейное наследие аль-Газали, один раз послужившее мусульманской общине в деле разрешения конфликтов между разными религиозными течениями на основе общеисламских ценностей и идеи равноценности и равноправия всех богословско-правовых школ в исламе, будет востребовано российскими

[1] Сайфулла-Кади. Мактубат. Дамаск: Дар ан-Ну'ман ли-л-'улум, 1998, стр. 10. См. также: Шейх Хасан Хильми. Аль-Бурудж аль-мушаййада. Дамаск: Дар ан-Ну'ман ли-л-'улум, 1996, стр. 275-323.

[2] С. М. Прозоров. Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. Вып. 1, М., 1998, стр. 5.

мусульманами. «Проблема правоверия в принципе неразрешима в рамках ислама, который не знает единой церковной канонизации текстов, идей, учений или “святых”»^[1]. А раз нет единой для всех мусульман «идеальной» модели ислама, если нет «правильного» и «неправильного» ислама, значит каждый человек, принявший ислам, имеет право называться мусульманином, и нет оснований делить мусульман на «правильных» и «плохих», «истинных» и «неистинных».

Опыт снятия Абу Хамидом аль-Газали противоречий между различными идейными направлениями ислама на основе универсальных исламских принципов может оказаться полезным в деле разрешения внутриисламских разногласий и противоречий в современной России, подогреваемых амбициями лиц, претендующих на роль выразителей интересов российских мусульман и готовых ради достижения узкокорыстных целей идти на обострение разногласий между верующими. Как похожи эти «лидеры российского ислама» на «дурных ученых», погрязших в мелочных спорах ради достижения дешевой славы и мирских благ и которых аль-Газали подвергает убийственной критике в «*Ихйа*»! Состав новоявленных «лидеров» российских мусульман довольно пестрый – это бывшие артисты и отставные рок-музыканты, выпускники техникумов и культпросветучилищ, не имеющих к исламским учебным заведениям никакого отношения. Действительно, после начала преобразований в нашей стране в начале 90-ых гг. XX в. на поверхность общественной жизни всплыло много пены. Но по мере роста сознания людей пена эта обязательно схлынет. И в том, что сочинение аль-Газали «Возрождение религи-

[1] А. К. Аликберов. Указ. соч., стр. 27.

озных наук» (*Ихйа' 'улум ад-дин*) обязательно сыграет очищающую роль в этом, нет никакого сомнения. Издание «*Ихйа'*» на русском языке является не только возвращением творческого наследия аль-Газали мусульманам, для которых он в первую очередь составлял свои сочинения и трактаты. Духовное наследие аль-Газали, будучи одним из ярких проявлений самосознания человечества, обязательно будет по достоинству оценено российскими читателями, которые так высоко ценят духовность творческих личностей, независимо от их конфессиональной принадлежности.

Насыров И. Р.

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПЕРЕВОДА

В настоящем издании использована система транслитерации^[1], исходящая из максимально точной передачи арабских слов на русский язык. В целях унификации и обеспечения удобочитаемости книги для широкого читателя из транслитерационных знаков для передачи букв арабского алфавита оставлены только 'айн (') и хамза ('). Буква «х» в слове «Аллах» соответствует букве «ه» арабского алфавита, которая произносится гораздо мягче и приблизительно соответствует букве «h» английского алфавита. Русскоязычная передача имен собственных и топографических названий следует оригинальному произношению этих имен и названий. В передаче сложно-составных арабских имен и прозвищ (за некоторыми исключениями) полностью сохранена их структура ('Абд аль-Джаббар, Джамал ад-дин; но 'Абдаллах).

[1] Транслитерация (лат. *trans* + *littera*) — передача букв одной письменности посредством букв другой письменности [Словарь иностранных слов. Москва: Русский язык, 1989. стр. 514]. То есть, транслитерация имеет дело с написанием иноязычных слов.

Все термины и выражения, приведенные в арабской форме, а также инородные родо-племенные и иные названия выделены курсивом, кроме общеизвестных и уже вошедших в современный русский язык, типа: мечеть (но не *масджид*), шейх, султан и т. п.

Вводимые в текст перевода арабские слова склоняются по формальным признакам рода согласно нормам русского языка. В склоняемых заимствованиях мужского рода из арабского языка курсивом выделена лишь неизменяемая часть нарицательного имени в форме единственного числа (например, *шахидов*, а не *шухада*’).

В тексте не используется (за редким исключением) практика передачи одних и тех же терминов разными эквивалентами. Исключения касаются тех терминов, которые, исходя из контекста рассуждения автора, одновременно могут передавать значение процесса действия и обозначают предмет, например: *ма’риф* – процесс Богопознания и само сокровенное знание и т. п. В тексте встречаются термины, несущие разные смысловые оттенки при их употреблении в единственном и множественном числе, например: *’ибада* в единственном числе – поклонение, *’ибадат* во множественном числе – виды религиозного поклонения (молитвы, пост и т. п.).

В переводе использована система двойных датировок: на основе общепринятого григорианского календаря (от Рождества Христова) и мусульманского лунного календаря (от *хиджры* Пророка Мухаммада ﷺ).

Цитаты из Корана (за редким исключением) приводятся в нашем переводе на основе комментариев Корана, как «Тafsир аль-Джалалайн» и др., а не в буквальном

«ИХЙА' УЛУМ АД-ДИН»

ПЕРВАЯ ЧЕТВЕРТЬ

«О видах поклонения»

1. Книга о знании
2. Книга об основах вероучения
3. Книга о сокровенных смыслах религиозного очищения
4. Книга о сокровенных смыслах молитвы
5. Книга о сокровенных смыслах *заката*
6. Книга о сокровенных смыслах поста
7. Книга о сокровенных смыслах паломничества
8. Книга об этике чтения Корана
9. Книга о богопоминаниях (*азкар*) и призывах-мольбах
10. Книга о порядке исполнения *вирдов*

ВТОРАЯ ЧЕТВЕРТЬ

«О религиозных нормах поведения»

1. Книга о правилах употребления пищи
2. Книга об этике брачных и семейных отношений
3. Книга о правилах приобретения материальных благ
4. Книга о разрешенном и запретном
5. Книга о правилах дружбы и обхождения с людьми различных сословий
6. Книга о правилах уединения
7. Книга о правилах путешествия
8. Книга о радениях и наитии
9. Книга о повелении одобряемого и запрещении осуждаемого
10. Книга об образе жизни и нравственных свойствах пророчества

«ВОЗРОЖДЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ НАУК»

ТРЕТЬЯ ЧЕТВЕРТЬ

«О людских пороках, губящих их и ведущих в Ад»

1. Книга об объяснении чудес сердца
2. Книга об усмирении души
3. Книга о бедах от двух страстей: чревоугодия и сладострастия
4. Книга о бедах языка
5. Книга о бедах от гнева, ненависти и зависти
6. Книга о порицании увлечения мирскими благами
7. Книга о порицании жадности и стремления к богатству
8. Книга о порицании лицемерия и погони за славой
9. Книга о порицании высокомерия и тщеславия
10. Книга о порицании самообольщения

ЧЕТВЕРТАЯ ЧЕТВЕРТЬ

«О благом поведении, ведущем к спасению»

1. Книга о покаянии
2. Книга о терпеливости и благодарности
3. Книга о страхе и надежде
4. Книга о бедности и отрешении от мирского
5. Книга о Единобожии и уповании
6. Книга о любви, томлении, влечении к Всевышнему и удовлетворенности своей земной долей
7. Книга о намерении, правдивости и искренности
8. Книга о созерцании и самоконтроле
9. Книга о размышлении
10. Книга о поминании смерти

переводе.

Насыров И. Р., Ацаев А. С.

АБУ ХАМИД МУХАММАД АЛЬ-ГАЗАЛИ

ВОЗРОЖДЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ НАУК

ВВЕДЕНИЕ

Бисмиллахи -р-рахмани-р-рахим^[1]

Во-первых, славлю Аллаха много и непрерывно, хотя столь ничтожной и недостойной Его Величия бывает хвала славословящих!

Во-вторых, молюсь и благословляю Его посланников молитвой за них всех и за предводителя (*саййид*) рода человеческого – Пророка Мухаммада ﷺ!

В-третьих, прошу у Всевышнего наставления на лучшее в деле, на которое меня подвигло мое твердое намерение написать книгу, возрождая религиозные науки.

И в-четвертых, я спешу сбить с тебя спесь, о потерявший всякую меру хулитель из числа не признающих [Истину], один из клики порицателей и небрежных, без удержу расточающий брань и подвергающий все сомнению!

Что мне развязало язык и обязало говорить – так это то, что по невежеству и слепоте своей ты упорно противишься явной истине и вместе с тем проявляешь настойчивость ради торжества лжи и приукрашивания невежества, восстаешь против того, кто предпочел всего лишь на малую толику отказаться от следования обычаям толпы и всего лишь чуть-чуть отклонился от соблюде-

[1] Именем Аллаха, Милостивого ко всем на этом свете и лишь к уверовавшим на том свете!

ния внешней обрядности к исполнению доброго дела согласно требованию [религиозного] знания, истово желая достичь очищения сердца и души (*нафс*), наверстывая хоть что-то упущенное из бесцельно прожитой жизни, отчаявшись в достижении полного его восполнения и сторонясь общества тех, о которых *сахиб аш-шар*,^[1] Пророк Мухаммад ﷺ сказал, что:

((أَشَدَّ النَّاسِ عَذَابًا يَوْمَ الْقِيَامَةِ عَامٌ لَمْ يَنْفَعَهُ اللَّهُ سُبْحَانَهُ بِعِلْمِهِ))

В Судный день больше всех подвергнется наказанию ученый, знание которого Аллах ﷻ сделал для него бесполезным.

Клянусь жизнью, что причиной твоего упорства в отрицании и сомнении является ничто иное, как болезнь, охватившая огромное количество людей, нет, даже большую часть народа, – неспособность рассмотрения сущности этого дела и полное незнание того, что это дело слишком значительно и слишком серьезно, ведь мир будущий (*аль-ахира*) грядет, а мир земной (*ад-дунья*) удаляется, смерть близка, путь [в мир иной] – долог, припас [для этого пути] невелик, а опасность велика и дорога преграждена. И Аллах не принимает из знаний и деяний ничего, кроме лишь того, что совершено ради Него, а вступление на путь будущей жизни, полный бед и опасностей, без проводника [без полезного знания] и без спутника [без добрых дел] – утомительно и изнурительно.

Проводники же на [этом] пути – это ученые, которые являются наследниками пророков; в нынешнее время их не осталось – остались лишь подражатели, большинством которых овладел шайтан (дьявол) и [которых]

[1] *Сахиб аш-Шар'* – тот, через кого Всевышний Аллах ниспослал Шариат, имеется в виду Пророк Мухаммад ﷺ.

сбило с истинного пути послушание Аллаха. Увлечение земными благами овладело сердцем каждого из них, и потому они стали воспринимать одобряемое Богом дело осуждаемым, а осуждаемое – одобряемым. Религиозная наука (*'ильм ад-дин*) пришла в упадок, а маяк правильного пути померк во всех частях земли. Они (подражатели ученым) внушили людям, что знанием (*'ильм*) являются только религиозно-правовые заключения (*фатва*), которые судьи используют при разрешении тяжб во время волнений и споров простолудинов, или диалектика (*джадаль*)^[1], которой придерживается стремящийся к славе, жаждущий наделать шума и прославиться своей болтовней, заткнув другим рот, или витиеватый *садж* (рифмованная проза), к которому прибегает проповедник, дабы увлечь простых верующих, так как они [подражатели ученым] нашли лишь в этих трех [разновидностях знаний] силки для получения запретного (*харам*) и сеть для добычи преходящих мирских благ.

Что же касается освоения науки, приносящей пользу на том свете (*аль-ахира*), которой придерживались благочестивые предшественники (*салаф*) и которой Аллах в Своей священной Книге (*Коране*) дал названия *фикх*^[2],

[1] Речь идет о дисциплине, умении вести спор по богословским и религиозно-правовым вопросам.

[2] *Аль-фикх*, или *фикх* (букв. «понимание», «знание») – знание о шариатских нормах поведения, основанное на его ясных доводах (юриспруденция). Имам аш-Шафи'и. Ар-Рисала, стр. 6.

хикма,^[1] ‘ильм^[2], дыйа ва нур^[3], хидая и рушд^[4], то это стало среди людей ничтожным, достойным забвения.

И когда это явление стало брешью в религии, когда оно стало значительным и зловещим, я счел необходимой обязанностью написание этой книги ради возрождения религиозных наук, выявления методов *имамов*-предшественников^[5] и разъяснения пределов наук полезных в глазах пророков и благочестивых предшественников.

Я составил его [этот труд] в четырех частях: четверть о видах поклонения [Богу] (*руб‘ аль-‘ибадат*), четверть о религиозных нормах поведения (*руб‘ аль-‘адат*), четверть о людских пороках, губящих их и ведущих в Ад (*руб‘ аль-мухликат*) и четверть о благом поведении, ведущем к спасению (*руб‘ аль-мунджийат*).

Я предварил все это [в качестве введения] «Книгой о знании» (*Китаб аль-‘ильм*), ведь знание в высшей мере важно, чтобы, во-первых, выявить то знание, стремление к которому устами Пророка ﷺ, Аллах возложил на людей в виде поклонения, так как Посланник Аллаха ﷺ сказал:

((طلب العلم فريضة على كل مسلم))

Стремление к знанию – обязанность каждого мусульманина,

[1] «Он дарует мудрость, кому пожелает; а кому дарована мудрость, тому даровано обильное благо» (Коран, 2:269).

[2] «И твердые в знаниях говорят: “Мы уверовали в него [в Его Книгу]; все – от нашего Господа”» (Коран, 3:7).

[3] «Мы даровали Мусе и Харуну различение, и свет, и напоминание для богобоязненных» (Коран, 21:48) и «Пришел к вам от Аллаха свет и ясное писание» (Коран 5:15).

[4] «Скажи: “Поистине, путь Аллаха есть настоящий путь”» (Коран, 2:120). «Пусть уверуют в Меня – может быть, они пойдут по правильному пути» (Коран, 2:186).

[5] То есть, Абу Ханифы, Малика ибн Анаса, аш-Шафи‘и и Ахмада ибн Ханбала, эпонимов богословско-правовых школ (мазхабов) мусульман-суннитов.

– а также отличить при этом знание полезное от знания вредного, так как Пророк ﷺ сказал:

((نَعُوذُ بِاللَّهِ مِنْ عِلْمٍ لَا يَنْفَعُ))

Упаси нас Аллах от знания бесполезного,

– установить отклонение современников от истины и их обольщение обманчивым блеском миража, а также их довольство в науках внешней стороной знаний вместо его сути.

Четверть «О видах поклонения» (*руб' аль-'ибадат*) включает в себя десять книг: «Книгу о знании», «Книгу об основах вероучения», «Книгу о сокровенных смыслах религиозного очищения», «Книгу о сокровенных смыслах [канонической] молитвы (*саяят*)», «Книгу о сокровенных смыслах заката»,^[1] «Книгу о сокровенных смыслах поста (*савм*)», «Книгу о сокровенных смыслах паломничества (*хадж*)», «Книгу об этике чтения Корана», «Книгу о богопоминаниях (*азкар*) и призывах-мольбах (*да'ават*)» и «Книгу о порядке исполнения *вирдов* (*аврад*)».

Что касается четверти «О религиозных нормах поведения» (*руб' аль-'адат*), то она включает в себя десять книг: «Книгу о правилах употребления пищи», «Книгу об этике брачных и семейных отношений (*никах*)», «Книгу о правилах приобретения материальных благ», «Книгу о разрешенном (*халал*) и запретном (*харам*)», «Книгу о правилах дружбы и обхождения с людьми различных со-

[1] *Закат* – одно из обязательных предписаний ислама; отчисление с имущества мусульман в пользу нуждающихся единоверцев. *Закаят* очищает верующего от таких порицаемых качеств, как скупость и т. д., приучает его к проявлению сострадания, благодарности Всевышнему за Его милости, а также очищает его имущество от того, что попало туда из «сомнительного» (*шубха*), и придает благодать остальному.

словий», «Книгу о правилах уединения», «Книгу о правилах путешествия», «Книгу о радениях (*сама*) и наитии (*ваджд*)»^[1], «Книгу о повелении одобряемого [Богом] и запрещении осуждаемого [Им] (*аль-амр би-ль-ма'руф ва-н-нахй 'ан аль-мункар*)» и «Книгу об образе жизни и нравственных свойствах пророчества».

Что касается четверти «О людских пороках, губящих их и ведущих в Ад» (*руб' аль-мухликат*), то она включает в себя десять книг: «Книгу об объяснении чудес сердца», «Книгу об усмирении души (*нафс*)», «Книгу о бедах от двух страстей: чревоугодия и сладострастия», «Книгу о бедах языка», «Книгу о бедах от гнева, ненависти и зависти», «Книгу о порицании [увлечения] мирскими благами», «Книгу о порицании жадности и стремления к богатству», «Книгу о порицании лицемерия и погони за славой», «Книгу о порицании высокомерия и тщеславия» и «Книгу о порицании самообольщения».

Что касается четверти «О благом поведении, ведущем к спасению» (*руб' аль-мунджийат*), то она включает десять книг: «Книгу о покаянии», «Книгу о терпеливости и благодарности», «Книгу о страхе и надежде», «Книгу о бедности и “отрешении от мирского” (*зухд*)», «Книгу о Единобожии и уповании (*таваккул*) [на Бога]», «Книгу о любви, томлении, влечении [к Всевышнему] и удовлетворенности [своей земной долей]», «Книгу о намерении, правдивости и искренности», «Книгу о созерцании и самоконтроле», «Книгу о размышлении» и «Книгу о поминании смерти».

Что до четверти «О видах поклонения», то я упоминаю в ней о скрытых его правилах, способах их исполнения и о тонкостях этих правил, о сокровенных их

[1] *Ваджд* («волнение», «экстаз») – наитие, экстатическое состояние, обретение откровения свыше.

смыслах, что с необходимостью должен знать ученый, применяющий свое знание в поклонении, так как тот, кто не вникает в это, – не из числа ученых, помышляющих о том свете, и большинство из того, [что упомянуто мной], по небрежности упущено наукой о мусульманском праве (*фанн аль-фикхийят*).

Что до четверти «О религиозных нормах поведения», то я упоминаю в ней о сокровенных смыслах взаимоотношений между людьми и скрытых сторонах этих взаимоотношений, о тонкостях их правил, о скрытой сути благочестия в их отпращивании, ведь они относятся к тому, без чего не может обойтись верующий.

Что до четверти «О людских пороках, губящих их и ведущих в Ад», то я упоминаю в ней все порицаемые свойства человеческого характера, от которых Коран велит избавиться, очищать душу (*нафс*) и сердце; я упоминаю каждое из них вместе с его описанием и разъяснением его сути, потом я упоминаю ту причину, которая его породила, затем те беды, что происходят от него, затем те признаки, по которым они узнаются, потом пути исправления, которыми от них можно избавиться, и в доказательство всему этому я привожу *аяты* Корана, *ахбары* (хадисы) Пророка ﷺ и *асары* (предания его сподвижников и праведных предшественников).

Что касается четверти «О благом поведении, ведущем к спасению», то в ней я упоминаю каждое достохвальное нравственное свойство, достойное усвоения, из качеств приближенных [к Аллаху] и праведных людей, благодаря которым [этим качествам] раб приближается к Аллаху, Господу миров; я привожу описание каждого из таких качеств и разъяснение его сути и упоминаю причину, благодаря которой приобретают его, и плоды, что можно получить от него, те признаки, по которым они узнаются,

их достоинства, благодаря чему их усвоение желательно, вместе с упоминанием всего, что сообщается об этом в божественном Законе (Шариат), закрепленном в Коране и Сунне Пророка ﷺ, и приведением доводов разума.

Учеными составлено немало книг по некоторым из этих предметов. Но все же данную книгу отличает от уже имеющих пять вещей: во-первых, распутывание того, что они усложнили, и раскрытие того, что они изложили поверхностно; во-вторых, соби́рание воедино того, что они рассеяли, и упорядочение того, что они разделили; в-третьих, сокращение того, что они растянули, и уточнение того, что они твердо установили; в-четвертых, удаление того, что они просто повторили, и подтверждение того [нового], что они сочинили; в-пятых, прояснение непонятных вопросов, недоступных для понимания, никогда ранее не рассмотренных в книгах, так как, если все ученые и следовали друг другу согласно одному методу [исследования], то все же нельзя отрицать, что каждый из следующих этим путем отделился от остальных пониманием дела, которому он посвятил себя и в которое не вникли его коллеги или, если и не упускается ими из внимания, но все же это дело [предмет] по недосмотру или не приводится в книгах, или же, если и приводится в них то, что-то не дает ему снять покров с него. Так вот настоящая книга, учитывая данные особенности, объемлет все эти науки.

Две причины побудили меня разделить эту книгу на четыре части. Одна из них, главная, состоит в том, что этот порядок в достижении истинности (*тахкик*) и разъяснении необходим, потому что знание (*'ильм*), с помощью которого направляются в мир иной, делится на *'ильм аль-му'амала* и *'ильм аль-мукашафа*; я подразумеваю под *'ильм аль-мукашафа* только знание, предназначенное для постижения сути известного (*аль-ма'лум*), а

под *'ильм аль-му'амала* подразумеваю знание, согласно которому, вместе с раскрытием сути, следует поступать, [совершая то, что повелено Всевышним, и воздерживаясь от осуждаемого Им]. Целью [составления] этой книги является только исследование *'ильм аль-му'амала*, без затрагивания *'ильм аль-мукашафа*, которое не разрешается излагать в книгах, даже если именно оно и является заветной целью взыскующих (*талибун*) [знания сокрытого мира] и притягивает взоры праведных людей. *'Ильм аль-му'амала* есть путь к этой цели, но пророки говорили с людьми только о знании правильного пути и о наставлении на него. Что касается *'ильм аль-мукашафа*, то они говорили о нем только с помощью указаний и намеков, путем сравнений и кратких обобщений, зная об ограниченности людей в возможности понимания этого. А ученые – наследники пророков, и потому у них нет права отказываться от подражания и следования им в неразглашении [сокровенного знания].

Далее. *'Ильм аль-му'амала* делится на явное знание (*'ильм захир*) – я имею в виду знание, связанное с действиями внешних органов – и на тайное [сокровенное] знание (*'ильм батин*) – тут я имею в виду знание, связанное с деяниями сердца. Знание, связанное с внешними органами, бывает либо обычаем, либо видом поклонения. Снизшедшее на сердце знание (*варид*), которое, как правило, скрыто от внешних чувств и поступает из сокровенного мира, бывает либо похвальным, либо достойным порицания, и потому с необходимостью это знание оказалось разделенным на две части: видимую и скрытую. Видимая часть его связана с внешними органами и делится на обычай (*'адат*) и поклонение (*'ибада*) [Богу], а скрытая часть, связанная с состояниями (*ахваль*) сердца и нравственными качествами души (*нафс*), [также]

делится на порицаемое и похвальное. И все это вместе составляет четыре части. И рассмотрение *‘ильм аль-му-’амала* не выходит за рамки обращения к этим частям.

Вторая причина: я обнаружил желание стремящихся обрести знание объемлющим мусульманское правоведение (*фикх*),^[1] которое может служить для того, кто не боится Аллаха, броней в их стремлении к гордыне, популярности и авторитету, а *фикх*, как известно, разделен на четыре части. И [поскольку] облаченный в излюбленное [людьми] одеяние и [сам] любим [ими], то и я не отказался от того, чтобы эта книга приобрела вид книги по *фикху* для постепенного привлечения сердец людей к ней путем мягкого обхождения. Поэтому кое-кто [из ученых], пытаясь привлечь сердца правителей к знанию медицины, составил [свои книги] в форме астрологического (звездного) календаря, изложенного в таблицах и числах, и назвали их календарем здоровья, чтобы такого рода книги вызывали у них тягу к чтению. Но тактичное привлечение сердец к знанию, которое приносит пользу в жизни вечной, гораздо важнее, чем привлечение их к медицине, которая полезна лишь для здоровья тела; ведь плод этого знания – излечение сердец и душ, приводящее к жизни, длящейся века вечные. И куда до него медицине, с помощью которой врачуются тела, что неизбежно подвергаются тлению в столь быстрые сроки? Просим у Аллаха ﷻ содействия и благоприятствования в следовании по правильному и верному пути! Воистину, Он – Благородный и Щедрый!

[1] См. выше.

КНИГА ЗНАНИЯ, В КОТОРОЙ СЕМЬ ГЛАВ:

Первая глава – о достоинстве знания, обучения и усвоения знания; вторая глава – о *фард аль-'айн* – знании, обязательном для каждого мусульманина, и *фард аль-кифая* – знании, обязательном хотя бы для одного человека из общины, и где содержится разъяснение о том, что в действительности есть *фикх* и *калам*^[1] (богословская догматика), а также разъяснение знаний *аль-ахира* (будущей жизни) и знаний *ад-дунья* (земной жизни); третья глава – о знании, что считается простыми людьми наукой о религии, но которое таковой не является, и в ней [содержится] разъяснение порицаемого знания и его пределов; четвертая глава – о бедах, что таит ученый спор, и причинах, по которым люди занимаются научными дискуссиями и словопрениями; пятая глава – об этике поведения учителя и ученика; шестая глава – о бедах знаний и бедах, что грозят ученым, и признаках, отли-

[1] *Калам* – мусульманская теология, дисциплина, изучающая догматы исламской веры с опорой на Коран и Сунну, то есть предметом ее исследования являются вопросы о сущностных атрибутах Всевышнего Аллаха, пророчестве, Судном дне и т. д.

чающих ученых, [помышляющих] о будущей жизни, от ученых, [живущих ради] земной жизни; седьмая глава – о разуме, его достоинстве, его частях и о том, что говорится о нем в хадисах (в изречениях Пророка Мухаммада ﷺ)^[1].

ГЛАВА ПЕРВАЯ

О достоинстве знания, обучения и усвоения знания и свидетельствах тому из первоисточников^[2] (*накл*) и разума (*'акл*)

ДОСТОИНСТВО ЗНАНИЯ

Доказательства его достоинства из Корана: Аллах говорит:

﴿شَهِدَ اللَّهُ أَنَّهُ لَا إِلَهَ إِلَّا هُوَ وَالْمَلَائِكَةُ وَأُولُو الْعِلْمِ قَائِمًا بِالْقِسْطِ﴾

[Смысл]: «Аллах извещает и разъясняет, что нет никого [ничего], кто достоин поклонения, кроме Него, и ангелы, просвещенные об этом, покорно соглашаются, и обладатели знаний, осведомленные о решениях Аллаха, также соглашаются покорно, будучи стойкими в этом» (Коран 3:18).

[1] В хадисах Пророка Мухаммада ﷺ и высказываниях его сподвижников или видных ученых первых веков Ислама.

[2] Имеются в виду Коран, Сунна и *асар* (высказывания видных деятелей первых веков Ислама).

Посмотри, как Всевышний Аллах начал с Себя, ангелов поставил вторыми, а третьими в этом порядке установил ученых, обладающих знанием, – этого тебе достаточно как доказательства достоинства и почтения. Всевышний Аллах говорит:

﴿يَرْفَعُ اللَّهُ الَّذِينَ آمَنُوا مِنْكُمْ وَالَّذِينَ أُوتُوا الْعِلْمَ دَرَجَاتٍ﴾

[Смысл]: «Возвышает Аллах тех из вас, которые уверовали, и тех, кому дано знание, на разные степени»

(Коран 58:11).

[‘Абдаллах] Ибн ‘Аббас^[1] ﷺ сказал: «Ученым Аллах дает уровень на семьсот степеней выше уровня уверовавших, и расстояние между двумя степенями – пятьсот лет пешего пути». Аллах говорит:

﴿قُلْ هَلْ يَسْتَوِي الَّذِينَ يَعْلَمُونَ وَالَّذِينَ لَا يَعْلَمُونَ﴾

[Смысл]: «Скажи: “Разве сравнятся те, которые знают, и те, которые не знают?!”» (Коран 39:9).

Всевышний еще говорит:

﴿قَالَ الَّذِي عِنْدَهُ عِلْمٌ مِنَ الْكِتَابِ أَنَا آتِيكَ بِهِ﴾

[Смысл]: «Сказал тот, у которого было сокровенное знание из Писания^[2]: “Я доставлю его [то есть трон^[3]] тебе”» (Коран 27:40),

указывая, что он в силах доставить [трон в мгновение ока] силой знания. Аллах еще говорит:

[1] ‘Абдаллах ибн ‘Аббас, или Ибн ‘Аббас ﷺ (619 – 686 г. по хр. л.) – двоюродный брат Пророка Мухаммада ﷺ, передал многие его хадисов, известен как толкователь Корана и вопросов права.

[2] Имеется в виду визирь пророка Сулаймана Асиф бин Бархия, который обладал сокровенными знаниями.

[3] Трон Билкис, царицы Сабы, упоминаемой в Коране (27:22 – 45).

﴿ وَقَالَ الَّذِينَ أُوتُوا الْعِلْمَ وَيَلَكُمْ ثَوَابُ اللَّهِ خَيْرٌ لِمَنْ آمَنَ وَعَمِلَ صَالِحًا ﴾

[Смысл]: «И сказали те, кому даровано было знание: «Торе вам! Награда Аллаха лучше для тех, кто уверовал и творил благое»» (Коран 28:80).

В этом аяте разъяснено, что степень величия того света (*аль-ахира*) постигается знанием. Всевышний еще говорит:

﴿ وَتِلْكَ الْأَمْثَالُ نَضْرِبُهَا لِلنَّاسِ وَمَا يَعْقِلُهَا إِلَّا الْعَالِمُونَ ﴾

[Смысл]: «Эти притчи Мы приводим людям, но разумеют их только сведущие». (Коран 29:43).

﴿ وَلَوْ رَدُّوهُ إِلَى الرَّسُولِ وَإِلَى أُولِي الْأَمْرِ مِنْهُمْ لَعَلِمَهُ الَّذِينَ يَسْتَنْبِطُونَهُ مِنْهُمْ ﴾

[Смысл]: «А если бы, когда приходит к вам весть о каком-то случае, оставляли бы это на усмотрение Посланника и обладателей знаний из вас, вникающих в их суть, тогда они бы разъяснили вам из нее, что вам нужно» (Коран 4:83).

Свое решение о возникающих вопросах Аллах возложил на ученых, вникающих в знания, ниспосланные пророкам, и уподобил их уровень уровню пророков в раскрытии велений Аллаха.

Комментируя изречение Аллаха:

﴿ يَا بَنِي آدَمَ قَدْ أَنْزَلْنَا عَلَيْكُمْ لِبَاسًا يُؤَارِي سَوْآتِكُمْ وَرِيشًا وَلِبَاسُ التَّقْوَى ﴾

сказано: «О сыны Адама! Мы одарили вас знанием, покрывающим ваше невежество, якином^[1], и чувством

[1] Якин – ясное знание, получаемое из увиденного воочию, а не посредством свойств и умозаключений; истинное (достоверное) знание, приобретаемое посредством ясного внутреннего видения, то есть видения сердца. Способность такого видения появляется вследствие очень сильной веры и

хайа^[1]» (Коран 7:26).

Аллах говорит:

﴿وَلَقَدْ جِئْنَاهُمْ بِكِتَابٍ فَصَّلْنَاهُ عَلَىٰ عِلْمٍ﴾

[Смысл]: «Воистину, Я ниспослал им Коран, который разъяснил им, поясняя, что такое халал [разрешенное], харам [запрещенное] и другое, со знанием всего этого» (Коран 7:52).

﴿فَلَنَقُصَّنَّ عَلَيْهِم بِعِلْمٍ﴾

«Воистину, Я расскажу им об их деяниях, со знанием этого» (Коран 7:7).

﴿بَلْ هُوَ آيَاتٌ بَيِّنَاتٌ فِي صُدُورِ الَّذِينَ أُوتُوا الْعِلْمَ﴾

«Этот Коран – ясные знамения, хранимые уверовавшими в своих сердцах» (Коран 29:49).

﴿خَلَقَ الْإِنْسَانَ ﴿ۙ﴾ عَلَّمَهُ الْبَيَانَ﴾

«Сотворил человека, научил его выражаться, изъясняя науку» (Коран 55:3 – 4).

Об этом упоминается там, где говорится о благах Аллаха человеку.

ХАДИСЫ О ДОСТОИНСТВЕ ЗНАНИЯ

Что касается хадисов, то Пророк ﷺ сказал:

((من يرد الله به خيراً يفقهه في الدين و يلهمه رُشدَه))

Если Аллах кому-то желает добра, то дает ему понимание в религии и наставляет его на истинный путь.

соответствующего духовного очищения человека.

[1] Хайа – степень в познании Аллаха, которая следует за степенью якин.

Пророк ﷺ говорил:

((العلماء وَرَثَةُ الْأَنْبِيَاءِ))

Ученые – наследники пророков.

Ведь известно, что нет иной степени выше степени пророчества и нет чести выше чести наследников, занимающих эту степень. Пророк ﷺ сказал:

((يَسْتَغْفِرُ لِلْعَالِمِ مَا فِي السَّمَاوَاتِ وَالْأَرْضِ))

За ученого просят прощения грехов все на небесах и на земле,

и какое еще положение выше положения того, за которого просят прощение ангелы небес и земли, в то время, когда он занят самим собой, а они заняты испрашиванием прощения его грехов? Пророк ﷺ говорил:

((إِنَّ الْحِكْمَةَ تَزِيدُ الشَّرِيفَ شَرْفًا، وَ تَرْفَعُ الْمَلُوكَ حَتَّى يُدْرِكَ مَدَارَكَ الْمُلُوكِ))

Поистине, мудрость прибавляет благородному достоинства и возвышает раба до уровня царей.

Тем самым он ﷺ указал на плоды знаний в земном мире, а ведь известно, что мир иной лучше, и он вечный во веки веков.

Пророк ﷺ сказал:

((اِخْصَلْتَانِ لَا يَكُونَانِ فِي مُنَافِقٍ: حُسْنُ سَمْتٍ، وَ فِقْهُ فِي الدِّينِ))

Двух качеств нет в лицемере: благообразия (доброго облика) и понимания религии (фикх фи-д-дин).

Ты не сомневайся в хадисе из-за того, что некоторые современные *факихи* не лишены лицемерия. Упоминая слово *фикх*, Пророк ﷺ имел в виду не то, о чем ты подумал. Значение слова *фикх* [как науки] будет рассмотре-

но ниже. Самая низкая ступень для *факиха* – это знать, что тот свет лучше мира земного. И если это знание в нем преобладает в действительности, то он избавляется посредством этого от лицемерия и двуличия. Пророк ﷺ говорил:

((أَفْضَلُ النَّاسِ الْمُؤْمِنِ الْعَالِمُ الَّذِي إِنْ احتِيجَ إِلَيْهِ نَفَع, وَإِنْ استُغْنِيَ عَنْهُ أَغْنَى نَفْسَهُ))

Лучший из людей – правоверный ученый, который, если в нем нуждаются [другие], приносит [им] пользу, а если нет – то ведет себя пристойно и непритязательно, довольствуясь имеющимся.

Пророк ﷺ сказал:

((الإيمانُ عريانٌ ولباسُهُ التقوى وزيئتهُ الحياءُ وثمرتهُ العلمُ))

Вера сама по себе без одеяния, одеяние же ее «таква» – [состояние искренней и осознанной на уровне якина богобоязненности, которому обучает соответствующая наука 'ильм-таква, другими словами, суфизм], украшение ее – стыдливость, а ее плоды – знание.

Он ﷺ говорил:

((أَقْرَبُ النَّاسِ مِنْ دَرَجَةِ النَّبُوَّةِ أَهْلُ الْعِلْمِ وَالْجِهَادِ. أَمَّا أَهْلُ الْعِلْمِ فَدَلَّوْا النَّاسَ عَلَى مَا جَاءَتْ بِهِ الرُّسُلُ, وَأَمَّا أَهْلُ الْجِهَادِ فَجَاهَدُوا بِأَسْيَافِهِمْ عَلَى مَا جَاءَتْ بِهِ الرُّسُلُ))

Наиболее близкие из людей к степени пророчества – это ученые и борцы за веру (ахл аль-'ильм ва ахл-джихад): что касается ученых, то они наставляют людей на то, с чем пришли посланники Божьи, а что касается борцов за веру, то они сражаются мечами во имя того, с чем пришли посланники Божьи.

Пророк ﷺ сказал:

((الموتُ قبيلةٌ أيسرُ من موتِ عالمٍ))

Смерть племени более легка, чем смерть ученого.

Он ﷺ говорил:

((الناسُ كمعادنِ الذهبِ و الفضةِ فخيرُهُم في الجاهليَّةِ خيارُهُم في الإسلامِ إذا فقهوا))

Люди – копи, подобно копиям золота и серебра, и лучшие из них в пору джахилийи^[1], – лучшие в Исламе, если постигли знание.

Пророк ﷺ сказал:

((يُوزَنُ يَوْمَ الْقِيَامَةِ مِدَادُ الْعُلَمَاءِ بِدَمِ الشُّهَدَاءِ))

В Судный день чернила ученых уравниваются [на весах Правосудия] с кровью павших за веру.

Пророк ﷺ говорил:

((من حفظَ على أمّتي أربعينَ حديثاً من السنّةِ حتى يؤدّيها إليهم كنتُ له شفيعاً و شهيداً يَوْمَ الْقِيَامَةِ))

Кто сохранит для моей общины (умма) сорок хадисов из Сунны^[2] так, что передаст их им, тому я буду заступником и свидетелем в Судный день.

Он ﷺ сказал:

((من حمل من أمّتي أربعينَ حديثاً لقي اللهَ عزَّ و جلَّ يَوْمَ الْقِيَامَةِ فقيهاً عالماً))

[1] Аль-джахилийя, или джахилийя («неведение») – эпоха язычества, обозначение времени до Ислама и религиозного состояния жителей Аравии до появления Пророка Мухаммада ﷺ.

[2] Ас-Сунна («обычай», «пример»: полная форма: сунна расул Аллах – «сунна Посланника Аллаха») – сунна, пример из жизни Пророка Мухаммада ﷺ, его слова и поступки как образец и руководство для всей мусульманской общины и каждого мусульманина, как источник материала для решения всех проблем жизни человека и общества.

Кто бы из моей общины ни усвоил, ни передал сорок хадисов, тот встретится с Аллахом в Судный день, будучи ученым, знатоком религии.

Пророк ﷺ говорил:

((من تفقه في دينِ الله عزّ وجلّ كفاهُ اللهُ تعالى ما أهمُّهُ و رزقُهُ من حيث لا يحتسبُ))

Того, кто стремится к достижению понимания религии Аллаха, Всевышний Аллах избавляет от всего, что его заботит, и наделяет благами оттуда, откуда он и не рассчитывал.

Пророк ﷺ сказал:

((أوحى اللهُ عزّ وجلّ إلى إبراهيم عليه السلام: يا إبراهيمُ إنيَ عليمٌ أحبُّ كلَّ عليمٍ))

Поведал Аллах через откровение [пророку] Ибрахиму (Аврааму) ﷺ: «О Ибрахим, воистину, Я – Всезнающий и люблю каждого сведущего!»

Пророк ﷺ говорил:

((العالمُ أمينٌ اللهُ سبحانه في الأرضِ))

Ученый – доверенный Аллаха на земле.

Пророк ﷺ сказал:

((صنفانِ من أمتي إذا صلحوا صلح الناسُ، و إذا فسدوا فسد الناسُ: الأُمراءُ و الفقهاءُ))

[Есть] два рода [людей] в моей общине, и если они праведны, то праведны и люди [общины], а если они портятся, то портятся [все] люди [общины], – это правители и религиозные ученые.

Он ﷺ говорил:

((إذا أتى علىَّ يومٌ لا أزدادُ فيهِ علماً يقربني إلى اللهِ عزّ وجلّ فلا بورك لي في طلوعِ شمسِ ذلكِ اليومِ))

Да не будет для меня благословенным восход солнца того дня, в течение которого я бы не обогатился знанием, приближающим меня к Аллаху,

Пророк ﷺ сказал касательно предпочтения знания перед отправлением обряда поклонения (‘ибада) и мученичеством (шахада):

((فضل العالم على العابد كفضلي على أدنى رجلٍ من أصحابي))

Преимущество и достоинство ученого (‘алим)^[1] перед ‘абидом^[2] – как мое преимущество и достоинство перед наименее авторитетным из моих сподвижников.

Обрати же внимание, вздумайся, как он ﷺ сравнивал знание со степенью пророчества и как умалял деяния без знаний, даже если исполняющий обряд поклонения и не был лишен знания поклонения, которым он занимается усердно. Ведь если бы не знание, то не было бы и самого поклонения.

Пророк ﷺ сказал:

((فضل العالم على العابد كفضل القمر ليلة البدر على سائر الكواكب))

Достоинство ученого перед ‘абидом подобно достоинству луны в ночь полнолуния перед прочими небесными светилами.

Пророк ﷺ говорил:

((يشفع يوم القيمة ثلاثة: الأنبياء ثم العلماء ثم الشهداء))

В Судный день право заступничества получат [люди]

[1] ‘Алим – здесь: тот, кто посвятил себя обучению людей шариатским наукам, их наставлению и составлению книг.

[2] ‘Абид – тот, кто усердствует в поклонении Богу, оставив все остальное, хотя и является ученым.

трех категорий: пророки, потом ученые, потом павшие за веру (шахид).

Как же велика степень ученых, следующая сразу за степенью пророчества и находящаяся выше степени мученичества (*шахада*) [за веру], при всем том, что сказано о достоинстве мученичества [за веру]. Пророк ﷺ сказал:

((مَا عُبِدَ اللَّهُ تَعَالَى بِشَيْءٍ أَفْضَلَ مِنْ فَهْمِهِ فِي الدِّينِ، وَ لَفَقِيهِ وَاحِدًا أَشَدَّ عَلَى الشَّيْطَانِ مِنْ أَلْفِ عَابِدٍ، وَ لِكُلِّ شَيْءٍ عِمَادٌ وَ عِمَادُ هَذَا الدِّينِ الْفَقْهُ))

Не поклонились Аллаху ничем лучшим чем пониманием в религии. Одного знатока религии труднее для шайтана (дьявола) сбить [с верного пути], чем тысячу 'абидов. У каждой вещи есть опора, и опора этой религии – понимание и знание религии.

Пророк ﷺ говорил:

((خَيْرُ دِينِكُمْ أَيْسَرُهُ وَ خَيْرُ الْعِبَادَةِ الْفِقْهُ))

Лучшее в вашей религии – ее легкость, а лучшее поклонение – знание религии.

Пророк ﷺ сказал:

((فَضْلُ الْمُؤْمِنِ الْعَالِمِ عَلَى الْمُؤْمِنِ الْعَابِدِ بِسَبْعِينَ دَرَجَةً))

Преимущество правоверного ученого над много поклоняющимся правоверным – в семьдесят степеней.

Он ﷺ говорил:

((إِنَّكُمْ أَصَبَحْتُمْ فِي زَمَانٍ كَثِيرٍ فَقَهَاؤُهُ قَلِيلٌ قَرَأُوهُ وَ خُطَبَاؤُهُ قَلِيلٌ سَأَلُوهُ كَثِيرٌ مُعْطَوْهُ، الْعَمَلُ فِيهِ خَيْرٌ مِنَ الْعِلْمِ، وَ سَيِّئَاتِي عَلَى النَّاسِ زَمَانٌ قَلِيلٌ فَقَهَاؤُهُ كَثِيرٌ خُطَبَاؤُهُ قَلِيلٌ مُعْطَوْهُ كَثِيرٌ سَأَلُوهُ، الْعِلْمُ فِيهِ خَيْرٌ مِنَ الْعَمَلِ))

Вы живете в такое время, когда есть много знатоков

религии и мало начетчиков и проповедников, мало испрашивающих [знания] и много предлагающих [его], совершение доброго дела ('амаль) в нем [в это время] лучше знания [о богоугодном]; но наступит для людей время, [когда будет] мало знатоков религии, много проповедников, будет мало делящихся [знанием] и много ищущих его, знание тогда будет лучше исполнения доброго дела.

Пророк ﷺ сказал:

((بين العالم و العابد مائة درجة بين كل درجتين حُضْرُ الجوادِ المُضْمَرِ سبعين سنةً))

Между ученым ('алим) и много поклоняющимся ('абид) – сто степеней, а между каждыми двумя степенями – для выезженного коня путь в семьдесят лет.

قيل له: يا رسول الله أي الأعمال أفضل؟ فقال: ((العلم بالله عزّ و جلّ))، فقيل: أي العلم تريد؟ قال صلى الله عليه و سلم: ((العلم بالله سبحانه))، فقيل له: نسأل عن العمل و تجيب عن العلم؟ فقال صلى الله عليه و سلم: ((إن قليل العمل ينفع مع العلم بالله، و إن كثير العمل لا ينفع مع الجهل بالله))

Его спросили: О Посланник Аллаха, какое из добрых дел самое лучшее?

Он ﷺ ответил:

– Познание Аллаха ﷻ.

Его вновь спросили:

– Какое знание ты подразумеваешь?

Пророк ﷺ повторил:

– Познание Аллаха ﷻ.

Его переспросили:

– Мы тебя спрашиваем о добром деле ('амаль), а ты в ответ говоришь о знании!

Он ﷺ сказал:

– Воистину, малое деяние, исполненное с познанием

Аллаха, приносит пользу, а большое деяние, совершаемое без познания Аллаха, не дает никакой пользы.

Пророк ﷺ говорил:

((يَبْعَثُ اللهُ سُبْحَانَهُ الْعِبَادَ يَوْمَ الْقِيَامَةِ ثُمَّ يَبْعَثُ الْعُلَمَاءَ ثُمَّ يَقُولُ: يَا مَعْشَرَ الْعُلَمَاءِ غَنِّيَ لَمْ أَضَعْ عِلْمِي فِيكُمْ إِلَّا لَعَلَّمِي بِكُمْ، وَ لَمْ أَضَعْ عِلْمِي فِيكُمْ لِأَعَذِّبْكُمْ، أَذْهَبُوا فَقَدْ غَفَرْتُ لَكُمْ))

Аллах ﷻ воскресит в Судный день много поклонявшихся (уббад), потом воскресит ученых, а затем скажет: “О, собрание ученых, Я вложил в вас Мое знание только потому, что знал вас, и не вносил Своего знания в вас, чтобы наказывать вас! Ступайте [в Рай], Я уже простил вас.

Просим у Аллаха лучшей участи для нас в предсмертный час.

Что касается *асар* (высказываний благочестивых предшественников, живших в первые триста лет Ислама), то ‘Али ибн Аби Талиб ^[1] ﷺ сказал Кумайлю: «О Кумайль, знание лучше богатства: знание защищает тебя, а ты защищаешь богатство, знание – повелитель, а богатство подвластно ему, расходы сокращают богатство, а знание увеличивается от [его] расходования». ‘Али ибн Абу Талиб ^[1] ﷺ также говорил: «Ученый выше по достоинству постающегося днем и проводящего ночи в бдении, а также воюющего (*муджахид*) на пути Аллаха, ведь если умирает ученый, в Исламе появляется брешь, которую не закроет никто, кроме ученого, замещающего его». Он же, да будет доволен им Аллах, сказал [об этом] стихами:

Лишь ученые достославны, ибо они – на правильном пути, и тем, кто ищет верный путь, – они поводыри.

[1] ‘Али ибн Аби Талиб (ум. 42/661) – четвертый праведный халиф, двоюродный брат и зять Пророка Мухаммада ﷺ.

Достоинство каждого – в меру его знаний, а невежи – враги ученым.

Так овладей же знанием, будешь жить с ним жизнью вечной.

Люди – мертвы, а ученые – живы.

Абу аль-Асвад^[1] говорил: «Нет ничего дороже знания: цари – правители людей, а ученые – правители царей». Ибн ‘Аббас сказал: «[Пророк] Сулайман (Соломон) ибн Дауд (сын Давида), мир им, получил право выбора между знанием, богатством и властью и выбрал знание, и ему были дарованы вместе с ним и богатство и власть». Ибн аль-Мубарака^[2] спросили: «Кто люди?» Он ответил: «Ученые». Его спросили: «А кто цари?». Он ответил: «Воздерживающиеся от мирских благ (зуххад)». Его спросили: «А кто порочные люди?» Он сказал: «Те, кто насыщается земными благами с помощью религии». Он [Ибн аль-Мубарак] не включил в число совершенных людей никого, кроме ученых, ибо особенностью людей, которой они отличаются от всех животных тварей, является знание, и человек является человеком только потому, что он облагорожен знанием, а не по причине наличия у него силы – верблюд сильнее его, – не из-за своих размеров, ибо слон больше его (человека), не за свою отважность, ведь лев отважнее его, не за свою плотоядность, ведь чрево быка более вместительно, не за половую силу, ведь маленькие воробьи энергичнее его в совокуплении, – нет, он не создан, кроме как для знания. Некоторые ученые говорят: «О, если б я знал, что обрел тот, кто не усвоил знания, и чего лишился тот, кто обрел

[1] Абу аль-Асвад ад-Дуали (ум. 69/688) – поэт из племени Дейль

[2] Ибн аль-Мубарак ибн Вадых аль-Ханзала (118 – 181/735 – 796) – выдающийся суфий и участник борьбы за веру (гази) в Хорасане.

знания!?»

Пророк ﷺ сказал:

((من أتى القرآن فرأى أن أحداً أتى خيراً منه فقد حقر ما عظم الله تعالى))

Если кто-то, получив в дар знание Корана, сочтет, что кому-то другому дана вещь лучше, то он унизил то, что возвеличил Всевышний Аллах.

Фатх аль-Мосули^[1], да смилуется над ним Аллах, спросил [у окружающих]: «Если больного лишить пищи, питья и лекарств, разве он не умрет?» Ему ответили: «Да, конечно». Он сказал: «Так же и сердце – если лишить его мудрости и знания, то через три дня оно умрет». Истинно сказал он. Действительно, пищей сердца являются знание и мудрость, на них зиждется его жизнь, так же как пищей для тела является еда. Сердце того, кто потерял знание, поражено болезнью, и оно непременно умрет, но только он не почувствует этого, так как любовь к мирской жизни и поглощенность ею лишают его чувства и ощущения, подобно тому как сильный страх тотчас заглушает чувство боли от раны, даже если эта боль есть на самом деле. И если [наступающая] смерть снимает с него тяжести бременной жизни, он чувствует свою кончину и погружается в великую печаль, которая ему уже не поможет. Это подобно тому, как человек, переживший страх или вышедший из состояния опьянения, испытывает боль от ран, полученных им в состоянии опьянения или страха. Упаси же нас Аллах от разоблачения в День снятия покрова [тайны с деяний людских]! Ведь, поистине, люди спят, и когда наступает их смерть, [только

[1] Абу Мухаммад Фатх ибн Са'ид аль-Мосули (ум. 130/747) – видный суфий, соратник Бишра аль-Хариса аль-Хафи и ас-Сари ас-Сакати. Прославился набожностью и благочестием. Его жизнеописание составили аш-Ша'рани и аль-Манави.

тогда] они пробуждаются.

Аль-Хасан аль-Басри^[1], да смилуется над ним Аллах, сказал: «Чернила ученых будут взвешены с кровью мучеников (павших за веру, *шахид*), и чернила ученых перевесят кровь мучеников». А Ибн Мас‘уд^[2] ﷺ говорил: «Приобретайте знание до того, как оно будет вознесено, а вознесение его – это исчезновение ученых. Клянусь Тем, в чьих руках моя душа, что мужи, которые пали смертью на пути Аллаха мучениками за веру, жаждут, чтобы их воскресил Аллах учеными, так как они видят честь, оказанную тем. Никто не рождается ученым, ибо знание [приобретается] стремлением к нему». Ибн ‘Аббас ﷺ сказал: «Повторение науки в некоторый промежуток ночи для меня милее, чем проведение всей ночи в молитвах». Подобное также сказали Абу Хурайра ﷺ^[3] и Ахмад ибн Ханбал^[4], да смилуется над ними Аллах! Аль-Хасан аль-Басри в толковании слов Всевышнего Аллаха:

﴿بَيْنَا أَمَّا فِي الدُّنْيَا حَسَنَةً وَفِي الْآخِرَةِ حَسَنَةٌ وَقِنَا عَذَابَ النَّارِ﴾

«Господь наш! Даруй нам в мирской жизни добро и в загробной жизни добро» (Коран 2:201)

сказал: «Добро в мирской жизни (*ад-дунья*) – это знание и поклонение [Богу] (*‘убада*), а добро в загробной

[1] Аль-Хасан аль-Басри, Абу Са‘ид аль-Хасан ибн Йасар (22 – 111/642 – 728) – крупнейший исламский ученый первых веков Ислама.

[2] Ибн Мас‘уд, Абу ‘Абд ар-Рахман ‘Абдаллах аль-Хазали (ум. 32/652.) – из числа ранних сподвижников Пророка Мухаммада ﷺ, служил ему на протяжении всей его жизни. Передал много хадисов.

[3] Абу Хурайра (ум. 59/678) – один из сподвижников Пророка Мухаммада ﷺ, долгое время служил ему, передал много хадисов.

[4] Ахмад ибн Ханбал, Абу ‘Абдаллах (164 – 242/780 – 855) – эпоним догматико-правового направления (мазхаба) ханбалитов. Автор ряда значительных сочинений, в том числе «Муснада», сборника, содержащего более 30 тыс. хадисов.

жизни (*аль-ахира*) – это Рай». Одного из мудрецов спросили: «Что лучше всего приберечь?» Он ответил: «То, что, если утонет твой корабль, выплывет с тобой», то есть знание. Говорят, что под затоплением корабля он имел в виду смерть тела. Некоторые мудрецы также говорили: «Кто сделал премудрость уздой для себя, того люди признают *имамом* ^[1], и на того, кто известен своей мудростью и знанием, люди обращают взоры с почитанием».

Аш-Шафи'и^[2], да смилуется над ним Аллах, сказал: «Из достоинств знаний: если кому-то припишут хоть малую его часть, тот радуется, если же умалить хоть на малость чьи-либо знания, тот испытывает печаль». 'Умар ибн аль-Хаттаб ^[3] говорил: «О люди, стремитесь к знаниям, ибо у Аллаха ^[4] есть одеяние, которое Он любит. Того, кто стремится к чему-то из знаний, Аллах ^[5] облачает Своим одеянием, и если тот совершает грех, то Аллах трижды призывает его к раскаянию, чтобы не сорвать с него то одеяние, пусть бы даже оставался этот грех с ним до самой смерти». Аль-Ахнаф^[4], да смилуется над ним Аллах, говорил: «Ученые приблизились к тому,

[1] *Имам* (мн. ч. *а'имма*; от глагола *амма* – «стоять впереди», «руководить чем-либо», «предводительствовать») – предстоятель на молитве, духовный руководитель, глава мусульманской общины.

[2] Аш-Шафи'и, Абу 'Абдаллах Мухаммад ибн Идрис (151 – 206/767 – 820) – факих, мухаддис (хадисовед), эпоним догматико-правового толка (мазхаба) шафиитов, происходит из племени Курайш. Исламские ученые говорят, что в хадисе Пророка Мухаммада ^[6]: «Ученый из племени Курайш заполнит землю знанием» имеется в виду имам аш-Шафи'и. См. Мухаммад Тахир аль-Карахи. Шарх аль-мафруз. Бахчисарай: издательство ж-ла «Тарджиман», 1903, стр. 37.

[3] 'Умар ибн аль-Хаттаб аль-Фарук (ок. 585 – 644 г. по хр. л./ум. в 24 г. по хиджре) – второй праведный халиф, выдающийся государственный деятель, сподвижник Пророка Мухаммада ^[7].

[4] Абу Бакр аль-Ахнаф ибн Кайс ибн Му'авийа ат-Тамими – видный ученый первых веков Ислама. Родился при жизни Пророка Мухаммада ^[8], но лично его не видел.

чтобы быть владыками, а любое могущество, не подкрепленное знанием, неотвратимо обернется позором». Салим ибн Абу аль-Джа'д^[1] рассказывал: «Мой господин купил меня за триста дирхемов и освободил. Я сказал себе: “Чем бы мне заняться?” И занялся наукой. Не прошло и года, как ко мне с визитом пришел правитель города, а я не принял его».

Рассказал аз-Зубайр ибн Абу Бакр^[2]: «Мой отец написал мне, будучи в Ираке: “Ты стремись изучать науки. Если обеднеешь, то знание послужит тебе богатством, а если разбогатеешь, то оно станет для тебя украшением”». То же самое говорил [древний мудрец] Лукман^[3] в завещании своему сыну: «О мой сын, составляй общество ученых, вплотную садись к ним, касаясь их обоими коленями, ибо Аллах ﷻ оживляет сердца светом мудрости, подобно тому как Он оживляет землю небесным ливнем». Некоторые мудрецы говорили: «Если умирает ученый, то оплакивают его и рыбы в море, и птицы в воздухе. Утрачивается его лик, но память о нем остается». Аз-Зухри^[4], да смилуется над ним Аллах, говорил: «Знание – великое дело, и его любят только сильные мужчины».

ДОСТОИНСТВО УСВОЕНИЯ ЗНАНИЯ

Что касается *аятов* Корана, то Всевышний Аллах говорит:

[1] Салим ибн Абу аль-Джа'д аль-Ашджа'и (ум. 100/717.) – видный представитель таби'ун (последователей сподвижников Пророка Мухаммада ﷺ), из числа надежных передатчиков хадисов.

[2] Аз-Зубайр ибн Абу Бакр (186 – 256/ 800 – 869) – известен своей службой в качестве судьи в Мекке.

[3] Лукман – коранический персонаж, древний мудрец. В Коране его именем названа 31-я сура (Коран, 31:12/11 – 13/12, 16/15 – 19/18).

[4] Аз-Зухри (ум. 116/741) – передатчик хадисов.

﴿فَلَوْلَا نَفَرَ مِنْ كُلِّ فِرْقَةٍ مِنْهُمْ طَائِفَةٌ لِيَتَفَقَّهُوا فِي الدِّينِ﴾

[Смысл]: «Верующим не следует всем поголовно отправляться на джихад (борьба за веру) или за знаниями, пусть отправляется за знаниями небольшая часть из каждой общины и по возвращении обучает им оставшихся, дабы следовали они полученным знаниям...». (Коран 9:122).

﴿فَاسْأَلُوا أَهْلَ الذِّكْرِ إِنْ كُنْتُمْ لَا تَعْلَمُونَ﴾

«Стремитесь к знаниям, спрашивая у знающих, если вы не знаете!» (Коран 21:7).

Что касается хадисов, то Пророк ﷺ говорил:

((من سلك طريقا يطلب فيه علماً سلك الله به طريقاً إلى الجنة))

Того, кто вступил на путь поиска знаний, Аллах направляет на путь, ведущий в Рай.

Он ﷺ говорил:

((إنَّ الملائكة لتضع أجنحتها لطالب العلم رضاء بما يصنع))

Ангелы расстилают свои крылья под взыскующим знание, довольные тем, что он делает.

Он ﷺ говорил:

((لأن تغدو فتتعلم باباً من العلم خيرٌ من أن تُصَلِّيَ مائة ركعة))

Отправление за наукой с утра и изучение ее раздела лучше совершения молитвы из ста рака'атов^[1].

Он ﷺ говорил:

((بابٌ من العلم يتعلمه الرجلُ خيرٌ له من الدنيا وما فيها))

[1] Рака'ат – основа канонической молитвы (салат), представляет собой цикл молитвенных поз и движений, сопровождаемых произнесением молитвенных формул, следующих друг за другом в строгом порядке.

Раздел знания, которому обучается человек, для него лучше земного мира и того, что есть в нем.

Он ﷺ говорил:

((اطلبوا العلمَ و نُو بالصين))

Ищите знание, даже отправляясь в Китай.

Он ﷺ говорил:

((طلب العلم فريضة على كل مسلم))

Стремление к знанию – обязанность каждого мусульманина.

Он ﷺ говорил:

((العلمُ خزائنُ مفاتيحُها السؤالُ؛ ألا فاسألوا فإنه يُوجَرُ فيه اربعةُ السائلِ، و العالمِ و المُستمِعُ، و المُحِبُّ لَهُمْ))

Знание – это сокровищница, ключи от которой – вопросы, вы спрашивайте, помните, в этом польза [вознаграждение] для четверых: спрашивающему, ученому, слушающему и любящему их всех.

Он ﷺ говорил:

((لا ينبغي للجاهل أن يسكتَ على جهله و لا للعالم أن يسكتَ على علمه))

Лишенному знаний не следует умалчивать о своем невежестве, а ученый не должен утаивать свое знание.

В хадисе [Пророка ﷺ] от Абу Зарра ^[1] говорится:

حضور مجلسِ عالمٍ أفضلُ من صلاةِ الفِ ركعةٍ، و عيادةِ الفِ مريضٍ، و شهودِ ألفِ جنازةٍ.

[1] Абу Зарр Джундуб ибн Джанада аль-Гифари (ум. 32/652) – сподвижник Пророка Мухаммада ﷺ, один из первых принявших Ислам, прославился своим благочестием, передал много хадисов.

Присутствие на собрании ученых лучше молитвы в тысячу рака'атов, посещения тысячи больных и участия в тысяче похорон.

فَقِيلَ يَا رَسُولَ اللَّهِ: وَمِنْ قِرَاءَةِ الْقُرْآنِ؟

Его ﷺ спросили:

О Посланник Аллаха, лучше и чтения Корана?

فَقَالَ صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ: ((وَأَهْلُ يَنْفَعُ الْقُرْآنَ إِلَّا بِالْعِلْمِ))

Пророк ﷺ сказал:

– Разве полезен Коран без знаний?

Он ﷺ говорил:

((مَنْ جَاءَهُ الْمَوْتُ وَهُوَ يَطْلُبُ الْعِلْمَ لِيُحْيِيَ بِهِ الْإِسْلَامَ فَبَيْنَهُ وَبَيْنَ الْأَنْبِيَاءِ فِي الْجَنَّةِ دَرَجَةٌ وَاحِدَةٌ))

Если к кому-то подступит смерть, когда он ищет знание, чтобы этим возродить Ислам, то между ним и пророками в Раю – одна ступень.

Что касается *асар* [высказываний сподвижников или их последователей], то Ибн 'Аббас ﷺ говорил: «Я унижался, взыскаю знания, и стал высокочтимым при востребовании [меня людьми]». Также Ибн Абу Малик^[1], да смилуется над ним Аллах, сказал: «Я не видел [человека], подобного Ибн 'Аббасу: когда я видел его, то видел его самым красивым на лицо из людей, когда он говорил – самым красноречивым, и когда давал *фатву*^[2] – самым

[1] Ибн Абу Малика, или Абу Бакр 'Абдаллах Зухайр ибн 'Абдаллах ибн Джад'ан ат-Тамими (ум. 118/в 735) – призывающий на молитву (*му'аззин*, или *муэдзин*) при Ибн аз-Зубайре и судья.

[2] *Фатва* (мн. ч. – *фатава*) – богословско-правовое заключение, сделанное для разъяснения или практического применения какого-либо предписания *Шариата*.

знающим». Ибн аль-Мубарак, да смилуется над ним Аллах, говорил: «Я удивляюсь тому, кто не стремился к знаниям, как он может претендовать на достоинство?» Некоторые из мудрецов говорили: «Из людей никого я так не жалею, как двоих: человека, который стремится к знанию, но лишен способности его понять, и человека, который способен постичь знание, но не ищет его». Абу ад-Дарда' رضي الله عنه^[1] говорил: «Изучение какого-либо вопроса [в знании религии] для меня предпочтительнее, чем проведение ночи в бдении». Он также говорил: «Ученый и обучающийся – соучастники добра, остальные из людей – люди дна, нет в них добра». Он также сказал: «Будь ученым, либо обучающимся, либо слушающим [их], но не будь кем-то четвертым, иначе погибнешь».

‘Ата’^[2] сказал: «Научное собрание искупает [грех посещения] семидесяти праздных сборищ». ‘Умар ибн аль-Хаттаб رضي الله عنه говорил: «Смерть тысячи усердных в поклонении [Богу], проводящих ночи в бдениях (молитвах) и постящихся днем, менее значительна, чем смерть ученого, сведущего в различении разрешенного (*халал*) и запретного (*харам*)». [Имам] аш-Шафи‘и, да будет доволен им Аллах, сказал: «Поиск знания лучше дополнительной молитвы (*нафила*)». Ибн ‘Абд аль-Хакам^[3], да смилуется над ним Аллах, рассказывал: «Я был у Малика ибн Анаса, у которого обучался знаниям. Наступило время обеда намаза, я собрал книги, чтобы помолиться, а он сказал: “Эй, ты! То, ради чего ты встал (*нафила*), не луч-

[1] Абу ад-Дарда' (ум. 32/652 году) – сподвижник Пророка Мухаммада ﷺ, знаток Корана, передатчик хадисов Пророка ﷺ.

[2] Абу Мухаммад ‘Ата’ ибн Абу Раббах (ум. 225/839) – один из известнейших передатчиков хадисов Пророка ﷺ.

[3] Ибн ‘Абд аль-Хакам, Абу Мухаммад ‘Абдаллах ибн ‘Абд аль-Хакам ибн А’й-ан аль-Лайс (ум. 214/828). Известно, что его сын Мухаммад занимал должность *муфтия* Египта.

ше того дела, чем ты был занят, когда намерение в нем – благое»». Абу ад-Дарда' ﷺ говорил: «Кто считает, что отправление с раннего утра за поиском [религиозного] знания (*талаб аль-'ильм*) не есть *джихад* (борьба на пути Аллаха), то он ограничен умом и пониманием».

ДОСТОИНСТВО ОБУЧЕНИЯ

Что касается *аятов* [Корана], то Аллах ﷻ говорит:

﴿وَلِيُنذِرُوا قَوْمَهُمْ إِذَا رَجَعُوا إِلَيْهِمْ لَعَلَّهُمْ يَحْذَرُونَ﴾

«Верующим не следует всем поголовно отправляться на джихад или за знаниями, пусть отправляется за знаниями небольшая часть из каждой общины и по возвращении обучает им оставшихся, дабы следовали они полученным знаниям!» (Коран 9:122).

Имеются в виду обучение и наставление. Всевышний говорит:

﴿وَإِذْ أَخَذَ اللَّهُ مِيثَاقَ الَّذِينَ أُوتُوا الْكِتَابَ لَتُبَيِّنُنَّهُ لِلنَّاسِ وَلَا تَكْتُمُونَهُ﴾

«И вот взял Аллах с тех, кому даровано Писание, завет: “Вы будете разъяснять его людям и не будете скрывать”» (Коран 3:187).

И это – вменение в обязанность обучения знанию. Аллах говорит:

﴿وَإِنَّ فَرِيقًا مِنْهُمْ لَيَكْتُمُونَ الْحَقَّ وَهُمْ يَعْلَمُونَ﴾

«Но ведь часть из них скрывают истину, хотя и знают». (Коран 2:146).

И это – запрещение утаивания [знания], подобно тому как Всевышний Аллах говорит о свидетельстве (*шахада*):

﴿وَمَنْ يَكْتُمْهَا فَإِنَّهُ آتَمٌ قَلْبُهُ﴾

«И не скрывайте свидетельства, а если кто сокроет, то он – тот, у кого сердце грешно^[1]». (Коран 2:283).

Пророк ﷺ сказал: «Аллах не дает ученому знание, кроме как беря с него такое же обещание, что Он взял с пророков: чтобы они разъясняли знание людям и не скрывали (не утаивали) это [знание]». Всевышний говорит:

﴿وَمَنْ أَحْسَنُ قَوْلًا مِّمَّنْ دَعَا إِلَى اللَّهِ وَعَمِلَ صَالِحًا﴾

«Кто же лучше словами, чем тот, кто призывает к Аллаху и творит благое» (Коран 41:33).

И сказал Всевышний:

﴿وَيُعَلِّمُهُمُ الْكِتَابَ وَالْحِكْمَةَ﴾

[Смысл]: *«...Посланник, который научит их Корану и хикма (то есть тому, посредством чего они будут совершенствоваться)»* (Коран 2:129).

А что касается хадисов, то Пророк ﷺ сказал Му‘азу رضي الله عنه [2], когда отправлял того в Йемен:

((لأن يهدي الله بك رجلاً واحداً خيرٌ لك من الدنيا وما فيها))

Наставление Аллахом благодаря тебе одного человека на правильный путь будет для тебя лучше, чем мир земной и то, что есть в нем.

Пророк ﷺ говорил:

((من تعلم باباً من العلم ليعلم الناس أعطى ثواب سبعين صديقاً))

[1] Сердце, как духовный орган, является владыкой тела человека, и если оно грешно, то грешно все тело. То есть грех сердца – это фундаментальный грех, охватывающий все тело, все органы.

[2] Му‘аз ибн Джабаль (ум. 19/639) – один из сподвижников Пророка Мухаммада ﷺ, который отправил его наставлять Исламу жителей Йемена и быть там судьей. Му‘аз участвовал в походе на Сирию.

Кто изучит что-то из знания, дабы обучить людей, тот получит [от Бога] вознаграждение, [равное награде] семидесяти праведных людей.

Пророк 'Иса (Иисус) ﷺ сказал: «Кто знает [о заветах Бога], совершает добрые дела и учит [этому других], тот провозглашается как великий в Малакуте^[1]».

Пророк ﷺ говорил:

((إِذَا كَانَ يَوْمَ الْقِيَامَةِ يَقُولُ اللَّهُ سُبْحَانَكَ لِلْعَابِدِينَ وَالْمُجَاهِدِينَ: ادْخُلُوا الْجَنَّةَ, فَيَقُولُ الْعُلَمَاءُ: بِفَضْلِ عِلْمِنَا تَعَبَدُوا وَجَاهَدُوا, فَيَقُولُ اللَّهُ عَزَّ وَجَلَّ: أَنْتُمْ عِنْدِي كَبَعْضِ مَلَائِكَتِي اشْفَعُوا تَشَفَّعُوا فَيُشَفَّعُونَ ثُمَّ يَدْخُلُونَ الْجَنَّةَ))

Когда наступит Судный день, то Аллах ﷻ скажет усердно поклонявшимся [Ему] и муджахидам (сражавшимся на Его пути): «Войдите в Рай!» [Тогда] воззовут [к Нему] ученые: «Благодаря нашему знанию они усердно поклонялись и неистово сражались!» И молвит Аллах ﷻ: «Вы для Меня подобны Моим ангелам! Просите [за других], и Я приму ваше заступничество!» И ученые будут заступаться, а потом войдут в Рай.

Такая степень присуща только тем знаниям, которые переходят к другим посредством обучения ('ильм мута'-адди), а не знаниям, которыми не делятся ('ильм лазим). Пророк ﷺ говорил:

((إِنَّ اللَّهَ عَزَّ وَجَلَّ لَا يَنْتَزِعُ الْعِلْمَ انْتِزَاعًا مِنَ النَّاسِ بَعْدَ أَنْ يُؤْتِيَهُمْ إِيَّاهُ وَ لَكِنْ يَذْهَبُ بِذَهَابِ الْعُلَمَاءِ, فَكُلَّمَا ذَهَبَ عَالِمٌ ذَهَبَ بِهَا مَعَهُ مِنَ الْعِلْمِ حَتَّى إِذَا لَمْ يَبْقَ إِلَّا رُؤَسَاءُ جُهَالًا إِنْ سُئِلُوا أَفْتَوْا بِغَيْرِ عِلْمٍ فَيُضِلُّونَ وَيُضَلُّونَ))

Аллах ﷻ не лишает людей знания в буквальном смысле после того, как Он дарует им его, но оно покидает их

[1] Малакут—незримый, внечувственный мир, мирангелов, джиннов, духовит.д.

по причине смерти ученых. Каждый раз, когда уходит [из жизни] какой-то ученый, вместе с ним уносится и то знание, которое было у него, и так до тех пор, пока Всевышний не оставит только невежественных правителей, которые, если у них спросят о чем-то, вынесут решение без [опоры на] знания, введут [людей] в заблуждение и сами окажутся в заблуждении.

Пророк ﷺ сказал:

((من عِلْمٍ عَلِمًا فَكْتَمَهُ أَلْجَمَهُ اللَّهُ يَوْمَ الْقِيَامَةِ بِلِجَامٍ مِنَ النَّارِ))

Кто усвоит что-то из знания и утаит его, того Аллах в Судный день взнуздает огненной уздой.

Он ﷺ говорил:

((نِعْمَ الْعَطِيَّةُ وَ نِعْمَ الْهَدِيَّةُ كَلِمَةٌ حَكْمَةٌ تَسْمَعُهَا فَتَطْوِي عَلَيْهَا ثُمَّ تَحْمِلُهَا إِلَى أَخٍ لَكَ مُسْلِمٍ تُعَلِّمُهُ إِيَّاهَا تَعْدِلُ عِبَادَةَ سَنَةٍ))

Прекрасный подарок и лучший дар – мудрое слово, услышав которое, сохранишь и донесешь его брату твоему мусульманину, и научишь ему. Это приравнивается поклонению [Богу] в течение года.

Пророк ﷺ сказал:

((الدُّنْيَا مَلْعُونَةٌ مَلْعُونٌ مَا فِيهَا إِلَّا ذَكَرَ اللَّهَ سُبْحَانَهُ وَ مَا وَالَاهُ أَوْ مُعَلِّمًا أَوْ مُتَعَلِّمًا))

Земной мир (ад-дунья) проклят, проклято и все, что есть в нем, кроме поминания (зикр) Аллаха ﷻ, доброго деяния, которое любит Аллах, обучающего наукам и учащегося.

Пророк ﷺ также говорил:

((إِنَّ اللَّهَ سُبْحَانَهُ وَ مَلَائِكَتَهُ وَ أَهْلَ سَمَوَاتِهِ وَ أَرْضَهُ حَتَّى النَّمْلَةُ فِي جُفْرِهَا وَ حَتَّى الْحَوْتِ فِي الْبَحْرِ لِيُصَلُّوا عَلَى مُعَلِّمِ النَّاسِ الْخَيْرِ))

Воистину, Аллах ﷻ, Его ангелы и все те, кто населяет Его небеса и землю, даже муравей в своей щели и кит в море, благословляют того, кто учит людей добру.

Он ﷻ говорил:

((ما أفادَ المسلمُ أخاهُ فائدةً أفضلَ من حديثٍ حسنٍ بلغه فبلغه))

Не принесет мусульманин лучшей пользы, чем доведение до брата по вере хорошего хадиса, который был доведен до него самого.

Он ﷻ сказал:

((كَلِمَةٌ مِنَ الْخَيْرِ يَسْمَعُهَا الْمُؤْمِنُ فَيَعْلَمُهَا وَيَعْمَلُ بِهَا خَيْرٌ لَهُ مِنْ عِبَادَةٍ سَنَةٍ))

Доброе слово, услышав которое, уверовавший (му'мин) в Аллаха учит ему других и поступает согласно ему, лучше для него, чем поклонение в течение года.

Однажды вышел Посланник Аллаха ﷺ из дому и увидел два собрания, на одном из которых собравшиеся возносили молитвы Аллаху ﷻ и просили Его [о помощи], а на втором учили людей. [Пророк ﷺ] сказал:

((أَمَّا هَؤُلَاءِ فَيَسْأَلُونَ اللَّهَ تَعَالَى فَإِنْ شَاءَ أَعْطَاهُمْ وَإِنْ شَاءَ مَنَعَهُمْ، وَأَمَّا هَؤُلَاءِ فَيَعْلَمُونَ النَّاسَ، وَإِنَّمَا بُعِثْتُ مُعَلِّمًا)) ثُمَّ عَدَلَ إِلَيْهِمْ وَجَلَسَ مَعَهُمْ

Что касается тех, которые просят Всевышнего Аллаха, то Он, если пожелает, дарует им [блага], а если пожелает, то откажет им; что же касается этих, то они учат людей, а я послан [к людям] Учителем.

Потом он ﷺ направился ко второму собранию и подсел к ним.

Пророк ﷺ сказал:

((مِثْلُ مَا بَعَثَنِي اللَّهُ عَزَّ وَجَلَّ بِهِ مِنَ الْهُدَى وَالْعِلْمِ كَمِثْلِ الْغَيْثِ الْكَثِيرِ أَصَابَ أَرْضًا))

فَكَانَتْ مِنْهَا بُقْعَةٌ قَبِلَتْ الْمَاءَ فَأَنْبَتَتِ الْكَلَا وَالْعُشْبَ الْكَثِيرَ، وَكَانَتْ مِنْهَا بُقْعَةٌ
 أَمْسَكَتِ الْمَاءَ فَفَنَعَ اللَّهُ عَزَّ وَجَلَّ بِهَا النَّاسَ فَشَرَبُوا مِنْهَا وَسَقَوْا وَزَرَعُوا، وَكَانَتْ
 مِنْهَا طَائِفَةٌ قِيَعَانٌ لَا تُمْسِكُ مَاءً وَ لَا تُنْبِتُ (كَلَا))

Наставления на правильный путь и знания, с чем ниспослал меня Аллах ﷻ [к людям], подобны обильному дождю, напоившему землю, часть которой впитала земля и стала пастбищем с обильной травой, другая [часть] была местом, которое удержало эту воду, и Аллах ﷻ принес этой водой пользу людям: они пили ее, орошали [ею земли] и растили [хлеб], а [третья] часть оказалась местом, что не удержало воду и не способствовало росту растений.

Первая [часть, т.е. плодородная земля] упомянута [Пророком ﷺ] в качестве примера того, кто воспользовался своим знанием; вторая [часть, т.е. земля, удержавшая воду] – как пример приносящего пользу другим; а третья часть – как пример лишённого обоих [усвоения знания и обучения ему].

Пророк ﷺ сказал:

((إِذَا مَاتَ ابْنُ آدَمَ انْقَطَعَ عَمَلُهُ إِلَّا مِنْ ثَلَاثٍ: عِلْمٍ يَنْتَفِعُ بِهِ..))

Когда умирает Адамов сын (человек), то его благие дела прерываются, кроме трех: [его] знания, которое приносит пользу [остающимся], садака джария^[1], и хорошего сына, который молится за него.

Пророк ﷺ говорил:

((الِدَالٌ عَلَى الْخَيْرِ كِفَاعُهُ))

[1] Садака джария – милостыня, пожертвование и другие добрые дела, которые совершил человек, и которые продолжают приносить пользу людям, такие как посаженное им дерево, построенный мост, мечеть или другое здание общего пользования, проложенная им дорога и т. д.

Наставляющий людей на доброе подобен делающему его.

Он ﷺ сказал:

((لا حسدَ إلا في اثنين: رجل آتاهُ اللهُ عَزَّ وَجَلَّ حِكْمَةً فهو يقضي بها و يعلمُها الناس و رجلٍ آتاهُ اللهُ ما لا فسلطه على هلكته في الخير))

Можно завидовать лишь двоим: человеку, которому даровал Аллах ﷻ мудрое знание, и который судит, опираясь на него, и учит ему людей, и человеку, которому Аллах даровал богатство и которого Аллах сделал расходующим его на добрые дела.

Пророк ﷺ сказал:

((على خلفائى رحمة الله))

Да смилуется Аллах над моими преемниками!

قيل: و من خلفاؤك؟

– *А кто твои преемники?*

قال: ((الذين يُحيونَ سنَّتي و يعلمونها عبادَ اللهِ))

– *Те, которые возрождают мою Сунну^[1] и учат ей рабов Аллаха.*

Что касается *асар* [высказываний сподвижников Пророка ﷺ и их последователей], то ‘Умар ибн аль-Хаттаб ﷺ говорил: «Кто перескажет (передаст) *хадис* [Пророка ﷺ] и люди поступят согласно ему, тот получит вознаграждение, равное награде того, кто сделал это дело». Ибн ‘Аббас ﷺ сказал: «Все, даже рыбы в море, просят [Бога] простить грехи тому, кто учит людей добру». Некоторые ученые говорили: «Ученый выступает посредником меж-

[1] См. выше.

ду Аллахом и Его созданиями в деле наставления их на правильный путь, так пусть он смотрит, как наставляет». Рассказывают, что Суфьян ас-Саври^[1], да смилуется над ним Аллах, пришел в Аскалан^[2] и остановился [там]; и ни один человек не обратился к нему с вопросами. [Тогда] он сказал: «Наймите мне верховое животное, чтобы я выехал из этого города; в этом городе вымирает знание». Он сказал это, чтобы напомнить о достоинстве обучения знанию и необходимости сохранения знаний тем самым. Абу Мухаммад ‘Ата’ ибн Абу Рабах рассказывал: «Вошел я к Са‘иду ибн аль-Мусаййабу^[3], а он плачет. Я спросил его: “Что заставляет тебя проливать слезы?”. Он ответил: “Нет никого, кто бы задавал мне вопросы о чем-нибудь!”»

Некоторые ученые говорят: «Ученые – светочи времен, каждый из них – светильник своей эпохи, которым освещаются его современники». Аль-Хасан аль-Басри, да смилуется над ним Аллах, говорил: «Если бы не ученые, то люди стали бы подобны скоту». То есть ученые посредством обучения (просвещения) поднимают людей от уровня животного до уровня человека. ‘Икрима^[4] сказал: «Воистину, это знание [о Боге] обладает ценностью». Его спросили: «Что это?». Он пояснил: «Это вложение его в того, кто понесет его достойно и не растратит бездарно».

[1] Суфьян ас-Саври (Абу ‘Абдаллах) (ум. 162/778 году) – факих (мусульманский правовед), эпоним богословско-правового направления (мазхаба), который не сохранился, известный передатчик хадисов.

[2] Аскалан – город в Палестине.

[3] Са‘ид ибн аль-Мусаййаб ибн Хазан аль-Махзуми (ум. 94/711) – видный ученый первых веков Ислама, один из заметных последователей (*таби’ун*) сподвижников Пророка , надежный передатчик хадисов.

[4] ‘Икрима (‘Икрима ибн Абу ‘Абдаллах) (ум. 100/717) – вольноотпущенник (*маула*) Ибн ‘Аббаса.

Яхья ибн Му'аз^[1] сказал: «Ученые милосерднее к *умме* (к представителям общины) Пророка ﷺ, чем их (верующих) отцы и матери». У него спросили: «Как это?» Он сказал: «Потому что отцы их и матери охраняют их от огня земного мира (*ад-дунья*), а ученые оберегают их от огня (Ада) того света (*аль-ахира*)».

Было сказано: «Начало знания – в молчании, затем идет слушание, затем – запоминание, затем – исполнение дела [согласно знанию], а затем – распространение его». Также говорят: «Учи своему знанию того, кто лишен его, и учись у того, кто знает то, чего ты не знаешь. Если ты будешь делать так, то познаешь то, чего не знал, и крепко запомнишь, что выучил».

Говоря о [достоинствах] усвоения знания и обучения ему, Му'аз ибн Джабаль привел *хадис аль-марфу'*^[2]: «Изучайте знание, ведь его усвоение ради Аллаха – это проявление благоговения перед Ним, поиск его – это поклонение (*'ибада*) [Ему], изучение его [вместе с кем-нибудь] – это восхваление [Его], исследование его – это борьба на пути Аллаха (*джихад*), обучение ему того, кто лишен знания, – это милостыня (*садака*), щедрое деление им с теми, кто заслуживает знания, – средство приближения (*курба*) [к Богу]; оно [знание] – развлечение в одиночестве, товарищ в уединении, направляющий на истину в делах религии, разделяющий [с вами] и радость и горе, возвышающий, как визирь, среди друзей, самый близкий среди чужих, маяк на пути в Рай. Возвышает Аллах им (знанием) людей, делает их ведущими к добру, наставниками, за которыми люди следуют по правильному пути;

[1] Абу Закарийа Яхья ибн Му'аз ар-Рази (ум. в 258/871-72) – видный суфий и проповедник из г. Рей.

[2] *Хадис аль-марфу'* – хадис, цепочка передачи которого восходит к Пророку Мухаммаду ﷺ.

их (обладателей знания) поступки – достойный пример для подражания, они привлекают взоры, ангелы любят находиться в их обществе, милостиво касаясь их своими крыльями, и все, что в воде и на суше, просит [Бога] простить их грехи, – даже киты в море и ядовитые твари, звери и скоты земные, небеса и звезды на них, потому что знание – жизнь для сердец супротив слепоты, свет для глаз супротив мрака и сила тел супротив слабости, с ним достигает раб Божий положения праведников и высших ступеней познания Аллаха. Размышление с целью постижения знания сравнимо с постом (*савм*), а изучение его – с бодрствованием по ночам, исполняя молитвы. Знанием подчиняются Аллаху ﷻ, им (знанием) поклоняются [Ему], им убеждаются в единстве Аллаха, им восславляют Его, им становятся набожными, им связывают родственные узы, им научаются разрешенному (*халал*) и запретному (*харам*). Знание – предводитель, а дело следует за ним, вдохновляются им счастливые, и лишены его несчастные». Просим лучшего содействия у Аллаха!

СВИДЕТЕЛЬСТВА РАЗУМА В ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕ ДОСТОИНСТВА ЗНАНИЯ

Знай, что искомое в этом разделе – выявление достоинства знания, его значения и ценности. Пока не понято достоинство само по себе и не выяснено до конца, что под ним подразумевается, невозможно выяснить, является ли оно в действительности свойством знания или особенностью чего-то другого. Ведь сбился с пути тот, кто очень хотел знать, является Зайд мудрецом или нет, не понимая еще при этом значения и смысла мудрости и ее истинной сути.

Слово «*фадила*» (достоинство) образовано от слова

«*фадл*», а это – прибавление, преимущество. Если две вещи схожи в одном качестве и одна из них отличается [от другой] преимуществом, тогда говорят: «Эта [вещь] превосходит ту, и у нее есть преимущество перед той (другой вещью), когда это отличие заключается в его совершенстве». Так, например, говорят, что лошадь лучше осла, в том смысле, что она сравнима с ним в силе при перенесении тяжестей, но превосходит его по скорости, если используется как верховое животное при нападении и отступлении, и, вообще, по красоте облика. Если предположить, что осел отличился от лошади наростом на теле, то не говорят, что он превосходнее ее, так как это прибавка на теле, но недостаток в качестве, и это не является преимуществом вообще. Животное требуется [человеку] для предназначенной задачи и из-за его качеств, а не из-за своих размеров. Если ты понял это, то не скроется от тебя то, что знание является [абсолютным] достоинством и преимуществом, когда ты берешь его в сравнении с остальными качествами, подобно тому, как и у лошади есть преимущество, если ты сравнишь ее с другими животными, однако резвый бег – скорее, лишь достоинство лошади, но не абсолютное достоинство, а знание – достоинство само по себе и достоинство абсолютное, без сравнения; оно (знание) является атрибутом совершенства Аллаха ﷻ, им (этим знанием) оказана честь ангелам и пророкам. И, вне сомнения, резвая лошадь лучше клячи, и это есть абсолютное достоинство, не требующее сопоставления.

И знай, что ценные вещи, служащие предметами желания, делятся на те, что нужны ради достижения других целей, на те, что ценны сами по себе, и на те, что одновременно требуются (нужны) ради других целей и ценны сами по себе; и то, что ценно само по себе, – благороднее и

лучше той вещи, что требуется для другого. Тем, что требуется для другого, являются драхмы и динары, которые сами по себе представляют бесполезные камушки, и если бы Аллах ﷻ не облегчил разрешение нужд посредством их (то есть драхм и динаров), то они (драхмы и динары) были бы одинаковы по степени [ценности] с камешками. То, что ценно само по себе, так это счастье на том свете (*аль-ахира*) и сладость лицезрения Всевышнего Аллаха. А то, что ценно само по себе и требуется для другого, то это подобно здоровью тела. Ведь здоровье человека, например, необходимо потому, что оно есть сохранность тела от боли, также оно требуется для движения тела, для достижения целей и удовлетворения нужд.

И если ты посмотришь на знание с этой точки зрения, то найдешь, что оно приятно само по себе и ценно само по себе; и ты найдешь его средством [обретения] лучшей будущей жизни и ее счастья, способом приближения к Всевышнему Аллаху, ибо достигнуть Его можно только посредством знания. Самая великая вещь для сына Адамова по степени – вечное счастье, а наилучшая из вещей – это средство обретения этого счастья, и достигается это счастье не иначе, как только благодаря знанию и добрым делам. К доброму же делу удастся приступить только посредством знания о способе совершения доброго дела. Основа счастья в этом мире и на том свете – это знание, и оно, таким образом, является лучшим из благих дел. А как же иначе, ведь и достоинство вещи порой ты познаешь по плоду ее! И вот ты узнал, что плоды знания [есть] близость к Господу миров, достижение степени ангелов и уподобление сонму ангелов, обитающих вокруг *‘Арша*^[1]. Это – в жизни будущей.

[1] *‘Арш* – самое большое создание Аллаха, сотворенное из *нура* (света).

Что касается жизни земной, то [плоды знания] – это величие и уважение, властвование над правителями и чувство уважения, присущее природе человека, ведь даже невежественные из тюрков или бедуины из арабов обнаруживают свой нрав от природы созданным для почитания своих старейшин и проявления к ним уважения за то, что последние отличаются дополнительным (большим) знанием, почерпнутым из жизненного опыта; более того, животные по природе своей уважают человека из-за своего ощущения, что человек отличается совершенством, превосходящим [занимаемую ими] ступень.

Это – абсолютное достоинство знания. Далее, знания различаются, как это будет разъяснено ниже, и они, несомненно, различаются из-за различия достоинств каждого из них. Что же касается достоинства обучения и усвоения знаний, то оно очевидно и ясно из того, что мы уже упомянули. И если знание является лучшим из дел, то изучение его является стремлением к лучшему, а обучение ему – старанием принести пользу лучшему [из дел]. Объяснение этому заключается в том, что цели людей связаны одновременно с религией и земным миром, и нет устройства для религии иного, кроме как вместе с порядком земной жизни, ведь земная жизнь – нива для жизни будущей, и они являются средством, приводящим к познанию Аллаха ﷻ, для того, кто избирает его таким средством и [временным] домом, а не для того, кто избирает этот мир в качестве постоянного жилища и родины.

Дела земной жизни упорядочиваются лишь благодаря труду людей, а их труд, профессии и ремесла делятся на три части.

Первая – основы, без которых миру не продержаться. Их четыре: земледелие, оно существует для пропитания; ткачество, оно – для получения одеяний; строительство,

оно – для того, чтобы иметь жилище; и политика, она – для примирения нравов, объединения и сотрудничества в жизненно важных делах и определении их границ.

Вторая – то, что предназначено для каждого из этих ремесел и служит им, как, например, кузнечное дело служит земледелию и всем ремеслам для изготовления их орудий, как для очищения хлопка и прядения пряжи, что служат ткацкому производству.

Третья – то, что придает завершенность основам и украшает их, как, к примеру, мукомольное дело и выпечка хлеба – для земледелия, как отбеливание ткани и портняжное ремесло – для ткачества, и это в дополнении к опорам дел земного мира подобно частям [тела] человека в дополнение к телу в целом, что также состоит из трех видов: это или основы, как сердце, печень и мозг, или обслуживающие их органы, как желудок, жилы, артерии, нервы и вены, или дополняющие и украшающие части, как ногти, пальцы и брови.

Самое благородное в этих ремеслах – их основы, а самое благородное из этих основ – политика [как средство регулирования всех сфер жизнедеятельности людей] примирения и стремления к улучшению их взаимоотношений, и поэтому от того, кто берет на себя труд заняться им, требуется в этом ремесле совершенство, которого не требуют остальные ремесла. Поэтому занимающийся этим ремеслом, безусловно, использует остальные ремесла.

Политика для улучшения взаимоотношений людей и направления их по правильному пути, спасительному в земном мире и на том свете, делится на четыре степени: первая – и наивысшая – политика пророков, мир им, и их правление избранными и простыми людьми вместе, внешне и тайно; вторая – политика халифов, правителей и султанов и их правление избранными и простыми

людьми вместе, однако только внешне, а не внутренне; третья – политика ученых, познавших Аллаха ﷻ, сведущих в Его религии и являющихся наследниками пророков, и их власть – только над сокрытым [в душах] избранных, ведь понимания простых людей недостаточно для получения ими пользы от них (ученых), а их (ученых) сила в проявлении властвования и распоряжения не распространяется внешне на вменение чего-либо в обязанность, запреты и законы; и четвертая – политика проповедников и их власть только над сокрытым [в душах] простых людей. Самое благородное из четырех занятий после пророчества – принесение пользы знанием, очищение людских душ от порочных качеств, ведущих к гибели, и наставление их в нравах похвальных, дарующих счастье, и это – цель обучения [знанию].

Мы сказали, что это самое лучшее из всех остальных профессий и ремесел, потому что почетность ремесла узнается по трем вещам: либо через обращение внимания к способности, которая приводит к постижению этого ремесла, как, например, [узнается, что] рациональные науки имеют больше достоинства перед науками о языке, так как мудрость постигается умом, а язык – слухом, а ум благороднее слуха; или через рассмотрение с точки зрения общей пользы, как, к примеру, становится очевидным преимущество земледелия над ювелирным делом; или посредством рассмотрения материала, используемого в нем, как, например, [узнается, что] ювелирное дело имеет преимущество перед дублированием кож, так как материал одного из них – золото, а другого – кожа умерщвленных существ.

И не секрет, что религиозные науки, а это знание пути к жизни будущей, постигаются совершенным умом и ясным разумением, а разум – самая благородная черта

человека, как это будет разъяснено ниже, так как им принимается *аманат*^[1] Аллаха и при его помощи достигается приближение к Нему ﷺ.

Что касается общей пользы [знания], то в ней нет сомнений, ибо его польза и плоды – счастье в будущей жизни (*аль-ахира*).

Что же касается почетности места, то как она может остаться незамеченной, если учитель распоряжается сердцами людей и их душами, а самое благородное из существующего на земле – род людской, а самая благородная часть из ценных частей в человеке – его сердце. И учитель занимается совершенствованием сердца [обучаемого], очищением его и ведением к сближению с Аллахом ﷻ.

Обучение знанию, с одной стороны, это поклонение (*‘ибада*) Всевышнему Аллаху, а с другой – наместничество (*хилафа*) Аллаха [на земле], что является самым великим [по значению] из наместничеств. Всевышний открыл сердцу ученого знание, которое является Его самым особенным и отличительным качеством. Ученый подобен хранителю самых драгоценных сокровищ, и ему разрешено расходовать из него (из знания) для каждого нуждающегося в нем. И какая еще степень выше положения раба Божьего, являющегося посредником между Господом ﷻ и Его созданиями в деле их приближения к Аллаху и ведения их к Раю, последнему прибежищу? Да сделает Аллах нас из их рядов Своей щедростью! Да благословит Аллах каждого раба, которого Он избрал!

ГЛАВА ВТОРАЯ

[1] *Аманат* – все то, что возложено Аллахом на людей, за исполнение которого предусмотрено вознаграждение, а за не исполнение – наказание.

О ЗНАНИИ ПОХВАЛЬНОМ И ПОРИЦАЕМОМ, ОБ ИХ ЧАСТЯХ И УСТАНОВЛЕНИЯХ

В ней содержится разъяснение, что такое «обязательное для всех без исключения» (*фард 'айн*)^[1] и что такое «обязательное для общины» (*фард кифайа*), разъяснение о том, что есть *калам* (богословие) и *фикх* (мусульманское право) в религиозном знании и их пределы в нем, и разъяснение о превосходстве знания жизни будущей.

РАЗЪЯСНЕНИЕ О ЗНАНИИ, КОТОРОЕ ЯВЛЯЕТСЯ ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ ДЛЯ ВСЕХ БЕЗ ИСКЛЮЧЕНИЯ (*фард 'айн*)

Посланник Аллаха ﷺ сказал: «Стремление к знанию — обязанность каждого мусульманина». Он ﷺ также сказал: «Ищите знание даже отправляясь в Китай».

Люди разошлись во мнении по поводу знания, которое является обязательным (*фард 'айн*) для всех мусульман без исключения, и разделились в этом более чем на двадцать групп. Мы не станем [здесь] долго пересказывать подробности, но итог этого в том, что каждая группа сочла обязательной ту науку, которой она как раз и занимается. Ученые-богословы сказали, что это — знание *калама*^[2], так как с его помощью постигается Единобожие (*тавхид*), познается самость (*зат*) Аллаха ﷻ и Его качества. Законоведы (*факихи*) постановили, что это — знание *фикха* (мусульманского права), так как с его по-

[1] *Фард 'айн* — знание, вменяемое в обязанность каждому совершеннолетнему верующему.

[2] *Калам* — мусульманская теология, дисциплина, изучающая догматы исламской веры с опорой на Коран и Сунну, то есть предметом ее исследования являются вопросы о сущностных атрибутах Всевышнего Аллаха, пророчестве, Судном дне и пр.

мощью познаются обряды поклонения [Богу], разрешенное (*халал*) и запретное (*харам*) и те поступки, которые запрещаются, и те, которые дозволяются, и под этим они имели в виду все, что необходимо каждому [из мусульман], за исключением редких случаев. Толкователи (*мифассирун*) Корана и хадисоведы сказали, что это – знание Корана и *Сунны*, ибо с их помощью приходят ко всем знаниям. Суфии сказали, что под этим подразумевается суфийское знание. Некоторые из них добавили, что это суть знание раба Божьего о его [богоданном] состоянии (*халь*) и его положении (*макам*) перед Аллахом ﷻ. Другие сказали, что это – знание чистосердечия (*ихлас*), гибельных наклонностей души (*нафс*) и умение различать внушение ангела от наущения шайтана. Некоторые же сказали, что это – сокровенное знание (*батин*) и что это знание является обязанностью для людей избранных, которые являются его носителями, и изменили значение слова [«знание»] по сравнению с его общепринятым [смыслом]. А Абу Талиб аль-Макки^[1] сказал, что [обязательное знание] – это знание всего, что заключается в *хадисе*, в котором изложены столпы Ислама, а именно в словах его, Пророка ﷺ:

((بُنِيَ الْإِسْلَامُ عَلَى خَمْسٍ: شَهَادَةٌ أَنْ لَا إِلَهَ إِلَّا اللَّهُ...))

Ислам зиждется на пяти [столпах]^[2]: на свидетельстве, что нет никого и ничего достойного поклонения,

[1] Абу Талиб аль-Макки (ум. 386/995) – выдающийся суфий, автор классического произведения «Кут аль-кулуб».

[2] Пять столпов Ислама: свидетельство (*шахада*), что нет ничего, достойного поклонения, кроме Аллаха, и что Мухаммад – посланник Аллаха; выполнение пятикратной ежедневной молитвы (*салат*); уплата религиозного отчисления (*закат*); совершение паломничества (*хадж*) и соблюдение поста (*савм*) в месяце Рамадан.

кроме Аллаха ...

и так далее до конца этого *хадиса*, поскольку обязательными [для мусульманина являются] эти пять [столпов], и необходимо знание о том, как поступать в согласии с ними и как исполнять обязанности.

Тем, из чего сделает категорическое заключение добывающий знания и что не вызывает никаких сомнений, является то, о чем мы [сейчас] расскажем, а именно, что знание, как мы уже указали в предисловии к [этой] книге, делится на науку, призванную вместе со знанием сути поступать согласно ему (*ильм аль-му'амала*), и науку, призванную для постижения сути известного (*ильм аль-мукашафа*), и под данным [обязательным] знанием не имеется в виду ничего, кроме знания поведения.

Му'амала, что вменено в обязанность каждому обладающему здравым умом и достигшему совершеннолетия рабу Божьему, [бывает] трех видов: вероубеждение (*и'тикад*), деяние (*фи'л*) и отвержение (*тарк*). И когда обладающий здравым умом человек достигнет половой зрелости или совершеннолетия [15 лет по лунному календарю], например, ранним утром, то первое, что он должен сделать, это научиться двум частям свидетельства веры (*шахада*) и понять их смысл, то есть смысл слов: «Нет никого и [ничего], кто достоин поклонения и кому следует поклоняться, кроме Аллаха, и Мухаммад – посланник Аллаха» (*Ла илаха илла Ллаху ва Мухаммадун расулу Ллахи*). Он не обязан выяснять это для себя с помощью размышления, изучения и приведения доказательств и доводов, нет, ему достаточно уверовать в это и поверить твердо, без колебаний, сомнений или душевного волнения. И такое обретение твердой веры иногда может произойти благодаря лишь простому следованию за другим и послушанию, без изучения (размышлений)

и приведения доказательств, так как Посланник Аллаха (Пророк Мухаммад ﷺ) ограничился в отношении невежественных (бедуинов) из арабов их верованием (*масдик*) [в истинность Аллаха и Рисала^[1] Мухаммада ﷺ] и словесным признанием [этого] без изучения доказательств.

Если человек поступит так, то он выполнит обязанность данного времени^[2], и знание, которое было обязательным в это время, заключалось в заучивании слов [двух частей свидетельства веры] и уяснении их [смысла]. Ему не вменяется в обязанность после этого [совершить какое-либо] действие в это время, доказательством чему служит то, что если бы он умер [сразу] после этого [своего признания истинности Аллаха], то умер бы покорным Аллаху ﷻ, не будучи ослушником Его.

Все прочее, помимо этого, становится обязательным при столкновении с возникающими обстоятельствами, и оно не является необходимым для каждого человека, нет, эти обстоятельства могут и не возникнуть. Эти обстоятельства могут быть либо в деянии (*фи'л*), либо в отвержении (*тарк*), либо в вероубеждении (*и'тикад*).

Что касается деяния (*фи'л*), то если он, после произнесения *шахады* утром, доживет до полудня (*вакт аз-зухр*)^[3], тогда с наступлением полуденного времени на

[1] *Рисала* – наивысшая степень избранности, при которой Всевышний Аллах посредством откровения доводит до Своего избранника шариат и возлагает на него доведение его до людей, независимо от того, ниспосылается при этом ему Книга или нет, и от того, отменяется предыдущий шариат или нет.

[2] Обязанность верующего, выполнять которую следует с наступлением совершеннолетия.

[3] Игра слов: периоды жизни человека сравниваются с различными временами суток: ранний подростковый возраст, когда от человека требовалось лишь словесное признание истинности Аллаха, сравнивается с ранним утром, а совершеннолетие, когда от него требуется исполнение предписанной Шариатом ежедневной пятикратной молитвы (*саят*), сравнивается с наступлением полудня, после которого наступает время исполнения полуденной молитвы

него возлагается новая обязанность – усвоение [правил] религиозного очищения (*тахара*) и канонической молитвы (*салят*)^[1]. Если человек, будучи здоровым, отложит обучение до наступления полудня и, занимаясь обучением с полудня, не успеет завершить свое обучение и исполнить намаз вовремя, а занимаясь обучением может упустить время намаза, то с утра можно вынести предположение, что он доживет до полудня, и он должен обратиться к изучению [предписания] до наступления времени его исполнения. Допустимо говорить, что обязанность [усвоения] знания, которое является необходимым условием для исполнения предписания, возлагается только после вменения в обязанность этого предписания, и необязательно приступать к нему до наступления полудня. Так же и с другими [обязательными] молитвами.

Если тот человек доживет до месяца рамадан^[2], то по этой причине у него появляется новая обязанность – обучение [правилам] поста (*савм*), и он узнает, что время поста продолжается от восхода солнца до его заката, что его обязанностью является намерение [поститься] и воздержание от принятия пищи, питья и совокупления и что это длится вплоть до видения новой луны месяца шавваль или до сообщения об этом двух свидетелей.

(*салят аз-зухр*), второй по очередности из пяти ежедневных обязательных молитв.

[1] *Салят*, или *ас-салят* (перс. *намаз*) – 1. (лексическое значение) – молитва с пожеланием добра; 2. (значение согласно шарияту) – определенные молитвенные слова и действия, начинающиеся с *такбира* (словами «Аллаху акбар» (Превелик Аллах!)) вместе с намерением и завершающиеся произнесением *таслима* (слов «Ас-саламу алейкум» (Мир и благословение вам от Всевышнего Аллаха!)). Один из пяти столпов (*рукн*) Ислама. Мухаммад 'Абдаллах аль-Джардани. Фатх аль-'Аллам би шархи муршид аль-анам. Бейрут: Дар Ибн Хазм, 1997, Т. 2, стр. 5.

[2] Рамадан (перс., тюрк. – рамазан) – девятый месяц мусульманского лунного календаря, месяц поста.

И если впервые появилось у него имущество или этот достаток он имел на момент наступления своего совершеннолетия, то он должен изучить, что ему следует выплатить в качестве *заката*. Однако это требуется от него не сразу, а по прошествии целого года со времени принятия Ислама^[1]. Если он владеет только верблюдами, то он должен лишь научиться выплачивать *закат* с верблюдов. Так же обстоит дело и со всеми прочими видами [имущества, на которое возлагается *закат*].

Если он вступил в месяцы *хаджа* (паломничества в Мекку), то от него не требуется стремиться знать наперед о *хадже*, так как исполнение *хаджа* не является безотлагательной обязанностью, поэтому и к изучению его правил необязательно приступать сразу. Однако ученые Ислама должны заранее объяснить ему, что совершение *хаджа* – это отложенная обязанность каждого мусульманина, у которого есть дорожный припас и средство передвижения; может быть, он обнаружит в себе решительность в стремлении к *хаджу*, и тогда, если он твердо вознамерится совершить его, то должен научиться тому, как его совершить. Он обязан изучить лишь его столпы и обязательные предписания паломничества, а не дополнительные (*навафиль*), ведь если он будет исполнять и их, то сделает сверх положенного, и знание этого также будет знанием сверх положенного, и изучение их не является безусловной обязанностью (*фард ‘айн*). Вопрос о запрещении умалчивания об обязательности основ *хаджа* сразу после произнесения *шахады* является достойным рассмотрения в мусульманском праве (*фикх*). Такая

[1] Путем принесения свидетельства веры (*шахада*), или произнесения с искренностью нижеследующих слов: «Ла илаха илла Ллаха ва Мухаммадун расулу Ллахи» (Нет никого и ничего, достойного поклонения, кроме Аллаха, и Мухаммад – посланник Его)).

же постепенность [требуется] в изучении всех других предписаний религии (*аф'аль*), являющихся обязательными для каждого (*фард 'айн*).

Что касается того, что следует оставлять (*тарк*), то этому следует учиться по мере того, как меняются обстоятельства, а они различаются в зависимости от состояния [конкретного] человека; так как необязательно немому знать, что запрещается [произносить] из слов, слепому – что запрещено для взора, а бедуину – в каких домах запрещается сидеть. Это также обязательно знать в соответствии с требованиями обстоятельств. То, о чем человеку известно, что это его не коснется, ему необязательно изучать, а о том, с чем он соприкасается [связан], он должен быть предупрежден. Так, если при принятии Ислама он был одет в шелка, пользуется тем, что отнято силой, или заглядывался на запретных [для него] женщин, то ему нужно разъяснить это. Тому, с чем он не соприкасается в данное время, но близок к этому, подобно принятию пищи и питья, его следует обучить. Так, если он, например, находится в стране, где принято пить вино и употреблять в пищу свинину, то надо ему разъяснить [греховность] этого и сделать предупреждение. А то, чему его следует научить, является также тем, чему он должен учиться.

Что же касается вероубеждений (*и'тикадат*) и деяний сердца, то о них следует знать в соответствии с отвлекающими мыслями. Так, если человеку приходит на ум сомнение в том, на что указывают слова обеих частей свидетельства веры (*шахада*)^[1], то он должен учиться до тех пор, пока при помощи усвоенного знания полностью

[1] То есть сомнение в истинности слов «Ла илаха илла Ллах ва Мухаммадун расулу Ллахи» (Нет никого и ничего, достойного поклонения, кроме Аллаха, и Мухаммад – посланник Его).

не избавится от сомнения. Но если это сомнение не придет ему на ум и он умрет прежде, чем уверует, что слово Аллаха (Коран) ﷻ извечно, что Всевышний Аллах [будет] виден [людям на том свете], что Он – не местоположение для возникающих явлений, и во все прочее, что будет рассмотрено [в книге о вероучении], то, по единодушному мнению ученых, он умрет в Исламе (мусульманином). Однако эти колебания, являющиеся непременными спутниками вероубеждения, иногда приходят естественным образом, иногда в результате выслушивания [мнений] жителей страны, ведь если в стране распространена богословская догматика (*калам*)^[1] и люди рассказывают друг другу о вредных новшествах (*бид'а*)^[2] в религии, то по достижении зрелости верующего следует обезопасить от этих новшеств обучением истины, ибо если он столкнется с ложью, то обязан избавиться от нее. Возможно, что это будет трудным делом. К примеру, если бы этот мусульманин был торговцем и в стране его распространилось ростовщичество, то он был бы обязан научиться остерегаться ростовщичества. В этом и состоит суть знания, являющегося обязательным для исполнения обязательных предписаний религии. Кто знает об обязательном предписании ко времени его совершения, тот приобрел знание, являющееся обязательным (*фард 'айн*).

То, что говорили [великие] суфии о различении мыслей, исходящих от врага (шайтан) и ангелов, – также истинно, но только для тех, кто приступил к этому [делу]^[3].

[1] Здесь под словом «*калам*» имеется в виду не дисциплина, дающая догматам (установлениям веры) Ислама толкование, основанное на разуме, а всякое рассуждение на религиозно-философскую тему.

[2] *Бид'а* (мн. ч. *бида'*) – вредное новшество в религии; нововведение, заслуживающее порицания.

[3] Встал на суфийский Путь Богопознания.

Если в большинстве случаев человек не может избавиться от причин, вызывающих чувства злобы, лицемерия и зависти, ему следует усвоить из знаний, изложенных в четверти «О людских пороках, губящих их и ведущих в Ад», то, что он сочтет необходимым для себя. И как же оно не должно быть для него необходимым, если Посланник Аллаха, Пророк ﷺ сказал:

((ثَلَاثٌ مُهْلِكَاتٌ: شَحٌّ مُطَاعٌ، وَ هَوًى مُتَّبَعٌ، وَ إِعْجَابُ الْمَرْءِ بِنَفْسِهِ))

[Есть] три пути погибели: подчинение скупости, следование своим страстям и восхищение человека самим собой.

Люди не лишены этих качеств. Все остальное из порицаемых состояний (свойств) сердца, о которых мы ниже упомянем, как, например, высокомерие, тщеславие и им подобное, происходит от этих трех губительных пороков, и избавление от них является неукоснительной обязанностью (*фард 'айн*). А избавиться от них невозможно, кроме как узнав их суть, их причины, признаки и способы излечения от них. Воистину, кто не знает зла, тот впадет в него. Излечение есть противопоставление причине болезни ее противодействия, а как же это возможно без знания средства и того, по отношению к чему применяется данное средство? Большая часть того, что рассказано нами в четверти «О людских пороках ...», относится к индивидуальным обязанностям каждого, люди же оставили все это, занимаясь бесполезным.

Из того, к чему человек должен поторопиться обратиться, если он не переходит из одной религии в другую, – это вера в Рай, Ад и Судный день, так, чтобы он искренне поверил и уверовал в это. Она является завершением двух частей свидетельства веры (*шахада*). Поверив в то, что он (Мухаммад ﷺ) – Посланник Аллаха, человек

должен понять посланническую миссию (*Рисала*), которую Пророк ﷺ исполнил; и (эта посланническая миссия заключается в том), что каждый, кто покорится Аллаху и Его Посланнику, получит [в награду] Рай, а кто ослушается Аллаха и Его Посланника, тому [наказанием] будет Ад. Если ты примешь во внимание эту последовательность, ты поймешь, что это и есть истинное учение, и удостоверись, что каждый раб среди текущей смены всех своих обстоятельств, и днем и ночью, не свободен от [столкновения] с разными случаями при отправлении поклонения Богу и в отношениях с людьми, предъявляющими ему новые требования. Он обязан спрашивать обо всех исключительных случаях, выпавших на его долю, и должен стремиться изучить то, чего можно ожидать в [ближайшем] будущем. И если ему стало ясно, что в выражении: «Стремление к знанию – обязанность каждого мусульманина» Пророк ﷺ имел в виду под знанием (*аль-‘ильм*), определенным *алифом* и *ламом*^[1], знание общеизвестных среди мусульман предписанных деяний и только, то ты понял последовательность [усвоения знаний и совершения деяний] и время их исполнения. И Аллах только знает все!

РАЗЪЯСНЕНИЕ О ЗНАНИИ, КОТОРОЕ ЯВЛЯЕТСЯ ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ ДЛЯ ОБЩИНЫ (*фард кифайа*)

Знай, что обязательное (*фард*) [в знании] отличается от прочего лишь посредством упоминания всех разновидностей знаний; знания же применительно к обязательному (*фард*) [в них], которое мы рассмотрим ниже, делятся на религиозные (шариатские) и нерелигиозные знания. Под религиозным (шариатским) знанием я подразуме-

[1] Определенный артикль в арабском языке состоит из букв «*алиф*» и «*лам*», хотя для выражения определенности используются также и другие способы.

ваю то знание, что получено от пророков, да благословит их Аллах и приветствует, и к которому [человека] приводит не разум, как, например, к знанию счета (арифметики), и не опыт, как, к примеру, к знанию медицины, и не слух, как, например, к языкознанию. Знание, которое не является религиозным (шариатским), разделяется на то, что похвально, на то, что порицаемо, и на то, что дозволено (*мубах*); похвально то, с чем связаны общественные интересы в устройении дел земной жизни, подобно медицине и арифметике. И это знание разделяется на то, что является обязательным для общины (*фард кифайа*), и на то, изучение чего является похвальным поступком, но не обязательным.

Что касается обязательного для общины (*фард кифайа*) [в знании], то это все те науки, без которых не обойтись в отправлении земных дел, например, медицина, так как она необходима для поддержания телесного здоровья, или арифметика, ведь она необходима в практических делах, при исполнении завещаний, разделе наследств и прочего. Эти знания являются такими, что если бы в какой-то местности не оказалось никого, кто занимается ими, то из-за отсутствия таких знаний ее жители оказались бы в тяжелом положении. Если же ими занимается кто-то один, то [этого] достаточно, и снимается обязанность [в освоении этих знаний] с остальных. И не удивляйся моему слову, что медицина и арифметика относятся к обязательному знанию для общины (*фард кифайа*), ведь основы ремесел – также из числа обязательного для общины (*фард кифайа*), таких как земледелие, ткачество, политика, и даже искусство кровопускания и портновское дело есть обязательное для общины, ведь если бы в стране не было ни одного [лекаря], умеющего производить кровопускание, то к его жителям очень ско-

ро бы подступила погибель, и они оказались бы в трудном положении, подвергая себя опасности. Поистине, Тот, кто наслал болезнь, ниспослал и лечащее средство, указал на использование его и приготовил способы к употреблению. И нельзя подвергать себя погибели, пренебрегая этим.

Что касается похвальных, а не обязательных знаний, то [это есть] углубление в тонкости арифметики, медицины и во все остальное, без чего можно обойтись, но что приносит пользу, придавая силы способностям нуждающегося [в этих знаниях] человеку.

Что касается порицаемого [знания], то [это] колдовство, магия, обман зрения и плутовство.

Что касается дозволенного, то [это] знание поэзии, в которой нет насмешек и издевательств, и знание [исторических] сведений и тому подобного.

Что касается религиозных (шариатских) знаний, разъяснение которых и является [нашей] целью, то они все похвальны, но иногда под ними скрываются такие знания, о которых думают, что они шариатские, но на деле они оказываются порицаемыми знаниями; и [поэтому] религиозные знания делятся на похвальные знания (науки) и порицаемые. Что касается похвальных знаний, то у них есть основы (*усуль*) [религии], «ответвления» (*фуру*), предпосылочные науки (*мукаддимат*) и завершающие науки (*мутаммимат*), [то есть], их – четыре вида.

Первый вид – основы (*усуль*), и их четыре: Книга Аллаха ﷻ^[1], *Сунна* Посланника Аллаха (Пророка Мухаммада ﷺ), единодушное мнение (*иджма*) *имамов*^[2] и сообщения

[1] То есть Коран.

[2] *Иджма* – единодушное мнение муджтахидов-современников из общины Пророка Мухаммада ﷺ по вопросам, возникшим после перехода Пророка ﷺ в мир иной. См. Бахджат аль-вусуль, стр. 260.

(*асар*), переданные его сподвижниками. Единодушное мнение (*иджма'*) является основой в том отношении, что оно указывает на *Сунну*, и эта основа – третья по степени [значимости]. Также [в числе основ] сообщения (*асар*) [сподвижников Пророка ﷺ], ибо они указывают на *Сунну*, потому что сподвижники Пророка ﷺ, да будет доволен ими Аллах, были свидетелями откровений (*вахй*) и ниспослания этих откровений (*танзиль*), и, зная сопутствующие обстоятельства, постигли то, чего не увидели воочию другие, а в большинстве случаев не удастся понять из слов то, что постигается благодаря знанию сопутствующих обстоятельств. В этом отношении ученые посчитали целесообразным следовать примеру сподвижников и сообщениям от них (*асар*), при этом соблюдая особые условия и следуя особому пути, – это для тех, кто убежден в этом. Разъяснение всего этого не входит в ту науку, которую мы рассматриваем здесь.

Второй вид – ответвления (*фуру'*), и это все то, к пониманию чего приходят из этих основ, – не согласно [буквальному значению] слов, нет, а согласно подлинному смыслу, на который обращают внимание большие умы. И вследствие этого расширилось понимание, даже стало пониматься из произнесенного слова высказанное посредством его другое значение, как, к примеру, из слов Пророка ﷺ:

((لا يقضي القاضي و هو غضبان))

Судья не судит в состоянии гнева

становится понятным, что судья не судит (не выносит решения) и в том случае, когда он чувствует потребность опорожниться^[1], когда он голоден или страдает от болез-

[1] С трудом сдерживает желание отправить малую нужду.

ни. И эти ответвления имеют два подвида: один из них связан с интересами земной жизни (*ад-дунья*), он содержится в книгах по *фикху*, заняты им *факихи* (правоведы), а они – ученые земной жизни. Второй подвид связан с интересами будущей жизни (*аль-ахира*), и это – знание (наука) состояний сердца и его нравственных качеств, похвальных и порицаемых, того, чем доволен Всевышний Аллах, и того, чем Он недоволен. Это знание содержится в последней части данной книги, я имею в виду всю книгу «Возрождение религиозных наук». К этой науке относится знание, что истекает из сердца в органы тела при совершении поклонения [Богу] и в обычных делах. Это то, что содержится в первой части данной книги.

Третий вид – предпосылки (*мукаддимат*), которые являются инструментом для изучения основных наук, так же как языкознание и грамматика. И эти обе дисциплины являются инструментами для изучения Книги Аллаха и Сунны Пророка ﷺ. Языкознание и грамматика сами по себе не являются религиозными (шариатскими) науками, но ими необходимо заниматься из-за *Шариата*^[1], поскольку *Шариат* ниспослан на языке арабов; лю-

[1] *Аш-шари‘а* или *шариат* – свод норм и законов, установленных Всевышним Богом для людей, и регулирующих как поведение отдельного человека, так и жизнедеятельность общества в целом. *Шариат* предусматривает, какие деяния являются запрещенными (*харам*), какие – обязательными (*фард*), какие – желательными (*сунна*), какие – нежелательными (*макрух*), какие – дозволенными (*мубах*) и т. д. В *Шариате* расписано, как совершать поклонение Аллаху, как работать, учиться, отдыхать, как вести себя в тех или иных случаях, как строить отношения с другими людьми, как обустроить общественную жизнь и управлять ею и т. д. То есть Шариат охватывает все сферы жизнедеятельности человека. Шариат является составной частью религии наряду с вероучением (*‘акида*). У каждого посланника (*расул*) Аллаха был свой шариат, регулирующий жизнедеятельность той общины, к которой он был послан. Каждый последующий шариат, ниспосланный данному народу, может отменять предыдущий, ниспосланный с предыдущим посланником. Поскольку Пророк

бой шариат не познается, кроме как посредством языка, и изучение данного языка становится инструментом его познания, проясняющим этот закон. Одним из подобных инструментов (является) каллиграфия, только она не является обязательным знанием, так как Посланник Аллаха (Пророк ﷺ) был не умеющим писать и читать. И если было бы возможно запомнить все, что уловил слух, то можно было бы обходиться без грамоты. Но поскольку человек слаб, грамота стала необходимой.

Четвертый вид – науки, завершающие все три предыдущие (*мутаммимат*), и те из них, что относятся к изучению Корана, делятся на то, что связано с произнесением (*лафз*), как, например, обучение [различным способам] чтения (*кираат*) [Корана], изучение мест артикуляции (*махаридж*) букв, и на то, что связано со смыслом и значением, как толкование Корана (*тафсир*)^[1]; и все

Мухаммад ﷺ является последним пророком (*наби*) и посланником (*расул*) Аллаха и поскольку он ﷺ был послан ко всему человечеству и всему сущему, его шариат отменяет все шариаты предыдущих посланников. То есть единственным правомочным шариатом со времен Пророка Мухаммада ﷺ по сей день и далее до Конца Света является шариат Пророка Мухаммада ﷺ. Поэтому, когда мы говорим или пишем просто Шариат, мы имеем в виду шариат Пророка Мухаммада ﷺ. Нормы Шариата вытекают из Корана и Сунны Пророка Мухаммада ﷺ. Эти нормы в основном были сформулированы еще самим Пророком ﷺ, а с развитием общественных отношений были разъяснены его сподвижниками и великими, общепризнанными имамами-муджтахидами.

[1] Есть два вида толкования (*тафсир*) Корана: 1) *тафсир аль-ма'сур* – оно охватывает то разъяснение смыслов аятов Корана, которое приводится в самом Коране и то, что разъясняет Пророк Мухаммад ﷺ и его сподвижники, и их последователи (*таби'ун*), согласно мнению некоторых ученых; 2) *тафсир бир-ра'й* – толкование Корана на основе «самостоятельного суждения» с опорой на те знания, которые необходимы для толкователя (*муфассир*), такие как, знание арабского языка и филологических дисциплин (грамматики, морфологии и т. д.), знание риторики, знание способов чтения (*кираат*) Корана, знание науки «*усул ад-дин*», знание науки «*усул аль-фикх*», знание хадисов, разъясняющих смыслы аятов Корана (как причины ниспосылания тех или иных коранических

это опирается на непрерывную цепочку передачи от учителя к ученику (*накл*), так как одного лишь языка недостаточно для этого, опирается также на то, что связано с его установлениями, такими как знание [аятов Корана], отменяющих (*насих*) [предыдущие] и отмененных (*мансух*), общих и конкретных [коранических] понятий, точного смысла [аята Корана] и [его] буквального значения (*захир*), способа использования некоторых [аятов] с другими [аятами], – и эта наука называется основой фикха (*усуль аль-фикх*). Все это входит и в Сунну Пророка ﷺ.

Что касается [знаний], дополняющих [науки] о высказываниях благочестивых предшественников (*асар*) и Пророка ﷺ (*ахбар*), то [это] знание мужей [ранних веков Ислама], их имен, их родословных, имен сподвижников Пророка ﷺ, их нравственных качеств, знание добропорядочности тех, кто передал хадисы и предания, знание их [жизненных] обстоятельств, чтобы отличать «слабый» хадис от «сильного», знание их биографических данных, чтобы отличать *мурсаль*^[1] от *муснада*^[2], а также то, что связано с этим. Это и есть религиозные (шариатские) науки, и все они похвальны, более того, все они – из числа обязательных для [мусульманской] общины знаний

аятов, знание науки «ан-насих ва аль-мансух», знание хадисов, разъясняющих «неясные» аяты, знание коранических рассказов) и знание «*ильм аль-мавахиб*», то есть знание, которое даруется Всевышним тому, кто с искренностью следует имеющимся у него знаниям. См. 'Абд аль-'Азим аз-Заркани. Манахил аль-'ирфан фи 'улум аль-Куръан, Т. 1, Ч. 2, стр. 13-65.

[1] *Мурсаль* – технический термин в хадисоведении для обозначения хадиса, который кто-либо из числа таби'ун, последователей сподвижников Пророка Мухаммада ﷺ возвел к Пророку ﷺ, то есть не упомянув лица, непосредственно слышавшего его от Пророка Мухаммада ﷺ.

[2] *Муснад* – термин, обозначающий хадис с полным изводом (*иснад*), то есть с приведением всех имен передатчиков хадиса, в том числе и лица, непосредственно слышавшего от Пророка Мухаммада ﷺ слова данного хадиса.

(*фард кифайа*).

А если ты спросишь: “Почему ты присоединил *фикх* к науке о земной жизни, а ученых-*факихов* – к ученым земной жизни (*ад-дунья*)?” – то знай, что Аллах ﷻ сотворил Адама, мир ему, из праха и извлек потомство его из отборной глины и спермы, и вывел их из спинных хребтов [отцов] в лоно матерей, а оттуда – в земной мир, затем – в могилы, затем – на Суд, затем – в Рай или в Ад. Это – начало их, и это – их конец, и то, [что между ними], – их [временные] обиталища. Всевышний создал земной мир как дорожный припас (средство) для [достижения] будущей жизни, чтобы [люди] брали из него то, что подходит для пополнения их дорожных припасов: и если брали бы из него по справедливости, то прекратились бы [их] споры и распри, а правоведа (*факихи*) остались бы без работы. Но люди обращаются к земному миру, будучи влекомы вожделениями и страстями, и от этого рождаются споры и распри, и возникает потребность в правителе, который управлял бы ими, а правитель нуждается в законе, при помощи которого он бы правил ими. А *факих* – это знаток закона управления (*канун ас-сийаса*) и способа установления [компромисса] между людьми, если они ведут распри между собой из-за обуревающих их страстей; и *факих* является учителем правителя и его наставником на путях управления народом и контроля над ним, чтобы правильно устраивались дела людей в их земной жизни. Клянусь моей жизнью, этот [закон] также связан с религией, но не сам по себе, а посредством земной жизни, ведь, воистину, земная жизнь – нива будущей жизни (того света). И религия не обходится без земной жизни. Земная жизнь и религия взаимосвязаны друг с другом: религия – основа, а правитель – страж, и то, что не имеет основы, будет разрушено, а то, что не

имеет стража, будет потеряно (погибнет). Земная жизнь, ее упорядочение не обходятся без правителя, а способы ее упорядочения при разногласиях осуществляются благодаря знанию *фикха*.

И подобно тому, как управление народом при помощи власти не занимает первую ступень среди ступеней религиозного знания – напротив, оно является вспомогательным средством для того, без чего религия не обходится, – так же [обстоит дело и со] знанием способа управления, ведь известно, что паломничество (*хадж*) в Мекку совершается только с конвоем, который охраняет паломников от арабов-[кочевников] в пути. Но *хадж* – это одно, следование по пути в *хадж* – это другое, обеспечение охраны, с которой только и удастся довести до конца *хадж*, – это третье, а знание способов охраны, ее хитрых приемов и правил – четвертое. И результат науки мусульманского права (*фикх*) – это знание способов управления и обеспечения безопасности, и на это указывает [*хадис*], переданный с *муснадом*:

((لا يُفتي الناسَ إلا ثلاثة: أميرٌ أو مأمورٌ أو مُتَكَلِّفٌ))

Религиозно-правовые заключения (фатвы) для людей выносят только трое: приказывающий (амир), или уполномоченный (ма'мур), или берущий на себя обязанность (мутакаллиф) [выносить заключения].

Ведь приказывающий (*амир*) – он *имам*^[1], а приказывающие [«повелители»-амиры]^[2] были *муфтиями*^[3], ма-

[1] *Имам* – (здесь) глава мусульманской общины.

[2] Халифы, каждый из которых носил звание «*амир аль-му'минин*» (повелитель правоверных).

[3] *Муфтий* – знаток шариата, дающий разъяснение его основным положениям и принимающий решения по спорным и другим вопросам в форме особого заключения (*фатвы*), основываясь на принципах шариата. Во многих странах

'мур – его заместитель, а берущий на себя обязанность (*мутакаллиф*) – не из их числа, это тот, который принимает эту ответственность на себя без необходимости в том. Сподвижники [Пророка ﷺ], да будет доволен ими Аллах, остерегались выносить *фатвы*, каждый из них даже переадресовывал (направлял) [это дело] своему товарищу; [но] они не остерегались, если у них спрашивали о содержании Корана и о пути [обретения счастья] на том свете. В некоторых передачах [вышеприведенного *хадиса*] вместо слова «*мутакаллиф*» [употребляется слово] «*мураин*» (лицемер, ханжа); ибо тот, кто берет на себя риск вынесения заключения (*фатвы*), не будучи назначенным для этого дела, тот не иначе как стремится посредством этого либо к славе, либо к богатству.

И если ты скажешь: «Твой ответ верен для решений по случаям увечий, наказаний, штрафов и разрешений тяжб, но он не верен относительно того, что содержит четверть о видах поклонения [Богу], таких как пост (*савм*) и молитва (*салят*), и не верен относительно того, что содержит четверть о религиозных нормах поведения с разъяснением о разрешенном (*халал*) [религией] и запретном (*харам*)», то знай же, что самых ближайших из тех дел, о которых говорит *факих* и которые являются деяниями [ради] будущей жизни, три: [во-первых], Ислам, [во-вторых], молитва (*салят*) и обязательное пожертвование (*закят*), [и в-третьих], разрешенное (*халал*) и запретное (*харам*). И если ты внимательно взглядишься в конечные пределы рассмотрения *факиха*, то поймешь, что оно не переходит границы земной жизни в сторону того света. Когда ты узнаешь это в отношении вышеуказанных трех вещей, то в других вещах это еще более очевидно.

Что касается Ислама, то мусульманский правовед (*факих*) говорит о том, что позволительно в нем и что нет, и о его условиях^[1] и обращает внимание здесь только на словесное выражение. Что касается сердца, то оно вне пределов распоряжения *факиха*, потому, что Пророк ﷺ отказал в этом обладателям власти и оружия, когда сказал, [упрекая]:

((هَلَا شَقَقْتَ عَنْ قَلْبِهِ))

Разве ты раскрыл его сердце?

тому, кто убил человека, произнесшего слова [свидетельства веры (*шахада*)], и оправдывался тем, что убитый сказал это выражение из страха перед мечом. Напротив, *факих* считает действительным Ислам, [принятый] под сенью мечей, и вместе с тем он знает, что меч не раскроет ему подлинного намерения человека^[2] и не удалит с сердца последнего пелену невежества и заблуждений, но этот человек смотрит на владельца меча, ведь меч [того] тянется к его шее, а рука тянется к его имуществу, и это словесное [принятие Ислама] защищает его шею и его имущество, пока еще шея и имущество принадлежат ему. Это – в земном мире, и поэтому Пророк ﷺ сказал:

((أَمَرْتُ أَنْ أَقَاتِلَ النَّاسَ حَتَّى يَقُولُوا لَا إِلَهَ إِلَّا اللَّهُ فَإِذَا قَالُواهَا فَقَدْ عَصَمُوا مِنِّي دِمَاءَهُمْ وَأَمْوَالَهُمْ))

Мне свыше было велено сражаться с людьми до тех пор, пока они не скажут: «Ла илаха илла Ллах» (Нет никого и ничего, достойного поклонения, кроме Аллаха), и если они скажут это, то они уберегут от меня свою кровь

[1] То есть об условиях принятия Ислама.

[2] То есть подлинного намерения человека, принявшего Ислам под сенью мечей.

(свои жизни) и свое имущество,

связав его последствия с сохранением жизни и имущества.

Что касается будущей жизни, то там [людям] помогут не их земные богатства, а свет сердец, сокровенные знания и искренность, но это не относится к мусульманскому праву (*фикх*), и если *факих* входит в это, то это подобно тому, как если бы он вступил в область *калама* (богословие) и медицины, выйдя тем самым за пределы своей науки.

Что касается канонической молитвы (*саят*), то *факих* выносит решение о правильности [ее отправления], если кто-либо исполнил молитву в соответствии с ее внешними условиями, даже если был рассеян и небрежен во время исполнения своей молитвы от ее начала до конца, будучи занятым размышлениями о расчете своих сделок на базаре [и сосредоточившись] только при [произнесении] *такбира*^[1]. Такая молитва не принесет пользы на том свете (*аль-ахира*), подобно тому, как и принятие Ислама только на словах не приносит пользы. И все же *факих* выносит решение о правильности [исполнения тем человеком молитвы], то есть о том, что тот посредством совершенного им добился формального подчинения [обязательному] предписанию и что это отвело от него смерть или другое наказание. А что касается благоговения и отдачи [всем] сердцем, что является деянием ради будущей жизни и что делает полезным [на том свете] внешние действия [в ходе исполнения молитвы], то *факих* не касается этого, а если вдается в это, то он выходит за рамки своей науки.

[1] *Такбир* – произнесение слов «Аллаху акбар» (Превелик Аллах!). Совершающий каноническую молитву мусульманин с произнесением слов *такбира* входит в молитвенное состояние.

Что касается обязательного пожертвования (*закят*), то *факих* рассматривает то, что удовлетворяет требование правителя; и если человек отказывается платить его, а правитель взыщет его силой, то *факих* приходит к решению, что [тому человеку] прощен его долг. Рассказывают, что Абу Юсуф аль-Кади^[1] в конце года дарил свое состояние своей жене и выпрашивал то, что принадлежало ей, ради освобождения от выплаты *закята*. Об этом сообщили Абу Ханифе^[2], да смилуется над ним Аллах, а тот сказал: «Это из его понимания шариятских законов». Это верно, ибо такое – из *фикха* земной жизни, но его вред в будущей жизни больше любого преступления. И подобное знание – это вредное знание.

Что касается разрешенного (*халал*) [религией] и запретного (*харам*), то воздержание от запретного – из [деяний] религии, однако есть четыре степени воздержания, [которые мы рассмотрим ниже].

Первая степень – благочестие, которым обусловлена честность свидетельства (*шахада*), и отказываясь от нее, человек выводит себя из числа людей, имеющих право свидетельствовать, судить и опекуновствовать. Это – принятие мер предосторожности от явно запретного [в религии].

Вторая степень – благочестие праведных людей (*салихун*), и это – оберегание себя от сомнительного, в котором есть место предположениям в отношении запрет-

[1] Абу Юсуф Я'куб ибн Ханис, или Хабиб ибн Са'д ибн Ханта (114 – 183/733 – 799) – видный ученый-правовед, жил в эпоху халифов аль-Хади и Харуна Рашида.

[2] Абу Ханифа, ан-Ну'ман ибн Сабит, «аль-Имам аль-а'зам» (Величайший имам) (81 – 151/699 – 767) – богослов, факих, хадисовед (мухаддис), эпоним ханафитского догматико-правового толка (мазхаба). В хадисе от Абу Хурайры сказано: «В моей общине будет человек по имени Абу Ханифа. Он – светильник моей общины в Судный день». Ахмад Джуд-паша. Аль-Ма'лумат ан-нафи'а. Стамбул: Вақф аль-ихлас, 2000, стр. 46.

ности и дозволенности. Пророк ﷺ сказал:

((دَعِ مَا يَرِيْبُكَ إِلَى مَا لَا يَرِيْبُكَ))

Оставь то, что вызывает у тебя сомнения, и делай то, что не вызывает у тебя подозрения.

((الِإِثْمَ حَزَّازُ الْقُلُوبِ))

Прегрешение – это то, что оказывает негативное влияние на сердце.

Третья степень – благочестие богобоязненных (*мут-такун*), и это – оставление и воздержание от безусловно разрешенного (*халал*) из-за опасения, что оно подтолкнет к запретному (*харам*). Пророк ﷺ сказал:

((لَا يَكُونُ الرَّجُلُ مِنَ الْمُتَّقِينَ حَتَّى يَدَعَ مَا لَا بَأْسَ بِهِ مَخَافَةً مِمَّا بِهِ بَأْسٌ))

Человек не будет из числа богобоязненных, пока не оставит разрешенное (халал), опасаясь, что оно может привести к запретному (харам).

Это как опасение от обсуждения личной жизни людей из страха впасть в грех злословия, и воздержание от употребления без разбора того, что он желает, из боязни впасть в возбуждение и надменность, что ведет к совершению запретных деяний.

Четвертая степень – благочестие *сиддикун*,^[1] и это – отказ от всего, кроме Всевышнего Аллаха, из страха потратить хотя бы час жизни на то, что не служит большому приближению к Аллаху ﷻ, даже если он знает и полностью удостоверяется, что ничто не ведет его к запретному.

[1] *Сиддикун* – те, которые достигли степени *сиддикия* (степень в богопознании, наиболее близкая к степени пророчества (*нубувва*)). См. в книге «Тухфат аль-ахбаб» шейха Усмана ас-Сахури.

И все эти степени выходят за рамки рассмотрения *факиха*, за исключением первой степени, это – благочестие свидетелей и судей и того, что умаляет справедливость. Соблюдение первой степени благочестия не означает, что [такой человек] застрахован от наказания на том свете. Посланник Аллаха ﷺ сказал Вабисе ибн Ма'баду аль-Азади:

((استفتِ قلبك و إن أفتوك و إن أفتوك و إن أفتوك))

Ты спроси совета у своего сердца, даже если тебе дали фатву, даже если тебе дали фатву, даже если тебе дали фатву!

Факих не говорит о том, что оказывает негативное влияние на сердце, и о том, что делать с ним, – он говорит только о том, что умаляет справедливость [в показаниях на суде], ведь рассмотрение *факиха* связано с земной жизнью, посредством которой становится пригодным путь к будущей жизни. А если он заговорит о чем-то из свойств сердца и установлениях будущей жизни, то это в его словах от допущенного им самозванства, подобно тому, как иногда в его речи встречается что-нибудь из медицины, арифметики, астрологии и *калама* (богословия), так же как мудрость входит [порой в виде цитаты] в грамматику и поэзию. Суфьян ас-Саври, который был выдающимся знатоком «внешнего» знания (*ильм захир*), говорил: «Изучение этого (обычных наук о земном мире) не является дорожным припасом [на пути к счастливой] будущей жизни». А как же иначе? Ведь все согласны с тем, что благородство знания проявляется в виде исполнения [человеком] добрых дел посредством этого знания. И как можно вообразить, что это знание – знание бракоразводной формулы (*зихар*), клятвы в своей невинности (*ли'ан*) [мужа или жены при процес-

се развода], купли-продажи не имеющегося в наличии товара по заказу с предоплатой, аренды и обмена денег? Кто занимается изучением этих дел, чтобы приблизиться посредством этого к Всевышнему Аллаху, тот является слабоумным. Ведь добрыми деяниями, принимаемыми Всевышним, являются только деяния, совершаемые посредством сердца и других органов тела во исполнение религиозных предписаний, и высокочтимой наукой является только наука об этих деяниях.

И если ты скажешь: «Ты уравнил *фикх* с медициной, так как медицина также [как и *фикх*] связана с земной жизнью и ее интересами, она [залог] здоровья тела, и то (*фикх*) также [как и медицина] связано с благом религии, но подобное уравнивание противоречит общему мнению верующих», то знай, что это не абсолютное сходство, напротив, между ними есть различие. Мусульманское право (*фикх*) благороднее ее (медицины) в трех отношениях: во-первых, это религиозное (шариатское) знание, поскольку черпается оно из пророчества [Мухаммада ﷺ], в отличие от знания медицины, которое не является религиозным (шариатским) знанием. Во-вторых, без него (без знания *фикха*) не может обойтись ни один человек, следующий по пути к [счастливой] будущей жизни – ни здоровый, ни больной. А что касается медицины, то в ней нуждаются только больные, которых значительно меньше, [чем здоровых людей]. В-третьих, *фикх* соседствует с наукой о пути к [счастливой] будущей жизни (*тарик аль-ахира*), потому что *фикх* рассматривает деяния органов тела, а источником этих деяний и их причиной являются качества сердец, и добрые поступки исходят от похвальных нравственных качеств, спасающих на том свете, а злое возникает из порицаемого [качества], и связь внешних органов тела с сердцем очевидна. А что касается здо-

ровья и болезни, то их причина – в состоянии слаженности внутренних органов и [четырёх типов] темперамента человека (*ахлат*). Это относится к свойствам тела, а не к свойствам сердца, и как бы ни ставили *фикх* рядом с медициной, все равно выявляется благородство знания *фикха*. Если же знание пути к будущей жизни сопоставить с *фикхом*, то также станет очевидным благородство и достоинство знания пути к будущей жизни.

И если ты попросишь меня: «Изложи мне знание о пути к будущей жизни с подробностями, указывающими на его толкования, если и невозможно глубокое исследование его в деталях», то знай, что оно (знание о пути к будущей жизни) состоит из двух частей: знание *‘ильм аль-мукашафа* и знание *‘ильм аль-му‘амала*.

Первая часть – сокровенное знание, и оно есть знание тайного [сокровенного мира] (*батин*), это и есть конечная цель всех наук. Один из познавших Бога (*‘арифун*)^[1] сказал: «Кому не досталась доля из этого знания, боюсь, что у него будет плохой конец (смерть в неверии)». Самая малая доля из этого знания – твердая вера [в истинность] этого знания и предание себя воле обладателей этого знания. Другой [из *‘арифун*] сказал: «Ничего не откроется из этого знания тому, у кого есть такие два свойства: склонность к вредным новшествам (*бид‘а*)^[2] [в религии] и высокомерие». И было сказано: «Кто любит земной мир или упорствует в низменных страстях, тот ничего не добьется из этого знания, хотя, возможно, он

[1] *‘Ариф* (мн. ч. *‘арифун*, букв. «знающий») – суфий, занимающий высшую степень в суфийской иерархии, прошедший до конца Путь (тарик) Богопознания, «просветленный божественным светом», обладатель ма‘рифы – божественного знания, Истины.

[2] *Бид‘а* (мн. ч. *бида‘*) – вредное непозволительное новшество, нововведение [в религии].

усвоит остальные, обычные науки; и самое меньшее наказание для того, кто отрицает это [сокровенное] знание, состоит в том, что он ничего не вкусит из него». И сложили стихи с его слов:

*Довольствуйся отдалением того, кто отвергает со-
кровенные знания,*

Ведь этим он уже грешен, и в нем же его наказание.

И это – знание *сиддикун*^[1] и приближенных (*мукаррабун*) [к Аллаху], я имею в виду *‘ильм аль-мукашафа*. Оно представляет собой свет, проявляющийся в сердце при очищении его от порицаемых качеств, и от этого света раскрывается [суть] многих деяний, названия которых [человек] слышал раньше, но о смысле их имел представление в общих чертах и неясно; и вот тогда этот смысл столь проясняется, и тогда постигается подлинное знание (*ма‘риффа*) о самости (*зат*) Аллаха ﷻ, об остальных Его совершенных качествах, о Его деяниях, о Его мудрости в творении земного мира (*ад-дунья*) и того света (*аль-ахира*) и о мудрости следования того света за этим; также постигается подлинное знание о смысле пророчества и значении пророка, о том, что значит откровение, значение слов «ангелы» и «дьяволы»; знание о том, как проявляют свою враждебность дьяволы к человеку, как является ангел пророкам, как к ним приходит откровение [от Бога]; далее знание о сокровенном мире (*Малакут*) небес и земли, далее знание сердца, затем знание о том, как сталкиваются в нем между собой в бою воинства ангелов и дьяволов, знание разницы между внушением ангела и наущением дьявола; далее знание того света, Рая, Ада, наказаний могилы, *ас-Сирата*^[2], знание о Ве-

[1] *Сиддикун* – смотри выше.

[2] *Ас-Сират* – мост через Ад.

сах Правосудия (*Мизан*), Суде Божьем (*хисаб*), знание о смысле слов Всевышнего:

﴿اِقْرَأْ كِتَابَكَ كَفَىٰ بِنَفْسِكَ الْيَوْمَ عَلَيْكَ حَسِيبًا﴾

«Прочти твою книгу деяний! Довольно для тебя [в День воскресения] в себе самом учетчика!» (Коран, 17:14)

и [также] о смысле [других] слов Всевышнего:

﴿وَإِنَّ الدَّارَ الْآخِرَةَ لَهِيَ الْحَيَوَانُ لَوْ كَانُوا يَعْلَمُونَ﴾

«И обиталище последнее – это истинная жизнь, если бы они это знали!» (Коран, 29:64);

[знание] о том, что значит встреча с Аллахом ﷻ и взгляд на Его благородный Лик, и что значит приближение к Нему и пребывание в соседстве с Ним, и что значит обретение [вечного] счастья в сопровождении сонма ангелов и связь с ангелами и пророками, знание того, что значит различие степеней обитателей Рая, так как они видят друг друга, как видит [каждый из нас] светящуюся звезду в глубине небес, и остального, подробное изложение чего будет слишком долгим, потому что у людей разные уровни в понимании смысла этих вещей после твердого уверования в их основы. Так, некоторые из них считают, что все это – «примеры» (*аль-амсила*), и то, что приготовил Аллах для Своих праведных рабов, является тем, что не видел глаз и не слышало ухо [человека], тем, что не приходило в сердце существа из рода человеческого, и что у людей [из знания] о Рае [для его описания] есть [только] признаки и названия. Другие считают, что часть из них (из описаний Рая) – [лишь] «примеры», а другая часть соответствует их реальной сущности, понимаемой из [буквального значения] слов, [описывающих Рай]. Третьи считают также, что предел в знании об Аллахе ﷻ

– это признание неспособности и бессилия познать Его. Четвертые притязают на великие свершения в познании Аллаха ﷻ. Пятые говорят, что предел в познании Аллаха есть то, чем ограничивается вера всех простых людей, а она (их вера) есть признание того, что Аллах существует, Он – Всезнающий, Всемогущий, Всеслышающий, Всевидящий, Говорящий. А мы подразумеваем под *'ильм аль-мукашафа* [то знание, посредством которого] снимается покров, пока не прояснится для человека суть Истины (*аль-хакк*) этих дел с ясностью, как для глаз очевидца, не сомневающегося в этом. И, возможно, это [знание заключено] в самой сущности человека, если бы только не то, что на зеркале [его] сердца уже скопились ржавчина и грязь от грязных поступков [ради] брэнной (земной) жизни. На самом деле под знанием пути к будущей жизни мы имеем в виду знание о способе очищения этого зеркала от грязи и нечистот, которые и есть завесы, скрывающие Всевышнего Аллаха и [препятствующие] познанию Его качеств и деяний; и это очищение и полировка сердца есть полное избавление от чувственных страстей и следование пророкам, да благословит их Аллах, во всем. И по мере того, как очищается сердце, и по мере обращения его к истине в нем во всем блеске предстает сущность [этого знания], и нет к этому пути иного, кроме как посредством полировки-воспитания (*ар-рийада*)^[1], о подробностях которого будет рассказано в свой черед, знания и обучения ему через истинного наставника. Об этих знаниях не пишут в книгах, и тот, кого Аллах одарил чем-либо из них, не говорит о них, кроме как с

[1] *Рийада* – суфийский метод психофизических тренировок, «объездка» души (*нафс*), комплекс нормативных приемов физических и духовно-религиозных упражнений не столько для умерщвления плоти, сколько для духовного очищения сердца.

человеком своего круга, причастным к этим наукам, путем напоминания и сокрытия. Это и есть скрытое знание, которое имел в виду Пророк ﷺ, говоря:

((إِنَّ مِنَ الْعِلْمِ كَهَيْئَةِ الْمَكْنُونِ لَا يَعْلَمُهُ إِلَّا أَهْلُ الْمَعْرِفَةِ بِاللَّهِ تَعَالَى، فَإِذَا نَطَقُوا بِهِ لَمْ يَجْهَلْهُ إِلَّا أَهْلُ الْإِغْتِرَارِ بِاللَّهِ تَعَالَى، فَلَا تَحْقِرُوا عَالِمًا آتَاهُ اللَّهُ تَعَالَى عِلْمًا مِنْهُ فَإِنَّ اللَّهَ عَزَّ وَجَلَّ لَمْ يَحْقِرْهُ إِذْ آتَاهُ إِيَّاهُ))

Воистину, из знаний есть такое, что подобно образу сокрытого, знают о нем только те, кто имеет знание о Всевышнем Аллахе, и если они заговорят об этом знании, то не признают его [истинность] только люди, обманутые явными знаниями, дарованными им Всевышним Аллахом. Не пренебрегайте ученым, которому Всевышний даровал то знание о Себе, ведь Аллах ﷻ, не пренебрег им, раз даровал ему [это знание].

Что касается второй части – ‘ильм аль-му‘амала, – то это знание состояний (аль-ахваль) сердца.

Что достохвально из них, так это [такие состояния], как терпеливость и благодарность, богобоязненность и надежда, довольство имеющимся и воздержанность, набожность и неприхотливость, великодушие и признание милости Аллаха Всевышнего во всех [этих] состояниях, чистосердечие и благое мнение, благодать и дружелюбие, правдивость и искренность; [а также достохвальны] знание сущности этих состояний, их границ, способов, посредством которых они приобретаются, их плоды и признаки, лечение того, что ослабело из их числа, с тем чтобы вновь окрепло, и того из знания жизни будущей, что исчезло, с тем чтобы оно вернулось обратно.

Что же касается порицаемого, то это боязнь бедности, недовольство судьбой, коварство и корысть, тщеславие и любовь к похвалам [в свой адрес], стремление прод-

лить свою брнную жизнь ради чувственных наслаждений, высокомерие и показуха, гнев и заносчивость, враждебность и презрительность, алчность и скупость, сладострастие и заносчивость, надменность и неблагодарность милости Аллаха, подобострастие перед богатыми и презрение к бедным, чванство, кичливость и склонность, хвастовство, спесивость, склонность к занятиям бесполезным, любовь к многословию и самомнение, приукрашивание своего нрава, льстивость и самолюбование, пренебрежение собственными недостатками и пороками со ссылкой на пороки других людей, исчезновение грусти в сердце и уход страха из него, энергичное подзуживание уязвленной души, если ее коснулось унижение, и вялость в отстаивании правды, следование братьям (людям) внешнего знания в проявлении враждебности к тайному [сокровенному знанию], самообман, полагая себя застрахованным от лишения Аллахом дарованного Им, хитрость, вероломство и обман, ложное обнадеживание, черствость и радость от брнной жизни, скорбь по поводу отсутствия богатства, привязанность к этому миру и уныние от расставания с ним, легкомысленность и торопливость, бесстыдство и безжалостность (в порицаемых деяниях).

Все эти и подобные им [порицаемые] качества сердца есть рассадник пороков и источник запрещенных поступков. А похвальные нравственные качества, их противоположность, – источник повиновения Аллаху и добрых дел для снискания Его милости. И знание о границах этих деяний, знание их сути и мотивов, их плодов и их лечения – это знание будущей жизни, и оно является обязательным для всех людей (*фард аль-'айн*) в *фатвах* (религиозно-правовых заключениях и решениях) ученых о будущей жизни. Уклонившийся от этого знания обречен

на погибель властью Царя царей на том свете, подобно тому, как отказывающийся от исполнения явных обязанностей^[1] гибнет от меча земных царей по судебным решениям мусульманских правоведов (*факихов*), [знатоков дел] земного мира. На *фард аль-‘айн* (обязательное) *факихи* смотрят сквозь призму упорядочения этого мира, а ученые, занятые будущей жизнью – сквозь призму потустороннего мира. И если спросить *факиха* о смысле одного из этих [вышеупомянутых] моральных качеств, даже об искренности или об уповании, или о том, как избежать покаяния, то у него не найдется ответа, хотя эти [качества] обязательны для всех без исключения (*фард аль-‘айн*) и пренебрежение ими обрекает [человека] на погибель в будущей жизни. Но если ты спросишь его о *зихар*, о призах на скачках, [на состязаниях] по метанию [копий и стрельбе из лука], то он изложит тебе непостижимые тонкости – пройдут века и не будет нужды в них, а если и возникнет в них нужда, то в краю найдется тот, кто ими занимается, который снимет с тебя тяжесть решения этих задач; а он продолжает трудиться над этим денно и ночью, запоминая их, изучая их, пренебрегая тем, что важно само по себе в религии, а если заявить несогласие с этим, то он скажет: «Я занимался этим, потому что это – знание религии (*‘ильм ад-дин*) и обязанность для общины (*фард кифайа*)», обманывая себя и других изучением этой науки. Понятливый человек знает, что если бы целью этого *факиха* было исполнение того, что в действительности нужно для общины (*фард кифайа*), то он бы предпочел ему обязанность, вменяемую всем без исключения (*фард ‘айн*), или занятие множеством других обязанностей общины (*фард кифайа*), которыми в

[1] Как пятикратная ежедневная молитва (*саят*), пост (*савм*) и т. д.

данной общине никто не занимается. А сколько есть городов и весей [в исламском мире], в которых все врачи только из *ахл аз-зимма* (из иноверцев, иудеев и христиан), и [хотя] не разрешено принимать их свидетельства в том, что связано с врачами в установлениях мусульманского права (*фикх*), мы не видим никого [из мусульман], кто занимается этим (то есть врачеванием), ибо они (мусульмане) заняты соперничеством в знании *фикха*, особенно в знании [ненужных] мелких расхождений, и схоластическими спорами. И страна полна *факихами* из числа тех, кто занят составлением религиозно-правовых заключений (*фатв*) и ответов на все случаи.

О, если бы мне знать, как знатоки религии находят возможным и дозволенным занятие обязанностью для общины (*фард кифайа*), которой занято множество людей, и пренебрежение той обязанностью общины, которую никто не исполняет? Какова причина этого? Нет этому причин, кроме невозможности овладеть *вакфами*^[1], распоряжаться завещанным имуществом, завладеть состоянием сирот, занять должность в суде и правительстве, обойти сверстников и властвовать над недругами, занимаясь медициной. Увы, увы! Уже сгинуло, исчезло знание религии (*'ильм ад-дин*) из-за мошенничества дурных ученых. И взываем к помощи Всевышнего Аллаха, у Него ищем прибежища, чтобы Он защитил нас от этого самообольщения, которое вызывает гнев Милостивого и смех дьявола!

Богобоязненные из ученых внешних (обычных) религии-

[1] *Вакф* (мн. ч. *авкаф*) (букв. «удержание») – согласно шарияту передача имущества долговременного пользования для благотворительных целей с передачей права на распоряжение им с условием, что извлечение пользы осуществляется с данного имущества как такового. См. Сулайман аль-Джумал. Аль-Джумал 'ала шархи аль-манхадж. Бейрут: Дар аль-кутуб аль-'илмийа, 1996, Т. 5, стр. 578.

озных знаний^[1] (*'улама аз-захир*) признавали достоинство и преимущество ученых, обладающих знанием о сокровенном [сокровенном мире] (*'улама аль-батин*), и обладателей [богоданного знания] сердец: *имам аш-Шафи'и* ﷺ сидел перед Шайбани ар-Ра'и^[2] так, как сидит ученик перед учителем, и спрашивал его, как делать то-то и то-то. Аш-Шафи'и говорили: «Такой человек, как ты, задает вопросы этому бедуину?» А он отвечал: «Этому человеку посчастливилось получить [из знаний] то, что мы упустили из виду». А Ахмад ибн Ханбал ﷺ и Яхья ибн Му'ин посещали Ма'руфа аль-Кархи^[3], и [хотя] в явной [обычной религиозной] науке (*'ильм аз-захир*) он уступал им, они оба задавали ему вопросы. А как же иначе, ведь когда Посланника Аллаха, Пророка ﷺ спросили: «Как нам поступать, если столкнемся с делом, о котором не найдем ничего ни в Книге (в Коране), ни в *Сунне*?», он им сказал:

((سَلُوا الصَّالِحِينَ وَاجْعَلُوهُ شُورَى بَيْنَهُمْ))

Спросите праведных людей и передайте это [дело] на

[1] Как толкование (*тафсир*) Корана, *фикх*, хадисоведение и т. д.

[2] Шайбани ар-Ра'и (даты рождения и смерти неизвестны, похоронен в Египте) – выдающийся суфий, один из видных «отрешенных от мирского» (*зухад*). Был простым пастухом, не умеющим читать и писать, и тем не менее, умевшим обстоятельно ответить на вопросы по мусульманскому праву (*фикх*) и т. д. Рассказывают, что если рядом не было воды для совершения омовения, он силой моления к Богу останавливал облако, из которого для него лилась струей вода. Аль-Манафи. Аль-Кавакиб ад-дуррийа фи тараджими садати ас-суфийа. Бейрут: Дар садир, 1999, Т. 1, стр. 326.

[3] Ма'руф ибн Файруз аль-Кархи (ум. в 200/815) – видный суфий, учитель ас-Сари ас-Сакаати, хадисам учился у Бакра ибн Ханиса и Раби'а ибн Сабиха. Был самым крупным суфийским шейхом и религиозным ученым своего времени в Ираке. С ним советовались по вопросам религии имам Ахмад ибн Ханбал и Ибн Ма'ин, несмотря на то, что последние сами являлись авторитетами в религиозном знании. Жители Ирака считают, что молитва к Богу при его посредничестве обладает целительной силой.

совет (шура) между ними.

И поэтому говорится: «Ученые явного знания – украшение земли и земного мира, а ученые сокровенных знаний – украшение небес, и сокрытый мир – мир обитания душ». Аль-Джунайд^[1], да смилуется над ним Аллах, рассказывал: «Однажды ас-Сари ас-Сакати^[2], мой шейх-наставник, спросил меня: “С кем ты общаешься, покинув меня?” Я ответил: “С аль-Мухасиби”^[3]. И он сказал: “Да, возьми из его знания и его благого поведения (*адаб*), и оставь его разногласие в богословской догматике (*калам*) и его дискуссии с учеными богословской догматики (*мутакаллиmun*)». Потом, отвернувшись я услышал, что он говорит: “Да сделает Аллах тебя хадисоведом-суфием, но не сделает суфием-хадисоведом”. Он указал, что тот, кто сначала усвоит *хадисы* Пророка ﷺ и [религиозное] знание, а затем станет суфием, преуспеет [в обоих мирах], а кто станет суфием до усвоения знания, тот подвергает себя опасности».

И если ты спросишь: «Почему ты не привел в разделах наук *калам* (богословие) и философию и не разъяснил, являются ли они порицаемыми или похвальными [видами знаний]?», то знай, что все, что содержит в себе знание науки *калам* из доводов и доказательств, из которых извлекается польза, содержат и Коран и *хадисы* Пророка Мухаммада ﷺ, а то, что не содержится в них, то это либо порицаемое искусство словопрения (*муджадала*), а оно

[1] Аль-Джунайд, Абу ал-Касим аль-Джунайд ибн Мухаммад аль-Кавари ал-Хаззаз аль-Багдади (ум. в 298/910 г. по хр. л.) – выдающийся суфий, автор сочинения «Ар-Раса'иль».

[2] Ас-Сари Ас-Сакати, Абу аль-Хасан ас-Сари ибн аль-Мугаллис ас-Сакати (ум. в 251/865) – багдадский суфий, ученик Ма'руфа аль-Кархи (ум. в 200/815), дядя и учитель аль-Джунайда.

[3] Абу 'Али аль-Харис ибн Асад аль-Мухасиби (ум. в 243/857) – выдающийся ученый, знаток обычных религиозных наук и суфийский наставник.

– из числа вредных новшеств (*бид‘а*) в религии, как о том будет разъяснено ниже, либо возбуждение смуты путем приведения взаимоисключающих вещей и намеренно долгого пересказывания речей, большинство из которых – измышления и бессмыслицы, не приемлемые естеством и не воспринимаемые нормальным слухом, а некоторые из этих речей есть вхождение в области, не связанные с религией, и ничто из этого не было принято в первый век [Ислама]. Тогда занятие подобным целиком расценивалось как вредное новшество (*бид‘а*) в религии. Однако ныне изменилось решение по этому вопросу, поскольку появились вредные новшества, уводящие от тайного смысла текста Корана и *Сунны*, и возникло общество людей, придавших этим [вредным новшествам] подобие [знания] и составивших из них сочинения. И стало это запрещенное дозволенным по необходимости, более того, это стало из числа обязанностей для всей общины (*фард kifайа*). И это то количество знаний, которое необходимо для противодействия сторонникам вредных новшеств (*мубтади‘ун*), если они задумают призывать к вредному новшеству. И это допустимо лишь в определенных пределах, о чем мы упомянем в следующей главе, если пожелает Всевышний Аллах!

А что касается философии, то она не является самостоятельной наукой, а скорее это четыре [самостоятельные] части [знания].

(Первая часть) – геометрия и арифметика, и это – дозволенные [науки], как говорилось выше, и они запретны только для того, кого они могут привести к порицаемым наукам; действительно, большинство занимающихся ими (геометрией и арифметикой) вышли за их пределы, перейдя к вредным новшествам (*бид‘а*). И слабого [в основах вероучения] оберегают от них (от геометрии и

арифметики) – но не от них самих как таковых, а подобно тому, как оберегают маленького ребенка от близости к реке, опасаясь, как бы он не упал в воду, и подобно тому, как оберегают недавно принявшего Ислам человека от общения с неверными, боясь за него, хотя и сильному [в основах вероучения] не рекомендуется водиться с ними.

(Вторая часть) – логика, и это есть исследование способов доказательства и их условий, способов ограничения и их условий. Оба [эти подраздела] входят в содержание науки *калама* (богословия).

Третья часть – *'ильм аль-илахийят*, – это изучение самости (*зат*) Всевышнего Аллаха и Его качеств; оно также входит в *калам* (богословскую догматику). Философы не только обособились от *'ильм аль-илахийят* посредством использования другого метода, они распались на различные толки и направления, некоторые из которых – вредные новшества, а другие – безбожие, подобно тому, как учение *му'тазилитов* не является собственно наукой, – *му'тазилиты* представляют собой особую разновидность, разряд *мутакаллимов* (богословов-догматиков). И [как] люди (сторонники) исследований [в богословской догматике] и умозрительного рассмотрения распались на ложные толки, так и философы [распались на различные толки].

Четвертая часть – естественные науки. Некоторые из них противоречат Шариату и истиной религии (Ислам), и это – невежество, а не знание, чтобы быть достойным упоминания в разделах наук; другие же из этих естественных наук представляют собой изучение свойств тел, их особенностей, способов их превращения и изменения, и это похоже на обследование врачей, только врач исследует тело человека, особенно относительно того, болен ли тот или здоров, а они (ученые-естественники) изуча-

ют все тела относительно [их] изменения и движения. Однако медицина имеет преимущество (достоинство), которое заключается в том, что в ней нуждаются. Что же касается познаний в естественных науках, то в них нет [непосредственной] нужды.

Таким образом, *калам*^[1] стал одним из необходимых ремесел, обязательных для всей общины (*фард кифайа*), охраняя сердца простолюдинов от измышлений сторонников вредных новшеств. Это произошло с возникновением вредных новшеств, подобно тому, как у человека (паломника) возникла потребность в найме охранников для себя по дороге в паломничество (*хадж*) из-за угрозы насилия со стороны арабов-[кочевников] и их разбойничества на путях [паломников]; но если арабы оставят свои посягательства и враждебность, то привлечение охраны не будет одним из условий прохождения пути в ходе паломничества-*хаджа*, и поэтому, если бы сторонник вредных новшеств отказался от своих измышлений, то не испытывал бы потребности в добавлении к тому [знанию], что было известно во времена сподвижников Пророка ﷺ, да будет доволен ими Аллах!

И пусть знает *мутакаллим* (богослов-догматик) свой предел в религии и [знает], что его место в ней – это положение охранника по дороге в паломничество-*хадж*. Если охранник целиком и полностью отдастся только делу охраны, то он не будет из числа паломников; так и *мутакаллим*, если всецело отдастся ученому спору и защите [своих тезисов], не вступит на путь к будущей жизни и не будет занят заботой о своем сердце и его исправлении, то он вообще не будет принадлежать к числу ученых религии (*'улама' ад-дин*). У *мутакаллима* нет ничего из

[1] *Калам* – см. выше.

религии, кроме вероубеждения ('акида)^[1], которое разделяют с ним и все простые верующие, и оно (вероубеждение) относится к внешним из религиозных обязанностей сердца и языка, и в действительности же он (*мутакаллим*) отличается от простого верующего [своим] искусством ведения схоластического спора (*муджадала*) и защиты. А что касается знания о Всевышнем Аллахе, Его качествах, Его деяниях и всего того, на что мы указали в [разделе] об *'ильм аль-мукашафа*, то это не постигается из *калама* (богословской догматики), напротив, *калам* едва ли не становится препятствующей завесой, мешающей познанию. На самом деле все это достигается внутренней борьбой (*муджахада*), которую Аллах ﷻ предпосылает наставлению на правильный путь, поскольку Он говорит:

﴿وَالَّذِينَ جَاهَدُوا فِينَا لَنَهْدِيَنَّهُمْ سُبُلَنَا وَإِنَّ اللَّهَ لَمَعَ الْمُحْسِنِينَ﴾

«А тех, которые усердствовали в познании Меня (кто во имя Аллаха боролся против своего нафса и шайтана), – Мы поведем по путям обретения Нашего довольства. Поистине, Аллах (Его знание и помощь) с добродетельными!» (Коран 29:69).

И если ты скажешь: «Ты свел предел [обязанности] *мутакаллима* к защите простых верующих от сумятицы, вносимой сторонником вредных новшеств в религии, подобно тому, как предел [обязанности] охранника свел к охране вещей паломников от разбоя арабов-кочевников], и свел предел [обязанности] мусульманского правоведа (*факих*) к защите закона, которым правитель обе-

[1] 'Акида (мн. ч. 'ака'ид) – убеждение, воззрение, символ веры; сжатое, четкое изложение установлений веры, то есть позиций в основных вопросах вероучения.

регает людей от несправедливости по отношению друг к другу. Эти два положения – низкие по сравнению с наукой о религии (*ильм ад-дин*), а ученые мусульманской общины (*уммы*), известные достоинством и заслугами, – это *факихи* и *мутакаллимы*, они лучшие среди людей перед Всевышним Аллахом. Как же ты можешь свести их степень к столь низкому положению применительно к науке о религии?», то знай, что тот, кто узнает истину, полагаясь на людей, тот затеряется в заблуждениях; [сначала сам] познай истину и [потом] узнаешь людей, придерживающихся истины, если ты следуешь по пути истины, если же довольствуешься доброй традицией и взглядом на то, что получило признательность и известность среди людей, то не предавай забвению состояние сподвижников Пророка ﷺ и обрати внимание на высоту их положения. *Мутакаллимы и факихи*, о которых ты упомянул выше, единодушно признали их [сподвижников Пророка ﷺ] высокое положение в религии, их степень недостижима, они недосыгаемы. Их вознесение на столь высокую ступень было достигнуто не посредством знания богословской догматики (*калама*) и мусульманского права (*фикха*), которых ты имеешь в виду, а благодаря знанию будущей жизни, основанной на очищении сердца, на искренности намерений, и следованию по ее пути. Абу Бакр ас-Сиддик ﷺ превзошел людей не многочисленностью постов и молитв и не большим количеством передачи хадисов от Пророка ﷺ, не вынесением множества религиозно-правовых заключений (*фатв*) и не увлеченностью схоластической богословской догматикой, а обладанием сокровенной наукой, вложенной в его сердце, как о том свидетельствовал за него предводитель посланников Пророк Мухаммад ﷺ. И пусть будет твое стремление направлено к постижению этой сокровен-

венной науки, ведь она – прекрасная драгоценность и сокровенная жемчужина. Так отстрани от себя то, что восславили и возвеличили большинство людей по причинам и мотивам, подробное перечисление которых слишком затянулось бы. Посланник Аллаха, Пророк Мухаммад ﷺ, перешел в мир иной, оставив после себя тысячи сподвижников, да будет доволен ими Аллах, и все они – знающие Аллаха; Посланник Аллаха ﷺ хвалил их, и не было среди них ни одного, кто в совершенстве бы владел искусством *калама* (богословской догматики), и никого, кто посвятил бы себя делу вынесения религиозно-правовых заключений (*фатв*), кроме лишь более десяти человек. Ибн 'Умар^[1] ؓ был одним из них, и если его просили вынести *фатву*, он отвечал просителю: «Ступай к такому-то правителю, который взял в свои руки власть решать людские дела, взвали их на его шею», указывая на то, что [вынесение] *фатвы* в отношении судебных дел и решений по мирским делам находится в ведении правительства и власти. Когда умер 'Умар ибн аль-Хаттаб ؓ, Ибн Мас'уд ؓ сказал: «Умерло девять десятых знания». Его спросили: «Как ты можешь говорить такое, когда среди нас великие из сподвижников Пророка ﷺ?». Он ответил: «Я имею в виду не знание о *фатвах* и богословской догматике, а имею в виду знание о Всевышнем Аллахе». Ты разве полагаешь, что он имел в виду ремесло богословия (*калам*) и искусство схоластического спора и диалектики (*джадаль*)? Да что с тобой, ты не стремишься к тому знанию, девять десятых которого умерло со смертью 'Умара ибн аль-Хаттаба? А ведь он преграждал путь *каламу* и прениям (*джадаль*), [даже] ударил плетью Сабига [ибн 'Исла], когда тот задал ему вопрос о двух противореча-

[1] Ибн 'Умар, или 'Абдаллах ибн 'Умар ибн аль-Хаттаб, сын 'Умара ибн аль-Хаттаба, сподвижника Пророка Мухаммада ﷺ, второго праведного халифа.

щих [внешне] друг другу *аятах* Книги Аллаха (Корана), порвал с ним [с Сабигом] общение и приказал людям также не общаться с ним.

А что касается твоих слов о том, что [самыми] известными из ученых являются законоведы (*факихи*) и богословы-догматы (*мутакаллимы*), то знай, что то, чем достаиваются чести перед Аллахом, – это одно, а то, чем добиваются известности среди людей, – это другое. Известность Абу Бакра ас-Сиддика رضي الله عنه была связана с преемничеством (*хилафа*) [Пророку ﷺ], а достоинство [перед Аллахом] – в сокровенной науке, вложенной в его сердце; известность ‘Умару ибн аль-Хаттабу رضي الله عنه принесла *сияса* (государственная деятельность), а достоинство [перед Аллахом] заключалось в знании о Нем, девять десятых из которого умерло с его смертью, и в стремлении править так, чтобы приблизиться к Аллаху ﷻ, в его справедливости, в его сострадании своему народу. И это [его стремление приблизиться к Аллаху] было тайной, скрытой в сокровенных глубинах его души. А что касается остальных его внешних деяний, то представляется, что они могут исходить и от стремящегося к высокому положению, имени, славе, и от стремящегося к известности. И тогда известность становится тем, что губит, а высокочтимность является тем, что сокрыто, не известно никому. *Факихи* и *мутакаллимы* подобны халифам, *кадиям* (судьям) и ученым, и они разделились: среди них есть те, кто посредством своего знания, своих *фатв* и защиты *Сунны* (Пророка ﷺ) желает трудиться ради Аллаха ﷻ, а не ради ханжества и славы; это те люди, которыми доволен Всевышний Аллах, и достоинство их перед Аллахом – их деяния, в которых они руководствуются своим знанием, и их стремление трудиться ради Аллаха благодаря своим *фатвам* и изысканиям. Воистину, каждое

знание, которому последовали, есть приобретенное действие, но не каждое дело есть знание. Врач может приблизиться к Всевышнему Аллаху путем своего знания и будет вознагражден за свое знание, так как он трудится ради Всевышнего Аллаха посредством этого [знания], и султан, который служит посредником между Аллахом и людьми, приобретет довольство Аллаха и будет вознагражден, но не на том основании, что он возложил на себя бремя религиозных знаний, а по той причине, что он занят управлением, благодаря знанию которого он стремится приблизиться к Аллаху ﷻ.

Все то, что приближает к Всевышнему Аллаху, делится на три части: знание без деяний, и это *ильм аль-мукашафа*; действие без знаний, как, например, справедливость султана и установление четких границ для людей; соединение действия и знания, и это – знание пути к будущей жизни (*аль-ахира*), ибо обладатель этого знания принадлежит одновременно и к ученым, и к творящим добрые дела. Взгляни на себя, будешь ли ты в Судный день в группе ученых Аллаха, или в группе творивших дела ради Всевышнего Аллаха, или в группе и тех и других, и возьми свою счастливую долю вместе с каждой из этих групп. Это важнее для тебя, чем стремление к знанию только ради славы и известности, так как сказано кем-то:

*Возьми [на веру] то, что сам воочию видишь,
И отринь все то, о чем узнал со слуха.
В восходе солнца есть все то,
Что избавит от нужды в Сатурне*

В связи с этим обрати свой взор на себя, с кем ты встанешь в Судный день, соизмеряя это с тем, что я из-

ложу ниже из жизни праведных первых *факихов* и благодаря чему ты узнаешь, что те, кто стал впоследствии выдавать себя сторонниками их богословско-правовых толков (*мазхаб*), поступили несправедливо по отношению к ним, и они (первые *факихи*) будут самыми яркими их врагами в Судный день, ибо они посредством своих знаний старались лишь ради Всевышнего Аллаха, и в их деяниях [люди] увидели то, что относится к признакам ученых, сведущих о будущей жизни, как это будет разъяснено ниже, в главе о признаках таких ученых. Они не отдавались целиком науке мусульманского права (*фикх*), нет, они занимались и познанием сердец и неусыпным их наблюдением, и их удержало от обучения других сокровенной науке и составления книг о ней то же, что удержало сподвижников Пророка ﷺ от составления книг и обучения других знанию *фикха*, несмотря на то, что они были *факихами*^[1], независимыми в знании вынесения религиозно-правовых заключений (*фатв*). Причины и мотивы ясны, и нет нужды в их приведении.

А теперь мы напомним из деяний *факихов* (ученых) Ислама то, благодаря чему ты поймешь, что все, о чем мы упоминали выше, не является поношением их, нет, это – порицание того, кто на словах следует им, причисляя себя к *мазхабам* кого-либо из них, и противоречит им в поступках и образе жизни.

Факихов, которые являются авторитетами в знании религиозного закона, мусульманского права (*фикх*) и водителями людей, я имею в виду тех, чьи последователи были многочисленны в их *мазхабах*, – пять: аш-Шафи'и, Малик, Ахмад ибн Ханбал, Абу Ханифа и Суфьян ас-Саври^[2], да смируется над ними Всевышний Аллах!

[1] Здесь: знатоками религии.

[2] *Мазхаб* Суфьяна ас-Саври при жизни автора этой книги еще существовал,

Каждый из них был набожным, воздержанным (*захид*) в миру, сведущим в знаниях о будущей жизни, знатоком в том, что касается интересов людей в земной жизни, и стремящимся своим знанием религии [служить лишь] Всевышнему Аллаху. И из этих пяти качеств современные *факихи* последовали лишь одному, и это – усердие и чрезмерность в знании различных вопросов *фикха*, связанных с этим миром, потому что четыре остальных [вышеназванных] качества [набожность, удовлетворенность малым, знание о будущей жизни и искренность намерений] годятся лишь для будущей жизни, а это (пятое) качество – единственное, которое годится для земной и будущей жизни, ведь если посредством его стремиться [к блаженству] будущей жизни, то уменьшится его польза для земной жизни, ради благ которой они так усердно старались и, обладая этим [одним] качеством, выдавали себя за последователей тех великих *имамов*. Какая большая разница! Разве можно сравнивать ангелов с кузнецами!

Давайте мы сейчас приведем из их (великих *имамов*) деяний то, что указывает на эти четыре качества, ибо их знание *фикха* очевидно.

ИМАМ АШ-ШАФИ'И, ДА СМИЛУЕТСЯ НАД НИМ АЛЛАХ,

Что касается *имама* [Мухаммада ибн Идриса] аш-Шафи'и, да смилуется над ним Всевышний Аллах, то о том, что он был очень набожным, свидетельствует рассказ, где сообщается, что он делил ночь на три части, отводя одну треть для изучения знаний, одну треть – для совершения обрядов поклонения [Богу] и одну треть – для сна. Ар-Раби'^[1] говорил: «Аш-Шафи'и, да смилуется над

но впоследствии окончательно исчез.

[1] Ар-Раби' ибн Сулейман ибн 'Абд аль-Джаббар ибн Камил аль-Муради (род. 174/789) – служил имаму аш-Шафи'и, оставил много ценных сведений о своем

ним Аллах, полностью прочитывал Коран в месяце рамадан шестьдесят раз, и все это – в молитве (*салят*)». Аль-Бувайти аль-Мисри, один из его учеников, полностью прочитывал Коран по одному разу ежедневно в месяце рамадан. Аль-Хусайн аль-Карабиси^[1] поведал: «Я провел с аш-Шафи‘и [в ночных бдениях] не одну ночь, он исполнял молитвы (*салат*) в течение примерно трех ночей, и я не видел, чтобы он читал [в каждой молитве] свыше пятидесяти [*аятов*], а если увеличивал, то до ста *аятов*. Он не пропускал ни один *аят* о милости, не прося у Аллаха милости для себя и всех уверовавших [в Аллаха], и не пропускал ни один *аят* о мучениях, не прося спасения для себя и [всех] верующих, словно для него объединились вместе и надежда и страх». Посмотри же, как свидетельствует его ограничение пятьюдесятью *аятами* [в молитве] о его глубоком знании тайн Корана и его пытливом размышлении об их [значениях]. Аш-Шафи‘и, да смилуется над ним Аллах, говорил: «Я не наедался досыта с шестнадцати лет, потому что сытость отягощает тело, делает сердце черствым, сводит на нет пронизательность, навлекает сон и делает человека слабым в поклонении [Аллаху]». Обрати внимание на его мудрость в упоминании бедствия от сытости, а затем на его усердие в поклонении [Аллаху], поскольку он оставил сытость ради него (поклонения Богу), а основа поклонения Богу – ограничение в еде. Аш-Шафи‘и, да смилуется над ним Аллах, сказал: «Я никогда не клялся Аллахом – ни искренней, ни ложной [клятвой]». Посмотри на его святость и его почитание Всевышнего Аллаха, это указывает на его знание о величии Аллаха ﷻ.

учителе.

[1] Аль-Хусайн ибн ‘Али аль-Карабиси (ум. в 245/859 или 248/862) – мутакаллим-джабарит, наставник (*аль-устаз*) в каламе, фикхе и хадисах.

У аш-Шафи'и ﷺ спросили о сути какого-то вопроса, а он промолчал. Его спросили: «Разве ты не ответишь, да смилуется над тобой Аллах?» А он ответил: «[Нет], пока не выясню, в чем польза – в моем молчании или в моем ответе». Посмотри, как он следил за своим языком, хотя [язык] – это самый сильный орган, властвующий над *факихами*, и самый не подчиняющийся дисциплине и ограничению. И из этого становится ясно, что он говорил и воздерживался от речи только для того, чтобы добиться милости и награды от Всевышнего Аллаха. Ахмад ибн Яхья ибн аль-Вазир рассказывал: «Однажды аш-Шафи'и, да смилуется над ним Аллах, выходил из рынка Сук аль-Канадиль (рынок ламп), а мы следовали за ним. Мы [наткнулись] на человека, который поносил ученого мужа. Аш-Шафи'и обернулся к нам и приказал: «Сохраняйте в чистоте свой слух от этих непристойностей так же, как вы блюдете в чистоте свои языки, оберегаясь от их произнесения! Воистину, слушающий – соучастник говорящего, и если скверный человек увидит самую отвратительную вещь в своем сердце, то он постарается выплеснуть ее в ваши сердца. Если бы сказанное сквернословие было отброшено ему обратно, то отразивший это слово обрадовался бы, как и огорчился бы произнесший его!» Аш-Шафи'и ﷺ рассказывал: «Один мудрец написал другому следующее: “Тебе даровано знание, не оскверни же его мраком прегрешений, не то пребудешь в кромешной тьме в Судный день, когда обладатели знания устремятся [в Рай], освещая себе [путь] светом своих знаний!”».

Что касается его ﷺ «отрешения от мирского» (*зухд*), то он (аш-Шафи'и), да смилуется над ним Аллах, говорил: «Кто утверждает, что он соединил в своем сердце любовь к земному миру с любовью к его Творцу, тот лжет». Аль-

Хамиди [аль-Макки]^[1] рассказал: «Вышел аш-Шафи‘и, да смилуется над ним Аллах, [из Багдада, держа путь] в Йемен с несколькими чиновниками, и направился в Мекку с десятью тысячами дирхемов при себе. Для него разбили палатку за пределами Мекки, куда к нему стали приходиться люди. И он не покидал это свое место до тех пор, пока не раздал все деньги». Однажды он вышел из бани и дал банщику много денег. Как-то раз из руки его выпал кнут, и когда какой-то человек поднял и отдал его ему, то он дал ему в награду пятьдесят динаров. И щедрость аш-Шафи‘и, да смилуется над ним Аллах, слишком известна, чтобы можно было рассказать о ней все. Основа «отрешения от мирского» и непритязательности – щедрость, потому что тот, кто любит что-нибудь, держится за это и не расстается с ним. А [легко] расстается с богатством только тот, в чьих глазах бренный мир стал ничтожным, а в этом и заключается смысл «отрешения от мирского».

На необычайную степень его «отрешения от мирского» и на то, что он испытывал сильный страх перед Всевышним Аллахом и прилагал все свое старание ради будущей жизни, указывает рассказ, где сообщается, что Суфьян ибн ‘Уяйна привел предание (*хадис*), смягчающее сердце, и аш-Шафи‘и упал в обморок. [Суфьяну] сказали: «Видно, он умер». А он молвил: «Если он умер, то умер самый лучший из людей этого времени». Еще рассказывают, что ‘Абдаллах ибн Мухаммад аль-Балави говорил: «Мы сидели, я и ‘Умар ибн Наббата, вспоминая праведных рабов Божьих и «отрешенных от мирского» (*зуххад*), и ‘Умар сказал мне: “Я не видел никого набожнее и красноречивее Мухаммада ибн Идриса аш-Шафи-

[1] Аль-Хамиди аль-Макки (ум. в 219/833) – ученик имама аш-Шафи‘и.

‘и ﷺ. [Однажды] мы – я, он и [Абу ‘Али] аль-Харис ибн Асад [аль-Мухасиби] – направились к холму ас-Сафа^[1]. Аль-Харис [тогда] был учеником ас-Салиха аль-Мури. Он начал [вслух] читать (Коран), а у него был хороший голос, и прочел [нам] следующий *аят*:

﴿هَذَا يَوْمٌ لَا يَنْطِقُونَ ❁ وَلَا يُؤْذَنُ لَهُمْ فَيَعْتَدِرُونَ﴾

«Это – день^[2], в котором не говорят. И не будет дано позволения, чтобы им оправдаться» (Коран 77:35 – 36).

И я увидел, как аш-Шафи‘и, да смилуется над ним Аллах, изменился в лице, содрогнулся, пришел в страшное волнение и упал, лишившись чувств, а когда пришел в себя, то стал говорить: «Я оберегаюсь Тобой, о Боже, от положения лжецов и супротивности небрежных к Тебе! О, Аллах, Тебе покорились сердца знающих (‘арифун) [Бога] и склонились униженно перед Тобой шеи томящихся [по Тебе]! Господи, одари меня щедростью Твоей, укрой меня покровом Твоим и прости мою нерадивость благородством Твоим!»» [‘Умар] продолжил: «Потом он встал и пошел, и мы покинули [вслед за ним Мекку]». А когда я прибыл в Багдад, а он (аш-Шафи‘и) тогда был в Ираке, я вышел на берег [реки Тигр] и присел там, совершая омовение для молитвы (*саяят*); и вдруг сзади меня прошел кто-то и сказал мне: “Эй, юноша, соверши омовение как можно лучше, и Аллах проявит к тебе Свое добро на этом и том свете!” Я повернулся назад и увидел человека, за которым следовала толпа. Я поспешил закончить омовение и также последовал за ним. Он повернулся ко мне и спросил меня: “Тебе что-то нужно?” Я от-

[1] *Ас-Сафа* – один из двух холмов (второй холм – *аль-Марва*), между которыми совершается ритуальный бег (*са ‘и*) во время хаджа и ‘умры (большого и малого паломничества).

[2] Судный день.

ветил: “Да, научи меня чему-нибудь из того, чему научил тебя Аллах”. Он мне сказал: “Знай, что кто искренен с Аллахом, тот спасется [от Ада], кто боится за свою веру, тот избежит гибели, а у того, кто был «отрешенным от мирского» (неприхотливым) в земной жизни, тот возрадуется, увидев награду Всевышнего Аллаха [в Судный день]. Добавить ли [к этому еще] что-нибудь для тебя?” Я сказал: “Да”. Он сказал: “В ком три следующих качества, у того вера совершенна: это тот, кто повелевает делать одобряемое (*аль-ма‘руф*) [Богом] и сам выполняет это, запрещает осуждаемое (*аль-мункар*) [Богом] и сам воздерживается от такого и соблюдает границы, установленные Всевышним Аллахом. Добавить ли [к этому еще] что-нибудь для тебя?” Я сказал: “Конечно”. Он сказал: “Будь в земной жизни «отрешенным от мирского», старайся ради будущей жизни, будь искренним с Всевышним Аллахом во всех делах, и ты обретешь спасение с теми, кто спасется”. И он двинулся дальше. Я спросил: “Кто он?” Мне сказали: “Это аш-Шафи‘и». Обрати внимание на его падение в обморок, а затем на его проповедь, как это красноречиво говорит о его «отрешении от мирского» (*зухд*) и его великом страхе [перед Аллахом]! Такая богобоязненность и «отрешение от мирского» не проявляются иначе, кроме как от Богопознания, ибо Он (Аллах) говорит:

﴿إِنَّمَا يَخْشَى اللَّهَ مِنْ عِبَادِهِ الْعُلَمَاءُ﴾

«Ведь боятся Аллаха из Его рабов только знающие»
(Коран 35:28).

Аш-Шафи‘и ﷺ не приобрел богобоязненность и «отрешение от мирского» из знания, содержащегося в книге о способах торговли, при которой товар заказывается

с предварительной оплатой (*Китаб салам*), или в книге об аренде, или в других книгах мусульманского права (*фикх*); нет, это – из знаний о будущей жизни, извлекаемых из Корана и *хадисов*, так как мудрость первых (древних) и последних (поздних) заключена в них (в Коране и *хадисах*).

Что касается его [аш-Шафи'и] как человека, сведущего в тайнах сердца и знаниях о будущей жизни, то ты узнаешь об этом из мудростей, передаваемых от него. Рассказывают, что его спросили о показухе (*рийа'*), и он тут же, не задумываясь, ответил: «Показуха – это соблазн, что от прихоти души предстает перед очами сердец ученых, и [тогда] они смотрят на этот [соблазн] порочным взглядом *нафса*, и дела их расстраиваются». Аш-Шафи'и, да смилуется над ним Аллах, говорил: «Если ты опасаясь в своих деяниях самолюбования, то подумай о довольстве Того, у Которого его просишь, о том, какой награды ты жаждешь, какого наказания страшишься, за какое благополучие благодаришь и какое испытание вспоминаешь. И если ты поразмыслишь над одной из этих вещей, то в твоих глазах столь ничтожным покажется твое деяние». Посмотри, каким образом он напомнил о сущности показухи и о способе излечения от самолюбования, ведь они – из величайших бедствий для сердца! Аш-Шафи'и ﷺ говорил: «Кто не оберегает свой *нафс*, тому не принесет пользы его знание». «Кто покорится Аллаху в соответствии с имеющимися знаниями, тот постигнет их сокровенную суть». «У каждого человека есть любящий его и тот, кто его ненавидит. А когда дело обстоит так, то будь с теми, кто покорен Аллаху ﷻ». Рассказывают, что 'Абд аль-Кадир ибн 'Абд аль-'Азиз был человеком праведным и богобоязненным, и он не раз обращался к аш-Шафи'и ﷺ с вопросами о благочестии, а аш-Шафи'и, да смилует-

ся над ним Аллах, шел ему навстречу из-за его богобоязненности. Однажды он спросил аш-Шафи'и: «Что лучше: терпеливость [сабр], испытание [михна] или тамкин^{[1]?}» Аш-Шафи'и, да смилуется над ним Аллах, ответил: «Тамкин – степень пророков, обретаемая только после испытания [страданиями]; если раб Божий подвергается испытанию и терпит, если терпеливо переносит его, то достигает степени тамкин. Разве ты не знаешь, как Аллах ﷻ подверг испытаниям Ибрахима (Авраама) ﷺ, а потом одарил степенью тамкин, подверг испытаниям Мусу (Моисея) ﷺ, а потом одарил степенью тамкин, подверг испытаниям Аййуба (Иова) ﷺ, а затем одарил степенью тамкин, подверг испытаниям Сулаймана (Соломона) ﷺ, а потом одарил степенью тамкин и даровал ему царство! Тамкин – самая высшая из степеней. Аллах говорит:

﴿وَكَذَلِكَ مَكَّنَّا لِيُوسُفَ فِي الْأَرْضِ﴾

«И после всех испытаний Я одарил Юсуфа безграничной властью ...» (Коран 12:56).

Аййуб (Иов) ﷺ после великого испытания был одарен степенью тамкин. Всевышний говорит:

﴿وَأَتَيْنَاهُ أَهْلَهُ وَمِثْلَهُمْ مَعَهُمْ﴾

«... и даровали Мы ему его семью, [которую Мы умертвили], и еще столько же с ними, по милости от Нас и для напоминания поклоняющимся» (Коран 21:84)^[2]

И эти слова аш-Шафи'и, да смилуется над ним Ал-

[1] Тамкин – высшая степень познания Всевышнего Аллаха, при которой Он одаривает земными благами Своих пророков и приближенных после проявления ими терпения в испытаниях.

[2] Более подробно об истории пророка Аййуба ﷺ читайте в книге «Хашия ас-Сави». Т. 4, стр. 115-117.

лах, указывают на его глубокое знание тайн Корана и его осведомленность о «ступенях» (*макамат*) пророков и приближенных (*аулийа'*) Аллаха, идущих по пути познания Всевышнего, и все это [относится] к наукам о будущей жизни.

У аш-Шафи'и, да смилуется над ним Аллах, спросили: «Когда человек становится [подлинным] ученым?» Он ответил: «Если он досконально освоит религиозную науку, обратится к остальным наукам, а [потом] внимательно рассмотрит все то, что упущено им, то тогда он станет ученым, ибо и Галену^[1] сказали: “Ты от одной болезни назначаешь много лекарств одновременно!” А он ответил: “Ведь цель их назначения – одна, они вместе выполняют задачу, успокаивают остроту [болезни], потому что по одиночке [они] губительны”». Этот и другие подобные примеры, коих не счесть, указывают на высоту его степени познания Всевышнего Аллаха и его знаний о будущей жизни.

Что касается намерения аш-Шафи'и путем знания *фикха* и научных дискуссий в нем трудиться только ради Аллаха, то на это указывает рассказ о нем, где сообщается, что он говорил: «Я бы хотел, чтобы люди извлекали пользу из этого знания, ничего не приписывая из него мне лично». Смотри же, как он глубоко осознавал губительность знания^[2] и жажды с его помощью сделать себе имя, как он очищал сердце от желания привлечь к себе взгляды, оставив в нем лишь намерение [трудиться] единственно только ради Аллаха. Аш-Шафи'и ﷺ говорил: «Я никогда не дискутировал ни с кем, желая, чтобы оппонент ошибся». «Я никогда не разговаривал ни с кем, кроме как желая, чтобы это принесло ему успех,

[1] Гален – древнеримский ученый-мудрец, врач (2-й век н. э.).

[2] В результате его неправильного употребления.

направило его на верный путь, дало ему помощь и были ему покровительство Всевышнего Аллаха и защита. И ни с кем не вступал в разговор, обращая внимание на то, чтобы Аллах разъяснил истину моим языком или его языком». «Всегда, если я приводил истину и довод кому-нибудь и тот принимал их, то я исполнялся уважением к нему и верой в его любовь к истине, а кто безосновательно оспаривал у меня правоту и назойливо приводил в защиту доводы, тот падал в моих глазах, и я отвергал его». Это и есть те признаки, что указывают на его намерение посредством знания *фикха* и ученой дискуссии трудиться лишь ради Всевышнего Аллаха. Посмотри же, как люди стали следовать ему только в одном (в усердии и чрезмерности в знании различных отраслей *фикха*) в противовес всем пяти качествам (набожности, удовлетворенности земной долей, знанию *фикха*, знанию о будущей жизни и искренности намерений), как затем они не последовали ему также и в этом одном! Поэтому Абу Савр, да смилуется над ним Аллах, сказал: «Ни я, ни другие люди не видели человека, подобного аш-Шафи'и, да смилуется над ним Всевышний Аллах!»

Ахмад ибн Ханбал ﷺ так сказал о нем: «Вот уже сорок лет я не совершал ни одной молитвы (*саяят*), в которой бы не просил Аллаха в мольбах-*ду'а*^[1] благословить аш-Шафи'и, да смилуется Он над ним!» Взгляни же на беспристрастность просившего благословение и на степень того, ради которого призывалось благословение, а [затем] сравни с этим своих современников и им подобных из числа ученых в этот век, ту взаимную ненависть и склоку между ними, и узнаешь об их нерадивости в стремлении

[1] Ду'а – просьба, обращенная к Богу, молитва, которую не следует путать с канонической молитвой (*саяят*), исполняемой в определенное время и в определенном порядке.

следовать тем [пяти] *имамам*. Из-за многочисленности молитв (*ду'а*) [Ахмада ибн Ханбала] его сын^[1] спросил: «Каким же человеком был аш-Шафи'и, что ты просишь за него в каждой молитве?» Ахмад ибн Ханбал ответил ему так: «О сынок, аш-Шафи'и, да смиляется над ним Всевышний Аллах, был как солнце для этого мира и благополучие для людей! Взгляни же, есть ли замена [ему] в этих двух вещах?» Ахмад ибн Ханбал, да смиляется над ним Аллах, говорил: «Никто не прикасался к чернильнице, не будучи обязанным проявить признательность аш-Шафи'и». Яхья ибн Са'ид аль-Каттани сказал: «Вот уже сорок лет я не исполнял молитвы (*саяят*), в которой бы я не просил Бога благословить аш-Шафи'и за все те знания, которые даровал ему Аллах ﷻ, и содействие в строгом придерживании этих знаний». Позволим себе ограничиться приведением лишь этой небольшой части из его деяний, ведь всех его заслуг не перечислить. Большинство сведений об этих его заслугах мы привели из книги, которую составил шейх Насир ибн Ибрахим аль-Мукаддаси, да смиляется над ним Аллах, о достоинствах и похвальных качествах аш-Шафи'и, да будет доволен Аллах им и всеми мусульманами!

ИМАМ МАЛИК رحمته الله

Что касается имама Малика رحمته الله^[2], то он также был украшен этими [вышеназванными] пятью качествами. Его кто-то спросил: «Что ты скажешь, о Малик, о стремлении к знанию?» Он ответил: «Прекрасное, доброе дело^[3],

[1] Абу 'Абд ар-Рахман 'Абдаллах ибн Ахмад ибн Ханбал (род. 213/828) – сын имама Ахмада ибн Ханбала.

[2] Малик ибн Анас аль-Асбахи (95 – 180/713 – 795) – факих, мухаддис (хадисовед), эпоним маликитского мазхаба (богословско-правовой школы (толка)).

[3] См. хадис Пророка Мухаммада ﷺ: «Стремление к знанию – обязанность каждого мусульманина»

но посмотри на то, что вменяется тебе [в обязанность религией] с утра до ночи и [в первую очередь] неукоснительно соблюдай это». Он, да смилуется над ним Аллах, так необычайно сильно почитал религиозные знания, что даже когда он собирался давать уроки по хадисам, то прежде совершал омовение, садился на самое высокое место, причесывал бороду, умащивал себя благовониями, усаживался с выражением серьезности и почтения и только затем принимался говорить о *хадисах*. Его спросили об этом, и он отвечал: «Я желаю возвеличить *хадис* Посланника Аллаха ﷺ». [Имам] Малик говорил: «Знание – свет, и Аллах вкладывает его в кого пожелает, и не посредством передачи множества *хадисов*». И такое уважение и почтительность [к наукам] указывают на высоту его степени познания Всевышнего Аллаха и его знаний о будущей жизни.

А что касается его намерения путем знания трудиться ради Аллаха, то на это указывают его слова: «Спор в религии – бесплоден». И на это также указывают слова аш-Шафи‘и, да смилуется над ним Аллах: «Я был свидетелем того, как Малику задали сорок восемь вопросов, и на тридцать два из них он ответил: “Не знаю”». Кто желает путем знания служить другому, а не Всевышнему Аллаху, тот не позволит себе признаться в том, что он не знает. И поэтому аш-Шафи‘и ﷺ сказал: «Если вспоминаются ученые, то Малик – сияющая звезда, нет никого благодатнее дарами [знания] для меня, чем он». Рассказывают, что халиф Абу Джа‘фар аль-Мансур^[1] запретил ему (имаму Малику) рассказывать *хадис* о расторжении брака под принуждением, потом тайком подослал к нему

[1] Халиф аль-Мансур ‘Абдаллах ‘Али ибн ‘Абдаллах ибн ‘Аббас – второй из ‘Аббасидов, второй династии халифов.

человека, который спросил его об этом, и Малик перед всем народом сказал: «Расторжение брака по принуждению недействительно». [Халиф] избил его кнутом, но он продолжал рассказывать этот *хадис*. Малик, да смилуется над ним Аллах, говорил: «Если человек правдив в речах своих и не лжет, то будет наделен разумом, и даже в старости его не поразят телесные страдания и слабоумие».

Что касается его «отрешения от мирского» (*зухд*) в земном мире, то на это указывает рассказ, где сообщается, что халиф аль-Махди, повелитель правоверных, спросил Малика: «Есть ли у тебя жилище?» Тот ответил: «Нет, но я расскажу тебе [следующее]: я слышал, как Раби'а ибн Абу 'Абд ар-Рахман говорил: "Родовитость (знатное происхождение) человека – его жилище"». Халиф ар-Рашид^[1] спросил Малика: «Есть ли у тебя жилище?» Он сказал: «Нет». Халиф дал ему три тысячи динаров и молвил: «Купи на них дом». Тот взял их, но не истратил. Когда ар-Рашид пожелал оставить [Хиджаз^[2] после завершения паломничества-*хаджа* и направиться в Ирак], он сказал Малику ﷺ: «Тебе следует отправиться с нами, я решил заставить людей следовать [твоему] "Аль-Муватта"^[3], как [третий праведный халиф] 'Усман ибн 'Аффан подвел людей к Корану^[4]». Малик ему сказал: «Что

[1] Харун ар-Рашид ибн Мухаммад ибн 'Абдаллах ибн 'Аббас (годы правления 170/786 – 194/809) – знаменитый халиф из династии 'Аббасидов. Эпоха его правления – зенит Арабского халифата и расцвет исламской литературы.

[2] Хиджаз – название прибрежной области на западе Аравийского полуострова, где расположены Мекка и Медина, вторая из которых – место рождения, жизни и смерти имама Малика.

[3] «Аль-Муватта'» – свод (сборник), составленный имамом Маликом, включающий хадисы Пророка Мухаммада ﷺ, сгруппированные по определенным правовым темам.

[4] Письменная фиксация Корана прошла в три этапа. Первый этап. Пророк Мухаммад ﷺ уделял большое внимание письменной фиксации текста Корана. Каждый раз после ниспослания очередного аята Корана он диктовал их писцам

касается ведения людей сообразно “Аль-Муватта”, то это невозможно, потому что сподвижники Посланника Аллаха ﷺ после его смерти рассеялись по странам, рассказывали о его высказываниях (*хадис*), и для жителей каждой страны – свое знание. Пророк ﷺ сказал:

((اختلاف أمتي رحمة))

Разночтение ‘алимов моей общины (‘уммы) – ми-

(количество которых равнялось 25, а по другим сведениям – 44), которые записывали аяты на различных материалах (на шкурках, на пальмовых листьях, дощечках, бараньих лопатках и т. д.). Этим писцам воспрещалось записывать что-либо другое, кроме аятов Корана. Наличие письменно зафиксированного Корана еще при жизни Пророка ﷺ доказывается хадисом «Не отправляйтесь в поездки с Кораном, ибо я опасаюсь, что враги захватят его» и рядом других хадисов. Второй этап. После гибели многих сподвижников Пророка ﷺ, знавших Коран наизусть, в битвах во время «ридды» (вероотступничества) во время правления Абу Бакра ас-Сиддика, по совету ‘Умара ибн аль-Хаттаба халиф Абу Бакр ас-Сиддик приказал Зайду ибн Сабиту собрать все свитки и материалы, на которых были записаны коранические аяты, в одну книгу. Составление Корана в одно целое совершалось с соблюдением двух условий: предъявление свитка и материала с письменно зафиксированными аятами при жизни Пророка ﷺ под его диктовку и подтверждение аутентичности этих свитков сподвижниками, знавших Коран наизусть. Этот Коран хранился поочередно в доме халифов Абу Бакра ас-Сиддика, ‘Умара ибн аль-Хаттаба, а после смерти последнего – в доме его дочери Хафсы, одной из жен Пророка ﷺ. Третий этап. Поскольку в состав нового мусульманского государства стали входят и другие народы, для которых арабский язык не был родным, у некоторых сподвижников Пророка ﷺ возникло опасение, что разночтения Корана приведут к разногласиям в общине. Тогда по приказу третьего праведного халифа ‘Усмана ибн ‘Аффана Зайд ибн Сабит, ‘Абдаллах ибн Зубайр, Са’ид ибн ‘Ас, ‘Абд ар-Рахман ибн Харис ибн Хашим изготовили копию Корана, имевшегося в доме Хафсы, на курайшитском диалекте. Этот Коран, называвшийся «Мухаф аль-имам», хранился у самого халифа. С него были сделаны пять копий, которые были разосланы в разные места Халифата. Все остальные списки Корана, имевшиеся у людей на руках, были уничтожены. См. Мухаммад ‘Абд аль-‘Азим аз-Заркани. Манахил аль-‘ирфан фи ‘улум аль-Кур’ан, стр. 327-370; Нур ад-дин ‘Итри. ‘Улум аль-Кур’ан аль-Карим, стр. 167-179; Джалал ад-дин Суюти. Иткан фи ‘улум аль-Кур’ан, стр. 126-141.

лость.

Что же до моего отправления вместе с вами, то это [также] невозможно, [ибо] Посланник Аллаха ﷺ говорил:

((الْمَدِينَةُ خَيْرٌ لَهُمْ لَوْ كَانُوا يَعْلَمُونَ))

Медина лучше для них, если бы они знали!

и

((الْمَدِينَةُ تَنْفِي خَبثَهَا كَمَا يَنْفِي الْكَبِيرُ خَبثَ لِبَحْدِيدٍ))

Медина удаляет нечисть так же, как кузнечный мех удаляет шлак и окалину с железа.

А это – ваши динары, все как есть, и если хотите, то заберите их, а если хотите, то оставьте!» Этими словами он хотел сказать : «Ты заставляешь меня оставить Медину из-за добра, оказанного мне. Но я не отдам предпочтения даже всему земному перед городом Посланника Аллаха ﷺ». Вот таково было «отрешение от мирского» Малика в этой жизни. Когда к нему стало стекаться много богатств из разных уголков мира по причине широкого распространения его знаний и учеников, он расходовал их на благотворительные цели. Эта щедрость [Малика] свидетельствует о его «отрешении от мирского» и его нерасположении к бренному миру. «Отрешение от мирского» (неприхотливость) – это не отсутствие богатства, суть «отрешения от мирского» – отсутствие в сердце [любви] к нему. Так, Сулайман (Соломон) عليه السلام, будучи царем, был «отрешенным от мирского». И на его [Малика] презрение к преходящей земной жизни указывает то, что передано со слов аш-Шафи'и, да смилуется над ним Аллах, который поведал: «Я увидел у ворот Малика табун скакунов из Хорасана и мулов из Египта, красивее которых мне не доводилось видеть. И я сказал Малику, да смилу-

ется над ним Аллах: “Как они прекрасны!” А он в ответ молвил: “Это – подарок тебе от меня, о Абу ‘Абдаллах!” Я ему сказал: “Оставь себе одного из них, будешь ездить на нем!” Он ответил: “Воистину, мне стыдно перед Всевышним Аллахом топтать землю, в которой [покоится] Пророк Аллаха ﷺ, копытами животного”». Посмотри на его щедрость, ведь он даровал все это разом, и на его уважение к земле Медины, [в которой покоится Пророк ﷺ!].

О его стремлении ко Всевышнему посредством знания и о равнодушии к земному миру свидетельствует его рассказ: «[Как-то] я вошел к [халифу] Харуну ар-Рашиду, и он мне сказал: “О Абу ‘Абдаллах^[1], ты должен приходить к нам, чтобы наши дети слушали от тебя [*хадисы* из] «Аль-Муватта’»”. Я сказал: “Пусть Аллах дарует силу и могущество нашему господину и повелителю! Поистине, это знание от вас^[2] вышло, и если вы его будете чтить и укреплять, то оно будет в почете, а если будете его принижать, то оно будет подвергаться презрению. К знанию приходят, а не оно приходит [само]”. Он промолвил: “Истинно ты сказал. Идите, [дети], в мечеть, чтобы слушать [Малика] вместе со всеми!”»

ИМАМ АБУ ХАНИФА (ДА БУДЕТ ДОВОЛЕН ИМ АЛЛАХ)

Что касается Абу Ханифы, да смилуется над ним Аллах, то он тоже был очень набожным, «отрешенным от мирского» (*захид*), «познавшим Бога» (*‘ариф*), богобоязненным и желающим знанием своим служить Аллаху.

Что касается его набожности, то узнать об этом мож-

[1] Прозвище имама Малика, данное по имени его сына ‘Абдаллаха.

[2] От племени курайшитов, из которого происходил Пророк Мухаммад ﷺ. Харун ар-Рашид – из ‘Аббасидов, из второй династии халифов (132 – 692/749 – 1259), прямых потомков аль-‘Аббаса ибн ‘Абд аль-Мутталиба ибн Хишама (ум. 33/653), дяди Пророка Мухаммада ﷺ.

но из того, что передано от Ибн аль-Мубарака^[1], который рассказывал: «Абу Ханифа, да смилуется над ним Аллах, обладал благочестием и мужской доблестью и совершал много молитв (*салат*)». Хаммад ибн Абу Сулайман поведал, что Абу Ханифа проводил всю ночь [в молитвах]. [В другом рассказе] говорится, что он [в молитвах] проводил половину ночи и что однажды, когда он шел по дороге, на него указал какой-то проходивший человек, сказав при этом кому-то другому: «Это тот самый, который всю ночь проводит [в молитвах]». И после этого Абу Ханифа всегда проводил всю ночь [в молитвах]. Он говорил: «Мне будет стыдно перед Аллахом оттого, что мне могут приписывать из поклонения Ему то, чего у меня нет».

Что касается его «отрешения от мирского», то передают со слов ар-Раби'а ибн 'Асима, который рассказал: «Язид ибн 'Умар ибн Хубайра отправил меня [с поручением], и я пришел с Абу Ханифой. [Язид] хотел, чтобы тот (Абу Ханифа) стал распорядителем казны (*байт аль-мал*), но он отказался и был подвергнут наказанию двадцатью ударами кнутом. Посмотри же, как он избегал брать в руки власть и перенес наказание!» Аль-Хакам ибн Хишам ас-Сакафи поведал: «В аш-Шаме (Сирии) мне рассказали об Абу Ханифе, что он был одним из самых честных людей и что султан пожелал, чтобы тот или взялся быть распорядителем его казны, или получил [кнутом] по спине, и он (Абу Ханифа) предпочел для себя земное наказание, чем наказание от Всевышнего Аллаха». Передают, что об Абу Ханифе отозвались нелестно при Ибн аль-Мубараке, и тот сказал: «Вы поносите человека, которому предлагали весь земной мир без остатка, а он бежал от него». И передают со слов Мухаммада ибн

[1] 'Абдаллах ибн Мубарак ибн Вадых аль-Ханзали (ум. 181/798) – видный ученый первых веков Ислама, автор многих книг, мухаддис.

Шуджа' в передаче через некоторых сподвижников [Абу Ханифы], что Абу Ханифе сказали: «Повелитель правоверных [халиф] Абу Джа'фар аль-Мансур повелел дать тебе в награду десять тысяч дирхемов». Но Ханифа не согласился принять это. [Мухаммад ибн Шуджа'] продолжил: «В день, когда ожидалось, что будут ему присланы деньги, он помолился утром, потом окутал себя с головы до ног накидкой и перестал разговаривать. Пришел посланник [от халифа] аль-Хасан ибн Кахтаба с деньгами, вошел к нему, а тот не разговаривал с ним. Один из присутствующих сказал аль-Хасану: “Он и с нами говорит только отдельными словами”, то есть таков его обычай. И аль-Хасан велел: “Положите деньги в этот мешочек в углу дома”. После этого Абу Ханифа сделал завещание относительно своего имущества и сказал своему сыну: “Если я умру, то после того, как вы похороните меня, возьми этот кошель и ступай с ним к аль-Хасану ибн Кахтабе и скажи ему: «Возьми свой вклад, что оставил на хранение Абу Ханифе»”. Его сын в последствии говорил: “Я сделал так. И аль-Хасан сказал: «Да смилуется Аллах над твоим отцом, он был скрупулезен в своей религии»». Рассказывают, что ему (Абу Ханифе) предложили должность [верховного] судьи [Багдада], а он сказал: «Я не го-жусь для этого». Его спросили: «Почему?» Он ответил: «Если я правдив [в своем утверждении о своей непригодности], то не пригожусь для этой должности, а если лжив [в этом утверждении], то лжец не вправе отправлять судейство».

Что касается его знаний о пути к будущей жизни и способах исполнения религиозных предписаний, его познания Аллаха ﷻ, то на это указывает его сильная богобоязненность, его набожность и «отрешение от мирского» в земном мире. Ибн Джурайдж сказал: «Мне рассказали

об этом вашем куфийце, [Абу Ханифе] ан-Ну‘мане ибн Сабите, что он очень боится Всевышнего». А Шурайк ан-Наха‘и говорил: «Абу Ханифа был очень молчаливым, всегда погруженным в размышления о величии Аллаха и немногословным с людьми». И это – самые очевидные признаки, указующие на [обладание] тайным, сокровенным знанием и на занятие самыми важными и необходимыми делами религии, ведь тот, кому даровано молчание и «отрешение от мирского», тому и даровано все знание. Вот таковы краткие сведения о жизни трех имамов.

ИМАМ АХМАД ИБН ХАНБАЛ

Что касается *имамов* Ахмада ибн Ханбалы и Суфьяна ас-Саври, да смилуется над ними обоими Аллах, то последователей у них меньше, чем последователей тех (вышеназванных), и у Суфьяна ас-Саври меньше последователей, чем у Ахмада ибн Ханбалы, однако известно о благочестии и «отрешении от мирского» последних двоих. Вся эта книга наполнена историями об их (Ахмада ибн Ханбалы и Суфьяна ас-Саври) деяниях и их высказываниями, и нет нужды в подробном изложении всего этого прямо сейчас. А пока же взгляни на тех трех *имамов* (аш-Шафи‘и, Малика и Абу Ханифу), подумай об их состояниях, словах и деяниях в отвержении бренного мира и полном предании себя Аллаху ﷻ и о том, были ли они (эти деяния) порождены простым знанием об отраслях мусульманского права (*фикх*), как [правила] торговли-*салам*^[1], аренды, знания, связанные с *ила*^[2], *зихар*^[3],

[1] *Салам* – торговля, при которой заказчик заказывает товар, полагаясь на описание, с предварительной оплатой.

[2] *Ила* – клятва мужа о воздержании от половой близости с женой в течение четырех месяцев и более.

[3] *Зихар* – уподобление жены близкой родственнице, с которой Шариат за-

ли‘ан^[1], или же они порождены знанием будущей жизни, высшей и более благородной? Так взгляни на тех, которые притязают на следование этим [великим *имамам*], искренни они в своих притязаниях или нет?

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

О ТОМ, ЧТО ПРОСТЫЕ ВЕРУЮЩИЕ СЧИТАЮТ ДОСТОСЛАВНЫМИ НАУКАМИ, НО КОТОРЫЕ ТАКОВЫМИ НЕ ЯВЛЯЮТСЯ

И в ней [содержится] разъяснение воззрения, согласно которому некоторые науки могут быть порицаемыми, разъяснение подмены названий наук (знаний), и эти [названия] – понимание (*фикх*), знание (*‘ильм*), Единобожие (*тавхид*), [богопомятие (*зикр*) и] напоминание (*тазкир*) и мудрость (*хикма*), и разъяснение достохвальной доли религиозных (шариатских) наук и порицаемой доли в них.

ОБЪЯСНЕНИЕ ПРИЧИНЫ ОСУЖДЕНИЯ НАУКИ ПОРИЦАЕМОЙ

Возможно, ты скажешь: «Наука [по сути] – это знание (*ма‘рифат*) чего-либо, каково оно есть, и знание является одним из атрибутов Всевышнего Аллаха. Каким образом нечто может быть наукой, и наряду с тем быть также на-

прещает брак.

[1] *Ли‘ан* – определенные слова проклятия, произносимые мужем в адрес жены, которая изменила ему, для сохранения своей чести и развода с ней.

укой порицаемой?» Знай же, что наука порицается не сама по себе, а относительно рабов Божьих по одной из трех причин.

Первая – если знание приносит какой-нибудь вред либо для его обладателя, либо для других, как порицаются колдовское знание и магия. И это то, что есть в действительности, ибо Коран свидетельствует об этом, и это учение, которое приводит к разрыву отношений между супругами. На Пророка ﷺ навели порчу, из-за чего он сильно болел, пока ангел Джибрил عليه السلام не сообщил об этом Пророку ﷺ и колдовскую вещь не вытащили из-под камня, [что находился] на дне колодца.

Это есть разновидность знаний, что добываются из [выявления] особых свойств природных минералов и расчетов восхождения на небосклон (движения) звезд. Из таких камней [с характерными особенностями] создают изображение наподобие околдовываемого человека и ждут определенного времени появления на небе [звезд и планет], и это сочетается с произнесением слов, [содержащих явное] неверие (*куфр*) [в Бога], и непристойностей, противоречащих Закону (Шариат). При помощи [таких речений чародеи] добываются содействия шайтанов. Из всего этого, по воле Всевышнего Аллаха, с околдовываемым человеком происходят странные вещи. Знание подобных вещей само по себе, как знание, не предосудительно, но оно может приносить лишь вред людям. Средство, приносящее зло, – [само] зло. Вот по какой причине [колдовство и магия] являются порицаемым знанием. Если некто преследует одного из приближенных к Аллаху (*аулийа*)^[1], дабы убить его, а тот спрячет-

[1] *Вали* (мн. ч. *аулийа*) – букв. «находящийся под божественным покровительством»; «приближенный к Богу»; суфий, достигший вершин в Богопознании.

ся от него в потаенном месте, и гонитель спросит о местонахождении [праведника], то нельзя указывать на его место, напротив, следует прибегнуть ко лжи касательно этого. Указание [преследователю] на местонахождение [спрятавшегося] – это направление на правильный путь и предоставление знания о чем-либо как оно есть, однако это осуждаемо, ибо наносит вред.

Вторая причина – есть науки, приносящие в большинстве случаев вред самому занимающемуся ими, например, астрология – сама по себе она не предосудительна, поскольку [состоит из] двух частей: часть исчисляемая – в Коране сказано, что орбиты солнца и луны исчисляются, поскольку Аллах ﷻ говорит:

﴿الشَّمْسُ وَالْقَمَرُ بِحُسْبَانٍ﴾

«Солнце и луна движутся по исчислению» (Коран, 55:5).

Всевышний говорит:

﴿وَالْقَمَرَ قَدَرْنَا مَنَازِلَ حَتَّىٰ عَادَ كَالْعُرْجُونِ الْقَدِيمِ﴾

«И для луны Мы установили орбиты, пока она не станет точно старая пальмовая ветвь» (Коран 36:39);

вторая же [часть] – это «аль-ахкам», и суть этой части сводится к пользованию изменениями в солнечной системе как доказательством в [объяснении] событий, что [внешне] похоже на заключение лекаря посредством анализа, относительно того, что произойдет в ходе болезни в дальнейшем. Эта [часть науки о звездах] есть знание хода свершения правил и обычаев Всевышнего Аллаха, установленных Им для Своих созданий, однако Шариат осуждает это. Пророк ﷺ говорил:

((إِذَا ذُكِرَ الْقَدَرُ فَأَمْسِكُوا، وَإِذَا ذُكِرَتِ النُّجُومُ فَأَمْسِكُوا، وَإِذَا ذُكِرَ أَصْحَابِي فَأَمْسِكُوا))

Если упомянут о предопределении, то воздержитесь. Если упомянут о звездах, то воздержитесь. Если упомянут сподвижников моих, то воздержитесь.

((أَخَافُ عَلَى أُمَّتِي بَعْدِي ثَلَاثًا: حَيْفُ الْأُمَّةِ، وَ الْإِيمَانُ بِالنُّجُومِ، وَ التَّكْذِيبُ بِالْقَدَرِ))

После себя я опасаясь за свою общину (‘умму) в трех вещах – это несправедливость правителей, вера в звезды и неверие в предопределение.

‘Умар ибн аль-Хаттаб رضي الله عنه сказал: «Учите из [знания] о звездах столько, сколько нужно для определения пути на суше и море, затем [от остального] воздерживайтесь».

От [изучения астрологии] предостерегают по трем причинам. Одна из них – она вредна для большинства людей, ибо если сообщить им, что такие-то события произойдут после прохождения планет, то упадет в души их мысль, что [именно] планеты оказывают влияние [на земные дела] и что они – божества, устроители дел, потому что они [являются] благородными небесными украшениями. Воздействие их на сердца будет велико, сердце пребудет обращенным [только] к ним, и станет [человек] полагать, что добро и зло зависят от них, и богопомятение (*зикр*) исчезнет из сердца. Поистине, взор слабого [в вере] ограничивается посредниками, а глубоко знающий ученый – это тот, кто понимает, что солнце, луна и звезды – подчиненные Его ﷻ власти. Взор слабого на появляющийся свет солнца после восхода подобен взору муравья, который, если бы дан был ему разум и находился бы он на листе бумаги, взирая на все вновь появляющиеся черные письмена, полагал бы, что это делает карандаш, но в своем рассмотрении [происходящего] не обращал взор выше к наблюдению за пальцами, а от них – к руке, а от нее – к

воле движущего рукою, затем от нее – к искусному и целеустремленному писцу, затем от него – к Создателю руки, способности [к письму] и воли. По большей части взоры людские не идут дальше ближних, низменных причин, они не способны подняться к Создателю причин. Такова одна из причин запрета [изучения] астрологии, знания звезд. Второе – все, что связано со звездами, – это лишь предположения, и их постигает не каждый – ни достоверно, ни предположительно. Опора на них в суждении – это опора на невежество, и, таким образом, осуждение за это [астрологии] будет осуждением ее как невежества, а не как науки. Она (астрология) была чудом, дарованным [пророку] Идрису عليه السلام как рассказывают, но эта наука исчезла и сгинула без следа. Это правда, что астролог в крайне редких случаях дает верные предсказания, потому что он может быть осведомлен о некоторых [внешних] причинах. Первопричину, что стоит за ними, можно постичь, лишь [соблюдая] многие условия, сущность которых познать человек не в силах. И если случится так, что Всевышний Аллах предопределит прочие причины, то и случится правильное предсказание, если же Он не предопределит [их], то ошибется [астролог]. Это будет подобно предположению человека о том, что сегодня с неба прольется дождь, покуда он видит сгущающиеся и спускающиеся с гор облака, и это наводит его на такое предположение. Возможно, что благодаря солнцу день будет жарким и облака исчезнут, но возможно, что произойдет противоположное этому. Сами по себе облака недостаточны для того, чтобы пошел дождь, прочие же причины неизвестны. Таково же и предположение моряка о том, что корабль останется невредимым, опираясь на знание им направлений, куда обычно дуют ветры. Но

у тех ветров имеются неведомые причины, которые он не познал. И порой он может высказать правильное предположение, а иногда – неверное. И по этой причине даже твердому [в вере в Бога] запрещается предсказывать по звездам. Третье [обстоятельство] – в этом (в астрологии) нет пользы. Все, к чему сводятся последствия [занятий астрологией], – удовлетворение праздного любопытства и бесполезная трата жизни, которая является самым драгоценным достоянием человека, – это есть ни с чем не сравнимая потеря. «Однажды Посланник Аллаха ﷺ проходил мимо человека, вокруг которого собрались люди, и спросил: “Кто это?” Ему сказали: “Большой ученый”. Пророк ﷺ спросил: “В чем?” Ему ответили: “В поэзии и в родословии арабов”. [Тогда] Пророк ﷺ сказал:

((عِلْمٌ لَا يَنْفَعُ وَجَهْلٌ لَا يَضُرُّ))

[Это] знание, наличие которого не приносит пользы, а отсутствие – вреда.

Пророк ﷺ говорил:

((إِنَّمَا الْعِلْمُ آيَةٌ مُحْكَمَةٌ أَوْ سُنَّةٌ قَائِمَةٌ أَوْ فَرِيضَةٌ عَادِلَةٌ))

Поистине, знание – это или ясное знамение (аят Корана), или Сунна Пророка ﷺ, или обязанность [в религии].

Следовательно, углубленное изучение [знаний о] звездах и тому подобного – это столкновение с опасностью и погружение в невежество без пользы для себя, ведь, поистине, невозможно уберечься от того, чему Бог предопределил случиться, – в противоположность [знанию] медицины, ибо в нем есть крайняя необходимость и большинство его доводов известно, как и в отличие от знания толкования снов, потому что даже если последнее представляет собой предположение, оно является

[одной] из сорока шести частей пророчества, и в нем нет опасности.

Третья причина – углубление в науку, от которой глубоко погружившийся в нее человек не получает пользы, предосудительно само по себе, как изучение тонкостей в науках прежде их основ и сокровенного в них прежде явного и как, к примеру, исследование божественных тайн. Ибо исследуют их философы и богословы-догматики (*мутакаллимы*), но не постигли их и не постигнут. Даже часть их не постигнет никто, кроме пророков и любимцев Бога (*аулийа*). Следует заставить людей воздержаться от изучения этих тайн и обратить их к тому, о чем говорит Шариат. Этого достаточно для преуспевшего [в уверовании в истинность Аллаха]. Сколько же людей причинило себе вред, погружаясь в науки без остатка! Если бы они не углублялись в них, то состояние их религиозности ныне было бы лучше того состояния, каким оно стало. [Таким образом], невозможно отрицать пагубность науки для некоторых людей, подобно тому, как вредны птичье мясо и разные изысканные сладости грудному младенцу. Более того, может быть неведение в некоторых делах полезно для человека.

Рассказывают, что некий муж пожаловался врачу на бесплодие жены своей, [на то], что она не рождает. Тогда врач пощупал ее пульс и сказал ей: «Нет тебе нужды излечиваться от бесплодия, ибо через сорок дней ты умрешь. На это указывает [твой] пульс». Женщина испытала сильный ужас, жизнь стала невыносимой для нее. Она раздала свое состояние, а также составила завещание. Она не ела и [почти ничего] не пила, пока не истек срок, но не умерла. Тогда ее муж пришел к врачу и известил: «Она не умерла». Врач сказал: «Я знал это. Теперь совокупись с ней, и она родит». [Муж] спросил: «Как это?»

Врач разъяснил ему: «Я нашел ее (твою жену) полной – жир скопился в устье ее матки; и я знал, что она похудеет только под угрозой смерти. Тогда я напугал ее этим до того, что она [в итоге] похудела и устранилось препятствие к деторождению».

Вот что указывает тебе на опасность, [исходящую от] некоторых наук, и объясняет тебе смысл слов Пророка ﷺ:

((نَعُوذُ بِاللَّهِ مِنْ عِلْمٍ لَا يَنْفَعُ))

Упаси нас Аллах от знания, что не приносит пользы.

Извлеки же наставление из этого рассказа и не будь въедливым исследователем в тех науках, которые порицает Шариат и от которых он удерживает. Следуй примеру сподвижников Пророка ﷺ, да будет доволен ими Аллах, и ограничься следованием его Сунне. Ведь спасение – в следовании [Сунне], а опасность – в исследовании [порицаемых] предметов и своеволии. Не злоупотребляй ссылками на свое независимое мнение, свое понимание, свое доказательство и объяснение, а также на свое утверждение, что, мол, я изучаю вещи, чтобы узнать, каковы они [в сущности]. Какой же вред от размышлений в этих науках? А то, что этот вред обернется еще большим вредом против тебя. Сколько всего, что ты стремишься постичь, и знание этого приносит тебе такой вред, который может погубить тебя на том свете, если только Аллах не спасет тебя Своей милостью.

Знай же, что как искусный врач познает тайны в методах лечения, которые считает невозможными тот, кто не знает их, так же и пророки – целители сердец и ученые – знатоки обстоятельств будущей жизни. Не суди же об их установлениях [для людей] своим разумом, а то погибнешь. У скольких появлялся нарыв на пальце и разум подсказывал помазать его [мазью], пока искусный

врач не предупреждал, что надо помазать руку и с другой стороны ладони. А те считают невозможным применение этого [способа], находя его очень странным, ибо не знают, [каким образом] разветвляются нервы, откуда они произрастают и каким образом плотно покрывают тело. Таковы же дела и на пути к будущей жизни: в тонкостях установлений Шариата и в правилах его исполнения, в установлениях веры, которые Аллах возложил на людей поклонением, заключены тайны и невыразимые сокровенности, что разум с его возможностями не в силах охватить. Равно как и в свойствах камней содержатся удивительные явления, знание о которых столь недоступно людям этого ремесла, что никто даже не смог выявить причины того, почему магнит притягивает железо. Все чудесное и удивительное в установлениях веры и предписаниях религии, а также их польза в очищении сердец и их исправлении для восхождения к соседству с Всевышним Аллахом и приятия дуновений Его благодати гораздо значительнее по достоинству, нежели то, что содержат лекарства и целебные растения. И как умы неспособны глубоко постичь пользу лекарств, хотя опыт и служит путем к познанию этого, так же умы неспособны постичь то, что приносит пользу в будущей жизни на том свете, да к тому же опыт никак не соприкасается с этим. Опыт имел бы отношение к этому, если бы к нам вернулся кто-либо из умерших и сообщил бы нам о принимаемых (богоугодных) и полезных делах, приближающих к Аллаху, помогающих снискать Его милость, а также о делах, отдаляющих от Него, и равным образом [сообщил бы] о [полезном и вредном] для устоев веры. Но желать такого не стоит. Довольно для тебя пользы, что доставляет ум, чтобы он наставил тебя [к вере] в правдивость Пророка ﷺ и дал понять истоки его указаний. Так освободи же

свой ум после всего этого от самоволия и неукоснительно следуй примеру, ибо только так и спасешься. И мир [тебе]! Поэтому-то и сказал Пророк ﷺ:

((إِنَّ مِنَ الْعِلْمِ جَهْلًا، وَ إِنَّ مِنَ الْقَوْلِ عِيًّا))

Поистине, есть знания, которые нежелательно знать, есть и слова, которые нежелательно изрекать.

Понятно, что знание не бывает невежеством, однако и оно, как и невежество, способно нанести вред. Также Пророк ﷺ говорил:

((قليل من التوفيق خيرٌ من كثيرٍ من العلم))

Малое благоприятствование в благом лучше обилия знаний.

Пророк 'Иса (Иисус) ﷺ сказал: «Как много деревьев, но не все они плодоносны, как много плодов, но не все они хороши, и как много наук, но не все они полезны!»

РАЗЪЯСНЕНИЕ ТОГО, ЧТО БЫЛО ПОДМЕНЕНО В НАЗВАНИЯХ НАУК

Знай, что смешивание порицаемых наук с религиозными (шариатскими) науками происходит от извращения достохвальных названий, их подмены и переноса с низменными целями на такие значения и смыслы, которые не имели в виду праведные предшественники и [люди] первого века [Ислама]. И это пять названий [видов знаний]: *фикх*, *'ильм*, *тавхид*, *тазкир* и *хикма*. Это достохвальные имена-названия, и те, кто обладают этими знаниями, – обладатели высоких положений в религии. Однако ныне эти имена обрели порицаемые значения, и сердца людей стали воздерживаться от критики тех, которым приписываются эти качества, из-за того, что при-

писывание им этих качеств получило широкое распространение в *умме* (в общине).

Первое название – фикх. В этой отрасли произвели подмену посредством обособлений, а не переносом (*накл*) и изменением, они обособили его (*фикх*) знанием тонких вопросов при вынесении решений (*фатв*) и проникновением в их тончайшие причины, проявлением многословия в этих вопросах и заучиванием терминов, связанных с ними. А кто в наибольшей степени углубился в это и более всех увлекся этим, того называют крупнейшим *факихом*.

А в веке сподвижников *фикхом* называли знание пути будущей жизни, знание особенностей тех опасностей, [которым подвергаются] души, и причин, что портят деяния, глубокое понимание ничтожности бренного мира (*ад-дунья*) и глубокое проникновение в суть блаженств того света (*аль-ахира*), а также постоянное властвование богобоязненности над сердцем. На это указывают слова Всевышнего:

﴿لِيَتَفَقَّهُوا فِي الدِّينِ وَلِيُنذِرُوا قَوْمَهُمْ إِذَا رَجَعُوا إِلَيْهِمْ﴾

«... чтобы они приобретали понимание (*фикх*) в религии и чтобы увещевали свой народ, вселяли богобоязненность в сердца оставшихся, когда вернутся к ним...» (Коран, 9: 122).

То, чем обретается такое увещевание, устрашение, богобоязненность, – это и есть тот самый *фикх*, а не «разделы» (*фуру*), [касающиеся] развода (*таллак*), отпуска рабов на волю (*итак*), *ли'ана*, *салама*^[1] и аренды (*иджара*). Поэтому-то посредством этого и не добиться увещевания и устрашения, напротив, полное посвящение себя

[1] См. выше, стр. 49.

изучению этих разделов *фикха* ожесточает сердце и лишает его богобоязненности, как мы видим это в [людях], целиком предающихся этому занятию.

Всевышний Аллах говорит:

﴿لَهُمْ قُلُوبٌ لَا يَفْقَهُونَ بِهَا﴾

«У них сердца, которые не знают истинного учения Шариата» (Коран, 7:179).

Имел Он этим в виду глубокий смысл веры, а не знание религиозно-правовых заключений (*фатв*). Клянусь своей жизнью, *фикх* (букв. понимание) и *фахм* (понимание) в [арабском] языке – слова с одним значением. Ведь все, о чем мы говорим, – это то, в каком смысле употребляли это слово во времена сподвижников и как мы понимаем его ныне. Всевышний говорит:

﴿لَأَنْتُمْ أَشَدُّ رَهْبَةً فِي صُدُورِهِمْ مِّنَ اللَّهِ﴾

«Ведь вы (мусульмане) страшнее в их душах, чем Аллах. Это – за то, что они народ, который не понимает» (Коран, 59:13).

Всевышний отнес малость их страха перед Собой и то, что они столь большое значение придают мощи созданий Его, к малости их понимания (*фикха*). Посмотри же, было ли это вследствие не изучения различных норм *фатв* или же это следствие отсутствия того, что мы упомянули выше из истинных знаний. Пророк ﷺ сказал тем, кто прибыл к нему [от арабских племен, принявших Ислам]:

((علماء حكماء فقهاء))

Ученые, мудрецы и факихи [те, кто обладают истинным пониманием религии].

Са‘да ибн Ибрахима аз-Зухри, да смилуется над ним Аллах, спросили: «Кто из жителей Медины наиболее сведущ в *фикхе*?» Он ответил: «Те, кто больше всех боится Всевышнего Аллаха». Он, таким образом, словно указывал на плоды *фикха*. Богобоязненность — это плод потаенного знания, а не религиозно-правовых заключений (*фатв*) и постановлений.

و قال صلى الله عليه و سلم: ((أ لا أبتئكم بالفقيه كلِّ الفقيه؟ قالوا بلى. قال: من لم يقنط الناس من رحمة الله، و لم يؤمنهم من مكر الله و لم يؤيسهم من روح الله و لم يدع القرآن رغبةً عنه إلى ما سواه))

Пророк ﷺ как-то сказал:

– Не напомнить ли мне вам касательно факиха, [который лучше] всякого факиха?

[Люди, слушавшие его], ответили: – Да, конечно.

Он сказал:

– [Это тот], кто не обнадеживает людей в милости Аллаха, кто не вселяет в людей чувство застрахованности от наказаний Аллаха, кто не отнимает у них надежды на милость Господа и не обратился к чему-либо, оставив Коран.

Анас ибн Малик, когда передавал высказывание Пророка ﷺ:

((لأن أعدد مع قوم يذكرون الله من غدوة إلى طلوع الشمس أحب إليّ من أن أعتق أربع رقاب))

Поистине, сидеть вместе с людьми, что поминают Всевышнего Аллаха от зари до восхода солнца, либо для меня, нежели отпустить на волю четверых рабов,

повернулся к Зайду ар-Ракаши и Зийаду ан-Намири и сказал: “Не было собраний богопомятия (*зикр*), по-

добных этим вашим собраниям, [на которых] один из вас разговаривает, читает проповедь, увещевает присутствующих и на которых рассказывают хадисы друг за другом, не вникая в их глубину. Мы же сидели, поминая истинную веру, читая Коран и размышляя о сути прочитанного, стремясь к глубокому пониманию религии, поминая блага Аллаха, дарованные нам, и все это считали изучением религии». Он (Анас ибн Малик) назвал размышления над Кораном, [равно как] и перечисление благоденствий, *фикхом*. Пророк ﷺ сказал:

((لا يفقه العبد كل الفقه حتى يمقت الناس في ذات الله و حتى يرى للقرآن وجوهاً كثيرة))

Не поймет раб [Божий] фикх полностью, пока не возненавидит людей во имя Самого Аллаха и пока не обнаружит многозначности слов Корана.

Передавали также со ссылкой на Абу ад-Дарда' [продолжение этого хадиса] Пророка ﷺ: «Затем обратится он к душе своей и возненавидит ее еще больше». Фаркад [ибн Я'куб] ас-Сабхи спросил о чем-то аль-Хасана аль-Басри, и тот ответил ему. Тогда сказал [Фаркад ас-Сабхи]: «А *факихи* отвечают по-другому». И аль-Хасан аль-Басри, да смилуется над ним Аллах, сказал: «*Сакилатка уммука я фурайка!*^[1] Разве ты видел своими глазами [настоящего] *факиха*? Ведь *факих* – это тот, кто неприхотлив в мире этом (отрешенный от мирского), старается ради будущей жизни на том свете, пронизателен и сведущ в религии своей, неустанно молится Господу своему, богобоязнен, удерживает себя от покушения на честь мусульман, воз-

[1] Выражение, обозначающее буквально: «Да лишится тебя твоя мать» или «Да прольет по тебе слезы твоя мать», и которое арабы употребляют для побуждения собеседника к чему-либо благому, не имея в действительности в виду пожелание ему смерти. См. «Лисан аль-'араб».

держивается от посягательства на их имущество и добрый советчик обществу их». И ведь не сказал [аль-Хасан] среди всего этого: «Назубок знающий подробности религиозно-правовых заключений (*фатв*)». Я не говорю, что наименование *фикха* не было тогда применимым к *фатвам* в смысле общеупотребительных постановлений (религиозно-правовых заключений), однако оно было [лишь] путем обобщения и всеохватности [*фатв*] или же путем присоединения [знания *фатв*] к знаниям будущей жизни. Применение слова *фикх* для обозначения знания будущей жизни было преимущественным. И, поистине, от этого обособления возникает обман, побуждающий людей посвящать себя исключительному занятию этим [вынесением *фатв*] и отказаться от науки будущей жизни на том свете и знаний, связанных с сердцем. Они нашли в этом пособника [человеческой] природе. Ведь, поистине, знание тайного [сокровенного мира] (*аль-батин*) труднодостижаемо, и постижение этой науки трудно, и осуществление через [такое знание] желания власти, судейства, высокого положения и богатства сложно. И тогда шайтан (дьявол) придумал, как приукрасить это в сердцах, ограничив [содержание] наименования «*аль-фикх*», которое [само по себе является] наименованием достославным в [религиозном] Законе (*шар'*).

Второе название – *аль-‘ильм* (наука, знание). Это [понятие] применялось для обозначения знания о Всевышнем Аллахе, Его знамениях и деяниях Его в отношении Своих рабов и созданий, что когда умер [халиф] ‘Умар ибн аль-Хаттаб رضي الله عنه, Ибн Мас‘уд رضي الله عنه даже сказал: «Умерло девять десятых знания (*аль-‘ильм*)». [Ибн Мас‘уд] определил это слово буквами «*алиф*» и «*лам*» (определенным артиклем), затем объяснил его как знание о Всевышнем Аллахе. [Современные ученые] изменили его также

путем обособления, так что это слово стало известным в большинстве случаев применительно к тем, кто занят спорами с оппонентами в вопросах *фикха* и прочего. И говорят [о том, кто обладает таким умением дискутировать]: «Он действительно ученый, или он выдающийся человек в науке». Кто же в этом не упражняется и не занимается им, тот считается из числа темных и слабых людей, и его никоим образом не считают принадлежащим к людям науки. Это также есть изменение понятия путем обособления. Слово «знание» применялось по отношению к диспутам в общем. Все, что сообщается в Коране и в Сунне о добродетельных качествах знания и ученых, касается в большинстве случаев ученых, познавших Всевышнего Аллаха, Его мудрость в мироустроении, Его деяния и качества (атрибуты). Теперь же это слово стало применяться к тем, кто не знает ничего из шариатских наук, за исключением установлений (правил) искусства словопрения (*джадаль*) касательно спорных вопросов. И только благодаря этому [умению] человек считается одним из выдающихся ученых, хотя и невежествен он в знании толкования Корана (*тафсир*), высказываний Пророка Мухаммада ﷺ и его сподвижников (*ахбар*), в науке о богословско-правовых школах (*мазхаб*) и прочем. Это стало губительным для многих из числа людей, стремящихся к знаниям.

Третье название – *таухид* (Единобожие). Теперь его сделали обозначением искусства богословия (*калам*), знания метода словопрения (*муджадала*, или *джадаль*), владения способами приведения опровергающих доводов в споре и способности пышно витийствовать об этом, [задавая попутно] многочисленные вопросы, вызывая сомнения и собирая способы принуждения замолчать.

Так что даже [представители многих] групп из [подобных мужей] сами называли себя людьми справедливости и Единобожия, а богословов (*мутакаллимун*) прозвали знатоками Единобожия, хотя все, что присуще сугубо этому ремеслу, вообще не было известно в первом веке [Ислама], наоборот, [люди того времени] сильно осуждали тех, кто открывал дверь спорам и сомнениям. Что же до содержащихся в Коране явных доводов, к принятию которых стремятся умы при первом же слышании, то эти [доводы] понимались однозначно всеми. Знание наук Корана и было для них всем знанием^[1]. Единобожие для них (в первом веке Ислама) обозначало другое дело, которого не понимает большинство богословов (*мутакаллимун*). Даже если бы они поняли, то все равно не удостоились бы этого знания. И это [знание Единобожия предназначено для того], чтобы видеть все дела исходящими от Аллаха ﷻ таким видением, которое исключает обращение верующего к причинам и посредникам, и он видит все добро и все зло исходящими только от Него, да возвеличится Его величие! Это благородное положение, и один из его плодов – упование (*таваккул*) [на Бога], как это будет разъяснено ниже в «Книге упования». Также из его плодов – отказ от жалоб на людей и гнева на них, довольство тем, что предопределил Аллах, и предание себя воле Всевышнего Аллаха. Одним из плодов этого знания было и речение Абу Бакра ас-Сиддика رضي الله عنه, когда ему во [время] недуга задали вопрос: «Не позвать ли нам к тебе врача?» Он же сказал: «В болезнь меня верг Врач». Также и другой человек, когда он заболел и его спросили: «Что сказал тебе врач о твоей болезни?», ответил: «Сказал Он: “Воистину, Я – исполнитель

[1] Имеется в виду, что Коран охватывает все науки, ибо Всевышний Аллах говорит: «*ما فرطنا في الكتاب من شيء*» («Мы не упустили в Коране ничего») (Коран, 6:38).

того, что пожелаю!» В «Книге упования» и в «Книге Единобожия» будут приведены свидетельства этому.

Единобожие – это бесценная драгоценность, у которой две оболочки. Одна из них удаленнее от сердцевины, нежели другая. Люди присвоили наименование «Единобожие» оболочке и делу защиты оболочки, а сердцевину целиком оставили. И первая оболочка – это чтобы ты произнес вслух: «Нет никого и ничего, достойного поклонения, кроме Аллаха» (*Ла илаха илла Ллах*). Это называется Единобожием, противопоставляемым идее тройственности [Бога], о чем заявляют христиане. Это же [признание Единобожия] может исходить и от лицемера, внутреннее убеждение которого противоречит его словесному заявлению. Вторая оболочка – чтобы в сердце не было противоречия с этим выражением «*Ла илаха илла Ллах*» и неприятия смысла этого выражения, напротив, его сердце содержит в себе данное убеждение. Такое уверование и есть уровень Единобожия большинства простых верующих, и *мутакаллимы* [являются], как было сказано выше, охранителями этой оболочки от искажений [со стороны] сторонников привнесения вредных новшеств в религию. Третье же, и это сердцевина, – видеть все дела исходящими от Аллаха ﷻ таким видением, которое исключает обращение верующего к посредникам, и поклоняться [Господу] таким поклонением, чтобы считать Его Единственным Богом и не поклоняться иному.

Из такого Единобожия исключаются [люди], следующие страстям. Ведь всякий следующий своей страсти избирает ее объектом своего поклонения. Всевышний Аллах говорит:

﴿أَفَرَأَيْتَ مَنِ اتَّخَذَ إِلَهَهُ هَوَاهُ﴾

«Удивления достоин тот, кто своим богом избрал свою страсть» (Коран, 45: 23).

Пророк ﷺ сказал:

((أَبْغَضُ إِلَهٍ عَبْدًا فِي الْأَرْضِ عِنْدَ اللَّهِ تَعَالَى هُوَ الْهَوَى))

Самое отвратительнейшее для Аллаха из божеств, которому поклонялись на земле, – это страсть.

И в действительности, кто хорошо поразмыслит, тот поймет, что поклоняющийся идолу поклоняется не идолу, но своей страсти, ибо его душа (*нафс*) склоняется к вере его отцов, и он следует этой склонности. Склонность же его души (*нафс*) к привычному – одно из проявлений того, что называют страстью.

Из такого уровня Единобожия [человека] выводит также гнев [на людей] и обращение к ним [в каких-либо делах]. Ведь кто знает, что все от Аллаха ﷻ, как может он гневаться на прочее? Поистине, Единобожие есть обозначение этой степени познания Аллаха, которая и есть степень *сиддикун*. Посмотри, во что оно (слово «Единобожие») превращено и как стали довольствоваться оболочкой вместо сердцевины! Каким образом в качестве средства для самовосхваления и бахвальства [ныне] стали пользоваться тем, чье название достохвально, наряду со сведением на нет того смысла [Единобожия], которое действительно заслуживает похвалы. И это подобно несостоятельности того, кто встает рано утром, оборачивается к *кибле* (Каабе) и говорит: «Я обратил свой лик к Тому, Кто сотворил небеса и землю, поклоняясь Ему чисто». Такова первая ложь, с которой каждый день он начинает разговаривать с Аллахом, если лик сердца его [со всей искренностью] не обращен исключительно к Всевышнему Аллаху. Ведь если он имеет в виду под ли-

ком [свое] внешнее лицо, [а не лик сердца], то обратит он свой лик только к Каабе, отвратившись от других направлений. [Направление] же к Каабе не представляет собой обращения к Тому, Кто сотворил небеса и землю, чтобы обращающийся своим лицом к ней (к Каабе) являлся обращающимся лицом к Нему, ибо Аллах выше того, чтобы Его ограничивали направления и стороны. Если он имел в виду под этим лик сердца, что и есть требуемое для поклонения им (сердцем), то как же он может быть правдивым в своих словах, если его сердце мечется среди мирских желаний и потребностей и нацелено на изобретение средств к собиранию богатств, достижению высокого положения и приумножению способов для этого. Все его существо всецело направлено на это. Так когда же он обратит свой лик к Тому, Который сотворил небеса и землю?! Эти благородные слова – весть о сущности Единобожия. Истинный единобожник – это тот, кто не видит никого, кроме Единственного и обращает свой лик только к Нему. Это есть следование словам Всевышнего:

﴿قُلِ اللَّهُ ثُمَّ ذَرْهُمْ فِي خَوْضِهِمْ يَلْعَبُونَ﴾

«Скажи: “Аллах!” Потом оставь их забавляться в их пустых разговорах» (Коран, 6: 91).

Под этим не имеется в виду словесное признание, поскольку язык – толмач: порой говорит правду, а порой говорит ложь. Однако же место взгляда Всевышнего Аллаха – *мутарджам* ‘анху – это сердце человека, которое есть местонахождение истинного Единобожия и его источник.

Четвертое название – *зикр* (богопомяновение) и увещевание (*тазкир*). Всевышний Аллах говорит:

﴿وَذَكِّرْ فَإِنَّ الذِّكْرَى تَنْفَعُ الْمُؤْمِنِينَ﴾

«Увещевай, ибо увещевание помогает верующим!» (Коран, 51:55).

О похвальности собраний для богопоминания (*зикр*)^[1] говорят многочисленные *хадисы*, такие как это высказывание Пророка ﷺ:

((إذا مررتُم برياض الجنّة فارتعوا)), قيل: و ما رياضُ الجنّة؟ قال: ((مجالس الذِّكْرِ))

Если будете проходить мимо райских садов, то наслаждайтесь там.

Его спросили:

– *А что это – райские сады?*

Он ответил:

– *Круг [людей, собравшихся для] зикра.*

В [другом] *хадисе* говорится:

((إنّ لله تعالى ملائكةً سياحين في الدنيا سوى ملائكة الخلق إذا رأوا مجالس الذِّكْرِ ينادي بعضهم بعضاً ألاهلّموا إلى بغيتكم فيأتونهم و يحفون بهم و يستمعون ، ألا فاذكروا الله و ذكروا أنفسكم))

*Поистине, у Аллаха есть ангелы, путешествующие по миру, не считая ангелов людей^[2], которые, если увидят собрания богопоминания (*зикр*), то кричат друг другу: «Идите к тому, к чему вы стремитесь!», приходят к [участникам собрания], окружают их и слушают. Так что поминайте Аллаха и напоминайте самим себе [о Нем]!*

Это превратилось ныне в то, что ты видишь у большинства проповедников нашего времени, которые усердствуют в том, и это – рассказы, стихи, [искусственные] речения (*шатх*) и *тамат*. Что же до рассказов, то это

[1] *Зикр* – богопоминание как способ Богопознания; богопоминание как прославление Бога. Отправляется в индивидуальном или коллективном порядке.

[2] Ангелов, записывающих людские деяния.

нововведение (*бид'а*) [в религии]. Сохранился запрет первых, [праведных предшественников] сидеть и слушать рассказчиков (*куссас*)^[1]. Они (первые мусульмане) говорили: «Этого не было во времена Посланника Аллаха, Пророка ﷺ, и во времена [халифов] Абу Бакра ас-Сиддика и 'Умара ибн аль-Хаттаба, да будет доволен ими Аллах! Потом явилась смута (*фитна*), и появились рассказчики-куссас».

Передают, что Ибн 'Умар [ибн аль-Хаттаб], да будет Аллах доволен ими обоими, вышел [однажды] из мечети и сказал: «Ничто не заставило меня выйти, кроме рассказчика (*касс*). Если бы не он, я бы не вышел оттуда». [Муфтий Сирии] Дамра ибн Раби'а ар-Рамли Абу 'Абд ар-Рахман сообщил: «Я спросил Суфьяна ас-Саври: “Примем ли рассказчика, обратив к нему свои лица [для слушания]?” Он в ответ сказал: “Обратите спины свои к нововведениям (*бид'а*)!»». Ибн 'Аун поведал: «Как-то я вошел к Ибн Сирину^[2], и он спросил: “Что нового было сегодня?” Я сказал: “*Амир [аль-му'минин]*^[3] запретил рассказчикам-куссас [располагаться в мечетях и] рассказывать [предания]”. Тогда он молвил: “Он преуспел в правильном деле”». Однажды [ученый Сулайман ибн Михран] аль-А'маш^[4] зашел в соборную мечеть Басры и увидел рассказчика-касса, ведущего свой рассказ и говорящего: «Рассказывал мне аль-А'маш...». Тогда аль-А'маш

[1] Имеются в виду рассказы так называемых *куссас* (ед. ч. *касс*), людей, подрабатывавших, сидя в мечетях или на базарах, пересказом сообщений о Пророке Мухаммаде ﷺ и его сподвижниках.

[2] Абу Бакр Мухаммад ибн Сирин (ум. в 110/728) – исламский ученый первых веков ислама, собиратель и передатчик *хадисов*. Известен как автор сочинения о толковании снов.

[3] То есть правящий халиф.

[4] Сулайман ибн Михран аль-А'маш (ум. в 148/765) – мухаддис (хадисовед) из Куфы.

стал в середину круга [слушающих] и стал выщипывать волосы из своей подмышки. Тут рассказчик сказал: «О шейх, и не стыдно тебе?» Он сказал: «За что? Я [следую] *Сунне* [Пророка Мухаммада], а ты [пребываешь] во лжи. Я аль-А‘маш, и я не рассказывал тебе ничего из этого». Ахмад ибн Ханбал сказал: «Наиболее лживы рассказчики-*куссас* и попрошайки».

‘Али ибн Абу Талиб ﷺ изгнал рассказчиков-*куссас* из соборной мечети Басры. Когда же он услышал речи аль-Хасана аль-Басри, то не прогнал его, ибо [аль-Хасан] проповедовал знание о будущей жизни и размышлениях о смерти, предупреждал о пороках человеческой души (*нафс*), об опасностях, что губят поступки людей, о кознях шайтана и учил, как уберечься от них, напоминал о благодеяниях и милостях Господних и нерадивости раба Божьего в деле благодарения [Господа своего], разъяснял изменную природу земного мира, указывая на его пороки, его бренность и недолговечность, говорил об опасностях того света и ужасах его. Вот это и является достохвальным увещанием (*тазкир*), одобряемым религиозным Законом (Шариат). О побуждении к этому говорится в переданном Абу Зарром ﷺ *хадисе* Пророка ﷺ, который сказал: «Присутствие на собрании богопоминания (*зикр*) лучше молитвы в тысячу *рака‘атов*. Присутствие на ученом собрании лучше посещения тысячи больных. Присутствие на ученом собрании лучше присутствия на тысяче похорон». Его спросили: «О Посланник Аллаха, лучше и чтения Корана?» Он ответил: «Приносит ли чтение Корана пользу без знания?» [см. выше]. [Абу Мухаммад] ‘Ата’ [ибн Абу Раббах], да смилуется над ним Аллах, сказал: «Собрание для богопоминания (*зикр*) искупает [грех посещения] семидесяти собраний для развлечений». Любители красноречия [из числа рас-

сказчиков] избрали эти *хадисы* как довод для очищения своих душ (*нафс*) и перенесли понятие «увещевание» (*тазкир*) на свои измышления. Они сбились с пути достохвального богопоминания (*зикр*) и занялись рассказами, к которым примешиваются противоречия, с добавлениями и выпадениями. Они [эти рассказы] выводят из рассказов, приводимых в Коране, и к ним добавляют [много вымышленного]. [Есть такие] рассказы, слушать которые полезно, и [есть] такие, которые слушать вредно, хотя они и правдивы. Кто же откроет для себя эту дверь, для того правда смешается с ложью, а полезное с вредным. Отсюда проистекает запрет этого. Поэтому Ахмад ибн Ханбал, да смилуется над ним Аллах, сказал: «Как же нуждаются люди в правдивом рассказчике!»

ДОЗВОЛЕННОЕ ИЗ РАССКАЗОВ

Если же рассказ относится к рассказам о пророках, мир им, касательно их (мусульман) веры и если рассказчик правдив [и излагает рассказ] в правильной передаче, то не вижу я в этом вреда. Пусть же остерегается [рассказчик] лжи и повествования о событиях, что намекают на оплошности [пророков] или допущение ими послаблений, смысла которых не в силах понять простые верующие, или же [не в силах понять того], что это представляет собой [рассказ] о [некоей] очень редкой оплошности, за которой последовало прощение, после чего она заменилась благими деяниями. Ведь простой верующий оправдывает этим [рассказом] свои собственные погрешности и попустительства и готовит себе в этом оправдание, доказывая, что такое-то было рассказано о некоем шейхе и некоем великом муже, — что, мол, все мы подвержены непослушанию, и если я не повиновался

Всевышнему Аллаху, то не повиновался Ему и тот, кто выше меня. Это приводит [невежду] к дерзости против Всевышнего Аллаха с неведомой ему стороны. Если же соблюсти два этих предостережения, то нет в этом вреда. Тогда происходит возврат к достохвальным рассказам, к тем из них, что включает в себя Коран, и к *хадисам*, достоверность которых подтверждают сборники «*Сахих*».

Среди людей находится и такой, кто полагает позволительным составление историй, что побуждают людей к покорности [Богу], и утверждает, что цель его в [сочинении таких историй] – призывать народ к Господу Богу. Однако это – из дьявольских происков. Поистине, правда сама достаточна без лжи, а в том, что рассказал Всевышний Аллах [в Коране] и Его Посланник ﷺ [в *хадисах*], есть достаточность, чтобы не нуждаться в сочинительстве и придумывании от себя в проповедях. Как же иначе, ведь порицаема искусственность рифмованной прозы (*садж*'), и расценивается это [как разновидность] неестественности и деланности. Са'д ибн Аби Вакас ؓ сказал своему сыну 'Умару, услышав, как тот употребляет рифмованную прозу: «Поистине, это вселяет в меня гнев на тебя. Да не исполню я просьбы твоей никогда, пока ты не расскажешься!» А тот как раз пришел попросить его о чем-то. Пророк ﷺ сказал 'Абдаллаху ибн Равахе о рифмованной прозе в трех словах:

((إِيَّاكَ وَ السَّجْعَ يَا ابْنَ رَوَاحَةَ))

Сторонись рифмованной прозы, Ибн Раваха!

Ведь порицаемая искусственная рифмованная проза состоит из более чем двух [рифмованных] слов. Поэтому, когда некий человек спросил [рифмованными стихами] касательно компенсации за убийство (дийа) зародыша [в жи-

воте убитой беременной женщины]: «Как уплатим мы дийа за того, кто не пил, не ел, не кричал и не издал крика при рождении, ведь подобное не отмщается?», Пророк ﷺ сказал:

((أَسَجَّعَ كَسَجَّعِ الْأَعْرَابِ))

Произносишь рифмованную прозу, как арабы-бедуины?!

Что же до стихов, то обилие их в наставлениях и увещеваниях порицаемо. Всевышний Аллах говорит:

﴿وَالشُّعْرَاءُ يَتَّبِعُهُمُ الْغَاوُونَ ﴿۲۲۴﴾ أَلَمْ تَرَ أَنَّهُمْ فِي كُلِّ وَادٍ يَهِيمُونَ﴾

«И поэты – за ними следуют глубокие невежды. Разве ты не видишь, что они по всем долинам мечутся»

(Коран, 26:224 – 225).

Всевышний говорит:

﴿وَمَا عَلَّمْنَاهُ الشُّعْرَ وَمَا يَنْبَغِي لَهُ﴾

«Мы не учили его стихам, и не для него это» (Коран, 36:69).

Чаще всего проповедники приводят такие стихи, которые описывают любовь, чрезмерную красоту возлюбленного, радость соединения и боль разлуки. На [таком] собрании бывают только невежды ('авамм), души коих переполнены страстями, а сердца непрестанно обращаются к прекрасным образам. Таким образом, стихи возбуждают в их сердцах только то, что спрятано там, и в них возгорается огонь страстей. [Собравшиеся] непроизвольно вскрикивают и впадают в искусственный экстаз. Все это в большинстве в своем есть разновидность развращенности и порока. Таким образом, из поэзии следует использовать только то, в чем содержится наставление или мудрость, в качестве доказательства и наглядного примера. Пророк ﷺ говорил:

((إِنَّ مِنَ الشَّعْرِ لِحِكْمَةً))

Поистине, и в поэзии есть мудрость.

И если бы в собрании находились избранные люди, которые были бы доподлинно известны своей любовью к Аллаху, и если бы не было с ними других, то таким не повредили бы стихи, буквальное значение которых указывает на качества [натуры человека], – ведь слушающий низводит все, что слышит, на то [богоданное состояние], что владеет его сердцем, как это будет исследовано в «Книге о радениях (*сама*)». Поэтому аль-Джунайд, да смилуется над ним Аллах, говорил с людьми, если их было около десяти человек. Если же было их много, то он не разговаривал. И количество собравшихся на его собрании никогда не достигало двадцати участников. [Однажды] сообщество мужей пришло к двери дома Ибн Салима^[1]. Его попросили: «Скажи слово, ведь пришли сподвижники твои». Он в ответ сказал: «Нет, это не сподвижники мои, но завсегдатаи собрания. Сподвижники же мои – избранные [Богом] люди (хавасс)».

Что же касается *шатха*^[2], то под ним мы имеем в виду

[1] Абу Хасан Мухаммад ибн Салим аль-Басри – один из учителей суфия Абу-Талиба аль-Макки (ум. 389/998), автора трактата «Кут аль-кулуб».

[2] *Шатх* (мн. ч. *шатахат*) – высказывание во время переживания состояния Богопознания «*фана*». Истинные суфии могут высказать такие слова непроизвольно, в состоянии аффекта, «опьянения» от Богопознания. Например, аль-Халладж, Абу аль-Мугис аль-Хусайн ибн Мансур (ок. 245 – 309/858 – 921), выдающийся суфий, сказал: «*Ана аль-Хакк*» (Я – Бог), когда был в экстатическом состоянии аффекта, утратил ощущение своего «Я», перестал видеть все опосредующие причинные связи явлений и полностью погрузился в созерцание Всевышнего. О состоянии «*фана*» см. аль-Кушайри. Ар-Рисала аль-кушайрийа. Бейрут: Дар аль-кутуб аль-‘илмийа, 1998, стр. 102-104; Хасан-Афанди Хильми. Аль-Бурудж ал-мушаййада. Дамаск: Дар ан-ну‘ман ли-л-‘улум, 1996, стр. 138. Такие слова намеренно высказывают и псевдосуфии с претензиями на достижение ими высокого состояния, при котором они будто бы так приблизились к Аллаху, что не осталось завесы между ними и Аллахом, – и якобы они

две разновидности речений, которые ввели некоторые псевдосуфии.

Одна из них – это утверждения с далеко идущими притязаниями в любви к Всевышнему Аллаху и в достижении познания Его, избавляющими [их] от исполнения явных обязательных религиозных предписаний, так что даже некоторые из них дошли до высказывания притязаний на [возможность] буквального соединения (*иттихад*) [с Богом], отсутствия завесы (*хиджаб*), [скрывающей Его], лицезрения [Бога] воочию и словесного общения [с Ним]. И они говорят: «Сказано было нам [Богом] то-то, а мы ответили то-то». В этом они уподобляются аль-Хусайну ибн Мансуру аль-Халладжу, который был распят за произнесение слов подобного рода. [Они] приводят в качестве свидетельства слова [аль-Халладжа]: «Я – Бог» (ана аль-Хакк) и также то, что рассказывают об Абу Язиде аль-Бастами [1], будто он сказал: «Субхани, Субхани» (Я пречист от любых недостатков, присущих сотворенным! Я пречист...!). Это есть разновидность речений, вред которых велик для простых верующих, ведь даже некое общество крестьян забросило свое занятие земледелием и занялось высказыванием подобных притязаний. Поистине, нрав [людской] наслаждается подобными речениями, так как в них – бездействие в поклонении вместе с претензиями на достижение очищения души (*нафс*), а также на достижение высоких ступеней (*макамат*) [на Пути к Богу] и [богоданных] состояний

получили освобождение от совершения обязательных религиозных предписаний (*фара'ид*), и что даже достигли слияния с Аллахом, что является явным заблуждением и проявлением *куфра* (неверия). Абу Ну'айм аль-Исбахани в книге «Аль-Хилья аль-авлийа'», аль-Кади 'Ияз в книге «Шифа'» и др.

[1] Абу Язид Тайфур ибн 'Иса аль-Бистами (ум. в 875 г. по хр. л.) – выдающийся суфий. Родом из города Бистам (Иран).

(*ахваль*). Невежды все еще осмеливаются притязать на обладание этим [даром соединения с божественным] и все жаждут ухватиться за подобные витиеватые громкие речения, имеющие разные значения. И всякий раз, когда выскажут им за это порицание, они не могут сдержаться и говорят: «Поистине, источник этого порицания – наука [об обычном знании] и диалектика, искусство словопрения (*джадаль*). Наука же – это завеса [перед истинным знанием], а диалектика – дело нафса. А такое высказывание [*шатх*] исходит только из тайного (*батин*) [знания] путем постижения божественного света». Это и прочее из подобного есть то, вред чего распространился в некоторых странах, и велико стало его пагубное влияние на простых верующих. Так что если кто-либо заговорит подобным образом, то убиение его в религии лучше, чем оживление десятерых. Что же до того, что якобы говорил Абу Язид аль-Бастами, да смилуется над ним Аллах, то это неправда, даже если слышали от него подобное. Поистине, это он повторял, что слышал от Аллаха. Если бы услышали, что он говорит: «Я – Аллах, нет никого и ничего достойного поклонения, кроме Меня. Так поклонись Мне», – то следовало бы понимать это не иначе, как повторение услышанного.

Вторая разновидность *шатха* – слова, смысл которых непонятен. Внешне они удивительно красивы, содержат пугающие слух выражения, а пользы в них нет. Они могут быть непонятны самому высказавшему их и скорее он произносит их в состоянии расстройтва своего разума и нарушения способности своего воображения из-за плохого понимания смысла речения, которое потревожило его слух. И чаще всего это так. Или же [слова эти] ему понятны, однако он не может их объяснить и передать их смысл внятыми выражениями, что указали бы на его

тайный помысел, из-за малого обладания его наукой и его необученности способу выражения тонкого смысла посредством изящных фраз. От слов такого рода нет пользы, ведь они лишь смущают сердца, поражают умы и приводят в недоумение и растерянность рассудки. Или подобное может склонить [простого человека] к тому, что он извлечет из этих слов такой смысл, который и не имелся в виду, и [тогда] понимание у каждого человека будет соответствовать его пристрастиям и нраву. Пророк ﷺ сказал:

((ما حدّث أحدكم قوماً بحديث لا يفقهونه إلا كان فتنَةً عليهم))

Никто из вас не обратится к людям с речью, которую они не понимают, без того, чтобы она не стала для них источником смуты.

[Также] он ﷺ сказал:

((كلّموا الناس بما يعرفون و دعوا ما ينكرون, أ تريدون أن يكذب الله و رسوله؟))

Говорите людям в той мере, насколько они готовы воспринимать, и воздержитесь говорить то, что они не воспринимают. Разве хотите вы, чтобы отвергли Аллаха и Посланника Его?

Это – о том, что понимает говорящий, но чего не может постичь ум слушающего. А как же [касательно того], чего не понимает [сам] говорящий?! И если [некое речение] понимает говорящий помимо слушающего, то непозволительно произнесение этого. Пророк 'Иса (Иисус) ﷺ говорил: «Не излагайте мудрость среди тех, кто не заслуживает ее, ибо совершите несправедливость. И не лишайте ее тех, кто достоин ее, – поступите несправедливо с ними. Будьте словно милосердный лекарь, который помещает снадобье в местопребывание недуга». В другом изречении: «Кто изложит мудрость среди тех,

кто не достоин ее, тот проявит невежество, а кто лишает ее тех, кто достоин ее, тот совершит несправедливость. Поистине, у мудрости есть право, и есть у нее люди, что заслуживают ее. Так отдавай всякому, имеющему право, положенное ему».

Что же до *тамат*, то к нему относится упомянутое нами о *шатхе*, – [это одно], а другое, что специфично для него, – это перенесение понятий Шариата от понятных [всем] их значений к тайным вещам, от которых для умов [людей] не достается пользы, как, например, методы *батинитов (аль-батиниййа)*^[1] в аллегорических толкованиях [Корана и Сунны]. Это также запрещено (*харам*), и вред от него велик. Ведь если изменить непосредственные значения слов, не опираясь на их значение, переданные от *сахиб аш-Шар'* – Пророка Мухаммада ﷺ, и без необходимости, диктуемой доводом разума, в [такой замене], то это с неизбежностью подрывает доверие к словам и сводит на нет пользу, [исходящую от] Слов Всевышнего Аллаха и высказываний Его Посланника ﷺ. Ведь не будет доверия тому, что вытекает из толкований, если оно выходит за рамки Шариата. Для сокрытого нет никаких жестких мерок, напротив, в его рамках мысли и догадки противоречат друг другу, и его можно толковать различными способами. И это также является одним из распространенных вредных нововведений, приносящих великий вред. Цель сторонников [таких воззрений] – демонстрация чего-либо удивительного, ибо души [людские] склоняются к необычному, ища в нем усладу.

[1] *Аль-батиниййа* (от *батин* – «внутреннее», «скрытое») – батиниты – общее название людей, фактически стоящих на позициях атеизма, и называвших себя в целях самозащиты сторонниками свободного, аллегорического толкования Корана и Сунны, искавших в них «тайный», эзотерический смысл, понятный только им самим.

Вот таким способом *батиниты* добиваются разрушения всего Шариата – путем аллегорического истолкования прямых смыслов его предписаний и рассмотрения [Шариата] согласно их собственному мнению, как мы рассказали об их учении в «Книге Мустазхири»^[1], что была сочинена как опровержение [утверждений] *батинитов*.

Образцом толкования людей [согласно] *тамату* служит сказанное одним из них о словах Всевышнего:

﴿اَذْهَبْ إِلَىٰ فِرْعَوْنَ إِنَّهُ طَغَىٰ﴾

«Иди к Фир'авну (фараону), поистине, он перешел все границы неверия, утверждая, что он бог» (Коран, 20:24), что это указание на *нафс аль-аммара* – на душу, побуждающей ко злу. [Он] сказал, что под Фир'авном подразумевается *нафс аль-аммара*, который переходит границы, нанося вред каждому человеку.

[Тот же толкователь] о словах Всевышнего:

﴿وَأَنْ أَلْقِ عَصَاكَ﴾

«Брось твою палку!» (Коран, 28:31)

[сказал, что имеется в виду] все то, на что опирается и полагается [человек] помимо Аллаха ﷻ, и что все это следует отбросить; и о речении Пророка ﷺ:

((تَسَحَّرُوا فَإِنَّ فِي السَّحُورِ بَرَكَةً))

Принимайте пищу перед наступлением предрассветных сумерек, ибо в этом – благодать, будто [Пророк ﷺ] имел в виду мольбу о прощении своих грехов перед наступлением предрассветных сумерек.

[1] Свое название эта книга получила по имени двадцать второго халифа из династии 'Аббасидов, Мустазхира би-л-Плахи Абу аль-'Аббаса Ахмада ибн аль-Муктадира би-л-Плахи Абу аль-Касима 'Абдаллаха аль-'Аббаси.

Примеров этому [много], они даже искажают Коран от его начала до конца, отказываясь от его «внешнего» понимания и от толкования его, передаваемого от Ибн ‘Аббаса и остальных ученых. Ложность некоторых из этих иносказательных толкований [Корана и *Сунны*] определенно известна, как, например, представление Фир‘авна (фараона) *нафсом*. Ведь Фир‘авн – это конкретный человек, известия о существовании которого были переданы нам посредством *таватура*^[1], как и о призыве Мусы, [обращенном] к нему, подобно [известиям об] Абу Джахле^[2], Абу Лахабе^[3] и прочих неверных (*кафир*). [Фир‘авн] не принадлежит к роду шайтанов или ангелов, которые незримы, из-за чего могло быть применено по отношению к нему иносказательное толкование. Таково же и истолкование принятия пищи [во время поста] перед наступлением предрассветных сумерек (*сухур*) как мольбу о прощении [грехов]. Ведь Пророк ﷺ принимал пищу и говорил:

((تَسَحَّرُوا)) و ((هَلِّمُوا إِلَى الْغَدَاءِ الْمُبَارَكِ))

«Принимайте пищу перед рассветом». «Приступайте к благодатной еде».

То, что такие толкования являются ложными, мы знаем благодаря тому, что дошло до нас через *таватур*, и исходя из возможности восприятия органами чувств (*хисс*) фактов, изложенных в них, в данном случае факта реального существования конкретных исторических персона-

[1] *Таватур* – непрерывная передача от поколений к поколениям чего-либо большим количеством людей, при котором невозможен коллективный сговор во лжи. См. Мухаммад ‘Усам Харар Хусайни. Бахджат аль-‘усул би-шарх ал-лума‘ фи ‘илми аль-‘усул ли-Аби Исхак аш-Ширази. Дамаск: Дар аль-‘улум, 1992, стр. 210.

[2] Абу Джахль («отец невежества») – прозвище ‘Амру ибн Хишама.

[3] Абу Лахаб («отец пламени», «пламенеющий») – прозвище ‘Абд аль-‘Уззы ибн Аби аль-Муталлиба, дяди и одного из главных противников Пророка Мухаммада ﷺ. Абу Лахаб умер в год битвы при Бадре, в которой, однако, не участвовал.

жей и событий, связанных с ними. Ложность же части из них мы определяем *би галиби занни*, то есть по доводам, не достигшими уровня *таватура*, и это вопросы, к которым восприятие неприменимо. Все это запрещено (*харам*) [Шариатом], и оно является заблуждением и порчей веры народа. Ничего подобного не было передано ни от сподвижников [Пророка ﷺ], ни от их последователей, ни от аль-Хасана аль-Басри, при том, что он усердно предавался призыву людей [к Аллаху] и наставлению их. Ведь не вытекает из высказывания Пророка ﷺ:

((من فسر القرآن برأيه فليتبوأ مقعده من النار))

Кто толкует Коран на [основе] самостоятельного суждения (би-р-ра'й), тот пусть уготовит себе место в Аду [иного смысла], кроме такого: кто имеет определенную цель и размышляет над приданием ей правдоподобности, подгоняя при этом под эту цель, в качестве свидетельства, цитаты из Корана, хотя это не имеет подтверждения в их лексическом значении в арабском языке, и не имеет ссылок на высказывания, переданные от Пророка ﷺ.

И не следует понимать это так, что он ﷺ не допускает *истинбат*^[1] и размышления над *аятами*. Поистине, есть среди *аятов* и такие, по поводу которых от сподвижников Пророка ﷺ и толкователей Корана было передано по пять, по шесть и по семь значений. Мы знаем, что не все

[1] *Истинбат* – извлечение значений из коранических текстов с соблюдением ряда условий, приводимых в книгах «Аль-Иткан фи 'улуми-л-Курыан» Джалап ад-дина Суюти, Т. 2, стр. 287-410, «Итхаф ас-садати-л-муттакин» ас-Сайида Мухаммада ибн Мухаммада аз-Зубайди, Т. 1, стр. 410 и т. д., таких как сохранение их лексического значения, порядка расположения слов в них, цельности слов; учет традиционных комментариев, как письменных, так и устных, строгое соблюдение требований всех исламских наук и единодушного мнения авторитетных мусульманских ученых и т. д.

они были услышаны от Пророка ﷺ, и [такие толкования] противоречат друг другу и не могут быть совмещены. Такое может быть извлечено методом *истинбат* при помощи хорошего понимания и долгих размышлений. Поэтому и сказал Пророк ﷺ Ибн ‘Аббасу ﷺ:

((اللهم فقهه في الدين و علمه التأويل))

О Аллах, даруй ему понимание в религии и научи его толкованию Корана.

Тот из числа людей *тамата*, который полагает приемлемыми эти [вышеприведенные] иносказательные толкования, искажающие смысл Корана, зная, что они не вытекают из слов Корана, и утверждает, что он намеревается с помощью таких толкований призвать людей к [поклонению] Творцу, сравним с тем, кто полагает дозволенным придумывать [за] Посланника Аллаха ﷺ и приписывать ему то, что само по себе истинно, но о чем не говорится в Шариате. [Это] словно тот, кто для каждого положения, которое полагает он истинным, сочиняет *хадис*, [якобы переданный] от Пророка ﷺ, а это – произвол, заблуждение и пренебрежение угрозой, понимаемой из высказывания Пророка ﷺ:

((من كذب عليّ متعمداً فليتبوأ مقعده من النار))

Кто преднамеренно приписывает мне то, что я не говорил, тот пусть уготовит себе место в Аду.

Нет, зло от иносказательного толкования этих слов [Корана] гораздо губительнее и больше, ибо оно подрывает веру в [истинность] слов [Корана] и полностью перекрывает путь извлечения пользы из Корана и его понимания. Итак, ты узнал, каким образом дьявол (*шайтан*) отвратил людей от тяги к наукам достохвальным в

сторону наук порицаемых. Все это – обман злонамеренных ученых, совершенный путем подмены названий. И если ты станешь следовать им, полагаясь на популярное [в их кругах] имя, не обращая внимания на то, что было известно [и принято] в первый век [Ислама], то будешь как тот, кто стремится удостоиться почета благодаря мудрости, следуя за тем, кого называют мудрым. Но ведь [ныне] «мудрым» (*хаким*) стали называть и лекаря, и стихотворца, и звездочета, и это из-за упущения из виду подмены названий.

Пятое название – мудрость (*хикма*). Наименование «мудрый» (*хаким*) стало даваться лекарю, стихотворцу, астрологу и даже тому, кто занимается хиромантией, гадая по ладоням крестьян, сидя в проходах базаров. [Однако] мудрость – это то, что восхваляет Аллах ﷻ. Ведь Всевышний говорит:

﴿يُؤْتِي الْحِكْمَةَ مَنْ يَشَاءُ وَمَنْ يُؤْتَ الْحِكْمَةَ فَقَدْ أُوتِيَ خَيْرًا كَثِيرًا﴾

«Он (Господь) дарует мудрость, кому пожелает; а кому дарована мудрость, тому даровано обильное благо» (Коран, 2:269).

А Пророк ﷺ сказал: «Слово из мудрости, что усвоит человек, лучше для него, чем этот земной мир и то, что есть в нем» [см. выше]. Посмотри же, что понимали под мудростью раньше и какой смысл ей приписывают нынче. Соизмеряй с этим остальные названия и берегись оказаться в заблуждении из-за обмана злонамеренных ученых. Ведь, поистине, зло, [причиняемое] ими религии, опаснее зла, [исходящего] от шайтанов, поскольку через них шайтан подбирается поближе для того, чтобы вырывать религию из сердец людских. И поэтому, когда спросили Посланника Аллаха ﷺ о наихудших из людей,

он не пожелал [ответить], сказав лишь:

((اللَّهُمَّ غَفْرًا))

Господи, прости,

пока его несколько раз не попросили [о том], и он ответил:

((هُمُ عُلَمَاءُ السُّوءِ))

Это злонамеренные ученые.

Итак, ты узнал о науке достославной и науке порицаемой и о том, что вызывает их запутанность и смешивание. И ты перед выбором – окинуть самого себя взглядом и следовать праведным предшественникам (*салаф*) или же спуститься вниз, цепляясь за вервь самообольщения, и уподобиться живущим позже [*халаф*]. Все из знаний, чем довольствовались праведные предшественники, исчезло. То же, изучению чего люди [ныне] усердно предаются, по большей части придумано и сфабриковано. До нас дошло высказывание Посланника Аллаха ﷺ:

((بَدَأَ الْإِسْلَامَ غَرِيبًا وَ سَيَعُودُ غَرِيبًا كَمَا بَدَأَ فَطُوبَى لِلْغُرَبَاءِ)) فَقِيلَ: وَ مِنَ الْغُرَبَاءِ قَالَ: ((الَّذِينَ يُصْلِحُونَ مَا أَفْسَدَهُ النَّاسُ مِنْ سُنَّتِي وَ الَّذِينَ يُحْيُونَ مَا أَمَاتُوهُ مِنْ سُنَّتِي))

Изначально Ислам был одиноким, и вновь станет одиноким, каким изначально явился. Блаженны же одинокие!^[1]

[1] По поводу этого хадиса мусульманский ученый ан-Навави пишет: «Вначале Ислам был движением одиночек, немногочисленных людей, затем он распространился по всему миру, а перед концом света Ислам опять станет делом немногочисленных людей, одиночек». См: Мухий ад-дин Абу Закарийа Яхья ибн Шараф ан-Навави. «Шарх Сахих аль-Муслим» (Комментарии «Сахиха» Муслима), «Китаб аль-иман» (Книга о вере), хадис № 232 (145). Том 1, стр. 333, «Дар аль-хайр». Дамаск, Сирия, 1997 г.

Его спросили:

– А кто они, одинокие?

Он ответил:

– Те, кто исправляет испорченное людьми в моей Сунне, и те, кто воскрешает то, что погубили люди из моей Сунны.

И в другой передаче [этого хадиса сказано]:

((هُمُ الْمُتَمَسِّكُونَ بِمَا أَنْتُمْ عَلَيْهِ الْيَوْمَ))

Они те, кто придерживается того, в чем вы ныне пребываете.

В другом хадисе говорится:

((الْغُرَبَاءُ نَاسٌ قَلِيلٌ صَالِحُونَ بَيْنَ نَاسٍ كَثِيرٍ مِنْ يُبْغِضُهُمْ فِي الْخَلْقِ أَكْثَرُ مِمَّنْ يُحِبُّهُمْ))

Одинокие – это немногочисленные праведники среди множества людей и среди созданий Божьих; ненавидящих их (праведников) больше, нежели любящих.

Те [достохвальные] науки стали неизвестными настолько, что даже упоминающий их стал ненавистным. Поэтому сказал [Суфьян] ас-Саври, да смилуется над ним Аллах: «Если увидишь ученого, [окруженного] многочисленными друзьями, то знай, что он неистинный [ученый], ибо если бы он говорил правду, то те возненавидели бы его».

РАЗЪЯСНЕНИЕ МЕРЫ ПОХВАЛЬНОГО ИЗ ДОСТОХВАЛЬНЫХ НАУК

Знай, что в этом отношении науки [подразделяются на] три части: [первая] часть – порицаемые [науки], и в малом и во многом, [вторая] часть – достохвальные [науки], и в малом и во многом, и чем более, тем лучше и предпочтительнее, и [третья] часть – в коих похвально

достаточное [и необходимое] количество, но не достохвально остальное из них, как и углубленное исследование в них. И это подобно состояниям тела: из них есть такие, которые похвальны и в большом и в малом, такие, как здоровье и красота. Есть такие, которые порицаются и в большом и в малом, такие, как безобразность и дурной нрав. И из них есть такие, в которых похвальна умеренность, такие как расходование имущества, ибо расточительство в этом непохвально, хотя это – пожертвование, и такие как храбрость – безрассудство в этом непохвально, хотя оно и [принадлежит] к роду храбрости.

Так же и знание. Часть, что порицаема в нем и в малом и в большом, – это та, что [не приносит] пользы ни в религии, ни в мирских [делах], ибо [содержит] вред, превосходящий пользу, как, например, знание колдовства, магии и астрологии. Часть [этих знаний] вообще бесполезна, и трата [на них] жизни, которая является самым дорогим, чем обладает человек, [представляет собой невосполнимую] растрату, а растрата драгоценности порицаема. И в нем (в знании) есть и то, вред от чего превосходит ожидаемые [результаты] исполнения желаний в этом мире, и не принимается это в расчет при сравнении с вредом, который приносится этим знанием.

Что же до части, достохвальной до бесконечности, то это знание о Всевышнем Аллахе, Его качествах, деяниях и обычаях касательно созданий Своих (людей), о Его мудрости в следовании будущей жизни за земной. Такое знание востребовано само по себе и требуется ради достижения посредством его счастья в будущей жизни. Трата на [этом попроще] всей своей жизни с максимальным усердием – даже этого не достаточно, чтобы ты стал исполнившим обязательное. Ведь это море, глубины которого не постичь, но продвигаются бродящие по бе-

регам и краям его в той мере, в какой это удастся им. В пределы же [этого моря] вступают только пророки, приближенные к Богу (*аулия*'), и очень сведущие в науке мужи, в зависимости от разницы их степеней в соответствии с неравенством их приближенности и разницей в предрешении Аллаха относительно каждого из них. Это и есть то сокровенное знание, которое не содержится в книгах. Вначале его понимания помогают обучение и знание степеней богопознания ученых будущей жизни. А в конце [усвоению этого знания] помогают *муджахада* (внутренняя борьба), *ар-рийада* (укрощение *нафса*), очищение сердца, освобождение его от связей быстротечного мира и подражание в нем пророкам и приближенным Бога (*аулия*'), чтобы раскрылось из него (сокровенного знания) для каждого стремящегося к нему по мере дара, [что дан ему предвечным решением Бога], а не по мере его усилий. Однако и без усердия (*иджтихад*) в этом не обойтись. Ведь *муджахада* (усердие) – ключ к истинному наставлению, и нет к нему иного ключа.

Что же до наук, которые достохвальны только в определенном количестве, то это науки, что привели мы в [разделе об] обязательном [знании] для всей общины (*фард kifайа*). Поистине, в каждой из этих наук – достаточность [в размере обязательного знания], и она – то наименьшее, [что нужно], и умеренность, что есть [золотая] середина. Исследования, выходящие за пределы той умеренности, бесконечны, до конца жизни. Так будь одним из двух – либо занятым самим собой, либо обращенным к другим после освобождения от занятия собой. И не смей заниматься тем, что облагораживает других, до исправления себя самого. Если же занят ты собой, то занимайся только наукой, которая [является] твоей обя-

занностью в соответствии с тем, чего требует твое положение, и тем, что связано с предписаниями религии, как обучение канонической молитве (*салат*), религиозному очищению (*тахара*) и посту (*савм*). Однако наиважнейшим [делом] является то, чем все пренебрегли, – [это] наука о качествах и свойствах сердца и о том, какие из них похвальны, а какие порицаемы, – так как человек не свободен от порицаемых качеств, таких как алчность, завистливость, показуха, гордыня, самолюбование и подобных им. Все это губительные качества, и прямое пренебрежение ими вместе с занятием внешним отпращиванием религиозных предписаний похоже на нанесение косметики на поверхность тела, когда страдает оно чесоткой и нарывами, и пренебрежение способами избавления от причины болезни путем кровопускания и очищения организма. Поверхностные ученые призывают к внешним деяниям, как и уличные лекари советуют умащать тело. Что же до ученых, [помышляющих] о будущей жизни, то они призывают только очищать внутреннее, вырезать корень зла путем уничтожения очага заражения им и вырывания его ростков из сердца. Действительно, большинство [ученых] прибегают к внешним деяниям, [пренебрегая] очищением сердец, из-за простоты физических действий и сложности деяний сердец, точно так же, как предпочитает слегка помазать поверхность [тела] тот, кто полагает трудным делом употребление горьких лекарств. И [такой человек] беспрерывно изнуряет себя умащением, что способствует увеличению гнойных веществ, а от этого возрастают болезни.

Если же ты желаешь блага будущей жизни, ищешь спасения от губительного и бежишь от вечной гибели [в Аду], то займись изучением скрытых недугов и их лечением, как объяснили мы в четверти «О людских пороках

...». Затем это неизбежно приведет тебя [к постижению] остохвальных «ступеней» (*макамат*)^[1], упоминаемых в четверти о путях спасения. Ведь если сердце отвратится от порицаемого, то наполнится похвальным. И на земле, если очистится она от сорной травы, вырастут различные злаки и благовонные растения. Если не очистишь от этого (от порицаемого) свое сердце, то не взрастишь в нем [похвальные качества]. Не погружайся целиком в занятие обязанностями для общины (*фард аль-кифайа*), особенно если среди людей есть человек, который занимается ими, ибо кто губит себя, стремясь исправить других, тот неразумен. Сколь глуп тот, под чью одежду вползли змеи и скорпионы, собираясь убить его, а он ищет хлопущку (мухобойку), дабы отогнать мух от другого человека, который не избавит его и не спасет от тех змей и скорпионов, если они стремятся [погубить] его!

Если ты освободишься от [обращения к своему *нафсу* и его] очищения, сумеешь оставить грех, явный и тайный, и станет это для тебя обыкновением и привычкой, легкой для тебя, – а сколь это [пока] далеко от тебя, – то займись [исполнением] обязанностей для общины (*фард аль-кифайа*) и продвигайся в них постепенно. Начни с Книги (Корана) Всевышнего Аллаха, затем [перейди] к *Сунне* Пророка ﷺ, после – к науке о толковании (*тафсир*) Корана и прочим кораническим наукам, таким как знание об отменяющих и отмененных *аятах* (*'ильм ан-насих ва аль-мансук*)^[2], связанных текстуально, но раз-

[1] *Макамат* (ед. ч. *макам*) – ступени; этапы на Пути Богопознания и нравственного самосовершенствования, которые преодолевает суфий. См. аль-Кушайри. Ар-Рисала аль-кушайрийа фи 'илм ат-тасавуф. Дар аль-джил, Бейрут, [б. г.], стр. 91.

[2] Одна из коранических наук, предметом которой являются аяты, отмененные появлением других, ниспосланных позднее.

личных по смыслу (*аль-мавсуль ва аль-мафсуль*), о ясных (*мухкам*) и неясных, метафорических (*муташабихат*) *аятах*, а также о *Сунне*. Затем займись отраслями наук (*фуру*)^[1], и это науки о богословско-правовых школах (*мазхаб*), [включаемы в] науку *фикха*, за исключением разночтений в них, затем – основами мусульманского права (*усуль аль-фикх*). И так [следует продвигаться] к прочим наукам, согласно потребности в них в жизни и по мере расположения временем для их усвоения. Не трать жизни своей на одну науку, стремясь к [глубокому ее] исследованию. Ведь наука объемлет многое, а жизнь коротка. Эти науки – средства и предпосылки, потребные не сами по себе, а ради другого. И всякий раз, когда что-то потребно для иного, не следует забывать искомого и увлекаться углубленным изучением потребной науки. Так, ограничь погружение в знание об [арабском] языке тем, посредством чего станешь понимать речь арабов и говорить на их языке, [ограничь изучение] редкостных слов в нем [изучением] редкостных слов Корана и редкостных слов *хадисов*, и оставь углубление в их тонкости. Ограничься в грамматике тем, что относится к Книге (Корану) и *Сунне*. Ведь нет [такой] науки, где не было бы необходимого, среднего и глубокого уровня.

Мы укажем на это в науке о *хадисах*, толковании (*тафсир*) Корана, мусульманском праве (*фикх*) и богословской догматике (*калам*), чтобы соизмерять по ним и другие науки.

Самый необходимый уровень в [изучении книг] о толковании (*тафсир*) Корана – это то, что по размеру (по количеству страниц) равняется Корану, как это составил ‘Али аль-Вахиди ан-Нисабури^[2], и это его [толкование

[1] *Фуру* ‘аль-фикх – букв. «разветвления» фикха.

[2] Абу аль-Хасан ‘Али ибн Ахмад ибн Мухаммад ибн ‘Али аль-Вахиди ан-Ни-

(*тафсир* Корана)] «Аль-Ваджиз». Средний уровень – это такой [*тафсир*], который по размеру (по количеству страниц) равняется трем Коранам, как, к примеру, он («Али аль-Вахиди) составил «Аль-Васит» в толковании Корана. А то, что за пределами этого, то это глубокое исследование, что излишне [для тебя], ибо нет предела ему, кроме истечения жизни твоей.

Что же до науки о *хадисах*, то самый необходимый уровень в ней – усвоение того, что содержится в обоих сборниках, «Сахихайн» (аль-Бухари и Муслима); путем выверения [имеющейся] копии [рукописи сборника] мужем, сведущим в знании текста (*матн*) *хадисов*. Что же до запоминания имен ученых, [передававших *хадисы*], то тебе достаточно в этом того, что было сделано другими до тебя, и тебе следует обращаться к их книгам. Тебе необязательно запоминать тексты (*матн*) обоих «Сахихов», но следует изучать их таким образом, чтобы быть способным найти то, что нужно тебе, в случае необходимости. Средний уровень в [науке о *хадисах* заключается] в том, чтобы добавить [к обоим «Сахихам»] то, что не включено в них, но записано в четырех достоверных *муснадах*^[1]. Что же касается [глубокого] исследования [в *хадисах*], то это то, что следует за этим до полного изучения всех дошедших [*хадисов*] из слабых (*да'иф*) и сильных, [надежных] (*кави*), достоверных (*Сахих*) и *саким* («больных») [по степени надежности и достоверности], а также знание многих способов передачи и знание биографий

сабури (ум. 467/1074) – муфассир (толкователь Корана), автор трех тафсиров: «Аль-Басит», «Аль-Васит» и «Аль-Ваджиз». По образцу последнего тафсира был написан знаменитый «Тафсир аль-Джалалайн», совместная работа аль-Махалли (ум. 864/1459) и его ученика ас-Суюти.

[1] К четырем достоверным «Муснадам» относятся сборники хадисов Абу Дауда, Насаи, ат-Тирмизи и Ибн Маджаха.

передатчиков [*хадисов*], их имен и моральных качеств.

Что до мусульманского права (*фикх*), то самый необходимый уровень в нем [заключается в усвоении] содержания книги «Аль-Мухтасар» аль-Музани^[1], да смилуется над ним Аллах, и это то, что мы сокращенно изложили в работе «Хуласа аль-Мухтасар». Средний уровень в [*фикхе*] – это [изучение] того, что достигает [по количеству] страниц трех [таких книг], как «Аль-Мухтасар», и это в размере, приведенном нами в книге «Аль-Васит мин аль-мазхаб». [Глубокое] исследование – это то, что мы изложили в сочинении «Аль-Басит», и все прочее из больших трудов.

Что касается богословской догматики (*калам*), то его задача – защита устоев веры, которую передали *ахл аль-сунна ва аль-джама‘а*^[2], и ничто иное. То, что вне этого, есть стремление к раскрытию истинной сущности явлений со стороны, с которой нет к ней пути. Искомое в защите *Сунны* – это достижение самого необходимого уровня [в области устоев веры] с помощью сжатого изложения понимания основных вопросов веры. По объему это равняется тому, что мы привели в «Книге основ вероучения» в данном труде. Средний уровень в этом (в *каламе*) – то, что достигает количества ста страниц, и это представляет собой то, что приведено нами в книге «Аль-Иктисад фи-ль-и‘тикад». Такое потребно для

[1] Абу Ибрахим Исма‘ил ибн Яхья ибн ‘Амр ибн Исхак аль-Музани (175 – 264/790 – 877) – выдающийся мусульманский ученый, видный «отрешенный от мирского» (захид), автор многочисленных работ по фикху. Следовал мазхабу имама аш-Шафи‘и. Согласно его словам, аль-Музани является опорой шафиитского мазхаба.

[2] *Ахл ас-Сунна ва-ль-джама‘а* («люди Сунны и согласия общины») – люди, придерживающиеся пути истины, на который указал Пророк Мухаммад ﷺ и которому следовали все сподвижники во времена четырех праведных халифов: Абу Бакра, ‘Умара, ‘Усмана, ‘Али ﷺ. См. Саид-Афанди аль-Чиркави. Сокровищница благодатных знаний, Москва, 2003, стр. 21.

опровержения доводов сторонника вредных новшеств и противодействия привносимым им новшествам [в религию] всем тем, что уничтожает эти новшества и удаляет их из сердца простого верующего. Это приносит пользу [в работе] только с простыми верующими до усиления в них слепого фанатизма. Что же касается сторонника вредных новшеств после того, как он познает хоть немного из искусства словопрения, казуистики (*джадаль*), то редко помогают с ним речи [об основах веры]. И если даже ты закроешь ему рот [аргументами], он не оставит учения своего и отнесет на свой счет неспособность привести [тебе] ответ, предположив, что у него есть ответ, изложить который он не в состоянии, ибо ты запутал его силой ведения спора. Что же до простого верующего, то если он окажется отвращенным от истины какой-нибудь разновидностью ведения спора (*джадаль*), то можно вернуть его к [истине] подобным же образом, пока он не так фанатичен в своих пристрастиях. Если же усилится фанатизм [простых верующих], то нет надежды на их переубеждение. Ведь фанатизм является той причиной, что закрепляет убеждения в душах, и это [одно] из бедствий, [что исходят] от злонравных ученых. Они выказывают чрезмерность в приверженности истине и взирают на [своих] соперников оком презрения и пренебрежения, и поэтому у противников [от раздражения] появляется повод ответить тем же, сплотиться и противостоять им. И тогда усиливаются мотивы их в утверждении ложного и их решимость в отстаивании своего порочного убеждения. Если бы [первые] обращались с ними мягко, милостиво, давая добрые советы наедине, а не открыто выказывая нетерпимость и презрение, то они преуспели бы в этом деле. Однако, поскольку высокое положение зиждется лишь на увлечении других за собой, а ничто

лучше не привлекает последователей, как нетерпимость, проклятия и ругань по отношению к оппонентам, то избрали они фанатичную нетерпимость своим обычаем и орудием и назвали это защитой религии и борьбой во имя мусульман. На самом же деле в этом – погибель людей и укоренение вредного новшества в душах.

Что же до науки о разночтениях, которая возникла в последние века, возникших в ту же пору сочинений и трудов и методики дискуссий, подобных которым не было известно при жизни праведных предшественников, то остерегайся блуждать вокруг этого. Избегай их так, как избегают смертельного яда, – ведь это неизлечимый недуг, что обратил всех правоведов (*факих*) до единого к соперничеству друг с другом и к гордыне, как о том станет известно тебе [при освещении] в подробностях бедствий и опасностей, [исходящих от] этого.

Возможно, что эти слова от произнесшего услышат [несогласные с ним] и скажут: «Люди – враги того, чего не знают», [но] ты не думай так же, [как они]. Об этом вещает тебе сведущий. Прими этот добрый совет^[1] от того, кто погубил столько лет своей жизни в этом деле и превзошел предшественников обилием своих трудов, сверок, критических работ и разъяснений. Затем вразумил его Аллах и раскрыл ему глаза на его изъян. Тогда он оставил все это заблуждение и занялся своей душой (*нафс*). Пусть не вводят тебя в заблуждение слова человека, который говорит: «Религиозно-правовое заключение (*фатва*) – опора Шариата, и причины [и пути] его [то есть *фатвы*] вынесения можно выяснить только через знание расхождений и разночтений». Доводы [любо-

[1] О необходимости избегать религиозных споров, которые вводят простых верующих в смущение.

го] богословско-правового толка (*мазхаб*) изложены в книгах этого же богословско-правового толка (*мазхаб*), знание сверх этого является словопрением, которого не знали предшественники и сподвижники Пророка ﷺ, а они лучше знали причины и основания [для вынесения] *фатв* (*'илал аль-фатва*), нежели кто-либо иной. Эти причины [и пути извлечения *фатвы*] не только бесполезны в знании [конкретного] *мазхаба*, [но еще и] вредны, они портят способность различать [истинную суть] науки *фикха*. Ведь если человек, который проявляет сметливость, [качество] *муфтия*, (выносящего *фатвы*), по-настоящему вкусит знания *фикха*, то он не сможет исполнять большинство дел согласно условиям словопрений, спора (*джадаль*). Ведь разум того, чей нрав свыкся с правилами и установлениями спора, подчиняется его требованиям и не решается склониться к серьезному восприятию *фикха*. На самом деле [рассмотрением разночтений] увлечен тот, кто стремится добиться известности и высокого положения, оправдываясь тем, что он ищет доводы [для обоснования своего] направления в религии (*мазхаб*). Возможно, что на это уйдет [его] жизнь, а помысл его так и не обратится к знанию *мазхаба* (своего толка в религии). Будь в безопасности от дьяволов (шайтан) и берегись людей-дьяволов, ибо они избавили шайтанов от трудов искушения и введения в заблуждение.

Из всего сказанного следует: одобряемое у разумных [сводится к тому], чтобы ты считал, что в мире есть только ты один наедине с Аллахом, и [видел] перед собой смерть, предстояние [перед Ним в День Суда], отчет [о своих земных деяниях], Рай и огонь [Ада]. Подумай о том, что заботит тебя из того, что перед тобой, и оставь прочее. И мир [тебе]!

Кто-то из шейхов увидел во сне одного [покойного] ученого и спросил его: «Как те науки, по поводу которых ты спорил и вел полемику?» Тот разжал свою руку, дунул на нее и сказал: «Все улетело как мелкая пыль. И принесли мне пользу только два *рака'ата* молитвы (*саят*), что искренне были исполнены мной глубокой ночью!» А в *хадисе* говорится:

((ما ضلَّ قومٌ بعدَ هُدىً كانوا عليه إلا أتوا الجَدَلَ))

Не заблудятся люди, побыв прежде на правильном пути, кроме как втянувшись в споры.

Потом произнес [Пророк ﷺ]:

﴿مَا ضَرَبُوهُ لَكَ إِلَّا جَدَلًا بَلْ هُمْ قَوْمٌ خَصِمُونَ﴾

«Не приводят они тебе пример, кроме как для спора. Ведь они – народ – прирожденные заядлые спорщики» (Коран, 43:58).

В [другом] *хадисе* по поводу слов Всевышнего:

﴿فَأَمَّا الَّذِينَ فِي قُلُوبِهِمْ زَيْغٌ﴾

«Те же, в сердцах которых уклонение от истинного» (Коран, 3:7)

[говорится]:

((هُمُ أَهْلُ الْجَدَلِ الَّذِينَ عَنَاهُمُ اللَّهُ بِقَوْلِهِ))

Они – люди спора (спорщики), и их имел в виду Аллах в Своих словах:

﴿وَاحْذَرُهُمْ﴾

«И берегись их, [чтобы они не соблазнили тебя от части того, что низвел тебе Аллах]» (Коран, 5:49).

Некоторые из праведных предшественников сказали: «Ближе к концу света появятся люди, перед которыми закроется дверь добрых деяний и откроется дверь спора». В некоторых *хадисах* говорится:

((إِنَّكُمْ فِي زَمَانٍ أَلْهَمْتُمْ فِيهِ الْعَمَلَ وَ سَيَأْتِي قَوْمٌ يُلْهِمُونَ الْجَدَلَ))

Вы в таком времени, когда вдохновлены на благие дела, [но] придут люди, что вдохновлены на споры.

В хадисе *машхур*^[1] говорится:

((أَبْغَضُ الْخَلْقِ إِلَى اللَّهِ تَعَالَى الْأَلَدَّ الْخَصْمُ))

Наиболее ненавистен Аллаху среди людей заядлый спорщик.

В [другом] *хадисе* говорится:

((مَا أَوْتِيَ قَوْمٌ الْمَنْطِقَ إِلَّا مُنْعُوا الْعَمَلَ))

Не было такого, чтобы людям даровалось знание софистики, и они не лишались [способности к] добрым делам.

И только Аллах всеведущ!

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

О ПРИЧИНЕ ОБРАЩЕНИЯ ЛЮДЕЙ К «НАУКЕ О РАЗНОЧТЕНИЯХ» ('ИЛЬМ АЛЬ-ХИЛАФ)^[2], О ПОДРОБНОМ РАССМОТРЕНИИ БЕД И ВРЕДА ОТ СЛОВОПРЕНИЙ (МУНАЗАРА) В РЕЛИГИИ И СПОРОВ (ДЖАДАЛЬ), А [ТАКЖЕ] ОБ УСЛОВИЯХ

[1] *Хадис машхур* – высказывание Пророка Мухаммада ﷺ, дошедшее в трех и более передачах.

[2] *Ильм аль-хилаф* – наука о противоречиях [в богословско-правовых школах (*мазхаб*)], знание о способах приведения аргументов для защиты своих позиций по спорным религиозным вопросам.

ИХ ДОЗВОЛЕННОСТИ

Знай, что правление (*хилафа*) после Посланника Аллаха ﷺ приняли праведные халифы^[1]. Были они руководителями [на пути истины], сведущими о Всевышнем Аллахе, знатоками в Его установлениях, и были самостоятельными в заключениях по вопросам [религии]. [Праведные халифы] лишь изредка обращались к *факихам* [из числа сподвижников Пророка ﷺ] в случаях, когда не обойтись было без совещания. Ученые же [того времени] получили возможность посвятить себя знанию будущей жизни и всецело отдались этому. Они отказывались от [вынесения] религиозно-правовых заключений (*фатв*), уступая его другим, от всего, что связано с установлениями для людей в земном мире, и обратились к Аллаху Всевышнему со всем пылом усердствования (*иджтихад*)^[2], как о том рассказывается в их жизнеописаниях.

Когда же право правления от [праведных халифов] досталось людям, которые занимали положение правителя, не будучи достойными и не обладая собственным знанием в науке о фатвах и правовых установлениях, то [новые халифы] вынуждены были обращаться за помощью к ученым-*факихам* и держать последних при себе на все случаи, чтобы спрашивать их заключения по мере необходимости их принятия.

[1] *Хулафа рашидун* (праведные халифы) – Абу Бакр ас-Сиддик, ‘Умар ибн аль-Хаттаб, ‘Усман ибн ‘Аффан и ‘Али ибн Аби Талиб, возглавившие после смерти Пророка Мухаммада ﷺ в качестве халифов, правителей-преемников, мусульманское государство-общину, которое превратилось затем в огромный Халифат.

[2] *Иджтихад* – деятельность мусульманского богослова (*муджтахид*) по вынесению самостоятельного решения по тем или иным богословско-правовым вопросам, не обозначенным в Коране и в хадисах в явной форме, с соблюдением всех необходимых условий. См. «*муджтахид*» в сноске и в списке терминов.

Среди ученых из последователей сподвижников Пророка ﷺ (*таби'ун*) еще оставались такие, кто продолжал [свою деятельность] в соответствии с изначальным образом, строго соблюдал чистоту религии и следовал методу предшествовавших праведных ученых. Если их хотели [назначить на судейскую или иную должность], то они избегали этого и отказывались от этого. И тогда халифы были вынуждены прилагать усилия, уговаривая их занять судейские и административные должности.

Их современники, видя величие ученых и заинтересованность в них *имамов* [*халиф*] и заместителей, наряду с отказом ученых от власти имущих, стали стремиться к знанию ради обретения славы и получения высокого положения от правителей. Они погрузились в изучение знания о вынесении религиозно-правовых заключений (*фатв*), предлагали себя заместителям, искали знакомства с ними, выпрашивали у них назначения на должности и награды. Одни из них потерпели неудачу, а другие добились успеха. Преуспевший же не избежал унижения выпрашиванием и позора пренебрежительного обращения с ним. Так ученые-*факихи*, будучи прежде теми, в ком нуждались, сами стали просителями, и будучи прежде величественными, отказывая правителям, превратились в приниженных существ из-за обращения [с просьбами] к ним, кроме тех [ученых], что в каждом веке при содействии Аллаха становятся подлинными учеными Его религии.

В те века больше всего стремились к знанию [о вынесении] религиозно-правовых заключений (*фатв*) и о судопроизводстве из-за великой потребности в этом в структурах правления. Затем появились среди вельмож и эмиров такие, кто любил слушать рассуждения людей об основах [исламской] веры и питал склонность к тому,

чтобы выслушивать их доводы. Усилилось желание [таких мужей устраивать] дискуссии и словопрения, и люди с усердием погрузились в занятие богословской догматикой (*калам*), сочинили многие труды по ней, выработали способы ведения споров, создали искусство выявления противоречий в рассуждениях и стали утверждать, что их цель – защита религии Аллаха, борьба ради сохранения Сунны [Пророка ﷺ] и пресечение действий сторонников вредных новшеств (*бид'а*), равно как и бывшие прежде них утверждали, что целью их занятия [выработкой] религиозно-правовых заключений (*фатв*) является [защита] религии и принятие власти над делами мусульман из жалости к созданиям Божиим и стремления давать им добрые советы.

Затем появились среди вельмож такие, кто не одобрял чрезмерного погружения в богословскую догматику (*калам*) и открытия двери споров по [вопросам *калама*] из-за того, что это породило чрезмерную нетерпимость [к чужому мнению] и всеобщую враждебность, что привело к кровопролитию и разорению стран, и в душе своей [такой муж] питал симпатию [только] к прениям по [вопросам] мусульманского права (*фикх*) и в особенности предпочитал их объяснение, как наиболее правильное, в богословско-правовых школах (*мазхаб*) [имамов] аш-Шафи'и и Абу Ханифы, да будет доволен ими Аллах! Тогда оставили люди богословие (*калам*) и прочие виды знания и повально увлеклись [изучением] спорных вопросов [мусульманского права], особенно между имамами аш-Шафи'и и Абу Ханифой, да будет доволен Аллах ими обоими, не обращая внимания на их разногласия с [имамами] Маликом, Суфьяном ас-Саври и Ахмадом ибн Ханбалом, да смилуется над ними Аллах, и с другими, и утверждая, что цель их [состоит в том, чтобы] извлечь подробности

Шариата, определить методы [конкретной] богословско-правовой школы (*мазхаб*) и разработать основания религиозно-правовых заключений (*фатв*). Они составили об этом много сочинений и извлечений [по надуманным вопросам], разработав различные способы словопрений и сочинив много книг. Они (им подобные) пребывают в этом вплоть до нынешнего времени. И не знаем мы, какие после нас по воле Аллаха придут времена. Вот побудительный мотив, и никакой иной, к занятию разногласиями и прениями. И если бы души земных властителей склонились к [рассмотрению] расхождений с другим имамом из [вышеупомянутых] *имамов* или к другой науке из числа остальных наук, то и они (подданные) также склонились бы к тому же самому вместе с ними. И эти люди не переставали бы оправдываться, что все то, чем они занимаются, – это наука о религии, и нет у них иного желания, кроме приближения к Господу миров.

ВЫЯВЛЕНИЕ ОБМАНА В УПОДОБЛЕНИИ ЭТИХ СПОРОВ СОВЕЩАНИЯМ СПОДВИЖНИКОВ ПРОРОКА МУХАММАДА ﷺ И ПЕРЕАДРЕСОВАНИЕ [СПОРНЫХ ВОПРОСОВ] ДРУГ ДРУГУ ПРАВЕДНЫМИ ПРЕДШЕСТВЕННИКАМИ

Знай, что [любители пустопорожних споров] могут завлекать людей в это, [утверждая]: «Цель наших прений – исследование истины, дабы она прояснилась. И поскольку истина – искомое, то сотрудничество в рассмотрении [сути дела] и взаимный обмен идеями в науке полезен и действен. Таков был обычай сподвижников Пророка ﷺ, да будет доволен ими Аллах, в их совещаниях по таким вопросам, как о разделе наследуемого имущества [умершего] между его братьями и дедушкой; о наказании за винопитие; о необходимости взыскивать с *имам*а, если он допустил ошибку, подобно тому как передается, что

у некоей женщины случился выкидыш из страха перед ‘Умаром ибн аль-Хаттабом ﷺ и с него взыскали соответствующий штраф; о разделе наследства и по прочим вопросам». Они рассказывают [о том, что так же поступали в подобных ситуациях] аш-Шафи‘и, Ахмад ибн Ханбал, Мухаммад ибн аль-Хасан аш-Шайбани^[1], Малик ибн Анас, Абу Юсуф Я‘куб и прочие знатоки, да смиляется над ними Всевышний Аллах. И раскроет тебе глаза на этот обман то, о чем я скажу далее, [а именно], что сотрудничество ради обретения истины – из [требований] религии. Однако у этого [сотрудничества] есть условия и признаки.

Первое. Чтобы этим – а оно является обязанностью, возложенной в целом на мусульманскую общину (*фард аль-кифайя*) – не занимался тот, кто полностью не исполняет индивидуальные обязанности каждого мусульманина (*фард аль-‘айн*). Тот же, на ком лежит обязанность, которую следует исполнять всем [верующим] без исключения, а он занялся обязанностями для общины и стал утверждать, что цель его – истина, тот лжец. Примером ему служит тот, кто сам перестает исполнять [обязательную для всех] каноническую молитву (*салят*) и полностью отдается занятию изготовлением одежд и тканей для них, говоря: «Цель моя – прикрыть наготу того, кто молится нагим, не сумев найти себе одежду, [дабы прикрыться ею]». Действительно, иногда такое может случиться, так же как знаток права (*факих*) утверждает возможность происшествия редких случаев, которые являются предметом изучения в спорах. Занимающиеся словопрениями пренебрегают делами (обязанностями),

[1] Мухаммад аш-Шайбани (132 – 189/749 – 804) – видный знаток мусульманского права (фикха) из Куфы, ученик имама Абу Ханифы и Абу Юсуфа.

которые являются, по единодушному мнению, обязанностью для всех верующих без исключения. Кто принимается за исполнение намаза, являющегося тем, что более всего приближает ко Всевышнему, в тот момент, когда ему следует возвратить вверенное ему, тот тем самым проявляет послушание Аллаху. Таким образом, человеку, чтобы его считали покорным [Аллаху], недостаточно совершать действия, являющиеся поклонением Ему, если при этом не соблюдено время, условия и порядок.

Второе. Для того, чтобы заниматься дискуссиями по религиозным вопросам, человек не должен обнаружить среди обязанностей, возложенных на мусульманскую общину (*фард аль-кифайа*), ничего более важного, чем эти дискуссии, ибо если он сочтет нечто более важным и совершит иное, то проявит своим поступком послушание [Аллаху]. Он подобен тому, кто видит группу жаждущих, оставленных людьми без внимания и погибающих, а он, способный оживить их, напоив водой, [не сделал этого], а занялся изучением искусства кровопускания, утверждая, что это – из числа обязанностей для мусульманской общины и что если в этой местности исчезнет это искусство, то все люди погибнут. Если же ему скажут: «В этой местности есть немало цирюльников, и их вполне достаточно», то он ответит, возражая: «Из-за этого эта деятельность не выходит за рамки обязанностей общины (*фард аль-кифайа*)». Тот, кто поступает так и пренебрегает совершением чего-либо действительного, в то время как в опасности оказалась группа мусульман, умирающих от жажды, не отличается от занимающегося [бесконечными] словопрениями, когда в его местности преданы забвению обязанности, [возложенные в целом на] мусульманскую общину, и никто ими не занимает-

ся. Что же до [вынесения] религиозно-правовых заключений (*фатв*), то ими занялось общество ученых, и нет городов и весей [в исламских странах], в которых обязанности мусульманской общины не были бы преданы забвению, а знатоки права (*факихи*) не обращают на это внимания. Важнейшая из [этих обязанностей для всей общины] – медицина, ибо в большинстве местностей отсутствует врач-мусульманин, на свидетельство которого можно положиться в тех случаях, когда по Шариату следует полагаться на речение врача, а никто из ученых не желает заниматься ею (медициной). Так же и с повелением одобряемого и осуждением запрещаемого (*аль-амр би-ль-ма'руф ва-н-нахи 'ан аль-мункар*), которое также является обязанностью для всей общины. И возможно, что спорщик будет сидеть на собрании, где идут словопрения, [в помещении] где все убрано и украшено в шелка, и, не проронив ни слова [о предосудительности шелка для мужчин], станет спорить о [правовом] вопросе, возможность которого маловероятна, а если даже и произойдет такое, то им займется сообщество ученых-факихов. Затем [спорщик] примется утверждать, что он хочет приблизиться к Аллаху посредством [исполнения] обязанностей, возложенных в целом на общину (*фард аль-кифайа*). Рассказал Анас ибн Малик رضي الله عنه:

قيل يا رسول الله متى يُتْرَكُ الأَمْرُ بِالْمَعْرُوفِ وَ النَّهْيُ عَنِ الْمُنْكَرِ؟ فَقَالَ عَلَيْهِ السَّلَامُ:
إِذَا ظَهَرَتِ الْمُدَاهِنَةُ فِي خِيَارِكُمْ وَ الْفَاحِشَةُ فِي شِرَارِكُمْ وَ تَحَوَّلَ الْمُلْكُ فِي صِغَارِكُمْ وَ
الْفِقْهُ فِي أَرَادِلِكُمْ

[У Пророка ﷺ] спросили:

– О, Посланник Аллаха, когда [люди] оставляют повеление одобряемого и осуждение запрещаемого (*аль-амр би-ль-ма'руф ва-н-нахи 'ан аль-мункар*)?

Он ﷺ ответил:

– Когда наилучшие из вас проявят потворство греховному, а наихудшие – порочность, и когда власть попадет в руки самых ничтожных из вас, а фикх (знание религии)^[1] – самых низкопочитаемых из вас.

Третье. [Требуется], чтобы спорящий был *муджтахидом*^[2], который выносит религиозно-правовое решение (*фатва*) на основе собственного независимого заключения (*ар-ра'й*), а не основываясь на [позициях] богословско-правовой школы (*мазхаб*) аш-Шафи'и, Абу Ханифы, или других [мазхабов], дабы если истина обнаружится ему, [к примеру], через *мазхаб* Абу Ханифы, то он оставит то, что соответствует мнению аш-Шафи'и, и вынесет решение на основе того, что выявилось ему. Так поступали сподвижники Пророка ﷺ, да будет доволен ими Аллах, и имамы (основатели *мазхабов*). Кто же не обладает высокой степенью в *иджтихаде*, а это касается всех людей [нынешнего] века, то он выносит решения по вопросам, о которых его спрашивают, опираясь на мнение основателя *мазхаба*, которому он следует. И даже

[1] Здесь под фикхом подразумевается знание религии как таковой.

[2] *Муджтахид* – выдающийся религиозный ученый [как имамы четырех *мазхабов*], достигший очень высокого уровня образования, богобоязненности и духовного состояния, позволяющего ему извлекать из Корана и хадисов установления (*иджтихад*), не обозначенные в них в явной форме, с соблюдением всех необходимых условий. Он должен обладать знанием коранических наук (знанием лексического значения коранических терминов и знанием их значений в соответствии с шариатом, знанием религиозных принципов (как «*аль-ам*», «*аль-хасс*», «*аль-мутлак*», «*аль-мукай'ад*», «*ан-насих ва аль-мансук*» и т.д.), знанием хадисов (их изводов (*иснадов*) и их текстов), знанием ранее принятых решений по тем или иным вопросам методом *иджма'*, чтобы не вынести решения, противоречащего прежним решениям, знанием науки «*усул аль-фикх*», знанием арабского языка, предполагающего глубокое понимание религиозных текстов. См. Вахба Зухайли. 'Усул аль-фикхи аль-ислами. Бейрут: Дар аль-фикр, 2004, Т. 1, стр. 495-499.

если ему раскроется слабость [позиции] его *мазхаба*, то ему нельзя оставлять его [*мазхаб*, к которому он принадлежит]. Какая же ему польза от словопрения, когда [позиция] его *мазхаба* известна и не может он выносить решения на [основе] иного [*мазхаба*]? При возникновении сомнения в чем-либо ему надлежит сказать себе: «Возможно, у основателя нашего *мазхаба* есть ответ на это, а я не имею уровень *иджтихада* в основах Шариата». Если бы он обсуждал вопросы, по поводу которых у основателя богословско-правовой школы (*мазхаб*) было два способа [их решения] или два разных заключения, то это было бы правильнее для него. Может быть, он вынесет решение на основе одного из двух способов, получит пользу от исследования, склонившись к одной из сторон, но ты никогда не услышишь словопрения из-за таких вопросов, а возможно, что и оставит такой вопрос, по поводу которого имеется два способа [его решения] или заключения, и обратится к вопросу, расхождение по поводу которого уже окончательно.

Четвертое. Чтобы спор осуществлялся только по поводу реального вопроса или вопроса о том, что, по всей вероятности, скоро произойдет. Так, сподвижники ﷺ Пророка ﷺ совместно обсуждали только поступавшие вопросы или то, что с неизбежностью произойдет, например, вопрос о разделе наследства. И не увидишь ты, чтобы спорщики старались обращаться к обсуждению вопросов, по которым существует потребность вынесения решения, напротив, они стремятся к решению вопросов, которые привлекают внимание широкой общественности и в которых много простора для споров, независимо от их решения. И они оставляют то, что часто случается [в повседневной жизни], и говорят, что этот вопрос был разъяснен [таким-то ученым] или, что он из [вопросов]

частного характера, а не из широко известных. И удивительно, что искомым [в их спорах] может быть истина. Потом они оставляют [обсуждение] вопроса, потому что он был уже разъяснен, а истина [в таком случае] выясняется посредством преданий, [дошедших от сподвижников Пророка ﷺ и праведных предшественников], или потому, что этот вопрос не из широко известных; и мы не будем долго вести об этом речь. Задача в постижении истины состоит в том, чтобы речи были кратки, и чтобы искомое было достигнуто быстро, а не долгими речами.

Пятое. Спорящему должны быть приятнее дискуссии, проходящие в укромном, скрытом от людей месте, и это должно быть для него важнее, чем многолюдные собрания, в которых присутствуют важные персоны и правители. Ведь уединение, поистине, благоприятнее для понимания и в большей степени способствует [достижению] чистоты ума и мысли, [равно как и] постижению истины. От присутствия множества людей усиливаются мотивы, побуждающие к проявлению лицемерия, и в каждом [спорщике] пробуждается стремление только к собственной победе, [невзирая на то], прав он или не прав.

Теперь ты знаешь, что они жаждут присутствовать на многолюдных собраниях и сбирницах не ради Аллаха и что один из [спорщиков] может в течение продолжительного времени не обращать внимания на оппонента и не разговаривать с ним, тот будет ставить перед ним вопрос, а он не станет отвечать, а если случится пришествие [важного лица] или если сойдутся в собрании много людей [по какой-либо причине], ради угощения, торжества, то [такой «ученый» муж] с помощью уловок не упускает случая вести речи, дабы именно он и был в центре внимания.

Шестое. Участник спора должен стремиться к истине, подобно ищущему пропажу, не придавая значения тому, окажется пропажа раньше в его руке или в руке того, кто помогает ему в поиске, и полагая товарища своего помощником, а не соперником, и выражая благодарность, если тот укажет ему на ошибку и явит ему правду. Это как если бы он пошел по некоему пути в поисках пропажи, а друг его сообщил бы ему о нахождении пропавшей вещи на другой дороге, то он поблагодарил бы [товарища], а не порицал бы его, оказал бы ему почет и обрадовался этому. Такими были совещания сподвижников Пророка ﷺ, да будет доволен ими Аллах, а одна женщина даже возразила^[1] [халифу] ‘Умару ибн аль-Хаттабу ﷺ и указала ему на правильное решение, и он во время своей [пятничной] проповеди (*хутба*) перед огромным стечением людей сказал: «Женщина оказалась права, а мужчина ошибся». [Некий человек] спросил о чем-то ‘Али ибн Абу Талиба ﷺ, и тот ему ответил. Тогда [тот человек] возразил: «Это не так, о, повелитель правоверных, но так-то и так-то». И ‘Али ибн Абу Талиб сказал: «Ты прав, а я ошибся. Ведь выше всякого обладателя знания есть Знающий». Ибн Мас‘уд поправил Абу Мусу аль-Аш‘ари, да будет Аллах доволен ими обоими, и Абу Муса сказал: «Ни о чем меня [больше] не спрашивайте – ведь среди вас есть ученейший муж!» И это случилось, когда Абу Мусу спросили об одном человеке, который сражался на пути Аллаха и был убит, и он (Абу Муса) ответил: «Он в Раю». В то время Абу Муса был правителем (*амир*) Куфы. Ибн Мас‘уд встал и сказал [задавшему вопрос]: «Повтори этот [вопрос] *амиру*, возможно, он не понял». Тому вновь задали [этот вопрос], и он повторил свой от-

[1] В вопросе о приданом.

вет. Тогда Ибн Мас'уд молвил: «Я скажу, что если [тот человек] был убит [на пути Аллаха] и имел истинные намерения, то он – в Раю». Абу Муса сказал: «То, что он сказал, – истина». Вот такой бывает беспристрастность ищущего истину. И если сейчас рассказать об этом самому малознающему *факиху*, то он стал бы возражать и сказал бы: «Вовсе не нужно говорить: "... и имел истинные намерения", ибо это известно всякому». Посмотри же на спорящих сегодня – как омрачается лицо одного из них, если истина обнаруживается через язык его противника, как смущается он от этого, как старается из всех сил не признавать [правоту противника] и как всю жизнь свою будет порицать того, кто [некогда] заткнул ему рот доводами, а затем еще не стыдится уподоблять себя сподвижникам Пророка ﷺ, да будет доволен ими Аллах, в их взаимодействии в рассмотрении истины [дела]!

Седьмое. Участник дискуссии не должен запрещать помогающему ему [в выявлении истины] (оппоненту) при рассмотрении дела переходить от [одного] довода к [другому] доводу и от [одного] трудного вопроса к [другому] трудному вопросу. Таковы были диспуты праведных предшественников. И чтобы речь [участника спора] была избавлена от тонкостей диалектики (*джадаль*)[1] сторонников вредных новшеств (*мубтади'а*), что [может быть использовано как] за него, так и против него, то есть от таких его высказываний, как, к примеру: «Упоминание этого [утверждения] для меня не обязательно», или: «Это противоречит первоначальному твоему утверждению, и я этого от тебя не приму». [Но] ведь возвращение к истине противоречит ложному, и это [возвращение к

[1] Здесь под словом «*джадаль*» (диалектика) также подразумевается искусство словопрений и словесных ухищрений, софистика.

истине] следует принимать. Ты видишь, что все собрания проходят в виде защиты [своих мнений] и дискуссий, даже [случается так, что] приводящий доводы для обоснования своих суждений некой причиной, соизмеряет это с тем, что ему кажется позволительным. Ему говорят: «Что служит доказательством в пользу того, что это суждение в основе строится на этой причине (*илла*)?» А он отвечает: «Это все, что я знаю по данному вопросу. Если в твоём распоряжении есть нечто [из доводов], что яснее этого и предпочтительнее, то упомяни это, дабы и я рассмотрел его». Противящийся же [спорщик] упорствует и говорит: «Тут есть и другие значения, кроме тех, что ты упомянул. Я их знаю, но не поясню, так как пояснение этого для меня не обязательно». Оппонент говорит: «Тебе следует изложить все то, на знание чего, помимо этого, [уже приведенного тобой], ты притязашь». А возражающий настаивает на том, что это для него не обязательно.

Собрания такого рода словопрений завершаются подобными постановками вопросов. И не понимает этот бедняга, что его высказывание: «Я знаю это, но не стану пояснять, так как это не обязательно для меня» [является] ложью, [направленной] против Шариата. Ибо если он не знает смысла этого, но утверждает подобное, дабы одолеть противника своего, то он нечестивец, послушавшийся Всевышнего Аллаха и вызвавший на себя Его гнев за притязание на знание, которого у него нет. Если же он [говорит] правду, то проявил он нечестие, скрыв известное им из дел Шариата. Ведь спросил его брат-мусульманин, дабы уяснить это [обоснование] и рассмотреть его, и если это сильное [обоснование] – вернуться к нему, а если оно слабое – показать слабость его и вывести [противника в

споре] из тьмы невежества на свет знания. Бесспорно, что предъявление [участником прения] другим того, в чем он сведущ из религиозных знаний, после [постановки] вопроса о них – обязательно (*ваджиб*) и необходимо. Его высказывание: «Это для меня не обязательно» означает, что это не обязательно по законам ведения спора (*джадаль*), которые мы разработали с жадой удовольствия, склоняясь к пути уловок и словесных баталий, и если бы не так, то [упоминание известных доводов из знаний религии] – обязательно по Шариату. Из-за своего отказа пояснить [это] такой человек становится либо лжецом, либо нечестивцем.

Исследуй получше [предания] о совещаниях сподвижников Пророка ﷺ и совместных обсуждениях праведных предшественников ☞. Заметил ли ты в них что-либо, подобное этому роду [словопрений]? Было ли хоть одним [из них] запрещено переходить от [одного] довода к другому, от суждения по аналогии (*аль-кияс*) к хадису [Пророка ﷺ] и от высказывания [Пророка ﷺ] – к аяту Корана? Напротив, все их обсуждения такого рода, поскольку они упоминали все знания, которые приходили им на ум так, как они приходили, и рассматривали это.

Восьмое. Состязаться следует с тем, от кого есть надежда получить пользу, с тем из них, кто глубоко знает науку. Чаще же всего [участники словопрений в нынешнее время] избегают вступать в споры с крупными учеными и знатоками, опасаясь, что устами последних будет выявлена истина. [Спорщики] заинтересованы в тех, кто ниже их, желая навязать им [свою] ложь.

Помимо этих [восьми условий] есть много тонких условий, однако в этих восьми условиях [содержится] то, что поможет тебе правильно отличить того, кто спо-

рит [на собраниях] ради Аллаха, а кто – из-за [корыстной] причины.

Знай же в итоге, что если кто не противодействует шайтану, овладевшему его сердцем, – а он наизлейший враг для него и постоянно влечет его к гибели, – и предается прению с [другими] в вопросах, в [решении] которых только *муджтахид* достигает цели и получает за это воздаяние свыше или причастен к воздаянию, получаемому достигшими цели, то он – предмет насмешек шайтана и урок чистосердечным [людям]. Потому-то шайтан и злорадуется по поводу [этого человека], ибо тем самым погрузил его во тьму бедствий, которые мы перечислим и упомянем их подробности. Просим же у Аллаха доброй помощи и содействия!

РАЗЪЯСНЕНИЕ БЕД И ВРЕДА ОТ СЛОВОПРЕНИЙ И ТЕХ ПАГУБНЫХ ПРАВОВ, ЧТО ПРОИСТЕКАЮТ ОТ НИХ

Знай и будь твердо убежден, что словопрение, устроенное в целях одоления, затыкания рта оппонента, демонстрации превосходства, [обретения] чести, ради хвастовства перед людьми и в целях обретения славы неодолимого спорщика, склонения на свою сторону людей, – это источник всех нравов, порицаемых Аллахом и достохвальных для врага Божьего – иблиса (*шайтан*). Отношение [словопрения] к внутренним [нравственным] порокам, таким, как гордыня, самолюбование, зависть, соперничество, самовосхваление, страсть к высокому положению и прочим, такое же, какое отношение имеет винопитие к внешним порокам, таким, как прелюбодейание, клевета, убийство и воровство. И как тот, кто, будучи поставлен перед выбором между винопитием и [остальными внешними] пороками, сочтет винопитие чем-то незначительным и предается ему и это побудит

его совершить прочие порочные действия в состоянии опьянения, так и тот, кем овладеет желание затыкать рот [другим] в споре, одерживать верх в словопрениях, обретать чины и высокое положение и хвастаться этими успехами, эти [порочные качества] побуждают его к утаиванию всех мерзостей в его душе, и оно (желание) возбуждает в нем все порицаемые качества характера. Ниже будут приведены доводы о предосудительности этих качеств [в виде] хадисов и аятов [Корана] в четверти «О людских пороках, губящих их и ведущих в Ад». Однако теперь укажем мы на все то, что возбуждает [в человеке тягу к] словопрению.

Из них, (из того, что возбуждает словопрение) – зависть. Посланник Аллаха ﷺ сказал:

((الْحَسَدُ يَأْكُلُ الْحَسَنَاتِ كَمَا تَأْكُلُ النَّارُ الْحَطَبَ))

Зависть пожирает добродетели так же, как огонь пожирает дрова.

Занимающийся словопрением не избавлен от чувства зависти – ведь порой он одолевает, а порой – его одолевают, иногда восхваляют его речи, а иногда восхваляют речи других. И пока в мире этом остается тот, кого считает он [обладающим] великой ученостью и [способностью] исследования или кого полагает он лучше себя речами или сильнее исследовательским даром, то непременно будет завидовать ему, желать прекращения [потока] благ, идущих к нему, и отвращения лиц и сердец [людских] от [такого ученого мужа] к себе. Зависть – испепеляющий огонь. Кто охвачен ею, тот постоянно [пребывает] в мучениях этого мира, а муки [для него] на том свете – сильнее и страшнее. Поэтому Ибн 'Аббас, да будет Аллах доволен им, сказал: «Берите знание там,

где найдете его, и не принимайте высказываний одних *факихов* против других – они ревнуют друг к другу, как ревнуют козлы в загоне».

Из них – гордыня и высокомерие перед людьми. Пророк ﷺ сказал:

((من تكبر وضعه الله و من تواضع رفعه الله))

Кто проявит высокомерие, того Аллах принизит, а кто проявит смирение, того Аллах возвысит.

Он ﷺ говорил, передавая от Всевышнего Аллаха:

((العظيمة إزاري و الكبرياء ردائي، فمن نازعني فيهما قصمته))

Гордость – Моя одежда, а высокомерие – плащ Мой. Кто станет оспаривать это у Меня, того погублю.

Спорщик не свободен от проявления гордыни перед равными себе и подобными им и от выказывания претензий на уровень выше своего реального [положения]. Эти спорщики даже бьются за место на каком-нибудь собрании и соперничают там из-за положения [в глазах публики], из-за близости к месту председателя или удаленности от него и из-за [права] войти первым [на собрание] при тесноте у входа. Возможно, что глупец и наглый лжец из их [числа] станет отговариваться, заявляя, что он желает сохранить величие науки, и приводит [*хадис* Пророка ﷺ]:

((أَنَّ الْمُؤْمِنَ مَنَّهُى عَنِ الْإِذْلَالِ لِنَفْسِهِ))

Верующему запрещается [позволять] унижать себя.

Таким образом, скромность, которую восхвалили Аллах и все Его пророки, он называет униженностью, а гордыню, ненавистную для Аллаха, – величием религии,

извращая само название и вводя этим в заблуждение народ, как он поступал [таким же образом] с понятиями мудрости (*хикма*), знания (*'ильм*) и прочего.

Из них – ненависть (злоба). Спорщик почти всегда охвачен ею. Пророк ﷺ говорил:

((المُؤْمِنُ لَيْسَ بِحَقُودٍ))

Верующий не бывает ненавистником.

[В хадисах Пророка ﷺ] сказано о порочности злобы так [ясно], что это не может остаться незамеченным [для разумного]. Не увидишь, чтобы спорщик мог не питать злобы и к тому, кто кивает головой для подтверждения слов его противника в споре. Он воздерживается от подтверждения правильности истинных слов противника и не прислушивается к нему. Когда эта [злоба] видна, он вынужден скрывать ее и взращивать ее в душе своей. Высшая степень его сдержанности – утаивание [ненависти] посредством лицемерия, но в большинстве случаев, несомненно, она проглядывает [в его словах, во взгляде]. Как он может освободиться от нее, если нельзя представить согласия всех слушающих отдать предпочтение только его словам и одобрить все его поступки, когда он приводит доводы и излагает мнение? Напротив, если его противник проявит малейшее деяние, в коем [присутствует] небрежение словами этого [спорщика], то в его груди поселится ненависть, которую он не вырвет никогда до конца [своей] жизни.

И из них – хула, злословие. Аллах уподобил ее поеданию мертвечины. Спорщик [же] упорствует в поедании мертвечины, не переставая пересказывать речи своего противника и порицать его. Предел его сдержанности – быть правдивым в том, что он рассказывает о [противнике

своём], и не лгать в этом рассказе о нём. [Однако же спорщик], вне всякого сомнения, рассказывает о [противнике своём] то, что свидетельствует о неуклюжести его речей, о его слабости и нехватке достоинства, а это и есть хула.

Что же до лжи, то это клевета. И также не может [спорщик] сдерживать язык от нанесения ущерба чести того, кто пренебрегает его речами, слушает его противника и склоняется на его сторону, он даже приписывает [такому человеку] невежество, глупость, непонятливость и слабоумие.

И из них – самовосхваление, самооправдание. Всевышний Аллах говорит:

﴿فَلَا تُزَكُّوْا اَنْفُسَكُمْ هُوَ اَعْلَمُ مِمِّنْ اَتَقَى﴾

«Не восхваляйте (не оправдывайте) же самих себя: Он лучше знает тех, кто богобоязнен!» (Коран, 53:32).

У мудреца спросили: «Какова мерзкая правда?» Он сказал: «Восхваление человеком самого себя». Спорщик не может удержаться от похвалы самому себе за силу, превосходство и свое преимущество перед подобными себе. И он не перестает повторять во время словопрения: «Я не тот, от которого могут быть сокрыты дела эти. Я изощрен в науках, вполне независим в [суждении] об их основах и [не имею себе подобных] в запоминании хадисов», – и прочее, с помощью чего порой он хвалит себя просто из заносчивости, а порой для приукрашивания своих речей. Всем известно, что высокое мнение о себе и самовосхваление порицаемы Шариатом и разумом.

И из них – выслеживание и выявление людских недостатков. Сказал Всевышний:

﴿وَلَا تَجَسَّسُوْا﴾

«И не выискивайте недостатки других»

(Коран, 49:12).

Спорщик же не перестает подмечать оплошности подобных себе и выявлять недостатки своих противников (участников в спорах с ним), и даже когда получает известие о прибытии в его город [другого] спорщика, то ищет того, кто сообщит ему подноготную дел [соперника], и с помощью вопросов разузнает о его отрицательных качествах, дабы сделать это своей заготовкой для опорачивания [соперника] и смущения его, если к этому вынуждают обстоятельства. Спорщик даже будет разузнавать о делах юности [своего противника] и телесных его недостатках – вдруг отыщет в нем недостаток или изъян, как облысение, кожные болезни или иные [физические недостатки], а затем, почувствовав малейшее превосходство [соперника], намекнет на этот [недостаток], если [соперник] упорствует, и [присутствующие] найдут сие хорошим делом, посчитав одним из тонких приемов, и не откажется от разглашения сведений о недостатке [противника], если тот бравирует своей велеречивостью и издевательским отношением, – как рассказывают о некоторых крупных спорщиках, которых считают видными знатоками.

Из них – радость при бедах и неприятностях у [других] людей и печаль при их радости. Кто не желает для брата своего мусульманина того же, чего он сам желает для себя, тот далек от нравственных качеств истинных правоверных. Всякого, кто стремится превзойти всех в великолепии, являя свое преимущество, несомненно, радуется то, что доставляет неприятности подобным ему [по роду занятий] людям, которые не уступают ему в достоинстве. Взаимная ненависть между ними будет такой, какая бывает между женами: ведь если одна из них увидит

издали другую, то у нее трясутся все поджилки и лицо ее бледнеет. Таким же предстает перед твоими глазами и участник словопрения – если увидит он [другого] спорщика, то изменится цвет его лица, а в мыслях будет сумятица, словно видит он зловещего шайтана или свирепого зверя. Где же взаимная приязнь и радость, что проявлялись знатоками религии при встречах друг с другом, и все передаваемые от них [традиции] братства, взаимной поддержки и взаимовыручки в горе и радости, о которых аш-Шафи'и ﷺ сказал: «Ученость среди обладателей благородства и ума – [что] связь кровного родства». И не знаю я, как может притязать на следование его богословско-правовой школе (*мазхаб*) кучка людей, для которых наука превратилась в яростную вражду между собой! Неужели можно представить, что среди них утвердится взаимная любовь, наряду со стремлением к превосходству друг перед другом? Как далеки они от этого! Для подтверждения того, что это зло, тебе достаточно, что оно порождает в тебе нравы лицемеров (*мунафик*) и удаляет тебя от нравов богобоязненных (*муттакин*) верующих.

Из этого – лицемерие. Нет даже необходимости в приведении доводов для порицания его. [Спорщики] вынуждены прибегать к нему, ибо им доводится встречаться с соперниками, [а также с людьми], любящими их, и их сторонниками. И у них нет выхода, кроме как говорить вслух о любви к ним, выказывать сердечную привязанность и выражать уважение к их степени и положению. Сами они и те, кто обращается и к кому обращаются, как и всякий, кто слушает их, знают, что это ложь, фальшь, лицемерие и нравственная нечистоплотность. Они на словах проявляют любовь друг к другу, а в сердцах их – ненависть. Да убережет нас Великий Аллах от подобного! Пророк ﷺ говорил:

((إِذَا تَعَلَّمَ النَّاسُ الْعِلْمَ وَتَرَكَوا الْعَمَلَ وَتَحَابَّوْا بِاللُّسُنِ وَتَبَاغَضَوْا بِالْقُلُوبِ وَتَقَاتَعَوْا فِي الْأَرْحَامِ، لَعَنَهُمُ اللَّهُ عِنْدَ ذَلِكَ فَأَصَمَّهُمْ وَأَعَمَّى أَبْصَارَهُمْ))

Когда люди будут изучать науку и оставят [соответствующие ей] деяния, на словах будут выражать любовь друг к другу и будут ненавидеть друг друга в сердце, разорвут родственные связи, то проклянет их из-за этого Аллах, сделает их глухими и ослепит их взоры.

[Этот хадис] передал аль-Хасан аль-Басри; и подтвердилось [сказанное в нем] в наше время, чему мы являемся свидетелями.

И из этого – неприятие истины и невосприятие ее, стремление к пререканию во время раскрытия истины, ибо нет ничего ненавистнее для спорщика, чем когда истина выявляется через уста его противника. И всякий раз, когда является [истина в устах другого], спорщик изо всех сил старается отрицать и не признавать ее, прилагает все свои усилия в коварстве и хитрости для опровержения [истины], так что пререкание в ней становится его естественной привычкой. И какие бы речи ни слышал он, из его естества исходит желание противоречить им, и из-за этого в его сердце вселяется сомнение в даже [ясных] доводах Корана и положениях Шариата, и тогда [для него] одни из них (из доводов Корана) вступают в противоречие с другими. Следует опасаться спора, отвергая ложное, ведь и Посланник Аллаха ﷺ призывал к отказу от спора, высказывая истинное и опровергая ложное. Он ﷺ говорил:

((مَنْ تَرَكَ الْمِرَاءَ وَهُوَ مُبْطَلٌ بِنَى اللَّهِ لَهُ بَيْتًا فِي رِيضِ الْجَنَّةِ، وَمَنْ تَرَكَ الْمِرَاءَ وَهُوَ مُحِقٌّ بِنَى اللَّهِ لَهُ بَيْتًا فِي أَعْلَى الْجَنَّةِ))

Кто оставит спор, будучи неправым, тому Аллах по-

строит дом в окрестностях Рая, а кто оставит спор, будучи правым, тому Аллах построит дом в лучшей части Рая.

Всевышний Аллах приравнял и тех, кто измыслил ложь на Аллаха, и тех, кто опроверг истину. Всевышний говорит:

﴿وَمَنْ أَظْلَمُ مِمَّنِ افْتَرَىٰ عَلَى اللَّهِ كَذِبًا أَوْ كَذَّبَ بِالْحَقِّ لَمَّا جَاءَهُ﴾

«Кто более несправедлив, чем тот, кто измыслил против Аллаха ложь или посчитал ложью истину, когда она явилась к нему?» (Коран, 29:68).

И также Всевышний говорит:

﴿فَمَنْ أَظْلَمُ مِمَّن كَذَبَ عَلَى اللَّهِ وَكَذَّبَ بِالصِّدْقِ إِذْ جَاءَهُ﴾

«Кто же несправедливее того, кто измыслил ложь на Аллаха и посчитал ложью истину, когда она явилась к нему» (Коран, 39:32).

И из этого – показуха, привлечение внимания людей, старание обратить их сердца и лица [на себя]. Показуха – это трудноизлечимая болезнь, которая обрекает на совершение большинства великих, тяжких грехов (*каба'ур*)^[1], как сказано будет об этом в «Книге порицания показухи и [погони за славой и чинами]» [в четверти «О людских пороках, губящих их и ведущих в Ад»]. Спорщик же стремится только к тому, чтобы являться перед людьми, языками которых стали бы расточаться ему похвалы.

Таковы десять качеств из числа основных внутренних пороков, помимо тех, что присущи невоздержанным из таких спорщиков и приводят к драке, кулачному бою,

[1] *Кабира* (мн. ч. *каба'ур*) – великий, тяжкий грех.

пощечинам, разрыванию одежд, хватанию за бороды, поношению родителей, ругани в адрес наставников и явной клевете. Людей такой категории не признают как ученых. Даже видные ученые мужи и самые разумные из уважаемых людей не избавлены от тех десяти [отрицательных] черт характера. Да, возможно, что кто-то из них не обнаруживает некоторых из [этих черт] в отношении тех, кто явно ниже или явно выше его по положению, или живет далеко от него, или далек от его рода занятий. [Но] ни один из них не может избавиться от [проявления] этих [десяти порицаемых качеств] по отношению к равным себе, сравнимым с ним по степени.

Далее, от каждого из этих десяти качеств произрастают другие [низменные] черты, в упоминании и перечислении которых мы не будем вдаваться в подробности. Это [такие черты], как высокомерие, гневливость, злобность, алчность, стяжательство и тяга к славе, дабы одолеть оппонента, самовосхваление, заносчивость, неблагодарность, возвеличение богатых и правителей, частое их посещение и получение от них материальных благ из незаконно добытого, шикование лошадьми, повозками и одеждами, ношение коих осуждается, выказывание презрения к [другим] людям горделивостью и кичливостью, увлечение бесполезным, многословие, утрата сердцем сострадательности и богобоязненности, пребывание в такой беспечности, когда молящийся из числа подобных людей не знает, какую из канонических молитв (*саят*) он исполняет, что читает [из Корана в молитве] и к кому обращается в ней. Не чувствует он страха перед Богом в своем сердце, хотя всю жизнь свою занимался науками, которые помогают в словопрениях, но бесполезны на том свете, и это как занятие украшением речей, искусство

красиво произносить их, запоминание удивительных рассказов и другие подобные занятия, коих не счесть. Спорщики в этом отношении отличаются друг от друга согласно степени, занимаемой каждым из них. У них [имеются] различные степени, и даже самый великий из них по знанию религии и уму не избавлен от бремени несения в каком-нибудь количестве этих порицаемых качеств характера. И самое большее, на что он способен, – это утаивание их [от окружающих] и внутренняя борьба (*муджахада*) с [низменной] душой (*нафс*) для избавления от них.

Знай, что эти пороки присущи также и занимающемуся проповедью и увещаниями^[1], если цель его состоит в том, чтобы быть принятым (известным), добиться авторитета и обрести богатство и славу. Это также присуще занимающемуся изучением знания [своего] богословско-правового толка (*мазхаб*) и религиозно-правовых заключений (*фатва*), если цель его заключается в получении назначения на должность судьи, управляющего *вакфами*^[2], и в стремлении обойти равных себе.

В целом, это присуще каждому, кто стремится обрести знание ради иного, кроме получения награды от Всевышнего Аллаха на том свете. Ведь знание [как таковое просто так] не оставляет ученого, нет, но либо губит его вечной погибелью, либо дарует ему вечную жизнь в блаженстве. Поэтому Пророк ﷺ сказал: «В Судный день больше всех подвергнется наказанию ученый, знание которого Аллах

[1] Речь идет о бродячих проповедниках (*куссас*), выступавших на базарах, перекрестках больших дорог и в других местах перед простыми верующими.

[2] *Вакф* (мн. ч. *авкаф*) (букв. «удержание») – согласно шариату передача имущества долговременного пользования для благотворительных целей с передачей права на распоряжение им с условием, что извлечение пользы осуществляется с данного имущества как такового. См. Сулайман аль-Джумал. Аль-Джумал 'ала шархи аль-манхадж. Бейрут: Дар аль-кутуб аль-'илмийа, 1996, Т. 5, стр. 578.

сделал для него бесполезным». Таким образом, наука не только не принесла пользы [такому мужу], но нанесла вред. О, если бы он сумел спастись от этого без потерь! Но куда ему! Как он далек от этого! Поистине, велика опасность, [исходящая от] знания. Стремящийся к нему ищет неиссякаемого богатства и вечного блаженства [на том свете], и тогда он найдет либо богатство, либо гибель. Он подобен человеку, ищущему богатство в этом мире, и если ему не удастся обрести богатство, то он не избежит участи испить чашу унижений, а скорее с неизбежностью испытает все самое позорное [в Судный день].

Если же скажешь ты: «Разрешение [проведения] диспутов полезно, ибо они поощряют людей в стремлении к знанию, так как если бы не любовь к главенству, то исчезли бы науки», то отвечу: с одной стороны, прав ты в том, что упомянул, однако не полезно это [в других отношениях]. Ведь если бы не обещание [позволить занятия с] мячом и клюшкой и играть с птичками, то дети не пожелали бы [ходить] в школу. И это не доказывает, что желание [таких занятий] похвально. [Верно], что науки исчезли бы, если бы не любовь к главенству, [но] это еще не доказывает, что стремящийся к главенству спасется, напротив, он из тех, о ком сказал Пророк ﷺ:

((إِنَّ اللَّهَ لَيُؤَيِّدُ هَذَا الدِّينَ بِأَقْوَامٍ لَا خَلْقَ لَهُمْ))

Поистине, укрепляет Аллах эту религию и людьми, которые не получают за это награду на том свете.

И сказал он ﷺ:

((إِنَّ اللَّهَ لَيُؤَيِّدُ هَذَا الدِّينَ بِالرَّجُلِ الْفَاجِرِ))

Поистине, укрепляет Аллах эту религию и человеком порочным.

Сам стремящийся к главенству обречен на погибель, но благодаря ему может обрести благо иной, если призывает он (стремящийся к главенству) к отречению от бренного мира. Это случается с тем призывающим, который на виду внешне на стороне ученых из числа праведных предшественников. Однако в душе он таит желание добиться высокого положения. Он подобен свече, которая сама сгорает, а другие получают от нее свет. Таким образом, благо других [заключается] в его погибели. Если же [такой муж] побуждает к погоне за мирскими [благами и главенству], то он подобен сильному огню, который пожирает самого себя и все другое.

РАЗРЯДЫ УЧЕНЫХ

Ученые [бывают] трех [видов] – это либо губящие себя и других, и они откровенно стремятся к [благам] этого мира и жаждут их; либо спасающие себя и других, и это [ученые], призывающие людей к Всевышнему Аллаху открыто и втайне; либо губящие себя и спасающие иных, и это те, что призывают к [обретению счастья] на том свете (*аль-ахира*) и внешне отреклись от соблазнов мира этого, но скрытая их цель [состоит в том, чтобы] обратить к себе людей и добиться высокого положения. Посмотри же, из какого разряда ты [сам] и каким ученым стремишься быть. Не думай, что Аллах Всевышний примет что-то еще, кроме искренне посвященных Ему знаний и добрых дел. Ниже, в «Книге порицания показухи [и погони за славой и чинами]», нет, даже во всех разделах четверти «О людских пороках, губящих их ...» тебе будет представлено все из того, что рассеет твои сомнения касательно этого, если на то будет воля Всевышнего Аллаха.

ГЛАВА ПЯТАЯ

ОБ ЭТИКЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ УЧАЩЕГОСЯ (МУТА'АЛЛИМ) И ОБУЧАЮЩЕГО (МУ'АЛЛИМ)

Что до учащегося, то его обязанности и правила поведения многочисленны, однако различия их сводятся к десяти категориям.

Первая обязанность – очищение души (*нафс*) от нравственных пороков и предосудительных качеств, ибо наука – это [поклонение] Богу сердцем, сокровенная молитва и внутренняя близость к Всевышнему Аллаху. И как молитва, являющаяся обязанностью внешних (телесных) членов, не будет действительной без очищения внешности (тела и одежды) от нечистот и скверны, так и не будут истинными сокровенное поклонение Богу и облагораживание сердца наукой без очищения себя изнутри от дурного нрава и скверных качеств. Пророк ﷺ сказал:

((بُنِيَ الْإِسْلَامُ عَلَى النِّظَافَةِ))

Ислам основан на чистоте.

И это [чистота] как внешняя, так и внутренняя. Всевышний Аллах говорит:

((إِنَّمَا الْمُشْرِكُونَ نَجَسٌ))

«Ведь многобожники – люди скверные [духовно]» (Коран, 9:28),

– напоминая здравомыслящим, что чистота и нечистота не сводятся к чему-то, доступному только внешним органам восприятия. Ведь многобожник (язычник) может быть в чистой одежде, с вымытым телом, однако сущность его нечиста, то есть, внутренняя его сущность

вся в нечистотах. Нечистота представляет собой то, чего сторонятся и от чего желают держаться подальше. Дурные поступки – это свойства внутренней сущности, избежать [которых] важнее всего. Будучи отвратительны сами по себе, они губительны своими последствиями. Поэтому сказал Пророк ﷺ:

((لا تدخلُ الملائكةُ بيتاً فيه كَلْبٌ))

Не входят ангелы в дом, где [обитает] пес.

Сердце – это обитель ангелов, место их поселения, где они оставляют свои следы. А дурные качества, такие как гнев, вожделение, ненависть, зависть, гордыня, самовлюбленность и подобные им, — псы лающие. Каким образом ангелы войдут в [сердце], наполненное псами? Свет же науки Аллах посылает в сердце только посредством ангелов:

﴿وَمَا كَانَ لِنَبِيٍّ أَنْ يَكَلِّمَهُ اللَّهُ إِلَّا وَحْيًا أَوْ مِنْ وَرَاءِ حِجَابٍ أَوْ يُرْسِلَ رَسُولًا فَيُوحِيَ بِإِذْنِهِ مَا يَشَاءُ﴾

«Не было, чтобы Аллах говорил с человеком иначе, как в откровении, или позади завесы, или посылал посланника и давал ему знание посредством откровения по Своему изволению» (Коран, 42:51).

Таким образом, все, что Он посылает из милостей наук в сердца, доносят ангелы, облеченные этой обязанностью. Они непогрешимы, пречисты и не имеют этих предосудительных качеств. Высматривают они только чистое, и не облагораживают они, кроме как доброе и чистое.

Я не говорю, что под словом «дом» [буквально] имеется в виду сердце, а под словом «пес» – гнев и [прочие] порицаемые качества, но я говорю, что это намек на такое

[для людей тайного (*батин*) знания]. Есть разница между сведением всего к сокровенному (*батин*), не принимая во внимание явное (*захир*), и намеком (указанием) на сокровенное с учетом явного. *Батинитов*, [заблудших от истины], отличают по данному тонкому различию. Извлечение смысла подобным образом – метод праведных ученых: ведь значение выражения выходит за рамки того, что [буквально] упоминается, и не ограничивается только им. Равно как когда умный человек видит, какая беда стряслась с другим, это затем становится для него уроком, благодаря которому он опомнится, в силу того, что он сам также является существом, которое могут поразить беды и несчастья. Мир находится в состоянии постоянного изменения, и он преходящ. Извлечение человеком уроков для себя из участи другого и переход к размышлению о судьбе земной жизни – достохвальное назидание. Перейди же и ты [при рассмотрении хадиса] от [слова] «дом», построенный людьми, к сердцу, к одному из домов Всевышнего Аллаха, и от [слова] «пес», низменность которого заключается не в его внешнем виде, а в его свойствах, и это его животная натура и то, что он нечист, – к сути собачьей, а она есть животная натура.

Знай, что сердце, переполненное ненавистью и жаждой наброситься на этот мир, остервенелой злостью на него и жгучим желанием растоптать достоинство людей, по образу – сердце, а в сущности – собака. Свет же сокровенного разума видит сущности, а не образы. Внешние образы в этом мире довлеют над сущностями, и сущности сокрыты в них. На том же свете образы следуют за сущностями, а сущности господствуют [над образами]. Поэтому всякий человек будет воскрешен для [Божьего Суда] в образе своей сущности.

((حشر الممزق للأعراض الناس في صورة كَلْب ضار))

Кто не щадил людское достоинство в этом мире, тот будет воскрешен в виде свирепого пса;

Алчущий их имущества – как кровожадный волк; пре-возносящийся над ними горделиво – в образе тигра; а жаждающий главенства [среди них] – в образе льва. Об этом говорится [во многих] хадисах и преданиях, и сви-детельствует о том же рассмотрение этого дела владель-цами сокровенного разума и понимания.

Если же скажешь ты: «Сколько злонравных учени-ков обрело знания!», [то отвечу], что как же далеки они от подлинной науки, полезной в будущей жизни на том свете, [от науки], доставляющей вечное счастье! Первые признаки такого знания состоят в том, что для него ста-новится очевидным, что послушание [Бога] – убийствен-ный губительный яд. А видел ли ты того, кто принимал бы яд, зная наперед, что он является смертельным? Все, что ты слышишь из речей подражателей ученым, из слов их, которые они то перебирают языками, то повторяют сердцами своими, – никоим образом не является наукой. Ибн Мас‘уд رضي الله عنه сказал: «Знание не сводится к обилию пер-рассказов, на самом деле знание – это свет, посылаемый [свыше] в сердце». Кто-то [из праведных предшествен-ников] сказал: «Воистину, знание – это богобоязнен-ность, ибо Всевышний говорит:

﴿إِنَّمَا يَخْشَى اللَّهَ مِنْ عِبَادِهِ الْعُلَمَاءُ﴾

*“Ведь боятся Аллаха из рабов Его знающие”
(Коран, 35:27)».*

[Муж этот] словно указал на наиважнейшие плоды науки. Поэтому один из углубившихся [в знание] мол-

вил: «Смысл речения [праведных предшественников]: “Мы учили не ради Аллаха, а знание отказалось служить чему-либо, кроме Аллаха”, состоит в следующем: “Знание заупрямилось, стало недоступным и не раскрыло для нас свою сущность; и нам достались лишь его внешние обороты и слова”».

Если же скажешь ты: «Я знаю много видных знатоков права (*факих*), которые получили известность [благодаря изучению] основ мусульманского права (*усуль аль-фикх*) и его “разветвлений” (*фуру' аль-фикх*) и которых отнесли к числу корифеев науки, в то время как нравы их порочны и они не избавились от них», – то [тебе в ответ] будет сказано: «Если ты выяснишь степени [полезных] наук и уяснишь их достоинство применительно к будущей жизни, то тебе станет ясно, что все то, чем они занялись, – малополезно как наука, ибо польза от [настоящей] науки [заключается в том], что она – деяние ради Всевышнего Аллаха, если проявляется стремление с ее помощью приблизиться к Всевышнему». Выше на это указывалось, и если будет на то воля Всевышнего Аллаха, тебе будут приведены касательно этого дополнительные разъяснения.

Вторая обязанность. [Учащийся] должен ограничить свои связи с мирскими делами, держаться подальше от родственников и родных мест. Ведь [такие] связи отвлекают и отвращают от цели:

﴿مَا جَعَلَ اللَّهُ لِرَجُلٍ مِّنْ قَلْبَيْنِ فِي جَوْفِهِ﴾

«Не устроил Аллах для человека двух сердец в его груди»
(Коран, 33:4).

И всякий раз, когда мысль разделяется на части, она оказывается не в состоянии постичь истину. Поэтому го-

ворят: «Наука не отдаст тебе и части своей, пока ты не отдашь ей себя целиком. Если даже отдашь ей себя целиком, то нет уверенности в том, что она даст тебе и часть свою». Мысль же, что обращена к различным вопросам и рассеяна на части, подобна ручейку, вода которого растекается куда попало – часть поглощается землей, часть испаряется в воздух, и ничего не остается, что бы скопилось и дошло до полей.

Третья обязанность. [Учащийся] не должен относиться к знанию с высокомерием, помыкать учителем, нет, напротив, он должен целиком верить ему по поводу дела своего во всем, слушаться его совета так, как невежественный [в медицине] больной слушает искусного заботливого врача. Ему следует проявлять скромность перед своим учителем и добиваться воздаяния [на том свете] и чести службой ему. Аш-Ша'би^[1] привел предание: «Зайд ибн Сабит^[2] исполнил заупокойную молитву (*саят аль-джаназа*). К нему подвели мула, чтобы он сел на него. Подошел Ибн 'Аббас и взялся за стремя [проявляя почтение и для получения благодати]. Тогда Зайд сказал: “Оставь это, о сын дяди Посланника Аллаха ﷺ”. [Затем] Ибн 'Аббас сказал: “Так велел он нам вести себя с учеными и видными [мужами]”. Зайд ибн Сабит поцеловал его руку и сказал:

هكذا أمرنا أن نفعل بالعلماء و الكبراء

[1] 'Амир ибн Шарахиль аш-Ша'би аль-Химйари (20 – 103/640 – 721) – куфийский хадисовед, был приближенным омейядских халифов 'Абд аль-Малика ибн Марвана (годы правления: 66 – 87/685 – 705), который отправлял его послом в Византию, и 'Умара ибн 'Абд аль-'Азиза (годы правления: 99 – 102/717 – 720).

[2] Зайд ибн Сабит (ум. в 35 г. по хиджре /611 – 655) – один из видных ученых из числа сподвижников Пророка Мухаммада ﷺ и его секретарь. Впоследствии был главным судьей (*кади*), законоведом (*муфтием*) и тцецом (толкователем Корана) Медины. Ибн 'Аббас – его ученик.

Так было велено нам поступать с людьми дома Пророка нашего ﷺ.

Пророк ﷺ говорил:

((ليس من أخلاقِ المؤمنِ التملُّقُ إلا في طلبِ العلمِ))

Угодничество не относится к характерным чертам мусульманина, и подобает [оно ему] только приобретении науки.

Ищущему знания не следует высокомерно вести себя перед учителем. [Подобное] высокомерие выражается еще и в пренебрежении [рядовыми] наставниками и в стремлении учиться только у выдающихся, известных людей. Это самая настоящая глупость. Ведь наука — причина спасения и счастья. И кто ищет бегства от злобного зверя, что готов растерзать его, не принимает в расчет, укажет ли ему путь спасения знаменитый или безвестный человек. Ярость же зверей [адского] огня к не познавшему Всевышнего Аллаха сильнее ярости любого [другого] зверя. Ведь премудрость — то, чего ищет верующий; он обретает ее, где обнаруживает, и воздает благодарность тому, кто привел его к ней, кем бы тот ни был. Поэтому сказано было:

*Знание противостоит высокомерному молодцу,
Как высокое место — селевому потоку.*

Знание не приобретается, кроме как посредством смирения и беспрекословного слушания учителя. Всевышний Аллах говорит:

﴿إِنَّ فِي ذَلِكَ لَذِكْرَى لِمَنْ كَانَ لَهُ قَلْبٌ أَوْ أَلْقَى السَّمْعَ وَهُوَ شَهِيدٌ﴾

«Поистине, в этом — напоминание тому, у кого есть разум (ذا قلب) или кто обратился в слух, сосредоточив-

шись, и воспринял» (Коран, 50:37).

А смысл «*ذا قلب*» означает, что [это человек], воспринимающий знание, понимая его. Но одна только способность не поможет пониманию, пока он не обратит свой слух, присутствуя [мыслями] и сердцем, дабы тщательно внимать всему, что будет сказано ему, с прилежным вниманием и покорностью, благодарностью, радостью и признательностью. И пусть будет учащийся для учителя своего словно иссохшая земля, что получила обильный дождь – испили все поры ее, полностью раскрывшись для принятия дождя. На какой бы путь в учении ни указал учитель, ученик должен руководствоваться им, оставив свое мнение – ведь ошибка наставника полезнее для него, нежели своя собственная правота, так как опыт способствует выявлению тонкостей, странно звучащих для слуха, но польза от которых велика. Сколько больных с повышенной температурой исцеляет врач иногда, давая повышающие жар [лекарства], чтобы увеличить силу жара до такого предела, на котором [больной] сможет выдержать воздействие лекарства. Дивится этому тот, у кого нет опыта. Всевышний Аллах надумил [нас блюсти этику взаимоотношений учителя и ученика] рассказом о пророках Хидре (Хизре) и Мусе (Моисее), да пребудет с ними мир, в котором Хидр говорит:

﴿إِنَّكَ لَنْ تَسْتَطِيعَ مَعِيَ صَبْرًا﴾ ❁ ﴿وَكَيْفَ تَصْبِرُ عَلَىٰ مَا لَمْ تُحِطْ بِهِ خُبْرًا﴾

«Ты не в состоянии будешь со мной утерпеть. И как ты вытерпишь то, о чем не имеешь знания?» (Коран, 18:67 – 68).

Затем он поставил условием, чтобы [Муса عليه السلام] молчал и подчинялся, и сказал:

﴿فَإِنْ أْتَبَعْتَنِي فَلَا تَسْأَلْنِي عَنْ شَيْءٍ حَتَّىٰ أُحَدِّثَ لَكَ مِنْهُ ذِكْرًا﴾

«Если ты последуешь за мной, то не спрашивай ни о чем, пока я не расскажу тебе об этом» (Коран, 18:70).

Но [Муса عليه السلام] не вытерпел и продолжал настырно [выспрашивать], пока это не стало причиной их расставания друг с другом. В общем, твердо считай, что каждый учащийся, что оставляет за собой мнение и выбор, отличные от выбора учителя, испытает разочарование и останется ни с чем.

Если же ты скажешь: «Всевышний Аллах говорит:

﴿فَاسْأَلُوا أَهْلَ الذِّكْرِ إِنْ كُنْتُمْ لَا تَعْلَمُونَ﴾

«Спросите же ученых мужей, если вы сами не знаете» (Коран, 16:43)

и, [значит], вопрошание – это то, что повелевает Он», то знай, что это так, однако только касательно того, о чем учитель позволяет спрашивать. Вопрошание же о том, до степени понимания чего ты еще не дорос, предосудительно. Поэтому Хидр запретил Мусе عليه السلام спрашивать. Иными словами, оставь вопрос до подходящего времени – учитель лучше знает, к чему ты готов и [когда придет] время разьяснения. До тех пор, пока не наступит время постижения [тайн] на каждой ступени восхождения, не наступит и время вопросов о них. ‘Али ибн Аби Талиб عليه السلام сказал: «Долг перед ученым не позволяет ученику докучать ему множеством вопросов и принуждать к ответам». Не приставай к [учителю], если он утомился, и не удерживай его за одежду, если он встает, не раскрывай его секретов, не хули никого около него и не ищи промахов его – если же ошибся он, то найди оправдание для этого.

Тебе следует почитать [учителя] и уважать его ради Всевышнего Аллаха, пока он хранит веления Господа

Бога. Не садись напротив него, а если возникнет у него [какая-нибудь] потребность, то будь скорее всех в услужении ему.

Четвертая обязанность [состоит в том], чтобы входящий в науку (новичок) поначалу воздерживался от слушания [речей о] расхождении [ученых] людей, будь это науки об этом мире или же о будущей жизни. Ведь подобное смущает его разум и приводит в беспорядочное состояние его ум, ослабляет его собственный взгляд и ввергает в отчаяние касательно постижения и изучения [истинной науки]. Напротив, вначале ему следует в совершенстве овладеть единственным достохвальным путем, который приемлет его наставник. Затем он [может] слушать [об остальных] богословско-правовых школах (*мазхаб*) и о вопросах, вызывающих сомнения. Если же его наставник не придерживается твердо мнения одного *мазхаба* и в его обычае ссылаться на разные *мазхабы* и на аргументы и доводы, приводимые в этих *мазхабах*, то пусть [ученик] остерегается [такого учителя], ибо такой наставник скорее приведет ученика к заблуждению, нежели наставит [на правильный путь] – ведь слепой не годится в поводыри слепых и для наставления их. У кого такое состояние, того считают находящимся во мраке рассеянности и на уровне невежества. А запрет для начинающего [вникать] в вопросы, вызывающие сомнения (*шубха*), схож с запретом для недавно принявшего Ислам общаться с неверными (*кафир*). Побуждение сильного [в знаниях] к рассмотрению расхождений схоже с побуждением сильного находиться в обществе неверных. Поэтому не позволяют боязливому нападать на неверных, [построившихся в] ряд, а храброго побуждают к этому. От непонимания этой тонкости кое-кто из слабых [по уму] приходит к ошибочному предположению, буд-

то ему дозволено подражать сильным в их послаблениях себе. Не знает он, что деяния сильных отличаются от деяний слабых. Об этом один из познавших Аллаха так сказал: «Кто видел меня в начале [моего пути] и последовал за мной, тот поднимется на высочайшую степень познания Аллаха [*сиддикия*], а кто увидит меня в конце и будет подражать мне, станет еретиком (*зундиком*)». Ведь конец [пути к Богу] возвращает деяния [в поклонении] к [их] сокрытому [смыслу], и поклонение их заключено в размышлениях об атрибутах Всевышнего и отправлении богопомятия (*зикр*) сердцем и члены [тела] не исполняют ничего, кроме обязательных религиозных предписаний (*фара'ид*), а со стороны наблюдающим кажется, будто это праздность, леность и небрежение [обязанностями верующего]. Как далеки они [от понимания сути]! Это установление связи сердца с Аллахом, окунувшись в познание Его, и сосредоточение на Нем, [при котором оно (сердце) отвращается от всего иного], и постоянное отправление богопомятия (*зикр*), что является самым лучшим из деяний. Подражание слабого сильному в том, что он усмотрел в его внешних действиях как упущение, подобно объяснению того, кто бросает немного скверны в кувшин с водой и говорит в оправдание себя, что в море выбрасывают гораздо больше нечистот, море же несравненно больше кувшина, и что позволительно по отношению к морю, тем более позволительно в отношении кувшина. Не знает этот несчастный, что море силою своей меняет качественное состояние нечистот и сущность нечистоты превращается мощью моря в его качество [чистоты]. Небольшое же количество скверны овладевает [содержимым] кувшина и обращает его в свое качество. По такой же причине Пророку ﷺ позволялось то, что не позволяется другим [мусульманам]. Ему даже разреша-

лось [иметь] девять жен [одновременно], поскольку он [﴿] обладал такой [мужской] силой, что позволяла ему [﴿] относиться одинаково справедливо ко всем своим женам, сколько бы их ни было. Иной же не способен проявлять эту справедливость даже отчасти, напротив, на него обращается тот вред, что накопился у них (у его жен), так что он даже впадает в [грех] послушания Всевышнего Аллаха из-за желания вернуть их благосклонность. Не преуспеет тот, кто сравнит ангелов с кузнецами!

Пятая обязанность [состоит в том], чтобы ищущий знания не оставлял ни одной отрасли из достохвальных наук и ни одну из разновидностей их без такого их рассмотрения, посредством которого он ознакомился бы с целью [этой науки] и ее пределом. Затем, если позволяет ему возраст, то пусть он стремится погрузиться в глубины [этой науки], в противном же случае пусть займется [другой], более важной наукой, нежели [первая], и полностью усваивает ее, изучив [попутно необходимое для себя] из остальных наук. Ведь науки, поистине, помогают одна другой, связаны друг с другом. Поэтому [ознакомление с науками] принесет ему пользу, вынудив отказаться от враждебности к той [или иной] науке по причине своего невежества в ней. Ведь люди враги того, чего не знают. Всевышний говорит:

﴿وَإِذْ لَمْ يَهْتَدُوا بِهِ فَسَيَقُولُونَ هَذَا إِنْكَ قَدِيمٌ﴾

«И когда они не уверовали после ниспослания Корана, они сказали: “Это — давняя ложь”» (Коран, 46:11).

Сказал поэт:

*У кого во рту горечь, вызванная болезнью,
Тот найдет горькой и чистой воду.*

Науки [распределяются] по степеням своим – либо они ведут раба Божьего к познанию Всевышнего Аллаха, либо способствуют этому чем-то. Науки имеют определенные степени относительно искомой цели – близкие и далекие. Занимающиеся [науками] – это хранители, подобно защитникам пограничных застав (*рибат*) и форпостов на границе. Каждый ученый занимает определенную степень, [соответствующую] степени, занимаемой наукой, которую он представляет], и в соответствии с ней он получит воздаяние на том свете, если посредством [науки] старался ради Всевышнего Аллаха.

Шестая обязанность. [Изучающему науки] не [подобает] погружаться разом в какую-либо отрасль науки, но ему следует соблюдать порядок и начинать с наиболее важного [в ней]. И поскольку жизни, вероятнее всего, не хватит на [изучение] всех наук, то благоразумнее усваивать самое лучшее из каждой отрасли, ограничиваться малой частью из этого [ценного] и расходовать основную силу свою на усвоение той науки, в постижении которой Аллах благоприятствует ему, до овладения ею в совершенстве, и повести ее к наиболее благороднейшей [из] наук – науке будущей жизни. Я имею в виду [под этой наукой] две части – *‘ильм аль-му‘амала* и *‘ильм аль-мукашафа*. Целью *‘ильм аль-му‘амала* является постижение *‘ильм аль-мукашафа*, а целью постижения *‘ильм аль-мукашафа* – познание (*ма‘рифат*) Всевышнего Аллаха. Под этим^[1] я не имею в виду убеждения, которые простой верующий получает по наследству [от *шейхов*] или со слов [людей], равным образом и не способ подкрепления речей [доводами] и не искусство спора ради того, чтобы оградить свою речь от уловок противников, в чем состоит цель

[1] То есть под Богопознанием (*ма‘рифат*).

богослова (*мутакаллим*). Нет, это вид достоверности (*якин*), являющейся плодом света познания, что помещает Аллах в сердце раба [Своего], который, приложив усилие, очистил внутреннюю сторону (*батин*) [естества своего] от [душевных] нечистот, дабы достичь степени вероубеждения Абу Бакра ас-Сиддика ﷺ, которая, если ее взвесить, перевесила бы вероубеждение всех людей, как об этом засвидетельствовал предводитель рода людского, Пророк ﷺ.

Нет у меня [сомнения] в том, что то, во что верит простой верующий, есть то же самое, что приводит в порядок, [подкрепляя доводами], ученый-богослов (*мутакаллим*), который превосходит простого верующего только в знании [вопросов] богословия (*калам*). Вот почему ремесло его (богословие) названо *каламом*. Этим ремеслом [словесных ухищрений] не владели ни ‘Умар ибн аль-Хаттаб, ни ‘Али ибн Аби Талиб, ни остальные сподвижники Пророка ﷺ, да будет доволен ими Аллах, – и даже Абу Бакр ас-Сиддик превосходил их всех лишь обладанием того [божественного] знания (*сирр*), что было вложено ему в сердце. Удивление вызывает тот, кто слышит эти высказывания, [переданные] от *сахиб аш-шар‘*, Пророка ﷺ, а затем осмеивает это со своей точки зрения, утверждая, что все это – из измышлений суфиев и что подобное противоречит разуму. Тебе следует проявить осмотрительность и терпение в этом [вопросе], ибо не внявшие этому остались ни с чем. Стремись к познанию того сокровенного знания, благодаря которому превзошел других Абу Бакр и которое выходит [за рамки] предмета исследований правоведов (*факих*) и богословов (*мутакаллим*). И да приведет тебя к этому только стремление к поиску этих знаний!

Исходя из этого, самым благородным видом знаний и их пределом является познание (*ма'рифат*) Аллаха. Это море, глубины которого не постичь. Наивысшая степень людей в этом [познании] – степень пророков, затем – приближенных к Аллаху (*аулия'*), затем – тех, кто близок к их степени. Передают, что в [некоей] мечети видели изображение двух древних мудрецов, и в руке одного из них находился лист, на котором было начертано: «Когда ты все исполнишь наилучшим образом, то не полагай, что ты что-то исполнил хорошо, пока не познаешь Всевышнего Аллаха и не поймешь, что Он – Создатель всех причин и Творец [всех] вещей». В руке [же] другого [мудреца была скрижаль с надписью]: «До того, как я познал Всевышнего Аллаха, пил я и не мог утолить жажду, пока не познал Его, и тогда утолил жажду без питья».

Седьмая обязанность [состоит в том], чтобы [ищущий знания] не входил глубоко в [одну] из наук, не изучив исчерпывающим образом предшествующую ей науку. Ведь науки, поистине, упорядочены строгим образом, и одни из них [представляют собой] путь к другим. Успех будет сопутствовать тому, кто станет соблюдать этот порядок и последовательность. Всевышний Аллах говорит:

﴿الَّذِينَ آتَيْنَاهُمُ الْكِتَابَ يَتْلُونَهُ حَقَّ تِلَاوَتِهِ﴾

«Те, кому Мы даровали Писание, читают его, не изменяя слова его (придерживаясь ниспосланного текста), размышляя о его смысле и следуя ему» (Коран, 2:121).

То есть они не переходят от [данной] разновидности [знания к другой], пока в совершенстве не овладеют ею, как в знании, так и на деле. Пусть же его целью во всякой науке, что изучает он, будет восхождение к

тому, что выше прежнего. И он не должен утверждать о какой-нибудь науке, что она непригодна, из-за разногласий и расхождений людей, ею занимающихся, из-за ошибки одного или нескольких из них, как и из-за того, что поступают они вопреки тому, что требует их наука. Ты видишь, что много [ученых] оставило рассмотрение рациональных наук и положений права (*фикх*), говоря в оправдание, что если бы у [каждой из этих наук] была основа, то ее постигли бы корифеи [этих наук]. Рассмотрение этой путаницы было уже осуществлено в «Китаб ми'йар аль-'ильм» (Книга мерил науки). И ты видишь, что сообщество [неких мужей] полагает медицину ложной [наукой], ибо они видели, как какой-то врач допустил ошибку. Некоторые же считают астрологию верной, ибо некоему [человеку случайно] удалось попасть в цель [при толковании событий]. Другие же полагают это дело ложным занятием из-за ошибки, в которую впал другой [предсказатель по звездам]. [Получается, что] все есть сплошь ошибка. Нет, напротив, следует познать вещь такой, какая она есть. И не всякая наука может быть постигнута каждым человеком. Поэтому сказал 'Али ибн Аби Талиб : «Ты не познаешь истину через людей. Познай истину – и узнаешь людей, обладающих ею».

Восьмая обязанность. [Полагается] знать способ, с помощью которого постигается самая благородная наука, и что ее изучают, преследуя две цели. Первая из них – благородный характер плода [науки], а вторая – надежность довода и его сила. Это, к примеру, [такие науки], как наука о религии и медицина. Плод одной из них – вечная [блаженная] жизнь, а плод другой – переходящая брeнная жизнь. Таким образом, наука о религии благороднее. Или, например, арифметика и астрология. Поистине, арифметика благороднее по причине надеж-

ности ее доводов и их силы. Если сопоставить арифметику и медицину, то медицина окажется благороднее в силу [благородного характера] ее плода, а арифметика благороднее в силу своих [надежных] доводов. Значение же плода больше, поэтому медицина благороднее, хотя [знания ее] в большей степени основываются на предположениях. Таким образом, выясняется, что самая благородная из наук – это наука о познании Аллаха ﷻ, о Его ангелах, Его писаниях и Его посланниках, а [также] наука о пути, что приводит к этим наукам. Смотри же, желай только этого и стремись только к нему.

Девятая обязанность [состоит в том], чтобы целью учащегося на этом свете стали очищение и облагораживание своей внутренней сущности добродетелью, стремление приблизиться к Преславному Аллаху и возвышение к степени высшего сонма ангелов и приближенных [Его рабов], и [чтобы] не ставилось его целью обретение верховенства, богатства, высокого положения, дискутирование с недалекими людьми и соперничество с коллегами. Если же такова цель [ищущего знания], то он, вне всякого сомнения, устремится к ближайшему от своей цели предмету, и это – наука о будущей жизни на том свете.

Вместе с тем он не должен презрительно смотреть на прочие науки, то есть, на науку [вынесения] религиозно-правовых заключений (*фатв*), на грамматику и языкознание, что связаны с Кораном и Сунной, и на все остальное, что мы привели в «вводных» и «завершающих» науках, которые являются обязанностью для всей мусульманской общины (*фард кифайа*). Тебе не следует понимать наш пыл в восхвалении науки о будущей жизни как необходимость оставить прочие науки. Ведь люди, занятые наукой, сродни находящимся в пограничных крепостях и

несущим там службу *муджахидам*^[1], [воюющим] на пути Аллаха. Ведь среди них есть и воин, и помощник, и тот, кто подает им воду, также есть среди них и тот, кто присматривает за их лошадьми и заботится о них. И никто из них не будет обделен наградой [свыше], если их цель заключается в том, чтобы возвышать Слово Всевышнего, а не в обладании добычей. Таковы же и ученые. Всевышний Аллах говорит:

﴿يَرْفَعُ اللَّهُ الَّذِينَ آمَنُوا مِنْكُمْ وَالَّذِينَ أُوتُوا الْعِلْمَ دَرَجَاتٍ﴾

«Возвышает Аллах тех из вас, которые уверовали, и тех, кому дано знание, на разные степени»
(Коран, 58:11).

﴿هُمْ دَرَجَاتٌ عِنْدَ اللَّهِ﴾

«Они – по степеням у Аллаха» (Коран, 3:163).

Почтенность их относительна. Презрение наше к мелям, если сравнивать их с царями, не свидетельствует о презренности их, если сравнить их с дворниками. Не думай, что низведенный с предельно высокой степени потерял [всякое] достоинство. Нет, наивысшая степень [принадлежит] пророкам, затем [степень пониже] – приближенным к Богу (*аулия*'), затем – ученым, весьма сведущим в науке, затем – праведникам различных степеней. Исходя из этого, [как говорит Аллах]:

﴿فَمَنْ يَعْمَلْ مِثْقَالَ ذَرَّةٍ خَيْرًا يَرَهُ * وَمَنْ يَعْمَلْ مِثْقَالَ ذَرَّةٍ شَرًّا يَرَهُ﴾

«И кто сделал на вес пылинки добра, увидит его, и кто сделал на вес пылинки зла, увидит его» (Коран 99:7 – 8).

Кто стремится к Аллаху с помощью науки, какой бы

[1] *Муджахид* (или *муджахед*) – борец за исламскую веру.

она ни была, Он непременно сделает эту науку полезной для него и возвысит его [самого].

Десятая обязанность. [Полагается] знать место каждой науки относительно цели, чтобы предпочесть возвышенного и близкого далекому (ненужному) и важное – второстепенному. Важное есть то, что заботит тебя. А тебя ведь не заботит ничто, кроме дела твоего в этом мире и на том свете. И если не удастся тебе совместить прелесть мира этого и благодать того света, как о том говорит Коран и о чем свидетельствует свет сокровенного разума, который подобен очевидным знаниям, то самым важным [для тебя] является то, что остается на веки вечные. И тогда этот мир станет [временным] жилищем, тело – средством передвижения на пути к Богу, добрые деяния – стремлением к искомой цели. Нет же [иного] искомого, кроме встречи с Всевышним Аллахом – в этом [состоит] все блаженство, хотя степень ее в этом мире знают лишь немногие.

Науки по отношению к счастью встречи со Всевышним Аллахом и видения Его – я имею в виду видение, к которому стремились пророки и которое постигли, а не видение простых верующих и богословов (*мутакаллим*), – [распределяются] по трем степеням. Ты поймешь это при сопоставлении со [следующим] примером. Рабу, освобождение и приобретение царства которого были связаны с совершением паломничества (*хадж*) [в Мекку] было сказано: «Если совершишь *хадж* полностью, то обретешь сразу и свободу и царство. Если же, завершив подготовку к нему, вступишь на путь (*хадж*), но пройти его тебе помешает непреодолимое препятствие, то добьешься только свободы и избавления от горести рабского состояния без [обретения] власти». Собирающемуся в паломничество (*хадж*) [предстоит заняться] тремя делами.

Во-первых, запастись всем необходимым, то есть купить верблюда, предусмотреть наличие прочных (кожаных) емкостей для воды и подготовить провизию. Во-вторых, выйти в путь и, попрощавшись с родиной, направиться к Каабе (Древнему Храму) [в Мекке], преодолевая одну стоянку за другой. В-третьих, начать исполнять [в Мекке] обряды паломничества (*хадж*) один за другим. [И только] затем, после выхода из состояния (*ихрам*)^[1] и совершения прощального обхода (*таваф аль-вада'*) вокруг Каабы, он станет достойным обретения царства и власти. И у него во всех этих трех обстоятельствах есть [разные] степени – от начала подготовки необходимого [для совершения паломничества] до его конца, от начала пути по пустыни до конца его и от начала [исполнения] обрядов паломничества до конца их. Близость же к счастью того, кто начал [исполнение] обрядов паломничества, не схожа с близостью [к счастью того], кто еще занимается подготовкой дорожного припаса и верхового животного, и не схожа с близостью того, кто начал путешествие через всю пустыню, нет, он (первый) ближе к цели (к счастью). Науки также [разделяются] на три части: [первая] часть та, что подобна занятию подготовкой припаса и верховых животных, покупкой верхового верблюда, – и это медицина, мусульманское право (*фикх*) и такие науки, которые связаны с тем, что приносит пользу здоровью тела в этом мире; [вторая] часть та, что подобна пути по пустыне и преодолению препятствий, – и это очищение внутренней сущности [человека] от скверных свойств и переход через высочайшие преграды, которые оказались не доступны предшествовавшим и следовавшим, кро-

[1] *Ихрам* – состояние исполнения обрядов большого (*хадж*) и малого (*'умра*) паломничеств. См. ниже в «Книге о сокровенных смыслах паломничества (*хадж*)».

ме тех, кому сопутствовала удача. Это – движение (*су-лук*) по Пути [к Богу] и постижение знания об этом (об очищении своего сердца) подобно усвоению знания о маршруте пути [в пустыне] и остановок на нем. И как наука об остановках в дороге и путешествии по пустыне не заменяет самого путешествия, так и наука о воспитании нравов не заменяет самого воспитания, однако осуществление [воспитания] без науки невозможно. Третья часть подобна самому паломничеству (*хадж*) и обрядам его, и это есть знание о Всевышнем Аллахе, Его свойствах, Его ангелах, Его деяниях и обо всем, что упомянули мы в описании науки *'ильм аль-мукашафа*. Здесь-то [и кроются] спасение и обретение счастья. Спасение приобретает всякий вступивший на этот Путь, если его цель – [познание] Бога (*аль-Хакк*), что и есть спасение [на том свете]. Что же до обретения счастья, то его удостаиваются только познавшие Всевышнего Аллаха (*'арифун*), и они – приближенные [Им к Себе] и пребывающие в блаженстве рядом с Всевышним Аллахом – в покое и в блаженстве в Раю. Что же до тех, кто не обрел полного совершенства, то им – спасение и благая участь [на том свете], как Аллах ﷻ говорит:

﴿فَأَمَّا إِنْ كَانَ مِنَ الْمُقَرَّبِينَ ﴿۶۸﴾ فَرَوْحٌ وَرَيْحَانٌ وَجَنَّةٌ نَعِيمٌ ﴿۶۹﴾ وَأَمَّا إِنْ كَانَ مِنَ أَصْحَابِ الْيَمِينِ ﴿۷۰﴾ فَسَلَامٌ لَكَ مِنْ أَصْحَابِ الْيَمِينِ﴾

«А если он из приближенных, то покой, и блаженство, и Рай, переполненный благами. А если он из тех, кому уготована высокая ступень в Раю, то салям (благая весть о предстоящем Рае) тебе от обитателей этих высоких ступеней!» (Коран, 56:88 – 91).

Всякий же, кто стремится к [истинной] цели, движется к ней или же идет в том направлении, но не ради следова-

ния [повелениям Бога] и пребывания в положении [Его] раба (*'убудийа*), – а напротив, [станет преследовать] цель сиюминутную, тот – из нечестивцев и из заблудших, и ему [уготован] бурлящий кипяток и вступление в Ад.

Знай же, что это достоверная истина (*хакк аль-якин*), которую созерцают они (*'арифуны*) после внутреннего очищения, сильнее и яснее того, что видят очи. Они поднялись в этом выше уровня простого следования услышанному [от других], и состояние их – состояние того, кому сообщили, и он поверил, затем увидел и убедился. Состояние же других – состояние того, кто принял эту истину с добрым уверованием (*тасдик*) и верой (*иман*), но не удостоился счастья лицезрения оком сердца и внутреннего видения. Великое счастье [скрыто] за *'ильм аль-мукашафа*, а *'ильм аль-мукашафа* – за *'ильм аль-му'амала*, которое является движением по Пути к будущей жизни и преодолением препятствий из [дурных человеческих] качеств. Движение по пути избавления от порицаемых качеств – за усвоением науки о качествах [человека]. Наука о способе избавления [от порицаемых качеств] и способе продвижения в этом – за наукой о здоровье тела и оказании помощи для сохранения здоровья. Здоровое состояние тела [поддерживается] посредством общественного [устройства людей], оказания взаимной помощи и сотрудничества, благодаря чему [человек себя] обеспечивает одеждой, пищей и жильем. А это связано с правителем и его законами касательно поддержания в людях порядка согласно установлению справедливости и управления согласно руководству законоведа (*факих*). Что же до способов [сохранения] здоровья, то [обретаются они] под руководством врача. Тот, кто сказал: «Наука [состоит из] двух наук: науки о телах и науки о религии», и науками религии назвал законо-

ведение и мусульманское право (*фикх*), имел под этим в виду широко изучаемые обычные религиозные науки, а не бесценные сокровенные науки.

Если ты скажешь: «Почему ты сравнил науку о медицине и науку *фикх* с подготовкой дорожного припаса и верхового животного [для паломничества]?», то знай, что стремящийся к познанию Всевышнего Аллаха для обретения близости с Ним – это сердце, а не тело. И под сердцем я имею в виду не осязаемую плоть; нет, оно – тайна (*сирр*) из [многих] тайн Аллаха ﷻ, которая не постигаема органами восприятия, [невыразимая в словах] сокровенность (*латифа*) из числа подобных сокровенностей (*латат'иф*) Его, и которое называется духом [человеческим], а порой – *ан-нафс аль-мутмаинна*^[1]. Шариат же называет это сердцем, потому что оно является самым лучшим средством передвижения для этой тайны (*сирр*). Благодаря ему все тело стало [таким] средством передвижения и орудием этой сокровенности (*латифа*). Снятие покрыва с такой тайны относится к *'ильм аль-мукашафа*, что нежелательно раскрывать, нет, скорее, даже и упоминание об этом непозволительно. Предел же дозволенного в этом – сказать, что это ценнейшая драгоценность и редкостная жемчужина, [что оно] благороднее, нежели эти видимые тела. И поистине, это Божественное деяние – как Всевышний говорит:

﴿وَيَسْأَلُونَكَ عَنِ الرُّوحِ قُلِ الرُّوحُ مِنْ أَمْرِ رَبِّي﴾

«Они спрашивают тебя о духе. Скажи: “Дух – из деяний Господа моего, знанием чего обладает лишь Он»

[1] *Ан-нафс аль-мутмаинна* – степень познания Аллаха, обретаемая душой (*нафс*), при котором поведение человека полностью соответствует Шариату и *нафс* обретает полный покой, находясь постоянно в состоянии довольства Аллахом и всем тем, что исходит от Него.

(Коран, 17:85).

Все создания имеют отношение к Всевышнему Аллаху, однако отношение [сердца] к [Нему] благороднее, нежели отношение прочих телесных членов. И Аллаху всецело [принадлежит] создание (сотворенное) и распоряжение им. Распоряжение же выше создания. И это величайшая драгоценность, взявшаяся нести *аманат*^[1] Всевышнего, превосходящая степень своей небеса, землю и горы, ибо не пожелали они понести его и устрашились его, – из мира чувственного [‘*алам аль-амр*].

Не стоит понимать из вышесказанного, что это намек на предвечность [души человека]. Утверждающий, что [человеческие] души предвечны, – это тот, кто впал в заблуждение, невежда, кто не знает, что говорит. Давайте же придержим за поводья разъяснения по поводу этого [учения], ибо это [лежит] за пределами того, чем мы сейчас заняты.

Смысл [всего] сказанного: то, что взялось нести *амана* Аллаха [*латифа*] – оно приближающееся [идущее] к Аллаху, сущее по велению Его, оно исходит от Него и к Нему его возвращение. Что же до тела, то оно – средство его передвижения, на котором оно восседает и посредством которого оно движется [к познанию Бога]. Таким образом, тело для него на Пути к Всевышнему Аллаху подобно верблюду для паломника на пути в паломничество и емкостям, содержащим воду, в котором нуждается его тело.

Итак, всякая наука, цель которой [в обеспечении] здоровья телу [человека], – из числа благ для этого «средства передвижения (тела)». Очевидно, что такова же и медицина – ведь в ней иногда [человек] испытывает нужду для

[1] *Аманат* – все то, что возложено Аллахом на людей и за исполнение чего предусмотрено вознаграждение, а за неисполнение – наказание.

поддержания и сохранения здоровья своего тела. Если бы человек был [на свете] один, и то он бы испытывал в ней потребность. Законоведение, мусульманское право (*фикх*) же расходится [с медициной] в этом, – ведь если бы человек был один [на всем свете], то, возможно, не испытывал бы в нем (в знании *фикх*) нужды, однако он создан [Богом] таким образом, что ему невозможно прожить одному, поскольку он не может действовать независимо, в одиночку, обеспечивая себя пропитанием посредством земледелия, выращивания злаков, хлебопечения, в изготовлении одежды, в [постройке] жилья и в производстве орудий труда для всего этого. [Человек] вынужден вступать в общение [с другими людьми] и искать [их] помощи. И всегда, когда люди вступают в отношения друг с другом, разгораются их страсти, и каждый тянет на себя то, что стало причиной [этих] страстей, [люди] ссорятся и воюют между собой. Война же влечет их гибель, равно как происходит их гибель по причине нарушения соотношения четырех стихий (огонь, вода, воздух и земля)^[1]. С помощью медицины [обеспечивается] сохранение равновесия этих борющихся друг с другом стихий внутри [организма человека], а посредством политики и справедливости обеспечиваются равные условия соперничества во внешней [сфере]. Наукой о способе [сохранения] равновесия этих стихий [является] медицина, а наукой о способе [сохранения] равновесия состояний людей в их взаимоотношениях и поступках [является] мусульманское право (*фикх*). Все это [служит] для сохранения [в здоровом состоянии] тела, которое является «средством передвижения (тела)». Посвятивший себя науке *фикх*

[1] Автор разделяет мнение, что люди по своему темпераменту бывают либо холериками, либо сангвиниками, либо меланхоликами, либо флегматиками.

или медицинской науке, если не станет бороться со своей душой (*нафс*) и облагораживать свое сердце, подобен тому, кто полностью отдается делам по покупке верблюда и корма для него, покупке бурдюка для воды и прошиванию его, и [после всего этого] не последует через пустыни по дороге [в паломничество]. [Человек], посвятивший свою жизнь [изучению] тонкостей слов, которые используются в спорах в сфере *фикха*, подобен [человеку], посвятившему жизнь свою [изучению] тонкостей приемов, при помощи которых придают прочность нитям, употребляемым для сшивания кожаных емкостей для [воды во время] паломничества (*хадж*). Сравнение этих людей с теми, кто облагораживает сердце, и с теми, кто постиг *'ильм аль-мукашафа*, подобно их сравнению с теми, кто уже вступил в путь для совершения паломничества или совершает обряды паломничества. Сначала внимательно рассмотри все это и прими безвозмездный совет того, кто овладел всем этим, одолев [свою душу], и достиг цели, только потратив превеликие усилия и [проявив] полнейшую отвагу в противодействии и простым и знатным людям, отказываясь подражать им в слепом [следовании] страстям.

Такое количество обязанностей вполне достаточно для учащегося.

РАЗЪЯСНЕНИЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ ОБУЧАЮЩЕГО НАСТАВНИКА (МУРШИД)

Знай, что относительно науки человек пребывает в четырех состояниях, как и в отношении к материальному богатству. Так как относительно богатства [он может быть] в состоянии добывания [богатства] – тогда он будет приобретающим; в состоянии накопления того, что он приобрел – тогда будет он благодаря этому избавлен

от выпрашивания [у других]; в состоянии траты на себя самого – тогда будет он пользующимся (потребителем); и в состоянии расходования на других – тогда будет он щедрым и оказывающим милость, и это [последнее состояние] – самое благородное из всех его состояний. Так же и знание [наук] подобно богатству. И в науке бывают состояние поиска и приобретения [знания], состояние накопления, что избавляет от вопросов [и обращения к другим], состояние размышления над тем, что узнал, и пользование им, состояние разъяснения [его другим], и это [последнее состояние является] самым благородным из состояний. Кто изучает знание, совершает дела [добрые согласно знанию] и учит [других], тот в Царствии [семи] небес будет назван великим, ибо он подобен солнцу, что светит для других и светится само по себе. Так же и мускус, что доставляет благоухание другим, приятен [сам по себе]. Тот же, кто знает, но не совершает деяний в соответствии [со знанием своим], подобен тетради, которая приносит пользу другим, а сама не обладает знанием, или же точилу, которое заостряет что-то другое, а само не режет, и игле, что одевает других, сама будучи нагой, или же фитилю лампы, что светит для других, сгорая сам, как сказал [о том] поэт:

Это только зажженный фитиль.

Светит он людям, а сам сгорает.

И всякий раз, когда кто-то приступает к обучению других, он связывает себя с великим делом и [подвергает] себя огромной опасности. Так пусть он запомнит его этику и правила.

Первая обязанность. Заботиться об учениках и обращаться с ними как со своими детьми. Посланник Аллаха ﷺ сказал:

((إِنَّمَا أَنَا لَكُمْ مِثْلُ الْوَالِدِ لَوْلَدِهِ))

Поистине, я для вас как родитель для детей своих,

[имея в виду], что он ﷻ желает спасти их от огня [Ада] на том свете, а это важнее спасения родителями своего ребенка от огня этого мира. Поэтому долг перед учителем стал более важным, нежели перед родителями. Ведь родитель – причина мирского бытия [ребенка] и проходящей [его] жизни, а учитель – причина вечной [блаженной] жизни. И если бы не учитель, то полученное от отца подталкивалось бы к вечной гибели [в Аду]. И действительно, учитель полезен для вечной [блаженной] жизни на том свете, – я имею в виду учителя наук о будущей жизни или светских наук, обучающего с намерением получить пользу на том свете (*аль-ахира*), а не [только] в бренном мире (*ад-дунья*). Что же до обучения [других] ради благ [только] земного мира, то это гибель себе и другим. Да убережет нас Аллах от подобной участи!

Как следует сыновьям одного человека любить друг друга и оказывать друг другу помощь во всех [своих] устремлениях, так же следует и ученикам одного [ученого] мужа проявлять взаимную любовь и приязнь, должно быть так и не иначе, если их цель – [Путь к] будущей жизни. Если же их цель – [только стремление к благам] этого мира, то непременно будут пребывать они во взаимной зависти и ненависти. Поистине, ученые и сыны будущей жизни – идущие к Аллаху Всевышнему, и идут они к Нему по Пути, [ведущему] из земного мира. Годы и месяцы [земного бытия] – места остановок (стоянки) на этом Пути. Товарищеская выручка между путешествующими по дороге в различные города и веси [является] причиной взаимной приязни и любви [между ними]. А каково же путешествие к высокому [райскому саду] Фирдоус,

и какова товарищеская взаимовыручка на пути к нему, [если] на том свете нет ограничения в счастье? Поэтому не бывает соперничества между сынами будущей жизни. А в земном мире счастье ограничено, и ему сопутствуют притеснения. Склонные к поиску главенства [среди людей] с помощью наук, [таким образом], выводят себя за рамки того, к чему обязывают слова Всевышнего:

﴿إِنَّمَا الْمُؤْمِنُونَ إِخْوَةٌ﴾

«Верующие ведь братья» (Коран, 49:10),
и подводят себя под [смысл других] Его слов:

﴿الْأَخْلَاءِ يَوْمَئِذٍ بَعْضُهُمْ لِبَعْضٍ عَدُوٌّ إِلَّا الْمُتَّقِينَ﴾

«Друзья в Тот день – друг другу враги, кроме богобоязненных» (Коран, 43:67).

Вторая обязанность. [Наставнику следует] подражать *сахиб аш-шар*^[1] [Пророку ﷺ], не требовать за обучение науке платы и не желать за это ни вознаграждения, ни благодарности; нет, следует учить ради Всевышнего Аллаха, стремясь приблизиться к Нему. И не следует ему ожидать признательности от [своих учеников], хотя они обязаны ее выразить; нет, ему [надлежит] выразить признательность им, раз они свои сердца отдали [ему] для воспитания, чтобы их сердца приблизились к Всевышнему Аллаху посредством вложения в них наук. Например, некто предоставляет тебе землю, чтобы ты возделывал ее для себя самого, и польза, [что получаешь] ты, превосходит пользу, [получаемую] хозяином земли, – так как же обяжешь ты его быть признательным [тебе]? А ведь вознаграждение от Всевышнего Аллаха тебе за обучение

[1] *Сахиб аш-Шар'* – тот, через кого Всевышний Аллах ниспослал *Шари'ат*, имеется ввиду Пророк Мухаммад ﷺ.

больше, чем воздаяние учащемуся. Если бы не учащийся, не получил бы ты этого вознаграждения. Так проси же награды только у Всевышнего Аллаха! Как говорит Аллах ﷻ:

﴿وَيَا قَوْمِ لَا أَسْأَلُكُمْ عَلَيْهِ مَالًا إِنْ أَجْرِيَ إِلَّا عَلَى اللَّهِ﴾

«О Мухаммад, скажи: “О народ мой! Я не прошу у вас богатства за доведение до вас Послания: награда моя только у Аллаха”» (Коран, 11: 29).

Поистине, богатство и все, что в мире этом, – слуги тела [человеческого], а тело – корабль души (*нафс*) и верховой конь ее. То, чему служат, – это знание, ведь достоинство *нафса* заключено в обладании знаниями. А тот, кто ищет через науку богатство, подобен тому, кто вытирает свое лицо подошвой своей обуви, чтобы очистить его, и сделал господина (себя) слугой, а слугу (обувь) – господином. И это переворачивание с ног на голову. Такой человек станет во время Великого предстояния (в Судный день) вместе с грешниками, потупившимися перед Господом своим. Одним словом, благодарность и признательность – наставнику.

Посмотри же, к чему свелось дело исламской веры у сообщества тех людей, которые утверждают, будто цель их – приближение к Всевышнему Аллаху посредством своих [знаний] из наук законоведения, мусульманского права (*фикх*) и богословия (*калам*) и обучения им и прочим [наукам]. Они жертвуют достоянием и положением [своим] и переносят разного рода унижения на службе у правителей, чтобы получить жалование. И если бы они оставили [такую службу], то и от них [люди] отказались бы и перестали обращаться к ним. Далее, учитель ожи-

дает от учащегося, что тот всегда поддержит его в беде, окажет помощь ближнему его, даст отпор его врагу, будет трудиться как вол ради него в случае нужды и смиренно стоять перед ним [в готовности] исполнить его желания. Если же [ученик] не выполняет этого, то [учитель] отрекается от него и становится его злейшим врагом. Как же ничтожен ученый, довольный таким унижительным своим положением, радующийся ему, а затем даже не стесняется говорить: «Своим преподаванием я преследую цель распространять знание, дабы приблизиться к Всевышнему Аллаху и оказать поддержку религии Его (Исламу)». Посмотри на эти признаки, чтобы увидеть различные виды самообольщения!

Третья обязанность. Не утаивать ни один из советов от учащегося. И это ради того, чтобы удержать его от притязаний на какую-либо степень до того, как он достигнет соответствующего уровня, и от занятия наукой о потаенном [знании], пока он не освоит науки о явном [знании]^[1]. Далее, [учителю надлежит] напоминать [ученику] о том, что целью в стремлении к знаниям является приближение к Всевышнему Аллаху, а не [жажда] главенства, внешнего блеска и соперничества. [Наставник] по мере своих возможностей взращивает в его душе неприятие всего этого как безобразного. Нечестивый же ученый больше навредит ученику, чем принесет пользу.

И если [наставник] поймет, что учащийся внутренне стремится к знанию только ради [благ] бренного мира, то обратит внимание на науку, которую тот изучает. И если это наука о расхождениях в мусульманском праве (*фикх*), о методах ведения спора в богословии (*калам*) и

[1] Потаенное знание – знание о Боге, постигаемое сердцем. Явное знание – обычное религиозное знание о законах Шариата, об установлениях фикха и т. д.

[знания вынесения] религиозно-правовых заключений (*фатв*) относительно спорных вопросов и [судебных] решений, то [наставник] запрещает ему изучать все это, ибо такие науки не являются науками о будущей жизни на том свете, и науками, о которых было сказано: «Мы учили не ради Аллаха, а знание отказалось служить чему-либо, кроме Аллаха». В действительности такими [науками о будущей жизни на том свете являются] наука толкования Корана (*тафсир*), наука о хадисах и все то, чем занимались [мусульмане] первого поколения, – знания о будущей жизни на том свете, знания о нравах *нафса* и способах их исправления. Если учащийся изучает эти знания, но цель его – [преходящие блага] этого мира, то это нестрашно. Это [намерение учащегося] пробудит в нем желание в увещании [людей] и побуждении их следовать [ему], но иногда в ходе [наставления] или в его конце он, [сам того не желая], придет в себя, поскольку в этих [науках] содержатся знания, что вселяют страх Божий, презрение к [сиюминутным наслаждениям] этого мира и почитание будущей жизни на том свете. Такое почти наверняка приведет к истинному (счастливному исходу) на том свете, так что [учащийся] сам вразумляется теми [словами], которыми он увещевает других. Любовь к [всеобщему] признанию и к высокому положению подобна зернам, что разбрасываются вокруг силков, чтобы ловить на них птиц. Аллах сделал это с рабами Своими, так как Он создал половое влечение для того, чтобы люди посредством этого могли продолжить свой род. Создал Он также любовь к высокому [общественному] положению, чтобы она была причиной возрождения наук, и такое вполне вероятно касательно этих [вышеупомянутых] наук.

Что же до [знания] разногласий как таковых, словесных прений в богословии (*калам*) и знания о второстепенных вопросах мусульманского права (*фикх*), то погружение во все это, наряду с отвращением от прочего [из наук], только ожесточает сердце, усиливает небрежение к Всевышнему Аллаху, упорство в заблуждениях и стремление к [обретению] славы, кроме как у тех, кого Аллах исправил из милости Своей, или же тех, кому [к их знаниям] Он присовокупил знания [истинных] религиозных наук. И доказательством этому могут послужить лишь личный опыт и наблюдения. Так смотри, извлеки урок и внемли сердцем, чтобы увидеть проявления этого в рабах [Божьих] и в различных странах, и только Аллах – от которого ждут помощи! [Однажды люди] увидели Суфьяна ас-Саври, да смилуется над ним Аллах, грустным и спросили его: «Что с тобой?» Он ответил: «Стали мы торжищем для сынов мира этого. Кто-нибудь из них присоединяется к нам и, когда выучивается, становится судьей (*кади*), сборщиком налогов или чиновником».

Четвертая обязанность, что относится к тонкостям искусства обучения, – [наставнику следует] удерживать учащегося, насколько это возможно, от следования дурному нраву путем показа [вреда от этого на примерах], а не [прямого] объяснения, и путем проявления милосердия, а не путем грубого замечания. Ведь открытый (резкий) упрек разрывает завесу благоговения, вызывает желание дерзить наперекор [тому, что говорится], и возбуждает стремление к упорствованию в этом, раз Пророк ﷺ, а он ﷺ – всякому наставнику наставник, сказал:

((لَوْ مَنَعَ النَّاسُ عَنِ فَتِّ الْبَعْرِ لَفَتَّوْهُ وَقَالُوا مَا نُهِينَا عَنْهُ إِلَّا وَفِيهِ شَيْءٌ))

Если бы запретили людям копаться в помете, они бы

[обязательно] стали перебирать его, говоря: “Если нам это запретили, значит, тут что-то есть”.

Об этом же тебе напоминает история Адама и Хавы (Евы), мир им, [рассказывающая] о том, что им было запрещено. Мы упомянули для тебя эту историю не для [того, чтобы ты блеснул ею в вечерних твоих беседах], но чтобы ты вразумлялся ею, беря как поучительный пример, потому что приведение примеров также склоняет добродетельные души и острые умы к извлечению их [скрытых] значений. И радость постижения этого значения способствует [возрастанию] желания [постигать] науку о нем, чтобы [учащийся] знал, что это не ускользнет от его сообразительного ума.

Пятая обязанность. Занимающийся какой-либо наукой не должен вселять в душу учащегося отвращение к прочим наукам. Так, обычно преподаватель [арабского] языка нелестно отзывается о науке законоведения (*фикх*), а преподаватель *фикха* обычно плохо отзывается о хадисоведении и науке толкования Корана (*тафсир*), [говоря], что, мол, это все простая передача [сведений от одного к другому] и [обучение преданиям] со слуха, что это – занятие для старух и что здесь нет места для рассмотрения с помощью разума. Преподаватель же богословия (*калам*) обычно отвращается от *фикха* и говорит: «Это – “ветви” [от науки] и разговоры (споры) о менструациях. Куда этому до богословия (*калам*), [изучающего] свойства Милостивого [Аллаха]!» Подобное в учителях предосудительно, и тебе следует сторониться этого. Напротив, [ученому], занимающемуся [какой-либо] одной наукой, полагается расширять для учащегося путь в обретении знаний из остальных [наук]. Если же [такой ученый муж] занимается несколькими [науками], то ему

следует поддерживать постепенность восхождения учащегося от одной степени [знания] к другой.

Шестая обязанность. [Учителю следует] приравниваться к уровню понимания [учащегося] и не взваливать на него то, до чего он не дорос умом, что отвращает его от учебы или же приводит его ум в замешательство, – подражая в этом Предводителю людей (Пророку ﷺ), ибо он говорил:

((نحن معاشرَ الأنبياءِ أمرنا أن نُنزِلَ الناسَ منازلهم و نكلّمهم على قدرِ عقولهم))

Нам, сообществу пророков, велено было расставлять людей по степеням их и говорить с ними согласно уровню [развития] их умов.

Пусть же [обучающий] раскроет перед [учеником] истину, если знает, что [учащийся] сумеет понять ее. Пророк ﷺ сказал: «Всякий, кто обращается к людям с речами, что не доходят до их умов, непременно будет источником смуты для некоторых из них». ‘Али ибн Аби Талиб ﷺ сказал, указав на свою грудь: «Поистине, здесь множество наук. Если б мне найти того, кто бы смог нести [их]!» Истину рек он ﷺ, ибо сердца праведных – сокровищницы сокровенных знаний. Поэтому не следует ученому раскрывать каждому все, что он знает. И это в том случае, когда учащийся понимает это, но не способен им воспользоваться себе во благо. А как же будет относительно того, что он не понимает? Сказал ‘Иса (Иисус) ﷺ: «Не вешайте свиньям на шею драгоценные [ожерелья]»^[1]. А ведь мудрость лучше драгоценности, а кто не приемлет ее, тот хуже свиньи. Поэтому сказано было: «Взвешивай [слова] для каждого раба Божьего по мере

[1] «Не мечите бисер перед свиньями!»

разума его. Отмеряй ему мерой понимания его, дабы не причинил он тебе вреда и получил от тебя пользу, а то случится неприятие [слов] из-за несоответствия мерилла». Спросили о чем-то неких ученых, а они не ответили. Тогда спрашивающий сказал:

أما سمعت رسول الله صلى الله عليه وسلم قال: ((من كتمَ علماً نافعاً جاء يومَ القيامةِ مُلجماً بلجامٍ من نارٍ))

Разве не слышал ты, что Посланник Аллаха ﷺ говорил: “Кто скрывает полезное знание, тот предстанет в Судный день в огненной узде”?

На это он получил ответ: «Оставь узду и уходи – если придет тот, кто [способен] понимать, а я скрою от него [полезное знание], то пусть он и взнуздает меня». Ведь Всевышний Аллах говорит:

﴿وَلَا تُوْتُوا السُّفَهَاءَ أَمْوَالَكُمُ﴾

*«И не давайте неразумным вашего имущества»
(Коран, 4:5),*

указывая на то, что защита знания от того, кто портит его и вредит ему, – это лучше всего. Поэтому не менее несправедливо давать [что-либо человеку], не заслуживающему того, нежели отказаться дать [это] заслуживающему:

*Рассыплю ли я жемчуг перед пастухами,
Дабы хранился он у пасущих отары овец!?
Ведь они не ведают цену ему,
И не могу я позволить себе того,
Чтобы вверить его молодой скотине.
Если Аллах по доброте Своей одарит милостью
И окажусь достойным знаний и мудрости,
Распространю полезное [знание] и заслужу любовь*

*Или [оставлю его] хранимым у себя.
 Кто подарит невеждам знание, тот погубит его,
 А кто откажет в нем достойным,
 Тот поступит несправедливо.*

Седьмая обязанность. Слабому ученику следует давать простое и ясное [знание], что доступно и подходит для него, и не сообщать ему, что за этим есть тонкие места для изучения, и не делать так, чтобы он полагал, что от него скрывают что-то, ибо это ослабит стремление [ученика] к ясному [доходчивому знанию], смутит его сердце и внушит ему ложную мысль, [что учитель] скуп с ним [в обучении], так как всякий полагает себя способным к [постижению] любой сложной науки. Нет такого [человека], который не был бы благодарен Всевышнему Аллаху за [наделение] его совершенным умом. Самый глупый и слабый разумом из них в наибольшей степени доволен совершенством своего разума. Из этого становится понятным, что если [человек] из числа простых верующих строго руководствуется Шариатом, утвердил в душе установления веры, переданные от праведных предшественников (*салаф*) без сомнений [в установлениях веры], без вольного толкования [ясных положений Корана или Сунны], и вместе с тем поведение его благородное, а разум его и не способен на большее, – то не следует вносить путаницу в его вероубеждения, нет, напротив, надлежит оставить такого человека [в покое] за его ремеслом. Ведь если упоминать [при нем] толкования внешних (*захир*) [буквальных смыслов Корана], то развяжется узел его вероубеждений, присущих простым верующим, и будет невозможно удержать их в рамках вероубеждения избранных [Аллахом] (*хавасс*). Тогда исчезнет преграда, что [отделяла] его от неповиновения

[Аллаху], и он превратится в шайтана (дьявола), наущающего то, что погубит его самого и других. [Сведушему в религии] не следует погружаться в [обсуждение] тонкостей сложных наук с простыми верующими, напротив, [полагается] ограничиться обучением их обрядам поклонения [Богу], научить их [соблюдать] профессиональную честность в ремеслах, которыми они занимаются, наполнить их сердца страхом перед адским огнем и стремлением к Раю, как о том говорится в Коране. Не [следует] сеять среди них сомнения. Вполне возможно, что сомнение вселится в сердце [простого верующего], он не сможет разрешить его и погибнет. В общем, не следует открывать перед простыми верующими двери исследования [и обсуждения спорных вопросов веры], ибо это мешает им [заниматься] своими ремеслами, благодаря которым [поддерживается] основа рода людского и продолжение жизненного существования избранных людей (*хавасс*).

Восьмая обязанность [состоит в том], чтобы учитель поступал в соответствии со знанием [своей науки] и чтобы его слова не входили в противоречие с его действиями. Ведь наука постигается сокровенным разумом, а внешние деяния постигаются зрительным восприятием, и обладатели лишь зрительного восприятия более многочисленны. Если же деяния станут расходиться со знанием, то прервется процесс наставления как самого себя, так и других. Каждый, кто употребит что-либо и скажет людям: «Не употребляйте сего, ибо это губительный яд», станет предметом людских насмешек и [различных] подозрений. Стремление людей к тому, что воспрещали им, усилится, и станут они говорить: «Если бы не было это самым приятным и самым сладостным, то он не прописал бы это [средство] только себе». Пример наставника

по отношению к ученику подобен примеру печати по отношению к глине или примеру тростинки по отношению к его тени. Как может быть нанесена на глину гравировка тем, что отсутствует на печати, и как тень тростинки станет прямой, если сама тростинка крива? Поэтому и сказано было об этом:

*Не предостерегай других
От того, чем занят сам.
Позор тебе, если ты [так] делаешь!*

Всевышний Аллах говорит:

﴿أَتَأْمُرُونَ النَّاسَ بِالْبِرِّ وَتَنْسَوْنَ أَنْفُسَكُمْ﴾

«Неужели вы будете повелевать людям добро и забывать о самих себе?» (Коран, 2:44).

Поэтому из-за ослушания [Бога] ученый впадает в больший грех, нежели невежда, ибо ошибка ученого влечет заблуждение большего количества людей. «Если кто положит [в Исламе] начало дурному обычаю, на него ляжет тяжесть [греха] за это и тяжесть [греха] того, кто станет поступать согласно этому обычаю». Поэтому 'Али ибн Аби Талиб عليه السلام говорил: «Двое мужей ломают хребет мой – развратный знаток [наук] и претендующий на благочестивость невежда». Ведь невежда обманывает людей своим благочестием, а знающий соблазняет их своей развращенностью. Аллах лучше знает.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

**О БЕДАХ ЗНАНИЙ, О ПРИЗНАКАХ БЛАГОЧЕСТИВЫХ
УЧЕНЫХ, ПОМЫШЛЯЮЩИХ О ТОМ СВЕТЕ (АЛЬ-АХИРА),
И ДУРНЫХ УЧЕНЫХ**

Мы уже упомянули об [аятах Корана и хадисах, где говорится] о достоинствах знания и ученых мужей. В отношении дурных ученых [в аятах и хадисах] приводятся сильные угрозы, [исходящие от Аллаха], указывающие на то, что в Судный день больше всех будут подвергнуты наказанию они (дурные ученые). Выяснение отличительных признаков, которые различают ученых мужей, [живущих ради благ] земного мира (*ад-дунья*), и ученых мужей, помышляющих о жизни на том свете (*аль-ахира*), – из числа задач первостепенной важности.

Мы подразумеваем под учеными, приверженными этому миру, дурных ученых, цель которых от приобретения знаний – наслаждение благами земной жизни, достижение власти и высокого положения [в глазах] людей этого мира. Посланник Аллаха ﷺ сказал: «Больше всех подвергнется наказанию в Судный день ученый, знание которого Аллах сделал для него бесполезным» [см. выше]. Рассказали, что Посланник Аллаха ﷺ сказал:

((لَا يَكُونُ الْمَرْءُ عَالِمًا حَتَّىٰ يَكُونَ بِعِلْمِهِ عَامِلًا))

Человек не будет считаться ученым до тех пор, пока не станет поступать согласно своему знанию.

Пророк ﷺ сказал:

((الْعِلْمُ عِلْمَانِ: عِلْمٌ عَلَى اللِّسَانِ، فَذَلِكَ حُجَّةُ اللَّهِ تَعَالَىٰ عَلَىٰ خَلْقِهِ؛ وَ عِلْمٌ فِي الْقَلْبِ فَذَلِكَ الْعِلْمُ النَّافِعُ))

Есть два вида знаний: знание на языке, и это [станет] доводом Всевышнего Аллаха против Его созданий (людей), и знание в сердце, а это – полезное знание.

Он ﷺ сказал:

((يكون في آخر الزمان عبّادٌ جُهّالٌ و علماءٌ فسّاقٌ))

Ближе к концу света те, кто посвятил себя поклонению Богу, будут невежественны, а ученые мужи – нечестивы.

Он ﷺ сказал:

((لا تتعلّموا العِلْمَ لتُبَاهوا بِهِ العُلَمَاءَ و لتُمَاروا بِهِ السُّفَهَاءَ, و لتَصْرِفُوا بِهِ وِجْهَ النَّاسِ إِلَيْكُمْ, فَمَنْ فَعَلَ ذَلِكَ فَهُوَ فِي النَّارِ))

Не приобретайте знания для того, чтобы бахвалиться ими перед учеными, спорить посредством их с невежественными или для того, чтобы привлечь к себе внимание людей; а кто поступает таким образом – тот в Аду.

Он ﷺ сказал: «Того, кто утаивает свои знания, Аллах взнуздает уздой из огня» [см. выше]. Он ﷺ сказал:

((الأنَا مِنْ غَيْرِ الدِّجَالِ أَخَوْفٌ عَلَيْكُمْ مِنَ الدِّجَالِ)) فَقِيلَ: و مَا ذَلِكَ؟ فَقَالَ: ((مِنِ الأُمَّةِ المُضِلِّينَ))

Поистине, я опасюсь за вас из-за человека, не являющегося ад-Даджалем, больше, чем из-за самого ад-Даджала^[1].

Его спросили:

– А кто это?

Пророк ﷺ сказал:

– Он – из тех вождей, кто вводит в заблуждение.

Пророк ﷺ сказал:

((مَنْ أزدَادَ عِلْمًا و لَمْ يزدَدْ هُدًى لَمْ يزدَدْ مِنَ اللَّهِ إِلَّا بُعْدًا))

[1] Ад-Даджаль – существо в человеческом облике, которое явится в конце света, будет вводить людей в заблуждение и претендовать на то, что он – Бог. См. «Шарх аль-мафруд», стр. 46-47.

Кто приумножит свои знания, но не продвинется далее по правильному пути, увеличит лишь свое отдаление от Всевышнего.

[Пророк] ‘Иса (Иисус) ﷺ сказал: «До каких же пор вы будете указывать Путь [к Богу] тем, кто [верно] следует по нему, когда сами вы пребываете с теми, кто находится в замешательстве?»

Эти и другие изречения – из числа сообщений, свидетельствующих о великой опасности, [что таит в себе] знание. Поистине, ученый муж или подвергает себя вечной гибели [в Аду], или его удел – вечное [райское] блаженство. Действительно, из-за погружения в науки ученый муж лишится спасения, если не достигнет в них истинного счастья.

А что касается преданий (*асар*)^[1], то ‘Умар ибн аль-Хаттаб ؓ сказал: «Поистине, больше всех вселяет в меня страх за эту общину (общину мусульман) сведущий в знаниях лицемер». Его спросили: «Как сведущий в знаниях человек может быть лицемером?» Он ответил: «Это тот, кто сведущ языком, но невежествен в сердце и в деяниях». А аль-Хасан аль-Басри, да смилуется над ним Всевышний Аллах, сказал: «Не будь же из тех, кто совмещает в себе знания ученых мужей и мудрости мудрецов, а сам в своих деяниях влачится по пути неразумных глупцов». Некий человек сказал Абу Хурайре ؓ: «Я желаю обучиться знаниям, но опасюсь расточить их зря». Абу Хурайра ответил ему: «Отказ от [приобретения] знания равносителен расточению его зря». А Ибрахима ибн ‘Уайну спросили: «Кто из людей больше всех раскаивается?» Он ответил: «Что касается сего мира, то это тот, кто делает добро людям, которые затем не выра-

[1] *Асар* – термин, который служит для обозначения высказываний благочестивых предшественников. См. в книгах по хадисоведению.

жают ему признательности. А что касается [сожаления] перед смертью, то это ученый муж, сожалеющий [об упущенных деяниях согласно знанию]». А Халил ибн Ахмад сказал: «Люди бывают четырех категорий. Во-первых, это человек знающий, и при этом ведающий о том, что он – знающий. Это – ученый муж, и вы следуйте за ним. Во-вторых, это человек, который знает, но не ведает о том, что он знает. Это – спящий, и вы пробудите его. В-третьих, это человек, который не знает и ведает о том, что он не знает. Это – тот, кто взыщет наставления на правильный путь, и вы направьте его на правильный путь. В-четвертых, это человек, который не знает и не ведает о том, что он не знает. Это невежда и глупец, и вы оставьте его». А Суфьян ас-Саври, да смилуется над ним Всевышний Аллах, говорил: «Знание зовет к деяниям, и если ему не ответят, то оно уйдет». А Ибн аль-Мубарак сказал: «Человек не перестает быть ученым мужем до тех пор, пока он ищет знания. А если он полагает, что он уже знающий, то тогда он становится невеждой». Фудайль ибн 'Ийад, да смилуется над ним Всевышний Аллах, говорил: «По истине, я проявляю жалость к трем категориям людей: к некогда могущественным людям, которые находятся в унижении, к некогда состоятельным людям, которые пребывают в нищете, и к ученому мужу, которым забавляется этот мир». А аль-Хасан аль-Басри сказал: «Наказание для ученых мужей – это смерть сердца. А смерть сердца – это изыскание благ этого мира при помощи деяний, предназначенных для достижения блаженства на том свете (*аль-ахира*)». И приводили следующие строки:

Я удивляюсь покупателю заблуждения ценой правильного пути.

Еще более поражает тот, кто покупает сей мир ценой

своей религии,

Еще удивительнее тот, кто продает свою религию ради обретения другим человеком земных благ, Он более удивляет, чем предыдущие двое.

Посланник Аллаха ﷺ сказал:

((إِنَّ الْعَالَمَ لَيَعَذَّبُ عَذَابًا يَطِيفُ بِهِ أَهْلُ النَّارِ اسْتِعْظَامًا لِشِدَّةِ عَذَابِهِ))

Поистине, ученый непременно подвергнется такому наказанию [в Аду], что вокруг него будут ходить обитатели адского огня и находить слишком великими его страдания и муки.

Пророк ﷺ подразумевал нечестивого ученого мужа. А Усама ибн Зайд рассказывал:

سَمِعْتُ ﷺ يَقُولُ: ((يُؤْتَى بِالْعَالِمِ يَوْمَ الْقِيَامَةِ فَيُلْقَى فِي النَّارِ فَتَنْدَلِقُ أَقْتَابُهُ فَيَدُورُ بِهَا كَمَا يَدُورُ الْحِمَارُ بِالرَّحَى فَيَطِيفُ بِهِ أَهْلُ النَّارِ فَيَقُولُونَ مَا لَكَ؟ فَيَقُولُ: كُنْتُ أَمُرُّ بِالْخَيْرِ وَ لَا آتِيهِ، وَ أَنْهَى عَنِ الشَّرِّ وَ آتِيهِ))

Я слышал, как Посланник Аллаха ﷺ говорил:

– В Судный день ученого мужа приведут, и будет он брошен в адский огонь, и вырвутся наружу внутренности его, и станет он крутиться вокруг них, подобно тому, как крутится осел, вращающий жернова на мельнице. Тогда станут подходить к нему обитатели адского огня и спрашивать: “Что это с тобой?”, а он ответит: “Я повелевал делать добро, а сам не совершал его, я запрещал делать зло, а сам творил его”.

Поистине, мучения ученого мужа за его ослушание будут намного больше, поскольку он согрешил зная. Поэтому Аллах ﷻ говорит:

﴿إِنَّ الْمُنَافِقِينَ فِي الدَّرَكِ الْأَسْفَلِ مِنَ النَّارِ﴾

«Поистине, лицемеры – в нижнем пределе огня» (Коран, 4:145),

поскольку они не веровали после того, как обрели знание. Всевышний сделал иудеев худшими, чем христиан, хотя они не приписывали Всевышнему сына и не говорили: «Он – один из троицы», но только они (иудеи) не признали [Мухаммада ﷺ как пророка], тогда как Всевышний говорит:

﴿يَعْرِفُونَهُ كَمَا يَعْرِفُونَ أَبْنَاءَهُمْ﴾

«Те, которым Мы даровали писание, знают его так, как знают своих сынов» (Коран, 2:146).

Также Бог говорит:

﴿فَلَمَّا جَاءَهُمْ مَا عَرَفُوا كَفَرُوا بِهِ فَلَعْنَةُ اللَّهِ عَلَى الْكَافِرِينَ﴾

«Когда пришел к ним Пророк, о пришествии которого они знали, они не поверили ему. Проклятие же Аллаха над неверующими!» (Коран, 2:89).

А в истории о Баль‘аме ибн Ба‘ура’ Всевышний говорит:

﴿وَاتْلُ عَلَيْهِمْ نَبَأَ الَّذِي آتَيْنَاهُ آيَاتِنَا فَانْسَلَخَ مِنْهَا فَاتَّبَعَهُ الشَّيْطَانُ فَكَانَ مِنَ الْغَاوِينَ﴾

«Прочитай им весть о том, кому Мы дали Наши знамения, а он отрекся от них. И стал его спутником шайтан, и был он из заблудших» (Коран, 7:175),

и даже [говорит]:

﴿فَمَثَلُهُ كَمَثَلِ الْكَلْبِ إِنْ تَحْمِلَ عَلَيْهِ يَلْهَثْ أَوْ تَتْرُكُهُ يَلْهَثْ﴾

«И пример его – пример собаки: если бросишься на нее, высовывает язык, тяжело дыша, и если оставишь ее,

[тоже] высовывает язык, тяжело дыша» (Коран, 7:176).

[В комментариях «Рух аль-баян» говорится: здесь имеется в виду, что собаке безразличны почести и унижения, лишь бы было чем утробу насытить]. Также и нечестивый ученый [противится *аятам* Корана, уже зная о них]. Баль‘аму было даровано знание «Великого Имени» Аллаха, посредством которого принимались все его мольбы, но он предался чувственным желаниям и стал подобен собаке. Значит, [ему] было все равно – была ли ему дарована мудрость или же не была дарована; он был склонен к страсти и похоти.

А ‘Иса (Иисус) ﷺ сказал: «Дурные ученые подобны большому камню, лежащему в русле реки, – он не насыщается водой, но и не позволяет воде достигнуть пашни. Дурные ученые подобны также отхожему месту – с внешней стороны оно приукрашено, а внутри него нечистоты. Они также походят на могилы – снаружи они обустроены, а внутри них – кости мертвецов».

Приведенные выше высказывания указывают на то, что состояние ученого мужа, который предается благам мирской жизни, хуже, а мучения [на том свете] сильнее, чем [состояние и мучения] невежды. А те ученые мужи, придерживающиеся истины и приближенные ко Всевышнему, – это, поистине, благочестивые ученые мужи, помышляющие о жизни на том свете. Таким ученым присущи определенные признаки.

Они не ищут благ земного мира при помощи своих знаний; и самая низкая ступень, занимаемая ученым, уже предполагает понимание ничтожности преходящего земного мира, его низости, суетной мути и бренности, так и [понимание] величия того света, его постоянства, чистоты его блаженства и величия его Господа. [Такой ученый] знает, что земной мир и тот свет противополож-

ны друг другу и что они – как две [твои] жены: когда ты угождаешь одной – вызываешь негодование у другой; они (земной мир и тот свет) – как чаши весов: когда одна из них перевешивает, то другая становится легковесна; они же – как восток и запад: когда ты приближаешься к одному, ты удаляешься от другого; они же – как два кубка: один из них наполнен, а другой – пуст, и по мере того, как ты переливаешь из полного в пустой, с тем чтобы его наполнить, первый кубок пустеет.

Действительно, кто не знает о презренной сути земного мира, тягостной его мути, о смешении в нем наслаждений и страданий о том, что его наслаждение преходяще, – тот страдает от нехватки ума. Ведь наблюдение и опыт указывают на это. Как может быть ученым тот, у кого нет ума? А тот, кто не ведает о величии дел будущей жизни на том свете и ее вечности, – тот неверующий (*кафир*), лишенный веры (*иман*). Как только находится среди ученых мужей такой, у кого нет веры? А кто не понимает, что земная жизнь – полная противоположность будущей жизни и что желание их совместить просто неуместно, – тот невежествен относительно Шариатов всех пророков, нет, он, скорее, не верит всему Корану от начала и до конца. И каким только образом при этом считается, что он – из сообщества ученых мужей? А кто поймет все это, а затем отдаст предпочтение не будущей жизни на том свете, а этому миру, – тот пленен дьяволом (*шайтан*), погублен своей страстью и раздавлен своим несчастьем. Как он может считаться одним из сообщества ученых мужей, находясь на такой ступени [перед Аллахом]?

А в преданиях о Дауде (*Давид*) ﷺ есть рассказ, где говорится, что Всевышний сказал: «Поистине, наименьшее, что Я делаю в отношении ученого мужа, если он предпочтет свою страсть Моей любви, – Я отрешаю его

от сладости беседы со Мной. О Дауд, не вопрошай Меня об ученом муже, которого опьянила мирская жизнь и который отвращает тебя от пути Моей любви, такие [как он] – разбойники, преграждающие путь рабам Моим. О Дауд, если ты увидишь стремящегося ко Мне, будь ему слугой; о Дауд, того, кто возвращает ко Мне покинувшего Меня, Я числю выдающимся и сведущим, а того, кого Я числю выдающимся и сведущим, Я никогда не подвергну [адскому] наказанию». Поэтому аль-Хасан ибн Абу Талиб ﷺ сказал: «Наказание для ученых мужей – это смерть сердца. А смерть сердца – это изыскание благ сего мира при помощи деяний, предназначенных для поиска благ на том свете (*аль-ахира*)». Поэтому и Яхья ибн Му'аз ар-Рази^[1] говорил: «Красота знания и мудрости пропадает, если при их помощи искать блага мирской жизни». А Са'ид ибн аль-Мусаййиб, да смилуется над ним Всевышний, сказал: «Если вы заметили ученого мужа, который посещает правителей, то знайте, что он – вор». Умар ибн аль-Хаттаб, да будет доволен им Всевышний Аллах, говорил: «Если вы заметили ученого мужа, увлеченного мирской жизнью, то не будьте уверены в знаниях, полученных от него; поистине, тот, кто любит что-то, окунается с головой в то, к чему он чувствует влечение». А Малик ибн Динар^[2], да смилуется над ним Всевышний, сказал: «Я прочел в некоторых книгах прежних вре-

[1] Абу Закарийа Яхья ибн Му'аз ар-Рази (ум. в 258/871-72) – видный подвижник и проповедник из г. Рей. Жил в Балхе, затем перебрался в Нишапур.

[2] Абу Яхья Малик ибн Динар аль-Басри (ум. 131/748) – выдающийся представитель суфизма, известный басрийский «отрешенный от мирского» (захид), принадлежавший к поколению последователей (таби'ун) сподвижников Пророка Мухаммада ﷺ. Малик ибн Динар прославился как книжник и собиратель хадисов, отличался благочестием и набожностью. В книге Ибн Хаджара аль-'Аскalani «Тахзиб ат-тахзиб» сказано, что его отец был родом то ли из провинции Сиджистан, то ли из Кабула.

мен, что Всевышний говорит: «Поистине, наименьшее из того, что Я сделаю в отношении ученого мужа, если он возлюбит блага сего мира, – Я удалю сладость беседы со Мной из его сердца». А некий человек написал своему брату: «Поистине, тебе даны знания, не гаси же свет твоих знаний мраком грехов, а то останешься во тьме в тот День, когда обладатели знания устремятся [в Рай] под светом своих знаний». А Яхья ибн Му'аз ар-Рази, да смиляется над ним Всевышний, говорил ученым мужам сего мира: «О обладатели знаний! Ваши дворцы достойны византийских царей, ваши дома подобны домам хосровов (древних персидских царей), ваши одеяния достойны [Ибн Тахира]^[1], ваша обувь как у Джалута (Голиафа), ваши верховые животные богато украшены, как у Каруна^[2], ваши сосуды роскошны, как у фараонов, и поступки ваши – как у людей *джахилийи* (доисламской эпохи), а пути, которых вы придерживаетесь, – дьявольские! Где же Шариат (истинный путь) Мухаммада ﷺ?» А один поэт сказал:

*Пастух, пасущий овец, защищает их от волка,
А что если пастухами их будут сами волки?*

А другой поэт сказал:

*О, собрание ученых, вы соль для людей!
Но что восстановит качество соли, если она перестала
быть соленой!*

Одному из сведущих людей сказали: «Разве ты не знаешь, что тот, кто испытывает радость от своих прегрешений, не знает Всевышнего Аллаха?» Он ответил:

[1] Речь идет о 'Абдаллахе ибн Тахире аль-Хусайне аль-Вазире, любителе роскошных и красивых одежд.

[2] Карун – Коранический персонаж, двоюродный брат пророка Мусы ﷺ

«Нет сомнения в том, что тот, для кого мирская жизнь предпочтительнее, чем жизнь на том свете, не знает Всевышнего». И это [то есть, предпочтение мирской жизни вечной] намного меньший грех, чем тот [то есть, радость от прегрешений].

Не полагай, что одного только отказа от богатства достаточно для того, чтобы достичь уровня благочестивых ученых мужей, помышляющих о будущей жизни: ведь, поистине, высокое положение [при правителях] наносит больший ущерб, чем владение имуществом. Поэтому Бишр ибн аль-Харис^[1] говорил: «[Слова]: “Хадасана...”^[2] – это источник благ земного мира; а если ты услышишь человека, который говорит: “Хадасана ...”, то он, поистине, говорит: “Внемлите мне (Признайте меня)!”». И Бишр ибн аль-Харис закопал десять с лишним котомок и тростниковых корзин с книгами и говорил: «Я желаю передавать [знания] хадисов, но я буду это делать только тогда, когда меня покинет страсть к передаче хадисов». Он и другие говорили: «Если ты жаждешь передавать [знания] хадисов, то безмолвствуй, а если не горишь таким желанием, то передавай [знания] хадисов». И это они говорили потому, что наслаждение высоким достоинством обучения и положением наставника – это наивеличайшее в своей приятности из всех удовольствий мирской жизни, и тот, кто удовлетворяет свою страсть в этом – тот из сынов бренного (земного) мира. И поэтому Суфьян ас-Саври говорил: «Искуше-

[1] Абу Наср Бишр ибн аль-Харис аль-Хафи (ум. 227/841-42) – известный «отрешенный от мирского» (*захид*), выходец из Мерва. Пользовался авторитетом надежного передатчика хадисов. Прославился своим подвижничеством, нестяжательством, осмотрительностью в различении разрешенного (*халал*) и запретного (*харам*). Он из скромности воздерживался от обучения. В конце жизни уединился от мира.

[2] Стандартное предварение рассказов о хадисах Пророка Мухаммада ﷺ.

ние [обучать] хадисам сильнее, чем соблазн, исходящий от людей, богатства или потомства. Как же ты не опасешься этого искушения?» А предводителю посланников Божьих (Пророку ﷺ) было сказано:

﴿وَلَوْلَا أَنْ ثَبَّتْنَاكَ لَقَدْ كِدَّتْ تَرَكُنْ إِيَّاهُمْ شَيْئًا قَلِيلًا﴾

«И если бы Мы тебя не укрепили на истине и не уберегли бы тебя, – ты приблизился бы к ним хотя бы немного» (Коран, 17:74).

Сахл^[1] [ат-Тустари] же, да смилуется над ним Всевышний Аллах, сказал: «Все знание целиком – это земной мир (*ад-дунья*), [и только] знание, используемое в добрых делах, – из жизни того света (*аль-ахира*), а все благие деяния целиком – пыль, кроме совершаемых с чистосердечием (*ихлас*) [перед Всевышним]». Кроме того, он сказал: «Все люди – мертвецы, кроме ученых мужей; все ученые мужи – люди, опьяненные [земными соблазнами], кроме тех из них, кто творит благие дела; а все, кто творит благие дела, – гордецы, кроме тех, кто чистосердечен [перед Всевышним], а чистосердечный пребывает в страхе до тех пор, пока не узнает, какая участь в конце уготовлена ему». Абу Сулайман ад-Дарани^[2], да смилуется над ним Всевышний, сказал: «Если человек стремится к науке о хадисах, или женится, или отправляется в путь в поисках средств к существованию, то он предается тем самым мирской жизни. Этим он имел в виду стремление к поиску хадисов, с наиболее близкой [к Пророку ﷺ] цепочкой (*асанид 'алийя*) или хадисов, в которых не нуждается для обретения [блаженства] на том свете (*аль-ахира*)». А

[1] Сахл ибн 'Абдаллах Юнус ат-Тустари (ум. 283/895) – известный суфий, сподвижник Зу-н-Нуна аль-Мисри.

[2] Абу Сулайман 'Абд ар-Рахман ибн 'Атия ад-Дарани (ум. в 215/830 г. по хр. л.) – сирийский суфий, ученик 'Абд аль-Вахида ибн Зайда.

‘Иса (Иисус) ﷺ говорил: «Как же человек может быть ученым, если течение времени несет его к жизни вечной, а он увлечен жизнью мирской (*ад-дунья*)?» Абу Ну‘айм^[1] сказал: «Как же будет из людей знания тот, кто изучает богословскую догматику для того, чтобы поучать [других], а не для того, чтобы поступать согласно ему?» А Салих ибн Кайсан аль-Басри говорил: «Я знал ученых, которые просили Аллаха об убережении от зла нечестивого знатока Сунны».

А Абу Хурайра ﷺ сообщал следующее:

قال رسول الله صلى الله عليه وسلم: ((مَنْ طَلَبَ عِلْمًا مِمَّا يُبْتَغَى بِهِ وَجْهَ اللَّهِ تَعَالَى لِيُصِيبَ بِهِ عَرَضًا مِّنَ الدُّنْيَا لَمْ يَجِدْ عَرْفَ الْجَنَّةِ يَوْمَ الْقِيَامَةِ))

Посланник Божий ﷺ говорил:

– Тот, кто ищет знания, посредством которого жаждут познания и довольства Всевышнего Аллаха, только для того, чтобы добывать блага земной жизни, – тот не ощутит благоухания Рая в Судный день.

Всевышний Аллах [в Коране] говорит о дурных ученых как о тех, которые приобретают блага земного мира за счет знания; а о благочестивых ученых мужах – как о тех, кто проявляет смиренность и благоговение. Аллах ﷻ так говорит об ученых мужах, приверженных мирской жизни (*ад-дунья*):

﴿وَإِذْ أَخَذَ اللَّهُ مِيثَاقَ الَّذِينَ أُوتُوا الْكِتَابَ لَتُبَيِّنَنَّ لِلنَّاسِ وَلَا تَكْتُمُونَهُ فَنَبَذُوهُ وَرَاءَ ظُهُورِهِمْ وَاشْتَرَوْا بِهِ ثَمَنًا قَلِيلًا﴾

[1] Абу Ну‘айм Ахмад ибн ‘Абдаллах аль-Исфахани (337 – 430/ 948 – 1038) – известный исфаханский хадисовед, автор нескольких сводов биографий передатчиков хадисов, в том числе названного в тексте сочинения «Украшение приближенных Аллаха и разряды праведников» (Хилья аль-аулийа’).

«И вот взял Аллах с тех, кому даровано писание, завет: “Вы будете разъяснять его людям и не будете скрывать”. Но они бросили это за свои спины и купили за это малую цену» (Коран, 3:187).

Относительно же ученых мужей, помышляющих о жизни на том свете (аль-ахира), Всевышний говорит:

﴿وَإِنَّ مِنْ أَهْلِ الْكِتَابِ لَمَنْ يُؤْمِنُ بِاللَّهِ وَمَا أُنزِلَ إِلَيْكُمْ وَمَا أُنزِلَ إِلَيْهِمْ خَاشِعِينَ لِلَّهِ لَا يَشْتُرُونَ بِآيَاتِ اللَّهِ ثَمَنًا قَلِيلًا أُولَئِكَ لَهُمْ أَجْرُهُمْ عِنْدَ رَبِّهِمْ﴾

«Действительно, среди людей Писания^[1] есть такие, что веруют в Аллаха и в то, что ниспослано вам и что ниспослано им, проявляя благоговение пред Аллахом; они не покупают за знамения Аллаха малую цену. Эти – для них награда их у их Господа» (Коран, 3:199).

А один из праведных предшественников сказал: «Ученые мужи предстанут [в Судный день] вместе с пророками, а судьи – вместе с правителями». Под судьями подразумеваются все законоведы (факих), целью которых является стремление добывать земные блага посредством своих знаний.

Абу ад-Дарда', да будет доволен им Всевышний, рассказывал, что Пророк ﷺ сказал:

((أَوْحَى اللَّهُ عَزَّ وَجَلَّ إِلَى بَعْضِ الْأَنْبِيَاءِ: قُلِ الَّذِينَ يَتَفَقَّهُونَ لِغَيْرِ الدِّينِ، وَ يَتَعَلَّمُونَ لِغَيْرِ الْعَمَلِ، وَ يَطْلُبُونَ الدُّنْيَا بِعَمَلِ الْآخِرَةِ، يَلْبَسُونَ لِلنَّاسِ مَسُوكَ الْكِبَاشِ وَ قُلُوبُهُمْ كَقُلُوبِ الذَّنَابِ أَلَسْتَهُمْ أَحَلَى مِنَ الْعَسَلِ، وَ قُلُوبُهُمْ أَمْرٌ مِنَ الصَّبْرِ، إِيَّايَ يُخَادِعُونَ، وَ بِي يَسْتَهْزِءُونَ: لِأَفْتَحَنَّ لَهُمْ فِتْنَةً تَذُرُّ الْحَلِيمَ حَيْرَانًا))

Аллах ﷻ сказал через откровение одному из Своих пророков:

[1] Ахль аль-китаб («люди Писания») – здесь иудеи и христиане.

– Скажи тем, кто изучает законоведение (фикх) не для дел веры и обучается не для поступков, находящихся в согласии с ней, и кто ищет лишь благ сего мира при помощи деяний, предназначенных для жизни будущей, тем, кто надевает на себя перед людьми овечьи шкуры, (облачаются в одежду отрешенных от мирского) но у них – волчья сердца, тем, чьи уста слаще, чем мед, а сердца их горше, чем алоэ, – что они стараются обмануть Меня и относятся ко Мне с пренебрежением, но Я пошлю им такое искушение, что даже самый невозмутимый и кроткий впадет в растерянность.

А ад-Даххак^[1] передавал со слов Ибн ‘Аббаса, да будет доволен ими обоими Всевышний, следующее:

قال رسول الله صلى الله وسلم: ((علماء هذه الأمة رجُلان: رجُلٌ آتاه الله علماً فبذله للناس و لم يأخذ عليه طمَعاً و لم يشتَرِ به ثَمناً، فذلك يُصَلِّي عليه طيرُ السماءِ و حيتانُ الماءِ و دوابُّ الأرضِ و الكرامُ الكاتبون، يُقدِّمُ على الله عزَّ و جل يومَ القيامةِ سيِّداً شريفاً حتى يُرافِقَ المرسلينَ ، و رجُلٌ آتاه الله علماً في الدنيا فضنَّ بهش على عبادِ الله و أخذ عليه طمَعاً و اشتَرى به ثَمناً ، فذلك يأتي يومَ القيامةِ مُلجِماً بلجاماً من نارٍ يُنادى مُناد على رءوسِ الخلائقِ: هذا فلانُ بنُ فلانٍ تاه اللهُ علماً في الدنيا فضنَّ به على عبادِهِ و أخذ به طمَعاً و اشتَرى به ثَمناً ، فَيُعَذَّبُ حتَّى يفرِّغَ من حسابِ الناسِ))

Посланник Аллаха ﷺ сказал:

Ученые мужи этой (мусульманской) общины – двух видов. Одному из них Всевышний даровал знания, а он щедро раздавал их людям. Он не жадничал и не продавал знания, назначая им цену. Этого ученого мужа благословляют птицы небесные, морские и земные животные, ангелы-хранители, что записывают [дела людские], а в Судный день он приблизится к Аллаху ﷻ как благородный пред-

[1] Ад-Даххак ибн Музахим аль-Халали Абу аль-Касим (ум. 100/718) – видный последователь (таби) сподвижников Пророка Мухаммада ﷺ.

водитель (сайид), в обществе посланников Божьих. Другому из них Всевышний также даровал знания в сем мире, а он поспешил на них для рабов Божьих. Его охватила корысть, и он продавал знания, назначая им цену. Этот ученый муж будет приведен [к ответу] в Судный день взнузданным уздой из огня, а глашатай возвестит перед людьми: «Это – такой-то, сын такого-то. Всевышний даровал ему знания в мире, а он был скуп на них для рабов Божьих. Его охватила жадность, и он продавал знания, назначая им цену». Затем его будут подвергать мучениям до тех пор, пока не окончится отчет всех людей.

Еще тягостнее этого то, что рассказывается в предании: «Некий человек был в услужении у Мусы عليه السلام и с некоторых пор принялся говорить: “Рассказал мне Муса, пророк Всевышнего, ...поведал мне Муса, который говорил со Всевышним (Калимуллах)...” до тех пор, пока не обогатился и не умножилось его имущество. А потом Муса, да пребудет над ним мир, потерял его из виду. Он принялся расспрашивать о нем, но так и не услышал никаких вестей до тех пор, пока однажды к нему не пришел некий человек, ведя за собой свинью на веревке черного цвета, наброшенной ей на шею. Муса عليه السلام спросил его: “Не знаешь ли ты такого-то?” Тот ответил: “Да. Он – вот эта свинья”. Тогда Муса عليه السلام сказал: «О Господи, прошу Тебя вернуть его в его прежнее состояние, чтобы я мог расспросить его, за что его постигла эта беда?» А Всевышний сказал ему через откровение: «Даже если бы ты воззвал ко Мне посредством того, чем воззвал ко Мне Адам и другие [пророки], Я бы тебе не отвечал в этом. Однако Я сообщу тебе, почему Я сделал это с ним: потому что он искал благ мирской жизни при помощи деяний веры».

Еще тягостнее то, о чем рассказывал Му‘аз ибн Джабаль, да будет доволен им Всевышний, возводя свое общение к хадису *мавкуф*^[1] и *марфу*^[2] Пророка ﷺ: «Одним из искушений ученого мужа является то, что он предпочитает произносить речи, чем выслушивать [собеседников]. Речь не лишена приукрашивания и изыска, и [потому] говорящий не застрахован от погрешности, зато в молчании содержатся знания и благополучие. Среди ученых мужей встречается такой, что накапливает свои знания и не желает, чтобы этими знаниями обладали другие. Такой ученый муж будет сброшен в первый круг Ада. Также среди ученых мужей попадает и такой, который достиг в своих знаниях положения правителя. Если ему возразить в чем-то в предмете его знания или пренебречь чем-то в его правах, то он впадет в гнев. Такой [ученый] будет помещен во второй круг преисподней. Кроме того, среди ученых мужей бывает такой, кто предоставляет свои знания и редкостный дар своей речи людям состоятельным и знатного происхождения, но не считает нуждающихся [в его знаниях] людей заслуживающими их. Он (такой ученый) будет сброшен в третий круг Ада. А еще среди ученых мужей находится такой, который выдает себя за знатока права и выносит [ошибочные] заключения по религиозно-правовым вопросам (*фатва*). А ведь Всевышнему Аллаху отвратительны те, кто притворяются [знатоками]. Этот будет помещен в четвертый круг преисподней. Среди ученых мужей оказывается и такой, кто говорит словами иудеев и христиан, чтобы за счет этого приумножить свои познания.

[1] Так называется *хадис*, в тексте которого приводятся слова одного из сподвижников Пророка Мухаммада ﷺ или сообщается о его поступках.

[2] Так называется *хадис*, в котором приводятся слова Пророка Мухаммада ﷺ и кого-либо из его сподвижников.

Такой будет сброшен в пятый круг преисподней. Затем среди ученых мужей встречается такой, кто воспринимает свои знания как особую доблесть, благородную честь и делает на них себе славу среди людей; он будет помещен в шестой круг преисподней. Наконец, среди ученых мужей попадает такой, которым движут хвастовство и самолюбование: если ведет проповедь, то грубо, а если слушает проповедь других, то ведет себя высокомерно. Он будет помещен в седьмой круг преисподней. А тебе надлежит, о брат мой, сохранять молчание, и при его помощи ты одержишь верх над дьяволом (*шайтан*). Смотри же, остерегайся смеяться без причины и выходить в путь без надобности».

А в другом хадисе говорится:

((إِنَّ الْعَبْدَ لَيُنْشَرُ لَهُ مِنَ الثَّنَاءِ مَا يَمَلُّ مَا بَيْنَ الْمَشْرِقِ وَالْمَغْرِبِ مَا يَزِنُ عِنْدَ اللَّهِ جَنَاحَ بَعُوضَةٍ))

Поистине, воздается человеку хвала, что заполняет пространство между западом и востоком, а пред Богом она не дотягивает даже до веса крылышка комара.

А про аль-Хасана аль-Басри рассказывали, что некий человек из Хорасана, после того, как аль-Хасан покинул его собрание, принес ему мешок, а в нем было пять тысяч дирхемов и десять одеяний из тонкой [хорасанской] ткани, и сказал: «О Абу Са'ид, вот это на покрытие твоих расходов, а вот это – одеяния для тебя». Аль-Хасан сказал на это: «Да смилуется над тобой Всевышний Господь! Возьми назад свои деньги и одеяния; у нас нет нужды в этом, ибо тот, кто побывает на таком собрании и примет от людей [из этого собрания] подобное, встретит Аллаха в Судный день, и не будет для него счастливой доли». А в

хадисе *мавуф и марфу*⁴¹ от Джабира رضي الله عنه говорится:

قال رسول الله صلى الله عليه وسلم: ((لا تجلسوا عند كل عالم إلا إلى عالم يدعوكم من خمس إلى خمس: من الشك إلى اليقين و من الرياء إلى الإخلاص, و من الرغبة إلى الزهد, و من الكبر إلى التواضع, و من العداوة إلى النصيحة))

Посланник Божий ﷺ сказал:

– Подсаживайтесь только к такому ученому мужу, который призывает вас перейти от одних пяти вещей к другим пяти: от сомнения – к достоверному знанию, от лицемерия – к чистосердечию, от желания мирского – к воздержанию, от высокомерия – к смирению, и от враждебности – к благожелательности.

Всевышний говорит:

﴿فَخَرَجَ عَلَى قَوْمِهِ فِي زِينَتِهِ قَالَ الَّذِينَ يُرِيدُونَ الْحَيَاةَ الدُّنْيَا يَا لَيْتَ لَنَا مِثْلَ مَا أُوتِيَ قَارُونُ إِنَّهُ لَذُو حَظٍّ عَظِيمٍ ﴿٢٠﴾ وَقَالَ الَّذِينَ أُوتُوا الْعِلْمَ وَيَلَكُمْ ثَوَابُ اللَّهِ خَيْرٌ لِمَنْ آمَنَ ﴿٢١﴾﴾

«И вышел он (Карун) к своему народу в своих украшениях. Сказали те, которые желают блага мирской жизни: “О, если бы и нам то же, что даровано Каруну! Поистине, он – обладатель великого удела!” И сказали те, кому даровано было истинное знание: “Горе вам! Награда Аллаха лучше для тех, кто уверовал и творил благое” (Коран, 28:79 – 80)».

Бог учит людей предпочтению будущей (вечной) жизни брэнному миру.

И из них (из отличительных черт благочестивых ученых мужей) – чтобы деяния и высказывания [такого ученого мужа] не противоречили друг другу, более того,

[1] См. выше.

он не повелевает другим совершать то, что не совершает сам. Всевышний Господь говорит:

﴿آتَمُرُونَ النَّاسَ بِالْبِرِّ وَتَنسَوْنَ أَنْفُسَكُمْ﴾

«Неужели вы будете повелевать людям милость и забывать о самих себе?» (Коран, 2:44).

﴿كَبُرَ مَقْتًا عِنْدَ اللَّهِ أَنْ تَقُولُوا مَا لَا تَفْعَلُونَ﴾

«Велика ненависть Аллаха за то, что вы говорите то, чего не делаете» (Коран, 61:3).

В истории о Шу'айбе عليه السلام Всевышний указывает [его устами]:

﴿وَمَا أُرِيدُ أَنْ أُخَالِفَكُمْ إِلَىٰ مَا أَنْهَأَكُمُ عَنْهُ﴾

«Я не желаю отличиться от вас, совершая то, что запретил вам» (Коран, 11:88).

А еще Всевышний говорит:

﴿وَاتَّقُوا اللَّهَ وَيُعَلِّمُكُمُ اللَّهُ﴾

«И постигайте знание богобоязненности, и следуйте ему, и тогда Аллах одарит вас сокровенными знаниями» (Коран, 2:282).

﴿وَاتَّقُوا اللَّهَ وَأَعْلَمُوا﴾

«Бойтесь Аллаха и знайте, что Аллах – с богобоязненными» (Коран, 2:194).

﴿وَاتَّقُوا اللَّهَ وَأَسْمَعُوا﴾

«Бойтесь же Аллаха и слушайте – ведь Аллах не ставляет народ распутный!» (Коран, 5:108).

Всевышний сказал [пророку] ‘Исе (Иисус) ﷺ [в хадисе-кудси]: «О сын Марьям, увещевай сначала себя, а если вразумишься, то проповедай людям, а иначе ты испытываешь стыд передо Мной».

Посланник Аллаха ﷺ поведал:

((مررتُ ليلةَ أُسْرِي بِى بِأَقْوَامٍ تُقْرَضُ شِفَاهَهُمْ بِمَقَارِيضٍ مِنْ نَارٍ، فَقُلْتُ: مَنْ أَنْتُمْ؟ فَقَالُوا: كُنَّا نَأْمُرُ بِالْخَيْرِ وَ لَا نَأْتِيهِ وَ نَنْهَى عَنِ الشَّرِّ وَ نَأْتِيهِ))

В ночь Вознесения (Ми‘радж), я проходил мимо людей, которым резали губы огненными ножницами. Я спросил их:

– Кто вы такие?

Они сказали:

– Мы повелевали делать добро, но сами не делали его; мы запрещали делать зло, но сами творили его.

Он ﷺ также говорил:

((هَلَاكَ أُمَّتِي عَالِمٌ فَاجِرٌ وَعَابِدٌ جَاهِلٌ وَشَرُّ الشَّرَارِ شِرَارُ الْعُلَمَاءِ، وَخَيْرُ الْخِيَارِ خِيَارُ الْعُلَمَاءِ))

Погибель моей общины – это нечестивый ученый муж и невежественный много поклоняющийся; наихудшее из зол – это зло, творимое учеными мужами, и наилучшее из благ – это благо, приносимое учеными мужами.

А аль-Ауза‘и^[1], да смилуется над ним Всевышний, говорил: «Могилы пожаловались на зловонный запах трупов неверных, и Аллах внушил им: “Утробы нечестивых ученых мужей еще более зловонны по сравнению с тем, что [находится] в вас”». А аль-Фудайль ибн ‘Ийад, да смилуется над ним Всевышний, сказал: «Мне стало известно, что Судный день начнется именно с суда над по-

[1] Аль-Ауза‘и, Абу ‘Амру ‘Абд ар-Рахман ибн ‘Амр (88 – 157/707 – 774) – богослов, факих, эпоним ауза‘итского мазхаба.

рочными учеными мужьями – даже раньше, чем с суда над теми, кто поклонялся идолам». А Абу ад-Дарда', да будет доволен им Всевышний Аллах, сказал: «Горе тому, кто не знает, но семь раз горе тому, кто знает, но не творит [доброе соответственно знанию]». А аш-Ша'би говорил: «В Судный день люди из числа обитателей Рая обратят взоры на людей из числа обитателей Ада и спросят их: «Что ввергло вас в адский огонь, тогда как, поистине, Аллах вознес нас в Рай благодаря вашему воспитанию и просвещению?» А обитатели Ада ответят: «Поистине, мы повелевали делать добро, но сами не делали его; мы запрещали творить зло, но сами творили его». А Хатим аль-Ассам^[1], да смилуется над ним Всевышний, сказал: «Не будет в Судный день большего горя, чем у человека, который обучал людей знаниям, и они поступали согласно им, а сам он не поступал сообразно своим знаниям. И они спаслись благодаря обучению у него, а он нашел погибель». Малик ибн Динар говорил: «Поистине, наставление ученого мужа, который не поступает согласно своим знаниям, соскальзывает с сердец людей подобно тому, как капли дождя соскальзывают с камней». И они (праведные предшественники) читали [стихи]:

*О, увещатель людей, ты попал под подозрение,
Раз ты порицал людей за плохие дела, тогда как сам же
их совершал.*

Ты начал усердно наставлять людей посредством увещаний,

А сам ты, клянусь своей жизнью, – совершающий грехи тяжкие.

Ты порицаешь мирское, а также людей, желающих его,

[1] Хатим аль-Ассам (ум. в 237/851) – известный «отрешенный от мирского» (захид) и хадисовед (мухаддис).

А сам ты более, чем они, стремишься к нему.

А другой поэт сказал:

*Не берись запрещать что-то, раз сам делаешь подобное.
Великий позор тебе, если ты так поступаешь!*

Ибрахим ибн Адхам^[1], да смилуется над ним Всевышний, сказал: «В Мекке я проходил мимо камня, на котором было высечено: “Переверни меня и извлечешь урок”. Я перевернул его, и вот что на нем было высечено: “Ты не поступаешь даже в соответствии со своими знаниями, как же ты ищешь знания о том, чего ты не знаешь?» А Ибн ас-Саммак^[2], да смилуется над ним Всевышний, говорил: «Сколько среди тех, кто напоминает об Аллахе, забывших о Нем! Сколько тех, кто устрашает гневом Его, а сам того не страшится! А сколько тех, кто жаждет приближения к Нему, но далеких от Него! Сколько тех, кто зовет к Нему, и бегущих от Него! А сколько среди тех, кто читает и знает Книгу Аллаха, тех, которые не придерживаются знамений (аятов) Его!» Ибрахим ибн Адхам, да смилуется над ним Всевышний, говорил: «Мы говорим красноречиво, без ошибок, но мы поступаем неправильно в наших делах и не поправляем себя в них». А [Абу аль-‘Амру] аль-Ауза‘и сказал: «Если сосредоточиться на правильном чтении, то исчезает благоговение».

А Макхуль [аш-Шаами]^[3] рассказывал со слов ‘Абд ар-Рахмана ибн Ганма^[4] следующее: «Мне рассказывали

[1] Абу Исхак Ибрахим ибн Адхам ибн Мансур (ум. 172/787) – видный подвижник первых веков Ислама.

[2] Ибн ас-Саммак (ум. 183/799 – видный подвижник первых веков Ислама.

[3] Макхуль аш-Шаами (ум. ок. 110/730) – известный факих, надежный передатчик хадисов.

[4] ‘Абд ар-Рахман ибн Ганма Кариб (ум. 78/696) – видный последователь

десятеро из сподвижников Посланника Аллаха ﷺ: «Мы изучали премудрости знаний в мечети Куба', как вдруг к нам вышел Посланник Аллаха ﷺ и сказал:

((تَعَلَّمُوا مَا شِئْتُمْ أَنْ تَعَلَّمُوا فَلَنْ يَأْجِرَكُمْ اللَّهُ حَتَّى تَعْمَلُوا))

Изучайте то, что вы желаете изучать, но Аллах не вознаградит вас до тех пор, пока вы не будете поступать [согласно знаниям].»

А 'Иса عليه السلام сказал: «Тот, кто изучает премудрости знания, но не поступает сообразно ему, подобен женщине, которая тайно совершила прелюбодеяние и понесла, ее беременность обнаружилась, и она осрамилась. Равным образом, того, кто не поступает в согласии со своими знаниями, Всевышний Господь разоблачит на виду у всех в Судный день». А Му'аз ибн Джабаль, да смилуется над ним Всевышний, говорил: «Остерегайтесь ошибки ученого мужа, поскольку его достоинство для людей велико, и за ним будут следовать, повторяя его ошибку». А 'Умар ибн аль-Хаттаб, да будет доволен им Всевышний, сказал: «Если ошибется ученый муж, то его ошибку повторят много людей». А еще 'Умар ибн аль-Хаттаб رضي الله عنه сказал: «От трех [вещей] разрушается Ислам, и одна из них – это ошибка ученого мужа». А Ибн Мас'уд говорил: «Придет к людям время, когда будет послена сладость сердец (совершенство веры), и тогда не будет пользы от знаний ни ученому, ни учащему. Сердца знатоков этих премудростей будут подобны солончакам, пропитанным солью, а капли дождя небесного, выпадающие на них, не встретят приятной сладости. Все это будет так, если сердца ученых мужей будут испытывать тягу к [благам] сего мира и предпочитать его будущей жизни. При этом

Всевышний Господь отберет у них источники мудрости и погасит светильники правильного пути в их сердцах. Сведущий из них сообщит тебе своим языком, когда ты его встретишь, что он страшится [гнева] Божьего, но в его поступках ясно видно распутство. Как же, однако, плодovиты языки в тот день, и насколько же бесплодны сердца! Клянусь Аллахом, кроме Которого нет ничего достойного поклонения, это все только потому, что наставники обучали не ради Всевышнего Господа, а [их] ученики также обучались не ради Всевышнего Господа». А в Торе и в Евангелии написано: «Не изучайте того, чего вы не знаете, пока не последуете тому, что знаете». А Хузайфа رضي الله عنه сказал: «Поистине, вы живете в эпоху, когда тот, кто не последует десятой части того, что он знает, – тот пропадет, а придет время, когда тот, кто поступит в соответствии с десятой частью того, что он знает, – тот спасется. Все это – из-за многочисленности скверных людей».

Знай, что ученый муж подобен судье, а Посланник Аллаха صلى الله عليه وسلم сказал:

((الْقَضَاءُ ثَلَاثَةٌ: قَاضٍ قَضَى الْحَقَّ وَهُوَ يَعْلَمُ فَذَلِكَ فِي الْجَنَّةِ، وَ قَاضٍ قَضَى بِالْجَوْرِ وَهُوَ يَعْلَمُ أَوْ لَا يَعْلَمُ فَهُوَ فِي النَّارِ، وَ قَاضٍ قَضَى بغيرِ مَا أَمَرَ اللَّهُ بِهِ فَهُوَ فِي النَّارِ))

Судьи бывают трех категорий: судья, который выносит свои решения, руководствуясь справедливостью, и он сведущий – такой судья пребудет в Раю; судья, который выносит свои решения посредством произвола, и он знает об этом или же не знает – такой судья пребудет в Аду; судья, который выносит свои решения, не руководствуясь тем, что повелел Всевышний, – такой судья пребудет в Аду.

А Ка'б аль-Ахбар^[1], да смилуется над ним Всевышний,

[1] Абу Исхак Ка'б ибн Мани' аль-Химйари, известный как Ка'б аль-Ахбар (ум.

сказал: «Перед концом света появятся ученые мужи, которые будут призывать людей к отказу от [благ] сего мира, а сами не будут отказываться от них; они будут устрашать людей [наказанием Божиим], но сами не будут страшиться; они будут запрещать посещение правителей, а сами будут приходить к ним. Они станут предпочитать сей мир жизни на том свете, добиваться благ земных посредством языка, стремиться к сближению с состоятельными людьми, а не с нуждающимися, будут проявлять друг к другу ревность из-за знаний, подобно тому как женщины ревнуют мужчин друг к другу, и каждый из них будет гневаться на своего товарища, если тот составляет компанию другому». [Ибн 'Аббас говорил]: «Эти притеснители – неприятели Господа милосердного». А Посланник Аллаха ﷺ сказал:

((إِنَّ الشَّيْطَانَ رُبَّمَا يُسَوِّفُكُمْ بِالْعِلْمِ)) فَقِيلَ : يَا رَسُولَ اللَّهِ وَ كَيْفَ ذَلِكَ؟ قَالَ صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَ سَلَّمَ : ((يَقُولُ: أَطْلُبُ الْعِلْمَ وَ لَا تَعْمَلُ حَتَّى تَعْلَمَ، فَلَا يَزَالُ لِلْعِلْمِ قَائِلًا وَ لِلْعَمَلِ مُسَوِّفًا حَتَّى يُمُوتَ وَ مَا عَمِلَ))

Поистине, шайтан (дьявол) иной раз склоняет вас отложить на потом [ваши благие поступки] при помощи знаний.

Его спросили:

– О, посланник Божий, как это возможно?

А он ﷺ ответил:

– Он (шайтан) говорит [человеку]: «Изучай знания, и не совершай деяний, пока не будешь сведущим». И он не перестает говорить о знаниях и откладывает деяния на буду-

в 652) – последователь (таби'), отличался ученостью и эрудицией. В правление халифа 'Умара ибн аль-Хаттаба он стал одним из основных источников сведений о древней священной истории.

щее, до тех пор, пока не скончается и ничего не сделает.

А Сари ас-Сакати рассказывал: «Некий человек удалился от людей для служения Всевышнему, а ранее он очень стремился к изучению обычного религиозного знания (*'ильм захир*). Я спросил его, зачем ему это, и он сказал: “Я увидел во сне некоего человека, который сказал мне: «До каких пор ты будешь растрачивать знания, да погубит тебя Аллах?!» Я возразил: «Поистине, я крепко берегу знание». Он ответил: «Сбережение знаний – это поступки в согласии с ними». И я оставил изучение наук и приступил к [благим] деяниям”». А Ибн Мас‘уд, да будет доволен им Всевышний, говорил: «Знание – это не умение излагать многое, но, поистине, знание – это искренняя богобоязненность». А аль-Хасан аль-Басри сказал: «Изучайте то, что вы хотите изучать, но клянусь Всевышним, Он не вознаградит вас, пока вы не будете поступать [соответственно им]; поистине, глупцы усердствуют в пересказе (*ривайа*) [хадисов], а ученые мужи заботятся о знании [совершения добрых] дел». А Малик ибн Анас, да смилуется над ним Всевышний, говорил: «Действительно, обучение знаниям – это благое дело, и, поистине, распространение знаний – тоже благо, если намерение относительно этих трудов было добрым. Однако подумай о том, что тебе необходимо с наступления утра до прихода вечера, и не предпочитай этому ничего другого». А Ибн Мас‘уд, да будет доволен им Всевышний, сказал: «Коран был ниспослан для того, чтобы люди поступали согласно его установлениям, а вы избрали его изучение в качестве деяния; но появятся люди, которые будут изощряться в оттачивании произношения букв Корана наподобие [оттачивания] копья; они не лучшие

из вас. Но ведь тот ученый муж, который не совершает деяний [согласно своим знаниям], подобен больному, который берется описывать лекарства, или голодающему, который обрисовывает приятность кушаний, а сам их не имеет у себя». И это высказывание подобно по смыслу слову Всевышнего:

﴿وَلَكُمْ الْوَيْلُ مِمَّا تَصِفُونَ﴾

«И вам – горе от того, что вы приписываете [Аллаху не присущие Ему качества]» (Коран, 21:18),
а в хадисе [Пророка ﷺ] сказано:

((مِمَّا أَخَافُ عَلَى أُمَّتِي زَلَّةَ عَالِمٍ وَجِدَالَ مُنَافِقٍ فِي الْقُرْآنِ))

Поистине, то, что внушает мне опасение за мою общину, – это ошибка ученого мужа и словопрения лицемера, манипулирующего текстом Корана.

И из них (отличительных черт благочестивых ученых мужей) – забота о приобретении полезных знаний о том свете, поощряющих желание повиноваться Всевышнему и стремление избегать тех знаний, в которых встречается мало пользы, но зато содержится много спорного и пересудов. А примером того, кто отстраняется от применения знаний на практике и занимается пустыми словопрениями, может служить человек, страдающий множеством болезней, который случайно встретил искусного лекаря, а у того мало времени. И вот больной боится, что лекарь уйдет, и занимает его вопросами о свойствах разных снадобий и лекарств и о диковинках врачевания, но оставляет в стороне свою главную задачу, из-за которой он нуждался в нем. А это чистейшее неразумие! Ведь [в одном хадисе] рассказывается: «Некий человек пришел к Посланнику Аллаха ﷺ и попросил: “Обучи меня

самому удивительному из знаний!” Посланник Аллаха ﷺ спросил: “А что ты сделал в началах знаний?” А тот спросил в ответ: “А что такое начала знаний?” Тогда Посланник Аллаха ﷺ спросил: “Знаешь ли ты Господа Всевышнего?” Тот ответил: “Да”. [Пророк ﷺ] спросил его: “А что ты сделал для познания Его?” Тот ответил: “То, что было угодно Аллаху”. Пророк ﷺ сказал: “Знаешь ли ты о смерти?” Тот ответил: “Да”. [Пророк ﷺ] спросил: “А как ты подготовился к ней?” Тот ответил: “Так, как это угодно Всевышнему”. Тогда Пророк ﷺ сказал ему:

((أَذْهَبْ فَأُحْكَمْ مَا هُنَاكَ ثُمَّ تَعَالَى نَعْلَمُكَ مِنْ غَرَائِبِ الْعِلْمِ))

Ступай и совершенствуй то, что знаешь, а затем приходи, и мы обучим [тебя] сокровенным знаниям.

Напротив, обучающемуся знанию следует быть таким, каким был, согласно рассказам, Хатим [ибн ‘Алван] аль-Ассама, ученик Шакика аль-Балхи, да будет доволен им Всевышний Аллах! Однажды Шакик спросил его: «Сколько же времени ты сопутствуешь мне?» Хатим ответил: «Уже тридцать три года». Тогда Шакик спросил: «Чему же ты обучился у меня за это время?» Хатим сказал: «Я изучил восемь вопросов». Тут Шакик воскликнул: «“Инна ли Ллахи ва инна илайхи раджи‘ун” (Поистине, мы принадлежим Аллаху, и к нему мы возвращаемся!) (Коран, 2:156/151)^[1] Вся моя жизнь прошла вместе с тобой, а ты, оказывается, изучил всего только восемь вопросов!» Хатим ответил: «О наставник, я не изучил что-либо еще,

[1] В хадисе говорится: «Кто прочтет этот аят при несчастье, того Всевышний вознаграждает в этом несчастье и возмещает его добром». Также в хадисе говорится, что когда погасла свеча Пророка Мухаммада ﷺ, он ﷺ прочитал этот аят. ‘Аиша, да будет доволен ею Аллах, сказала: “Это же всего лишь свеча!” А он ﷺ ответил: “Все, что огорчает правоверного, – это несчастье”».

кроме них, и, поистине, я не желаю говорить неправду». Тогда Шакик потребовал: «А ну-ка перечисли эти восемь вопросов, чтобы я сам о них услышал [от тебя]!»

Хатим сказал: «Я понаблюдал за людьми и заметил, что у каждого из них бывают возлюбленные. Они обожают их и пребывают вместе со своими возлюбленными до самой могилы, а когда сходят в могилу, то разлучаются с ними. Я же сделал своими возлюбленными добрые дела, а когда я сойду в могилу, то мои любимые сойдут вместе со мной». Шакик воскликнул: «Это превосходно, о Хатим! А каков второй [вопрос]?»

Хатим стал отвечать: «Я вдумался в слова Господа ﷻ:

﴿وَأَمَّا مَنْ خَافَ مَقَامَ رَبِّهِ وَنَهَى النَّفْسَ عَنِ الْهَوَىٰ فَيَإِنَّ الْجَنَّةَ هِيَ الْمَأْوَىٰ﴾

“А кто боялся предстать перед Господом своим и удерживал душу от страсти, то поистине [для него] Рай – место вечного пребывания” (Коран, 79:40-41),

и понял, что это Его ﷻ речение – истина. И я так утруждал свою душу, отвергая страсти, пока она не пришла в полное повиновение Всевышнему Господу.

А третий [изученный мной вопрос] таков: я посмотрел на людей и заметил, что каждый из них, у которого имеется нечто, обладающее ценностью и достоинствами, возвышает и сохраняет его. Затем я вдумался в слова Господа ﷻ:

﴿مَا عِنْدَكُمْ يَنْفَدُ وَمَا عِنْدَ اللَّهِ بَاقٍ﴾

“То, что у вас, иссякает, а то, что у Аллаха, остается” (Коран, 16:96),

и всякий раз, когда мне в руки попадало нечто ценное и достойное, я вверял его Господу для того, чтобы оно оставалось у Него сохранным.

А четвертый [изученный мной вопрос] таков: я пона-

блюдал за людьми и заметил, что каждый из них ссы­лается на богатство, заслуги, знатное происхождение и родственные связи. Я внимательно всмотрелся и понял, что все это никчемно; а затем я подумал над словами Всевышнего:

﴿إِنَّ أَكْرَمَكُمْ عِنْدَ اللَّهِ أَتْقَاكُمْ﴾

“Воистину, самый благородный из вас пред Аллахом – самый богобоязненный” (Коран, 49:13)

и предался науке богобоязненности, с тем чтобы быть благородным перед Богом.

А пятый [изученный мной вопрос] таков: я посмотрел на людей, а они поносят и проклинают друг друга, и причина всего этого – в зависти. Затем я обратился к словам Аллаха ﷻ:

﴿نَحْنُ قَسَمْنَا بَيْنَهُمْ مَعِيشَتَهُمْ فِي الْحَيَاةِ الدُّنْيَا﴾

“Мы разделили среди них их пропитание в жизни мир­ской” (Коран, 43:32).

Так я понял, что удел – от Господа ﷻ, оставил свою за­висть, стал сторониться людей и оставил вражду с ними.

А шестой [изученный мной вопрос] таков: я понаблю­дал за людьми, которые притесняют друг друга и сража­ются одни с другими, и обратился к словам Аллаха ﷻ:

﴿إِنَّ الشَّيْطَانَ لَكُمْ عَدُوٌّ فَاتَّخِذُوهُ عَدُوًّا﴾

“Поистине, сатана (шайтан) вам враг, считайте же его врагом!” (Коран, 35:6).

Затем я стал питать враждебные чувства только к нему одному (к шайтану) и с усердием принимал меры предо­сторожности против него, потому что Всевышний свиде­

тельствовал против него в том, что он (шайтан) мне враг. Так я оставил враждебность ко всем творениям Божьим, кроме него (шайтана).

А седьмой [изученный мной вопрос] таков: я посмотрел на людей и увидел, что каждый из них стремится урвать себе кусок [хлеба], унижает себя при этом и впадает в то, что не дозволено Шариатом для него. Затем я вдумался в слова Всевышнего:

﴿وَمَا مِنْ دَابَّةٍ فِي الْأَرْضِ إِلَّا عَلَى اللَّهِ رِزْقُهَا﴾

“И нет ни одного живого существа на земле, обеспечение пропитанием которого не взял на Себя Аллах” (Коран, 11:6)

и понял, что, поистине, я – это одно из этих живых существ, средства к существованию которых – у Господа. И тогда я занялся тем, что мне надлежит перед Господом Всевышним, и оставил то, что Он взял на Себя.

[Наконец], восьмой [изученный мной вопрос] таков: я понаблюдал за людьми и заметил, что все они полагаются на нечто, созданное Всевышним: этот – на свое имяние, этот – на свою торговлю, этот – на свое ремесло, а этот – на свое телесное здоровье, и каждое творение Божье надеется на подобное ему творение Божье. Я же обратился к словам Всевышнего:

﴿وَمَنْ يَتَوَكَّلْ عَلَى اللَّهِ فَهُوَ حَسْبُهُ﴾

“А кто полагается на Аллаха, для того Он достаточно” (Коран, 65:3)

и начал уповать на Господа ﷻ. Довольно мне одного Его [в уповании]».

Тогда Шакик сказал: «О Хатим, да содействует тебе Всевышний! Поистине, я рассматривал премудрости

Торы, Евангелия, Забура^[1] и Священного Писания – великого Корана, и я нашел в них все качества добра и вероучения вращающимися вокруг этих восьми вопросов, и тот, кто поступает в соответствии с ними, тот поступает в соответствии с этими четырьмя Книгами».

Это искусство – из тех знаний, постижением и пониманием которого озабочены только благочестивые ученые мужи, помышляющие о жизни на том свете. Что же касается ученых мужей, приверженных сему миру, то они занимаются тем, что делает возможным приобретение богатства и высокого положения. Они предаются забвению подобные знания, с которыми Всевышний посылал пророков, да пребудет над всеми ними мир! Ад-Даххак ибн Музахим сказал: «Я застал их (последних живых сподвижников): они обучались друг у друга только богобоязненности; а в наше время они (ученые) изучают только богословскую догматику».

И из них (из отличительных черт благочестивых ученых мужей) – [подобный ученый не должен] питать склонности к роскоши как в кушаньях, так и в напитках, и не должен наслаждаться ношением красивых одеяний и украшений, дорогой обстановкой жилища и самим жилищем, но, напротив, ему [следует] предпочитать умеренность во всем этом, стараться походить в этом на благочестивых предшественников, да смилуется над ними Всевышний Господь, и довольствоваться самым малым во всем. По мере того, как у кого-нибудь из них усиливается стремление умерить свои желанья [в сем мире], он становится ближе к Богу и занимает более высокое место среди ученых мужей, помышляющих о жизни на

[1] Согласно Корану, Забур (аз-Забур) – Священное Писание, ниспосланное пророку Дауду (Давиду). الذِّكْرُ

том свете».

Об этом свидетельствует то, что рассказывали со слов Абу 'Абдаллаха аль-Хавваса – а он был из числа последователей Хатима аль-Ассама. Он говорил: «Мы с Хатимом вошли в город Рей, а с нами вошли триста двадцать человек, имевших намерение [в тот год] совершить паломничество (хадж), а на них были одни только одежды из шерсти, и не было у них даже бурдюка с водой и провизии. Мы зашли к одному горожанину из торговцев, человеку воздержанному и любящему бедняков, и он в тот вечер оказал нам гостеприимство. Когда же наступил следующий день, он спросил Хатима: “Не нужно ли тебе чего-нибудь? А то я сейчас ухажу: собираюсь навестить одного нашего законоведа (факих), который заболел”. Хатим сказал на это: “В посещении больного есть благо [оно богоугодно], а обращение взора на факиха – служение [Всевышнему]. Я тоже пойду с тобой”. А этим больным был Мухаммад ибн Мукатиль – *кади* (судья) Рея. Когда мы подошли к дверям [дома] больного, а дом его оказался высоким и красивым, как дворец, Хатим, глубоко задумавшись, сказал: “Это у ученого мужа такие двери?” Затем им позволили войти. Они вошли и увидели, что здание красиво и просторно, а в нем – сад для прогулок, и везде утварь и нарядные занавеси; Хатим же пребывал в размышлениях. Затем они вошли в зал, а в нем стояли удобные ложа, и хозяин дома возлежал на них, а у его изголовья стоял слуга с опахалом в руке. Гость присел у его изголовья, поприветствовал и спросил о самочувствии, а Хатим остался стоять. Ибн Мукатиль сделал ему знак, что он может присесть, но он сказал: “Нет, я не буду садиться”. Тогда Ибн Мукатиль спросил его: “Может быть, у тебя ко мне какое-нибудь дело?” Тот ответил: “Да”. [Больной] спросил: “А каково оно?” Хатим сказал:

“Это дело, о котором я хочу у тебя спросить”. Ибн Мука- тиль сказал: “Спрашивай”. “Приподнимись, – попросил Хатим, – и оставайся сидеть, пока я буду задавать тебе вопросы”. Тот приподнялся и сел. Хатим спросил его: “Вот эти твои знания, от кого ты их получил?” [Боль- ной хозяин] ответил: “От авторитетных ученых мужей, которые передали мне его”. Хатим сказал: “От кого?” Ибн Мука- тиль ответил: “От сподвижников Посланника Аллаха ﷺ.” Тогда Хатим спросил: “А сподвижники По- сланника Божьего ﷺ, они от кого его получили?” Ибн Мука- тиль ответил: “От самого Посланника Божьего ﷺ”. Хатим спросил: “А Посланник Божий ﷺ от кого получил знания?” Ибн Мука- тиль ответил: “От ангела Джибрила ﷺ, а он – от Бога ﷻ”. На это Хатим сказал: “А из того, что Джибрил ﷺ передал от Бога ﷻ Посланнику Божье- му ﷺ, а Посланник Божий ﷺ передал своим сподвижни- кам, а его сподвижники – авторитетным ученым мужам, а авторитетные ученые мужи передали тебе, – слышал ли ты, что у человека, дом которого – словно дом прави- теля, а богатство дома – слишком большое, будет наи- большая степень достоинства у Аллаха?” Ибн Мука- тиль сказал: “Нет”. Хатим спросил: “А что ты слышал?” Ибн Мука- тиль ответил: “Я слышал, что тот, кто удерживает себя от соблазнов сего мира, предпочитает блага жизни на том свете, с любовью относится к беднякам и готовит припасы для будущей жизни, – займет [высокое] по- ложение пред Аллахом”. Хатим сказал ему на это: “Ну а ты, кому ты следуешь, – Пророку ﷺ и его сподвижни- кам, да будет доволен ими Всевышний, и благочестивым праведникам, да смилуется над ними Всевышний, или же Фир’ауну (*фараону*) и (*царю*) Нимроду, первому, кто начал сооружать [дворцы] из кирпича и мрамора! О, не- честивые ученые мужи, ведь ваш пример видит невежда,

стремящийся к благам мира сего и сильно влекомый его соблазнами! Он говорит: “Вот, ведь даже ученый муж таков; а разве я хуже, чем он?”” С этими словами Хатим вышел от него, а болезнь Ибн Мукатилия усилилась.

До жителей Рея дошло то, что произошло между ним и Ибн Мукатилем, и они сказали ему: “А вот ат-Танафуси в Казвине живет в еще большей роскоши, чем Ибн Мукатиль”. Тогда Хатим преднамеренно отправился к нему, зашел в его дом и сказал: “Да ниспошлет тебе Господь милосердие! Я чужеземец и хотел бы, чтобы ты обучил меня началам моей веры и ключу к моей молитве (*саяят*). Как мне совершить омовение перед молитвой (*саяят*)?” Ат-Танафуси ответил: “Да, весьма охотно, о молодой человек! Эй, гулям (мальчик-слуга), ступай и принеси сосуд с водой!” Тот принес его, а ат-Танафуси уселся и совершил омовение, омыв каждый орган по три раза, затем сказал: “Вот таким образом совершают омовение”. Тогда Хатим попросил: “Подожди, я совершу омовение перед тобой – так будет вернее”. Ат-Танафуси поднялся, а Хатим сел и совершил омовение, а затем омыл руки четыре раза. Ат-Танафуси заметил: “А вот здесь ты впал в излишество”. Хатим спросил: “А в чем?” Ат-Танафуси ответил: “Ты ведь омыл свои руки четыре раза”. На это Хатим сказал: “Велик Аллах! Я, значит, впал в излишество из-за пригоршни воды, а ты при всем вот этом [богатстве] не впал в излишество?” Тут ат-Танафуси понял, что Хатим хотел сказать именно об этом, а вовсе не обучиться [правилам омовения]. Тогда он вошел в свой дом и не показывался перед людьми в течение сорока дней.

А когда Хатим вступил в Багдад, то возле него собрались жители Багдада и сказали ему: “О Абу ‘Абд ар-Рахман! Ты ведь не араб, и всех, с кем ты говорил, ты вынуждаешь замолкать!” На это он сказал: “У меня есть три

мудрых правила, и посредством их я одерживаю верх над моим оппонентом: я радуюсь, когда мой соперник правильно поступает, я печалюсь, когда он совершает ошибку, и я храню себя от того, чтобы обвинить его в невежестве”. Это высказывание дошло до имама Ахмада ибн Ханбала, и он сказал: «Субханаллах^[1], как этот человек мудр! Пойдемте вместе к нему!» Когда они пришли, Ахмад ибн Ханбал спросил его: “О, Абу ‘Абд ар-Рахман, в чем спасение от соблазнов сего мира?” Хатим ответил: “О Абу ‘Абдаллах, ты не спасешься от соблазнов мира сего, пока не будешь придерживаться четырех мудрых правил: прощай людям их невежество, не вреди им своим невежеством, щедро отдавай им свое имущество и будь безразличен к их благам. Если ты будешь таким, то спасешься”.

Затем Хатим отправился в Медину. Его встретили жители Медины, и он спросил их: “О люди, что это за город?” Они ответили: “Это город Посланника Божьего (Пророка ﷺ)”. Он сказал: “А где здесь дворец Посланника Божьего ﷺ, чтобы мне в нем помолиться?” Они сказали ему: “У него не было дворца, у него была лачуга”. Хатим спросил: “А где дворцы его сподвижников, да будет доволен ими Всевышний?” Мединцы ответили: “У них не было дворцов, поистине, у них были хижины”. Тогда Хатим воскликнул: “О люди, да ведь это же город фараона!” Тут они схватили его, доставили к правителю и сказали тому: “Этот чужеземец говорит, что это – город фараона”. Правитель спросил: “Это почему же?” Хатим ответил: “Не торопи меня. Я не араб и не здешний. Вступил я в город и спросил: “Что это за город?” Мне сказали: “Это город посланника Божьего ﷺ”. Я спросил: “А где здесь

[1] *Субханаллах* – так восклицают мусульмане, увидев нечто удивительное, восхитительное.

дворец ...”», и так он рассказал всю историю, а затем сказал: “Ведь сказал Всевышний:

﴿لَقَدْ كَانَ لَكُمْ فِي رَسُولِ اللَّهِ أُسْوَةٌ حَسَنَةٌ﴾

“Воистину, для вас в Посланнике Аллаха хороший пример” (Коран, 33:21).

А вы здесь кого берете за образец – Посланника ли Божьего ﷺ или фараона, первого, кто начал сооружать [дворцы] из известняка и кирпича?” Его освободили и оставили в покое».

Вот такова история Хатима аль-Ассама, да смилуется над ним Всевышний! А в надлежащем месте [ниже] будут приведены сообщения из жизнеописаний праведных предшественников относительно ветхости одежд и отказа от украшения себя, которые (то есть сообщения) свидетельствуют в пользу этого.

Истина состоит в том, что украшение себя посредством [вещей из разряда] дозволенного (*мубах*)^[1] не является запретным (*харам*). Однако же, увлечение этим занятием вызывает такое влечение к нему, что становится трудно отказаться от него. А постоянное украшение себя возможно только посредством использования средств [наведения красоты], уделение большого внимания к которым обязательно приводит к совершению прегрешений – таких как угодничество, стремление обратить [на себя] внимание людей и возвыситься в их глазах, да и других поступков, которые запретны. Благоразумие же состоит в том, чтобы избегать этого, поскольку тот, кто полностью отдается земному миру (*ад-дунья*), не может

[1] *Мубах* («дозволенное»; синоним *джа'из*) – категория поступков и действий, за которые не предусмотрено ни наказание, ни вознаграждение. Например, употребление хорошей пищи, ношение добротной одежды, сон, отдых и т. д. См. Бахджат аль-вусуль, стр. 29.

спасти́сь от него́ в полной мере. А если бы даже в погружении целиком в земные дела было бы спасение, то Посланник Аллаха ﷺ был бы больше всех достоин этого и он не прилагал бы так много усилий в отказе от соблазнов сего мира, что даже, [как сообщают], он ﷺ снял с себя рубашку с вышитой аппликацией и [еще] снял золотой перстень во время произнесения проповеди.

И есть еще другие [хадисы], которые будут приведены ниже. Вместе с тем известны другие аспекты вопроса, разъяснение которых последует ниже.

Рассказывают, что Яхья ибн Язид ан-Науфали написал письмо [имаму] Малику ибн Анасу, да будет доволен ими обоими Всевышний:

«С именем Аллаха, Милостивого ко всем на этом свете и лишь к уверовавшим на том свете! Да благословит Он Своего посланника Мухаммада, высокочтимого среди первых [людей] и последних! От Яхьи ибн Язида ибн 'Абд аль-Малика к Малику ибн Анасу. А далее: дошло до меня, что ты начал изысканно одеваться и есть лепешки из просеянной муки, располагаешься на ложе, поместил у своих дверей привратника, восседаешь на ученом собрании, идут к тебе [со всех сторон с седоками] верховые животные, приходят люди и принимают тебя своим имамом (руководителем), находя удовлетворение в твоих высказываниях. Побойся же Всевышнего, о Малик, тебе надлежит проявлять смирение! Я написал тебе письмо с добрым наставлением, и не осведомлен о нем никто, кроме Всевышнего Аллаха. Приветствую тебя!»

А Малик написал ему [в ответ]:

«С именем Аллаха, Милостивого ко всем на этом свете и лишь к уверовавшим на том свете! Да благословит Он

нашего предводителя Мухаммада и весь род его, и сподвижников его, и одарит благополучием! От Малика ибн Анаса к Яхье ибн Язиду. Да пребудет над тобой *салам* (благополучие) Аллаха! А далее: ко мне прибыло твое письмо, и на меня произвели впечатление твое чистосердечие, чувство сопереживания и учтивость. Да доставит тебе Всевышний наслаждение в благочестии и вознаградит тебя за наставление добром! Я прошу Всевышнего Господа о содействии, ведь нет силы и могущества, кроме как у Всевышнего Аллаха. А что касается того, о чем ты упоминал, то, действительно, я утонченно одеваюсь и питаюсь изысканной пищей, содержа привратника и возлежу на ложе. Мы делаем это и просим прощения у Всевышнего, а Всевышний ведь говорит:

﴿قُلْ مَنْ حَرَّمَ زِينَةَ اللَّهِ الَّتِي أَخْرَجَ لِعِبَادِهِ وَالطَّيِّبَاتِ مِنَ الرِّزْقِ﴾

“Скажи: «Кто запретил украшения Аллаха, которые Он низвел для Своих рабов, и лучшее из пропитания?»” (Коран, 7:32).

Поистине, мне ведомо, что лучше отказаться от всего этого, чем предаваться ему. Но ты не отказывайся [прислать] нам свои письма, а мы не прекратим посылать свои письма тебе. Мир [тебе]!»

Посмотри же на беспристрастие Малика, раз он признал, что лучше оставить этот [образ жизни], чем предаваться ему, и [он же] сделал религиозно-правовое заключение (*фатву*) о том, что это относится к дозволенному (*мубах*), – и оказался прав, как в том, так и в другом. Представь себе Малика [ибн Анаса] в его должности, если его душа проявила беспристрастие и выразила признательность за подобный совет [Яхьи], и также оказалась в состоянии остановиться в пределах дозволенного

(*мубах*) [религией], с тем чтобы это не пробуждало в нем стремления обратить на себя взоры людей, не склоняло его к угодливости и не толкало к совершению других порицаемых деяний. Прочие не смогли бы так соблюдать меру. Склонность же к наслаждению дозволенным – это огромная опасность, и эта склонность далека от страха Божьего и опасения перед Ним. А ведь характерная черта ученых мужей Всевышнего Господа – это страх Божий, а отличительная особенность страха Божьего – это отдаление себя от предполагаемых мест опасности.

И из них (отличительных черт благочестивых ученых мужей) – не вступать в тесные связи с правителями и вообще не посещать их, пока он (такой ученый) в состоянии изыскать способы избегать их (правителей). Напротив, следует остерегаться общения с ними, даже если они приходят к нему (ученому мужу), ведь, поистине, сей мир сладостен и цветущ, а бразды [правления им] – в руках правителей. И тот, кто общается с правителями, не избавлен от обязанности угождать им и привлекать к себе их сердца, несмотря на то, что они – притеснители [подданных и законов Божьих].

А ведь каждому верующему надлежит выражать им порицание, смущать их, открыто указывая на их несправедливость и безобразность в их деяниях. Однако посещающий их или обращает внимание на их роскошь и принижает блага Аллаха, которыми Он одарил его самого; или же молчит, не порицая их, и заискивает перед ними; или же угождает им своей речью, превознося их дела, а это все – не что иное, как явная ложь; или же он жаждет получить что-нибудь из их мирских благ, а все это запрещено (*харам*).

В «Книге о дозволенном и запрещенном» последует разъяснение о том, что допустимо получать из богатства пра-

вителей, а что не допускается получать из числа должностей, наград и прочего. Одним словом, общение с ними – это ключ, открывающий двери зла, а путь ученых мужей, помышляющих о жизни на том свете, – это предосторожность.

Посланник Божий ﷺ говорил:

((من بدأ جفا)) - يعنى من سكن البادية جفا - ((و من أتبع الصيد غفل، و من أتى السلطان افتتن))

Тот, кто кочует (он имел в виду того, кто обитает в пустыне. – Прим. авт.), – становится черствым, тот, кто преследует дичь, – становится невнимательным [к остальному], а тот, кто приходит к правителю, – впадает в соблазны.

А еще Посланник Божий ﷺ сказал:

((سيكون عليكم أمراء تعرفون منهم و تنكرون، فمن أنكر فقد بُرئ، و من كره فقد سلم، و لكن من رضى و تابع أبعده الله تعالى)). . قيل: أفلا نقاتلهم؟ قال صلى الله عليه و سلم: ((لا، ما صلوا))

Будут над вами [править] правители, [неправедность] которых вы познаете [на себе], и будете выражать им порицание. Тот, кто будет выражать им порицание, – тот будет непричастен, а тот, кто почувствует к ним отвращение, – тот спасется, но того, кто будет доволен ими и станет следовать им, – того Всевышний Господь отдалит от Себя. Ему сказали на это: «Разве не следует нам сражаться с ними?» А Посланник Божий ﷺ сказал: «Нет, пока они совершают намаз».

А Суфьян ас-Саври говорил: «В Аду находится лощина, которую населяют только знатоки Корана, часто посещающие правителей». А Хузайфа сказал: «Смотрите

же, остерегайтесь тех мест, где находятся соблазны». Его спросили: «А что это за места?» Он ответил: «Это ворота [дворцов] правителей: ведь когда один из вас приходит к правителю, то он утверждает перед ним ложь под видом правды и говорит о нем, чего нет в нем на самом деле». А Посланник Божий ﷺ сказал:

((العلماء أمناءُ الرسل على عباد الله تعالى ما لم يُخالطوا السلاطين، فإذا فعلوا ذلك فقد خانوا الرُّسُلَ فأحذروهم وَاَعْتَرَلُوهُمْ))

Ученые мужи – это доверенные пророков для рабов Всевышнего до тех пор, пока они не водятся и не общаются с правителями; если же они поступают так, то они вероломно нарушают завет, [данный] пророкам, и тогда вы остерегайтесь и сторонитесь их.

Этот хадис передал Анас ибн Малик رضي الله عنه.

А аль-А‘машу^[1] сказали: «Поистине, ты оживил знания за счет многочисленности тех, кто получают их у тебя». Он ответил: «Не торопитесь! Треть из них скончается, прежде чем воспользуются знанием; треть из них заняты посещением ворот [дворцов] правителей, и они – наихудшие из людей, а из оставшейся трети только немногие преуспеют». Поэтому Са‘ид ибн аль-Мусаййиб, да смиляется над ним Всевышний, говорил: «Если вы заметили ученого мужа, посещающего правителей, то остерегайтесь его: ведь он, поистине, вор». А [Абу ‘Амру ибн ‘Абд ар-Рахман ибн ‘Амр] аль-Авза‘и сказал: «Нет чего-либо более отвратительного для Всевышнего Господа, чем ученый муж, посещающий приближенного [правителя]».

А Посланник Божий ﷺ сказал:

[1] Сулайман ибн Михран аль-А‘маш аль-Асади аль-Кахили (ум. 148/765) – мухаддис из Куфы, один из видных благочестивых мусульман первых веков Ислама.

((شَرَارُ الْعُلَمَاءِ الَّذِينَ يَأْتُونَ الْأَمْرَاءَ, وَ خِيَارُ الْأَمْرَاءِ الَّذِينَ يَأْتُونَ الْعُلَمَاءَ))

Наихудшие из ученых мужей – те, что посещают правителей, а наилучшие из правителей – те, что посещают ученых мужей.

А Макхуль ад-Димашки [аш-Шаами], да смилуется над ним Всевышний, говорил: «Тот, кто изучит Коран и станет сведущ в вопросах веры, а затем станет приближенным правителя, заискивая перед ним и сильно желая того, что у него имеется, – тот, по числу шагов [к правителю], вступит в геенну огненную». А Сумнун^[1] сказал: «Как отвратителен ученый, если кто-нибудь придет к нему в ученое собрание и, не найдя там его, спросит о нем, а ему ответят: “Он сейчас у правителя!”»

Он говорил также: «Я слышал, как говорили: “Если вы заметите ученого мужа, увлеченного благами сего мира, то не доверяйте ему в вопросах религии. Ведь и я опробовал это на себе, так как всегда, когда посещал правителя, после выхода от него я требовал отчета от своей души и находил ее состояние ухудшившимся; а вы знаете, как я встречаюсь с ним: говорю с ним твердо, отношусь к нему жестко, вместе с противодействием его страстям. Я бы хотел обходиться без вреда от встречи с ним, не говоря уже о получении пользы, хотя я ничего не получаю от него и не выпиваю у него даже глотка воды». Затем он сказал: «Ученые мужи нашего времени хуже, чем ученые мужи сынов Израилевых: они [первые] подсказывают методы обхождения [шариатских норм] и доводят до его (правителя) сведения только то, что совпадает с его прихотями, а если бы они говорили ему о его обязанностях,

[1] Абу аль-Хасан Сумнун ибн 'Абдаллах аль-Хаввас (ум. 300/912) – популярный багдадский суфий, ученик Сари ас-Сакаати. Получил известность как проповедник бескорыстной любви к Богу.

в которых его спасение, то он нашел бы их неприятными собеседниками и почувствовал бы отвращение к их визитам, а это было бы спасением для них у их Господа Бога».

А аль-Хасан аль-Басри говорил: «Среди тех, кто предшествовал вам, был один человек, большой знаток Ислама и сподвижник Посланника Божьего ﷺ ('Абдаллах ибн аль-Мубарак сообщил, что под этим человеком аль-Хасан подразумевал Са'да ибн Аби Ваккаса^[1], да будет доволен им Всевышний! – Прим. авт.). Он не посещал правителей и избегал их общества. Его сыновья сказали ему: «Вот, приходят [к правителям] те, кто не таковы, как ты: они не из сподвижников Посланника Божьего ﷺ и не большие знатоки в Исламе. Если бы ты тоже посещал [правителей]!» Он ответил: «О сыновья мои, [блага земного мира] – падаль, вокруг которой собралась толпа людей, и клянусь Аллахом, если у меня останется хотя бы немного сил, я не стану делить эту падаль с ними». Тогда сыновья сказали: «О отец наш, значит, мы погибнем от истощения?» Он ответил: «О сыновья мои, поистине, умереть от истощения, оставаясь верующим, предпочтительнее для меня и лучше, чем умереть жирным лицемером!»

Аль-Хасан, [завершая свой рассказ], сказал: «Он (Са'д ибн Аби Ваккас) одержал верх над ними, так как, клянусь Всевышним, он знал, что [после смерти человека] земля поглощает и плоть [его], и тучность, но не веру (*иман*). В этом указание на то, что тот, кто приходит к правителю, не будет совершенно свободен от лицемерия, а оно противно истинной вере». А Абу Зарр^[2] сказал Сульме: «О

[1] Са'д ибн Аби Ваккас – сподвижник Пророка Мухаммада ﷺ, участник «присяги, угодной [Аллаху]» (бай'ат ар-ридван) в аль-Худайбии (6/628).

[2] Абу Зарр Джундуб ибн Джанада аль-Гафари (ум. 32/652) – видный сподвижник Пророка Мухаммада ﷺ. Сульма ибн 'Амру ибн аль-Уку' аль-Аслами Аби

Сульма, не ходи к воротам правителей! Поистине, ты не получишь ничего из благ, чем владеют они в этой жизни, если только они не нанесут твоей вере ущерб гораздо больше этого [блага от них]».

Это – великое искушение для ученых мужей и сильное средство *шайтана* (дьявола) против них, в особенности же против того из ученых мужей, у которого приятен выговор и красива речь. Ведь шайтан не перестает подавать ему мысль: «Поистине, в твоём наставлении, даваемом им, и приходе к ним содержится то, что удержит их от несправедливости и исправит к лучшему отправление ими установлений Шариата (Божественного Закона)», вплоть до того, что ему [ученому] покажется, что приход к правителям – из [числа предписаний] религии. А затем, когда он придет, то не преминет высказать любезность в своих речах, будет заискивать, пустится в лесть и восхваления, а в этом – погибель для веры.

А еще говорили: «Когда ученые мужи становятся сведущими, то они поступают [сообразно знаниям], а если они поступают [сообразно знаниям], то они заняты [помыслами о Боге], а когда заняты [мыслями о Боге], то теряют [обычные качества, обретая божественные], а если теряют [обычные качества, обретая столь высокую степень], то к ним стремятся [люди], а если к ним стремятся, то они (ученые) спасаются бегством [от людей, спасая свою веру]».

[Халиф] 'Умар ибн 'Абд аль-Азиз^[1], да смилуется над ним Всевышний, написал [в своем послании] аль-Хасану аль-Басри: «А далее: укажи мне людей, к которым я бы мог обращаться за помощью в деле Всевышнего Го-

Муслим (ум. 65/717) – сподвижник Пророка Мухаммада ﷺ.

[1] 'Умар ибн 'Абд аль-'Азиз (62 – 102/681 – 720) – омейядский халиф (99 – 102/717 – 720), правнук халифа 'Умара ибн аль-Хаттаба (по матери).

спода». Аль-Хасан написал ему в ответ: «Что касается людей религии, [помышляющих о жизни на том свете], то они не желают сближения с тобой, а что касается людей, [живущих ради] сего мира, то ты сам не пожелаешь водиться с ними; но тебе надлежит общаться с благородными *ашраф* (люди благородного происхождения), а они, поистине, сохраняют свое достоинство от того, чтобы осквернить его предательством».

И это касательно ‘Умара ибн ‘Абд аль-Азиза, да смируется над ним Всевышний, а ведь он был самым благочестивым из людей своего времени! Если в правилах людей религии [и благочестивых ученых] было избегать его, то как же тогда одобрять поиски [сближения с другим правителем] и общение с ним? Ученые из числа праведных предшественников, такие, к примеру, как аль-Хасан аль-Басри, Суфьян ас-Саври, ‘Абдаллах ибн аль-Мубарак, аль-Фудайль ибн ‘Ийад, Ибрахим ибн Адхам и Юсуф ибн Асбат, постоянно порицали ученых мужей, живущих только ради благ земного мира (*ад-дунья*), из Мекки, аш-Шама (Сирии и Ливана) и других мест, – как за их стремление к благам мира сего, так и за их тесное общение с правителями.

И из них (отличительных черт благочестивых ученых мужей) – не проявлять поспешности с *фатвами* (религиозно-правовыми заключениями), напротив, не торопиться, быть осторожным и, насколько это возможно, уходить от такого заключения. Если такого ученого мужа спрашивают о том, о чем у него имеются точные сведения, полученные путем привлечения [прямого, буквального значения] текста Корана, или текстов хадисов [Пророка ﷺ], или при помощи *иджма*^[1], или открытого

[1] *Иджма* – единодушное мнение муджтахидов-современников из общины Пророка Мухаммада ﷺ по вопросам, возникавшим после перехода Пророка ﷺ

кийас, то он делает *фатву*; а если его спрашивают о том, в чем он сомневается, то он говорит: «Не знаю»; а если его спрашивают о том, что он полагает относящимся к *иджтихаду*^[1] или предположениям, то он принимает меры предосторожности, отказывается сам давать ответ и переадресовывает этот вопрос другому, если у того достаточно [знаний]. Это и есть благоразумие, поскольку принять на себя риск *иджтихада* – это дело серьезное.

В хадисе говорится:

((الْعِلْمُ ثَلَاثَةٌ: كِتَابٌ نَاطِقٌ، وَ سُنَّةٌ قَائِمَةٌ، وَ لَا أَدْرِي))

Знания имеют три основы: ясная Книга (Коран), существующая Сунна и [выражение] “Я не знаю”.

А аш-Ша'би [‘Амир ибн Шарахил^[2]] сказал: «Сказать: “Я не знаю” – это половина знания». А если кто промолчит ради Всевышнего в том случае, когда не знает [ответа], то он получит от Аллаха не меньшую награду, чем ответивший [на вопрос], поскольку признание в своем неведении наиболее тяжело и больно воздействует на [гордыню] души. Таков был обычай сподвижников Пророка ﷺ и праведных предшественников, да будет доволен ими Всевышний, [при принятии *фатвы*].

А ‘Абдаллах ибн ‘Умар ибн аль-Хаттаб, когда его просили сделать *фатву*, говорил: «Иди к такому-то правителю, который облечен властью вершить дела людей, и

в мир иной. См. Бахджат аль-вусуль, стр. 260.

[1] *Иджтихад* – деятельность мусульманского богослова по вынесению самостоятельного решения по тем или иным богословско-правовым вопросам, не обозначенным в Коране и в хадисах в явной форме, с соблюдением всех необходимых условий.

[2] ‘Амир ибн Шарахил аш-Ша'би аль-Химйари (20 – 104 / 640 – 721) – куфийский хадисовед, был приближенным омейядских халифов ‘Абд аль-Малика ибн Марвана (60 – 87/685 – 705), который посылал его послом в Византию, и ‘Умара ибн ‘Абд аль-‘Азиза (99 – 102/717 – 720).

возложи [тяжесть] разрешения [вопроса] на его шею». А Ибн Мас‘уд, да будет доволен им Всевышний, говорил: «Поистине, тот, кто выносит *фатву* людям во всем, в чем они просят его заключения, – просто безумец». Он сказал также: «Щит ученого мужа – это слова: “Я не знаю”, а если он не воспользуется [щитом], то он – получивший смертельную рану». А Ибрахим ибн Адхам, да смилуется над ним Всевышний, говорил: «Нет никого более сильного против *шайтана* (дьявола), чем ученый муж, говорящий со знанием дела и умолкающий со знанием дела. [Шайтан] кричит: “Посмотрите на его молчание, что страшнее и невыносимее для меня, чем [даже] его слова!”» Кто-то, давая описание *абдалов*^[1], говорил: «Пища их – крайняя нужда, а их слова – необходимость», то есть они не говорили до тех пор, пока их не спрашивали, а если их спрашивали и потом находили того, кто мог удовлетворить их, – замолкали, [доверив ему отвечать], а если их вынуждали – то они отвечали. Они считали любое предварение ответа до прямого вопроса скрытой страстью к болтовне.

‘Али ибн Аби Талиб и ‘Абдаллах ибн ‘Аббас, да будет доволен ими обоими Всевышний, однажды проходили мимо некоего человека, державшего речь перед людьми, и [они] сказали: «Этот человек [на деле] говорит: “Признайте меня!”» А один из [праведных предшественников] сказал: «Поистине, ученый муж – это тот, кто, если его спросят о каком-либо предмете, почувствует себя так, как будто ему вырывают коренной зуб». ‘Абдаллах ибн ‘Умар ибн аль-Хаттаб говорил: «Вы что, хотите превратить нас в мост, по которому переходят в Ад?» А Абу

[1] *Абдал* (ед. ч. *бадал*; «заменяющий»), *автад* и *нукаба* – категории *аулийа*’ («приближенных к Аллаху»), заняты исполнением определенных, специфических для них функций.

Хафс ан-Нисабури говорил: «Ученый муж – это тот, кто при заданном ему вопросе опасается, что в Судный день его спросят: “Откуда ты взял ответ?”» А Ибрахим ат-Таййими, когда его спрашивали о некоем предмете, плакал и говорил: «Что же вы, не нашли никого другого, что вынуждены обратиться со своей нуждой ко мне?» Абу аль-‘Алия ар-Рийахи, Ибрахим ибн Адхам и Суфьян ас-Саври обычно разговаривали с двумя-тремя собеседниками или с очень малым количеством людей, а если число их увеличивалось, то они оставляли их. А Посланник Божий ﷺ говорил:

((ما أدري أَعَزَّيْرُ نَبِيِّ أُمِّ لَآءِ، وَمَا أَدْرِي أَتُبَّعٌ مَلْعُونٌ أُمِّ لَآءِ، وَمَا أَدْرِي ذُو الْقَرْنَيْنِ نَبِيُّ أُمِّ لَآءِ))

Я не знаю, был Узайр^[1] пророком или нет. Я не ведаю, был отогнан от милости Божьей Тубба‘ аль-Хумайри или нет. Я не знаю, был Зу-ль-Карнайн пророком или нет.

‘Абдаллаха ибн ‘Умара ибн аль-Хаттаба, да будет доволен им Всевышний, попросили дать ответ на десять вопросов. Он ответил на один, а на оставшиеся девять вопросов ответил молчанием. А Ибн ‘Аббас, да будет доволен им Всевышний, дал ответ на девять вопросов и воздержался отвечать на [оставшийся] один. Среди законоведов были такие, кто говорил «Я не знаю» чаще, чем «Я знаю», и это были Суфьян ас-Саври, Малик ибн Анас, Ахмад ибн Ханбал, аль-Фудайль ибн ‘Ийад и Бишр ибн аль-Харис. А ‘Абд ар-Рахман ибн Аби Лейла сказал: «В этой мечети я встретился со ста двадцатью из [числа] сподвижников Посланника Божьего ﷺ, и среди них не было ни одного, кто, если был спрошен о хадисе или

[1] «И сказали иудеи: “Узайр – сын Аллаха”. И сказали христиане: “Мессия – сын Аллаха”. Эти слова в их устах похожи на слова тех, которые не веровали раньше» (Коран, 9:30).

фатве, не захотел бы, чтобы его собрат удовлетворил [задавшего вопрос] в этом». Другими словами, одному из них задавали вопрос, а он уступал право ответить на него другому, а этот другой передавал его третьему, и так до тех пор, пока вопрос не возвращался к первому [из них].

А про *асхаб ас-суффа*^[1] рассказывали, что одному из них, пребывавшему [наряду со всеми] в крайней степени нужды, преподнесли жареную баранью голову, а он подарил ее другому, а этот другой преподнес ее третьему, и таким образом она обошла всех их, пока не вернулась к первому. А теперь посмотри, как с точностью до наоборот складываются дела нынешних ученых мужей, и то, чего надлежит избегать, становится желательным [для них], а того, чего следовало бы желать, [они] избегают. А в пользу того, что стремление воздерживаться от издания *фатв*, – хорошее качество, свидетельствуют рассказы, основанные на сообщениях некоторых из них (*асхаб ас-суффа*). Один из них сказал: «*Фатвы* дают только трое: правитель, должностное лицо и *мутакаллиф*^[2]». А другой из них говорил: «Сподвижники Посланника Божьего ﷺ перекладывали друг на друга четыре дела: быть *имамом* (предстоять в качестве руководителя совместной молитвы), быть душеприказчиком, принимать вещи на хранение и издавать *фатвы*». А еще один из них сказал: «Кто был из них более поспешен в выдаче *фатвы* тот обладал наименьшим знанием, а кто более всех отстранялся от этого, тот был самым благочестивым [из них]». А ведь занятия сподвижников Посланника Божьего ﷺ и их после-

[1] *Асхаб ас-суффа* (или *ахль ас-суффа*) – бедные сподвижники Пророка Мухаммада ﷺ, не имевшие в Медине пристанища и жившие под навесом мечети Пророка ﷺ.

[2] *Мутакаллиф* – берущий на себя обязанность [выносить богословско-правовые заключения].

дователей (*таби'ун*) ﷺ сводились к пяти делам: чтению Корана, совершению коллективных намазов в мечетях, поминанию Всевышнего Господа (*зикр*), повелению одобряемого и запрещению осуждаемого (*аль-амр би-ль-маруф ва нахи 'ан аль-мункар*). Это [установилось] после того, как они услышали слова Посланника Божьего ﷺ:

((كَلَّمَ كَلَامَ ابْنِ آدَمَ عَلَيْهِ إِذَا ثَلَاثَةٌ: أَمْرٌ مَّعْرُوفٍ، أَوْ نَهْيٌ عَن مَّنْكَرٍ، أَوْ ذِكْرُ اللَّهِ تَعَالَى))

Всякая речь сына Адамова обернется против него, кроме трех дел: повеление одобряемого, осуждение запрещаемого или богопоминание (зикр).

Всевышний говорит:

﴿لَا خَيْرَ فِي كَثِيرٍ مِّن نَّجْوَاهُمْ إِلَّا مَنْ أَمَرَ بِصَدَقَةٍ أَوْ مَعْرُوفٍ أَوْ إِصْلَاحٍ بَيْنَ النَّاسِ﴾

«Нет добра во многих из их бесед, – разве кто приказывает милостыню, или доброе дело, или примирение между людьми» (Коран, 4:114).

Некий ученый муж увидел во сне одного из «людей *ар-ра'й*» (*асхаб ар-ра'й*)^[1] [после его смерти], а тот был

[1] *Ар-Ра'й* – (букв. «рассмотрение воочию и сердцем»); в религиозном значении – выведение (*истинбат*) шариатских установлений (*ахкам шар'ийа*) в соответствии с установленными нормами Ислама. Различаются два вида *ар-ра'й*: 1. *ар-ра'й сахих* – «правильный *ар-ра'й*» и им является выведение установлений (*ар-ра'й*), который опирается на доводы шариата, как Коран, Сунна, *кийас*, *иджма'*, *истидлал*, *истихсан*, *истислах* и др.; 2. *ар-ра'й фасид* – «порочный *ар-ра'й*» и им является выведение установлений (*ар-ра'й*) без опоры на вышеупомянутые доводы (Коран, хадисы и т. д.). Исторически появление метода *ар-ра'й* связано с Куфой. Правоведы Медины не нуждались в методе *ар-ра'й*, поскольку, во-первых, жизнь Медины практически мало изменилась со времен Пророка Мухаммада ﷺ, во-вторых, здесь его жители были носителями большого количества хадисов. В свою очередь, Куфа оказалась местом сосуществования разных культур, смешения традиций различных народов, наряду с отдаленным расположением от «*родины хадисов*» (Медины) и поэтому правоведы Куфы больше опирались при выведении религиозно-правовых установлений с опорой на *ар-ра'й*.

из жителей Куфы, и спросил: «Как ты находишь теперь свои *фатвы* и *ар-ра'й*, которого придерживался [при жизни]?» Лицо [покойного] выразило отвращение, он отвернулся и сказал: «Мы ничего в этом не нашли и не нашли похвальными его последствия». А Ибн Хасин говорил: «Теперь всякий выдает *фатвы* по любому делу, а если по этому поводу спросили бы ‘Умара ибн аль-Хаттаба, да будет доволен им Всевышний, то он собрал бы для его разрешения “участников Бадра”^[1]». А молчание оставалось привычкой людей знаний, за исключением случаев необходимости. В хадисе [Пророка ﷺ] говорится:

((إِذَا رَأَيْتُمُ الرَّجُلَ قَدْ أُوْتِيَ صَمْتًا وَ زَهْدًا فَاقْتَرِبُوا مِنْهُ فَإِنَّهُ يُلْقِنُ الْحِكْمَةَ))

Если вы заметили человека, которому дарованы молчаливость и воздержанность от мирского, старайтесь сблизиться с ним; поистине, от него исходит мудрость.

А еще говорили, что ученый муж – это либо ученый (наставник) простых верующих (*‘амма*), и он – муфтий^[2], и они [муфтии] – “люди опорных колонн” [мечетей]^[3]; либо ученый муж [из числа] “избранных” (*хасса*) [Богом] – они являются сведущими в Единобожии (*таухид*) и в деяниях сердец, и такие ученые мужи – “обитатели *завий*” (суфийских обителей)», уединившиеся от людей.

[Люди] говорили: «Ахмад ибн Ханбал подобен реке *Даджда*, и каждый черпает из нее; а Бишр ибн аль-Ха-

[1] *Ахл Бадр* – участники битвы при Бадре, где 15 или 17 марта 624 г. по хр. л. произошло первое крупное сражение Пророка Мухаммада ﷺ и его сподвижников с язычниками-мекканцами. Сражение завершилось победой мусульман.

[2] *Муфтий* (или *муфти*) – знаток *Шариата*, дающий разъяснение его основным положениям и принимающий решения по спорным и другим вопросам в форме особого заключения (*фатвы*), основываясь на принципах *Шариата*. Во многих странах муфтиями называются главы мусульманских общин.

[3] В первые века Ислама знатоки *Шариата* давали людям разъяснение по разным вопросам прямо в мечетях.

рис подобен колодцу с пресной и приятной на вкус водой, покрытому крышкой, и к нему направляются только один за другим, поочередно». А еще говорили: «Такой-то – ученый муж, а такой-то – спорщик [по вопросам богословия] (*мутакаллим*); такой-то больше занят богословием (*калам*), [спорами по вопросам религии], а такой-то больше занят благими деяниями». А Абу Сулайман 'Абд ар-Рахман ибн 'Атыйа ад-Дарани сказал: «Богопознание (*ма'рифат*) ближе к молчанию, чем к богословской догматике (*калам*)». А говорят еще: «Когда умножаются знания, тогда редки слова, а когда обильны слова, тогда уменьшаются знания». А Салман аль-Фариси^[1] написал Абу ад-Дарда', да будет доволен ими обоими Всевышний, а их побратал сам Посланник Божий ﷺ: «О брат мой, до меня дошло, что ты стал лекарем и ухаживаешь за больными, но смотри: если ты врачеватель, то разговаривай с больными, ведь, поистине, твои слова – это целебное средство, а если ты псевдоисцелитель и не знаешь хорошо медицины, то побойся Господа, не погуби жизни мусульман!» После этого Абу ад-Дарда', если его спрашивали о чем-либо, молча размышлял и отвечал только тогда, когда точно знал об этом. А Анас ибн Малик, да будет доволен им Всевышний, когда ему задавали вопросы, говорил: «Спросите нашего господина аль-Хасана аль-Басри». А Ибн 'Аббас, да будет доволен им Всевышний, когда его спрашивали, говорил: «Спросите Хариса ибн Зайда». А 'Абдаллах ибн 'Умар ибн аль-Хаттаб ﷺ говорил: «Спросите Са'ида ибн аль-Мусаййиба». Рассказывали, что один из сподвижников Пророка ﷺ привел в присутствии аль-Хасана аль-Басри двадцать хадисов. Сподвижника

[1] Салман аль-Фариси (ум. 35, или 37/655, или 657) – сподвижник Пророка Мухаммада ﷺ. К его имени восходят многие суфийские силсила (линии духовной преемственности).

попросили об их разъяснении, а он сказал: «У меня нет ничего более, кроме того, что я рассказал». Тогда аль-Хасан взялся за толкование и разъяснил хадис за хадисом, и все были поражены превосходным его толкованием и точностью его запоминания [всех деталей]! Тот сподвижник взял пригоршню камешков и бросил ею в слушателей, сказав [при этом]: «Вы меня просите о знаниях, когда среди вас находится такой великий ученый муж!»

И из них (отличительных черт благочестивых ученых мужей) – [такой ученый] больше всего должен заботиться о знании тайного [сокровенного мира] (*ильм аль-батин*), о *муракаба аль-калб*^[1], о познании Пути к блаженной жизни на том свете (*аль-ахира*) и способа вступления на этот Путь (*сулук*) под руководством духовного наставника (*мушид*), а также об искренности в надежде на обнаружение всего этого благодаря внутренней борьбе (*муджахада*) с плотской душой и наблюдению [за состоянием сердца] (*муракаба*). Ведь, поистине, *муджахада* (внутренняя борьба) ведет к созерцанию (*мушахада*) тонкостей знания сердца, и благодаря ей, *муджахаде* (внутренней борьбе), из сердца пробиваются источники божественной мудрости (*хикма*). А что касается книг и учения по ним, то этого недостаточно, так как божественная мудрость не поддается исчислению и счету, – в действительности она раскрывается благодаря внутренней борьбе, [постоянному] наблюдению (*муракаба*) [за состоянием сердца], исполнению сокровенных и внешних предписаний религии, общению наедине с Аллахом ﷻ, пребыванию сердца в состоянии поминания Аллаха, наполненного самыми чистыми помыслами,

[1] *Муракаба аль-калб* – слежение за сердцем, дабы оно все время поминало Аллаха, чувствовало взор Всевышнего и чтобы в него не проникали мысли о мирском и научения шайтана.

преданию себя целиком Всевышнему Господу с отрешением от всего, кроме Него, – это и есть ключ, отмыкающий вдохновение (*илхам*) свыше, и источник божественного знания. А сколько учащихся потратили столь много времени на обучение, но оказались не в состоянии пойти дальше услышанного хоть на одно слово! А сколько тех, кто ограничился самым важным в обучении знаниям и всецело отдался добрым деяниям и наблюдению за сердцем (*муракаба*) и кому Бог раскрыл такие тончайшие сокровенности [Своей] мудрости, от которых приходят в изумление и замешательство умы самых знающих людей! Поэтому Посланник Божий ﷺ сказал:

((مَنْ عَمِلَ بِمَا عَلِمَ وَرَّثَهُ اللَّهُ عَلِمَ مَا لَمْ يَعْلَمْ))

Каждому, кто поступает согласно тому, что знает, Аллах передаст знания, в которых он не был сведущ.

А в одной из книг, (ниспосланных до Корана), говорилось: «О сыны Израилевы! Не говорите, что знания пребывают на небесах – кто же ниспосылает их на землю, [и не говорите, что они] в недрах земли – кто же поднимает их оттуда, [и не говорите, что они] за морями – кто же пересекает моря, доставляя их? Знания помещены в ваших сердцах – поступайте же передо Мной по примеру ангелов и ведите себя в отношении Меня в соответствии с нравами *сиддикун* – и Я раскрою в ваших сердцах столько [Своих] знаний, что они скроют вас под собой». А Сахл ибн 'Абдаллах ат-Тустари, да смилуется над ним Всевышний, сказал: «Ученые мужи, рабы Божьи и отрешившиеся от мирского (*зуххад*) вырвались за пределы сего бренного мира, но сердца их заперты, открылись же только сердца *сиддикун* и павших за веру (*шахид*)». Затем он прочитал слова Всевышнего Господа:

﴿وَعِنْدَهُ مَفَاتِحُ الْغَيْبِ لَا يَعْلَمُهَا إِلَّا هُوَ﴾

«У Него – ключи тайного; знает их только Он» (Коран, 6:59).

Ведь если бы сердце, освещенное сокровенным светом, не было бы ведающим и властвующим над внешним (обычным)^[1] знанием, то Посланник Божий ﷺ не сказал бы: «Ты спроси совета у своего сердца, даже если вынесут для тебя религиозно-правовое решение (*фатву*), даже если вынесут для тебя *фатву*, даже если вынесут для тебя *фатву*» [см. выше]. А еще Посланник Божий ﷺ передал то, что было ему сообщено от Всевышнего Господа:

((لا يزال العبد يتقرب إلي بالنوافلِ حتى أحبه، فإذا أحببته كنت سمعه الذي يسمع به))

Да не перестанет раб Мой искать сближения со Мной посредством дополнительных молитв, пока Я не полюблю его; а если Я его полюблю, то одарю его особым слухом, которым он станет внимать, [и особым зрением, которым он будет видеть].

А сколько тонких смыслов сокровенных тайн Корана находит на сердца тех, кто всецело отдался богопоми­нанию (*зикр*) и благочестивым размышлениям, – таких смыслов, коих нет в толкованиях Корана (*тафсир*) и о которых не осведомлены наидостойнейшие толкователи Корана (*муфассирун*). А если это раскроется для мурида^[2] находящегося в состоянии *муракаба* (бдящего за своим сердцем), и он скажет о том толкователям Корана, то они найдут это прекрасным, [всецело примут] и поймут, что

[1] Речь идет об обычном (экзотерическом), постигаемом рассудком знании (*'ильм захир*), в отличие от сокрытого, сокровенного (эзотерического) знания (*'ильм батин*), постигаемого сердцем.

[2] *Мурид* (мн. ч. *муриду*) – «ищущий», то есть суфий, находящийся в начале пути [Богопознания] и проходящий обучение под руководством наставника-шейха.

это [сокровенное знание] – из указаний чистых сердец и милостей Всевышнего Аллаха в наделении [этих сердец] возвышенными стремлениями, обращенными к Нему. Точно так же обстоит дело с наукой о сокровенном (*‘ильм аль-мукашафа*) и тайнами науки о нормах религиозного поведения (*‘ильм аль-му‘амала*) и мельчайших тонкостях помыслов сердец. Поистине, каждая из этих отраслей знания – это море, глубина которого непостижима, и каждый ищущий знания погружается в него в той мере, насколько ему даровано в удел из этого знания, и в соответствии с тем, сколько ему удалось совершить благих деяний.

‘Али ибн Аби Талиб, да будет доволен им Всевышний, так сказал при описании этих ученых мужей в своем пространном высказывании: «Сердца – это сосуды, и наилучшие из них – это те, что содержат в себе добро. А люди бывают трех категорий: первая – божественный ученый (*‘алим раббани*); вторая – обучающийся ради спасения [на том свете]; и третья – всякий сброд и чернь, [люди], следующие за каждым крикуном, склоняющиеся под любым ветром, не освещенные светом знания и не ищущие прибежища у надежного основания. Знания лучше, чем богатство, ведь знания берегут тебя, а богатство охраняется тобой. Знания возрастают при расходовании, а богатство при расходовании уменьшается; знания – это долг, за счет которого получают возможность поклоняться при жизни и добрые воспоминания после смерти; знание – это судья, а богатство подчинено ему; польза богатства исчезает вместе с его исчезновением – вот, умирают хранители богатств, а они живы, ученые мужи пребывают живыми [в сердцах людей] до скончания веков». Затем он глубоко вздохнул и сказал, указав на свою грудь: «Поистине, как много знаний тут! О, если бы мне найти тех, кто осилит их! Но я все наталкиваюсь

на такого желающего [Этих знаний], который не заслуживает доверия, ибо употребляет орудия веры ради благ мирской жизни, проявляет надменность по отношению к приближенным к Богу, злоупотребляя благодеяниями Господа, и проявляет горделивость по отношению к рабам Божьим из-за знаний, которыми одарил его Аллах; или же он подчиняется людям истины, однако при столкновении с первой же преградой в его душу вселяется сомнение, и нет у него пронизательности ни в чем; или же он, будучи ненасытен в наслаждениях, послушно идет на поводу чувственных влечений; или же он соблазнен собиранием богатств и накоплением достатка, целиком следуя своей страсти, – так что ближе всего к нему по подобию скот пасущийся. О Боже! Ведь таким вот образом умрет знание, когда вымрут его носители. Нет, напротив, земля не будет лишена великого ученого – явного, известного или скрытого, безвестного, – чтобы не стали недействительными [для людей] доводы Всевышнего Аллаха и Его ясные знамения. А сколько таких людей и где они? Они – самые малые в своей численности, но величайшие по степени [у Аллаха]; лучшие из них безвестные, но образ их пребывает в сердцах людей. Всевышний Аллах сохраняет при помощи них Свои знамения – они оставляют эти знамения после себя, вселяя их в сердца тех, кто подобен им. Знания ведут их к постижению сокровенных истин, и они вникают в суть сокровенной науки; они находят приятным то, что считают трудным ученые, увлеченные мирскими благами, и находят радость в том, к чему питают неприязнь небрежные [к Богу]. Они пребывают в этом мире своими телами, а духовное в них прочно привязано к высшему месту [*мала' аль-а'ла*]. Они – приближенные Богом к Себе праведники (*аулийа'*) из

Его созданий (людей), Его доверенные и слуги на земле Его, призывающие к вере в Него». Затем он заплакал и сказал: «О, как страстно я желал бы увидеть их!»

И то, что он упомянул в конце, и есть описание благочестивых ученых мужей, помышляющих о блаженной жизни на том свете, и [описание] знания, что в наибольшей степени приобретается добрыми делами и настойчивостью во внутренней борьбе (*муджахада*)».

Также из них (отличительных черт благочестивых ученых мужей) – [способность] проявлять особую заботу об укреплении *якина*^[1].

Поистине, *якин* – это и есть вся религия. Посланник Божий ﷺ говорил:

((الْيَقِينُ الْإِيمَانُ كُلُّهُ))

Якин – это вся вера (иман).

Необходимо изучение знания «*якин*» – я подразумеваю его начала, – а затем рабу Божьему раскроется его Путь, и поэтому Посланник Божий ﷺ сказал:

((تَعَلَّمُوا الْيَقِينَ))

Приобретайте якин!

Смысл его высказывания в том, чтобы вы находились возле обладателей *якина*, внимали бы им, усваивая от них знание *якина*, и были бы старательными в следовании им для того, чтобы усилить ваш *якин*, подобно тому как укрепился их *якин*. Лучше немного *якина*, чем много-

[1] *Якин* – ясное знание, получаемое из увиденного воочию, а не посредством свойств и умозаключений; истинное (достоверное) знание, приобретаемое посредством ясного внутреннего видения, то есть видения сердца. Способность такого видения появляется вследствие очень сильной веры и соответствующего духовного очищения человека.

численность благих дел. А когда Посланнику Божьему ﷺ сказали: «[Вот] человек, обладающий глубоким *якином*, [но] несущий бремя многочисленных прегрешений, и [вот другой] человек, усердный в поклонении Богу, [но] имеющий мало *якин*», то он ﷺ сказал на это:

((مَا مِنْ آدَمِيٍّ إِلَّا وَ لَهُ ذَنْبٌ))

У каждого сына Адамова есть грехи.

Однако тому, кто от природы наделен разумом и обладает врожденным качеством *якин*, прегрешения не причиняют вреда, так как всякий раз, совершив прегрешение, он сразу раскаивается, просит прощения, сожалеет о своих проступках и не перестает возвращаться в мыслях к ним. Так прощаются его грехи, и сохраняется его заслуга, и посредством нее он войдет в Рай. Поэтому Посланник Божий ﷺ говорил:

((إِنَّ مِنْ أَقَلِّ مَا أُوتِيتُمْ اليقينَ و عزيمةَ الصبرِ و مَنْ أُعْطِيَ حظهَ مِنْهُمَا لَمْ يُبَالِ مَا فَاتَهُ مِنْ قِيَامِ لَيْلٍ و صِيَامِ النَّهَارِ))

Поистине, самое малое из того, что было вам дано, – это якин и непреклонность в терпении, а тот, кому дарованы в удел эти два качества, тому не повредят упущение ночной молитвы и дневного поста.

А в завещании Лукмана своему сыну есть такие слова: «О сын мой, любое деяние можно совершить только при наличии *якина*; человек не совершает деяния, кроме как по мере *якина*, и человек не будет делать упущений до тех пор, пока не начнет испытывать недостатка в *якине*».

А Яхья ибн Му‘аз говорил: «Поистине, Единобожию (*тавхид*) присущ свет, а многобожию (*ширк*)^[1] – огонь,

[1] *Ширк* – придание Аллаху сотоварища; многобожие.

и, поистине, свет Единобожия в большей степени действует обжигающе на прегрешения единобожников, чем огонь язычества – на добрые дела многобожников», и этим он хотел сказать о *якине*. Всевышний указывает в Коране на поминание (восхваление) непоколебимо уверенных (*мукинун*) много раз, посредством чего Он свидетельствует о том, что *якин* – это связующее звено между благодеяниями и [вечным] счастьем.

А если ты спросишь: «Каково значение [понятия] «*якин*» и в чем состоит его сила и слабость? Ведь необходимо сначала понимание его, а только затем возможно заняться его поисками и обучению ему, ведь невозможно искать то, о чем не имеешь представления?», то знай, что [понятие] «*якин*» – это слово с несколькими значениями и [есть] две группы [ученых людей], [одна из которых] употребляет это слово для выражения значения, отличного от того, [которое обозначается тем же словом другой группой].

Что касается знатоков умозрительных наук (*нуззар*) и богословов-догматиков (*мутакаллимун*), то они обозначают словом «*якин*» отсутствие сомнения, так как склонность души уверовать во что-нибудь имеет четыре ступени:

Первая – когда [в душе] вера и неверие не перевешивают друг друга, они равны, и это [состояние] обозначается словом «сомнение» (*шакк*), подобно тому, как если бы у тебя спросили относительно некоего конкретного человека, накажет ли его Всевышний или нет, а тебе неизвестно его поведение и деяния, то твоя душа не склонна ни подтвердить, ни опровергнуть это, для тебя в равной степени возможно как то, так и другое, и это [состояние] называют «сомнением».

Вторая [ступень] состоит в том, что твоя душа склоняется к одному из двух положений, и хотя ты чувствуешь, что противоположное возможно, но эта возможность не препятствует предпочтению первого, подобно тому, как если бы тебя спросили о некоем человеке, которого ты знаешь как преисполненного праведности и благочестия, будет ли он наказан [на том свете], если скончается в таком положении, – твоя душа будет больше склоняться к тому, чтобы он не подвергнулся наказанию, и меньше к тому, что он будет наказан, и это происходит из-за проявления у него признаков благочестия. Вместе с тем ты допускаешь, что в глубине его души и в помыслах его сокрыты обстоятельства, которые будут причиной его наказания. Это допущение равно по силе со склонностью твоей души [желать ему избавления от наказания], но оно не побуждает тебя предпочесть его. Это состояние называют «предположением» (*занн*).

Третья [ступень] состоит в том, что душа склоняется к уверованию во что-то, да так, что оно одерживает верх над ней и ничто не приходит на ум, кроме этого. А если что-то противоположное и приходит в голову, то душа отказывается от принятия и допущения его, но это [ею делается] не благодаря знанию истины. Ведь если сторонник этой позиции как следует поразмыслит и обратит внимание на что-либо, вселяющее сомнение и ведущее к принятию допущения, то душа его станет склоняться к допущению этого. Это называется «убеждением», и оно близко к *якину*. Это – убеждение простых верующих в [истинности] всех религиозных законоположений, так как они упрочились в их душах за счет лишь простого слушания [своих шейхов] до того [крепко], что, поистине, всякая группа [простых верующих] уверена в ис-

тинности своей богословско-правовой школы (*мазхаб*) и правоте ее *имама* (основателя) и последователей его. А если напомнить кому-нибудь из них о возможности ошибки *имама* (основателя их *мазхаба*), то он откажется принять подобное допущение.

Четвертая [ступень] – это подлинное знание, приобретаемое путем доказательства, относительно которого нет сомнения, и даже нельзя представить себе сомнения в нем. Если исключается само существование и возможность сомнения, то это у них (у сторонников умозрительных наук (*нуззар*) и ученых по богословской догматике (*мутакаллиму*)) называется «*якин*». А пример его – это когда разумного человека спросят: «Существует ли в бытии нечто предвечное?», он не может подтвердить это сразу, поскольку предвечное не поддается чувственному восприятию, как Солнце или Луна, веру в существование которых он подтверждает посредством своих ощущений. И знание о существовании чего-то предвечного и безначального не является очевидным знанием, подобно знанию о том, что два больше, чем один, нет, напротив, оно подобно знанию о том, что событие, случающееся без причины, невозможно и абсурдно. Это также очевидно. Свойство разума таково, что оно воздерживается от подтверждения сходу чего-то, касающегося предвечного. Далее, среди людей найдется тот, кто, услышав об этом, твердо поверит на слух, [отметая сомнения], и в последующем пребудет в вере [в услышанное им]. Это и есть убеждение, и таково состояние [веры] всех простых верующих. Среди людей найдется и тот, кто поверит в это в силу доказательства, – это тот, кому сказали: «Если в бытии нет ничего предвечного, то все существующее в совокупности – суть возникшее. А если все существующие

вещи суть возникшие (созданные), то все это является или возникшим без причины, или среди них имеется некое возникшее без всякой причины, а это абсурдно; а то, что ведет к абсурду, само абсурдно и невозможно. Тогда с необходимостью следует, чтобы разум содержал в себе веру в очевидное существование чего-то предвечного, поскольку налицо три части [такой уверенности], а они таковы: все существующие предметы целиком – вечные, или все они целиком – возникшие (созданные), или же часть из них – вечные, а часть – возникшее. Если все они вечные (всегда существовали), то достигается искомое, так как тем подтверждается, что вся их совокупность вечна. Если все они возникшие (созданные), то это абсурдно, так как ведет к некоему возникшему без причины, и тем самым подтверждается третье утверждение или первое. Всякое знание, приобретаемое таким образом, называется у них (у сторонников умозрительных наук (*нуззар*) и богословов-догматиков (*мутакаллимуни*)) «*якин*» – все равно, было ли оно (такое знание) получено путем рассуждения, подобно тому, о чем мы упомянули; или при помощи ощущения; или посредством свойства разума, – как знание о невозможности свершения события без причины; или путем *таватур*^[1], как знание о существовании Мекки; или при помощи опыта, как знание о том, что специально приготовленное слабительное средство (*аль-сукмуния*) действует как слабительное; или посредством доказательств, как мы упомянули выше. Условие для того, чтобы придать чему-либо это название (*якин*), у них (у сторонников умозрительных наук (*нуззар*) и *мутакаллимов*), – это отсутствие сомнения, а всякое знание, в котором нет сомнения, называется у них *якин*. И

[1] *Таватур* – см. выше.

поэтому для описания *якина* у них не применяется такое качество, как слабость, так как нет расхождения в опровержении сомнения.

Второе значение понятия «якин» – это специальный термин *факихов* (законоведов), суфиев и большинства ученых. Тут следует обращать внимание не на то, чтобы принимать в расчет допущения и сомнения, а на полное овладение и властвование *якина* над сердцем^[1]. Ведь даже говорят: «Такой-то слаб в уверенности относительно смерти, в то время, как нет сомнения в [неизбежности смерти]». Также говорят: «Такой-то силен и тверд в непоколебимой уверенности (*якин*) относительно одаривания его Всевышним средствами существования», в то время как Всевышний может и не одарить его этим. Когда душа человека склоняется к вере во что-нибудь и эта вера овладеет его сердцем до такой степени, что станет господствовать в его душе и полновластно распорядиться ею, допуская или отрицая что-либо, – то это состояние называется «*якином*». Нет сомнения, что все люди едины в том, что смерть – безусловная истина и что у них нет сомнения в этом. Однако среди них найдется тот, кто не обращает внимания на смерть, равно как и на подготовку к ней, как будто он не обладает твердой уверенностью (*якином*) в ней. А еще среди них найдется тот, сердцем которого эта [непоколебимая уверенность в смерти] завладела до такой степени, что он целиком поглощен заботой о подготовке к ней и не оставляет себе возможности обратиться к другому делу. Такое состояние называют сильной убежденностью (*якин*). Поэтому один из [суфийских ученых] сказал: «Я не знаю ничего другого, что является очевидным (*якин*), в котором нет

[1] *Калб* (букв. «сердце») – духовный орган Богопознания. См. выше.

сомнения, но более схоже с сомнением, в котором нет уверенности (*якин*), чем смерть». В соответствии с этим методом понятие «*якин*» характеризуется как «слабый» или «сильный». Нашим высказыванием: «Поистине, особенность благочестивых ученых мужей – в уделении внимания укреплению *якина*» мы подразумеваем оба его значения: это – удаление [из сердца] сомнения, а затем – предоставление *якину* власти над душой (сердцем), с тем чтобы он, *якин*, владел душой (сердцем), господствовал и полновластно распоряжался в ней (в нем).

Если ты поймешь это, то будешь знать, что наше высказывание: «Поистине, *якин* разделяется на три части» подразумевает, что он выражается в силе и слабости, обилии и малости, скрытности и ясности. Что касается [его определения] посредством силы и слабости, то оно [делается] сообразно второму значению термина (*якин*), и это – полное овладение [*якина*] сердцем и подчинение ему. Степени силы и слабости *якина* не имеют пределов, и разница между людьми в их степени подготовки к смерти сообразна различию их *якина*, как об этом сказано выше. А что касается различия [*якина*] по скрытности и ясности, то его наличие также не отрицается. Что же касается такого *якина*, при котором не отрицается и противоположное, [а это вторая ступень первого способа], то и это допускается в соответствии со вторым способом его интерпретации. Что же касается того положения *якина*, в чем нет сомнения, [а это третья ступень первого способа], то отрицать его нет оснований, так же как отрицать разницу между твоей верой в существование Мекки и в существование Фадака^[1], например, и твоей верой в существование Мусы ﷺ и в существовании Йуша'а ﷺ,

[1] Фадак – земледельческий оазис в Северном Хиджазе (Аравийский полуостров), недалеко от Хайбара, в двух-трех днях пути от Медины.

несмотря на то, что ты не сомневаешься в целом в обо-их случаях, раз основание для [уверенности] в них – *та-ватуп*^[1]; однако ты замечаешь, что первое из двух более явно и очевидно в твоём сердце, чем второе, поскольку у первого – наиболее сильный довод [для веры в него], и это – многочисленность тех, кто сообщает [о Мекке и Мусе ﷺ]. Равным образом все это понимает ученый-рационалист, рассматривающий вопрос в умозрительных науках посредством доказательств: очевидность [чего-то], что становится заметна ему при помощи одного довода, вовсе не подобна очевидности, возникающей при помощи многочисленных доказательств, несмотря на то, что они равны [по своей убедительности] в отрицании сомнения. И это – то, чего иногда не признает богослов-догматик (*мутакаллим*), который получает знания из книг и слушания [наставников] и не следит за собой, проверяя, что он постигает из разницы обстоятельств. А что касается малости и обилия *якина*, то это [определяется] посредством обилия предметов, связанных с *якином*. Это как если говорят: «У такого-то больше знаний, чем у такого-то», то есть у него (первого) больше сведений. А поэтому иногда ученый муж бывает силен *якином* во всем, что Шариат устанавливает [из предписаний и запретов], а иногда он бывает силен *якином* лишь в некоторых [установлениях Шариата].

А если ты спросишь: «Вот, я понял [природу] *якина*, его силу и слабость, его обилие и малость, его ясность и скрытность, как в значении опровержения сомнения, так и в значении овладения *якина* сердцем, – и каков же смысл того, что связано с *якином*, и в чем требуется наличие *якина*? Ведь если я не знаю, в чем требуется *якин*, то

[1] Смотри выше.

я буду не в состоянии обрести его», – то знай, что все то, что донесли пророки, от начала до конца, – это из того, что входит в содержание *якина*. Поистине, *якин* – это особое знание, при котором у его обладателя не возникает никаких сомнений и которое не допускает вероятности иного. Перечислить все то, что связано с *якином*, посредством которого изложен Шариат, невозможно. Однако я укажу на некоторые из них, и они суть их основы.

Из этого – Единобожие (*таухид*), и оно состоит в том, чтобы видеть все предметы прямо исходящими от Того, Кто делает причины причинами, и не обращать внимания на опосредующие [волю Божью] явления, а напротив, смотреть на них как на нечто подчиненное, от которого ничего не зависит. У кого вера на таком уровне, тот – обладатель *якина* (*мукин*), и если он с верой в Единого Бога устранил из своего сердца возможность сомнения, то он станет обладателем *якина* в одном из двух значений термина *якин*. А если это состояние станет господствующим над его сердцем, то это избавит его как от гнева на опосредующие явления [между Ним и предметами в мире], так и от довольства ими и воздания им хвалы, – он низведет опосредующие [Волю Божью] явления в своем сердце до положения пера (*калама*) и руки по отношению к благодетелю. Поистине, [обладатель *якина*] не выражает благодарность перу или руке и не гневается на них, нет, он рассматривает их лишь как подчиненные орудия и опосредующие [Волю Божью] явления. Тогда он уже становится обладателем *якина* во втором значении термина [*якин*], а это [занятое им положение] более благородное, оно – плод *якина* в первом смысле, его дух и польза. И когда он удостоверится в том, что Солнце, звезды, минералы, растения, животные и все создания

Бога подчинены Его власти, равно как подчиняется перо руке пишущего, и в том, что предвечная [Божественная] сила есть источник для всего [сущего], – тогда его сердцем овладеют упование [на Него], удовлетворение [Его решениями] и предание себя [воле Господа], и становится он обладателем *якина*, избавленным от гнева, злобы, зависти и дурного нрава. Это – одна из разновидностей *якина*.

Из этого (состояния *якина* также) – [его] уверенность в обеспечении Господом ﷻ средств к существованию, в соответствии с Его высказыванием:

﴿وَمَا مِنْ دَابَّةٍ فِي الْأَرْضِ إِلَّا عَلَى اللَّهِ رِزْقَهَا﴾

«И нет ни одного живого существа на земле, пропитание которого не взял на Себя Аллах» (Коран, 11:6),

как и непоколебимая уверенность (*якин*) в том, что это [пропитание] будет даровано ему, и в том, что все, что предназначено ему [предвечным Божьим промыслом], будет ему предоставлено. И когда это состояние овладеет его сердцем, он будет предельно учтив в своих просьбах, и его не будут обуревать чувства алчности, жадности и сожаления по поводу того, что прошло мимо и не досталось ему. Это состояние *якина* также приносит плоды в виде повиновения [Аллаху] и похвальных нравственных качеств.

Из этого (состояния *якина*): его сердцем овладевает [уверенность] в том, что тот, «кто сделал на вес пылинки добро, получит воздаяние за него, и кто сделал на вес пылинки зло, получит воздаяние за него» (Коран, 99:7 – 8), а это – непоколебимая уверенность (*якин*) в вознаграждении и наказании, с тем чтобы он понимал, что отношение повиновения [Аллаху] к вознаграждению такое же, как отношение хлеба к насыщению [им], а отношение

прегрешения к наказанию такое же, как отношение ядов и ядовитых змей к гибели. Подобно тому, как некто жаждет добыть хлеба в поисках насыщения и бережет его в малом и в большом количестве, – равным образом он стремится ко всякому повиновению, как малому, так и большому. И подобно тому, как некто избегает как незначительного, так и сильного яда, так же он сторонится как малых, так и тяжких грехов. Непоколебимая уверенность (*якин*) в первом значении [этого слова] может быть присуща всей общности верующих, а что касается второго ее значения, то им отличаются те, кто приближен [Богом к Себе]. Плод же этого состояния *якина* – это искренность в наблюдении за собой, постоянно ощущая взор Божий в деяниях, состоянии покоя и в помыслах [сердца], а также небывалое усердие в богобоязненности и благочестии и предосторожность в отношении всяких дурных поступков: ведь всякий раз, когда *якин* полностью берет верх, предосторожность наиболее сильна, а старания доходят до высшего предела.

Из этого (состояния *якина*) – непоколебимая уверенность в том, что Всевышний Аллах наблюдает за тобой при любых обстоятельствах и является свидетелем тайных позывов твоего сердца, скрытых твоих желаний и помыслов. Эта уверенность присутствует у каждого верующего в ее первом значении, то есть в смысле отсутствия сомнения. Что касается наличия этой уверенности в ее втором значении, а ведь именно это и есть искомая цель, то она большая редкость, и ею отличаются *сиддикуны*^[1]. А плод этой уверенности состоит в том, что человек и в уединении, при всех сопутствующих ему обстоятель-

[1] *Сиддикун* – те, которые достигли степени сиддикия (степень в Богопознании, наиболее близкая к степени пророчества (*нубувва*)). См. в книге «Тухфат аль-ахbab» шейха Усмана ас-Сахури.

ствах, будет похож на того, кто сидит в присутствии великого царя, который смотрит на него. Он будет все время сидеть, потупив взор, соблюдая подобающие приличия во всех своих действиях, проявляя взвешенность и остерегаясь совершить любое действие, не соответствующее правилам достойного поведения (*адаб*). Он будет в своих сокровенных помыслах подобен себе в своих внешних (видимых) поступках, так как он убедится, что Бог знает о том, что скрыто в глубине его сердца, подобно тому как люди видят его внешность. Его усердие с приложением всех своих сил в облагораживании сокровенного в себе, очищении и украшении сего сокровенного перед сущим взором Бога будет сильнее, чем его старание украсить свою внешность для людей. Этот уровень непоколебимой уверенности (*якин*) порождает стыдливость, страх перед [Богом], покорность, смирение, раболепие, благоговение, повиновение и ряд прочих похвальных нравственных качеств, а эти качества вызывают разные виды высоких поступков в проявлении повиновения [Аллаху]. И *якин* во всех этих разновидностях подобен дереву, нравственные же качества, что в сердце, подобны ветвям, растущим в разные стороны от него, а благие деяния и повиновение, исходящие из нравственных качеств, подобны плодам и цветам, что тянутся в разные стороны от ветвей; сам же *якин* – корень и основание, и способов его проявления и его разновидностей больше, чем мы перечислили. Их описание последует в четверти «*Руб' аль-мунджийат*», если будет угодно Богу, а сейчас объем вышеприведенного достаточен для раскрытия значения этого понятия [*якин*].

А из них (отличительных черт благочестивых ученых мужей) – [по большей части] быть грустным [в душе], смиренным, опустившим долу взор, безмолвным, так чтобы в его внешности, в его одеянии, в его образе жиз-

ни, в его деяниях и покое, в его речи и молчании проявлялись бы признаки богобоязненности. И не обратит на него свой взор никто, кроме как это напомним ему о Всевышнем, а его внешний вид свидетельствует о его [скрытом] деянии. О резвости коня можно судить по его внешнему виду. Эта арабская поговорка, приводимая как пример отражения внутренней сути на внешности. Ученые мужи, радеющие о жизни на том свете, в равной степени узнаются как по их способности сохранять спокойствие духа, так и по их смирению и скромности. И прежде говорили: «Не надевал Бог на раба Своего лучшего одеяния, чем смирение в спокойствии духа, а оно ведь – одеяние пророков, а также праведников, правдивейших людей и ученых».

А что касается чрезмерного увлечения спорами и разглагольствованиями в витиеватых выражениях, привычки заливаться смехом и склонности горячиться в поступках и словах, то все это признаки, свидетельствующие о проявлении высокомерия и самоуверенности, о небрежности по отношению к великому наказанию от Всевышнего и сильному Его гневу. Это – обыкновение сынов мира сего, небрежных к Богу, но не тех, кто сведущ о Нем. Ибо ученые мужи бывают трех видов, как сказал Сахл ат-Тустари, да смилуется над ним Всевышний: «Сведущий в повелении Всевышнего Аллаха, но не в милостях и карах Аллаха (*айам Аллах*): они издают религиозно-правовые заключения (*фатвы*) в отношении разрешенных и запрещенных [религией] деяний, и эти [их] знания не вызывают [в его сердце] страха [перед Богом]. Знающий о Господе Всевышнем, но несведущий ни в повелении Бога, ни в милостях и карах Его: это все простые верующие. Знающий о Всевышнем Аллахе и сведущий как в повелении Всевышнего, так и в Его милостях

и карах: это *сиддикуны* – ученые, достигшие наивысшей степени познания Аллаха. Истинная богобоязненность и смирение – это признаки именно таких ученых». Он подразумевал под *айам Аллах* (милостями и карами Божьими) разновидности Его сокрытых наказаний и Его тайных благодеяний, которые Он обрушивал на прежние и поздние народы. У того, кто постигает знание об этом, усиливается страх и проявляется смирение.

‘Умар ибн аль-Хаттаб رضي الله عنه говорил: «Обучайтесь знаниям, а для [постижения] знаний учитесь спокойствию, уважению и милосердию. Будьте скромны перед тем, у кого вы обучаетесь, и да будут скромны перед вами те, кто обучается у вас. Не будьте учеными-тиранами, ибо знания не уживаются с невежеством». А еще говорится: «Бог дает рабу Своему знания не иначе, как только вместе с милосердием, скромностью, благонаравием и добротой, и это – полезное знание». А в предании сообщается: «Тот, кому Всевышний даровал знание, отрешенность от мирского, смирение и благонаравие – тот глава (*имам*) богобоязненных людей». А в хадисе [Пророка صلى الله عليه وسلم] сказано:

((إِنَّ مِنْ خِيَارِ أُمَّتِي قَوْمًا يَضْحَكُونَ جَهْرًا مِنْ سَعَةِ رَحْمَةِ اللَّهِ، وَ يَبْكُونَ سِرًّا مِنْ خَوْفِ عَذَابِهِ، أَبْدَانُهُمْ فِي الْأَرْضِ وَ قُلُوبُهُمْ فِي السَّمَاءِ، أَرْوَاحُهُمْ فِي الدُّنْيَا وَ عُقُولُهُمْ فِي الْآخِرَةِ، يَتَمَشَّوْنَ بِالسَّكِينَةِ، وَ يَتَقَرَّبُونَ بِالْوَسِيلَةِ))

Поистине, среди самых лучших людей моей общины есть такие, кто открыто радуются безмерности милосердия Божьего, а втайне рыдают от страха перед Его наказанием. Тела их на земле, а сердца на небе, души их в сем мире, а разум на том свете; они пребывают в душевном спокойствии и приближаются [к Богу] посредством

всего того, что приводит к этому ^[1].

А аль-Хасан аль-Басри говорил: «Милосердие – визирь знания, доброта – его отец, а скромность – его одеяние».

Бишр ибн Харис сказал: «Тот, кто желает обрести верховенство посредством знаний, хочет приблизиться к Всевышнему Аллаху посредством того, что гневит Аллаха, поистине – это тот, на кого гnevятся те, кто на небе, и те, кто на земле». А в израилевых (библейских) сказаниях сообщается, что некий мудрец сочинил триста шестьдесят томов о мудрости, и его даже стали числить мудрецом. И Всевышний Аллах передал их пророку в откровении: «Скажи такому-то: “Ты наполнил землю своим многословием, и ты ничего не сделал ради Меня, и Я, поистине, не приму что-либо из обилия твоих слов”». Тот человек раскаялся, отказался от всего этого, стал общаться с простым народом в общественных местах, наладил отношения с сынами Израилевыми и стал в душе своей смиренным. Тогда Всевышний ниспослал откровение их пророку: «Скажи ему теперь: “Ты сподобился Моей благосклонности”».

Аль-Авза'и, да смилуется над ним Всевышний, передал слова Билала ибн Са'да^[2]: «Как увидит кто-нибудь из вас стражника, так взывает к Богу, чтобы Он уберег его; а когда он смотрит на ученых мужей, живущих ради благ земного мира, притворяющихся перед людьми, стремящихся встать во главе [их], то не питает к ним отвращения. А они больше заслуживают неприязни, чем

[1] То есть посредством благих деяний, совершенных во имя Аллаха и любви к пророкам и авлия'а. «Хашия ас-Сави». Том 2, стр. 113 Бейрут: Дар ихия турас аль-'араби.

[2] Билал ибн Са'д (ум. 130/747) – известный *касс* (рассказчик благочестивых историй), выступавший с проповедями и назидательными речами, отличался набожностью и ученостью.

этот стражник». Рассказывают, что [Пророка ﷺ] спросили: «О Посланник Аллаха ﷺ, какое из деяний самое лучшее?» Он ﷺ ответил:

((اجتنبُ المحارِمَ، و لا يزال لإثوكَ رطباً من ذِكرِ اللهِ تعالى))

Отказ от запретного, и пусть твой рот продолжает освежаться богопоминанием (зикр).

Тогда его спросили: «А какой из товарищей наилучший?» Он ﷺ сказал:

((صاحبٌ إن ذكرتَ اللهَ أعانَكَ، و إن نسيتهُ ذَكَرَكَ))

Такой товарищ, который, если ты поминаешь (восхваляешь) Аллаха, поддержит тебя, а если ты забыл сделать это, то напомнит тебе.

Его спросили: «А какой из товарищей наихудший?» Он ﷺ ответил:

((صاحبٌ إن نسيتهُ لم يُذكركَ، و إن ذكرتَ لم يُعِنَكَ))

Такой товарищ, который, если ты забудешь [о богопоминании (зикр)], то не напомнит тебе, а если ты упоминаешь [Его], не поддержит тебя.

Ему задали вопрос: «А какие люди самые знающие?» Он ﷺ сказал в ответ:

((أشدَّهُمُ للهَ خَشِيَةً))

Те из них, кто сильнее в страхе Божьем.

Его попросили: «Сообщи о самых лучших из нас, мы составим им компанию». Он ﷺ ответил:

((الذين إذا رُؤوا ذَكَرَ اللهُ))

Те, при виде которых поминается (восхваляется) Бог.
Его спросили: «А какие люди наилучшие?» Он воскликнул:

((اللَّهُمَّ غَفِرًا))

Да простит Всевышний!

Они стали просить: «Осведоми нас, о Посланник Божий ﷺ!» Он ﷺ ответил:

((الْعُلَمَاءُ إِذَا فَسَدُوا))

Ученые, если становятся безнравственными.

А еще он ﷺ сказал:

((إِنَّ أَكْثَرَ النَّاسِ أَمَانًا يَوْمَ الْقِيَامَةِ أَكْثَرُهُمْ فِكْرًا فِي الدُّنْيَا، وَ أَكْثَرَ النَّاسِ ضِحْكًَا فِي
الْآخِرَةِ أَكْثَرُهُمْ بُكَاءً فِي الدُّنْيَا، وَ أَشَدَّ النَّاسِ فَرْحًا فِي الْآخِرَةِ أَطْوَلُهُمْ حُزْنًا فِي الدُّنْيَا))

Поистине, люди, которые будут в наибольшей безопасности в Судный день, – это те, кто больше всех размышляет в этой жизни [о наказании Божьем на том свете]; люди, которые больше всех будут смеяться в жизни на том свете, – это те, кто больше всех плачут в сем мире; а люди, которые будут сильнее всех радоваться на том свете, – это те, кто дольше других пребывали в грусти на этом свете.

‘Али ибн Аби Талиб ﷺ сказал в своей проповеди [нижеследующее]: «Я ответственно заявляю и ручаюсь за сказанное: не пропадет деяние, совершенное с богобоязненностью, и не пропадет деяние, основанное на пути истинном. Поистине, наиболее невежественным из людей является тот, кто пребывает в неведении о степени своей, а наиболее отвратителен для Всевышнего из людей тот,

кто там и сям собирает знания и вступает во тьму смуты. Те, кто подобны ему, и самые порочные из людей называют его ученым, а он не был в науке и одного дня! Ему бы было лучше иметь мало знаний, приносящих ему пользу, полученных спозаранку (с малого возраста), чем большое количество бесполезных знаний. Так что, когда он утолит жажду застоявшейся водой, накопит бесполезные знания, подсаживается к людям, поучая их, с целью разъяснить то, что неясно им. А если он столкнется с каким-нибудь запутанным и важным делом, то он составит на основании своего мнения суждение, и [это его суждение] в разрешении сомнения подобно паутине паука – [такой ученый] не знает, допускает он ошибку или поступает правильно. Он – наездник невежества, скользящий по грязи подобно слепому верблюду. Он [лжеученый], не признающий того, чего на самом деле не знает, и не стремящийся к спасению, оставив это на волю Божью, и не ухватывающийся крепко за истинную науку, отчего бы сполна был вознагражден. Из-за него льются слезы, и по его решениям дозволяются [незаконные браки мужчин] с запретными [для них] женщинами. Клянусь Аллахом, он не заслуживает доверия в вынесении решений по делам, что поступают к нему, ведь он не достоин того, что поручили ему. Он – из тех, которых настигло несчастье и которых следует оплакивать и причитать еще в дни их пребывания в этом мире». А еще 'Али ибн Аби Талиб عليه السلام сказал: «Когда вы обретете знание, то оберегайте его в себе и не перемешивайте его со смешным и бесполезным, а не то сердца отвергнут такое знание».

А один из праведных предшественников говорил: «Если ученый муж посмеется единожды, то он выводит [из себя] часть знаний». Также говорят: «Когда наставник

совместит в себе три достоинства, то посредством них будет совершенным счастье обучающегося: это терпение, скромность и благонравие. А когда обучающийся совместит в себе три достоинства, то посредством них будет совершенным счастье наставника: это ум, воспитанность и сообразительность». Одним словом, те нравственные качества, о которых вещает Коран, глубоко присущи благочестивым ученым, поскольку они изучают Коран для того, чтобы поступать согласно ему, а не для выделения среди других, кичливости и достижения главенства. ‘Абдаллах ибн ‘Умар ибн аль-Хаттаб, да будет доволен им Всевышний, сказал: «Было время, когда, поистине, каждому из нас была дарована вера (*иман*) раньше, чем знания; ниспосылалась сура [Корана], и каждый из нас изучал разрешенное и запрещенное, повеления, что содержит она, и предостережения и то, от чего надлежит удерживаться. Затем я видел людей, которые приобрели знания раньше, чем веру (*иман*); и вот, он прочитывает всю Книгу (Коран) от [первой суры] «Аль-Фатиха» до его конца и не знает, что же Коран ему повелевает, от чего его предостерегает и от чего ему следует удерживаться, и сыпятся слова его [обильно], подобно низкосортным финиковым плодам».

И в другом хадисе со схожим смыслом говорится: «Мы были сподвижниками Посланника Аллаха ﷺ, и вера (*иман*) была дарована нам раньше, чем Коран (знания); после вас же придут люди, которым Коран будет дарован раньше, чем вера (*иман*). Они будут читать Коран, соблюдая артикуляцию букв и орфоэпию, но не будут следовать его заповедям, и скажут: “Мы начитанные, кто более нас начитан? Мы познали, кто познавшие больше нас?” И это будет их уделом». А в другой передаче [это-

го хадиса добавляется]: «Эти люди – наихудшие в этой мусульманской общине». Также говорят: «Существует пять отличительных нравственных качеств, которые можно понять из пяти аятов: это богобоязненность, благоговение [перед Богом], смиренность, благонравие и предпочтение вечной жизни бренному (земному) миру, а это [последнее] – “отрешение от мирского” (*зухд*). А что касается богобоязненности, то это можно понять из высказывания Всевышнего:

﴿إِنَّمَا يَخْشَى اللَّهَ مِنْ عِبَادِهِ الْعُلَمَاءُ﴾

«Поистине, боятся Аллаха из Его рабов знающие»
(Коран, 35:28).

А что касается смиренности, то это можно понять из слов Всевышнего:

﴿خَاشِعِينَ لِلَّهِ لَا يَشْتُرُونَ بِآيَاتِ اللَّهِ ثَمَنًا قَلِيلًا﴾

«Будучи смиренными перед Аллахом; они не покупают за знамения Аллаха малую цену» (Коран, 3:199).

А что касается скромности, то это можно понять из высказывания Всевышнего:

﴿وَإِخْفُضْ جَنَاحَكَ لِلْمُؤْمِنِينَ﴾

«Будь кротким по отношению к верующим»
(Коран, 15:88).

А что касается благонравия, то это можно понять из слов Всевышнего:

﴿فَبِمَا رَحْمَةٍ مِّنَ اللَّهِ لِنْتَ لَهُمْ﴾

«По милосердию от Аллаха ты смягчился к ним»
(Коран, 3:159).

А что касается «отрешения от мирского» (*зухд*), то это можно понять из высказывания Всевышнего:

﴿وَقَالَ الَّذِينَ أُوتُوا الْعِلْمَ وَيَلَكُمْ ثَوَابُ اللَّهِ خَيْرٌ لِّمَن آمَنَ وَعَمِلَ صَالِحًا﴾

«И сказали те, кому даровано было знание: “Горе вам! Награда Аллаха лучше для тех, кто уверовал и творил благое”»

(Коран, 28:80).

А когда Посланник Аллаха ﷺ привел слова Всевышнего:

﴿فَمَن يُرِدِ اللَّهُ أَن يَهْدِيَهُ يَشْرَحْ صَدْرَهُ لِلْإِسْلَامِ﴾

«Кого пожелает Аллах наставить на истинный путь, расширяет тому грудь для Ислама» (Коран, 6:125), то его спросили: «А что это за расширение?» Он ответил:

((إِنَّ النُّورَ إِذَا قُذِفَ فِي الْقَلْبِ انشَرَحَ لَهُ الصَّدْرُ وَانْفَسَحَ))

Поистине, если в сердце будет направлен свет [познания Аллаха], то для него раскрывается и расширяется грудь (сердце).

Ему сказали: «А нет ли у этого какого-нибудь признака?» Он сказал в ответ:

((التَّجَافِي عَن دَارِ الْغُرُورِ وَ الْإِنَابَةِ إِلَى دَارِ الْخُلُودِ وَ الْاسْتِعْدَادُ لِلْمَوْتِ قَبْلَ نَزْوِلِهِ))

Да, это отдаление от мира сего, и обращение к миру вечному, и приготовление себя к смерти прежде ее прихода.

Из них (отличительных черт благочестивых ученых мужей) – по большей части изучать знание связанные с деяниями, и выяснять то, что портит и губит их, приводит в смущение сердца, возбуждает дьявольские наущения и пробуждает зло. Ибо основа религии – это предо-

стережение от зла, и поэтому говорят [стихами]:

Я познал зло не ради зла, но для того, чтобы остерегаться его,

Кто из людей не знает зла, тот впадает в него.

Ведь с деяниями мы сталкиваемся чаще всего, а самое лучшее, но и самое возвышенное из них – это постоянство в богопоминании (*зикр*) сердцем и устами. Но, поистине, дело состоит в познании того, что портит деяния и губит сердце, а это относится к тому, что имеет множество отраслей и пространные подразделы. Все это из разряда [знания], что по большей части представляет предмет крайней необходимости и в котором есть общая потребность в ходе следования по Пути к [счастливой] жизни на том свете (*аль-ахира*).

Что же касается ученых мужей, [живущих ради] бренного мира, то они руководствуются редкостными видами в постановлениях и решениях. Они изнемогают над составлением способов [решения дел], что переживают столетия и никогда на практике не случаются. А если такое и случается – то оно, поистине, выпадает для других, не для них. А когда такое дело и случается, то тех, кто занимается им, оказывается более чем достаточно. [И самое удивительное] – они пренебрегают тем, что обязательно для них, постоянно приходит к ним днем и ночью в их мыслях, соблазнительных наваждениях и деяниях. Как далек от счастья тот, кто продает нечто важное для самого себя за дело незначительное и потребное для других, предпочитая сближение с людьми и хороший прием у них близости к Аллаху ﷻ и желая, чтобы люди, ведущие праздный образ жизни, из сынов сего мира называли его достохвальным исследователем, ученым, сведущим в

тонкостях своего дела! Его удел от Бога состоит в том, что ему не будет дано воспользоваться на этом свете добрым расположением к нему людей, нет, это обратится для него мутью в превратностях судьбы. Затем он предстанет в Судный день полным банкротом, будет испытывать скорбь и сожаление от вида преуспевания тех, кто занимался добрыми делами, и степени приближенных к Богу, а это – несомненный убыток.

Из людей именно у аль-Хасана аль-Басри, да смилуется над ним Всевышний, высказывания были наиболее похожими на речи пророков, да пребудет над ними благословение и приветствие Божье, и в следовании правильным путем он был ближе всех людей к сподвижникам Пророка ﷺ, да будет доволен ими Аллах, – в этом все высказывания о нем схожи. По большей части его высказывания и речи были о помыслах сердец, порочных деяниях, искушении душ, а также скрытых и темных свойствах человеческих страстей. Однажды ему сказали: «О Абу Са'ид! Ведь ты, поистине, произносишь речи, которых мы не слышим от других! Откуда ты их позаимствовал?» Он ответил: «У Хузайфы ибн аль-Йамана». Тогда они сказали Хузайфе: «Мы замечаем, что ты произносишь речи, которых мы не слышали от других сподвижников Пророка ﷺ. А откуда ты их позаимствовал?» Он ответил: «Меня наделил ими Посланник Божий ﷺ. Люди расспрашивали его относительно добра, а я расспрашивал его относительно зла, опасаясь впасть в него. И я понял, что знание о добре не минует меня». А как-то раз он сказал: «Еще я понял, что тот, кто не познает зло, не познает и добро». А в другом высказывании [Хузайфы говорится]: «Они говорили: “О Посланник Аллаха, а что [будет] тому, кто сделает то-то и то-то?” – они расспра-

шивали его о достоинствах поступков, а я спрашивал: “О Посланник Аллаха, что портит то-то и то-то?” А когда он увидел, что я расспрашиваю его о бедствиях, губительных для деяний, он особо наделил меня этим знанием».

Хузайфа رضي الله عنه был также наделен знанием о лицемерах, и он единственный, кто обладал [подлинными] знаниями о лицемерии, его причинах и тонкостях искушений. ‘Умар ибн аль-Хаттаб, ‘Усман ибн ‘Аффан и ряд видных сподвижников Пророка صلى الله عليه وسلم, да будет доволен ими Всевышний, расспрашивали его об общих и частных искушениях. Его также спрашивали о лицемерах, и он уведомлял о количестве оставшихся из них, однако не сообщал их имена. А ‘Умар ибн аль-Хаттаб, да будет доволен им Всевышний, спрашивал его о себе – знает ли он что-нибудь в нем из лицемерия? Хузайфа признал его неповинным в этом. И ‘Умар, да будет доволен им Всевышний, когда его звали к покойнику для того, чтобы совершить молитву (*салят аль-джаназа*) над ним, то он осматривался, и если Хузайфа присутствовал, то отправлял молитву, а в противном случае отказывался. Его (Хузайфу رضي الله عنه) называли «обладателем тайны».

А забота о «ступенях» (*макамат*) сердца [на Пути к Богу] и его сокровенных состояниях (*ахваль*) – это обыкновение благочестивых ученых, радеющих о жизни на том свете, поскольку сердце, является тем, что стремится к приближению ко Всевышнему Аллаху. Ныне же эта отрасль знания стала редкостью и почти исчезла, а если ученый муж начнет вдаваться во что-нибудь из этого, то он сочтет поиск такого знания странным занятием и недоступным [для понимания]. Ему говорят, что это

[знание] – украшение [в речах] увещавателей^[1], и разве это сравнимо с глубокими знаниями о тонкостях ведения споров, и прав был тот, кто сказал:

*Дорог много, а истинный Путь – единственный.
Следующих по Пути Аллаха единицы,
Их не знают и не ведают об их целях.
А они движутся, не спеша, к своей цели.
Люди пренебрегают тем, в чем их предназначение.
И большинство из них спят^[2], не ведая истинного Пути.*

Одним словом, большая часть людей склоняется только к самому легкому и соответствующему их натуре (природе), а ведь истина полна горечи, придерживаться ее трудно, постижение ее тяжко, а путь ее неровен, в особенности познание свойств сердца и [способа] его очищения и избавления от порицаемых нравов. Это действительно [состояние] постоянного изъятия духа из тела, и обладающий этим духом оказывается в положении пьющего лекарство и терпеливо переносящего его горечь в надежде на выздоровление, он также оказывается в положении того, кто назначил весь период своей жизни для поста, и он претерпевает муки, с тем чтобы разговение наступило для него при смерти. И разве будет сильно желание идти по этому Пути?! Поэтому [праведные предшественники] говорили: «Поистине, в Басре было сто двадцать *мутакаллимов*, занимавшихся проповедованием и поучением, и всего лишь трое из них

[1] Речь идет о проповедниках и рассказчиках (*куссас*), которые бродили по дорогам и базарам, выступая перед простыми верующими с рассказами о деяниях Пророка Мухаммада ﷺ, его сподвижниках, о наказании Божьем за грехи людские и пр.

[2] Находятся в состоянии небрежения (*гафла*) к Богу.

говорили о познании Божественного [*ма'риф*а и] непоколебимой убежденности (*якин*), [сокровенных] состояниях сердца и свойствах сокрытого [мира] (*батин*), – это были Сахль ат-Тустари, ас-Субайха и 'Абд ар-Рахим [ибн Яхья аль-Асвад]. На собрания к тем (*мутакаллимам*) собиралось столь много людей, что и не сосчитать, а к этим – незначительное количество слушателей, редко превышающее десяток человек. Это потому, что драгоценное и редкое подходит только для людей, избранных [Богом], а то [знание], что дается простым верующим, – то дело легкое.

И из них (отличительных черт благочестивых ученых мужей) – полагаться в усвоении знаний на свой сокровенный разум (*басира*) и на способность постигать [суть вещей] посредством чистоты сердца, а не на свитки [бумаг] и книги и не на подражание тому, что слышал [благочестивый ученый] от других. Поистине, [Пророк ﷺ], «*сахиб аш-шар*^{41]}» – и есть тот (*мукаллад*), которому необходимо следовать в том, что он (Пророк ﷺ) повелевал и говорил. А сподвижникам ﷺ Посланника Божьего ﷺ подражают, поскольку их деяния указывают на то, что они узнали от Посланника Божьего ﷺ! Затем, если [благочестивый ученый] следует «*сахиб аш-шар*'» ﷺ, принимая [за пример] все его высказывания и деяния, то [благочестивому ученому] надлежит всячески стремиться к пониманию сокровенных смыслов [слов и поступков Пророка ﷺ]. Если подражатель и совершает действие, то лишь потому, что Пророк Мухаммад ﷺ совершал его, а во всех его ﷺ деяниях обязательно наличествует сокрытый смысл, и следует провести серьезное исследование относительно сокровенных смыслов деяний и речений

[1] *Сахиб аш-Шар'* – см. выше.

[Пророка ﷺ], ибо если кто-нибудь довольствуется лишь запоминанием того, что говорится [устно и излагается в книгах], то он является сосудом для знаний, но не ученым. А поэтому говорили: «Такой-то – из сосудов знания». Но он не называется ученым, если его труд сводится к [простому] запоминанию, не постигая мудростей и сокровенных знаний. А тот, кто снимет со своего сердца завесу и осветится светом знания правильного пути, тот сам по себе станет тем, за кем следуют и кому подражают, и ему не следует подражать другим. А поэтому Ибн ‘Аббас, да будет доволен им Всевышний, сказал: «От каждого человека заимствуют какие-то знания, а какие-то – нет, кроме как от Посланника Божьего ﷺ!». А сам он (Ибн ‘Аббас) изучал законоведение (*фикх*) у Зайда ибн Сабита^[1], а чтению Корана учился у Убайя ибн Ка‘ба^[2], а затем разошелся с [Зайдом в некоторых вопросах] *фикха* и с [Убайя ибн Ка‘ба в способах] чтения Корана. А один из праведных предшественников говорил: «То, что передано нам от Посланника Божьего ﷺ, мы принимаем безоговорочно; то, что передано нам от сподвижников Посланника Божьего ﷺ, да будет доволен ими Всевышний, частью мы принимаем, а частью – нет; а [что касается того], что дошло до нас в сообщениях о последователях (*таби‘ун*) сподвижников Пророка ﷺ, так ведь и они [ученые] мужи, и мы [ученые] мужи».

Поистине, достоинство сподвижников Пророка ﷺ истекает из того, что они воочию наблюдали разные об-

[1] Зайд ибн Сабит (ум. 46/665) – см. выше.

[2] Убай ибн Ка‘б ибн Кайс ибн ‘Убайд ибн Зайд аль-Ансари (ум. в годы правления халифа ‘Усмана ибн ‘Аффана) – один из видных чтецов и знатоков Корана, участник битвы при Бадре и многих других сражений. Один из писцов, которые еще при жизни Пророка Мухаммада ﷺ были заняты письменной фиксацией аятов Корана.

стоятельства жизни Посланника Божьего ﷺ, и из прочной связи их сердец с делами, суть которых они постигали из наблюдений [за действиями Пророка ﷺ]. И это направляло их на истину, не нуждаясь при этом в рассказах и высказываниях, так как на них проливался свет пророчества, что предостерегало их от [совершения] ошибок.

А если руководство тем, что услышано от других, является подражанием, которое не может вызвать удовлетворение, то опора на книги и сочинения еще более далека [от удовлетворения]. Ведь книги и сочинения [по Исламу] составлены [позднее], а во времена сподвижников Пророка ﷺ и в начале эпохи последователей сподвижников (*таби'ун*) не существовало ничего подобного, и они (книги) появились после сто двадцатого года хиджры (по мусульманскому летосчислению)^[1], после того, как уже умерли все сподвижники Пророка ﷺ и многие последователи сподвижников, да будет доволен ими Всевышний, после кончины Са'ида ибн аль-Мусаййиба, аль-Хасана аль-Басри и самых выдающихся последователей сподвижников Пророка ﷺ. Напротив, первые мусульмане скорее чувствовали неприязнь к записыванию хадисов и к сочинению книг, с тем, чтобы люди не отвлекались, [составляя книги], от запоминания [хадисов наизусть] и от чтения Корана, вникая в смысл аятов Корана и размышлений, и они (первые мусульмане) говорили: «Запоминайте подобно тому, как мы запоминали». Поэтому Абу Бакр и группа сподвижников Пророка ﷺ, да будет доволен ими Всевышний, не желали сведения Корана, [бытовавшего изустно и в списках], в одну книгу и говорили: «Как это мы будем делать нечто такое, чего не делал Посланник Божий ﷺ?». Они опасались упования

[1] То есть после 737 г. по хр. л.

людей на написанное и говорили: «Мы оставим Коран как есть, когда одни люди получают его от других посредством прямой передачи и чтения, чтобы это было их [всех] занятием и заботой», пока ‘Умар ибн аль-Хаттаб, да будет доволен им Всевышний, и остальные сподвижники Пророка ﷺ не посоветовали [ему распорядиться] о сведении текста Корана в единую книгу, опасаясь слабости и нерадения людей [в сохранении Корана в подлиннике] и остерегаясь того, что возникнут споры и не будет подлинника, к которому можно было бы обратиться, чтобы справиться о каком-нибудь слове, или при прочтении какого-либо из неясных (неоднозначных) аятов Корана. Абу Бакр ас-Сиддик ؓ радушно воспринял это и собрал Коран [из разных свитков^[1]] в одну книгу (*мусхаф*). А Ахмад ибн Ханбал выражал порицание Малику ибн Анасу за то, что тот составил «Аль-Муватта’»^[2], и говорил: «Он ввел новшество, [сочинив свод], чего не делали сподвижники Пророка ﷺ, да будет доволен ими Всевышний». И говорили, что первая книга, которая была составлена в эпоху Ислама, была книга Ибн Джурайджа^[3] о наследии благочестивых предшественников (*асар*) и о небольших комментариях [Корана] Муджахид, ‘Ата^[4] и учеников

[1] Первоначально Коран записывался на свитках в присутствии Пророка Мухаммада ﷺ, под его ﷺ наблюдением, по мере его ниспослания. См. «Манахил аль-‘ирфан фи ‘улум аль-Куръан». Аль-мактаба аль-‘Асрия. Бейрут 2004, стр. 327-369.

[2] «Аль-Муватта’» (Протоптанная тропа) – труд Малика ибн Анаса (95 – 179/713 – 795), свод хадисов, высказываний и решений сподвижников Пророка Мухаммада ﷺ, сгруппированный по определенным правовым темам.

[3] ‘Абд аль-Малик ибн ‘Абд аль-‘Азиз ибн Джурайдж (ум. 150/766) – ранний ученый Ислама.

[4] Муджахид, Ибн Джабр аль-Макки Абу аль-Хаджадж (ум. 99/717) – один из первых комментаторов Корана из числа ученых Мекки. ‘Ата, Ибн Аби Рабах Абу Мухаммад аль-Макки (ум. 114/731) – также один из первых комментаторов Корана и знаток фикха из числа ученых Мекки.

Ибн 'Аббаса, да будет доволен ими Всевышний, живших в Мекке. Затем – книга Му'амара ибн Рашида ас-Сан'ани,^[1] составленная в Йемене, в которой он собрал сунны (предания о Пророке ﷺ). Затем – книга «Аль-Муватта'», составленная в Медине, принадлежащая перу Малика ибн Анаса, затем – «Джами'» Суфьяна ас-Саври.

Затем в четвертом веке хиджры были составлены сочинения по богословской догматике (*калам*), [ученые] стали часто вступать в жаркие споры [с кадаритами, джахмитами и шиитами]^[2] и погрузились в дело опровержения их речей [доводами и аргументами]. Затем люди стали питать склонность к спорам [на религиозно-философские темы] (*калам*), к рассказам и проповедованию посредством [этих рассказов]. С этого времени *'ильм аль-якин* (истинное знание) стало исчезать. А после этого знания о сердцах и исследование особенностей души (*нафс*) и козней *шайтана* (дьявола) стали считаться чем-то странным и удивительным, и от их [изучения] отказались все, кроме очень немногих. Теперь стали называть ученым и богослова-спорщика (*мутакаллим*), и рассказчика, речь которого украшена выражениями, сказанными рифмованной прозой. Потому что простые верующие внимают их [речам], и для них (простых верующих) истинные знания не отличаются от прочего, потому что у них не было ясного представления об образе жизни и знаниях сподвижников Пророка ﷺ, да будет доволен ими Всевышний, чтобы они (простые верующие) смогли доподлинно знать разницу между этими и теми. Так за ними (спорщиками и рассказчиками) закрепилось прозвище «ученые мужи» (*'улама'*), и это звание перехо-

[1] Му'амар ибн Рашид, Абу 'Арва ибн Аби 'Амр аль-Азади (ум. 154/770) – видный ученый первых веков Ислама, факих, передал много хадисов.

[2] Представители различных направлений и сект в Исламе.

дило по наследству к преемникам от предшественников. Знания же, приносящие пользу на том свете, стали неизвестными, как и разница между знанием (*ильм*) и спорами [на религиозно-философские темы] (*калам*) перестала существовать для [многих из] них, кроме избранных [Богом] (*хавасс*). Если у избранных (*хавасс*) спрашивали: «Такой-то лучший из всех знающих или такой-то?», то они отвечали: «У такого-то больше знания, а такой-то лучше разбирается в *каламе*». Ведь избранные (*хавасс*) понимали суть разницы между знанием и способностью к богословским спорам (*калам*).

Таким вот образом ослабевала религия в предшествовавшие столетия, а что же думать о твоей, нынешней эпохе? (Это был пятый век по хиджре). Дело дошло уже до того, что высказавшего отрицание [в чем-либо из этого] обвиняют в помешательстве, и самое достойное для человека – это заняться самим собой и безмолвствовать.

А еще из них (отличительных черт благочестивых ученых мужей) – [стремление] всячески остерегаться вредных новшеств (*бид'а*) в делах религии. Если даже все люди [или их большинство] придут к согласию в отношении этих новшеств, то это единодушное согласие людей в новшествах, которые были введены [в религию] после сподвижников Пророка ﷺ, да будет доволен ими Всевышний, не должно ввести его (благочестивого ученого) в соблазн и обмануть. Пусть он стремится изучать образ поведения сподвижников Пророка ﷺ, их жизнеописания и деяния, а также то, к чему были направлены по большей части их стремления и заботы. Заключалось ли оно в обучении других, сочинении трудов, дискуссиях, ведении судопроизводства, в занятии должностей, заведовании неотчуждаемым [религиозным] имуществом

(вакф) и распоряжении завещаниями, опекунстве над имуществом сирот, общении с правителями и угождении им при этом? Или же их заботы состояли в богобоязненности, печали, праведных размышлениях о благах Всевышнего, внутренней борьбе (*муджахада*) [с душой], контроле за внешним [поведением] и сокровенным [состоянием], воздержании от совершения как малого, так и тяжкого греха, стремлении к постижению тайн науцений [эгоистической] души, козней шайтана и тому подобного из знаний о сокровенном?

Знай же доподлинно, что наиболее сведущий из людей своей эпохи и самый близкий из них к истине – это тот из них, кто больше всех похож на сподвижников Пророка ﷺ и больше всех знает о пути благочестивых предков – у них перенималась религия. Поэтому ‘Али ибн Аби Талиб ؓ когда ему сказали: «Ты противоречишь такому-то», ответил: «Лучший из нас тот, кто более всех строг в следовании этой религии». Не следует придавать значения разногласию с людьми своего времени в стремлении следовать примеру людей эпохи Посланника Божьего ﷺ. Ведь, поистине, люди судят согласно мнению, которого они придерживаются, оттого, что они от природы склонны к нему, и их [заблудшие] души не позволяют им признать [истинность пути праведных предшественников]. Это и есть причина для отлучения [их] от Рая. И [каждый из] них утверждает, что не существует иного пути в Рай, кроме его пути. Поэтому аль-Хасан аль-Басри сказал: «Двое “обновителей” внесли [вредные] новшества в Ислам: человек, обладающий дурным мнением и утверждающий, что Рай предназначен лишь для тех, кто придерживается взглядов, подобных его собственным, и человек, привыкший к роскоши и поклоняющийся сему

миру (*ад-дунья*) – из-за него он гневается, из-за него испытывает довольство и его же [благ] он взыскует. Отвергайте же их обоих, [ибо место им] – в адском огне. Поистине, [каждый] человек в сем мире оказывается между тем, кто живет в роскоши и побуждает его к благам этого света, и тем, кто обладает страстью и призывает следовать его этой своей страсти, но Всевышний удерживает его от [следования] им обоим, он стремится [идти по пути] благочестивых предшественников, старается разузнать [побольше] об их деяниях и подражать их поступкам, предается тому, за что получит великое вознаграждение [свыше]. Так поступайте же подобным образом!»

А в хадисе *мавуф*^[1] от Ибн Мас‘уда говорится следующее: «Поистине, существуют две вещи: Слово и Правильный путь. Наилучшее из слов – это Слово Всевышнего Аллаха, а наилучший из путей – это правильный путь Посланника Аллаха ﷺ. Остерегайтесь привнесения [вами вредных] новшеств в дела [религии]: ведь, поистине, наихудшее в делах – это внесенные в них [вредные] новшества, а каждое новшество – это ведь вредное нововведение (*бид‘а*), а каждое вредное нововведение – это же заблуждение. Пусть не кажется вам, что далек Судный день, ибо ожесточатся ваши сердца, ведь все то, что последует, – близко, а далекое – это то, что не наступит [никогда]».

А в проповеди Посланника Божьего ﷺ было сказано:

((طوبى لِمَنْ شَغَلَهُ عَيْبُهُ عَنْ عِيُوبِ النَّاسِ وَ أَنْفَقَ مِنْ مَالٍ اِكْتَسَبَهُ مِنْ غَيْرِ مَعْصِيَةٍ وَ خَالَطَ اَهْلَ الْفَقْهِ وَ الْحَكَمِ، وَ جَانِبَ اَهْلِ الزَّلَلِ وَ الْمَعْصِيَةِ، طوبى لِمَنْ ذَلَّ فِي نَفْسِهِ وَ حَسَنَتْ خَلِيقَتَهُ، وَ صَلَحَتْ سَرِيرَتُهُ، عَزَلَ عَنِ النَّاسِ شَرَّهُ، طوبى لِمَنْ عَمَلَ بِعِلْمِهِ وَ أَنْفَقَ الْفَضْلَ مِنْ مَالِهِ وَ اَمْسَكَ الْفَضْلَ مِنْ قَوْلِهِ، وَ وَسَعَتْهُ السُّنَّةُ وَ لَمْ يَعُدَّهَا اِلَى بَدْعَةٍ))

[1] Так называется хадис, в тексте которого приводятся слова одного из сподвижников Пророка Мухаммада ﷺ, или сообщается о его поступках.

Блажен тот, чей недостаток занимает его от осуждения недостатков других людей, кто расходует [на милостыню] из имущества, приобретенного без совершения прегрешений, и общается со знатоками фикха и обладателями мудрости, но сторонится людей, совершающих ошибки и прегрешения! Блажен тот, кто принижает себя, а его нрав улучшается и сердце добреет, и от зла которого люди ограждены! Блажен тот, кто поступает в соответствии со своими знаниями, расходует излишек из своего имущества [на милостыню], но удерживает, [про-молчав], излишек своих слов, – ему достаточно Сунны, и он не оставит ее, стремясь к порицаемому нововведению (бид'а) [в религии].

А Ибн Мас'уд رضي الله عنه говорил: «Следование надлежащим образом по правильному пути ближе к концу света лучше исполнения множества добрых деяний». Он также говорил: «Вы сейчас пребываете в такой эпохе, когда лучший из вас – это тот, кто спешит [преуспеть] в делах [религии]; а после вас придет такое время, когда лучшим будет тот, кто действует осмотрительно и постоянно колеблется вследствие обилия сомнений». Он был совершенно прав – ведь тот, кто в эту эпоху не осмотрителен, соглашается с [мнением] большинства людей в том, что их занимает, и окунается в то, в чем они погрязли целиком, – тот ведь погибнет, как и они. А Хузайфа رضي الله عنه сказал: «Я поражаюсь: то, что у вас сегодня одобряется, было порицаемым в прошедшие времена, а то, что вы полагаете неподобающим, будет одобряемым в последующую эпоху. Поистине, вы будете пребывать в благополучии, пока познаете истину и пока к ученому, что среди вас, не относятся с пренебрежением». Он сказал правду. Действительно, большая часть того, что одобряется в нынешние

времена, – это то, что порицалось в эпоху сподвижников Посланника Божьего ﷺ, да будет доволен ими Всевышний, поскольку в наше время самыми одобряемыми и похвальными делами находят пышное украшение мечетей узорами и мрамором, расходование огромных средств на всяческие изыски при их строительстве и расстиланье в них дорогих ковров. А ведь расстиланье циновки в мечети считалось порицаемым нововведением (*бид'а*) [в религии]; говорили, что это [вредное] новшество, принесенное Хаджаджем [ибн Юсуфом ас-Сакафи]. Между тем первые [мусульмане] редко расстилали под собой на земляном полу какую-нибудь подстилку.

Также словесным новшеством является занятие изучением тонкостей словопрений и дискуссий для постижения модных нынче наук: они считают, что это занятие есть то, что больше всего приближает к Всевышнему, [а в прежние века] это было из порицаемых деяний.

Также из [вредных новшеств] – чтение Корана и призыва (*азан*) на [ежедневную пятикратную] молитву нараспев, без соблюдения правил чтения.

Из [вредных новшеств] также – излишняя чрезмерность в поддержании чистоты, мнительность при выполнении омовения (*тахара*) и предположение наличия совершенно нереальных причин возможного появления нечистот на одежде, наряду с попустительством и уступчивостью в вопросе о дозволенности и запрещенности [употребления в пищу тех или иных] продуктов; и тому подобное.

Ибн Мас'уд ﷺ был прав, когда сказал: «Сегодня вы пребываете в той эпохе, когда страсть подчиняется знанию, но для вас наступит и такая пора, когда знание подчинится страсти». А Ахмад ибн Ханбал говорил: «Они забросили знания и обратились ко всяким диковинам. О,

сколь же мало знания у них! Аллах – Тот, от Кого исходит содействие!» А Малик ибн Анас, да смилуется над ним Всевышний, говорил: «В прошлом люди не расспрашивали об этих обстоятельствах подобно тому, как они это делают сегодня, а ученые не говорили: “Это – запрещенное (*харам*) [религией], а это – разрешенное (*халал*)”, но я [ведь] застал их [и лично слышал, как] они говорили: “Это – одобряемое, а это – порицаемое”. Смысл этого состоит в том, что они рассматривали и учитывали различные аспекты порицания и одобрения, а что касается запретного (*харам*), то непристойность его была ясна». А Хишам ибн ‘Урва^[1] сказал: «Не расспрашивайте их сегодня о том, что нового они внесли самолично, ведь они приготовили ответ на этот вопрос; но спрашивайте их о Сунне [Пророка Мухаммада ﷺ] – ибо они ее не знают». А Абу Сулайман ад-Дарани, да смилуется над ним Всевышний Аллах, говорил: «Тому, кому внушено свыше что-либо благое, не следует поступать в соответствии с этим [найтием] до тех пор, пока он не услышит о нем в хадисах, и пусть он восхвалит Всевышнего Аллаха, если то, что внушено ему, согласуется [с хадисом Пророка ﷺ]». Поистине, он ﷺ сказал так потому, что часть возникших мнений и суждений постоянно бывают на слуху и крепко западают в сердца людей. И в большинстве случаев они нарушают чистоту сердца, и тогда ложное представляется истинным. В этих случаях следует сверять это с Кораном и хадисом. Поэтому, когда Марван^[2] впервые использовал трибуну (*минбар*) [для проповеди] в мо-

[1] Хишам ибн ‘Урва ибн Зубайр ибн аль-‘Аввам (ум. 147/763) – известный передатчик хадисов, застал в живых Анаса ибн Малика, ‘Абдаллаха ибн ‘Умара ибн аль-Хаттаба.

[2] Марван ибн аль-Хакам ибн Аби аль-‘Ас (ум. 61/680) – представитель рода (и династии) Омейядов.

лельном месте при проведении праздничной молитвы (*саяят аль-‘ид*)^[1], к нему подступил Абу Са‘ид аль-Худри^[2] ﷺ и сказал: «О Марван, это еще что за новшество (*бид‘а*)?» На это Марван ответил: «Поистине, это вовсе не *бид‘а*, оно лучше того, что ты знаешь, люди стали велики числом, и я хотел сделать так, чтобы голос [читающего проповедь] доходил до всех». Абу Са‘ид ﷺ на это сказал: «Клянусь Всевышним, вы не научите лучшему, чем то, что я знаю! Я не буду молиться за тобой сегодня». Он выразил порицание [Марвану] в этом потому, что Посланник Божий ﷺ опирался во время своей праздничной проповеди и моления о ниспослании дождя на лук или на посох, а не на край трибуны (*минбар*).

А в известном высказывании (*хадис маишур*) [Пророка ﷺ] говорится:

((مَنْ أَحَدَثَ فِي دِينِنَا مَا لَيْسَ مِنْهُ فَهُوَ رَدٌّ))

Если кто привносит в нашу религию то, чего не было в ней, то оно отвергается.

А в другом хадисе сказано:

((مَنْ غَشَّ أُمَّتِي فَعَلَيْهِ لَعْنَةُ اللَّهِ وَ مَلَائِكَةِ وَ النَّاسِ أَجْمَعِينَ))

Кто обманывает мою общину – тому проклятие Всевышнего Аллаха, ангелов и всех людей.

[Пророка ﷺ] спросили: «О Посланник Божий ﷺ, в чем состоит обман твоей общины?» Он ﷺ ответил:

[1] Согласно Сунне Пророка Мухаммада ﷺ, обе праздничные молитвы (по случаю окончания месяца поста и праздника жертвоприношения), а также молитвы при испрашивании дождя следует исполнять на открытой местности.

[2] Абу Са‘ид ибн Малик аль-Худри (ум. в 75/613 – 693) – сподвижник Пророка Мухаммада ﷺ из ансаров, хазраджит, был муфтием Медины.

((أَنْ يَبْتَدِعَ بِدَعَاةٍ يَحْمِلُ النَّاسَ عَلَيْهَا))

Это – введение [вредного] новшества (бид'а) и подстрекательство людей [следовать] ему.

А еще Посланник Божий ﷺ говорил:

((إِنَّ لِلَّهِ عَزَّ وَجَلَّ مَلَكَاً يُنَادِي كُلَّ يَوْمٍ: مَنْ خَالَفَ سُنَّةَ رَسُولِ اللَّهِ صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ لَمْ تَنْلُهُ شَفَاعَتُهُ))

Поистине, у Аллаха ﷻ есть ангел, который каждый день возглашает: «Тому, кто поступает вопреки Сунне Посланника Божьего ﷺ не будет даровано его заступничество [в Судный день].»

Разница между тем, кто совершает преступление против религии, поступая вопреки Сунне, и тем, кто совершает обычный грех, подобна разнице между бунтовщиком, восставшим против правителя, с целью свержения власти, и тем, кто ослушался его приказа, находясь на определенной службе. Последнему это иногда прощается, а что касается того, кто восстал против правителя, то это ему не прощается. Один из ученых молвил: «Замалчивание того, что говорили праведные предки, – это черствость (прохладное отношение) по отношению к ним; заговаривание (сочинительство) о том, чего они не говорили, – домысливание». А другой ученый сказал: «Истина тяжела: кто переходит ее пределы – тот чинит несправедливость; кто не дошел до нее – тот слаб; а кто соблюдает ее границы – тот ее приверженец». А Посланник Божий ﷺ сказал:

((عَلَيْكُمْ بِالنَّمَطِ الْأَوْسَطِ الَّذِي يَرْجِعُ إِلَيْهِ الْعَالِي وَ يَرْجِعُ إِلَيْهِ التَّالِي))

Вам надлежит придерживаться срединного положе-

ния [то есть истинного пути], к которому сводится высокое и восходит низжестоящее.

Ибн 'Аббас رضي الله عنه говорил: «Заблуждение обладает сладостью для сердец заблудившихся людей». Всевышний говорит:

﴿وَذَرِ الَّذِينَ اتَّخَذُوا دِينَهُمْ لَعِبًا وَلَهْوًا﴾

«Оставь тех, которые свою религию обращают в игру и забаву!» (Коран, 6:70).

И все из привнесенного [в религию] после сподвижников Пророка ﷺ, да будет доволен ими Всевышний, что превышает меру необходимости и потребности, – это игра и забава.

А об *иблесе* (дьяволе), да проклянет его Аллах, рассказывали, что он разослал своих приспешников-воинов [сеять нечестие] во времена сподвижников Пророка ﷺ, да будет доволен ими Всевышний Аллах! Они вернулись к нему опечаленными и на его вопрос: «Как у вас дела?» ответили: «Нам не приходилось видеть людей, подобных этим; нам ничего не удалось добиться от них, но они нас утомили!» Он сказал им: «Действительно, вы не сможете одолеть их – ведь они сопровождали своего пророка и были свидетелями ниспослания откровений от их Господа Бога. Однако после них придут другие люди, и вы добьетесь того, к чему стремились». И после того, как пришло поколение последователей (*таби'ун*) сподвижников Пророка ﷺ, он вновь разослал своих прислужников [сеять нечестие], но они вернулись к нему с опущенными головами и сказали: «Мы не видели ничего более поразительного, чем эти люди! Нам удавалось [заставить] их согрешить понемногу, но в конце дня они принимались просить прощения у Всевышнего, и Он превращал их

прегрешения в добрые деяния!» Тогда Иблис сказал: «Вы, поистине, ничего не добьетесь от них из-за искренности их веры (*тавхид*) и следования Сунне их Пророка ﷺ. Однако после них придут другие люди, и они порадуют ваши очи. Вы будете забавляться и помыкать ими как пожелаете, потянете их за поводья страстей как хотите. А если они будут просить прощения у Всевышнего, то Он не простит им. Они не будут каяться, чтобы тем самым Бог превращал их прегрешения в добрые деяния». Затем рассказчик сказал: «После первого столетия хиджры (по мусульманскому летосчислению) пришли другие люди, иблис возбуждал в них страсти и прельщал их, приукрашивая нововведения (*бид'а*) [в религии]. Они же посчитали их дозволенным делом и восприняли их [вредные новшества] в качестве религии для себя, за которую они не просят прощения у Всевышнего и за которую они не каются. И взяли над ними власть их враги, и повели их туда, куда пожелали».

А если ты спросишь: «А откуда этот рассказчик узнал о том, что говорил иблис, – ведь он не видел иблиса, и тот не рассказывал ему об этом?», – то знай, что обладателям освященных божественным светом сердец раскрываются тайны незримого [внечувственного] мира (*Малакут*) – иногда посредством внушения свыше, неведомым им способом, иногда в виде достоверного сновидения, а иногда и наяву, как постижение реальных сущностей путем наблюдения за подобиями (образами) их, как это бывает в снах. А это – самая высшая ступень [в их познании] и одна из степеней пророчества (*нубувва*), равно как и правдивое сновидение является одной из сорока шести частей пророчества.

Остерегайся, чтобы не было твоей долей из этого зна-

ния непризнание того, что выходит за пределы твоей ограниченности [в познании]. В этом нашли погибель люди, выдававшие себя за знатоков, утверждавшие, что они постигли интеллектуальные знания. Но лучше пребывать в невежестве, чем иметь такой ум, который призывает отрицать подобные деяния у приближенных (*аулийа*) Всевышнего Аллаха. Ведь кто отказывается признать это в приближенных (*аулийа*) Аллаха, тот обязательно отрицает и пророков и полностью отрекается от религии. Один из «познавших» (*арифун*) [Бога] сказал: «Действительно, *будала*'^[1] уединились в укромных местах [на окраинах земли] и сокрылись от взглядов людских – они (*абдал*) ведь не в силах смотреть на ученых мужей нынешнего времени, потому что для них эти мужи – невежды относительно познания Всевышнего Аллаха, и они (эти лжеученые) только в своих глазах и для невежественных людей являются учеными мужами». А Сахл ат-Тустари ﷺ говорил: «Поистине, одно из величайших ослушаний [Аллаху] – это неведение о своем невежестве, принятие во внимание образа жизни простых верующих и выслушивание речений отвлеченных [от Бога] людей». Не следует прислушиваться к словам всякого ученого мужа, целиком погруженного в суетные дела земного мира, напротив, обязательно следует с подозрением относиться ко всему, что он говорит, потому что каждый человек погружается в то, к чему он чувствует влечение, и отталкивает от себя то, что не согласуется с предметом его любви. Поэтому Аллах ﷻ говорит:

[1] *Будала*' – категория *авлийа*', имеющие особые функции и строго ограниченное постоянное количество – 7 человек. См. аз-Зубайди. «Итхаф ас-садати аль-муттакин», Т 1, стр. 739; Юсуф ан-Набахани. «Джами' карамат аль-авлийа'. Бейрут: Дар аль-кутуб аль-'илмийа, 2002, стр. 58.

﴿وَلَا تُطِعْ مَنْ أَغْفَلْنَا قَلْبَهُ عَن ذِكْرِنَا وَاتَّبَعَ هَوَاهُ وَكَانَ أَمْرُهُ فُرُطًا﴾

«Не повинуйся тем, сердца которых мы сделали отвлеченными от поминания Нас, и кто последовал за своей страстью, и дело его оказалось выходящим за пределы Шариата» (Коран, 18:28).

Ведь состояние простых верующих, проявляющих послушание [Всевышнему], более благополучное, чем состояние невежд, убежденных в том, что они – из числа ученых, потому что проявивший неповиновение Богу простой верующий сознается в своем невежестве и нерадении, просит прощения у Всевышнего и раскаивается. Невежда же, полагающий, что он ученый муж и то, чем он занят, является наукой, когда на самом деле это является путем приобретения мирских благ, отвлекшись от пути религии, [он] не будет раскаиваться и просить прощения у Всевышнего и останется в таком состоянии до самой смерти.

А так как эта напасть одержала верх над большей частью людей, кроме тех, кого оберегает от этого Всевышний Аллах, и исчезла [всякая] надежда на их исправление, то для человека, старающегося оградить свою веру, лучше всего уединиться и обособиться от людей, разъяснение чему следует ниже, в «Книге уединения», если будет угодно Всевышнему Аллаху! Поэтому Йусуф ибн Асбат написал к Хузайфе аль-Мар'аши^[1]: «Каково твое мнение о том человеке, который не может найти никого, кто бы поминал (восхвалял) Бога вместе с ним, кроме как совершая грехи [при этом], или [само] поминание его оказывалось прегрешением, и это потому, что нет людей, достойных этого?» Он (Йусуф), действительно был

[1] Абу Мухаммад Йусуф ибн Асбат (ум. после 187/802) и Хузайфа ибн аль-Мар'аши (ум. 207/821) – видные суфии.

прав – ведь общение с людьми неизбежно сопряжено со злословием, слушанием хулы или умалчиванием порицаемого. Если бы этот несчастный поразмыслил и осознал, что его обучение знаниям не лишено примесей показухи и стремления к накоплению благ и главенству, то понял бы, что знания, полученные от него, тот (другой) использует как средство достижения мирских целей и в качестве пути, ведущего ко злу, и он сам при этом становится соучастником зла, помощником в его осуществлении, тем, кто создал условия для этого, подобно тому, кто продает меч разбойникам. А ведь знания подобны мечу – их пригодность для добрых дел такова же, как и пригодность меча для *джихада* (борьбы) на пути Аллаха. Поэтому торговцу оружием нельзя продавать [меч] человеку, если данные, полученные от наблюдения за ним и исходя из обстоятельств, свидетельствуют, что он (покупатель) желает использовать меч для разбоя.

Эти [рассмотренные выше] двенадцать признаков отличают ученых, радеющих о жизни на том свете. Каждый из этих признаков совмещает в себе несколько нравственных качеств ученых мужей из [числа праведных] предшественников. Будь же подобен одному из двух мужей – или тому, кто обладает этими качествами, или тому, кто сознает свое нерадение и признает это. Остерегайся же, не будь подобен третьему из мужей, [который] обманывает сам себя, используя религию в качестве средств для достижения благ мира сего и уподобив поведение праздных людей [праведному] образу жизни сведущих ученых, и тогда ты из-за своего невежества и непризнания [истинного положения благочестивых ученых] примкнешь к числу тех, кто отчаялся [в спасении на том свете] и кому суждена гибель. Мы прибегаем

к помощи Всевышнего Аллаха против козней *шайтана* (дьявола), ведь из-за них погибло большое количество людей. Мы просим Всевышнего сделать нас теми, кого не искушает мимолетная жизнь на этом свете, и чтобы Он предостерег нас от обмана сатаны посредством благ, дарованных Им.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

О РАЗУМЕ, ЕГО ДОСТОИНСТВАХ, СУЩНОСТИ И СОСТАВЛЯЮЩИХ ЕГО ЧАСТЯХ.

РАЗЪЯСНЕНИЕ О ДОСТОИНСТВЕ РАЗУМА

Знай, что это [разъяснение] не нуждается в [приведении] сложных [доказательств и особых доводов] при его изложении. Тем более, что [ниже] уже выявилось достоинство знания еще до [рассмотрения] разума, а ведь разум – источник знания, его начало и основание. Знание проистекает из него так же, как плод происходит от дерева, свет происходит от Солнца, а видение исходит от глаза. Как же не будет обладать достоинством то, что являет собой средство достижения счастья и благополучия – как в этом, так и в том мире? Или как можно сомневаться в нем (в достоинстве разума) – ведь и животное, несмотря на ограниченность его способности различать окружающее, испытывает робость перед разумом, и даже самое крупное, особо свирепое и наиболее сильное животное при виде человека [как бы] проявляет почтение к нему и ощущает страх, чувствуя власть человека над ним, его превосходство, из-за особых способностей. Поэтому Посланник Аллаха ﷺ сказал:

((الشيخُ في قومِه كالنبيِّ في أمته))

Старец среди своего народа подобен пророку среди его общины.

А ведь это происходит не из-за обилия его богатства, и не вследствие величия его особы, и не из-за избытка его силы, но только благодаря наличию у него большого запаса опыта, что является плодом его разума. А поэтому ты видишь тюрков, курдов, грубых арабов-бедуинов и подобных им людей, несмотря на то, что они по своему положению близки к животному состоянию, по своей природе почитающими [своих] старейшин. Также, когда многие упрямые и упорные [враги веры] стремились убить его ﷺ, их взгляды падали на него и они лицезрели его благородный лик, то из-за величия ума Пророка ﷺ испытывали страх и благоговение перед ним, и для них становилось видимым сияние света пророчества на его лице, хотя этот свет и был сокрыт в глубине его души и недрах разума.

Так что достоинство разума – это очевидная аксиома. Поистине, мы лишь стремимся привести здесь то, что говорится в высказываниях Пророка Мухаммада ﷺ и аятах Корана относительно достоинства разума. Всевышний Аллах называет [разум] светом в Своем Слове:

﴿اللَّهُ نُورُ السَّمَاوَاتِ وَالْأَرْضِ﴾

*«Аллах – озаряющий светом разума небеса и землю...»
(Коран, 24:35).*

А еще Он называет знание, получаемое посредством него (разума), духом, вдохновением и жизнью. Всевышний говорит:

﴿وَكَذَلِكَ أَوْحَيْنَا إِلَيْكَ رُوحًا مِّنْ أَمْرِنَا﴾

«Итак Мы внушили тебе дух [разум] от Нашего веления»
(Коран, 42:52).

А когда Он упоминает свет и мрак, то Он подразумевает знание и невежество, как в другом Своем речении:

﴿وَيُخْرِجُهُم مِّنَ الظُّلُمَاتِ إِلَى النُّورِ﴾

«Выводит их из мрака к свету» (Коран, 5:16).

А Посланник Аллаха ﷺ сказал:

((يَا أَيُّهَا النَّاسُ اعْقِلُوا عَن رَّبِّكُمْ، وَتَوَاصُوا بِالْعَقْلِ تَعْرِفُوا مَا أَمَرْتُمْ بِهِ وَ مَا نَهَيْتُمْ عَنْهُ، وَ اعْلَمُوا أَنَّهُ يُنَجِّدُكُمْ عِنْدَ رَبِّكُمْ، اعْلَمُوا أَنَّ الْعَاقِلَ مَنْ أَطَاعَ اللَّهَ وَ إِنْ كَانَ دَمِيمَ الْمَنْظَرِ حَقِيرَ الْخَطَرِ ذَنِي الْمَنْزِلَةِ رَثَ الْهَيْئَةِ، وَ إِنْ الْجَاهِلَ مَنْ عَصَى اللَّهَ تَعَالَى وَ إِنْ كَانَ جَمِيلَ الْمَنْظَرِ عَظِيمَ الْخَطَرِ شَرِيفَ الْمَنْزِلَةِ حَسَنَ الْهَيْئَةِ فَصِيحًا نَطُوقًا، فَالْقِرْدَةُ وَ الْجَنَازِيرُ أَعْقَلُ عِنْدَ اللَّهِ تَعَالَى مِمَّنْ عَصَاهُ وَ لَا تَغْتَرَّ بِتَعْظِيمِ أَهْلِ الدُّنْيَا إِيَّاكُمْ فَإِنَّهُمْ مِنَ الْخَاسِرِينَ))

О люди, вразумляйтесь от вашего Господа Бога, давайте друг другу заветы, опираясь на разум, и узнаете то, что велено вам [Богом] исполнять, и то, что вам запрещено делать! Знайте, что это разум помогает вам перед вашим Господом Богом! И знайте, что разумный человек – тот, кто покорен Аллаху, – даже если он некрасив с виду, ничтожен по значимости, низок по своему положению и одежда его изношена. А невежда – это тот, кто восстает против Всевышнего Аллаха, – даже если он привлекателен с виду, велик в значимости [для людей], знатен по своему положению, красноречив и обладает красивой внешностью. Ведь обезьяны и свиньи более разумны перед Всевышним Аллахом, чем тот, кто не повинуется Ему. Не дайте соблазнить себя возвеличиванием вас со стороны

людей, [радеющих ради благ] бренного (земного) мира, ибо они те, кто [будут] в убытке [на том свете].

А еще Посланник Аллаха ﷺ сказал:

((أَوَّلُ مَا خَلَقَ اللَّهُ الْعَقْلَ فَقَالَ لَهُ أَقْبِلْ فَأَقْبَلَ، ثُمَّ قَالَ لَهُ أَدْبِرْ فَأَدْبَرَ، ثُمَّ قَالَ اللَّهُ عَزَّ وَجَلَّ: وَ عَزَّتِي وَ جَلَالِي مَا خَلَقْتُ جَلْقًا أَكْرَمَ عَلَيَّ مِنْكَ، بِكَ أَجْدُّ، وَ بِكَ أَعْطِي، وَ بِكَ أَثِيْبُ، وَ بِكَ أَعَابُ))

Первое, что сотворил Бог, – это разум. Всевышний сказал ему: “Подойди!”, и он приблизился. Затем Аллах сказал ему: “Отступи назад!”, и он отступил. Затем Аллах ﷻ сказал: “Клянусь Своим могуществом и величием, Я не создал более драгоценного для Меня творения, чем ты. Посредством тебя Я взыщу и посредством тебя же Я дарую; посредством тебя Я вознаграждаю и посредством тебя же Я наказываю.

А если ты скажешь: «А если разум является акциденцией ('арад)^[1], то как же он был сотворен раньше, чем тела? А если он – [монада] субстанция (джавхар), то как же он является самодостаточной сущностью и не ограничивается [конкретным] местом?», то знай же, что все это – из 'ильм аль-мукашафа^[2] и не подобает упоминать о нем посредством 'ильм аль-му'амала^[3], и наша цель сейчас – рассмотрение 'ильм аль-му'амала. В хадисе Пророка

[1] 'Арад (мн. ч. а'арад) – акциденция, нечто случайное, привходящее (в отличие от сущностного, субстанциального); пространственно-временная и количественно-качественная определенность (цвет, вкус, запах, ширина, длина и глубина и т. д.), то есть, характеристики тела.

[2] 'Ильм аль-мукашафа – знания, даруемые Богом посредством озарения сердца после его очищения от болезней (пороков). Итхаф ас-садати аль-муттакин, Т 1, стр. 254..

[3] 'Ильм аль-му'амала – наука о состояниях сердца и о поведении в соответствии с имеющимися знаниями. Итхаф ас-садати аль-муттакин, Т 1, стр. 261.

ка ﷺ от Анаса ибн Малика ﷺ говорится:

أثنى قومٌ على رجلٍ عندَ النبيِّ صلى الله عليه و سلم حتى بلَّغوا، فقال صلى ال عليه و سلم: ((كيف عقلُ الرجلِ))؟ فقالوا: نُخْبِرُكَ عَنْ اجْتِهَادِهِ فِي الْعِبَادَةِ وَ أَصْنَافِ الْجَيْرِ وَ تَسْأَلُنَا عَنْ عَقْلِهِ؟ فقال صلى الله عليه و سلم: ((إِنَّ الْأَحْمَقَ يُصِيبُ بِجَهْلِهِ أَكْثَرَ مِنْ فُجُورِ الْفَاجِرِ إِنَّمَا يَرْتَفِعُ الْعِبَادُ غَدًا فِي الدَّرَجَاتِ الزُّلْفَى مِنْ رَبِّهِمْ عَلَى قَدْرِ عَقُولِهِمْ))

Как-то люди так расхваливали некоего человека в присутствии Пророка ﷺ, что перешли всякую меру в этом. А он ﷺ спросил:

– А каков ум этого человека?

Они ответили:

– Мы рассказываем о его усердии в поклонении [Богу] и о множестве разных его добрых дел, а ты спрашиваешь нас о его разуме!

А он ﷺ сказал:

– Поистине, невежество глупца приносит бедствия больше, чем распутное поведение нечестивца, а рабы Божьи в Судный день возвысятся в степенях приближения к Господу Богу сообразно достоинствам их разума.

‘Умар ибн аль-Хаттаб ﷺ говорил: «Посланник Аллаха ﷺ сказал:

((مَا اكْتَسَبَ رَجُلٌ مِثْلَ فَضْلِ عَقْلِ يَهْدِي صَاحِبَهُ إِلَى هُدًى وَ يَرُدُّهُ عَنْ رَدًى، وَ مَا تَمَّ إِيمَانُ عَبْدٍ وَ لَا اسْتِقَامَ دِينُهُ حَتَّى يَكُمَّلَ عَقْلُهُ))

Человек не приобрел ничего подобного разуму по достоинству, что направляет своего обладателя на правильный путь и отводит его от гибели. Вера раба Божьего не будет полной и религия его не будет правой (верной) до тех пор, пока разум его не достигнет совершенства».

Пророк ﷺ сказал также:

((إِنَّ الرَّجَلَ لَيُذْرِكُ بِحُسْنِ خُلُقِهِ دَرَجَةَ الصَّائِمِ الْقَائِمِ , وَ لَا يَتِمُّ لِرَجُلٍ حُسْنُ خُلُقِهِ حَتَّى يَتِمَّ عَقْلُهُ فَعِنْدَ ذَلِكَ تَمَّ إِيمَانُهُ وَ أَطَاعَ رَبَّهُ وَ عَصَى عَدُوَّهُ إِبْلِيسَ))

Поистине, человек посредством своего благонравия достигает степени [постоянно] постящегося и бдящего по ночам, исполняя [молитвы], его добрый нрав же не будет совершенным до тех пор, пока не будет совершенным его разум – ведь тогда его вера станет совершенной, он полностью покорится своему Господу Богу и восстанет против своего врага иблиса (шайтана).

А со слов Абу Са'ида аль-Худри رضي الله عنه сообщается: «Посланник Аллаха ﷺ сказал:

((لِكُلِّ شَيْءٍ دِعَامَةٌ وَ دِعَامَةُ الْمُؤْمِنِ عَقْلُهُ, فَبَقْدَرِ عَقْلِهِ تَكُونُ عِبَادَتُهُ, أَمَا سَمِعْتُمْ قَوْلَ الْفَجْرِ فِي النَّارِ: ﴿لَوْ كُنَّا نَسْمَعُ أَوْ نَعْقِلُ مَا كُنَّا فِي أَصْحَابِ السَّعِيرِ﴾))

У всего сущего есть опора, а опора верующего – его разум. И его поклонение [Богу] будет в меру его ума. Разве вы не слышали крики нечестивцев из адского огня: “Если бы мы слушались или разумели, то не были бы мы среди обитателей огня” (Коран, 67:10)».

А со слов ‘Умара ибн аль-Хаттаба رضي الله عنه известно, что он спросил Тамима ад-Дари^[1]: «Что суть достоинства у вас?» Тот ответил: «Разум». ‘Умар сказал: «Ты сказал истинную правду. Я спросил Посланника Аллаха ﷺ о том же, о чем спросил тебя, и он ﷺ сказал мне то же, что и ты. А затем он (Пророк ﷺ) сказал:

((سَأَلْتُ جِبْرِيلَ عَلَيْهِ السَّلَامُ: مَا السُّؤْدُدُ فَقَالَ: الْعَقْلُ))

Я спросил ангела Джibriла عليه السلام:

[1] Тамим ибн Аус ибн Хариджа ад-Дари (ум. в 40/659) – от него передают хадисы Муслим и авторы «Сунан». См. Яхья ибн Аби Бакр аль-‘Амири аль-Йамани. «Ар-Рийадат аль-мустатаба». Бейрут, 1988, стр. 46.

– *Что суть достоинства?*

Он ответил:

– *Разум.*

А в хадисе от аль-Бара'и ибн 'Азиба^[1] ﷺ сообщается: «Как-то раз, когда вопросов, задаваемых Посланнику Аллаха ﷺ, стало много, он сказал:

((يَا أَيُّهَا النَّاسُ إِنَّ لِكُلِّ شَيْءٍ مَطِيَّةً وَ مَطِيَّةُ الْمَرْءِ الْعَقْلُ , وَ أَحْسَنَكُمْ دَلَالَةً وَ مَعْرِفَةً بِالْحُجَّةِ أَفْضَلُكُمْ عَقْلًا))

О люди, поистине, у всякого предмета есть средство передвижения, а средство передвижения человека – это его разум, а самые лучшие из вас в приведении доказательств и знании доводов [в религии] – это самые умные из вас.

А в хадисе от Абу Хурайры ﷺ сообщается: «Когда Посланник Аллаха ﷺ вернулся [в Медину] после сражения [у горы] Ухуд^[2], он услышал, что люди говорят: “Такой-то был храбрее, чем такой-то, а такой-то сражался беззаветно и выказал в полной мере свою силу, чего не обнаружил такой-то”, – и тому подобное. На это Посланник Аллаха ﷺ сказал:

((أَمَّا هَذَا فَلَا عِلْمَ لَكُمْ بِهِ)) , قالوا: و كيف ذلك يا رسول الله ؟ فقال صلى الله عليه وسلم: ((إِنَّهُمْ قَاتَلُوا عَلَى قَدَرٍ مَا قَسَمَ اللَّهُ لَهُمْ مِنَ الْعِلْمِ , وَكَانَتْ نُصْرَتُهُمْ وَ نَيْتُهُمْ عَلَى قَدَرِ عُقُولِهِمْ فَأَصِيبَ مِنْهُمْ مَنْ أَصِيبَ عَلَى مَنَازِلٍ شَتَّى . فَإِذَا كَانَ يَوْمَ الْقِيَامَةِ اقْتَسَمُوا الْمَنَازِلَ عَلَى قَدَرِ نِيَاتِهِمْ وَ قَدَرِ عُقُولِهِمْ))

[1] Аль-Бара' ибн 'Азиб аль-Ансари (ум. в 20/640) – сподвижник Пророка Мухаммада ﷺ, участник битвы при Ухуд и *бай'ат ар-ридван* (присяга, угодная Аллаху) в аль-Худайбии.

[2] Ухуд – гора в 5 км севернее Медины, на склонах которой 23 марта 625 г. по хр. л. произошло сражение мусульман с мекканцами из числа неверных, желавшими отомстить за поражение при Бадре.

Что касается этого, то у вас нет знания на этот счет.

Они сказали:

– Как это, о Посланник Аллаха ﷺ?

Он ﷺ ответил:

– Поистине, они сражались в той мере, в какой Всевышний наделил каждого из них разумом, а их намерения и победа соответствовали достоинству и степени их умов. Все, кто погиб, получили смертельные раны различной степени, а когда наступит Судный день, они займут степени [приближенности к Богу] сообразно достоинству их намерений и умов.

А со слов аль-Бара'и ибн 'Азиба رضي الله عنه известно, что Посланник Аллаха ﷺ сказал:

((جَدَّ الْمَلَائِكَةُ وَاجْتَهَدُوا فِي طَاعَةِ اللَّهِ سُبْحَانَهُ وَتَعَالَى بِالْعَقْلِ , وَجَدَّ الْمُؤْمِنُونَ مِنْ بَنِي آدَمَ عَلَى قَدْرِ عُقُولِهِمْ فَأَعْمَلَهُمْ بِطَاعَةِ اللَّهِ عَزَّ وَجَلَّ أَوْفَرَهُمْ عَقْلًا))

Ангелы проявляют усердие и прилежание в своем повиновении Всевышнему Аллаху при помощи разума, а верующие из сынов Адамовых проявляют старание [в повиновении Ему] сообразно достоинствам их умов. Самый усердный из них в проявлении повиновения Аллаху ﷻ тот, у кого более глубокий ум.

А в хадисе от 'Аиши, да будет доволен ею Всевышний, говорится:

قُلْتُ يَا رَسُولَ اللَّهِ بِمَ يَتَفَاوَلُ النَّاسُ فِي الدُّنْيَا ؟ قَالَ: ((بِالْعَقْلِ)) , قُلْتُ: وَ فِي الْآخِرَةِ ؟ قَالَ: ((بِالْعَقْلِ)) , قُلْتُ أ لَيْسَ إِنَّمَا يُجْزَوْنَ بِأَعْمَالِهِمْ ؟ فَقَالَ صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ: ((يَا عَائِشَةُ: وَ هَلْ عَمِلُوا إِلَّا بِقَدْرِ مَا أَعْطَاهُمْ عَزَّ وَجَلَّ مِنَ الْعَقْلِ ؟ فَبِقَدْرِ مَا أَعْطَا مِنْ الْعَقْلِ كَانَتْ أَعْمَالُهُمْ , وَ بِقَدْرِ مَا عَمِلُوا يُجْزَوْنَ))

Я спросила:

– *О Посланник Аллаха ﷺ, посредством чего люди доби-
ваются превосходства над другими в этом мире?*

Он ﷺ ответил:

– *Посредством разума.*

Я спросила:

– *А на том свете?*

Он ﷺ ответил:

– *Тот же посредством разума.*

Я спросила [с удивлением]:

– *Разве их не вознаградят [там] за их деяния и поступки?*

А он ﷺ сказал:

– *О 'Аиша, а разве они не совершали поступки только
по мере разума, что даровал [каждому] из них Бог ﷻ? В
соответствии с мерой разума, что им был дарован, они
совершают деяния, и в той мере, в какой сотворили свои
деяния, они будут вознаграждены.*

Рассказал Ибн 'Аббас رضي الله عنه: «Посланник Аллаха ﷺ сказал:

((لِكُلِّ شَيْءٍ آلَةٌ وَ عُدَّةٌ، وَ إِنَّ آلَةَ الْمُؤْمِنِ الْعَقْلُ، وَ لِكُلِّ شَيْءٍ مَطِيَّةٌ وَ مَطِيَّةُ الْمَرْءِ
الْعَقْلُ، وَ لِكُلِّ شَيْءٍ دِعَامَةٌ وَ دِعَامَةُ الدِّينِ الْعَقْلُ، وَ لِكُلِّ قَوْمٍ غَايَةٌ وَ غَايَةُ الْعِبَادِ
الْعَقْلُ، وَ لِكُلِّ قَوْمٍ دَاعٍ وَ دَاعِيَ الْعَابِدِينَ الْعَقْلُ، وَ لِكُلِّ تَاجِرٍ بَضَاعَةٌ وَ بَضَاعَةُ
الْمُجْتَهِدِينَ الْعَقْلُ، وَ لِكُلِّ أَهْلِ بَيْتٍ قِيَمٌ وَ قِيَمُ بِيُوتِ الصِّدِّيقِينَ الْعَقْلُ، وَ لِكُلِّ خَرَابٍ
عِمَارَةٌ وَ عِمَارَةُ الْآخِرَةِ الْعَقْلُ، وَ لِكُلِّ أَمْرٍ عَقْبٌ يَنْسَبُ إِلَيْهِ وَ يُذَكَّرُ بِهِ وَ عَقْبُ
الصِّدِّيقِينَ الَّذِي يُنْسَبُونَ إِلَيْهِ وَ يُذَكَّرُونَ بِهِ الْعَقْلُ، لِكُلِّ سَفَرٍ فَسْطَاطٌ وَ فَسْطَاطُ
الْمُؤْمِنِ الْعَقْلُ))

*У всего сущего имеются свои орудия и приспособления,
а орудие верующего – это разум; у всякого предмета есть
средство передвижения, а средство передвижения челове-*

ка – это его разум; у всего сущего имеется опора, а опора религии – это разум; у всех людей есть границы устремлений, а граница устремлений рабов Божьих – это разум; у каждой общины есть побуждающий [ее человек], а побуждающий поклоняющихся Богу – это разум; у всякого торговца имеется товар, а товар усердных [в религии] – это разум; у каждого члена семейства существует [свой] доверенный блюститель, опекун, а блюститель домов сиддикун из людей – это разум; на всякое разрушение существует созидание, а созидание жизни на том свете – при помощи разума; у всякого человека имеется потомок, относящий себя к нему и напоминающий о нем, а потомок сиддикунов, которого возводят к ним и благодаря которому их вспоминают, – это разум; для любого путешествия необходима палатка, а палатка верующих – это разум.

Еще Пророк ﷺ сказал:

((إِنَّ أَحَبَّ الْمُؤْمِنِينَ إِلَى اللَّهِ عَزَّ وَجَلَّ مَنْ نَصَبَ فِي طَاعَةِ اللَّهِ عَزَّ وَجَلَّ وَ نَصَحَ لِعِبَادِهِ وَ كَمَلَ عَقْلَهُ وَ نَصَحَ نَفْسَهُ فَأَبْصَرَ, وَ عَمِلَ بِهِ أَيَّامَ حَيَاتِهِ فَأَفْلَحَ وَ أَنْجَحَ))

Поистине, самый любимый из верующих у Аллаха ﷻ – это тот, кто усердствует на пути повиновения Богу, наставляет рабов Божьих и чей разум обрел совершенство, кто наставляет себя и вразумляется, действует с помощью разума в земной жизни и, поистине, преуспеет и спасется [на том свете].

А еще Посланник Аллаха ﷺ говорил:

((أَتَمُّكُمْ عَقْلًا أَشَدُّكُمْ لِلَّهِ تَعَالَى خَوْفًا وَ أَحْسَنُّكُمْ فِيمَا أَمَرُكُمْ بِهِ وَ نَهَى عَنْهُ نَظْرًا, وَ إِنْ كَانَ أَقْلَكُمْ تَطَوُّعًا))

Тот из вас, кто наиболее совершенен разумом, явля-

ется самым богобоязненным из вас, и он лучше всех вас в [исполнении] того, что Бог повелевает вам и что запрещает, хотя сам он меньше всех вас обременяет себя исполнением желательного.

РАЗЪЯСНЕНИЕ О СУЩНОСТИ РАЗУМА И ЕГО ЧАСТЯХ

Знай, что люди разошлись во мнениях в определении разума и его сущности, а многие из них оказались в замешательстве при определении значения термина «разум», поскольку он имеет разные значения, и это сделалось причиной их разногласий.

А истина, снимающая покров с предмета исследования, состоит в том, что слово «разум» применяется в четырех разных значениях – подобно тому, как слово «*‘айн*», к примеру, служит для выражения множества значений^[1], и так далее. Не следует искать единого определения для всех частей разума; напротив, каждая часть при выявлении ее сути обнаруживает отличие от остальных.

Первая часть: свойство, которое отличает человека от всех животных и посредством которого он предрасположен к восприятию умозрительных (теоретических) знаний и занятию скрытыми мыслительными действиями. Именно это подразумевал аль-Харис ибн Асад аль-Мухасиб, когда он привел [в книге «Ар-Ри‘айа»] определение разума: «Поистине, он (разум) является качеством, посредством которого становится возможным постижение умозрительных знаний, и [разум] есть свет, помещенный в сердце [свыше], при помощи которого он (человек) подготавливается к постижению вещей». Не прав

[1] *‘Айн* – 1. 1) глаз; 2) шпион; 3) глазок, отверстие; 4) источник воды; 5) купе; 6) росток, черенок; 7) вещь, предмет; 8) наличные деньги; 9) существо, сущность; 10) отборное, наилучшее; 2. тот же самый.

тот, кто не признает этого и относит разум только к чисто очевидным (аподиктическим) знаниям: ведь и проявляющий небрежение к знаниям и спящий также называются разумными [существами] на том основании, что у них наличествует это качество, наряду с отсутствием у них знаний. Равно как сама жизнь является качеством, посредством которого живые существа подготавливаются к восприятию умозрительных знаний, так же и разум – это врожденное качество, при помощи которого некоторые живые существа приспособляются к постижению умозрительных знаний. Если бы можно было ставить знак равенства между человеком и ослом относительно наличия этого качества (разума) и говорить, что нет разницы между ними, кроме того, что Всевышний Аллах в силу Своего обычая создает знания в человеке и не создает их в осле и других животных, то позволительно было бы [по сути] уравнивать осла и неодушевленный предмет в их существовании и сказать, что разница между ними состоит только в том, что Бог ﷻ создает в осле особенные движения, совершаемые по Своему обычаю. Если представить, что осел – это безжизненный предмет, то следовало бы сказать, что все движения, наблюдаемые у осла, Аллах может сотворить и в нем (в безжизненном предмете) в видимой последовательности. Подобно тому, как следует сказать, что различие между ослом и неодушевленным предметом состоит только в способности совершать движения, то есть в качестве, называемом жизнью, так же и различие между человеком и животным состоит в постижении умозрительных знаний, то есть в качестве, называемом разумом. Он (разум) подобен зеркалу, которое отличается от остальных тел тем, что отражает формы и цвет из-за своего свойства – гладкости. Так же и глаз отличается от лба в своих качествах и формах,

при помощи которых он приспособлен для видения. Отношение этого качества – разума – к знаниям такое же, как отношение глаза к видению [предметов], а отношение Корана и Шариата к этому качеству – разуму – в его приведении [человека] к обнаружению знаний подобно отношению солнечного света к зрению; и таким вот образом надлежит понимать это качество.

Вторая часть: это знания, которые возникают в сущности ребенка, уже различающего допустимость возможного и невероятность невозможного, как, например, знание того, что два больше, чем один, или того, что один человек не может одновременно находиться в двух местах. Именно это подразумевал один из *мутакаллимов*, когда при определении разума сказал: «Поистине, он являет собой некоторые аподиктические (очевидные) знания – такие как знание о допустимости возможного и невероятности невозможного». Он также, в сущности, прав, поскольку такие знания существуют и отнесение их к разуму очевидно (правильно), но было бы ложно отрицать то [вышеуказанное качество] и утверждать, что не существует ничего, кроме этих [очевидных] знаний.

Третья часть: это знания, которые извлекаются из опыта в ходе событий и смены обстоятельств жизни. Действительно, про того, кто научен жизненным опытом и воспитан посредством различных учений, обычно говорят, что он разумен, а про того, кто не обладает этими качествами, говорят, что он глупец, неискушенный, невежда. Это другая разновидность знаний, которая также называется разумом.

Четвертая часть: достижение силы этого качества такой [степени], при которой человек познает последствия дел в окружающем мире, подавляет в себе страсть, побуждающую к сиюминутным наслаждениям, и умиряет

ее. Того, кто обладает такой силой, называют разумным ввиду того, что его приступление к действию, [усердствование] и воздержанность возникают сообразно знанию последствий, а не вследствие мимолетной страсти. Это также одна из характерных черт человека, посредством которой он отличается от всех животных.

Итак, первая часть – это фундамент, основание и источник. Вторая часть – это ближайшая к нему ветвь. Третья часть – это ветвь от первого и второго, так как при помощи разума и очевидных (аподиктических) знаний достигаются знания, приобретаемые посредством опыта. Четвертая часть – это конечный плод и высшая цель. Первые две возникают естественным путем, вторые две – посредством их приобретения. Поэтому ‘Али ибн Аби Талиб, *каррама Ллаху ваджхаху* (да облагородит Аллах его лик!)[¹], сказал:

*Я нахожу в разуме две разновидности разума –
Врожденный разум и приобретенный.
Разум приобретенный бесполезен,
Если отсутствует врожденный разум,
Как нет пользы от солнца,
Когда очи слепы.*

В высказывании Посланника Аллаха ﷺ:

((مَا خَلَقَ اللَّهُ عَزَّ وَجَلَّ خَلْقًا أَكْرَمَ عَلَيْهِ مِنَ الْعَقْلِ))

*Бог не создал более драгоценного для Него творения,
чем разум*

подразумевается первый [то есть врожденный] разум.

[1] После упоминания имени ‘Али ибн Аби Талиба, четвертого халифа, двоюродного брата и зятя Пророка Мухаммада ﷺ, произносится эта особая молитва за ‘Али ибн Аби Талибу за то, что он никогда, даже в детстве, находясь в окружении неверных, не поклонился языческим идолам.

А другой [то есть приобретенный разум] имеется в виду в другом хадисе Посланника Аллаха ﷺ:

((إِذَا تَقَرَّبَ النَّاسُ بِأَبْوَابِ الْبِرِّ وَالْأَعْمَالِ الصَّالِحَةِ فَتَقَرَّبَ أَنْتَ بِعَقْلِكَ))

Когда люди приближаются [к Богу] при помощи праведности и благочестивых деяний, то ты приближайся посредством своего разума.

Это же подразумевается в словах Посланника Аллаха ﷺ, обращенных к Абу ад-Дарда' رضي الله عنه:

((أَزِدُّ عَقْلًا تَزِدُّ مِنْ رَبِّكَ قُرْبًا))

Прибавь себе разума, и возрастет твоя близость к Господу Богу твоему.

Тот ответил: «Пусть отец и мать мои будут жертвой пред тобой رضي الله عنه – [скажи], как мне это сделать?» Пророк ﷺ ответил:

((اجْتَنِبْ مُحَارِمَ اللَّهِ تَعَالَى وَادِّ فَرَائِضَ اللَّهِ سُبْحَانَهُ تَكُنْ عَاقِلًا، وَاعْمَلْ بِالصَّالِحَاتِ مِنَ الْأَعْمَالِ تَزِدُّ فِي عَاجِلِ الدُّنْيَا رِفْعَةً وَكِرَامَةً وَتَنْلُ فِي آجَلِ الْعُقَبَى بِهَا مِنْ رَبِّكَ عَزَّ وَجَلَّ الْقُرْبَ وَالْعِزَّ))

Сторонись того, что запретил Всевышний Аллах, выполняя Его ﷻ предписания, и ты будешь разумным. Твори праведные деяния, и тогда возрастет твое положение и достоинство в этом преходящем мире, а на том свете, что последует после этого, ты добьешься счастья приближения к Аллаху ﷻ и достоинства.

А в хадисе со слов Са'ида ибн аль-Мусаййиба сообщается, что 'Умар ибн аль-Хаттаб, Убай ибн Ка'б^[1] и Абу

[1] Убай ибн Ка'б ибн Кайс ибн 'Убайд ибн Зайд аль-Ансари (ум. в годы правления халифа 'Усмана ибн 'Аффана) – один из видных чтецов и знатоков Корана, участник битвы при Бадре и многих других сражений. Один из писцов, которые еще при жизни Пророка Мухаммада ﷺ были заняты письменной фиксацией аятов Корана.

Хурайра رضي الله عنه пришли как-то к Посланнику Божьему ﷺ и спросили:

فقالوا: يا رسول الله مَنْ أَعْلَمُ النَّاسِ؟ فقال صلى الله عليه وسلم: ((العاقل)). قالوا: فَمَنْ
أَعْبَدُ النَّاسِ؟ قال: ((العاقل)). قالوا: فَمَنْ أَفْضَلُ النَّاسِ؟ قال: ((العاقل)). قالوا: أليس
العاقل مَنْ تَمَّتْ مُرُوئَتُهُ وَظَهَرَتْ فَصَاحَتُهُ وَجَادَتْ كَفَّهُ وَعَظُمَتْ مَنَزَلَتُهُ؟ فقال صلى
الله عليه وسلم: ((إِنْ كُلَّ ذَلِكَ لَمَا مَتَاعُ الْحَيَاةِ الدُّنْيَا وَالْآجِرَةُ عِنْدَ رَبِّكَ لِلْمُتَّقِينَ))

О Посланник Аллаха ﷺ, кто самый знающий из людей?

Он ﷺ ответил:

– Разумный.

Они спросили:

– А кто наиболее набожный из людей?

Он ответил:

– Разумный.

Они спросили:

– А кто самый достойный из людей?

Он ﷺ ответил:

– Разумный.

Они сказали:

*– Разве разумен не тот, кто безупречен в своем благо-
родстве, у кого в полной мере проявляется красноречие,
щедра рука и высоко положение?*

Он ﷺ привел им [аят Корана]:

*– «Но все это – только блага здешней жизни, а буду-
щая – у твоего Господа для богобоязненных»*

(Коран, 43:35).

Поистине, разумный [человек] – богобоязненный че-
ловек, хотя он и был в этом мире униженным и убогим. А
в другом хадисе говорится, что Пророк ﷺ сказал:

((إِنَّمَا الْعَاقِلُ مَنْ آمَنَ بِاللَّهِ وَصَدَّقَ رُسُلَهُ وَعَمِلَ بِطَاعَتِهِ))

Поистине, разумный [человек] – это тот, кто уверовал в Аллаха и Его посланников и покорно исполняет Его предписания.

Похоже, что основа этого слова («разум») служит для обозначения данного качества, и так же обстоит дело с его употреблением. А к [очевидным, аподиктическим] знаниям оно (слово «разум») применяется ввиду того, что они являются его (разума) плодами, подобно тому, как всякая вещь познается по ее плодам, и [поэтому] говорят: «Знание – это богобоязненность, а знающий – это тот, кто боится Всевышнего», ибо боязнь Всевышнего является результатом знания, и тогда он (термин «знание») для обозначения чего-либо другого, кроме этого качества, будет употребляться как метафора. Однако предметом нашего исследования не является лексическое значение слов. Мы преследуем цель [показать], что эти четыре части реально существуют, а это название [«разум» ('акл)] применяется к ним всем, и нет разногласия касательно существования их всех, за исключением первой части. Ее существование подлинно, более того, она – основа [остальных трех частей разума]. Данное качество (разум) содержит в себе эти знания от рождения, но проявляются они лишь тогда, когда появляется причина, порождающая их, так что эти знания не есть нечто, поступающее извне, они сокрыты внутри данного качества, а затем проявляются. Примером этого служит вода в земле. Она появляется только тогда, когда выкопан колодец; она собирается, и ее можно ощутить, хотя не добавляется ничего извне. Подобным образом [содержится] масло в миндальном орехе и розовая вода в [лепестках] розы. Поэтому Всевышний говорит:

﴿وَإِذْ أَخَذَ رَبُّكَ مِنْ بَنِي آدَمَ مِنْ ظُهُورِهِمْ ذُرِّيَّتَهُمْ وَأَشْهَدَهُمْ عَلَىٰ أَنفُسِهِمْ أَلَسْتَ بِرَبِّكُمْ قَالُوا بَلَىٰ﴾

«И вот, Господь твой извлек из сынов Адама, из спин их, их потомство и заставил их засвидетельствовать^[1] о самих себе: “Не Я ли Господь ваш?” Они сказали: “Да, мы свидетельствуем...”» (Коран, 7:172).

Под [свидетельством] подразумевается признание единственно только их душ, [еще не вселившихся в тела], а не [словесное признание] языков, ибо люди разделились в словесном признании, когда обрели бытие [их] языки и личности [каждого из них], на тех, кто признает [истинность Всевышнего Бога], и на тех, кто отрекается [и не верит в Него]. Поэтому Всевышний говорит:

﴿وَلَئِن سَأَلْتَهُم مَّنْ خَلَقَ السَّمَاوَاتِ وَالْأَرْضَ لَيَقُولُنَّ اللَّهُ﴾

«А если ты их спросишь, кто создал небеса и землю, они, конечно, скажут: “Аллах”» (Коран, 39:38).

Смысл этого состоит в том, что если их [различные] состояния будут внимательно изучены, то их души и сокровенное в них будут свидетельствовать об этом (о единственности их Бога).

﴿فَطِرَّةَ اللَّهِ الَّتِي فَطَرَ النَّاسَ عَلَيْهَا﴾

«По устройению Аллаха, который устроил людей так» (Коран, 30: 30),

то есть в каждом человеке заложена вера в Аллаха ﷻ, более того, [он создан] познающим вещи таковыми, каковы они есть. Я имею в виду, что знание [сущности] вещей как бы [потенциально] включено в человеке из-за его подготовленности к постижению.

Затем, когда вера [в Аллаха] была вложена в души как врожденное естественное свойство, люди разделились на

[1] Согласно Корану, Аллах еще в предвечности, до сотворения Адама, взял с человеческих душ признание в том, что Он – их Единственный Бог.

две части: на тех, кто отрекся [от веры] и забыл [о завете Всевышнего], – это неверные, – и на тех, кто обводит мысленным взором все вокруг и вспоминает [о завете], – такие подобны тому, кто стал свидетелем [чего-либо] и забыл про это по небрежности, а потом вспомнил об этом. А поэтому Всевышний Аллах говорит:

﴿لَعَلَّهُمْ يَتَذَكَّرُونَ﴾

«... дабы вспомнили они!» (Коран, 2:221),

﴿وَلِيَتَذَكَّرَ أُولُو الْأَلْبَابِ﴾

«... и припомнили, внимали обладатели рассудка» (Коран, 38:29),

﴿وَاذْكُرُوا نِعْمَةَ اللَّهِ عَلَيْكُمْ وَمِيثَاقَهُ الَّذِي وَاثَقَكُمْ بِهِ﴾

«Вспоминайте милость Аллаха вам и Его завет, который Он заключил с вами» (Коран, 5:7),

﴿وَلَقَدْ يَسَّرْنَا الْقُرْآنَ لِلذِّكْرِ فَهَلْ مِنْ مُدَكِّرٍ﴾

«И Мы облегчили Коран для поминания, но найдется ли припоминающий!» (Коран, 54:17).

Обозначение данного качества как «вспоминание» (*тазаккур*) не является чем-то непозволительным. У вспоминания существует как бы две разновидности. Одна из них – это вспоминание об образе, который, [возникнув], просуществовал в сердце [человека], но затем исчез, перестав для него существовать. Другая же разновидность – это вспоминание образа, который сохранился в нем (в сердце) от рождения. Такие истины очевидны для того, кто рассматривает [вопрос] при помощи света сокровенного знания (*басира*), но сложны для

того, кто больше полагается на слушание [из чужих уст] и подражание (*таклид*), а не на внутреннее созерцание. А поэтому ты замечаешь, что [такой муж] запутывается в подобных *аятах* Корана и поступает по своему произволу в толковании термина «*тазакур*» и признания (свидетельствования) душ [потомств Адама عَلَيْهِ в том, что Аллах – их Единственный Бог], допуская при этом различные формы произвола; и ему (такому человеку) представляется, что в хадисах Пророка ﷺ и аятах Корана содержатся различные противоречия. Иной раз это чувство даже одерживает над ним верх – вплоть до того, что он начинает смотреть на сообщения (*ахбар*) и аяты Корана с пренебрежением и убеждает себя в том, что они содержат противоречия. Он подобен слепцу, который, войдя в дом, спотыкается о расставленные в нем сосуды и говорит: «Что с этими сосудами? Почему бы не убрать их с дороги и не расставить по местам?» А ему отвечают: «Поистине, они стоят на своих местах, на самом деле недостаток – в твоём зрении». Равным образом обстоит дело с расстройством разума. Здесь имеет место то же самое, только это расстройство опаснее и серьезнее, поскольку душа подобна всаднику, а тело – лошади, и слепота всадника приносит больше вреда, чем слепота его коня.

Из-за сходства между сокровенным разумом и внешним зрением Всевышний Аллах говорит:

﴿مَا كَذَبَ الْفُؤَادُ مَا رَأَى﴾

«Сердце [ему] не солгало в том, что он видел»
(Коран, 53:11).

Еще Всевышний говорит:

﴿وَكَذَلِكَ نُرِي إِبْرَاهِيمَ مَلَكُوتَ السَّمَاوَاتِ وَالْأَرْضِ﴾

«И так Мы показываем Ибрахиму незримый мир (малакут) небес и землю» (Коран, 6:75).

Противоположность же этому Он называет слепотой. Так, Всевышний говорит:

﴿فَإِنَّهَا لَا تَعْمَى الْأَبْصَارُ وَلَكِنْ تَعْمَى الْقُلُوبَ الَّتِي فِي الصُّدُورِ﴾

«Ведь не слепы взоры, а слепы сердца, которые в груди» (Коран, 22:46).

А еще Всевышний говорит:

﴿وَمَنْ كَانَ فِي هَذِهِ أَعْمَىٰ فَهُوَ فِي الْآخِرَةِ أَعْمَىٰ وَأَضَلُّ سَبِيلًا﴾

«А кто был слеп в этой (жизни), тот и в будущей – слеп и еще больше сбившийся с пути» (Коран, 17:72).

Некоторые из этих дел [сокровенного мира], что были раскрыты пророкам, обнаруживались при помощи зрения, а другие – посредством видения сердца, а все это вместе называется видением. Одним словом, тот, чье видение сердца не обладает пронизательностью, имеет связь лишь с оболочкой религии и внешними обрядами, а не с ее ядром и сокровенной сущностью.

Таковы истины того, что называется разумом ('акл).

РАЗЪЯСНЕНИЕ О РАЗЛИЧИИ В РАЗУМЕ МЕЖДУ ЛЮДЬМИ

Люди разошлись во мнениях относительно различий в разуме [у людей], и нет смысла заниматься [здесь] передачей высказываний о тех, кто недостаточно сведущ в этом. Лучше всего и важнее сразу приступить к разъяснению истины.

А явная истина в этом [вопросе] состоит в утверждении, что это различие касается четырех частей разума, за исключением второй его части. Эта [вторая] часть – очевидное (аподиктическое) знание о допустимости возмож-

ного и невероятности невозможного, ибо кто знает, что два больше, чем один, тот также знает о том, что один предмет не может находиться одновременно в двух местах и что одна и та же вещь не может быть и предвечной и сотворенной. Равным образом обстоит дело с другими подобными примерами и со всем тем, что постигается безусловно, безо всякого сомнения. Что же касается трех остальных частей разума, то различие может возникнуть в них.

Что касается четвертой части [разума], а это способность силой подавить [свои] страсти, то невозможно не заметить различия между людьми в этой способности, и нельзя не заметить различия состояний этой способности даже у одного и того же человека. Это различие [между людьми] иногда возникает из-за разницы в степени самой страсти, поскольку разумный [человек] порой может отказаться от одних страстей, не отказываясь от других, хотя и в силах удовлетворить их, ибо, [к примеру], молодой человек может оказаться не в состоянии оставить прелюбодеяние, а когда он становится старше и его разум полностью развивается и становится совершенным, то он уже способен удержать себя от этого. А страсть к лицемерию и высокому положению с возрастом только усиливается, а вовсе не ослабевает, и иногда причиной этого является разная степень знания о пагубности этой страсти. Поэтому лекарь может отказаться от некоторых вредных кушаний, что иногда не в состоянии сделать равный ему по уму человек, если не является врачом, хотя бы он и был в целом убежден в том, что они (эти кушанья) вредны. Но если знаний у лекаря больше, то и страх его сильнее, и этот страх будет стражем для разума и орудием для него в обуздании страстей и их подавлении. Равным образом и ученый будет в большей степени способен отказаться от прегрешений, чем невежда, благо-

даря силе своего знания о вреде прегрешений. Я имею в виду настоящего ученого, а не тех, кто носит [роскошные черные] мантии (*ат-тайалиса*), и не спорщиков-шарлатанов. Если имеется различие [между людьми] в страсти, то это [различие] не относится к различию в разуме. А если есть различие в знании [о пагубности страсти], то мы уже назвали эту разновидность знания разумом, ибо оно усиливает врожденную способность разума, и различие [между людьми] будет в том, к чему относится название [«разум»]. И оно может быть единственно только различием во врожденной способности разума, ибо если врожденная способность его усилится, то сила подавления страсти, несомненно, также усилится.

Что касается третьей части, а это знание, [добываемое из] опыта, то различие между людьми в нем не отрицаемо, ибо люди различаются способностью давать большее [или меньшее] число правильных [оценок происходящего] и скоростью понимания, и причиной этого бывает или различие во врожденной способности, или различие в практике (опытности).

Что же касается первой части, а это есть основа – я подразумеваю врожденную способность [разума], то невозможно отрицать различие [между людьми] в ней, ибо она подобна свету, что освещает душу, и начало его сияния становится заметным с наступлением совершеннолетия; затем он продолжает незаметно возрастать и усиливаться до тех пор, пока постепенно не достигнет полного совершенства [в человеке] в возрасте около сорока лет. Его пример – пример утреннего рассвета: вначале рассвет так скрывается [от глаз], что его трудно заметить, но затем свет постепенно усиливается до тех пор, пока [рассвет] не завершится появлением солнечного диска.

Различие в свете сокровенного знания (*басира*) по-

добно различию в зрении: разница между слабовидящим [человеком] и человеком с острым зрением весьма ощутима. Таков Закон Всевышнего во всех Его творениях, что они создаются постепенно и что даже сила [половой] страсти не проявляется сразу и внезапно в подростке при достижении половозрелого возраста, напротив, обнаруживается мало-помалу и с постепенностью. И таковы все умения и качества [в человеке]. И кто отрицает различие людей в этой врожденной способности [разума], тот подобен лишенному ума.

Кто полагает, что ум Пророка Мухаммада ﷺ подобен уму кого-либо из простолюдинов и неотесанных грубиянов-бедуинов, тот сам низменнее и глупее этих людей. Да и как же возможно не признавать различия [между людьми] во врожденной способности [разума]? Ведь если бы не это [различие], то не было бы различия между людьми в способности познать науки и они не разделились бы на: глупого, который приходит к пониманию только при помощи долгого и утомительного растолковывания со стороны наставника, умного, который понимает при помощи малейшего намека и указания, и совершенного, из души которого сама собой предстает истина вещей даже без обучения [его]. Как Всевышний говорит:

﴿يَكَادُ زَيْتُهَا يُضِيءُ وَلَوْ لَمْ تَمْسَسْهُ نَارٌ نُّورٌ عَلَى نُورٍ﴾

«Масло ее готово воспламениться, хотя бы его и не коснулся огонь. Свет на свете!» (Коран, 24:35).

Таков пример пророков, мир им, ибо таинственные и загадочные вещи разъясняются в их душах без обучения и слушания [наставников] – и это называется божественным внушением (*илхам*). Пророк ﷺ говорил о подобном, когда сказал:

((إِنَّ رُوحَ الْقُدُسِ نَفَثَ فِي رَوْعِي: أَحِبِّ مَنْ أَحَبَّتَ فَإِنَّكَ مُفَارِقُهُ، وَ عِشْ مَا شِئْتَ فَإِنَّكَ مَيِّتٌ. وَاعْمَلْ مَا شِئْتَ فَإِنَّكَ مَجْزِي بِهِ))

Поистине, рух аль-кудс (ангел Джибрил عليه السلام) вдохнул в мою душу вот что: “Люби того, кого пожелаешь, ибо ты расстанешься с ним, живи так, как ты хочешь, – ты смертен, и делай что пожелаешь – ты сам ответишь за это”.

Такой вид передачи знания ангелами пророкам отличается от прямого откровения восприятием голоса [ангела] при помощи слуха и наблюдением ангела при помощи зрения. Поэтому такой тип откровения назван *ан-нафас фи ар-рав'* (вдохновение в душу). Степени откровения различны, не следует касаться его, опираясь на *'ильм аль-му'амала*, нет, оно – из *'ильм аль-мукашафа*.

Не надо полагать, что знание степеней откровения может претендовать на место самого откровения, ведь вполне вероятно, что заболевший лекарь знает степени здоровья, а нечестивый ученый разбирается в степенях справедливости, даже если он лишен чувства справедливости. Знание – это одно, а обладание этим знанием – это совсем другое. Не каждый, кто знает о пророчестве (*нубувва*) и святости (*вилайа*), является пророком или святым, приближенным (*вали*) Аллаха, и не всякий, кто знает о богобоязненности, благочестии, набожности и их тонкостях, является богобоязненным.

И разделение людей на тех, кто самостоятельно пробуждается и понимает, и на тех, кто понимает только посредством указания и обучения, и на тех, кому не приносят пользы и обучение и указания, подобно разделению почв на те, в глубине которых скапливается вода, сильно давит [снизу] и бьет в виде источника, на те, которые нуждаются в рытье колодцев для того, чтобы вывести воду в каналы, и на те, в которых бесполезно рыть колод-

цы, – это сухая почва. Это [происходит] из-за разницы в свойствах почв. Равным образом [обстоит дело] с различием людей во врожденной способности их разумов. Со стороны Сунны на различие [между людьми] в разуме указывается в сообщении о том, что ‘Абдаллах ибн Салам^[1] ﷺ однажды задал вопрос [об этом] Пророку ﷺ в ходе их долгой беседы, и Пророк ﷺ в конце нее описал [ему] величие ‘Арша [и поведал], что ангелы спросили [Бога]:

((يَا رَبَّنَا هَلْ خَلَقْتَ شَيْئًا أَعْظَمَ مِنَ الْعَرْشِ؟ قَالَ: نَعَمْ: الْعَقْلُ، قَالُوا: وَ مَا بَلَغَ مِنْ قَدْرِهِ؟ قَالَ هَيْهَاتَ لَا يُحَاطُ بِعِلْمِهِ، هَلْ لَكُمْ عِلْمٌ بَعْدَ الرَّمْلِ؟ قَالُوا: لَا، قَالَ اللَّهُ عَزَّ وَ جَلَّ فَإِنِّي خَلَقْتُ الْعَقْلَ أَصْنَافًا شَتَّى كَعَدَدِ الرَّمْلِ، فَمِنَ النَّاسِ مَنْ أُعْطِيَ حَبَّةً، وَ مِنْهُمْ مَنْ أُعْطِيَ حَبَّتَيْنِ، وَ مِنْهُمْ مَنْ أُعْطِيَ الثَّلَاثَ وَ الْأَرْبَعِ، وَ مِنْهُمْ مَنْ أُعْطِيَ فَرْقًا، وَ مِنْهُمْ مَنْ أُعْطِيَ وَسْقًا، وَ مِنْهُمْ مَنْ أُعْطِيَ أَكْثَرَ مِنْ ذَلِكَ))

– *О Господь наш, создал ли Ты что-нибудь большее, чем этот ‘Арш?*

Он сказал:

– *Да, это разум.*

Они спросили:

– *Каковы пределы его величия?*

Он ответил:

– *Ваши знания не объемлют этого! Есть ли у вас знание о числе песчинок [в мире]?*

Ангелы сказали:

– *Нет.*

Тогда Аллах ﷻ сказал:

– *Поистине, Я сотворил столько же различных видов разума, сколько есть песчинок [в мире]. Среди людей есть таковой, кому даровано зернышко [разума], есть среди них*

[1] ‘Абдаллах ибн Салам ибн аль-Харис (ум. в 43/663) – иудейский ученый, принявший Ислам в Медине.

и такой, кому даровано два зернышка, а есть среди них и такой, кому даровано три и четыре [зернышка разума], а еще есть среди них такой, кому дарован [разум] с фарака^[1], и такой, кому дарован с вуск^[2], и такой, кому дарован [разум] больший, чем даже это.

А если ты спросишь: «Почему некоторые суфии порицают разум и умопостигаемое (*ма'кул*)^[3]?», то знай, что причина этого состоит в том, что люди перенесли названия «разум» (*'акл*) и «умопостигаемое» (*ма'кул*) на понятия «спор» и «словопрения» со свойственными спорам несогласием и принуждением [оппонентов признать свою неправоту], а это – из науки *калам*. Они (суфии) не сумели убедить их в ошибочности в определении ими разума, поскольку это [ошибочное определение] не могло стереться с их сердец после того, как переходило из уст в уста, и прочно закрепилось в их сердцах. Так они опорочили разум и все умопостигаемое, и это [опороченное] есть то, что у них называется разумом. А что касается света сокровенного знания (*басира*), посредством которого познается Всевышний Аллах и правдивость Его посланников, то как можно представить порицание этого, ведь Всевышний восхваляет разум [в Коране]? И если порицается это, то что же после этого вообще восхвалять? А если восхваляемое – Шариат, то при помощи чего познается истинность Шариата? А если Шариат познается посредством «порицаемого» разума, на который не следует полагаться, то ведь Шариат также будет порицаем. Не стоит обращать внимание на того, кто говорит:

[1] *Фарак* – маленькая посуда, используемая в качестве меры веса для сыпучих товаров, равная около 6-7 кг.

[2] *Вуск* – мера веса сыпучих тел, равная 144 кг.

[3] *Ма'кул* – интеллигибельное, умопостигаемое.

«Шариат постигается посредством знания *‘айн аль-якин*^[1] и знания, называемого *нур аль-якин*, а не посредством разума», ибо мы подразумеваем под разумом то, что он имеет в виду под знаниями *‘айн аль-якин* и *нур аль-якин*, а это есть сокровенное качество, посредством которого сын Адамов (человек) отличается от животных и познает при помощи его истину вещей.

Эта путаница по большей части проистекала от невежества людей, которые хотели получить истину из [буквальных значений] слов и запутались в словесных [дебрях] из-за разного толкования терминов [учеными] людьми, которые употребляют эти выражения и слова. И этот объем [вышеприведенных доводов] достаточен для разъяснения [сущности] разума. И только Аллах Всезнающий!

Завершилась «Книга о знании» во славу Всевышнего и по милости Его! Да благословит Аллах нашего предводителя Мухаммада и всякого избранного раба Своего из обитателей земли и неба! За ней последует, если того пожелает Всевышний Аллах, «Книга об основах вероучения». Слава Аллаху, Единственному Богу, и в начале и в конце всего!

[1] *‘Айн аль-якин* (букв. «око достоверности») – видение достоверности, результат суфийского проникновения («кашф») в сокровенный, невидимый мир; второй уровень познания: 1. *‘ильм аль-якин* (достоверное знание); 2. *‘айн аль-якин* (видение, или око достоверности); 3. *хакк аль-якин* (истина достоверности).

Бисмиллахи-р-рахмани-р-рахим^[1]

КНИГА ОБ ОСНОВАХ ВЕРОУЧЕНИЯ, А В НЕЙ ЧЕТЫРЕ РАЗДЕЛА.

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

ИСТОЛКОВАНИЕ ВЕРОУЧЕНИЯ СУННИТОВ^[2] О ДВУХ ЧАСТЯХ РЕЧЕНИЯ СИМВОЛА (СВИДЕТЕЛЬСТВА) ВЕРЫ (ШАХАДА) – ОДНОЙ ИЗ ОСНОВ ИСЛАМА

Мы говорим – и только от Аллаха содействие – хвала Аллаху, Творящему, Воскрешающему, всегда Делающему то, что Он желает, Обладателю великого *'Арша*^[3] и мощной Силы, Ведущему лучших Своих рабов по праведному пути и прямой дороге, Ниспосылающему на них милость – после произнесения [ими] символа (слов свидетельства) Единобожия (*таухид*) – обережением их вероучения от мрака сомнения и колебания, Наставляющему их следованию Его избранному Посланнику ﷺ и его ﷺ благородным и высокочтимым сподвижникам ﷺ, посредством содействия в истинном, Являющемуся им в Своей сущности и в Своих деяниях через Свои прекрасные качества, которые постигает лишь тот, кто внимает [Ему], обратившись к Нему всем сердцем, Возвещающе-

[1] Именем Аллаха, Милостивого ко всем на этом свете и лишь к уверовавшим на том свете!

[2] *Ахл ас-Сунна ва-ль-джама'а* («люди Сунны и согласия общины») – люди, придерживающиеся пути истины, на который указал Пророк Мухаммад ﷺ и которому следовали все сподвижники во времена четырех праведных халифов: Абу Бакра, 'Умара, 'Усмана, 'Али ﷺ. См. Саид-Афанди аль-Чиркави. Сокровищница благодатных знаний, Москва, 2003, стр. 21.

[3] *'Арш* – самое большое создание Аллаха из *нура* (света).

му им о том, что в самости своей Он – Один, нет сотоварища у Него, Единственен, нет подобного Ему, Господь, нет соперника у Него, Един, нет равного Ему; что Он – Один, Предвечный, нет у Него начала, Безначальный, нет у Него начинания, Вечносущий, нет у Него конца, Бесконечный, нет Ему окончания, в существовании в Своем Не нуждающийся ни в ком и ни в чем, и благодаря Которому существует все сущее, и нет Ему прекращения, Вечный, нет для Него исчезновения; [что] Он не переставал и не перестанет отличаться качествами величия, не приговаривают Его истечением времени, окончанием веков и пресечением жизненных сроков, нет,

﴿هُوَ الْأَوَّلُ وَالْآخِرُ وَالظَّاهِرُ وَالْبَاطِنُ وَهُوَ بِكُلِّ شَيْءٍ عَلِيمٌ﴾

«Он – Первый и Последний, Явный и Тайный, и Он о всякой вещи сведущ» (Коран, 57:3);

АТ-ТАНЗИХ – (ПРИЗНАНИЕ АЛЛАХА ПРЕЧИСТЫМ ОТ ВСЕГО ТОГО, ЧТО НЕ ПОДОБАЕТ ЕМУ)

[Он также возвещает о том,] что Он – ни тело (*джисм*), представляемое в каком-либо виде, ни ограниченная, определенная размером субстанция (*джавхар*); что Он – не подобен телам ни в отношении определения размера, ни в отношении допущения делимости; что Он – не субстанция, и субстанции не пребывают в нем, не акциденция (*'арад*)^[1], и акциденции не пребывают в нем, нет, Он – не подобен сущему (*мавджуд*), и сущее не подобно Ему,

﴿لَيْسَ كَمِثْلِهِ شَيْءٌ﴾

[1] 'Арад (мн. ч. *а'рад*) – акциденция, нечто случайное, привходящее (в отличие от сущностного, субстанциального); пространственно-временная и количественно-качественная определенность (цвет, вкус, запах, ширина, длина и глубина и т. д.), то есть, характеристики тела.

«Нет ничего подобного Ему» (Коран, 42:11/9),

и Он не подобен чему-либо; что Его не ограничивает размер, не окружают края, не охватывают стороны, не объемлют ни земли, ни небеса; что Он проявил *истива*' по отношению к 'Аршу^[1] таким образом, как Он сказал, и в том смысле, как Он пожелал, – проявлением, лишенным соприкосновения, пребывания, занятия места, помещения и перемещения, Его не несет 'Арш, нет, 'Арш и его ангелы-носильщики несомы милостью Его могущества и подчинены Его властью, Он же – над 'Аршем и небом и над всем – до пределов земли, возвышением, которое [подобает Его величию и] не увеличивает Его близость к 'Аршу и небу, как не увеличивает Его удаленность от земли и ее недр, нет, Он Возвысился над 'Аршем и небом, как Возвысился над землей и ее пределами, и вместе с тем, Он близок ко всему сущему, Он ближе к рабу Своему, чем сонная артерия:

[1] 'Арш – слово, которым обозначают трон, на котором восседают земные цари, и все то, что превышает тебя и покрывает тебя своей тенью. Но применение этого слова в обеих, вышеуказанных смыслах невозможно в отношении Всевышнего Бога. Для описания божественного бытия неприменимы атрибуты эмпирического мира. Слова же «проявил *истива*' по отношению к 'Аршу» применяются как метонимия для обозначения собственно Власти, Величия Бога методом приведения какого-нибудь слова, имея в виду то значение, которое с необходимостью вытекает из этого. Истинный смысл слов «проявил *истива*' по отношению к 'Аршу» состоит в том, что Бог после того, как создал видимый мир (*Мульк*) за шесть дней, как Он пожелал, распорядился в нем как пожелал: привел в движение небесные сферы и светила, сменил день и ночь и устроил дела созданий согласно тому, чего требует Его мудрость. Это – смысл высказываний аль-Кадри: «*Истава амруху*, то есть – осуществились устройство Его господства и Его повеление, претворилась Его мощь в Его созданиях». Упоминание 'Арша здесь объясняется тем, что он ('Арш) – самое большое из созданий, ибо он ('Арш) – тело, объемлющее все тела. И проявление *истива*' по отношению к нему ('Аршу) – это проявление *истива* по отношению ко всему остальному (к Раю, Аду, небесам и пр.). См. «Тафсир рух аль-байан» Исма'ила аль-Хаки (Т. 3, стр. 225) и «Манахил аль-йрфан фи 'улум аль-Куръан» Мухаммада 'Абд аль-'Азим аз-Заркани (стр. 249 – 268).

﴿وَهُوَ عَلَىٰ كُلِّ شَيْءٍ شَهِيدٌ﴾

«Он о всякой вещи сведущ» (Коран, 34:47),

поскольку Его близость не подобна близости тел, как не подобна Его сущность сущности тел; что Он не пребывает ни в чем, как ничто не пребывает в Нем, Он – превыше того, чтобы Его заключало в себе пространство, так же как и пречист от того, чтобы Его ограничивало время, нет, Он был до того, как сотворил время и пространство, и ныне Он – в том состоянии, в котором был [до сотворения времени и пространства]; что Он, Своими атрибутами, отличается от всего, что сотворил, – нет в Его самости ничего, кроме Него, и нет Его самости ни в чем, кроме как в Нем самом; что Он – превыше того, чтобы подвергаться изменениям и перемещениям, – Его не постигают случайности и не поражают превратности, нет, в отношении качеств Своего величия Он не перестает быть лишенным исчезновения, а в отношении атрибутов^[1] Своего совершенства – не нуждающимся в дополнении совершенства; что бытие Его самости (*зам*) – познаваемо разумом, самость Его – доступна взорам [людей на том свете], как милость и благодеяние с Его стороны к благочестивым рабам в вечном жилище (потустороннем мире) и как совершенствование с Его стороны блаженства, взиранием на Его благодатную самость (*зам*);

АЛЬ-ХАЙАТ ВА АЛЬ-КУДРА (ЖИЗНЕСУЩНОСТЬ И МОГУЩЕСТВО)

[Возвещает о том,] что Он Всевышний – Живой, Всемогущий, Могучий, Чья воля принудительно осуществляется во всем, и в Ком не осуществляется ничья воля, Могущественный, Его не поражают ни неспособность,

[1] То есть качеств.

ни бессилие (слабость), и не овладевают Им ни дремота, ни сон, Он не подвергается ни тлению, ни смерти; что Он – Властелин доступного и недоступного обычному зрению царства, обладатель величия и мощи, Ему принадлежат вся власть и господство, творение и повеление, небеса сложены Его могуществом, и все творения покорены Его властью; что Он – Единоличен в творении и изобретении, Единственен в созидании и сотворении, сотворил людей и их поступки (деяния), определил их пропитание и их жизненные пределы, не выскользает из Его власти подвластное и не ускользает от Его могущества распоряжение [всеми] делами, не исчислимы Его возможности и беспредельна Его осведомленность; что Он сведущий обо всем, Обладающий полным знанием о том, что происходит [на всем пространстве] от пределов земель до высшего из [семи] небес;

АЛЬ-'ИЛЬМ (ЗНАНИЕ)

[Возвещает о том,] что Он – Всезнающий, от Его знания не ускользает вес пылинки ни на земле, ни на небесах, напротив, Он знает о движении черного муравья, ползающего темной ночью по гладкой скале, осведомлен о движении пылинок в воздушном пространстве, знает тайное и тайну тайного, знает сокровенные помыслы, движения мыслей и сердечные тайны посредством безначального, предвечного знания, которым Он не переставал отличаться в безначальной вечности, а не посредством знания, обновляющегося, возникающего в Его самости путем вселения и перемещения;

АЛЬ-ИРАДА (ВОЛЯ)

[Возвещает о том,] что Он Всевышний – имеющий волю на все существующее, устроитель (*аль-Мудаббир*)

всего происходящего; что не совершается в доступном и недоступном обычному зрению царстве редкое или частое, малое или большое, добро или зло, польза или вред, вера (*иман*) или неверие (*куфр*), признание или отрицание, успех или неудача, увеличение или уменьшение, повиновение или послушание, кроме как благодаря Его решению, Его предопределению, Его премудрости и Его воле, и то, на что есть Его воля, свершится, а то, на что нет Его воли, не свершится; что не ускользает от Его воли ни мгновенный взгляд смотрящего, ни внезапная мысль, нет, Он – Создающий [людей] (*аль-Мубди*'), Возвращающий [их к смерти, а затем Воскрешающий] (*аль-Му'ид*), Совершающий то, что пожелает, – нет ни отвергающего Его повеление, ни следящего за Его решением, не избежать рабу Божьему послушания Его воли, кроме как благодаря Его содействию и Его милости; что нет у него (у раба Божьего) силы на повиновение Ему, кроме как благодаря Его воле и Его желанию, и даже если бы люди и *джинны*^[1], ангелы и шайтаны собрались сдвинуть в этом мире пылинку или сделать ее неподвижной помимо Его желания и Его воли, то они были бы бессильны сделать это; что воля Его существует сама по себе вместе с другими Его качествами, Он не переставал быть наделенным ими, имеющим волю в Своей предвечности на существование вещей в те сроки, которые Он предопределил им, и они обрели бытие в свои сроки, как Он пожелал это в Своей предвечности, – без перенесения вперед или назад, нет, они осуществились в соответствии с Его знанием и Его волей, без замены и изменения; что Он устроил дела не путем упорядочения размышлений и не путем выжида-

[1] *Джинны* (ед. ч. *джинн*) – такие же разумные существа, как и люди, только созданные из огня; они, как и люди, рождаются и умирают и будут воскрешены в Судный день.

ния [какого-то] времени, и потому Его не отвлекло одно дело от другого;

АС-САМ' ВА АЛЬ-БАСАР (СЛЫШАНИЕ И ВИДЕНИЕ)

[Возвещает о том,] что Он Всевышний – всеслышащий, всевидящий, Он слышит и видит, не ускользает от Его слуха слышимое, даже если оно скрытно, и не скрывается от Его видения видимое, даже если оно ничтожно мало. Его слуху не препятствует расстояние и Его видению не мешает мрак; что Он видит без зрачка и век и слышит без слуховых каналов и ушных раковин, подобно тому, как знает без сердца, применяет силу без помощи членов [тела] и творит без орудия, поскольку Его атрибуты (качества) не похожи на качества тварей, подобно тому, как Его самость (*зам*) не похожа на самости тварей;

АЛЬ-КАЛАМ (РЕЧЬ)

[Возвещает о том,] что Он Всевышний – говорящий, повелевающий, запрещающий, обещающий, грозящий посредством безначальной, предвечной Речи, существующей сама по себе, которая не похожа на речь тварей, и не является ни звуком, который возникает от извлечения воздуха или стука тел (зубов), ни звуком, который прерывается смыканием губ или приведением языка в движение; что Коран, Тора, Евангелие, аз-Забур^[1] – Его Священные Писания (Книги), ниспосланные Его посланникам, мир им, что Коран читаем устами, записан в списках (книгах), храним в сердцах и что вместе с тем он (Коран) – предвечен, существует в самости Аллаха Всевышнего, неотделим и неразделим перемещением в сердца и на листы (бумаги); что Муса (Моисей) ﷺ слы-

[1] *Аз-Забур* – см. выше.

шал речь Аллаха не посредством звука и буквы, подобно тому, как в потустороннем мире праведники видят самость (*зат*) Аллаха Всевышнего без субстанции (*джавхар*) и акциденции (*'арад*)^[1]; и что, так как у Него есть эти атрибуты (качества), то Он – Живой, Всеведающий, Могущий, Желающий (имеющий волю на все существующее), Всеслышащий, Всевидящий, Говорящий посредством предвечных качеств, как жизнь могущество, знание, желание (воля), слух, зрение, речь, а не посредством одной лишь самости (*зат*);

АЛЬ-АФ'АЛ (ДЕЙСТВИЯ)

[А также возвещает о том,] что не существует ничего, помимо Него ﷻ, иначе как будучи возникшим благодаря Его действию и проистекшим из Его справедливости наилучшим, самым совершенным, самым законченным и самым справедливым образом; что Он – премудрый в Своих действиях, справедливый в Своих приговорах, Его справедливость не сравнивается со справедливостью рабов, поскольку несправедливость со стороны раба возможна, так как он распоряжается во власти другого, несправедливость же со стороны Всевышнего Аллаха непредставима, ибо Он не сталкивается с властью другого, чтобы Его распоряжение ею обернулось несправедливостью; что все, что помимо Него, – люди и *джинны*, ангелы и дьяволы, небо и земля, животные, растения и минералы, субстанция и акциденция, постигаемое разумом и познаваемое чувством, – [это] возникшее, которое Он произвел – после небытия – Своим могуществом как открытие и создал его как творение после того, как оно не было ничем, поскольку в предвечности Он существовал

[1] То есть не в виде тела, обладающего пространственно-временной и количественно-качественной определенностью.

один и ничего другого не было вместе с Ним; что после этого Он создал все тварное, проявив Свое могущество и осуществив Свою предшествовавшую волю и приговор, что был вынесен в предвечности, а не из-за Своей нужды и потребности в этом [созданном]; что Он – благодетельствующий творением, производением и вменением в обязанность не по необходимости, и оказывающий милость благодеянием и благодетельствованием не по обязанности, – Ему принадлежит милость, благодеяние и признательность, поскольку Он мог излить на рабов Своих различного рода наказания и испытать их разными видами страданий и болезней, и если бы Он сделал это, то это было бы с Его стороны справедливым [действием], и не было бы с Его стороны ни непристойным, ни несправедливым [действием]; что Он ﷻ вознаграждает рабов Своих верующих за поклонение в силу [Своей] щедрости и [предвечного] обещания [воздаяния], а не в силу заслужения [ими его] и Его обязанности, поскольку Он не обязан кому-либо действием, не представляется с Его стороны несправедливость и Он ни перед кем не в долгу; что люди стали обязаны поклониться [Ему] в силу вменения его в обязанность устами Его пророков, мир им, а не в силу голого [довода] разума, но Он послал посланников и показал их правдивость посредством [их] явных чудес (*аль-му'джиза*^[1]), и они довели [до людей] о Его повелении и запрещении, о Его обещании [воздаяния] и угрозе [наказания], и тогда стало обязательным для людей признание их (посланников) правдивости в том, что они донесли.

[1] *Аль-му'джиза* – необычное явление, чудо, проявляющееся в руках того, кто утверждает о своем пророчестве, в соответствии с его словами, бросая вызов оппоненту и с полной уверенностью в том, что оно не осуществится в руках другого [помимо пророков].

СМЫСЛ ВТОРОЙ (ЧАСТИ) РЕЧЕНИЯ,

Смысл второй (части) речения, а это – свидетельство о посланничестве (*Рисала*) посланников и что Он послал пророка, не обладающего грамотой, курайшита Мухаммада ﷺ со Своим посланием ко всем арабам и неарабам, *джиннам* и людям и отменил его *Шариатом* [прежние] *шариаты* (законоуложения)^[1], кроме тех из них, что Он [вновь] подтвердил. Он возвысил его (Мухаммада ﷺ) над всеми прочими пророками и сделал предводителем (*сайид*) рода человеческого. Он (Аллах) отклонил полноту веры свидетельствованием о признании Единобожия, а это слова «Нет никого и ничего достойного поклонения, кроме Аллаха» (*Ла илаха илла Ллах*), – пока с ним не соединится свидетельство о [посланничестве] Посланника ﷺ, а это твои слова «Мухаммад ﷺ – посланник Аллаха» (*Мухаммадун расулу Ллахи*), и вменил в обязанность людям признать его (Пророка Мухаммада ﷺ) правдивость во всем том, что сообщается от него ﷺ из вещей мирской жизни и потустороннего мира. [Также Он возвещает о том,] что не принимается вера (*иман*) раба, *пока он не уверует* в то, [что последует] после смерти, о чем сообщил [Посланник ﷺ]. И первое, [что встречается] из этого – вопрошание Мункара и Накира, а это – два ужасающих, внушающих страх ангела, которые усаживают раба в его могиле прямо, обладающим духом и телом, и спрашивают его о Единобожии и посланничестве посланников и говорят ему: «Кто твой Господь, какова твоя вера, кто твой пророк?», и это – два могильных мучителя, а их вопрошание – первое из мучений после смерти. [Также] *пока не уверует в наказание в могиле*, что оно – истинно, а Его приговор – справедливо

[1] С которыми были посланы к своим народам прежние посланники.

осуществляется относительно тела и духа [раба], как Он того пожелает; *пока не уверует в Весы (Мизан)* с двумя чашами и сторожкой, – по величине они подобны ярусам небес и земли, – могуществом Всевышнего Аллаха на них взвешиваются деяния [людей], а разновесы в тот день – пылинка и горчичное семя, устанавливая полную справедливость. Списки добрых дел в их прекрасном виде кладут на чашу из света, и весы, по милости Аллаха, отягощаются ими соразмерно их достоинствам пред Ним, списки же плохих деяний в их безобразном виде бросают на чашу из мрака, и весы облегчаются ими по справедливости Аллаха; *пока не уверует в то, что Сират* – истина, а это – мост, протянутый над преисподней, острее меча и тоньше волоска, ноги неверующих по приговору Аллаха, хвала Ему, соскальзывают с него, и они низвергаются в Ад, ноги же верующих по милости Аллаха твердо держатся на нем, и они отправляются в Рай; *пока не уверует в посещаемый водоем (хавд)*, водоем Мухаммада ﷺ, из которого верующие пьют перед вхождением в Рай, после прохождения Моста: кто выпьет из него глоток, тот после него никогда не испытает жажды, ширина его – пространство, преодолеваемое за месяц, вода его – белее молока, слаще меда, вокруг него – кувшины, количество которых – по числу звезд на небе, в водоеме – два сточных желоба, по которым вливается в него вода из райской реки (*аль-Кавсар*); *пока не уверует в отчет (аль-Хисаб)*^[1] и в различие людей в нем, [подразделяемых] на оспариваемых в отчете^[2], на тех, кому в нем делают снисхождение и тех, кто входит в Рай без отчета, а это – приближенные (*мукаррабун*) [к Аллаху], и [уверует в то, что] затем Всевышний Аллах спрашивает тех,

[1] Божий Суд.

[2] В Судный день.

кого Он пожелает из пророков, о доведении (ими) [до людей] Послания, и тех, кого Он пожелает из неверовавших, об обвинении [ими] во лжи посланников, спросит людей, ввопивших недозволенные новшества (*бид'а*) о *Сунне*, спросит мусульман о деяниях; *пока не уверует в выведение исповедующих Единоебожие (муваххидун) из Ада после наказания*, так что в преисподней по милости Всевышнего Аллаха не останется ни одного единоебжника, ибо ни один единоебжник не будет вечно пребывать в Аду; *пока не уверует в заступничество (шафа'а) пророков, затем – ученых мужей, затем – мучеников за веру (шахидов)*, затем – всех мусульман в соответствии с их достоинством и степенью перед Всевышним Аллахом, а кто из верующих останется, не имея заступника, тот будет выведен [из Ада] по милости Аллаха ﷻ, и ни один верующий не будет вечно пребывать в Аду, нет, тот, в чьем сердце была вера весом хотя бы с пылинку, будет выведен из него; *пока он не признает достоинство сподвижников ﷺ в порядке их [заслуг]*, не признает, что самый достойный из людей после Пророка ﷺ – Абу Бакр ас-Сиддик, затем – 'Умар ибн аль-Хаттаб, затем – 'Усман ибн 'Аффан, затем – 'Али ибн Аби Талиб ﷺ; *пока он [раб Божий] не будет иметь хорошего мнения о всех сподвижниках и восхвалять их*, как восхвалил их всех Аллах ﷻ и Его Посланник ﷺ.

Все это – из того, о чем сообщают рассказы [выдающихся *Имамов*] и о чем свидетельствуют предания [праведных предшественников], и кто признает все это, будучи убежденным в этом, тот – из числа людей истины (*ахл аль-хак*) и приверженцев *Сунны* и отчуждается от толпы заблуждения (*далал*) и сторонников «недозволенных новшеств» [в религии] (*бид'а*). И мы просим Аллаха милостью Его одарить нас и всех мусульман совершен-

ным *якином*^[1] и твердостью в вере, ибо Он – самый милостивый из милосердных, и да благословит Аллах нашего предводителя Мухаммада и каждого избранного раба!

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

О СПОСОБЕ ПОСТЕПЕННОГО ПРОДВИЖЕНИЯ К НАСТАВЛЕНИЮ НА ПРАВИЛЬНЫЙ ПУТЬ И О ПОРЯДКЕ СТУПЕНЕЙ ВЕРОВАНИЯ (*И'ТИКАД*)

Знай: то, что мы рассказали относительно разъяснения вероучения (*'акида*), следует преподавать юноше в начале его развития, чтобы он запомнил это наизусть. Затем смысл этого мало-помалу продолжает открываться ему в его зрелом возрасте и позже, так что начало этого – запоминание, затем – понимание, затем – вера (*и'тикад*), убежденность и признание истинности этого (*тасдик*). Это – то, что осуществляется в юноше без доказательства. Из милости Аллаха, хвала Ему, для сердца человека – то, что Он раскрыл его для веры (*иман*) в начале его развития без потребности в [приведении] доказательства и довода. Как можно отрицать это, если начало всех вероубеждений простых верующих – одно лишь обучение, наставление [без приведения доказательств] и чистое подражание (*таклид*). Да, вероубеждение (*и'тикад*), приобретенное посредством одного лишь подражания, вначале не лишено какой-либо слабости, в том смысле, что оно может быть сведено на нет посредством противоположного [убеждения], если оно будет внушено ему (юноше), и потому необходимо усиливать и укреплять его в душе юноши и простого верующего, чтобы оно ста-

[1] См. выше.

ло стойким и непоколебимым. И путь к его усилению и укреплению – не владение искусством спора (*джадаль*) и схоластики (*калам*)^[1], а чтение Корана и его толкование, чтение *хадисов* и изучение их смыслов, исполнение религиозных обязанностей, и тогда твердость его веры непрестанно возрастает благодаря поражающим его слух доказательствам и доводам Корана, благодаря приводимым ему свидетельствам *хадисов* и смыслам, извлеченным из них, благодаря распространяющемуся на него свету (*нур*) от поклонения (*'ибада*) [Аллаху] и его предписаний, благодаря благодати, что нисходит на него от созерцания благочестивых, общения с ними, слушания их, от [созерцания] их лиц и поведения в проявлении смирения Аллаху ﷻ, страха пред Ним и покорности Ему. Начало обучения [юноши вышеприведенным вероубеждениям] подобно бросанию семени в грудь, а все эти средства подобны поливу и выращиванию его, пока не произрастет то семя, окрепнет и не поднимется прекрасное, крепкое дерево, корни которого неподвижны в сердце, а его ветви – в небе.

Следует предельно оберегать его [то есть юноши] слух от спора (*джадаль*) и богословской догматики (*калам*), ибо то, что запутывает спор, больше того, что он выпутывает (разъясняет), а то, что он портит, – больше того, что он исправляет. Нет, укрепление его посредством споров подобно нанесению ударов железной колотушкой по дереву в надежде укрепить его тем, что умножатся его ветки, а это может сломать и погубить его, и это – скорее всего. Созерцание удовлетворит тебя в этом в качестве

[1] *Калам* – мусульманская теология, дисциплина, изучающая догматы исламской веры с опорой на Коран и Сунну, то есть, предметом ее исследования являются вопросы о сущностных атрибутах Всевышнего Аллаха, пророчестве, Судном дне и пр.

разъяснения, а видение воочию достаточно для тебя в качестве доказательства. Сравни вероубеждение благочестивых (*ахл ас-салах*) и богобоязненных из числа простых верующих с вероубеждением богословов-догматиков (*мутакаллимун*) и спорщиков (*муджадилун*), и ты увидишь веру простых верующих в непоколебимости, подобной высокой горе, которую не шевелят напасти и молнии, а вероубеждение богословов-спорщиков, оберегающих свою веру посредством разделов диалектики, искусства спора (*джадаль*), подобной нити, вознесенной в воздух, которую ветер швыряет то так, то эдак, кроме тех из них, кто услышал доказательство веры, и сразу воспринял его путем подражания и следования (*таклид*), подобно тому, как принял саму веру путем подражания и следования [авторитетам], поскольку нет разницы в подражании между обучением доказательству и обучением тому, для чего приводится это доказательство. Тогда, обучение доказательству – одно дело, а приведение доказательства путем рассуждения [и исследования] – другое дело, далекое (сильно отличающееся) от этого.

Далее, когда развитие юноши происходит в соответствии с этим вероубеждением, если он займется [в дальнейшем] приобретением мирских благ, то ему не раскроется ничего другого, кроме них, однако на том свете он избежит наказания благодаря истинному вероубеждению, поскольку Шариат не возложил на арабов-бедуинов ничего, сверх твердого верования в явное из этих вероубеждений. Что касается исследования, поиска и обременения себя упорядочением доказательств, то это на них вовсе не возложено. Если же он пожелает быть в числе вступивших на путь [обретения блаженства] на том свете, и Аллах окажет ему содействие, займется благими деяниями, будет богобоязненным, удержит свою душу

от следования страстям, займется ее усмирением и внутренней борьбой (*муджахада*) [с ней], то ему отворятся врата ведения по правильному пути, которые раскроют сущности этих вероубеждений посредством божественного Света (*нур*), вселяемого в его сердце благодаря этой внутренней борьбе [с душой], во исполнение Его ﷺ обещания, поскольку Он говорит:

﴿وَالَّذِينَ جَاهَدُوا فِينَا لَنَهْدِيَنَّهُمْ سُبُلَنَا وَإِنَّ اللَّهَ لَمَعَ الْمُحْسِنِينَ﴾

«А тех, которые усердствовали в познании Меня (кто во имя Аллаха боролся против своей души (нафс) и шайтана), – Мы поведем по путям обретения Нашего довольства. Поистине, Аллах, (Его знание и помощь), с добродетельными!» (Коран, 29:69).

А это – драгоценное сокровище, которое есть предел веры [обретших степени] *сиддикун* и приближенных (*мукаррабун*) [к Аллаху]. На это указывается тайной, что запала в грудь (сердце) Абу Бакра ас-Сиддика ﷺ, и благодаря которой он превзошел всех людей. Раскрытие той тайны, нет, скорее тех тайн, имеет [разные] степени в соответствии со степенями усердия и степенями сокровенного (*батин*) в отношении чистоты и очищения (отвлечении) от всего того, что есть помимо Всевышнего Аллаха, и в отношении освещения светом достоверного знания (*якин*), и это – подобно различию между людьми в отношении знания тайн врачевания, мусульманского права (*фикх*) и прочих наук, поскольку они различаются в соответствии разнообразию усердия (*иджтихад*) и разнообразию природы [каждого человека] относительно проницательности и прозорливости. И подобно тому, как не ограничиваются эти степени, [точно] также – и те [то есть вышеупомянутые степени раскрытия тайн].

Вопрос. Если ты спросишь: «Обучение искусству спора (*джадаль*) и богословской догматике (*калам*) порицаемо, как обучение астрологии, или оно дозволено, или же желательно?», то знай, что в отношении этого у людей – крайность и неумеренность во взглядах. Одни говорят, что это – недозволенное новшество (*бид'а*) [в религии] или запрещенное (*харам*), и что для раба Божьего встретить Аллаха ﷻ со всеми грехами, кроме многобожия (*ширк*), лучше, чем встретить Его с богословской догматикой (*калам*). Другие говорят, что это – долг и [религиозная] обязанность (*фард*) в целом для всей общины или для каждого без исключения, и что оно является достойнейшим из деяний и тем, что больше всего приближает к Аллаху, ибо это – изучение знания Единобожия (*ильм ат-тавхид*) и защита религии Всевышнего Аллаха.

А к запретности [обучения] этому склонились [*имамы*] аш-Шафи'и, Малик ибн Анас, Ахмад ибн Ханбал, Суфьян ас-Саври и все ученые-хадисоведы из числа праведных предшественников. Ибн 'Абд аль-А'ла, да смилостивится над ним Аллах, сказал: «Я слышал, как аш-Шафи'и ﷺ однажды в диспуте с Хафсом аль-Фардом, а это – один из *мутакаллимов-му'тазилитов*,^[1] сказал: “Воистину, для раба Божьего встретить Аллаха ﷻ со всеми грехами, кроме придания Аллаху сотоварища (*ширк*), лучше, чем встретить Его с чем-либо из богословской догматики (*ильм аль-калам*)”. А я действительно слышал от Хафса слова, которые даже не осмеливаюсь передать”. Еще он (аш-Шафи'и) сказал: “Я услышал от богословов-спорщиков нечто, о чем я и предположить не мог вовсе, [что мусульманин может говорить подобное]. Воистину, для раба Божьего лучше совершить все то, что запретил

[1] См. ниже.

Аллах, кроме многобожия (*ширк*), чем дискутировать в области богословской догматики (*калам*)»».

Аль-Карабиси рассказал, что аш-Шафи'и رحمته الله спросили о чем-то из области богословской догматики, тот рассердился и сказал: «Спроси об этом Хафса аль-Фарда и его сторонников – дапосрамит их Аллах!». Когда аш-Шафи'и رحمته الله заболел, к нему пришел Хафс аль-Фард и спросил его: «Кто я?» Тот сказал: «Хафс аль-Фард – да не обережет тебя Аллах и да не хранит, пока ты не расскаешься в том, в чем ты [грешен]!» И еще он [аш-Шафи'и] сказал: «Если бы люди знали о тех бедах, что содержатся в богословской догматике (*калам*), то они бежали бы от нее, как они бегут ото льва». И еще он сказал: «Когда ты слышишь, как ученый муж говорит: “Имя (название) подпадает под называемый [ею] предмет или не подпадает?”, то свидетельствуй, что он – из числа богословов-спорщиков и нет у него никакой религии»». Рассказал аз-За'фарани: «Аш-Шафи'и сказал: “Мой приговор в отношении сторонников богословской догматики (*калам*) это: – чтобы их били пальмовыми ветвями, водили их по племенам и родам и говорили: «Это – воздаяние тому, кто оставил Священное Писание (Коран) и Сунну и принялся за богословскую догматику»»».

Ахмад ибн Ханбал сказал: «Никогда не преуспееет богослов-догматик, и ты едва ли увидишь кого-нибудь, кто дискутировал в богословской догматике, без того, чтобы в сердце его не были ненависти и злобы». И он в его (*калама*) порицании достиг высшего предела, что даже порвал узы дружбы с аль-Харисом аль-Мухасибом, несмотря на его «отрешение от мирского» и благочестие, из-за написания им книги в опровержение [утверждений] вводящих недозволенные новшества, и сказал ему: «Горе тебе! Разве ты сначала не рассказываешь об их недозволенном

новшестве, а затем опровергаешь их? Разве ты своим сочинением не побуждаешь людей к изучению недозволенных новшеств и размышлению о тех сомнительных местах, а это побуждает их к вынесению самостоятельного суждения [в религии] и проведению исследования [в вопросах вероубеждения]?»» Ахмад ибн Ханбал, да смилостивится над ним Аллах, сказал: «Ученые, богословы-догматики – *занадика* (то есть те, кто не придерживается Шариата)».

Малик ибн Анас, да смилостивится над ним Аллах, сказал: «Как ты думаешь, если к нему придет больший спорщик, чем он, он оставит свою религию ежедневно ради новой религии?», – имея в виду, что высказывания участников [богословских] диспутов переменчивы. Малик, да смилостивится над ним Аллах, сказал еще: «Не допускается свидетельство людей, придерживающихся недозволенных новшеств и страстей». Некто из его сподвижников, разъясняя это, сказал, что под «людьми придерживающихся страстей» он имел в виду богословов-догматиков (спорщиков), какой бы [богословско-правовой] школы (*мазхаб*) они не придерживались.

Абу Йусуф^[1] сказал: «Кто стремится к знанию посредством богословской догматики (*калама*), тот станет *зиндиком*, [не придерживающимся Шариата]». Аль-Хасан аль-Басри сказал: «Не спорьте с людьми, придерживающимися вредных новшеств, не общайтесь с ними и не прислушивайтесь к ним!» И в этом, [то есть в том, что изучение знания богословской догматики порицаемо и следует воздержаться от этого] были единодушны ученые-хадисоведы из числа праведных предшественников.

[1] Абу Йусуф Йа'куб ибн Ибрахим аль-Кади аль-Ансари аль-Куфи (113 – 182/731 – 798) – выдающийся деятель первых веков Ислама. Ученик имама Абу Ханифы и первый, кто составил книги по его мазхабу.

Переданные от них грозные предостережения в этом неисчислимы. Они говорили: «Сподвижники [Пророка ﷺ] воздерживались от этого – притом, что они лучше знали сущность [языковедения и Шариата] и были красноречивы в выражениях, чем другие, – не иначе как потому, что знали о том зле, которое исходит от этого». И поэтому Пророк ﷺ сказал, [трижды повторив]:

((هَلَكَ الْمُتَنَطِّعُونَ، هَلَكَ الْمُتَنَطِّعُونَ، هَلَكَ الْمُتَنَطِّعُونَ))

Погибнут проявляющие дотошность! Погибнут проявляющие дотошность! Погибнут проявляющие дотошность!,

то есть углубляющиеся в исследование и изыскание.

В качестве доказательства они (праведные предшественники) привели также тот довод, что если бы это [искусство словопрений и занятие *каламом*] было частью религии, то оно было бы самым главным, что велел Посланник Аллаха ﷺ и ведал о способе его исполнения и восхвалил бы это дело и людей, сведущих в нем. Но он ﷺ учил их (своих сподвижников ﷺ) подмыванию [от нечистот], призывал к изучению знаний, связанных с разделением наследств, восхвалял их, [отдавая им предпочтение перед последующими поколениями верующих], и предостерегал их от разговоров о божественном предопределении (*аль-кадар*), говоря:

((أَمْسِكُوا عَنِ الْقَدْرِ))

Воздержитесь от [обсуждения] предопределения!

И на этом твердо стояли сподвижники ﷺ. Дополнять же Учителя, [то есть, совершение того, что не сделал учитель], – произвол и несправедливость. Они (сподвижники Пророка ﷺ) – учителя и пример для следования, мы

же – последователи и ученики.

Что касается другой категории людей, то в качестве доказательства [необходимости изучения *калама*] они говорили: «Если запретным из *калама* являются сами выражения “субстанция, монада” (*джавхар*) и “акциденция” (*'арад*) [и подобные им], а это – необычные термины, с которыми не были знакомы сподвижники ﷺ [Пророка ﷺ], то дело это легко [разрешается], поскольку нет такого [вида] знания, в котором не возникли бы новые термины для [его] разъяснения, как *хадис*, *тафсир*, *фикх*. А если бы [еще] представили им [сподвижникам ﷺ] выражения “*накд*”, “*каср*”, “*таркиб*”, “*та'дийа*”, “*фасад аль-вад*”^[1] [и подобные им], то они не поняли бы всего этого. Введение нового выражения для указания им на благую цель подобно созданию сосудов новой формы для использования их в дозволенных [Шариатом] целях». А если запретным [в *калам*] является смысл, [подразумеваемый под этими словами], то мы разумеем под ним только познание доказательства возникновения мира и единства Творца и Его атрибутов (качеств), как сообщается [об этом] в Шариате. И как же может быть запретным познание Всевышнего Аллаха посредством доказательств? Если же запретным являются препирательство, упрямство в этом, вражда, ненависть [к оппонентам] и все то, к чему приводит *калам*, то [да], это – запрещено и его следует остерегаться, подобно тому, как высокомерие, тщеславие, показуха, стремление к власти – это то, к чему приводят *хадисоведение*, *тафсир*, *фикх*, и это также – запрещено и его следует остерегаться, но [Шариат] не запрещает изучение науки из-за того, что оно [порой] приводит к этому. Как же может быть запрещенным при-

[1] “*Накд*”, “*Каср*”, “*Таркиб*”, “*Та'дийа*”, “*Фасад аль-вад*” – термины, встречающиеся в науке «*'усуль аль-фикх*» (Основы *фикха*).

ведение доказательства, требование его предъявления [от оппонента] и исследование его, тогда как Всевышний Аллах говорит:

﴿قُلْ هَاتُوا بُرْهَانَكُمْ﴾

«Скажи: “Представьте ваши доказательства...!”»
(Коран, 2:111),

Всевышний говорит:

﴿قُلْ فَلِلَّهِ الْحُجَّةُ الْبَالِغَةُ﴾

«Скажи: “У Аллаха – достаточное (убедительное) доказательство”» (Коран, 6:149).

﴿أَلَمْ تَرَ إِلَى الَّذِي حَاجَّ إِبْرَاهِيمَ فِي رَبِّهِ﴾

«Разве не дошла до тебя история царя, который спорил с Ибрахимом (Авраамом) о его Господе»

до Его слов:

﴿فَبُهِتَ الَّذِي كَفَرَ﴾

«И растерян был тот, кто не уверовал» (Коран, 2:258).

[Также, как оно может быть запретным] когда как Аллах ﷻ упоминает приведение Ибрахимом доказательств, его спор и затыкание им ﷻ рта аргументами своему противнику, там где Он восхваляет его. Аллах ﷻ также говорит:

﴿وَتِلْكَ حُجَّتُنَا آتَيْنَاهَا إِبْرَاهِيمَ عَلَىٰ قَوْمِهِ﴾

«Это – Наш довод, который Мы даровали Ибрахиму против его народа» (Коран, 6:83)

И

﴿قَالُوا يَا نُوحُ قَدْ جَادَلْتَنَا فَأَكْثَرْتَ جِدَالَنَا﴾

«Они сказали: “О Нух, ты спорил с нами и умножил его”»
(Коран, 11:32).

Всевышний говорит в рассказе о Фир'авне (фараоне):

﴿وَمَا رَبُّ الْعَالَمِينَ﴾

«[Фир'авн сказал Муса عليه السلام]: “А кто Господь миров?”»
до Его слов:

﴿أَوَلَوْ جِئْتِكَ بِشَيْءٍ مُّبِينٍ﴾

«[И сказал ему Муса عليه السلام]: “А если я приду к тебе с явным доказательством, указывающим на мое пророчество?”» (Коран, 26:23 – 30).

Вообще Коран от начала до конца – спор с неверующими. Опора доказательств богословов-догматиков в отношении Единобожия – слова Всевышнего:

﴿لَوْ كَانَ فِيهِمَا آلِهَةٌ إِلَّا اللَّهُ لَفَسَدَتَا﴾

«Если бы там, [на небесах и земле], были боги, кроме Аллаха, то развалился бы их строй и порядок»
(Коран, 21:22);

в отношении пророчества:

﴿وَإِنْ كُنْتُمْ فِي رَيْبٍ مِّمَّا نَزَّلْنَا عَلَىٰ عَبْدِنَا فَأْتُوا بِسُورَةٍ مِّن مِّثْلِهِ﴾

«А если вы в сомнении относительно того, что Мы ниспослали Нашему рабу, [то есть в том, что оно ниспослано Аллахом], то принесите (придумайте) суру, подобную этому» (Коран, 2:23);

в отношении воскресения (ба'с):

﴿قُلْ يُحْيِيهَا الَّذِي أَنشَأَهَا أَوَّلَ مَرَّةٍ﴾

«Скажи: “Оживит их тот, кто создал их в первый раз”» (Коран, 36:79)

– и другие аяты и доказательства.

И посланники, да будет благословение Аллаха над ними, не прекращали опровергать непризнающих [Аллаха] и спорить с ними. Всевышний говорит:

﴿وَجَادِلْهُمْ بَالَّتِي هِيَ أَحْسَنُ﴾

«И веди с ними диспуты лучшим способом его ведения» (Коран, 16:125).

Сподвижники ﷺ также дискутировали с непризнающими [Аллаха] и спорили с ними, но только при необходимости, а необходимость в этом в их времена была редкой.

Первый, кто ввел обычай путем диспутов призывать «вводящих недозволенные новшества» (*мубтади‘а*) к истине – ‘Али ибн Аби Талиб ﷺ, когда он послал Ибн ‘Аббаса ﷺ к хариджитам^[1]. Тот обратился к ним с речью и сказал: «За что вы осуждаете вашего *Имама* [‘Али ﷺ]?» Они сказали: «Он сражался, но не взял в плен и не захватил добычу». [Ибн ‘Аббас] сказал: «Это касается борьбы с неверующими! Как вы думаете, если бы ‘Аиша, да будет доволен ею Аллах, попала в плен во время “битвы верблюда” и досталась [как трофей] на долю одного из вас, то позволили бы вы по отношению к ней то, что позволяете по отношению к своему законному имуществу, а ведь она – ваша мать^[2], согласно ясному указанию Корана?»

[1] Хариджиты (*хаваридж*) – все те, кто восстал против законного, общеизбранного имама. Абу Фатх Мухаммад аш-Шахрастани. Аль-Милал ва-н-нихал. Бейрут: Дар аль-фикр, стр. 96-111.

[2] ‘Аиша и все жены Пророка Мухаммада ﷺ считаются «матерями» мусульман (*‘уммахат аль-му‘минин*)

– Они сказали в ответ: «Нет!», и благодаря его диспуту две тысячи из них вернулись к повиновению [‘Али ﷺ].

Рассказывали, что аль-Хасан аль-Басри дискутировал с человеком, отрицавшим божественное предопределение (*кадар*), и тот отступился от его [отрицания]. ‘Али ибн Аби Талиб, да облагородит Аллах его лик, [также] дискутировал с человеком, отрицавшим *кадар*. ‘Абдаллах ибн Мас‘уд ﷺ дискутировал с Йазидом ибн ‘Амирой о вере (*иман*). ‘Абдаллах ﷺ сказал: «Если ты скажешь: «Я – верующий», то ты [тем самым] скажешь: «Я [обязательно буду] в Раю». Йазид ибн ‘Амир возразил ему: «О сподвижник Посланника Аллаха ﷺ! Это – ошибка с твоей стороны. Разве вера (*иман*) включает в себя [что-то еще], помимо уверования в Аллаха, Его ангелов, Его Писания, Его посланников, воскресение мертвых, весы (*Мизан*), совершения молитвы, соблюдения поста, выплаты *закята* и совершения паломничества-*хадж*]? А ведь у нас [еще] есть грехи, и если бы мы знали, что они будут прощены нам, то знали бы, что мы – из числа обитателей Рая. И поэтому мы говорим, что мы – верующие, но не говорим, что мы – из числа обитателей Рая». Ибн Мас‘уд ﷺ сказал: «Ты прав, клянусь Аллахом, с моей стороны это – ошибка». Следует сказать: их [сподвижников] вступление в эти [диспуты] было редким, не частым, кратким, не долгим, и только по необходимости, не путем сочинения [книг], преподавания и избрания этого ремеслом. Тогда говорят, что касается редкости их вступления в диспуты, то это было из-за малой потребности, потому что в то время «недозволенные новшества» (*бид‘а*) [в религии] не проявлялись.

Что касается краткости, то целью было принуждение противника замолчать, заставление его признаться [в своей неправоте], раскрытие истины и устранение сом-

нения, и если бы сомнение противника или его упорство были долгими, то, несомненно, было бы долгими и их диспуты. Они не измеряли величину потребности [в этом деле] ни весами, ни меркой после того, как приступали к нему. Что касается того, что они не взялись за преподавание и сочинение (книг) об этом, то по своему обыкновению они так же поступили и в отношении *фикха*, *тафсира* и *хадиса*. Если сочинение (книг) по *фикху* и составление редких форм [религиозно-правовых заключений], которые соответствуют только редким случаям, дозволяется, – либо в качестве заготовки на день их возникновения, даже если и бывает это редко, либо в качестве оттачивания мыслей, то и мы так же упорядочиваем методы спора в ожидании возникновения потребности в нем вследствие вспышки сомнения или волнения, возбуждаемого “вводящим недозволенное новшество” (*мубтади*), либо ради оттачивания мысли или заготовки доказательства, чтобы суметь применить их при необходимости внезапно и экспромтом, подобно тому, кто готовит оружие для сражения до дня сражения.

Вот то, что можно напомнить обоим категориям людей. Если же спросишь: «Что, по твоему мнению, предпочтительнее в этом и какого мнения придержишься ты?», то знай, что истина в том, что безусловное поношение ее (богословской догматики (*калам*)) в любом случае или безусловное восхваление ее в любом случае – ошибка, напротив, необходимо подробное разъяснение этого. Во-первых, знай, что все то, что запрещается, разделяется: на то, что запрещается из-за сущности своей, подобно вину и мертвечине. Под моим выражением «из-за сущности своей» я имею в виду, что причина запрещения этого – свойство в его сути, а это – опьянение и смерть. И когда нас спрашивают об этом, мы безусловно

утверждаем, что это запрещено (*харам*), и не обращаем внимания на дозволенность [употребления] мертвечины в случае [крайней] нужды и на дозволенность питья [глотка] вина, если человек подавился куском пищи и не нашел того, что помогло бы проглотить его, кроме вина; и на то, что запрещается «из-за другого» (не из-за сущности своей), подобно заключению сделки, расторгая сделку твоего брата-мусульманина во время наличия у того выбора ее расторжения и торговле во время призыва [на молитву], подобно съеданию глины, ибо это запрещено из-за содержащегося в ней причинения вреда. Это подразделяется на то, малое количество чего и обилие чего наносят вред, так что в отношении его, безусловно, утверждают, что оно запрещено, подобно яду, которое убивает, как малое количество, так и обилие; и на то, что наносит вред (лишь) при обилии, так что об этом, безусловно, утверждают, что оно дозволено, подобно меду, ибо большое количество его вредно для испытывающего жар, и подобно съеданию глины. Похоже, безусловное признание запретным (*тахрим*) вина и [употребления в пищу] глины и признание дозволенным (*тахлил*) меда стало результатом принятия во внимание большинства случаев. И если в чем-то, в чем противостоят друг другу различные обстоятельства, проявляется противоречие, то самое достойное и лучшее, во избежание путаницы, – разъяснить это.

Вернемся к богословской догматике (*калам*) и скажем: действительно, в ней есть польза и в ней есть вред. Она, с учетом выгоды от нее, при ее употреблении с пользой – дозволена (*халал*), или рекомендуема (*мандуб*), или обязательна (*ваджиб*), как потребует того обстоятельство [при крайней нужде в ней], а, с учетом ущерба от нее, во время нанесения вреда и в том месте, где она наносит

вред – запретна (*харам*). Что касается ее вреда, то [это] – возбуждение сомнений и [ложных] вероубеждений, лишение уверенности и решительности в них, а это – из того, что приобретается вначале, возвращение этих [вероубеждений] посредством доказательств – дело ненадежное, и в этом люди различаются [по силе и слабости]. Это – ее вред в отношении истинного вероубеждения.

У нее есть и другой вред, [что содержится] в укреплении убеждений «вводящих недозволенные новшества» и в утверждении этих убеждений в их сердцах, от чего у них возникнет желание и усилится жажда в проявлении упорства в этом. Однако вред этот [возникает] благодаря фанатичному упрямству, которое возбуждается от спора, и поэтому ты видишь, что вероубеждение простого верующего, «вводящего недозволенные новшества», благодаря мягкому обращению [с ним], может сойти на нет за самое короткое время, если только его рост и развитие не проходили в местности, в котором широко представлены искусство спора и упрямство [в следовании своему *мазхабу*], ибо, если бы даже собрались возле него толпы первых и последних [с различными видами доказательств], то и они не смогли бы вырвать «недозволенные новшества» из его сердца, напротив, страсть, упрямство, ненависть к оппонентам и тем, кто расходится с его мнением, овладевают его сердцем и препятствуют ему постичь истину, так что если даже ему скажут: «Хочешь ли ты, чтобы Всевышний Аллах раскрыл тебе завесу и дал тебе знать воочию, что истина – с твоим противником?», то он не пожелает этого из страха, что этим обрадуется его противник. Это – неизлечимая болезнь, которая распространилась в странах и в рабах Божьих, и это один из видов смуты, которую возбудили диалектики (спорщики) благодаря фанатичному упрямству, и это – его (*калама*) вред.

Что касается ее (богословской догматики) пользы, то некоторые полагают, что польза ее – раскрытие истины и познание ее такой, какой она является в сущности. Отнюдь! Нет в богословской догматике (*калам*) должного исполнения этого благородного желания, и быть может, в ней ввержения в путаницу и введения в заблуждение больше, чем открытия и познания истины. И когда ты услышишь это от *хадисоведа* (*мухаддис*) или от *хашвиты*^[1], то, возможно, тебе придет на ум мысль, что люди – враги того, чего они не знают. Слушай же об этом от того, кто испытал *калам*, затем возненавидел и оставил его после полного испытания и углубления в него, что даже достиг наивысшей степени богослова-догматика, затем перешел к углублению в другие науки, соответствующие виду *калама*, и убедился, что путь к познанию истины с этой стороны – прегражден.

Клянусь своей жизнью, богословская догматика (*калам*) не лишена раскрытия, определения и разъяснения части вопросов, однако – в редких случаях и относительно явных вопросов, которые уже почти понятны и без углубления в искусство *калам*. Нет, ее польза – одна и это – защита вероубеждения, которое мы изложили простым верующим, и обережение его от искажений людьми, вводящими «недозволенные новшества» (*бид'а*) посредством [разных] видов словопрений, ибо простой верующий слаб, и спор с тем, кто вводит «недозволенные новшества» расшатывает его вероубеждения, даже если то, на чем основывается спор [последнего], – ложь и порок, а противопоставление порочного порочному отклоняет его (порочного). На людей возложено это ве-

[1] *Аль-хашавийа* (или *ахл аль-хашив*), *хашвиты* (или *хашавиты*) – еретическое течение, появившееся в Исламе, последователи которого следуют буквальным значениям *хадисов*.

роубеждение, которое мы представили [выше], потому что Шариат ниспослан с ним (с этим вероубеждением) из-за блага их религии и мирской жизни, что содержится в нем. И праведные предшественники были единокорны в этом. Ученые же мужи (*'улама'*) служат Богу посредством обережения его для простых верующих от обмана «вводящих недозволенные новшества», подобно тому, как правители служат Богу посредством обережения их имущества от насильственного захвата со стороны насильников и грабителей. И когда произошло полное понимание его [*калама*] вреда и пользы, то [верующему] следует быть подобным искусному врачу в применении [последним] опасного лекарства, так как он наносит его только на нужное место, и это – только в случае нужды и соразмерно потребности [в лекарстве].

Поясним это. [Что касается] простых верующих, занимающихся ремеслами и производством, то их вероубеждение, которое они исповедуют, следует оставить в целостности, если они постигли истинное вероубеждение, изложенное нами выше [в первом разделе], ибо обучение их *каламу* – чистый вред в отношении их, потому что это может пробудить у них сомнение и поколебать их вероубеждения, и после этого будет невозможно их исправить.

Что касается простого верующего, придерживающегося ложного вероубеждения, то его следует призывать к истине (*аль-хак*) мягким обхождением, не упорством [на своем], вежливой речью, доставляющей довольство душе, воздействующей на сердце, близкой к [порядку] изложения доводов Корана и *хадиса*, в сочетании с искусством увещевания и предостережения. Воистину, это полезнее, чем спор, предложенный на условии богословов-догматиков, потому что если простой верующий услышит этот [спор], то решит, что это – вид искусства спора, которо-

му обучился богослов-догматик, чтобы привлечь людей к своему вероубеждению, и если он (простой верующий) не сможет ответить ему, он предположит, что богословы (*мутакаллимы*) из числа приверженцев его *мазхаба* смогут опровергнуть это. Спор с этим, [простым верующим, придерживающимся ложного вероубеждения] и с первым, [занимающимся ремеслами и производством] – запрещен (*харам*), так же как и с тем, кто впал в сомнение, поскольку следует устранять его [сомнение] мягким обхождением, увещанием и кораническими, приемлемыми им, далекими от углубления в *калам*, доказательствами.

Углубляться же в споре полезно только в одном случае, а именно: например, если представить простого верующего, придерживающегося ложного вероубеждения в результате какого-нибудь вида услышанного им спора, то этому его спору следует противопоставить подобный тому [спор для опровержения его ложного убеждения], и тогда он вернется к истинному вероубеждению. И это касается того, в ком проявилась из склонности к спору то, что не позволяет ему удовлетвориться обычными увещаниями и предостережениями, и это в нем достигло такого состояния, от которого его не исцелит ничто, кроме как лекарство спора, и в подобном случае допустимо прибегнуть к [спору в ограниченной степени].

Что касается местностей, в которых мало «недозволенных новшеств» и в которых вероубеждения людей не расходятся между собой, то там он (богослов) ограничивается разъяснением вероучения, которое мы изложили [выше], не прибегает к доказательствам и ждет проявления сомнений; и если они проявятся, то он приведет [доказательства] по мере потребности в том. Если же «недозволенные новшества» распространены, и он опасается за юношей [и детей], что они будут обмануты ими, то нет

ничего плохого в том, чтобы обучит их в той мере, в которой мы изложили его в книге «Иерусалимское послание» (*Ар-Рисала ал-Кудсийа*)^[1], чтобы это стало средством для предотвращения [дурного] влияния споров людей, вводящих недозволенные новшества, если они будут навязаны им. Это [послание] – по размеру сжатое [изложение в нескольких страницах], и мы поместили его в эту «Книгу [об основах вероучения]» из-за его краткости.

И если он (верующий) обладает пронизательностью и сообразительностью в предмете вопроса, [обращенного к нему], или в его душе возникнет сомнение, и обнаружится опасная «болезнь» [в вере] и станет явным «недуг», то нет ничего плохого в том, что он продвинется [в обучении его вопросам, связанными с вероубеждением] в той мере, в которой мы изложили [их] в книге «Умеренность в веровании» (*Аль-Иктисад фи аль-и'тикад*), а она – объемом в пятьдесят листов, и в ней нет выхода за рамки рассмотрения основ вероучения к иным исследованиям богословов-догматиков.

И если это удовлетворит его, то он воздержится от [обучения его и не даст ему погрузиться в глубокие исследования], а если же это не удовлетворит его, то воистину, «болезнь» эта уже стала хронической, «недуг» – охватившим [его сердце], и «хворь» – овладевшей им целиком, и пусть «врач» обходится с ним мягко по мере своей возможности и ждет приговора Всевышнего Аллаха в отношении его, пока ему не откроется истина благодаря наставлению со стороны Аллаха ﷻ или будет пребывать

[1] Это произведение было составлено аль-Газали во время его недолгого проживания в Иерусалиме (аль-Кудс), после того, как он отказался от всех должностей, покинул Багдад и отправился в многолетнее странствие, а затем удалился в уединение. Содержание этого произведения вошло в нижеследующий третий раздел «Книги об основах вероучения».

в колебании и сомнении столько, сколько предопределено ему [предвечным Решением].

Та мера [исследования и разъяснения], что содержит эта книга [«Умеренность в веровании»] и подобные ей сочинения, это то, на что возлагается надежда извлечь пользу.

Что касается того, что выходит за пределы [той меры], то оно – двух категорий. Одна из них – исследование того, что не является [исламскими] вероучениями, подобно исследованию *аль-и'тимадат*, *аль-акван*^[1], [сути] познания, постижения (*аль-идракат*) и рассуждения о «видении» (*пу'йа*) – есть ли у него противоположность, которая называется «препятствие» или «слепота»? И если да, то является ли эта противоположность одним [общим] препятствием для всего, что не видимо, или же у каждой видимой вещи, по их количеству, есть препятствие. И все прочее, ведущее к заблуждению и нелепости. Вторая категория: увеличение подтверждений для тех [рациональных] доказательств в основах исламских вероучений, и увеличение вопросов и ответов, а это – также углубление в исследование, которое только увеличивает заблуждение и невежество в том [верующем], кого не удовлетворила та [определенная нами] мера. Как много речей, коих многословие и излишнее подтверждение приводят только к непонятности и запутанности!

Если кто-то скажет: «Польза в исследовании сути *идракат* и *и'тимадат* – заострение (оттачивание) мыслей, а мысль – орудие религии, подобно тому, как меч – орудие войны за веру (*джихад*), и нет ничего плохого в ее (мысли) заострении», то это будет подобно его словам: «Игра в шахматы заостряет мысль, и [значит], она также

[1] *Аль-и'тимадат*, *аль-акван*, *аль-идракат* – термины из философии, физики и алхимии.

часть веры», а это – сумасбродство, ибо мысль заостряется и другими шариатскими науками и в них нет никакой опасности. И вот благодаря [вышеизложенному] ты узнал порицаемую и одобряемую меры в богословской догматике (*калам*), об обстоятельствах, при которых она порицается, и об обстоятельствах, при которых она одобряется, о человеке, который получает от нее пользу, и о человеке, который не получает ее.

Если же скажешь: «И когда ты признался в потребности в нем (*каламе*) для опровержения людей, вводящих “недозволенные новшества” (*бид’а*), а ныне “недозволенные новшества” уже широко распространились, беда эта стала общей [для всех людей], и потребность [в *каламе*] – насущной, то необходимо, чтобы изучение этой науки стало обязанностью, возложенной в целом на [мусульманскую] общину (*фард кифайа*), подобно охране имущества и отправлению других [общественных и частных] обязанностей, подобно судейству, управлению и другим [делам]. Все то, распространением, обучением и исследованием чего не занимаются ученые мужи, не имеет будущего, и если ее (науку *калам*) полностью забросить, то она исчезнет, а одной лишь природы человека не достаточно для разрешения сомнений, [распространяемых] людьми, вводящими недозволенные новшества (*мубтади’а*), пока они (эти сомнения) не будут [должным образом] изучены. И тогда следует, чтобы обучение этому предмету и его исследование также были причислены к обязанностям, возложенным в целом на мусульманскую общину, в отличие от эпохи сподвижников ﷺ [Пророка Мухаммада ﷺ], ибо [тогда] в этом не было необходимости», то знай: истина заключается в том, что в каждой местности должен быть человек, занимающийся этой наукой, способный самостоятельно избавлять [ве-

рующих] от сомнений, вызванных людьми, вводящими недозволенные новшества, которые распространились в той местности, а это [то есть наличие такого человека там] продлится только благодаря обучению. Однако неправильно делать обучение этой [науке] всеобщим [для всех людей], подобно обучению праву (*фикх*) и науке толкования Корана (*тафсир*), ибо она (наука *калам*) – подобна лекарству, а *фикх* подобен пище, вреда от пищи не опасаются, а вреда от лекарства опасаются, из-за тех видов вреда, о которых мы упомянули выше.

Тому, кто обладает знанием этой науки (*калам*) следует обучить ей только того, в ком есть три качества. Одно из них: предание себя целиком науке и страсть к ней, ибо работа мешает занимающемуся каким-нибудь ремеслом доведению [обучения] до конца и устранению сомнений, когда они возникнут.

Второе: сообразительность, проницательность, и красноречие, ибо тупой не воспользуется своим разумением, а бестолковый – своими доводами, и потому есть опасения, что *калам* причинит ему вред и нет надежды на то, что она пойдет ему на пользу.

Третье: чтобы его характеру были глубоко присущи праведность, религиозность и богобоязненность, а вожделения не брали над ним верх, ибо нечестивый (*фасик*) при малейшем сомнении отступает от религии, ибо это снимает с него запрет и устраняет преграду, которая стояла между ним и наслаждениями, и он не стремится к устранению сомнения, наоборот, пользуется им, чтобы освободиться от бремени исполнения религиозных обязанностей. И тогда то, что портит подобный ему ученик, бывает больше того, что он (ученик) исправляет.

И если ты уяснил эти [вышеприведенные] категории, то тебе станет ясным, что эти достойные похвалы в бо-

гословской догматике (*калам*) доводы относятся именно к роду доводов Корана, состоящим из емких слов, воздействующих на сердца и доставляющих удовлетворение душам, без погружения в детали и тонкости, которые не понимает большинство людей, а когда они поймут это, то решат, что это – шарлатанство и ремесло, которому научился их обладатель для надувательства, и когда с ним встречается подобный ему в этом искусстве, он бросается в борьбу с ним; ты узнаешь, что аш-Шафи‘и ﷺ и все праведные предшественники удерживали от вступления в нее (в науку *калам*) и полного предания ей именно из-за содержащегося в ней вреда, на который мы указали. И [ты также узнаешь что] то, что передано от Ибн ‘Аббаса ﷺ из дискуссий с *хариджитами*, и то, что передано от ‘Али ибн Аби Талиба ﷺ из диспутов о Предопределении (*аль-кадар*), и другое были явные и ясные слова, [которые не нуждаются в споре], сказанные в нужном месте, а это – достохвально в любом случае. Да, эпохи порой отличаются друг от друга относительно большей или меньшей потребности в ней (*в каламе*), и вполне вероятно, что поэтому расходится и установление относительно ее дозволенности и запретности. Это – то, что касается вероучения, которое возложено на людей, и способа его защиты и сохранения [в сердцах]. А что касается устранения сомнения [из сердец], раскрытия [божественных] истин, познания вещей таковыми, как они суть, постижения [сокровенных] тайн, которые истолковываются буквальным значением выражений этого вероучения, то нет ключа к этому, кроме внутренней борьбы (*муджахада*) [с душой], подавления вожелений, полного обращения к Всевышнему Аллаху и постоянства в размышлении, чистом и свободном от пороков, присущих спорам. Это [такое состояние] – милость со стороны Аллаха ﷻ, ко-

торая обильно изливается на того, кто встал под поток ее дуновений, соразмерно его уделу [от Бога], в соответствии с отдачей [ее восприятию] и с восприятием сердца и чистотой его. А это – море, дно которого недоступно, и берег которого недостижим.

Вопрос. Если скажешь: «Эта речь указывает на то, что у этих [достохвальных] наук есть внешние стороны и сокровенные, и что часть их – явна [для всех] и обнаруживается с самого начала, а часть – скрыта и проясняется только благодаря внутренней борьбе (*муджахада*), усмирении [души], энергичному стремлению [к раскрытию ее тайн], чистым размышлениям и помыслам, свободным от всяческих дел мирской жизни, кроме искомой цели. Но это едва ли не противоречит Шариату, потому что нет у Шариата явного и скрытого, тайны и явности, наоборот, явное и скрытое, тайна и явность – едины в нем», – то знай, что обладающий сокровенным разумом не отрицает разделения этих знаний на скрытые и явные, а отрицают это только отсталые [в постижении божественных знаний], которые нахватили кое-чего [из знаний] в начале юности и застыли на этом, и не было у них движения к высотам, к положению ученых мужей (*'улама'*) и приближенных к Аллаху (*авлия'*). И это ясно из доказательств Шариата: он [Пророк ﷺ] сказал:

((إِنَّ لِلْقُرْآنِ ظَاهِرًا وَبَاطِنًا وَحَدًّا وَمَطْلَعًا))

Воистину, у Корана есть явное, смысл которого доступен обладателям “явного знания” (захир), и скрытое, смысл которого Аллах раскрывает только обладателям сокровенных знаний (батин), предел того, что желает сказать Аллах (хадд), и высший предел того, что дано постичь людям согласно уровню знания каждого из них

(матла').

И 'Али ибн Аби Талиб ﷺ сказал, указав на свою грудь: «Воистину, здесь обильные знания, если бы я нашел для них носителей!» И [Пророк] ﷺ сказал: «Нам, сообществу пророков, велено разговаривать с людьми соразмерно их разуму» [см. выше]. Он ﷺ сказал: «Не обратился кто-либо с речью к людям, которая не постижима их разуму, без того, чтобы она не стала источником смуты для них» [см. выше]. Всевышний Аллах говорит:

﴿وَتِلْكَ الْأَمْثَالُ نَضْرِبُهَا لِلنَّاسِ وَمَا يَعْقِلُهَا إِلَّا الْعَالِمُونَ﴾

«Эти притчи Мы приводим людям, но понимают их только сведущие» (Коран, 29:43).

[Пророк ﷺ], сказал: «Воистину, из знаний есть такое, что подобно образу сокрытого, и которое не знает [никто], кроме как познавшие Всевышнего Аллаха ...» до конца хадиса, как мы привели его в «Книге о знании». Он ﷺ сказал:

﴿لَوْ تَعْلَمُونَ مَا أَعْلَمَ لَضَحِكْتُمْ قَلِيلًا وَلَبَكَيْتُمْ كَثِيرًا﴾

Если бы вы знали то, что знаю я, вы бы смеялись мало, а плакали больше.

О, если бы я знал! Если это не было [сокровенной] тайной, раскрытие которой запрещено из-за неспособности умов постичь ее или по другой причине, то почему он не изложил им это? Ведь нет сомнения, что они поверили бы ему, если бы он изложил им это.

Ибн 'Аббас ﷺ сказал о Его ﷺ словах:

﴿اللَّهُ الَّذِي خَلَقَ سَبْعَ سَمَاوَاتٍ وَمِنَ الْأَرْضِ مِثْلَهُنَّ يَتَنَزَّلُ الْأَمْرُ بَيْنَهُنَّ﴾

«Аллах – тот, кто сотворил семь небес и из земли

столько же. Нисходит повеление (откровение) между ними» (Коран, 65:12)

так: «Если бы я изложил вам толкование этого, то вы побили бы меня камнями, [ибо умом своим вы оказались бы бессильны постичь эти смыслы]», а в другой [передаче хадис завершается] словами: «...то вы сказали бы, что это – неверующий». Абу Хурайра رضي الله عنه сказал: «Я сохранил от Посланника Аллаха صلى الله عليه وسلم два «сосуда» [знаний]. Что касается одного из них, то я распространил его [содержимое], а что касается другого, то если бы я распространил его, то это перерезало бы [мое] горло». [Пророк] صلى الله عليه وسلم сказал: «Абу Бакр ас-Сиддик رضي الله عنه, превзошел вас не многочисленностью постов и молитв, а обладанием сокровенной наукой, вложенной в его сердце» [см. выше]. Нет сомнения в том, что та сокровенная наука была связана с основами религии и не выходила за их пределы, а внешнее из того, что относится к основам религии, не было скрытым и для других [сподвижников Пророка صلى الله عليه وسلم].

Сахл ат-Тустари رضي الله عنه сказал: «У ученого – три (вида) знаний: явное знание, которое он дарит последователям внешних, явных знаний; тайное знание, которое он может раскрывать только тем, кто заслуживает такого знания, [то есть готов для его восприятия]; и знание, что находится между ним и Всевышним Аллахом, которое он не раскрывает никому». Некто из «познавших» [Бога] (*'арифун*) сказал: «Раскрытие тайны божественного господства (*рубубийа*) – неверие (*куфр*)». А кто-то из них сказал: «У божественного господства есть тайна, если бы она была раскрыта, то стало бы недействительным (ненужным) пророчество, и у пророчества есть тайна, если бы она была раскрыта, то стало бы недействительным [религиозное] знание (*'ильм*), и у познавших Аллаха есть тайна, если бы они открыли ее [для других], то стали бы

бесполезными заповеди (*ахкам*) [религии]». Если этот говорящий не имел под этим в виду недействительность и бесполезность пророчества относительно слабых из-за неспособности их разума, то изложенное им – неверно, а истинно то, что в этом нет противоречия, и что совершенный [человек] – это тот, чей свет познания не гасит света его благочестия, основа благочестия – пророчество.

Вопрос. Если скажешь: «К этим аятам и преданиям (*ахбар*) проторяют дорогу аллегорические толкования (*та'вилат*), разъясни нам способ расхождения между явным (*захир*) и тайным (*батин*), ибо если тайное является противоположным явному, то в этом – признание ложным [и недействительным] Шариата. И это – слова того, кто сказал, что истина (*хакика*) противоположна Шариату, а это неверие (*куфр*), ибо Шариат представляет собой явное, а *хакика* представляет собой тайное. А если оно [тайное] не противоречит ему (явному) и не расходится с ним, то это (тайное) – то же самое, [что явное], и тогда благодаря этому прекращается разобщенность, у Шариата не бывает тайны, которая не раскрывается, нет, скрытое и явное [в Шариате] бывают едины (одно)», – то знай, что этот вопрос затрагивает большое дело, вовлекает в знания *'илм аль-мукашафа* и выходит за рамки знания *'ильм аль-му'амала*, [чем мы сейчас заняты], и это – цель этих [десяти] книг [из «Четверти о видах поклонения»], ибо основы вероучения, которые мы изложили [в первом разделе «Книги об основах вероучения»], относятся к деяниям сердец, и, в действительности, на нас возложено принятие и подтверждение их истинности по согласию сердца с ними, а не достижение раскрытия их сути. Ибо это не было вменено в обязанность всем людям, и если бы то, [что выше упомянуто в

качестве истинного вероучения], не относилось к деяниям, то мы не привели бы его в этой книге, и если бы это не было внешним деянием сердца, а было сокровенным деянием, то мы [также] не привели бы это в первой части книги. Истинное раскрытие [сути вещей] – это свойство тайны сердца, но когда богословская догматика (*калам*) возбудила мысль о противоречии явного (*захир*) скрытому (*батин*), то стало необходимым распутать этот вопрос краткой речью.

Кто скажет, что истина (*хакика*) противоречит Шариа-ту, или что скрытое (*батин*) не соответствует явному (*захир*), тот ближе к неверию (*куфр*), чем к вере (*иман*). А тайны, постижением которых наделены исключительно «приближенные» (*мукаррабун*) [к Аллаху], и знание которых (этих тайн) не разделяют с ними большинство [ученых], и от раскрытия которых им они («приближенные») воздерживаются, сводятся к пяти разновидностям.

Первая разновидность. Чтобы вещь сама по себе была тонкой [и скрытой сущностью], постижение которой непод силу большинству умов, и тогда постижением ее наделяются исключительно «избранные» (*хавасс*), а им надлежит не раскрывать ее неспособным к такому постижению. [Ибо] это становится непосильным испытанием для них, поскольку их умы не способны постигать [ее сути]. Соккрытие [Аллахом ﷻ] тайны духа (*рух*)^[1] и воздержание Посланника Аллаха ﷺ от его разъяснения относятся к этой разновидности, ибо истина духа – это то, постижение чего непод силу умам и для представления сущности которого не хватает воображения.

Но не думай, что это [то есть тайна духа] не было раскрыто для Посланника Аллаха ﷺ, ибо кто не познал дух,

[1] «Они спрашивают тебя [Мухаммад] о духе. Скажи: “Дух (рух) от повеления Господа моего. Даровано вам знания только немного”» (Коран, 17:85/87).

тот словно и не познал себя, а кто не познал себя, как же он познает своего Господа I^[1]! И вполне вероятно, что это^[2] раскрыто и для некоторых «приближенных к Аллаху» (*авлийа*) и ученых мужей, даже если они и не являются пророками, но они следуют нравственной этике (*адаб*) Шариата и умалчивают о том, о чем умолчал он ﷺ. В атрибутах (качествах) Аллаха ﷻ [также] содержатся [сокровенные] тайны, которых не способны постичь умы большинства людей. Посланник Аллаха ﷺ упомянул из них только явные (понятные) для умов, как «знание», «могущество» и другие [из атрибутов], и люди поняли их благодаря сходству с их знанием и могуществом, которое они вообразили себе, поскольку из качеств у них есть то, что называется «знанием» и «могуществом», и потому они представляют себе эти [Божественные качества] при помощи сопоставления [со своими]. Если бы он ﷺ упомянул из Его (Аллаха) атрибутов тот [атрибут], подобного которому в людях нет, хотя бы с самым малым сходством, то они не поняли бы этого. Если мальчику или импотенту рассказать об удовольствии от соития, то они не поймут это, кроме как сравнением с удовольствием от пищи, которое они постигают, но это не бывает абсолютно достоверным пониманием. Различие между «знанием» Всевышнего Аллаха и Его «могуществом» и знанием людей и их могуществом больше, чем различие между удовольствием от соития и еды.

Одним словом, человек постигает только себя и собственные качества – из тех, которые имеются у него сейчас, или из тех, которые были у него прежде. Затем путем сопоставления с ними постигает эти качества в другом, и

[1] Аллюзия на известное суфийское выражение: «Кто познает себя, тот познает своего Господа Бога».

[2] То есть тайна духа.

после этого иногда признает то, что между ними обоими есть отличие в величии, благородстве и совершенстве. Человек в силах представить наличие у Всевышнего Аллаха только тех качеств, которыми наделен он сам, как знание, действие, могущество и другие атрибуты (качества), вместе с твердой верой в то, что это [чем наделен Аллах] – самое совершенное и благородное. По большей части он будет кружиться вокруг своих атрибутов (качеств), а не того величия, которым наделен исключительно Всевышний Господь Бог. И поэтому [Пророк] ﷺ сказал:

((لَا أَحْصِي ثَنَاءً عَلَيْكَ أَنْتَ كَمَا أَثْنَيْتَ عَلَيَّ نَفْسِكَ))

Не восхвалять мне Тебя так, как того Ты заслуживаешь! Ты таков, каков в Своих похвалах Себе!

Это не означает, что [он хотел сказать]: «Я не в состоянии выразить то, что я постиг», нет, это – признание неспособности постичь сущность Его величия. И поэтому также некто из них [познавших Аллаха]^[1] сказал: «Не познал Аллаха в действительности никто, кроме Аллаха ﷻ!» А Абу Бакр ас-Сиддик ﷺ сказал: «Хвала Аллаху, Который не определил людям путь к Его познанию иначе, кроме как признанием бессилия Его познать».

Давайте воздержимся от углубления в подобные рассуждения и вернемся к [нашей] задаче, а это [разъяснение], что одна из тех [пяти] разновидностей – это то, постижение чего неподсилу умам. Из них, [из того, что неподсилу постичь большинству умов], – дух (*рух*) и в том числе – некоторые из атрибутов Всевышнего Аллаха. Возможно, что именно на подобное этому указывается в его (Пророка ﷺ) словах:

((إِنَّ لِلَّهِ سُبْحَانَهُ سَبْعِينَ حِجَابًا مِّنْ نُورٍ لَّوْ كَشَفَهَا لِأَحْرَقَتْ سُبْحَاتُ وَجْهِهِ كُلِّ مَنِّ))

[1] Автор приводит слова видного суфия аль-Джунайда.

Воистину, у Аллаха ﷻ – семьдесят завес из света (нур): если бы Он открыл их, то свет (нур) Его сжег бы каждого, кого достигнет Его взор.

Вторая разновидность. Среди тайн, от упоминания которых воздерживаются пророки и достигшие в познании Аллаха степени «сиддикун», – есть и такие, что сами по себе понятны и постижение которых подсилу уму, однако упоминание их вредит большинству слушателей и не вредит пророкам и достигшим степени «сиддикун». Тайна предопределения (*аль-кадар*), раскрытие которой запретили ученым мужам, [знающим о ее сути], относится к этой разновидности. Вполне вероятно, что упоминание некоторых истин вредит некоторым людям, подобно тому, как солнечный свет вредит зрению летучих мышей, как запахи розы вредят жукам-скарабеем. Как же это может быть невероятным, когда как наши слова, что неверие, прелюбодеяние, слушание, зло, все это – по решению Всевышнего Аллаха и Его воле – истина сама по себе. [Но] услышание [подобного] повредило людям [из числа *му'тазила*]^[1], поскольку это внушило им мысль, что это [то есть то, что неверие и прочее – по воле Аллаха] – указание на слабоумие, отсутствие мудрости, довольство скверным и несправедливостью [и потому отнесли все это к деяниям и творениям раба]. Ибн ар-Раванди^[2] и группа [из его последователей,] лишенных

[1] *Аль-му'тазила* («обособившиеся», «отделившиеся») – *му'тазилиты*, представители одного из еретических направлений в *каламе*. Более подробно о них читайте в книге «Аль-Милал ва-н-нихал». Бейрут: Дар аль-фикр, стр. 114-117.

[2] Ибн ар-Раванди, Ахмад ибн Яхья Абу аль-Хасан (ум. 298/910) – известный ученый-богослов, в течение жизни не раз менявший свои религиозно-политические взгляды и впоследствии отступивший от веры. Автор книг «Ад-Дамига»,

содействия Аллаха в благом, также утверждали схожее с этим [утверждением му'тазилитов]. Также и тайна [Божественного] предопределения (*аль-кадар*): если ее раскрыть, то это внушило бы многим, что это слабость, так как их умы не способны к постижению того, что избавило бы их от этого [ложного] представления. Если кто-то скажет: «Если бы был указан конкретный срок наступления Дня Воскресения [людей из мертвых], что оно [наступит, к примеру] через тысячу лет, или больше, или меньше, то это было бы понятным (постижим разумом). Однако он (срок наступления этого Дня) не упомянут ради блага людей, из опасения вреда, – может быть, срок до него долгий, и время затянется, и если люди предположат время наказания отдаленным, то их забота о Дне Воскресения уменьшится. А может быть, срок его в знании Аллаха ﷻ близок и если бы он был указан, то увеличился бы страх, люди отстранились бы от добрых дел, а земной мир пришел бы в расстройство». Вот это значение, если будет принято во внимание и понято, то оно послужит примером для второй разновидности, [ибо оно само по себе понятно, но вредит большинству людей].

Третья разновидность. Чтобы, [к примеру], вещь (не-что) была такой, что если упомянуть ее открыто, то она будет понятной, и от нее не будет вреда [слушателю]. Однако ее выражают путем метафоры и намека, чтобы ее воздействие на сердце слушателя было более сильным, и польза от нее очевидна в том, чтобы воздействие этой вещи на его (верующего) сердце было более значительным. Это подобно тому, как если бы кто-то сказал: «Я видел такого-то надевающим на шею свиней [ожерелья из]

«Китаб аз-зумурруд», и т. д., в которых содержится критика пророчества, в том числе Пророка Мухаммада ﷺ, опровержение пророческих чудес и Корана, отвержение некоторых религиозных догм как неприемлемых разумом и т. п.

жемчуга». Этим он намекнул на раскрытие знания и на разглашение мудрости людям, не заслуживающим ее. До понимания [обычного] слушателя часто вначале доходит буквальное значение сказанного, сведущий же в истинных знаниях, когда посмотрит и узнает, что при том человеке не было жемчуга, и там не было свиней, сумеет постичь скрытую суть [иносказания]. И люди различаются в этом отношении. К этой разновидности относятся слова некоего поэта:

*Два человека – [один] портной, а другой – ткач
Встречаются в созвездии Девы.
Один не перестает ткать полотнище, отходя назад,
А его спутник – шить платье, подвигаясь вперед*

Так он (поэт) выразил способ сближения и движения вспять небесных сфер посредством [образов] двух мастеровых мужчин. Этот вид сводится к выражению искомого смысла посредством образа, который содержит в себе сущность этого смысла или подобие ему. Пример этому же – слова [Пророка] ﷺ:

((إِنَّ الْمَسْجِدَ لَيَنْزَوِي مِنَ النَّخَامَةِ كَمَا تَنْزَوِي الْجِلْدَةُ عَلَى النَّارِ))

Поистине, мечеть сжимается от мокроты, как сжимается кожица на огне.

А ты видишь, что площадь мечети не сжимается от мокроты. Смысл же хадиса, что дух мечети – ее почетность [в сердцах], а плевков в ней – пренебрежение к ней, и он противоречит тому смыслу, что содержится в ней [то есть ее почетности], подобно тому, как огонь противодействует частям кожицы при соприкосновении. Также [этому пример] его ﷺ [другое] высказывание:

((أَمَا يَخْشَى الذِي يَرْفَعُ رَأْسَهُ قَبْلَ الإِمَامِ أَنْ يُحَوَّلَ اللهُ رَأْسَهُ رَأْسَ حِمَارٍ))

Разве не боится тот, кто поднимает голову [с земного поклона (суджуд)] прежде имама [руководителя общей молитвой], что Аллах превратит его голову в голову осла?

А это, относительно [превращения] образа, никогда не случилось и не случается, но относительно превращения по смыслу такое бывает, поскольку это было [названо] ослиной головой не из-за формы и цвета, а из-за его особенности, а это – тупость и глупость. У того, кто подымет свою голову прежде имама, голова станет головой осла в смысле тупости и глупости, – и это – истинное значение [хадиса], а не по форме, которая есть оболочка смысла, – потому что пределом глупости является совмещение следования [за имамом в ходе общей молитвы] и опережения [его в действиях], ибо они несовместимы.

То, что под этими выражениями имеется ввиду скрытое значение, противоположное буквальному (*захир*), выявляется либо благодаря рациональным доказательствам, либо доводам Шариата. Что касается рационального, то это – невозможность толкования его в прямом, буквальном значении, как, к примеру, в словах Пророка ﷺ (буквальный перевод):

((قَلْبُ الْمُؤْمِنِ بَيْنَ أَصْبَعَيْنِ مِنَ أَصَابِعِ الرَّحْمَانِ))

«Сердце верующего находится между двумя пальцами Милосердного». (Истинный смысл хадиса: Сердце верующего – во власти могущества Милосердного Аллаха.),

поскольку, если бы мы обследовали сердца верующих, мы не нашли бы в них никаких пальцев. И тогда стало понятным, что это – метонимическое выражение^[1] мо-

[1] Способ обозначения посредством знака или намека.

гущества, которое заключено в пальцах. А обозначил [Пророк ﷺ] «могущество» словом «пальцы», потому что это оказывает большее воздействие [на людей] в постижении совершенства Мощи [Аллаха]. Таким же видом метонимического выражения полноты Его Мощи являются слова Всевышнего:

﴿إِنَّمَا قَوْلُنَا لِشَيْءٍ إِذَا أَرَدْنَاهُ أَنْ نَقُولَ لَهُ كُنْ فَيَكُونُ﴾

«Наше слово для чего-нибудь, когда Мы желаем его свершения, – что Мы говорим ему: “Будь!” – и оно бывает [свершается]» (Коран, 16:40),

ибо очевидный их смысл невозможен, потому что Его речение «Будь!», если оно было обращено к вещи до ее бытия, то это невозможно, так как несуществующее не понимает речи, дабы последовать ей; если же оно (речение Бога) было после [обретения вещью] бытия, то она уже не нуждается в творении. Но из-за того, что метонимическое выражение является оказывающим большее воздействие на души в разъяснении предела совершенства Его Мощи, то Он прибег к нему.

Что касается [доводов] постигаемых посредством Шариата, то это когда толкование его согласно очевидному, буквальному смыслу возможно, но [из достоверных источников] передается, что под этим имеется в виду не очевидный, буквальный его смысл, как передано относительно толкования слов Всевышнего [буквальный смысл аята]:

﴿أَنْزَلَ مِنَ السَّمَاءِ مَاءً فَسَالَتْ أَوْدِيَةٌ بِقَدَرِهَا﴾

«Он низвел с неба воду (дождь) – потекли русла по мере их наполнения [и запенился поток]» (Коран, 13:17),

что вода здесь означает Коран, а русла означают сердца, – некоторые из них восприняли много, некоторые –

мало, некоторые не восприняли [вообще]. Пена – подобна неверию и лицемерию, и даже если она обнаружится и покроет поверхность воды, то она там не удержится, а наставление на правильный путь, которое приносит людям пользу, остается в сердце. В исследовании этой разновидности углубилась группа людей (*джама'а*) [из «вносящих вредные новшества»], и [иносказательно] истолковала то, что говорится [в Коране] о потустороннем мире относительно «Весов» (*Мизан*), «Моста» (*Сират*) и других [вещей], а это – недозволенное новшество (*бид'а*), потому что это не передавалось достоверными источниками и толкование его согласно очевидному смыслу – не невозможно, стало быть, толковать его нужно согласно очевидному смыслу.

Четвертая разновидность. Постигание человеком чего-либо в целом, затем постижение его в деталях путем исследования и опыта так, что оно становится его неотъемлемой частью. А эти два [вида] знаний различаются: первый бывает подобно коже, второй – сердцевине, первый подобно очевидному (*захир*), второй – скрытому (*батин*). Это аналогично тому, как представляется человеку в его глазах силуэт какого-нибудь человека в темноте или вдали, и [благодаря этому] он приобретает некий вид знания о нем. Когда же он видит его вблизи или после исчезновения темноты, он постигает разницу между [первоначальным знанием о нем и последним]. Последнее не бывает противоположностью первого, нет, это – дополнение к нему. Также и знание, вера (*иман*) и признание истинности [чего-либо] (*тасдик*), потому что человек иногда признает существование страстной любви, болезни, смерти до того, как это случится, однако его убежденность в этом будет более совершенной, когда они постигнут его, нежели до этого. У человека в вож-

делении, страстной любви и прочих состояниях – три различных состояния и три разных [степени] постижения. Первое – признание им истинности существования чего-либо до того, как оно осуществится, второе – при его осуществлении, третье – после его исчезновения. Воистину, твоя убежденность в голоде после избавления от него [принятием пищи] отличается от убежденности до избавления от него. Таким же образом, в религиозных знаниях (*'улум ад-дин*) есть то, что достается через пробу, [непосредственное испытание], затем совершенствуется, и это бывает подобно скрытому (*батин*) по сравнению с тем, что [было] до этого. Существует разница между знанием больного о здоровье и знанием о нем здорового. Люди различаются в отношении этих [вышеупомянутых] четырех разновидностей, но нет в чем-либо из них (из этих четырех разновидностей) скрытого (*батин*), которое противоречит явному, очевидному (*захир*), наоборот, оно дополняет его и совершенствуется подобно тому, как сердцевина дополняет кожуру. *Вассалам*^[1]!

Пятая разновидность. Выражение языком речи, [то есть самим языком], языка состояния, [а это то, что говорит о его состоянии]. Слабо разумеющий, непроницательный человек останавливается на «очевидном» [буквальном значении сказанного] и полагает наличие речи, проницающий^[2] же [сокровенные] истины постигает в нем (в сказанном) тайну. Это – подобно высказыванию говорящего: «Сказала стена колу: ”Зачем ты пробиваешь меня?” Он ответил: “Спроси того, кто забивает меня, и не оставляет меня. Посмотри на камень, который позади

[1] Краткая форма мусульманского приветствия «*Ас-саламу 'алейкум*», которое произносится как вначале речи так и в конце.

[2] *Басир би-л-хака'ик* – обладатель сокровенного разума; способный постигать истины сокровенного мира.

меня»». Это – выражение языка состояния языком речи. К подобному [относятся] слова Всевышнего:

﴿ثُمَّ اسْتَوَىٰ إِلَى السَّمَاءِ وَهِيَ دُخَانٌ فَقَالَ لَهَا وَلِلْأَرْضِ ائْتِيَا طَوْعًا أَوْ كَرْهًا قَالَتَا أَتَيْنَا طَائِعِينَ﴾

«Потом Он приложил Свою волю к созданию небес – а они были водяным паром – и сказал им и земле: “Подчинитесь Моей воле, [то есть обретайте бытие], добровольно или невольно!” И сказали они: “Мы подчинимся добровольно”»
(Коран, 41:11).

Глупый нуждается для понимания [смысла аята] в предположении у обоих [земли и неба] наличия жизни, разума и понимания речи, и [в предположении наличия] речи, – а это – звук и буква, – которую слышат небо и земля и на которую отвечают посредством букв и звуков, говоря:

﴿أَتَيْنَا طَائِعِينَ﴾

«Мы подчинимся добровольно» (Коран, 41:11).

Проницательный же человек знает, что это – язык состояния, и что это – возвещение о том, что оба они (земля и небо) подчинены с неотвратимостью и принуждены к подчинению [Богу]. К этому относятся и слова Всевышнего:

﴿وَإِنْ مِنْ شَيْءٍ إِلَّا يُسَبِّحُ بِحَمْدِهِ﴾

«Нет ничего, что бы не прославляло Его вместе с вознесением Ему хвалы (Коран, 17:44).

Глупый при этом нуждается в допущении наличия у неодушевленных предметов жизни, разума и речи, [приносимой] посредством звуков и букв, чтобы [минералы] сказали: «Субхана Ллах» (Аллах превыше всего того, что не подобает Ему!), дабы осуществилось Его

восхваление. Проницательный же знает, что под этим не имеется в виду словесная речь, нет, а то, что Он восхваляем Своим существованием, пречист от всего того, что не подобает Его самости, что Он – свидетельствующий о Своей ﷻ единственности, как говорят:

*В каждой вещи у Него – знамение (аят),
Которое указывает на то, что Он – Единственный.*

И как говорят: «Это совершенное произведение свидетельствует о хорошем замысле его создателя и его совершенном знании», не в том смысле, что оно (это произведение) говорит: «Я свидетельствую словами», но – сущностью своей и языком состояния. Также нет вещи, которая бы не нуждалась сама по себе в создателе, который создает ее, укрепляет ее, сохраняет ее свойства и совершает полный цикл развития, а она своей [этой] потребностью свидетельствует, что Создатель ее пречист от всех качеств, присущих сотворенному, и что Он превыше всего того, что не подобает Ему. Обладающие сокровенным разумом постигают это свидетельствование, но не застывшие (застрявшие) на «внешних» (буквальных) значениях. И поэтому Всевышний говорит:

﴿وَلَكِنْ لَا تَفْقَهُونَ تَسْبِيحَهُمْ﴾

*«Но вы не понимаете (постигаете) прославление их»
(Коран, 17:44).*

Что касается не достигших совершенства, то они не понимают его сути вовсе. Что же касается «приближенных» к Аллаху и ученых, весьма сведущих в религиозных знаниях, то они [тоже] не понимают его [полной] сути и совершенства, потому что у каждой вещи – различные свидетельства о том, что Аллах ﷻ пречист от всяких ка-

честв, присущих сотворенному, и превыше всего того, что не подобает Ему, и каждый человек постигает это в меру своего понимания и сокровенного разума (*басира*). Перечисление тех свидетельств недостойно знания «*ильм аль-му'амала*». Эта отрасль также относится к тому, в познании чего расходятся «сторонники внешнего (буквального) смысла» и «сторонники скрытого смысла», и благодаря чему, [то есть изложенному в пятой разновидности] обнаруживается отличие скрытого (*батин*) от очевидного [«внешнего»] (*захир*) [в отличие от четырех предыдущих].

В отношении этого, [то есть толкования таких мест], у «обладателей степеней» [в знании] – крайность и умеренность. Среди проявивших чрезмерность в отказе от явных, очевидных смыслов есть и такие, кто дошел до изменения всех очевидных смыслов и доводов или большинства из них; так что привели слова Всевышнего:

﴿وَتَكَلَّمْنَا أَيَّدِيهِمْ وَتَشْهَدُ أَرْجُلُهُمْ﴾

«И будут говорить Нам их руки, и будут свидетельствовать их ноги...» (Коран, 36:65)

и

﴿وَقَالُوا لِبُلُودِهِمْ لِمَ شَهِدْتُمْ عَلَيْنَا قَالُوا أَنْطَقَنَا اللَّهُ الَّذِي أَنْطَقَ كُلَّ شَيْءٍ﴾

«И сказали они своим частям тела: “Почему вы свидетельствовали против нас?” Они ответили: “Заставил нас говорить Аллах, Который заставил говорить все [сущее]”» (Коран, 41:21),

также вопрошание [ангелов] Мункара и Накира [мертвых в могиле], обращение [во время взвешивания деяний] на Весах (*Мизан*), [прохождения через] Мост (*Сират*), Божьего Суда (*Хисаб*), прения обитателей Ада

с обитателями Рая и их слова:

﴿أَفِيضُوا عَلَيْنَا مِنَ الْمَاءِ أَوْ مِمَّا رَزَقَكُمُ اللَّهُ﴾

«Пролейте на нас воду или то, чем наделил вас Аллах!»
(Коран, 7:50),

и утверждали, что все это [произносится] посредством языка состояния, [а не языком словесной речи].

Другие проявляли чрезмерность в отношении закрытия врат [толкования], и один из них – Ахмад ибн Ханбал رحمته الله, что даже запретили толкование Его слов:

﴿كُنْ فَيَكُونُ﴾

«Будь! – и оно бывает (свершается)» (Коран, 16:40),

и утверждали, что это – речь, посредством букв и звуков, которая исходит от Всевышнего Аллаха в каждый миг по числу сотворенного бытия. Я даже слышал, как один из его приверженцев говорил: «Он [Ахмад رحمته الله] полностью запретил аллегорическое толкование, за исключением трех выражений: [это] его [Пророка رحمته الله] слова:

((الْحَجَرُ الْأَسْوَدُ يَمِينُ اللَّهِ فِي أَرْضِهِ))

Черный Камень пред Аллахом наподобие правой руки земного царя ...,
его رحمته الله слова:

((قَلْبُ الْمُؤْمِنِ بَيْنَ أَصْبَعَيْنِ مِنَ أَصَابِعِ الرَّحْمَانِ))

Сердце верующего – во власти могущества Милосердного Аллаха,
и его رحمته الله слова:

((إِنِّي لِأَجِدُ نَفْسَ الرَّحْمَانِ مِنْ جَانِبِ الْيَمَنِ))

Воистину, я нахожу (предвижу) облегчение и помощь со стороны Йемена».

И «сторонники внешнего, буквального смысла» [также] склонились к «закрытию врат» [аллегорического] толкования.

Лучшее мнение об Ахмаде ибн Ханбале رحمته – это предположение, что он знал, что *истива'* не есть пребывание [на чем-то], а *нузуль*, [которое встречается в хадисе] не есть перемещение [с места на место], однако он запретил [такое] толкование, «закрыв эти врата» и заботясь о благе людей. Ибо, если открыть врата [такому толкованию], то расширится лазейка, это дело выйдет из-под контроля, и будет преступлен предел умеренности [в этом], потому что предел того, что переходит степень умеренности, точно не устанавливается. И потому нет ничего плохого в удержании [от него].

В пользу этого свидетельствует образ поведения благочестивых предшественников (*салаф*), ибо они говорили: «Приводите их (то есть слова, пришедшие в *аятах* и хадисах) в том смысле, в каком они пришли, [без толкования]», так что Малик, да смилостивится над ним Аллах, когда его спросили о значении слова «الإِسْتِوَاءُ» (*истива'*) в аяте:

﴿ثُمَّ اسْتَوَىٰ عَلَى الْعَرْشِ﴾

сказал: «الإِسْتِوَاءُ» – известен, [то есть значение этого слова, исходя из правил лексики арабского языка, известно, но также доподлинно известно, что это значение не имеется в виду здесь], каким образом – неизвестно, [то есть, что Он имеет в виду под этим неизвестно] вера в него обязательна, вопрошание о нем – недозволенное новшество (*бид'а*)».

Часть ученых мужей склонилась к умеренности. Они открыли «врата аллегорического толкования» во всем, что связано с атрибутами (качествами) Аллаха ﷻ и оставили то, что связано с потусторонним миром, в соответствии с его явным, очевидным смыслом и запретили аллегорическое толкование его. Это – *аш'ариты*^[1].

Му'тазилиты превзошли их настолько, что даже аллегорически истолковали из атрибутов Всевышнего «лицезрение [Его в Раю]», истолковали Его существование как Слышащего (*ас-Сами*'), Видящего (*аль-Басир*), истолковали «вознесение [Пророка Мухаммада ﷺ на небо]» (*ми'радж*) и стали утверждать, что оно не было телесно, [а духовно], истолковали наказание в могиле, Весы, Мост и ряд заповедей о потустороннем мире. Однако они признали воскресение тел [в Судный день], Рай и то, что он содержит в себе избыточные яства, благоухающие растения, райских дев и осязаемые наслаждения и Адский огонь и то, что он – реально осязаемое жгучее тело, который сжигает кожу и растапливает жир.

В продвижении к этой грани их превзошли философы. Они [аллегорически] растолковали все то, что пришло о потустороннем мире, и отнесли это к рассудочным и духовным страданиям и к рассудочным наслаждениям. Они не признали воскресение тел [в Судный день] и заявили о вечности душ и то, что они будут либо наказаны, либо облагодетельствованы наказанием и блаженством, которые не постигаются чувством. Это – проявившие чрезмерность.

Грань умеренности между всем этим отступлением [последних] от Шариата и косностью ханбалитов [в отказе

[1] *Аль-аш'арийа* – ашариты, последователи аль-Аш'ари (ум. в 935 г. по хр. л.), который является имамом одного из двух мазхабов вероубеждения суннитов (*ахл аль-сунна ва аль-джама'а*).

от аллегорического толкования вообще] – тонкая, незаметная, ее видят только те, кому Аллах оказал содействие и постигает суть вещей благодаря божественному свету (*нур*), а не одному слушанию. Затем, когда им открываются тайны вещей таковыми, какие они в сути своей, они обращаются к услышанному [от достоверных источников] и словам дошедшим [в тех сообщениях], и то, что будет соответствовать увиденному ими благодаря свету достоверного знания, они подтверждают, а что будет противоречить [этому], – они толкуют при помощи аллегории.

Что касается того, кто заимствует познание этих вещей от одного слушания, то не упрочится его стопа в этом [знании] и не обретет положения [на которое он может положиться]. И самое подходящее ограничивающемуся одним слушанием – позиция Ахмада ибн Ханбала, да смилостивится над ним Аллах!

Ныне снятие покрова с грани умеренности в этих вещах входит в «науку откровения» (*'ильм аль-мукашафа*), разговор об этом долгий, и мы не будем погружаться в него. Целью же [нашей] было разъяснение соответствия скрытого (*батин*) [в аятах Корана и хадисах] очевидному (*захир*) [в них] и того, что оно не противоречит ему. И благодаря этим пяти разновидностям раскрылись [тайны] многих вещей.

И когда мы посчитали лучшим относительно простых верующих ограничиться разъяснением вероучения (*'акида*), которое мы изложили, и что на них помимо этого не возлагается ничего – и это на первой ступени – если только нет опасения внесения сумятицы из-за распространения «недозволенных новшеств» [в религии], и тогда он поднимется на вторую ступень в [рассмотрении основ] вероучения, в котором – блеск кратких доказательств, без углубления [в подробности]. И мы действительно в этой

книге приведем те доводы и ограничимся в них тем, что мы изложили жителям Иерусалима и что назвали «Иерусалимским посланием об основах вероучения» (*Ар-Рисала аль-кудсийа фи кава'ид аль-'ака'ид*), и оно помещено в третьем разделе этой «Книги [об основах вероучения]».

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

ИЗ КНИГИ «ОСНОВЫ ВЕРОУЧЕНИЯ» О НЕКОТОРЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВАХ МУСУЛЬМАНСКОГО ВЕРОУЧЕНИЯ, ИЗЛОЖЕННЫХ В НАШЕМ СОЧИНЕНИИ, СОСТАВЛЕННОМ В ИЕРУСАЛИМЕ

И мы говорим: Бисмиллахи-р-рахмани-р-рахим^[1]

Хвала Аллаху, Который выделил светом достоверного знания (*якин*) людей, придерживающихся *Сунны*, избрал последователей истины наставлением к соблюдению предписаний религии (Ислама), отдалил их от блужданий «вводящих недозволенные новшества» и заблуждений отклонившихся от [верного пути], оказал им содействие в следовании предводителю (*саййиду*) посланников Божьих, [Пророку Мухаммаду ﷺ], и наставил к подражанию его ﷺ благородным сподвижникам ﷺ, облегчил им следование по стопам праведных предшественников, благодаря чему они из того, что познается благодаря одному разуму [без доказательств Шариата] ухватились за вервие прочное [то есть за самое достоверное], а из образа жизни праведных первых мусульман и основ их вероучений – ясного, самого верного пути. И тем самым они соединили выводы разума и переданные установления Шариата. Они убедились, что чисто сло-

[1] Именем Аллаха, Милостивого ко всем на этом свете и лишь к уверовавшим на том свете!

весное произнесение слов «*Ла илаха илла Ллах*» (Нет никого и ничего достойного поклонения, кроме Аллаха), коими они исповедуют веру, не приносит никакой пользы и результата, если не будут полностью познаны столпы и основы, на которых зиждется это свидетельство. Они также удостоверились, что слова исповедания веры, несмотря на их краткость и лаконичность, содержат в себе подтверждение существования самости (*зат*) Бога, Его атрибутов (качеств) и действий, [а также] подтверждение правдивости Пророка Мухаммада ﷺ и поняли, что вера (*иман*) основывается на этих столпах, коих четыре, и каждый из них, в свою очередь, опирается на десять оснований.

Первый столп – о познании самости (*зат*) Бога, и сей столп зиждется на десяти основаниях, кои есть: знание о существовании (*вуджуд*) Всевышнего Аллаха, о Его предвечности, безначальности (*кидам*) и Его вечности (*бака'*), знание о том, что Он – не субстанция, монада (*джавхар*), не тело (*джисм*) и не акциденция (*'арад*), знание о том, что к Нему ﷻ неприменимы пространственные характеристики (*джиха*)^[1], что Он не располагается в [определенном] месте, что Он будет виден [людям на том свете] и что Он – Один.

Второй столп – о Его атрибутах (качествах) и этот столп зиждется на десяти основаниях, кои есть: знание о том, что Он – Живой (*аль-Хайй*), Всеведущий и Всезнающий (*аль-'алим*), Всемогущий (*аль-Кадир*), по воле Которого свершается все (*аль-Мурид*), Всеслышащий (*ас-Сами'*), Всевидящий (*аль-Басир*), Говорящий (*аль-Мутакаллим*), что Он пречист от пребывания в чем-либо, что присуще возникшим явлениям, и что речь Его,

[1] Как верх, низ, перед, тыл, право и лево.

знание и воля – предвечны.

Третий столп – о действиях Всевышнего Аллаха, и основывается сей столп на десяти основаниях, кои есть: [вера в то, что] действия рабов сотворены Богом и что они, даже если и приобретаются рабами Божьими, совершаются в согласии с Его волей, что Он облагодетельствовал созданием и творением [всего сущего, а не создал его из обязанности], что Он может возложить на людей то, что неподсилу им, что Он волен обрекать на страдания и муки невинного, что Он не обязан соблюдать более пригодное, лучшее для рабов, что должное [для Его рабов] определяется только требованиями Шариата, что послание Им в сей мир пророков, мир им, безусловно допустимо и что пророчество нашего Пророка ﷺ достоверно и подтверждено неповторимыми чудесами (*му‘джизат*).

Четвертый столп – о том, что в вероучении основывается на одном лишь переданном Пророком ﷺ [из Корана и хадиса, то есть то, что недоказуемо доводом разума] (*аль-сам‘ийат*), и зиждется этот столп на десяти основаниях, кои есть: подтверждение (признание) воскресения из мертвых и сбора для отчета в Судный день, вопрошания Мункира и Накира, наказания в могиле, Весов Правосудия (*Мизан*) [в Судный день], Моста (*Сират*) [над огненной геенной], создания Богом Рая (*аль-джанна*) и Ада (*ан-нар*), установлений, связанных с избранием руководителя (*имам, халиф*) мусульманской общины, что сподвижники ﷺ Пророка Мухаммада ﷺ обладают достоинством в соответствии с их порядком в правлении, и [подтверждение] условий, наличие которых обязательно для [избрания кого-либо] *имамом* (халифом) мусульманской общины.

ПЕРВЫЙ СТОЛП ИЗ СТОЛПОВ ВЕРЫ (ИМАН)

Что касается первого столпа из столпов веры (*иман*), то это – познание самости (*зат*) Всевышнего Аллаха и [о том], что Он – Один, и зиждется этот столп на десяти основаниях.

ПЕРВОЕ ОСНОВАНИЕ:

Познание существования Бога. Самое лучшее из того, что освещается знанием и познается из рассмотрения умом – это то, на что указывает Коран. И нет разъяснений лучших разъяснений Бога. Всевышний говорит:

﴿ أَلَمْ نَجْعَلِ الْأَرْضَ مَهَادًا * وَالْجِبَالَ أَوْتَادًا * وَخَلَقْنَاكُمْ أَزْوَاجًا * وَجَعَلْنَا نَوْمَكُمْ سُبَاتًا * وَجَعَلْنَا اللَّيْلَ لِبَاسًا * وَجَعَلْنَا النَّهَارَ مَعَاشًا * وَبَنَيْنَا فَوْقَكُمْ سَبْعًا شِدَادًا * وَجَعَلْنَا سِرَاجًا وَهَاجًا * وَأَنْزَلْنَا مِنَ الْمُعْصِرَاتِ مَاءً ثَجَّاجًا * لِنُخْرِجَ بِهِ حَبًّا وَنَبَاتًا * وَجَنَّاتٍ أَلْفَافًا ﴾

«Разве Мы не сделали землю подстилкой и горы – опорой, (столпом, которая поддерживает равновесие земли); и создали Мы вас парами; и сделали сон ваш отдыхом для тел ваших, и сделали ночь покровом, и сделали день временем приобретения вами благ земных, и построили над вами семь прочных небес, и сотворили сияющий светильник (солнце), и низвели из туч воду обильную, чтобы прорастит ею зерна и растения и сады густые» (Коран, 78:6 – 16).

Всевышний говорит:

﴿ إِنَّ فِي خَلْقِ السَّمَاوَاتِ وَالْأَرْضِ وَاخْتِلَافِ اللَّيْلِ وَالنَّهَارِ وَالْفُلْكِ الَّتِي تَجْرِي فِي الْبَحْرِ مِمَّا يَنْفَعُ النَّاسَ وَمَا أَنْزَلَ اللَّهُ مِنَ السَّمَاءِ مِنْ مَاءٍ فَأَحْيَا بِهِ الْأَرْضَ بَعْدَ مَوْتِهَا وَبَثَّ فِيهَا مِنْ كُلِّ دَابَّةٍ وَتَصْرِيفِ الرِّيَّاحِ وَالسَّحَابِ الْمُسَخَّرِ بَيْنَ السَّمَاءِ وَالْأَرْضِ لَآيَاتٍ لِقَوْمٍ يَعْقِلُونَ ﴾

«Поистине, в творении небес и земли, в смене ночи и дня, в корабле, который плывет по морю с тем, что полезно людям, в воде, что Аллах низвел с неба и оживил ею землю после ее смерти, и рассеял на ней из всех животных, и в смене ветров, и в облаке подчиненном, между небом и землей, – знаменья, [указывающие на существование Аллаха], людям размышляющим!» (Коран, 2:164),

– и так далее до Его слов:

﴿لِلْمُقْوِينَ﴾

*«...[Мы сделали его для напоминания об адском огне и припасом] для людей, находящихся в пути»
(Коран, 56:73).*

И от каждого человека, обладающего хотя бы каплей ума, если он поразмыслит, хотя бы самую малость, над значениями, содержащимися в этих аятах Корана, проведет своим взглядом по чудесным творениям Всевышнего на земле и небесах и восхитительными природными качествами и свойствами животных и растений, не скроется, что эти чудесные деяния и их мудрое устройство нуждаются в Создателе (*ас-Сани*'), устраивающем все это, в Творце, распоряжающемся [всем] и предопределяющем судьбу всего. Больше того, сама природа человеческой души готова свидетельствовать о своей подчиненности Божественной воле и покорности Его порядку. Поэтому Всевышний говорит:

﴿أَفِي اللَّهِ شَكٌّ فَاطِرِ السَّمَاوَاتِ وَالْأَرْضِ﴾

*«Нет сомнения в Аллахе, Творце небес и земли!»
(Коран 14:10).*

И потому Он послал Своих пророков, да благословит

Он их, призывать людей к Единобожию (*тавхид*), чтобы они сказали: «*Ла илаха илла Ллах*» (Нет никого и ничего достойного поклонения, кроме Аллаха), и не было им велено говорить: «У нас – [свой] Бог и у миров [других] – [свой] Бог». Это [чувство предпочтения Единобожия] было вложено в природу их разума, сначала их роста и в расцвете молодости. И поэтому Аллах ﷻ говорит:

﴿وَلَئِنْ سَأَلْتَهُمْ مَنْ خَلَقَ السَّمَاوَاتِ وَالْأَرْضَ لَيَقُولُنَّ اللَّهُ﴾

«А если ты спросишь их: “Кто сотворил небеса и землю?” – они, обязательно, скажут: “Аллах”»

(Коран 31:25).

Всевышний также говорит:

﴿فَأَقِمْ وَجْهَكَ لِلدِّينِ حَنِيفًا فِطْرَةَ اللَّهِ الَّتِي فَطَرَ النَّاسَ عَلَيْهَا لَا تَبْدِيلَ لِخَلْقِ اللَّهِ ذَلِكَ الدِّينُ الْقَيِّمُ﴾

«Обрати же [ты, Пророк и те, которые последовали за тобой], все свое устремление к религии и следуй исповеданию, с которым Аллах сотворил всех людей, [то есть Единобожию]. Не перемените религию Аллаха приданием Ему сотоварища. Оно [то есть Единобожие, с чем Аллах сотворил всех людей,] – это истинная вера» (Коран 30:30).

Следовательно, в природном устройении человека и доводах Корана есть то, что избавляет [нас] от нужды приводить рациональные аргументы и доказательства [в пользу существования Бога]. Но мы, в качестве подтверждения и следуя ученым-богословам, [приведем доводы и] скажем:

РАЦИОНАЛЬНОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО БЫТИЯ БОГА

С точки зрения разума очевидным и бесспорным яв-

ляется то, что возникший (*хадис*) нуждается в Создателе, Который создает его. Этот мир – возникший, следовательно, он в своем возникновении, бесспорно, нуждается в Создателе. Что касается нашего высказывания «Возникший (*хадис*) в своем возникновении, бесспорно, нуждается в Создателе», то это ясно и очевидно, ибо всякий возникший отличается определенным временем [возникновения], наступление которого представимо в мыслях и раньше этого времени, [то есть времени, в котором осуществилось его возникновение], и позже него. И тогда определение его возникновения именно этим временем, [в котором оно возникло], а не тем, что было до него или после него, с необходимостью вызывает потребность в том, кто определяет [это время]. Что же касается нашего высказывания: «Этот мир, [имеется ввиду все, что помимо Аллаха], – возникший», то доказательством этого утверждения служит то, что материальные тела не лишены движения и покоя, а они – возникшие, и все, что не лишено возникших [качеств], свойств, само – возникшее. И это доказательство содержит три утверждения:

Первое: Наше утверждение «Материальные тела не лишены движения и покоя». [Это ясно] и постигается с интуитивной очевидностью и с необходимостью, и в этом нет нужды в размышлении и логическом исследовании, поскольку тот, кто представляет тело лишенным движения и покоя одновременно, тот – впавший в невежество и отступивший с разумного пути.

Второе: Наше утверждение: «Они [движение и покой] – возникшие». На это указывает их следование друг за другом и существование каждого из них после другого. И подобное наблюдаемо относительно всех материальных тел, попавших в наше поле зрения или нет. Нет [материального тела], находящегося в покое, возможности

движения которого бы не требовал разум. А также нет и движущегося тела, возможности обретения покоя которым бы не допустил разум. Наступившее из этих двух состояний [покоя и движения] есть возникшее из-за того, что оно наступившее, а прежнее – [также] возникшее в силу своего небытия (*'адам*) [отсутствия сейчас], так как, если бы подтвердилась предвечность прежнего [сошедшего на нет состояния], то было бы невозможным его исчезновение, как тому ниже последуют разъяснение и подтверждение [в третьем основании], где приводятся доказательства вечности Создателя ﷻ.

Третье: Наше утверждение «Все, что не лишено возникших качеств, свойств, само – возникшее (*хадис*)». А доказательство тому [следующее]: если бы это не было так, то каждому возникшему предшествовали бы множество возникших, не имеющих начала, самого первого [по порядку]. И если бы не завершились эти возникшие, [не имеющие самого первого], все целиком, то не дошла бы очередь для обретения бытия возникшим в настоящее время [сейчас]. А истечение того, что не имеет конца, – невозможно. И [еще], если бы круги, которые небесные тела сделали [вокруг своих осей] не имели конца и предела, то число их с необходимостью было бы: 1) четным или нечетным; 2) четным и нечетным одновременно, или не четным и не нечетным [одновременно]. Но невозможно, чтобы это число было четным и нечетным одновременно или не было четным и не было нечетным. Ибо это соединение отрицания и утверждения [а они – взаимоисключающие друг друга противоположности], так как в утверждении одного из них содержится отрицание другого и в отрицании одного из них – утверждение другого и [также] невозможно, чтобы [это число] было [только] четным, поскольку четное становится нечетным прибав-

лением одного, [единицы]. А как же может завершить одно (единица) то, что не имеет конца и предела?! И невозможно, чтобы оно (число этих кругов) было нечетным, так как нечетное становится четным прибавлением единицы, а как может дополнить его одно, когда как число [их] – бесконечно? И невозможно, чтобы их число было и не четным и не нечетным, так как в таком случае число это не будет бесконечным. Из этого следует [вывод], что мир не лишен возникших качеств, свойств, а то, что не лишено возникших качеств, свойств, само является возникшим. А когда его возникновение подтверждено, то потребность его в Создателе является аксиомой.

ВТОРОЕ ОСНОВАНИЕ:

Знание о том, что Всевышний Аллах – Предвечный (*кадим*), Не прекращавший существования, Извечный, Не имеющий начала существования, напротив, Он – прежде всего и раньше всего живого и мертвого.

Доказательством этому служит то, что если бы Он был возникшим, а не был предвечным, то Он также нуждался бы в создателе, а этот Его создатель, в свою очередь – в другом создателе. И эта цепочка продолжалась бы до бесконечности. А из того, что превратилось в такую цепочку, не возникает ничего вообще или же заканчивается Предвечным Создателем, Который и есть Начало. А это есть то искомое, которое мы называем Создателем мира, его Созидателем и Основателем, Изобретателем и Творцом.

ТРЕТЬЕ ОСНОВАНИЕ:

Знание о том, что наряду с тем, что Бог – безначальный и вечный, Его бытие не имеет конца, – Он Первый, [не имея при этом начала], и Последний, [Остающийся после исчезновения всего сущего], Явный,

[благодаря знамениям, указывающим на Его существование], и Тайный, Сокровенный [для постижения органами чувств], – потому что [когда] предвечность чего-то подтверждается, то исключается его исчезновение.

Доказательством этому служит то, что если бы Он исчезал и превращался в небытие, то Он должен был бы исчезнуть или сам по себе или в результате усилий сводящего Его на нет чего-то другого, противостоящего Ему. А если бы допускалось исчезновение само собой чего-то, чья вечность [само собой] представима, то допускалось бы и бытие того, что может исчезнуть само собой. Так же, как наступление бытия нуждается в причине, также и наступление небытия должно иметь причину. Но также невозможным является и исчезновение [Бога] в результате действий сводящего Его на нет [существа], противостоящего Ему, потому что, если бы этот сводящий на нет был предвечным, то тогда было не представимо бытие (существование) Бога наряду с его бытием, а [нам] благодаря двум предыдущим основаниям выявились Его [самодостаточное] бытие и Его предвечность. И как же тогда Он существовал в предвечности наряду с бытием, противоположным Ему? А если это противоположное, сводящее Его на нет, – возникшее, то это [также] невозможно, так как противодействие возникшего предвечному с тем, чтобы прервать его существование, не превосходит противодействия предвечного возникшему, с тем чтобы отклонить его, наоборот, отклонение значительно легче прерывания, и предвечный сильнее и превосходит возникшего.

ЧЕТВЕРТОЕ ОСНОВАНИЕ:

Знание о том, что Бог не является субстанцией, (мона-

да) (*джавхар*), занимающей пространство, напротив, Он выше и пречист от соответствия Ему пространственных ограничений.

Доказательством этого является следующее: всякая субстанция занимает место в пространстве, которым она отличается и с неизбежностью должна или находиться в нем в покое, или двигаться в противоположном от него направлении. Субстанция не лишена движения или покоя, а они – возникшие, а все то, что не лишено возникшего [качества, свойства], само является возникшим. И если бы была представимой в воображении предвечная занимающая место субстанция, то можно было бы вообразить и предвечность субстанции мира. И если кто-нибудь назовет Бога субстанцией и под этим не будет подразумевать субстанцию, занимающую пространство, то он ошибется в словесном выражении, а не в отношении смысла и значения.

ПЯТОЕ ОСНОВАНИЕ:

Знание о том, что Бог не является телом, состоящим из субстанций [неделимых атомов], так как тело – это нечто, составленное из таких атомов (конечных субстанций). И когда выяснилась невозможность бытия Бога в качестве субстанции, отличающейся занимаемым ею пространством, то так же стала ясной невозможность Его бытия как тела, так как каждое тело отличается пространством, [которое оно занимает] и состоит из неделимых атомов (субстанций). Для субстанции невозможно быть свободной от разложения и соединения, от движения и покоя, формы и размера, а это – признаки возникновения. И если бы допускалось верить в то, что Создатель мира является телом, то допускалось бы верить и в божественность солнца и луны или чего-то еще из составляющих

телесного, материального мира. Если кто-то столь смелый отважится назвать Бога телом, не имея при этом в виду составление из атомов (субстанций), то это будет ошибкой в названии Его [телом] вместе с правотой в отрицании значения тела, [то есть составление из атомов].

ШЕСТОЕ ОСНОВАНИЕ:

Знание о том, что Бог не есть акциденция (*'арад*)^[1], свойственная телу и пребывающая в каком-либо месте, потому что акциденция есть то, что утверждается в теле, а каждое тело является, несомненно, возникшим, а его создатель существует до него, возникшего. И как же Он может быть пребывающим в теле, если Он существовал один в предвечности (*азаль*), и наряду с Ним не существовало ничего другого, а затем Он создал тела вместе с акциденциями (их характеристиками)? Также [Он не может быть акциденцией] потому что Он – Всезнающий, Всемогущий, Имеющий волю на все существующее и Творец, как это будет разъяснено ниже, а эти [божественные] атрибуты (качества) невозможно отнести к акциденциям (характеристикам) [тел]. Напротив, эти атрибуты можно отнести не иначе, как только к бытию, существующему благодаря самому себе, независимому в своей самости (*зат*). Из этих [вышеперечисленных] оснований следует, что Бог есть самостоятельное бытие, которое не является ни субстанцией (*джавхар*), ни телом (*джисм*) ни акциденцией (*'арад*), и что весь мир, [кроме Бога], – это субстанции, акциденции и тела. И следовательно, Он не похож ни на что, и ничто не похо-

[1] *'Арад* (мн. ч. *а'рад*) – акциденция, нечто случайное, привходящее (в отличие от сущностного, субстанциального); пространственно-временная и количественно-качественная определенность (цвет, вкус, запах, ширина, длина и глубина и т. д.), то есть характеристики тела.

же на Него, напротив, Он – Живой, в существовании в Своем ненуждающийся ни в ком и ни в чем, и благодаря Которому существует все сущее, нет ничего, подобного Ему. Разве может сотворенный быть похожим на Творца, predeterminedный равняться с Определившим его, а сформированное уподобиться Придавшему ему вид и форму?! Тела и их акциденции (характеристики) все вместе – Его создания и творения, и потому немислимо все это наделять подобием и сходством с Ним.

СЕДЬМОЕ ОСНОВАНИЕ:

Знание о том, что Бог – самость (*зат*), к которому неприменимы пространственные характеристики (*джиха*)

Сторона (*джиха*) – это или верх или низ, правая или левая сторона, перед или тыл (задняя часть). Все эти стороны Бог создал посредством создания человека, так как Он сотворил для него две стороны, одна из которых опирается на землю и называется ногами, а другая, противостоящая первой, называется головой. Бог назвал «верхом» то, что противостоит человеку со стороны его головы, и назвал «низом» то, что противостоит человеку с той стороны, где находятся ноги. И для муравья, ползущего, перевернувшись, по потолку, верх становится низом, хотя для нас эта сторона является верхом. Бог создал для человека руки, одна из которых обычно бывает сильнее другой, назвав «правой» более сильную руку, а «левой» – ту, что находится напротив правой руки. И сторона, где находится правая рука, называется «правой», а другая сторона – «левой». Бог создал в человеке две стороны, с одной из которых он видит и куда он двигается. Бог назвал «передом» эту сотворенную Им сторону, в направлении которой человек движется, и также Он создал наименование «тыл» (задняя часть) для противополож-

ной стороны. Стороны являются возникшими вместе с возникновением человека, и если бы человек не был создан в виде такого творения, а напротив, был бы сотворен круглым, как шар (мяч), то у этих сторон, безусловно, не было бы бытия. Как же тогда Бог до начала всех начал (в предвечности) мог характеризоваться наличием какой-либо стороны, если сторона является возникшим? И как же Он стал занимающим пространство после того, как это не было Ему характерным – созданием ли мира над Собой? Но Аллах выше того, чтобы иметь «верхнюю» сторону, поскольку Он превышает наличие головы, а «верхняя» сторона обозначает все то, что находится в направлении головы – или созданием ли мира под Собой? А Он выше того, чтобы для Него был «низ», так как Он превышает того, чтобы иметь ноги, а «низ» соответствует той стороне, что «в ногах». А все это невозможно с точки зрения разума, потому что из допущения бытия Бога как отличающегося таким качеством, как наличие стороны, следует, что Он характеризуется пространством, особенностью субстанций, или характеризуется субстанциями, чем отличаются акциденции. Уже была выявлена невозможность Его бытия как субстанции или акциденции (характеристики тела), а значит невозможно, чтобы Его бытие отличалось наличием сторон. Если же под понятием «сторона» будет подразумеваться не эти два значения [пространственное и субстанциальное], то это будет ошибкой в названии (понятии), несмотря на соответствие его со значением названия. И [еще] если бы Бог находился выше созданного Им мира, то Он находился бы напротив мира. А все, что находится противоположно телу, бывает или равным ему или меньше его или больше его. И все это – определение, что нуждается в оценивающем (определяющем). Но Творец, Единственный, Все-

устраивающий (*аль-Мудаббир*) – превыше подобного. Что же касается поднятия рук в сторону неба при вознесении мольбы к Богу, то это [делается] потому, что она (сторона неба) является направлением (*кибла*) мольбы (*ду'а*). В поднятии рук в сторону неба содержится также указание на такие атрибуты (качества) Того, к Кому обращаются с мольбой, как Величие и Гордость, путем указания посредством обращения ввысь на величие и высокое положение [Бога]. Воистину, Бог превыше всего существующего Своим принуждением и овладением всего.

ВОСЬМОЕ ОСНОВАНИЕ:

Знание о том, что Бог проявил *истива*^[1] по отношению к *'Аршу* в том смысле, как Он пожелал. И это есть тот смысл, который не противоречит Его атрибуту (качеству) Величия и Высокого положения, на которое не распространяются признаки возникновения и исчезновения, – и который подразумевается под словом «*аль-истива*» в словах Всевышнего:

﴿ثُمَّ اسْتَوَىٰ إِلَى السَّمَاءِ وَهِيَ دُخَانٌ﴾

«Потом Он проявил «истива» по отношению к небесам – а они были подобны дыму» (Коран, 41:11).

А это проявляется не иначе, как путем принуждения и властвования [над ним] так, как написал поэт [аль-Джавхари касательно Бишра ибн Марвана]:

*Поистине, Бишр совершил «истива» над Ираком
Без меча и пролития крови [т.е. получил власть]*

Люди истины (*ахл аль-хакк*) были вынуждены при-

[1] См. выше.

бегнуть к этому толкованию, равно как обладатели сокровенных знаний (*ахл аль-батин*) были вынуждены прибегнуть к толкованию слов Всевышнего:

﴿وَهُوَ مَعَكُمْ أَيْنَ مَا كُنْتُمْ﴾

«И Он – с вами, где бы вы ни были» (Коран, 57:4),

так как по единодушному мнению смысл этого аята истолковали как постижение [Богом всего] и [Его] знание [обо всем], так же как истолковали высказывание Пророка Мухаммада ﷺ:

((قَلْبُ الْمُؤْمِنِ بَيْنَ أَصْبَعَيْنِ مِنَ أَصَابِعِ الرَّحْمَنِ))

[Истинный смысл хадиса]: Сердце верующего – во власти могущества Милосердного Аллаха, как мощь и принуждение, а другое его ﷺ высказывание:

((الْحَجَرُ الْأَسْوَدُ يَمِينُ اللَّهِ فِي الْأَرْضِ))

[Истинный смысл хадиса]: Черный Камень пред Аллахом как правая рука земного царя,

– как почтение и уважение к нему [то есть к черному камню]^[1]. Потому что если оставить [смысл вышеприведенных слов] в их буквальном значении, то из этого последует невозможное. Также и со словом «*истива*». Если остановиться на буквальном значении этого слова как «поселение» или «расположение», то из этого следует понимание расположившегося как тела, касающегося 'Арша, равное ему, или большее, или меньшее по размеру, чем он, а это невероятно (невозможно). А все то, что ведет к абсурду, само абсурдно.

[1] То есть путем целования и поглаживания паломниками во время паломничества-хаджа.

ДЕВЯТОЕ ОСНОВАНИЕ:

Знание о том, что Бог, несмотря на то, что Он лишен образа и размера, не имеет сторон, будет виден людям воочию на том свете, в Раю, в силу Его слов:

﴿وَجُوهٌ يَوْمَئِذٍ نَّاصِرَةٌ ﴿٢٢﴾ إِلَىٰ رَبِّهَا نَاظِرَةٌ﴾

«Лица в тот день сияющие, на Господа своего взирающие» (Коран, 75:22 – 23).

И Он не виден людям на этом свете в подтверждение Его слов:

﴿لَا تُدْرِكُهُ الْأَبْصَارُ وَهُوَ يُدْرِكُ الْأَبْصَارَ﴾

«Не постигают Его взоры, а Он постигает взоры» (Коран, 6:103),

а также Его слов в обращении к пророку Мусе عليه السلام:

﴿لَنْ تَرَانِي﴾

«Ты Меня не увидишь!» (Коран, 7:143).

О, если бы мне знать, как *му'тазилит*, [отрицающий допустимость видения Его], сумел познать относительно атрибутов (качеств) Бога то, что не познал пророк Муса عليه السلام! И как тогда пророк Муса عليه السلام стал просить [Бога] дозволения увидеть [Его], если видение [Его] – невозможно? Но вероятнее, что невежества больше достойны люди «вредных новшеств» (*бид'а*) и «страстей» (*ахл аль-ахва*) из глупых невежд, нежели пророки, да благословит их Аллах!

Что касается толкования коранического *аята* о видении Бога в буквальном смысле, то это не ведет к противоречию и абсурду, так как видение (*ру'йа*) есть вид постижения и познания. Только видение – совершеннее и точнее, чем знание. И если допустимо познание Его,

лишенного сторон, то возможно и видение Его таким же. И так же, как Бог может видеть Свои создания без предстояния перед ними, так же вполне допустимо, чтобы создания видели Его без предстояния, [то есть, напротив Него]. И так же, как стало возможным познание Бога без вида и образа, то также стало допустимым и видение Его подобным образом.

ДЕСЯТОЕ ОСНОВАНИЕ:

Знание о том, что Он ﷻ – Один, нет у Него со товарищей, Единственен, нет Ему подобного, Единственен в Своем творении и абсолютно независим в создании и изобретении. Нет примера Ему, подобного и равняющегося Ему. Нет противостоящего Ему, чтобы соперничать с Ним и противоречить Ему. Доказательством этому служат Его слова:

﴿لَوْ كَانَ فِيهِمَا آلِهَةٌ إِلَّا اللَّهُ لَفَسَدَتَا﴾

«Если бы были там (на небесах и на земле) боги, кроме Аллаха, то расстроился бы их порядок» (Коран, 21:22).

Разъяснение этому состоит в следующем: если бы их [то есть божеств] было два, и одно из них пожелало осуществить что-нибудь, то второе, если бы было принуждено оказывать первому помощь, было бы [существом] слабым, принуждаемым, бессильным и не было бы всемогущим божеством. А если бы это второе божество было способно противоречить и оказать противодействие первому божеству, то второе божество было бы сильным, способным к принуждению, а первое божество – слабым и немощным и не было бы всемогущим божеством.

ВТОРОЙ СТОЛП: ЗНАНИЕ ОБ АТТРИБУТАХ (КАЧЕ-

СТВАХ) БОГА, И ЗИЖДЕТСЯ ЭТОТ СТОЛП НА ДЕСЯТИ ОСНОВАНИЯХ.

ПЕРВОЕ ОСНОВАНИЕ:

Знание о том, что Создатель мира – Всемогуший и что Слова Бога:

﴿وَهُوَ عَلَىٰ كُلِّ شَيْءٍ قَدِيرٌ﴾

«И Он над всякой вещью мощен» (Коран, 30:50)

истинны, потому что мир в своем создании устроен великолепно и в творении своем упорядочен [чудесно]. И кто увидит одеяние из шелка (*дибадж*), красиво вышитое и разукрашенное, и вообразит, что изготовление этой ткани – результат труда мертвеца, неспособного к этому, или человека, не обладающего способностью ткать, то он (вообразивший подобное) лишен умственных способностей и идет по пути глупых и невежественных людей.

ВТОРОЕ ОСНОВАНИЕ:

Знание о том, что Бог сведущ о всем существующем, постигает Своим знанием все создания,

﴿وَمَا يَعْزُبُ عَنْ رَبِّكَ مِنْ مِثْقَالِ ذَرَّةٍ فِي الْأَرْضِ وَلَا فِي السَّمَاءِ﴾

«Не укрывается от Его знания вес пылинки ни на земле, ни в небе» (Коран, 10:61),

что истинно говорит Бог:

﴿وَهُوَ بِكُلِّ شَيْءٍ عَلِيمٌ﴾

«Он о всякой вещи знающ!» (Коран, 2:29).

И Он указывает на Свою правоту словами:

﴿أَلَا يَعْلَمُ مَنْ خَلَقَ وَهُوَ اللَّطِيفُ الْخَبِيرُ﴾

«Разве же не знает [то, что вы скрываете в сердцах] Тот, Кто сотворил, а Он – проникающий, сведущий?!» (Коран, 67:14).

И Бог наставляет тебя посредством Своего творения прийти к выводу о Его всезнании, потому что ты не сомневаешься, что искусно созданное, обладающее идеальными пропорциями, прекрасное творение, пусть даже это – ничтожная, никчемная вещь, – указывает на знания Создателя о способе задания порядка и устройства. Все то, что упоминает Бог, является высшим пределом и идеалом в наставлении на верный путь и во вразумлении.

ТРЕТЬЕ ОСНОВАНИЕ:

Знание о том, что Он – Живой. Тот, в ком подтверждается Его всезнание и всемогущество, в нем с необходимостью подтверждается и Его жизнь. И если представить Бога, Всемогущего, Всезнающего, Действующего (Деятельного) и Всеустраивающего, но безжизненного, то тогда вполне допустимо усомниться в наличии жизни у животных при движении и покое, и даже в наличии жизни у «людей ремесел и промыслов» (ремесленников и мастеровых). Но это [предположение] – погружение в пучину невежества и заблуждения.

ЧЕТВЕРТОЕ ОСНОВАНИЕ:

Знание о том, что Бог – Имеющий волю на существование Своих деяний, что нет ничего существующего иначе, как будучи опирающимся на Его волю и возникшим по Его желанию, что Он – Создающий [людей] (*аль-Мубди'*), Возвращающий [их к смерти, а затем Воскрешающий] (*аль-Му'ид*) и Совершающий то, что пожелает. И

как Бог может быть Нежелающим (то есть Не имеющим волю на какое-то действие), когда все действия, произошедшие от Него, могли произойти и противоположным образом. А то, чему нет противоположности, [то] то же самое могло случиться от Него до него, или после него (то есть до или после времени, в котором осуществилось данное действие). Мощь Бога одинаково соответствует обеим противоположностям как по образу, так и по времени. И необходима Воля (*ирада*), обращающая эту мощь в одну из сторон [противоположностей]. И если для определения [времени возникновения] познаваемого достаточно было бы Его знания без Его воли и желания (*ирада*), чтобы говорить: «Оно (что-либо) обрело существование во времени, которому предшествовало знание [Бога] о его существовании», то оно (знание) бы заменило и могущество и силу (*кудра*), чтобы говорить: «Оно (что-либо) обрело существование без посредства силы и мощи (*кудра*) [Бога], потому что ему предшествовало знание [Бога] о его существовании в этом времени».

ПЯТОЕ ОСНОВАНИЕ:

Знание о том, что Бог – Слышащий, Видящий, не скрываются от Его видения ни потаенные мысли, ни размышления, и не проходит мимо Его слуха и то, как ползет черный муравей в кромешной тьме по массивной скале. Как Он не будет Слышащим и Видящим, если очевидно, что слух и зрение, вне сомнения, считаются совершенством, и не считаются недостатком? И как же сотворенное может быть более совершенным, чем Творец, а созданное – более величественным и завершенным, чем Создатель? Как может быть деление справедливым, когда на Его стороне оказываются недостатки, а совершенство – на стороне Его созданий и творений?! А как может

быть верным и правильным довод пророка Ибрахима عليه السلام предъявленный им своему отцу, поклонявшемуся по невежеству своему и заблуждению языческим идолам, когда он (Ибрахим) сказал [ему]:

﴿لِمَ تَعْبُدُ مَا لَا يَسْمَعُ وَلَا يُبْصِرُ وَلَا يُغْنِي عَنْكَ شَيْئًا﴾

«Почему ты поклоняешься тому, что не слышит и не видит и не способно ни принести пользу, ни избавить тебя от вреда?» (Коран 19:42).

Ведь если бы этот же самый довод был приведен про-року Ибрахиму عليه السلام против его Бога [в случае, если допу-стить, что Он не обладает этими качествами], то его عليه السلام довод стал бы недействительным и безосновательным, а слова Всевышнего:

﴿وَتِلْكَ حُجَّتُنَا آتَيْنَاهَا إِبْرَاهِيمَ عَلَىٰ قَوْمِهِ﴾

«Это – Наш довод, который Мы даровали Ибрахиму против его народа» (Коран 6:83)

не были бы правдивыми. И равно как Бог мыслится как Действователь без телесного органа, и как Знающий – без сердца и мозга, то также следует мыслить Его как Видящего без зрачка [глаз] и Слышащего без ушей, так как между ними нет разницы, [все это – органы тела].

ШЕСТОЕ ОСНОВАНИЕ:

Знание о том, что Бог ﷻ – Говорящий речью, и что это качество – самостоятельное, не являющееся звуком или буквой, напротив, Его речь непохожа на речь другого так же, как Его бытие не похоже на бытие другого. Речь, в действительности – это речь души (*нафс*), а звуки (слова) произносятся, расчленяясь на буквы, для указания [на нее], как это порой делается с помощью движений и

знаков. И как все это для глупых людей оказалось темным и запутанным делом, а для поэтов-невежд – нет, раз один из них сказал [в стихах]:

*Воистину, речь – в сердце,
А язык сотворен указателем на сердце*

Ты оставь желание вразумить того, кого не вразумляет и не удерживает его ум говорить себе: «Мой язык (орган тела) – возникшее, но то, что возникает на нем посредством моей возникшей силы, – предвечно», и удержи свой язык от увещеваний его. Не обращай свое сердце к тому, кто не понимает, что предвечное означает то, что не имеет до себя ничего, и что в произнесенном тобой слове Бисмиллахи (Именем Аллаха) буква «б» произносится раньше буквы «с», а потому буква «с», что следует после буквы «б», не может быть предвечным. В отдалении некоторых рабов [от истины и наставления] содержится божественная тайна. У того, кого Бог обрек на заблуждение, нет наставляющего на правильный путь. Кто считает невероятным, что пророк Муса عليه السلام слышал в этом мире Божью речь, лишённую звука и без произнесения букв, пусть тогда отрицает и то, что Бог будет виден на том свете как обладающий бытием, которое не является ни телом, ни цветом. А если он поймет, что видеть то, что не является цветом, телом, [не обладает] размером и количеством, и которое еще никто не видел, допустимо, то пусть он поймет [по отношению] к чувству слуха то же самое, что он понял относительно чувства зрения. Если же он (человек) поймет, что у Бога – одно знание и это знание обо всем существующем, то пусть тогда поймет, что у самости Бога – [еще] один атрибут (качество), которым является Его речь обо всем, на что Он указывает

Своими словами и выражениями, [повелевая и запрещающая]. И если он (человек) поймет, что о природе семи небес, Рая и Ада написано на маленьком куске бумаги, что все это хранимо в сердце, занимая место размером в частицу пылинки и что все это отражается в зрачке глаза с размером в чечевицу, то пусть поймет что Божественная речь читаема вслух языками людей, хранима в их сердцах и записана в свитках, без буквального воплощения сущности Божественной речи в них (в свитках), так как, если бы посредством написания сущность Божественной речи воплотилась в листах, то и сущность Бога посредством написания Его Имени воплотилась бы в листах, а так же и сущность огня посредством написания его названия воплотилась бы в листах и тогда сторели бы они.

СЕДЬМОЕ ОСНОВАНИЕ:

Знание о том, что Его речь, самостоятельная и самодостаточная – предвечна, и что также предвечны и все остальные Его атрибуты (качества), так как немыслимо, чтобы Бог служил месторасположением возникающих явлений и был подвергающимся изменению. Напротив, Его атрибуты так же предвечны, как предвечна Его самость (*зат*). С Ним не происходят изменения, и на нем не сосредоточиваются возникшие явления, нет, Он не переставал пребывать в Своей предвечности наделенным достохвальными атрибутами (качествами) и не перестанет пребывать в Своей вечности также неподвластным изменению состояний, потому что то, что было вместилищем возникающих [явлений], само не лишено их, а все, что не свободно от возникающих явлений, является возникшим. Свойство «возникновение» крепко установлено неотъемлемой чертой тел из-за их подверженности изменениям и смене свойств, как же тогда их Создатель может

быть подобен им (телам) в подвержении изменениям? Из этого следует, что речь Бога – предвечна и самодостаточна, а сотворенными являются звуки, указывающие на Его речь. Так же, как понимается содержание в сущности отца желания и требования к сыну учиться еще до рождения его сына, чтобы, когда тот родится, познает [окружающее] и Бог создаст для него знание, указывающее на требование, содержащееся в сердце его отца, он (сын) стал обязанным исполнять это требование, которое пребывало в сущности его отца и сохранялось там до поры усвоения сыном [содержания] этого требования. Так же следует понимать и пребывание в сущности Бога требования [к пророку Мусе عليه السلام], на которые указывают Его слова:

﴿اَخْلَعْ نَعْلَيْكَ﴾

«[Воистину, Я – твой Господь], сними же свои сандалии!» (Коран, 20:12),

и что пророк Муса عليه السلام, стал объектом обращения [только] после обретения существования (вуджуд), когда для него было создано знание об этом требовании и слух для этой предвечной речи [Бога].

ВОСЬМОЕ ОСНОВАНИЕ:

[Знание о том, что] знание (‘ильм) Бога – предвечно, и что Он не переставал [и не перестанет] оставаться знающим о Своей самости (*зам*) и Своих атрибутах (качествах), как и о том, что Он творит из Своих созданий. И сколько бы не возникало созданий, для Него не возникнет [нового] знания о них, нет, возникший случается для Него познаваемым благодаря Его предвечному знанию. Ибо если нам будет дано знание о прибытии Зайда во время восхода солнца и это знание до самого восхода

[солнца] останется неизменным, то прибытие Зайда во время восхода солнца будет для нас известным благодаря этому знанию без обновления его другим знанием. Вот так следует понимать предвечность знания Бога.

ДЕВЯТОЕ ОСНОВАНИЕ:

[Знание о том, что] Воля [на все существующее] (*ирада*) Бога – предвечна, и она в предвечности (*кидам*) связалась с творением созданий в соответствующее для них время в согласии с Его предвечным знанием, так как, если бы Его воля была возникшей [во времени], то Бог стал бы вместилищем возникших [явлений], а если бы она (Воля Бога) возникла вне Его самости (*зат*), то Бог не был бы имеющим волю [на Свою волю], так же, как ты не бываешь совершающим движение, которого нет в твоей сущности. И как бы ты не представил, [то есть если допустить, что Его Воля возникшая] – возникновение Его Воли будет нуждаться в другой воли, а это другая воля – еще в другой воле, и так все это дело будет тянуться до бесконечности. И если бы было допустимым возникновение [некой] воли без воли, то было бы допустимым и возникновение мира без воли [Бога].

ДЕСЯТОЕ ОСНОВАНИЕ:

[Знание о том, что] Бог – Знающий знанием, Живой жизнью, Могуственный мощью, Имеющий волю на все существующее волей Своей, Говорящий речью, Слышащий слухом и Видящий видением. Он обладает этими свойствами из предвечных атрибутов (качеств). И высказывание некоего человека «Знающий без знания» подобно его утверждению: «Богатый без богатства, знание без знающего, знающий без познанного (*ма'лум*)». *Знание, познанное и знающий* – так же тесно связаны друг

с другом, как *убийство, убитый* и *убийца*. И так же, как невозможно представить убийцу без убийства и убитого а также убитого – без убийцы и убийства, так же невозможно представить знающего без знания, знание – без познанного и познанное – без знающего. Напротив, эти три понятия существуют в уме как взаимообусловленные понятия, которые неотделимы друг от друга: и тот, кто допускает отделение знающего от знания, пусть допустит и отделение знающего от познанного и отделение знания от знающего, так как нет разницы между этими свойствами.

ТРЕТИЙ СТОЛП – ЗНАНИЕ О ДЕЙСТВИЯХ (АФ‘АЛЬ) ВСЕВЫШНЕГО АЛЛАХА, И ОСНОВЫВАЕТСЯ СЕЙ СТОЛП НА ДЕСЯТИ ОСНОВАНИЯХ

ПЕРВОЕ ОСНОВАНИЕ:

Знание о том, что все возникшее в мире – это Его (Аллаха) действие, творение и изобретение, нет творца у мира, кроме Него, и только Он есть его Создатель. Аллах создал творения и их ремесла, наделил их силой и действиями. Все действия Его рабов творимы Им и зависят от Его силы и мощи (*кудра*), подтверждая правоту Его слов:

﴿اللَّهُ خَالِقُ كُلِّ شَيْءٍ﴾

«Аллах – творец всякой вещи» (Коран, 39:62).

А словами:

﴿وَاللَّهُ خَلَقَكُمْ وَمَا تَعْمَلُونَ﴾

«А Аллах создал вас и то, что вы делаете»

(Коран, 37:96)

И

﴿وَأَسْرُوا قَوْلَكُمْ أَوْ اجْهَرُوا بِهِ إِنَّهُ عَلِيمٌ بِذَاتِ الصُّدُورِ ❀ أَلَا يَعْلَمُ مَنْ خَلَقَ وَهُوَ
اللَّطِيفُ الْخَبِيرُ﴾

«Таите свои слова или произносите их вслух, поистине, Он знает про то, что в груди (в сердцах)! Разве же не знает Тот, Кто сотворил, а Он – Проникающий, Сведущий?» (Коран, 67:13 – 14),

Он повелевает рабам Своим остерегаться в своих речах и поступках, в сокрытии и умалчивании в силу Своего знания об их действиях и поступках. И указывает Он на Свое знание посредством творения [в словах: «Разве же не знает Тот, Кто сотворил»]. И как Он не будет Творящим действие раба, если Его мощь (*кудра*) – совершенна, нет в ней недостатков, и движения тел Его рабов осуществляются благодаря Его мощи, а все движения одинаковы и подобны друг другу, и осуществляются они, [благодаря Его мощи], из-за качества, что содержится в ее сути? Что же тогда может помешать осуществлению некоторых движений рабов благодаря Его мощи, исключая другие, несмотря на их одинаковость?! Или как животное может быть независимо в творении и как пауками, пчелами и всеми другими насекомыми и животными создаются столь изящные устройства и произведения, при виде которых впадают в изумление обладатели мудрости и разума? Как они обходятся в изобретении без Господа Бога, когда как они лишены знания в подробности о том, что исходит от них? Никак! Ничтожны создания, а единственен и исключителен властью над [наблюдаемым] (*аль-Мульк*) и сокрытым (*аль-Малакут*) мирами – Мощественный [Бог], воля Которого принудительно осу-

ществляется на небесах и на земле (*аль-Джаббар*).

ВТОРОЕ ОСНОВАНИЕ:

[Знание о том, что] создание Богом действий Его рабов исключительно Им самим не меняет природу этих действий как доступных для рабов посредством приобретения (*касб*), напротив, Бог создал способность (*кудра*) и то, в чьих руках осуществляется эта способность (*макдур*) вместе, как создал вместе и чистую свободу выбора [совершения какого-либо действия] (*ихтийар*) и того, в чьих руках осуществляется эта свобода выбора (*мухтар*). Что касается способности (*кудра*) совершить какое-либо действие, то она – свойство раба Божьего и творение Господа Бога, но не приобретение Его. А что касается действия, то оно – творение Господа Бога и свойство раба Божьего, и приобретается последним, и это действие обрело бытие как приобретенное способностью (*кудра*), которая является его (раба Божьего) свойством. И тогда [из этого следует что] у действия есть отношение к другому свойству, что называется способностью (*кудра*), и с учетом этого отношения действие [раба Божьего] называется приобретением (*касб*). И как же действие [раба Божьего] может быть чистым принуждением (*джабр махд*), если он неизбежным образом постигает различие между [свободным] действием, определяемым [им самим], и невольной дрожью? Или же как может действие быть творением раба Божьего, если он не в состоянии во всех подробностях постигнуть все фазы приобретаемых (совершаемых им) действий и их число? И когда выявляется ложность обеих позиций, то остается только придерживаться умеренности в веровании, которая сводится к тому, что оно (действие раба) творится

силой Бога как Им творимое, и посредством способности раба Божьего в ином отношении, которое называется приобретением (*иктисаб*). И вовсе не необходимо, чтобы связь силы [Бога, благодаря которой осуществляются действия] с тем, на чем осуществляется эта сила (*мак-дур*), была только осуществлением [данного действия], так как сила Бога уже была в предвечности (*азаль*) связана с миром, а осуществления [творения мира] не было [еще] наряду с этой силой, ведь последняя связана [с миром] при осуществлении [действия] иным видом связи. Этим выясняется, что сотворение какого-либо действия благодаря Могуществу [Бога] не обуславливается его непосредственным осуществлением.

ТРЕТЬЕ ОСНОВАНИЕ:

[Знание о том, что] хотя действие раба Божьего и является его приобретением, оно не перестает быть совершенным по воле и желанию Бога. Ничто – ни проблеск мысли, ни мгновение ока – не свершается ни в наблюдаемом мире [*аль-Мульк*], ни в сокрытом [*аль-Малакут*], кроме как по воле, силе, желанию и решению Бога; Он сотворил зло и добро, пользу и вред, веру [в Него] (*Ислам*) и неверие (*куфр*), познание (*'ирфан*) [Его] и отрицание (*нукр*), успех и потерю [проигрыш], заблуждение и наставление на правильный путь, повиновение и послушание, многобожие (*ширк*) и веру (*иман*) [в Единого Бога]. Нет [существа], отвергающего Его решения, как нет и неповивающегося Его воле. Он сбивает с правильного пути того, кого пожелает, и наставляет на нее того, кого пожелает.

﴿لَا يُسْأَلُ عَمَّا يَفْعَلُ وَهُمْ يُسْأَلُونَ﴾

«Не спрашивают Его о том, что Он делает, а их [людей] спросят (Коран, 21:23)».

На это указывают передаваемые [из уст в уста] всей общиной (*умма*) слова: «Все то, на что есть воля Бога, сбудется, а то, на что нет Его воли – не сбудется», также слова Всевышнего:

﴿أَنْ لَوْ يَشَاءُ اللَّهُ لَهْدَى النَّاسَ جَمِيعًا﴾

«Если бы Аллах пожелал, то наставил бы на правильный путь всех людей» (Коран, 13:31)

и

﴿وَلَوْ شِئْنَا لَآتَيْنَا كُلَّ نَفْسٍ هُدَاهَا﴾

«Если бы Мы пожелали, Мы бы всякую душу наставили на правильный путь» (Коран, 32:13).

На это с точки зрения разума указывает то, что если бы послушания и преступление [людей] происходили вопреки желанию и воле Бога, то они бы происходили в согласии с желанием и волей *иблиса* (дьявола), будь он проклят Богом, несмотря на то, что *иблис* – враг Аллаха, и следовательно, происходящего в согласии с желанием и волей врага Бога было бы больше, чем происходящего в согласии с желанием и волей Бога. О, если бы мне знать, как может [здравомыслящий] мусульманин допустить низведения власти Владыки, Который не нуждается ни в ком и ни в чем, и в Котором нуждается все сущее, Обладателя величия, щедрости и благородства к [такому] положению, что если бы власть старосты деревни была низведена до такого положения, то он пренебрежительно отверг бы ее! Поскольку если то, что продолжается твориться в деревне по произволу и самоуправству его про-

тивника, превзойдет все то, что подчиняется старосте, то этот староста возненавидит свою должность и откажется от своей власти. Ослушание же [Бога] в большей степени присуще людям [чем покорность Ему], а все подобное, по мнению сторонников вредных и непозволительных новшеств [в религии] (*мубтади'а*), происходит вопреки желанию и воле Бога. А это является пределом слабости и бессилия. Бог превыше [подобных] речей и утверждений притеснителей [истины]! И затем, всякий раз, как будет выясняться, что действия рабов Божьих творимы Богом, так же будет подтверждаться и то, что они совершаются по Его воле и желанию.

И если будет сказано: «Как же тогда Бог запрещает то, что Он желает, и повелевает [совершать] то, чего Он не желает?», то мы ответим: «Повеление не есть желание. И поэтому, когда некий господин ударит своего раба, а султан осудит его за это, а он же приведет в оправдание себя неповиновение раба ему, и [если] затем султан сочтет его слова ложными, и тогда если хозяин раба захочет оправдаться тем, что велит рабу исполнить что-нибудь, желая чтобы тот послушался, стоя перед ним, и отказался ему повиноваться, и затем хозяин велит рабу на виду у султана: «Оседлай эту лошадь!», то он [на самом деле] приказывает выполнить то, исполнения чего [хозяин от своего раба] не желает. И если бы он не повелел [своему рабу], то его оправдание перед султаном не было бы принимаемым. А если бы хозяин раба желал повиновения раба своему приказу [на глазах султана], то он был бы желающим своей гибели [от рук султана]. Но это абсурдно.

ЧЕТВЕРТОЕ ОСНОВАНИЕ:

[Знание о том, что] Бог благодетелен творением, изо-

бретением, а также возложением обязанностей на Своих рабов, и творение, как и возложение [на людей] обязанностей, не было [и не является] обязательным (*ваджиб*) для Него. *Му'тазилиты* утверждали: «Это [творение и возложение обязанностей] вменяется Ему как обязательное из-за пользы и блага, что содержится в них для Его рабов», а это – невозможно (абсурд), так как Бог есть Обязывающий и Он есть Повелевающий и Запрещающий. Как же Он подвергнется возложению обязательства, вменению и обращению [с повелением], когда как значение «обязательного» (должного) (*ваджиб*) сводится к одному из двух: 1. или действие, неисполнение которого влечет вред – а) отсроченный вред, как если говорят: «Рабу Божьему надлежит повиноваться Богу, чтобы Тот не наказывал его на том свете огнем; б) скорый [по времени] вред, как если бы говорили: «Жаждущему следует выпить воду, чтобы не умереть [от жажды]»; 2. или когда под «обязательным» подразумевают то, отсутствие чего ведет к невозможному (абсурду), как если бы говорили: «Существование познанного (*ма'лум*) – обязательно (*ваджиб*), так как его небытие (*'адам*) ведет к невозможному (абсурду), что выражается в том, что знание становится невежеством». И если спорщик (*му'тазилит*) подразумевает [утверждение], что создание – обязательно (*ваджиб*) для Бога, в первом смысле, то он намекает на то, что Он подвергается вреду, а если он подразумевает это во втором смысле, то это еще допустимо, так как из предшествования знания [о возникновении чего-то] обязательно следует необходимость существования [этого] познанного (*ма'лум*). А если он имел в виду какой-то третий смысл, то это непонятно. И его утверждение: «[Бог]

обязан [создавать людей] во благо Своих рабов»^[1] является ложным, порочным утверждением, ибо если Бог от несоблюдения наилучшего (*маслаха*) для людей не испытывает вреда, то нет и смысла [в утверждении] вменения этого Ему в обязанность. И, к тому же, ведь благо людей заключалось в том, чтобы Бог создал их в Раю, а что же касается создания людей в [земном] мире бед и испытаний, подвержения их к совершению ошибок, а затем – страху наказания, предстояния [пред Богом] и отчета, то в этом люди разума и обладатели мудрости (*зу аль-баб*) не находят удовольствия и радости.

ПЯТОЕ ОСНОВАНИЕ:

[Знание о том, что] вопреки мнению *му'тазилитов*, Богу допустимо возлагать на людей то, что непосильно для них. И если бы такое не допускалось, то невозможна была бы просьба [людей к Богу] не возлагать [на них непосильные тяготы], а они уже просили об этом:

﴿رَبَّنَا وَلَا تَحْمِلْنَا مَا لَا طَاقَةَ لَنَا بِهِ﴾

«О Господь наш, не возлагай на нас также то, что нам невмочь» (*Коран*, 2:286)

и потому что Он уведомил Своего посланника, Пророка Мухаммада ﷺ что Абу Джахл не поверит в него ﷺ, а потом повелел Пророку Мухаммаду ﷺ, чтобы он ﷺ повелел Абу Джахлу поверить во все его ﷺ речи. А среди его ﷺ слов говорилось, что Абу Джахл не поверит в него ﷺ. И как он (Абу Джахл) подтвердит его ﷺ правоту в том (в его ﷺ словах), что “Он (Абу Джахл) не поверит в него ﷺ?” Разве это не есть то, существование чего невозможно?

[1] То есть по мнению му'тазилита, Бог обязан творить только наилучшее (*аль-аслах*) для Своих рабов и не нарушать установленный Им порядок вещей.

ШЕСТОЕ ОСНОВАНИЕ:

[Знание о том, что] вопреки мнению му‘тазилитов, Бог волен обрекать людей на муки и наказывать их и при отсутствии прошлых прегрешений и последующих воздаяний, потому что Он распоряжается Своей собственностью и невозможно представить, чтобы Его распоряжение вышло за пределы Его владений. Гнет и произвол (*зульм*) означают распоряжение во владении другого без его разрешения, а это немыслимо в отношении Бога, ибо никто другой не обладает собственностью [и ничто не выходит за пределы Его власти], чтобы Его распоряжение ею было бы произволом (*зульм*). На допустимость такого (причинения боли без повода) указывает его существование: забой животных – это причинение им мук, и всем видам мук, которые обрушиваются на них со стороны людей, не предшествует преступление и прегрешение [животных]. И если скажут: «Бог воскресит их и воздаст им добром в меру перенесенных ими мук и боли, и что это вменяется в обязанность Богу», то мы на это скажем, что тот, кто утверждает, что Богу надлежит воскресить каждого раздавленного муравья и клопа, чтобы воздать каждому из них за их мучения, тот входит в полное противоречие как с установлениями Шариата, так и с разумом, потому что говорят, что описание воздаяния и воскрешения как обязательными (*ваджиб*) для Бога, – если под этим иметь в виду, что Ему повредит отказ [от этого] – немыслимо (абсурдно), а если [этим утверждением] имели в виду иное, то уже [выше] было сказано, что такое становится просто непонятным, так как [это] выходит за пределы упомянутых значений об обязательном (*ваджиб*).

СЕДЬМОЕ ОСНОВАНИЕ:

[Знание о том, что] Бог поступает со Своими рабами так, как пожелает. Он не обязан заботиться о наилучшем (*аль-аслах*) для Своих рабов, так как мы уже упомянули о том, что Он ничем не обязан [никому и ничему], нет, даже немыслима применительно к Нему необходимость:

﴿لَا يُسْأَلُ عَمَّا يَفْعَلُ وَهُمْ يُسْأَلُونَ﴾

«Не спрашивают Его о том, что Он делает, а их [людей] спросят (Коран, 21:23)».

О, если бы мне знать, чем ответит *му'тазилит* на вопрос, который мы зададим ему относительно его утверждения «Бог обязан творить наилучшее (*аль-аслах*) [для Своих рабов]». А это [вопрос] – представление спора между ребенком и взрослым, умершими мусульманами, ибо Бог увеличит достоинство взрослого и отдаст ему больше предпочтения, чем ребенку, так как взрослый после достижения им совершеннолетия нес тяготы веры и поклонения [Богу], и по мнению *му'тазилита*, Бог обязан так поступить. И если ребенок спросит: «О, Боже! Почему Ты поднял его по степени выше, чем меня?», то [по мнению *му'тазилита*] Он ответит: «Потому что он (взрослый) достиг совершеннолетия и много приложил усилий, проявляя покорность и повиновение [Мне]». Тогда ребенок скажет: «Ты лишил меня жизни в моем младенчестве. Тебе следовало продлить мою жизнь, чтобы я достиг совершеннолетия и проявил усердие [в проявлении покорности Тебе и заслужил высокое положение]. Ты отступил от справедливости, отдав предпочтение ему продлением ему жизни, а не мне. Почему Ты предпочел его мне?», а Бог ответит: «Потому что Я знал, что если ты достигнешь совершеннолетия, то проявишь многобожие (*ширк*) или неповиновение [Мне]. Поэтому

самым лучшим для тебя была смерть во младенчестве». Вот это оправдание и довод *му'тазилита* в пользу Бога [то есть в пользу соблюдения Им наилучшего для раба]. И тогда воззовут из нижних пределов огня преисподней [Ада] неверные (*куффар*), обращаясь к Богу: «О Господь наш, разве Ты не знал, что когда мы достигнем совершенноголетия, проявим неверие [в Тебя] и многобожие (*ширк*). Лучше бы Ты нас лишил жизни в нашем младенчестве, ибо мы довольствовались бы положением даже ниже [положения] ребенка-мусульманина!». Чем ответить тогда на это? И не следует ли в таком случае категорически заявить, что все божественные деяния и дела, в силу Его величия и величественности, выше того, чтобы о них можно было судить мерками *му'тазилитов*?

А если скажут [*му'тазилиты*]: «Если, Бог, будучи в силах в соблюдении наилучшего для Своих рабов, подвигнет их к действиям, могущим стать причинами наказания для них, то не будет ли это безобразным, дурным делом, недостойным и неподобающим Его мудрости (*хикма*) [то есть Его прекрасному имени *аль-Хаким*]», то мы на это скажем, что безобразное (*кабих*) – это то, что не соответствует желаемому, что иногда даже бывает так, что нечто, безобразное для одного человека, является прекрасным и благим для другого, если оно соответствует желанию и целям одного из этих двоих, и что даже убийство человека порицается и считается отвратительным делом родственниками убитого и одобряется его врагами. И если под безобразным иметь нечто, что не соответствует желанию и целям Создателя, то это – невозможно и немыслимо, так как у Него нет цели, и потому непредставимо исхождение от Него безобразного, так же как непредставимо и исхождение зла и притеснения, поскольку невозможно представить Его распоряжающимся

чужой собственностью. А если под понятием «безобразное» (*кабих*) иметь ввиду то, что не соответствует и противоречит желанию и цели другого существа, то почему вы сказали, что такое невозможно для Бога? Разве это [вышеприведенное утверждение о том, что Бог обязан соблюдать наилучшее для Своих рабов] не есть чистое желание [неразумной души], противоположное чему подтверждается спором обитателей огня [Ада], что мы предположили? А потом смысл [«прекрасного Имени» Бога] «*Аль-Хаким*» – это Знающий об истинной сущности вещей и Могущий поступать с ними согласно Своей воле (*ирада*). А это каким же образом обязывает [Его] проявлять заботу о наилучшем [для людей]? Смысл же *аль-хаким*, [если подразумевать кого-либо] из нас – это тот, кто заботится о наилучшем, имея в виду себя, свои интересы, чтобы получить за это похвалу на этом свете и вознаграждение на том свете или отвести посредством этого от себя погибель и несчастье. И все подобное немислимо [и абсурдно] в отношении Бога.

ВОСЬМОЕ ОСНОВАНИЕ:

[Знание о том, что,] вопреки мнению *му'тазилитов*, познание (*ма'риф*) Аллаха ﷻ, поклонение Ему – есть должное, вмененное в обязанность Богом и Шариатом, а не разумом, потому что разум, если и возложит в обязанность поклонение [Богу], не избавлен от того, чтобы или – 1. вменить [человеку] в обязанность поклонение без [всякой] пользы, а это невозможно и абсурдно, так как разум не вменяет в обязанность пустую забаву, или – 2. вменить ему в обязанность поклонение ради выгоды и цели. И эти выгода и цель не избавлены от того, чтобы они были отнесены: 1) или к Богу, а это немислимо в отношении Его, ибо Он выше каких бы то ни было целей

и выгод, напротив, неверие (*куфр*) и вера (*иман*), поклонение [Ему] и послушание [Его воли] в отношении Него одинаково равны; 2) или к выгодам и целям человека, но последнее также невозможно и абсурдно, потому что у человека на данный момент нет желаемой цели [в поклонении], напротив, он устает от него и из-за него оставляет страсти (*шахават*), а на том свете нет ничего, кроме вознаграждения [за поклонение] и наказания [за послушание]. И откуда известно рабу, что Бог вознаградит за познание и поклонение, а не накажет за них, когда для Бога поклонение и послушание одинаково равны, ведь не является одно из них предпочтительнее для Него, как не свойственно и рабу одно из них. В действительности узнал же он разницу между ними (ослушанием и поклонением Богу) посредством Шариата. И воистину ошибся тот, кто пришел к такому мнению [то есть к тому, что Бог вознаградит за поклонение, а не накажет] путем сравнения Творца с сотворенным [Им] (*махлук*), где Его создания различают благодарность и неблагодарность из-за душевного довольства, радости и наслаждения, что они обретают одним, а не другим.

А если [*му‘тазилиты*] скажут: «Если рассмотрение и познание (*ма‘рифа*) [Бога] вменяются только посредством Шариата, а Шариат не упрочивается и не устанавливается без рассмотрения их человеком, на которого возлагаются эти обязанности (*мукаллаф*), то если бы он сказал Пророку ﷺ: “Разум не возлагает на меня рассмотрение [вопросов поклонения и послушания], а Шариат может быть с достоверностью подтвержден для меня только посредством [рационального] рассмотрения. Я не стану приступать к рассмотрению”, это привело бы к опровержению [доводов] Пророка Мухаммада ﷺ» – то мы ответим, что подобное высказывание сходно со слова-

ми человека, говорящего другому, стоящему в каком-нибудь месте: «Позади тебя находится разъяренный зверь, и если ты не оставишь [тотчас] свое место, то он убьет тебя, и если повернешься и посмотришь назад, то убедишься в моей правдивости», а тот, стоящий, ответил бы: «Твоя правдивость не подтвердится, коли я не оглянусь назад. А я не оглянусь назад и не посмотрю, пока не подтвердится твоя правдивость». Это указывает на его глупость и [бессмысленное] подвержение себя гибели. А для наставника, наставляющего на верный путь, в этом нет никакого вреда. Вот также и Пророк ﷺ говорит: «Воистину, за вами – смерть, а после нее – свирепые звери и всепожирающий огонь, если не примете меры предосторожности от них [совершением покаяния и благих деяний] и не познаете мою правдивость, обращением внимания к моим чудесам (*муджизат*). Кто обратит внимания [на них], тот познает мою правдивость, обережется и спасется. А кто не обратит на них внимания и проявит упорство [в неверии], тот найдет свою погибель и низвергнется [в Ад]. Мне же не будет никакого вреда, даже если погибнут все люди. Воистину, на мне – ясная, выявляющая истину, передача [повелений и предостережений Аллаха]». Шариат уведомляет и дает знать о существовании лютых зверей [ужасов] после смерти, разум способствует разъяснению слов [заповедей] и постижению возможности того, что он говорил о грядущем, а естество [человека] побуждает [его] принять меры предосторожности от вреда и беды. Значение чего-либо как должного и необходимого состоит в том, что оставление (неисполнение) его – вредно (опасно). Значение же Шариата как вменяющего в обязанность состоит в том, что он уведомляет и дает знание о грядущих, ожидаемых бедах [из-за неисполнения его предписаний], ибо разум [сам по себе]

не наставляет и не уведомляет человека о подвержении опасности и убытку после смерти при следовании своим страстям. Вот значение вменения Шариатом и разумом и степень влияния каждого из них в определении должного (обязательного для верующего) (*ваджиб*). И если бы не было страха наказания за неисполнение того, что повелел выполнять Бог, то должное не было бы твердо установлено в действительности, так как должное получает смысл лишь в связи с тем, отказ от чего влечет вред на том свете.

ДЕВЯТОЕ ОСНОВАНИЕ:

[Знание о том, что] послание Богом в этот мир пророков, мир им, безусловно допустимо, вопреки мнению [индийских] брахманов (*барахима*), утверждавших: «Нет пользы и смысла в послании пророков, ибо разума достаточно для постижения того, с чем пришли посланники», поскольку разум не наставляет к действиям, спасающим на том свете, как не наставляет к лекарствам, полезным для здоровья. Люди нуждаются в пророках, мир им, также как нуждаются во врачах, только подлинность врача узнается из опыта, а правдивость пророка – посредством [его] чудес (*му‘джизат*).

ДЕСЯТОЕ ОСНОВАНИЕ:

[Знание о том, что] Аллах послал Пророка Мухаммада ﷺ [к людям] завершающим цепочку пророков, отменяющим бывшие до него Шариаты иудеев, христиан и сабейцев [народ, якобы придерживавшийся религии пророка Нуха عليه السلام], подкрепил его ﷺ [для подтверждения его пророческой миссии] явными чудесами и поразительными знамениями – такими, как раскалывание луны, славословие [Бога] камнями [в руках Пророка ﷺ], наделение

животных даром речи, истечение воды из его пальцев, а из ясных знамений-аятов, с помощью которых он бросил вызов всем арабам, – Великий Коран, ибо они, несмотря на присущее им красноречие, старались лишить его свободы, отнять имущество, убить и изгнать его, как говорит о них Бог [в Коране], но не сумели противопоставить ему что-нибудь сравнимое с Кораном, так как у людей нет способности совместить красноречие Корана и его ритмичность. И это наряду с сообщениями (*ахбар*) [в Коране] о древних народах, несмотря на то, что Пророк Мухаммад ﷺ был не умеющим читать и писать, и [наряду] с вестями о многих вещах из тайного (*аль-гайб*), истинность которых подтвердилась позднее, как, например, слова Бога:

﴿تَتَدَخُلْنَ الْمَسْجِدَ الْحَرَامَ إِنْ شَاءَ اللَّهُ آمَنِينَ مُحَلِّقِينَ رُءُوسَكُمْ وَمُقَصِّرِينَ﴾

«Вы непременно войдете в запретную мечеть [аль-масджид аль-харам], если на то будет воля Аллаха, в безопасности, обрив головы и укоротив» (Коран, 48:27)

и

﴿اَلَمْ غَلَبَتِ الرُّومُ ﴿۱﴾ فِي اَدْنٰى الْاَرْضِ وَهَمُّ مِّنْ بَعْدِ غَلَبِهِمْ سَيَغْلِبُوْنَ ﴿۲﴾ فِي بَضْعِ سِنِيْنَ﴾

«Алиф лам мим. Побездены Румы в их ближайшей к персам земле, но они после победы персов над ними победят их спустя несколько лет» (Коран, 30:1 – 4).

Способом доказательства пророческим чудом (*му'джизат*) правдивости посланников служит то обстоятельство, что все, чего не в силах совершить люди, есть ничто иное, как действие Бога, и каждый раз, когда Пророк Мухаммад ﷺ приводит чудо (*му'джизат*) в подтверждение своей правоты в передаваемом от Бога и Он осуществит его [чудо] в соответствии с его ﷺ словами,

то это [осуществление] возмещает Его слова: «Ты сказал правду!» Это [подобное подтверждение правдивости Своего посланника] схоже с тем, как если бы человек, стоящий перед повелителем, утверждал его подданным, что он – посланник царя к ним. Ибо всякий раз, когда он говорил бы царю: «Если я правдив, то привстань со своего престола три раза, вопреки своему обычаю!», а тот исполнил бы это, присутствующие без сомнения получили бы твердое знание, что это (жест царя) – заменяет его слова: «Ты сказал правду!»

ЧЕТВЕРТЫЙ СТОЛП

О том, что в вероучении основывается на переданном от Пророка Мухаммада ﷺ [из Корана и хадиса, то есть из того, что недоказуемо доводом разума] (*аль-сам'ийат*), и признании правдивости Пророка Мухаммада ﷺ в том, что он ﷺ сообщил

Зиждется этот столп на десяти основаниях.

ПЕРВОЕ ОСНОВАНИЕ:

Воскресение из мертвых и сбор для отчета в Судный день (*аль-хаиш ва на-наиш*). Сведения об этом содержатся в Шариате. И это (воскрешение и сбор для отчета) – истина, и вера в них – обязательна, потому что это возможно с точки зрения разума, а смысл его – воскрешение [людей] после тления, и это под силу Богу, как и создание вещей в первый раз. Бог ﷻ речет:

﴿قَالَ مَنْ يُحْيِي الْعِظَامَ وَهِيَ رَمِيمٌ ❁ قُلْ يُحْيِيهَا الَّذِي أَنْشَأَهَا أَوَّلَ مَرَّةٍ﴾

«Он говорит: “Кто оживит кости, которые истлели?” Скажи: “Оживит их Тот, Кто создал их в первый раз”»

(Коран, 36:78 – 79).

Бог указывает [Своей мощью] на создание [в первый раз на Свою мощь] на воскрешение. Бог говорит:

﴿مَا خَلَقَكُمْ وَلَا يَبْعَثُكُمْ إِلَّا كَنَفْسٍ وَاحِدَةً﴾

«Ваше творение и воскрешение ничто иное как творение и воскрешение одной души» (Коран, 31:28).

Воскрешение – это второе сотворение, и оно возможно, как и первое сотворение.

ВТОРОЕ ОСНОВАНИЕ:

Вопрошание Мункара и Накира [в могиле к умершему]. Сведения об этом приводятся в [достоверных] сообщениях (*ахбар*), и признание истинности [вопрошания] – обязательно, потому что оно – возможно [с точки зрения разума], так как оно требует только воскрешение одной части из всех частей [тела умершего], посредством которой достигается понимание вопрошания [Мункара и Накира]. И это возможно само по себе, и неподвижность, что наблюдается в мертвом теле, а также то, что мы не слышим вопросы, обращенные к нему, не могут служить отрицанием этого [вопрошания]. Спящий человек внешне находится в покое, а вместе с тем внутренне испытывает боль и наслаждение, воздействие которых он чувствует, когда просыпается. Пророк ﷺ слышал речь ангела Джibriла عليه السلام и видел его, а те, кто был рядом с Посланником ﷺ, не слышали и не видели ангела, и они не постигли ничего из его знаний, кроме того, что он пожелал. И когда им не было дано способности слышать и видеть, то они и не постигли его (то есть его знаний).

ТРЕТЬЕ ОСНОВАНИЕ:

Наказание в могиле. Сведение об этом содержится в Шариате. Бог ﷻ говорит:

﴿النَّارُ يُعْرَضُونَ عَلَيْهَا غُدُوًّا وَعَشِيًّا وَيَوْمَ تَقُومُ السَّاعَةُ أَدْخِلُوا آلَ فِرْعَوْنَ أَشَدَّ الْعَذَابِ﴾

«Ввергаются они (род Фир'авна) в огонь, утром и вечером, а в тот день, когда наступит Час суда, им (ангелам) говорят: «Введите род Фир'авна в наказание геенны [навечно!]» (Коран, 40:46).

От Пророка Мухаммада ﷺ и праведных предшественников (салаф) распространилось моление-мольба [к Богу] уберечь от наказания в могиле. Оно (наказание в могиле) – возможно [с точки зрения разума], и признание его истинности – обязательно. И признанию этого не препятствует разложение органов и частей мертвого тела в чревах диких зверей и птиц, потому что постигающее боль от мучений, причиняемых живому, – это особые органы, которым Бог в состоянии заново вернуть способность постигать и переживать [боль].

ЧЕТВЕРТОЕ ОСНОВАНИЕ:

Весы Правосудия (Мизан) [Судного дня]. И это – истина. Бог говорит:

﴿وَنَضَعُ الْمَوَازِينَ الْقِسْطَ لِيَوْمِ الْقِيَامَةِ﴾

«И устроим Мы весы верные для Дня воскресения» (Коран, 21:47)

и

﴿فَمَنْ ثَقَلَتْ مَوَازِينُهُ فَأُولَئِكَ هُمُ الْمُفْلِحُونَ ﴿٥٦﴾ وَمَنْ خَفَّتْ مَوَازِينُهُ﴾

«У кого весы будут тяжелы [благими деяниями], – это те, кто обрел счастье, а у кого весы будут легки ...»

(Коран, 7: 8 – 9).

А способ [взвешивания деяний людей] таков: Бог создает в книгах [добрых и плохих] поступков людей вес согласно степени этих поступков пред Богом. И тогда для людей становится известной степень их действий и поступков настолько, что для них становятся ясными справедливость в наказании и милость в прощении и возвешивании вознаграждения.

ПЯТОЕ ОСНОВАНИЕ:

Сират и это – мост, протянутый над преисподней (Ад), тоньше волоска и острее меча. Бог говорит:

﴿فَاهْدُوهُمْ إِلَى صِرَاطِ الْجَحِيمِ ❀ وَقِفُوهُمْ إِنَّهُمْ مَسْئُولُونَ﴾

«И отведите их на путь геенны и остановите [перед Мостом], – они будут спрошены [обо всех их деяниях и словах]» (Коран, 37:23-24).

Это (устройство Моста) – возможно [с точки зрения разума], и вера в его истинность – обязательна, потому что Тот, Кто в силах заставить птицу лететь в воздухе, также в состоянии вести человека по Мосту (*Сират*).

ШЕСТОЕ ОСНОВАНИЕ:

То, что Рай (*аль-джанна*) и огненная геенна, Ад (*ан-нар*), – [уже] созданы [Богом]^[1]. Всевышний говорит:

﴿وَسَارِعُوا إِلَى مَغْفِرَةٍ مِّن رَّبِّكُمْ وَجَنَّةٍ عَرْضُهَا السَّمَوَاتُ وَالْأَرْضُ أُعِدَّتْ لِلْمُتَّقِينَ﴾

«И устремляйтесь к [тому, что ведет к] прощению от

[1] Вопреки мнению некоторых му'тазилитов (Абу Хашим аль-Джуббаи, 'Абд аль-Джаббар), утверждавших, что Рай и Ад будут сотворены в Судный день. Абу Хашим аль-Джуббаи (ум. в 321/933), как и его отец Абу 'Али аль-Джуббаи (236/850 – 303/915), был главой басрийских му'тазилитов.

вашего Господа и к краю, ширина которого – небеса и земля, уготованному для богобоязненных» (Коран 3:133).

Его слово «уготованному» указывает на то, что Рай – [уже] создан, [как и Ад], и применять его (слово) нужно в прямом смысле, так как в этом нет невозможности. И не говорят: «Нет пользы и смысла в создании Рая и Ада до Дня отчета», потому что:

﴿لَا يُسْأَلُ عَمَّا يَفْعَلُ وَهُمْ يُسْأَلُونَ﴾

«Не спрашивают Его о том, что Он делает, а их (людей) спросят» (Коран, 21:23).

СЕДЬМОЕ ОСНОВАНИЕ:

То, что истинный (законный) глава, (*Имам*) мусульманской общины после Пророка Мухаммада ﷺ – Абу Бакр ас-Сиддик, потом – ‘Умар ибн аль-Хаттаб, потом – ‘Усман ибн ‘Аффан, а потом – ‘Али ибн Аби Талиб ﷺ! Пророк Мухаммад ﷺ вообще [прямо] не указал на [своего преемника], который должен был стать главой (*Имамом*) [общины]^[1] после него ﷺ], поскольку если бы он ﷺ указал, то это было бы более достойным обнаружения, нежели назначение им ﷺ некоторых заместников или военачальников в городах, и это не скрылось бы, а как же это осталось в тайне? А если оно (указание от Пророка ﷺ на преемника) обнаружилось, то как оно исчезло таким образом, что до нас ничего не дошло? Абу Бакр ﷺ стал главой (*Имамом*) общины не иначе, как посредством избрания [его сподвижниками ﷺ] и принесения [ими] присяги (*бай‘а*). Что касается предположения, что [главой общины] был указан другой (не Абу Бакр ﷺ),

[1] Политическим и религиозным руководителем мусульманского государства-общины.

то это есть [лживое] приписывание всем сподвижникам (*сахаб*) ﷺ неподчинения Посланнику ﷺ и непризнание единодушного мнения (*иджма'*) [его сподвижников при избрании Абу Бакра ﷺ]. Никто не отважится придумать подобное, кроме шиитов (*равафида*). Вероучение людей *Сунны* [*ва аль-джам*'а]^[1] предполагает оправдание всех сподвижников Пророка ﷺ [от подобных обвинений] и вознесение им похвал, как восхваляет их Аллах ﷻ и восхвалил Пророк ﷺ! То, что произошло [из споров и войны] между Му'авией^[2] и 'Али ибн Аби Талибом ﷺ основывалось на самостоятельном (собственном) суждении (*иджтихад*) [каждого из них]^[3] и не было притязанием со стороны Му'авии ﷺ на обладание верховной [политической и религиозной] властью (*Имама*), так как 'Али ﷺ полагал, что выдача убийц [халифа] 'Усмана ибн 'Аффана ﷺ в силу наличия у них многочисленных родственников и нахождения их в гуще войск, может привести к смуте и потрясениям в самом начале укрепления верховной власти (*Имама*) [в общине] и посчитал, что затягивание [дела с выдачей убийц] будет более правильным решением, а Му'авия ﷺ полагал, что откладывание дела убийц [халифа 'Усмана ﷺ] с учетом великой тяжести их преступления побуждает [к убийствам] *Имамов* и подвергает общину опасности кровопролития. Великие из ученых сказали: «Каждый [знаток], выносящий самостоятельное суждение (*муждтахид*)^[4], прав». Некоторые

[1] *Ахл ас-Сунна ва-ль-джама'а* («люди Сунны и согласия общины») – люди придерживающиеся пути истины, на который указал Пророк ﷺ и которым следовали все сподвижники во времена четырех праведных халифов: Абу Бакра, Умара, Усмана, 'Али ﷺ.

[2] Му'авийа ибн Аби Суфйан (ок. 605 – 61/680) – первый омейядский халиф.

[3] То есть попытки Му'авии и 'Али решить вопрос с опорой на принципы Ислама.

[4] *Муджтахид* – выдающийся религиозный ученый [как имамы четырех мазхабов], достигший очень высокого уровня образования, богобоязненно-

из них сказали: «Прав – один, и никто из людей, обладающих ученостью и знаниями, не приписал ошибку ‘Али ибн Аби Талибу ﷺ».

ВОСЬМОЕ ОСНОВАНИЕ:

То, что достоинство сподвижников Пророка ﷺ протекает по порядку в преемстве (*хилафа*) [власти – сначала Абу Бакр ас-Сиддик, затем ‘Умар ибн аль-Хаттаб, затем ‘Усман ибн ‘Аффан, затем ‘Али ибн Аби Талиб ﷺ] – так как истинное достоинство – это то, что считается Богом ﷻ достоинством, что постигает только Пророк Мухаммад ﷺ! Есть много *аятов* [Корана] и сообщений (*ахбар*) [хадисов от Пророка ﷺ] с похвалой им ﷺ всем, и, поистине, все тонкости этого достоинства и порядка постигают свидетели откровений [свыше, ниспосланных Пророку ﷺ], посредством сопутствующих обстоятельств и детальных подробностей. И если бы не их ﷺ понимание этого, то они ﷺ не установили бы порядок [степени достоинства] таким вот образом, так как в том, что касается [религии] Аллаха они ﷺ были неподатливы упрекам порицателей, а сбивающий с пути не мог отвратить их от истины.

сти и духовного состояния, позволяющего ему извлекать из Корана и хадисов установления, не обозначенные в них в явной форме, с соблюдением всех необходимых условий. Он должен обладать знанием коранических наук (знанием лексического значения коранических терминов и знанием их значений в соответствии с Шариатом, знанием религиозных принципов (как «аль-‘ам», «аль-хасс», «аль-мутлак», «аль-мукайяд», «ан-насих ва аль-мансукх» и т. д.), знанием хадисов (их изводов (иснадов) и их текстов), знанием ранее принятых решений по тем или иным вопросам методом *иджма‘*, чтобы не вынести решения, противоречащего прежним решениям, знанием науки ‘*уsul аль-фикх*», знанием арабского языка, предполагающего глубокое понимание религиозных текстов. См. Вахба Зухайли. ‘*Уsul аль-фикхи аль-ислами*. Бейрут: Дар аль-фикр, 2004, Т. 1, стр. 495-499.

ДЕВЯТОЕ ОСНОВАНИЕ:

То, что условий для избрания [человека] главой (*Имамом*) [халифом] мусульманской общины, после исповедования ислама [избираемый должен быть мусульманином] и достижения совершеннолетия, наряду с обладанием умственными способностями (*таклиф*), пять: принадлежность к мужскому полу, благочестие, обладание знаниями, [достаточными для вынесения самостоятельного суждения *иджтихад*], способность исполнения этой должности и происхождение из племени Курайш в свете слов Пророка Мухаммада ﷺ:

((الْأُمَّةُ مِنْ قُرَيْشٍ))

Имамы – из Курайш.

И если будет несколько людей, обладающих этими качествами, то глава (*Имам*) [*халиф*] – тот, кому принесли присягу (*бай'а*) большинство членов общины. Противящийся воле большинства является узурпатором, которого необходимо вернуть к следованию истине.

ДЕСЯТОЕ ОСНОВАНИЕ:

Если человек, взявшийся за руководство общиной, не обладает благочестивостью и знаниями, и в отстранении его от власти содержится возбуждение неотвратимой смуты (*фитна*), то мы считаем его правление (*Имама*) действительным (законным), потому что мы перед выбором: 1. или возбудить смуту (*фитна*) [его] сменой, и тогда вред и ущерб, которые понесут мусульмане в ходе этой смены, превзойдут все те потери, что они могут претерпеть из-за отсутствия в нем этих условий, каковые были установлены для придания преимущества общему благу (*маслах*), – ибо нельзя подрывать основание

общего блага в надежде придать исключительность и преимущество этому благу, поступая подобно тому, кто, возводит дворец, руша и ломая [ради этого] город, 2. или установить безвластие страны и недействительность религиозных постановлений, а это невозможно и немыслимо. Мы решаем в пользу исполнения постановлений узурпаторов в городах, которыми они овладели, в силу необходимости [в этом] для их жителей. И как же мы не решим в пользу действительности руководства [правителя при отсутствии определенных условий] при необходимости [в нем] и [его] востребовании?

Вот это четыре столпа, содержащие сорок оснований, которые есть основы вероучения, и кто убежден в них, тот является сторонником «людей Сунны» (*ахл ас-сунна*)^[1] и противником сторонников вредных новшеств (*бид'а*) [в религии]. Всевышний Аллах содействием Своим наставляет нас [на правильный путь] и направляет к истине и следованию ей по милости Своей и обилию щедрости. Да благословит Аллах нашего предводителя Пророка Мухаммада и его род и всех Своих рабов, которых Он сделал избранными!

РАЗДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ

Иман (вера) и ислам («покорность», «предание себя Богу») и [все] то, что совпадает и различается в них, а также то, что касается увеличения и уменьшения веры и основание обусловливания праведными предшественниками (салаф) слов «я верующий» оговоркой (истисна') [«если того пожелает Бог»]

Этот раздел содержит три вопроса.

[1] Суннитов.

ВОПРОС ПЕРВЫЙ

[Ученые] люди разошлись во мнениях – является ли *ислам* тем же, что и вера (*иман*), или он нечто другое, и если *ислам* нечто отличное от веры (*иман*), то существует ли он отдельно от веры (*иман*), или же *ислам* связан и неразрешим с ней? Одни сказали, что вера (*иман*) и *ислам* – нечто единое. Другие сказали, что вера (*иман*) и *ислам* – это разные, несвязанные друг с другом, вещи. А третьи сказали, что вера (*иман*) и *ислам* – это две разные вещи, но связаны друг с другом. Абу Талиб ал-Макки привел по этому вопросу слова, [но все же] очень путанные и пространные. Давайте мы приступим сейчас к разрешению истины [этого вопроса], не отвлекаясь на пересказ всего того, что не ведет к [ее] разъяснению. Мы говорим, что здесь есть три [самостоятельных] исследования: исследование смысла этих двух выражений в их лексическом значении, исследование значений данных понятий в том смысле, которое определяется Шариатом и исследование установлений, связанных с ними в этом (*ад-дунья*) и на том свете (*аль-ахира*). Первое исследование – лексическое, второе – исследование через толкование [Корана] и третье – правовое исследование.

Первое исследование: [рассмотрение смысла этих двух выражений] в их лексическом значении.

Истина в этом то, что вера (*иман*) означает признание (*тасдик*) [истинности чего-нибудь]. Всевышний Аллах говорит:

﴿وَمَا أَنْتَ بِمُؤْمِنٍ لَنَا﴾

«Но ты не поверишь нам» (*Коран*, 12:17),
то есть не признаешь истинность [наших слов]. Слово

ислам обозначает покорность, подчинение через изъявление повиновения и готовности [покорного] следования и отсутствие проявления ослушания и непокорности. Для признания (*тасдик*) имеется особое вместилище, которым является сердце (*калб*), а язык – его переводчик, [который служит для его словесного выражения]. Что касается покорности (*таслим*), то она распространяется и содержится в сердце, в языке и членах тела. Всякое признание сердцем (*тасдик би-ль-калб*) есть покорность (*таслим*), отсутствие неподчинения и неверия, а также словесное признание, подчинение и следование всем телом. С точки зрения языка, *ислам* – понятие более общее и широкое, а вера (*иман*) – более частное и конкретное. *Иман* представляет собой самую благородную часть *ислама*, следовательно, всякое признание (*тасдик*) – это покорность (*таслим*), но не всякая покорность есть признание и вера (*тасдик*).

Второе исследование: [исследование значений имана и ислама] в том смысле, которое определяется Шариатом.

И истина в этом то, что в Шариате эти два понятия иногда используются в одинаковых значениях, совпадающих друг с другом, иногда в противоположных значениях, а иногда в виде включения одного в другое (*тадахуль*).

Что касается [использования этих понятий] в одинаковых значениях, то в словах Бога:

﴿فَأَخْرَجْنَا مَنْ كَانَ فِيهَا مِنَ الْمُؤْمِنِينَ ﴿٣٥﴾ فَمَا وَجَدْنَا فِيهَا غَيْرَ بَيْتٍ مِنَ الْمُسْلِمِينَ﴾

«И вывели Мы оттуда тех, кто был там из верующих. Но Мы не нашли там больше одного дома покорившихся [воле Бога]» (Коран, 51:35 – 36),

и по единодушному мнению [ученых] там не было [верующих или покорившихся] больше одного дома. Бог говорит:

﴿يَا قَوْمِ إِن كُنتُمْ آمَنتُمْ بِاللَّهِ فَاعْلَيْهِ تَوَكَّلُوا إِن كُنتُمْ مُسْلِمِينَ﴾

«[И сказал Муса عليه السلام.] “О народ мой, если вы уверовали в Аллаха, то на Него уповайте, если вы покорившиеся!”» (Коран, 10:84).

Пророк Мухаммад ﷺ сказал:

((بِنَى الْإِسْلَامُ عَلَى خَمْسٍ))

Ислам зиждется на пяти столпах: [свидетельствование (шахада), что нет никого и ничего, достойного поклонения, кроме Аллаха, и что Мухаммад ﷺ – Его посланник; выполнение ежедневной пятикратной молитвы (саяят); выплата закята; соблюдение поста (савм) в месяц Рамазан; и совершение паломничества (хадж) в Мекку].

Однажды Пророка Мухаммада ﷺ спросили о вере (иман), и в ответ он ﷺ привел [вышеупомянутые] пять столпов.

Что касается [использования этих понятий] в различных значениях, то Бог говорит:

﴿قَالَتِ الْأَعْرَابُ آمَنَّا قُلْ لَمْ تُؤْمِنُوا وَلَكِنْ قُولُوا أَسْلَمْنَا﴾

«Сказали бедуины [группа людей из племени бану Асад]: “Мы уверовали!” Скажи им: “Вы не уверовали, но говорите: «Мы покорились», [ибо вера еще не вошла в ваши сердца]»» (Коран 49:14).

Выражение «Мы покорились» [тут] означает покорились внешне. В данном случае [Всевышний] под словом *иман* имел ввиду только признание [сердцем], а под словом *ислам* – внешнюю, посредством словесного при-

знания и подчинения всем телом, покорность. Также в одном хадисе сообщается, что когда Пророк Мухаммад ﷺ спросил ангела Джibriла (جبريل) о вере (*иман*), тот ответил: «[Суть веры заключается в том], чтобы ты уверовал в Бога, в Его ангелов, в Его книги, в Его посланников, в Судный день, в воскрешение после смерти, в отчет и в предопределение [Им] всего, как доброго, так и плохого». Пророк ﷺ спросил: «Что есть *ислам*?» Ангел ответил приведением вышеупомянутых пяти [столпов] и обозначил *ислам* как внешнюю покорность [Богу] через словесное признание [Его истинности] и совершения деяний [в поклонении Ему]. Также в хадисе, приведенном от Са‘да ибн Аби Ваккаса (سعد بن أبي وقاص), говорится, что Пророк Мухаммад ﷺ почтил одного человека подарком, а другому подарка не дал. Са‘д (سعد) спросил Пророка ﷺ: «О Посланник Аллаха! Ты обошел этого человека, не дав ему подарка, а он – уверовавший (*му’мин*)». Пророк ﷺ сказал:

((أَوْ مُسْلِمًا))

Или муслим (мусульманин), [то есть муслим, а не му’мин]. Са‘д (سعد) повторил свои слова, а Пророк ﷺ ответил ему тем же.

Что касается того, что эти понятия взаимно проникают (*тадахуль*) друг в друга (одно включает другое), то [доказательством этого служит то,] что также сообщается [от Пророка ﷺ,] что когда его ﷺ спросили:

فقيل: أَيُّ الْأَعْمَالِ أَفْضَلُ فَقَالَ: ((الْإِسْلَامُ)) فقيل: أَيُّ الْإِسْلَامِ أَفْضَلُ؟ فَقَالَ: ((الْإِيمَانُ))

Какое из деяний наилучший?», он ﷺ ответил: «Ислам (покорение Аллаху)», а на вопрос: «А какой ислам наилучший?», он ответил: «Иман (вера).

Это служит доказательством использования этих понятий (*ислама* и *имана*) как в различных значениях, так

и как взаимопроникающие, и это (использование этих понятий как взаимопроникающие) – наиболее соответствует их лексическому значению, потому что вера (*иман*) является одним из деяний человека и наилучшим из них. А *ислам* – это покорение [Богу] или сердцем, или языком (то есть словесным признанием), или телесными органами (совершением поклонения). И лучшим из них является [покорение Богу] сердцем и оно является признанием [истинности Бога] (*тасдик*), которое называется верой (*иман*). Использование этих двух понятий (*иман* и *ислам*) как различающиеся, взаимопроникающие друг в друга и совпадающие [по значению] не выходит за пределы допустимого в [арабском] языке.

Что касается расхождения и несовпадения смысла этих понятий, то это – применение понятия *иман* в качестве обозначения признания сердцем и только, и такое [употребление понятия] соответствует его лексическому значению, а понятия *ислам* – в качестве обозначения внешнего покорения, что также согласуется с нормами языка. Поистине, покорение лишь частью покоряемого, также называется «покорением», и для наделения [чего-либо каким-нибудь] именем не существует непременно условия распространения значения, [что содержится в этом имени] на все, что может обладать [подобным] значением. Тот, кто коснулся другого человека частью своего тела, называется коснувшимся, даже если он не охватил этим всего его тела. Использование слова *ислам* для обозначения внешнего (словесного) покорения при отсутствии внутреннего покорения соответствует лексике, и вот в этом смысле речется слово Всевышнего:

﴿قَالَتِ الْأَعْرَابُ آمَنَّا قُلْ لَمْ تُؤْمِنُوا وَلَكِنْ قُولُوا أَسْلَمْنَا﴾

«Сказали бедуины (группа людей из племени бану Асад): “Мы уверовали!” Скажи им: “Вы не уверовали, но говорите: «Мы покорились», [ибо вера еще не вошла в ваши сердца]”» (Коран, 49:14),

также как и слова Пророка ﷺ в хадисе от Са‘да ؓ «Или *муслим* (мусульманин)», так как Пророк ﷺ отдал предпочтение одному из них [*иману*] над другим [то есть *исламом*]. И под различием и несовпадением [по значению] этих понятий имеется ввиду преимущество (*тафадуль*) одного над другим.

Что касается использования этих понятий как взаимопроникающие друг в друга, то это также согласуется с [нормами] языка при определении веры (*иман*) как более частного понятия. И это использование понятия *ислам* как обозначение покорения [Богу] сердцем, словесным признанием и совершением добрых деяний вместе, а понятия *иман* как обозначение части того, что входит в содержание понятия *ислам*, кои есть признание сердцем. А это есть то, что мы подразумевали включением одного [понятия] в другое (*тадахуль*), и оно согласуется с лексикой при определении понятия *иман* как частного понятия, а понятия *ислам* – как общего понятия, объемлющего все (признание сердцем, словесное признание и совершение добрых деяний). Вот почему Пророк Мухаммад ﷺ сказал «*Иман* (вера)», когда ответил человеку, задавшему вопрос: «Какой ислам наилучший?» [см. выше], потому что Пророк Мухаммад ﷺ определил *иман* как более частное понятие по отношению к понятию *ислам*, и включил первое понятие во второе.

Что касается использования этих понятий как совпадающих [по значению], то это применение понятия *ислам* для обозначения покорения [Богу] сердцем [внутренне]

и внешне вместе, ибо каждое из них называется покорением [Богу], и также и понятия *иман* (вера), и тогда изменение произойдет, в частности, в содержании понятия *иман* (вера) посредством расширения содержания этого понятия и включения в него значения «покорение [Богу не только сердцем, но и] телом», и это допустимо [в языке], поскольку внешнее покорение [Богу] посредством словесного признания и совершения добрых деяний – это плод и результат внутреннего признания. Иногда, произнося название дерева, подразумевают под этим дерево вместе с его плодом, проявляя тем самым снисходительность к себе за такую языковую вольность [в обращении со смыслом слова]. [Также] и понятие *иман* за счет такого расширения [его содержания] становится синонимом понятия *ислам*, совпадая с ним, не превышая и не становясь узким по значению. В этом смысле изошли Его слова:

﴿فَمَا وَجَدْنَا فِيهَا غَيْرَ بَيْتٍ مِنَ الْمُسْلِمِينَ﴾

«Но Мы не нашли там больше одного дома покорившихся [воле Бога]» (Коран, 51:36).

Третье исследование: [исследование] шариатских установлений, [связанных с ними].

Как *ислам*, так и *иман* с точки зрения Шариата – есть «установления», связанные с тем миром (*аль-ахира*) и с этим миром (*ад-дунья*).

Что касается установлений, связанных с тем миром, то это – выведение [уверовавшего] из огня [Ада] и избавление его от вечного пребывания в нем, так как Пророк Мухаммад ﷺ сказал:

((يَخْرُجُ مِنَ النَّارِ مَنْ كَانَ فِي قَلْبِهِ مِثْقَالِ ذَرَّةٍ))

Тот, в чьем сердце есть вера хотя бы с пылинку, будет выведен из огня Ада.

[Ученые] люди разошлись во мнениях по поводу того, из чего вытекает это установление, и выражали это вопросом: «Что есть вера (*иман*)?» Одни говорили, что *иман* (вера) – это чисто внутреннее признание, осознание сердцем ('акд) [истинности Бога]; другие говорили, что *иман* – это признание сердцем и словесное свидетельство [истинности Бога]. Третьи [*хариджиты*] говорили, что *иман* включает в себя третий элемент – исполнение предписаний Ислама.

Мы выявим истинную суть этого вопроса и скажем, что нет противоречия в том, что тот, кто сводит все три [вышеперечисленные составляющие как обязательные для веры], обретет свое жилище в Раю (*аль-джанна*): и это – **[первая] степень.**

Вторая степень: наличие [в человеке] первых двух составляющих и неполной третьей составляющей – то есть, наличие осознания сердцем и словесного признания [истинности Бога] и исполнения некоторых предписаний, но он совершил тяжкий грех (*аль-кабира*) или несколько тяжких грехов. В этом случае *му'тазилиты* утверждали, что подобный [мусульманин], совершивший такое (тяжкий грех), выводится из числа верующих и [в то же время] не впадает в *куфр* (неверие), но называется нечестивым (*фасик*) и находится в промежуточном состоянии между верой (*иман*) и неверием (*куфр*), и он будет вечно гореть в огне [Ада]. Это – ошибка [*му'тазилитов*], как мы уведомим об этом ниже.

Третья степень: наличие [в человеке] признания сердцем и словесного свидетельства [истинности Бога] наряду с неисполнением предписаний религии.

[Ученые] люди разошлись во мнениях относительно такого [мусульманина]. Абу Талиб аль-Макки сказал, что исполнение предписаний религии входит в *иман* (веру), что вера не бывает полной без их исполнения, и утверждал единодушие [ученых] по этому вопросу. Он привел доводы, вступающие в противоречие с его целью, как, например, [приводимые им] слова Бога:

﴿وَالَّذِينَ آمَنُوا وَعَمِلُوا الصَّالِحَاتِ﴾

«А те, которые уверовали и творили благое»
(Коран, 7:42),

так как это указывает на то, что совершение добрых деяний следует за верой (*иман*), а не сводится к самой вере, в противном случае деяния, [выраженные в словах Бога «творили благое»], будут как повторение. Удивительным является то, что он утверждал единодушие ученых (*иджма'*) в этом, и вместе с тем приводит слова Пророка Мухаммада ﷺ:

((لَا يَكْفُرُ أَحَدٌ إِلَّا بَعْدَ جُحُودِهِ لِمَا أَقْرَبَهُ))

Никто не впадет в неверие (куфр), кроме как отказавшись от признания того, что он признавал (во что он веровал)

и опровергает утверждение *му'тазилитов* о вечном пребывании человека в огне [Ада] по причине совершения им тяжких грехов (*аль-каба'ур*). Утверждающий это сам является выступающим с позиций толка (*мазхаб*) *му'тазилитов*, так как если у него спросят: «Будет ли в Раю тот, кто признал сердцем, засвидетельствовал словесно [истинность Бога] и сразу умер [не успев соблюсти предписания религии]?», то он должен сказать: «Да». И [не секрет, что] в его согласии содержится утверждение

о существовании веры без исполнения предписаний религии. От себя же мы добавим и спросим: «А если этот человек все еще останется в живых, пока наступит время обязательной молитвы (*салат*), и он не исполнит ее, или совершит прелюбодеяние (*зина*), а затем умрет, то будет ли он вечно в Аду?». Если [наш оппонент] ответит утвердительно, то это и есть искомое *му'тазилитов*. А если он ответит отрицательно, то это признание, что исполнение предписаний религии не является основой самой веры (*иман*) и условием ее наличия, а также обретения благодаря ей Рая. И если скажет: «Я имел в виду того, кто живет в течение долгого времени, не исполняя обязательные пятикратные ежедневные молитвы-*салаят* и не выполняя религиозные предписания», то мы спросим его: «А каков точный срок этого периода времени? Неисполнение скольких религиозных предписаний делает *иман* (веру) недействительной? Совершение какого количества тяжких грехов делает веру недействительной?» А это есть то, определение количества чего невозможно, и никто не осмелился на это.

Четвертая степень: наличие в человеке признания сердцем [истинности Бога] и он умер до того, как словесно признал [это] или приступил к исполнению религиозных предписаний. Следует ли нам сказать, что он умер верующим (*му'мин*) перед Богом? Это – из того, в чем [ученые люди] разошлись во мнениях. Тот, кто сделал словесное признание условием полноты веры, говорит, что этот человек умер неверующим, а это несостоятельно [в правовом отношении], так как Пророк ﷺ сказал: «Тот, в чьем сердце есть вера хотя бы с пылинку, будет выведен из огня Ада» [см. выше]. А этот [умерший человек] преисполнен веры. Как же он будет вечно пребывать в Аду, когда как в хадисе анге-

ла Джибрила ﷺ *иман* (вера) не обуславливается [ничем], кроме как наличием веры в Бога, в Его ангелов, в Его священные книги и в Судный день, как было упомянуто выше?

Пятая степень: Признание сердцем [истинности Бога] и наличие короткого промежутка времени при жизни, достаточного для произнесения слов исповедания веры [Нет никого и ничего, достойного поклонения, кроме Аллаха, а Мухаммад ﷺ – Его посланник (*Ла илаха илла Ллаху, ва Мухаммад ﷺ расулу Ллаху*)] и знания о необходимости и обязательности (*вуджуб*) их произнесения, но он не произнес их. И этот его отказ произнести [слова исповедания веры] можно рассматривать как его отказ от исполнения обязательной молитвы (*салят*). И мы скажем, что он верующий, и не будет вечно пребывать в Аду, ибо *иман* (вера) – это чистое признание [сердцем истинности Бога], а язык то, что выражает веру, поэтому необходимо, чтобы вера существовала во всей своей полноте до выражения ее языком, чтобы последний выразил ее. И это наиболее правильное, так как тут не на что опереться, кроме как на следование лексическому значению слов и по установлениям [арабского] языка – *иман* (вера) это обозначение признания сердцем. Пророк Мухаммад ﷺ сказал: «Тот, в чьем сердце есть вера хотя бы с пылинку, будет выведен из огня Ада», и *иман* (вера) не исчезает из сердца из-за воздержания от произнесения слов [исповедания веры (*шахада*)], что является обязательным так же, как не исчезает из-за неисполнения обязательных предписаний религии. Некоторые же сказали: «Словесное признание [истинности Аллаха и Его пророка Мухаммада ﷺ] является основой (*рукн*) [веры], так как произнесение слов исповедания веры

не является уведомлением о помыслах сердца, напротив, оно является основанием другого утверждения, началом исповедания веры и принятия на себя обязательства [в вере]. Но первое [утверждение, то есть то, что *иман* (вера) – это чистое признание, а язык то, что выражает веру], очевиднее. И в этом [то есть по поводу человека, уверовавшего в Бога сердцем, но отказавшегося от словесного признания Его, располагая временем и осознавая его обязательность], проявили чрезмерность, перейдя все меры, *мурджииты*^[1], которые утверждали: «Этот человек не попадет в Ад никогда». Они [также] утверждали: «Верующий (*му'мин*), даже если проявит послушание и согрешит, не попадет в Ад». Мы выявим ложность и ошибочность их утверждений.

Шестая степень: произнесение вслух слов «*Ла илла-и-лла Ллаху ва Мухаммад расулу Ллахи*» (Нет никого и ничего достойного поклонения, кроме Аллаха, и Мухаммад ﷺ – Его посланник), но не признал [истинность этого] своим сердцем. Мы не сомневаемся, что этот человек на том свете разделит участь неверующих (*куффар*) и будет вечно гореть в Аду. И мы также не сомневаемся, что по установлениям веры для этого света, относительно того, что связано с главами мусульманской общины и ее правителями, он будет рассматриваться как мусульманин, потому что невозможно заглянуть в его сердце, и нам следует полагать, что он выдавал вслух языком только то, что скрыто у него в сердце. Сомневаемся же мы относительно третьего вопроса, то есть установле-

[1] *Аль-Мурджи'а* (мурджииты) – последователи одной из еретических школ в каламе, которые утверждали, что послушание не вредит верующему (му'мин) подобно тому, как повиновение (совершение благих деяний) не приносит пользы неверующему. Более подробно о них читайте в книге «Аль-Милал ва-н-нихал». Абу Фатх Мухаммад аш-Шахрастани. Бейрут: Дар аль-фикр, стр. 114-117.

ний, связанных с этим миром в том, что имеется между ним и Богом. Это тот случай, когда внезапно умрет его родственник-мусульманин, а после этого он уверует сердцем [в истинность Аллаха и Его пророка Мухаммада ﷺ], затем запросит мнения [законоведа], сказав: «Я не был уверовавшим сердцем [в истинность Бога] в момент [его] смерти и сейчас наследство находится в моих руках. Считается ли это имущество разрешенным [*халал*] для меня между мной и Богом?» Или в случае, когда такой человек заключит мусульманский брак с мусульманкой, а затем уверует своим сердцем [в истинность Аллаха и Его пророка Мухаммада ﷺ], то необходимо ли ему заново заключать брак с ней? Это является предметом рассмотрения и исследования. [В ответ] можно сказать: «Установления этого света как внешние, так и внутренние, зависимы от словесного признания [истинности Бога]». Можно сказать и иначе: «Они связаны с внешним, словесным признанием по отношению к другому, потому что его внутреннее состояние (*батин*) скрыто от остальных, и оно известно для него самого в душе в том, что находится между ним и Богом». И наиболее правильное, а знание [обо всем только] у Бога, что ему не разрешается вступать во владение этим наследством и что он обязан повторно заключить брак. И поэтому Хузайфа ؓ не присутствовал на заупокойных молитвах (*салат ал-джаназа*) во время похорон умерших из числа лицемеров (*мунафикун*), [ибо владел особым знанием, полученным от Пророка ﷺ, распознавать лицемеров]. Халиф 'Умар ибн аль-Хаттаб ؓ, принимая это во внимание, не являлся на молитву *салат аль-джаназа*, если туда не приходил Хузайфа ؓ. Молитва (*салат*) – внешнее действие, хотя и является поклонением [Богу]. И оберегание себя от запретного, недозволенного (*харам*) также входит в чис-

ло обязанностей, которых следует исполнить ради Бога, также как и исполнение молитвы-*саят*, в свете слов Пророка Мухаммада ﷺ: «Стремление к приобретению дозволенного (*халал*) является обязанностью вслед за обязанностью [исполнения молитвы (*саят*)]». Это не противоречит нашему утверждению, что наследство [то есть унаследование ...] – установление (*хукм*) зависимое от наличия в наследнике ислама, а ислам – это *истислам* (покорение), даже полное покорение, включающее в себя как внешнее, так и внутреннее покорение [Богу]. И все это является правовыми и предположительными изысканиями, опирающимися на «внешние», буквальные значения выражений (*алфаз*) и общих понятий, и на проведение аналогий, и человеку, несведущему в науках, не следует полагать, что искомое в этом деле – категорическое утверждение согласно существующему обычаю приведения его в схоластике [богословии] (*калам*), в которой требуются категорические утверждения. Не преуспел тот, кто взял в рассмотрение в науках [устоявшиеся] обычаи и традиции.

Если ты спросишь: «В чем заключается ошибка (*шубха*) (смешение истинного с ложным и наоборот) *му'тазилитов* и *мурджиитов*? И что служит доказательством ошибочности их утверждений?», то я отвечу, что причина их ошибки – обобщающий характер аятов Корана.

Что касается *мурджиитов*, то они утверждали, что верующий не попадет в огонь Ада, даже если он совершит все тяжкие грехи, благодаря словам Бога:

﴿فَمَنْ يُؤْمِنُ بِرَبِّهِ فَلَا يَخَافُ بَخْسًا وَلَا رَهَقًا﴾

«А кто уверует в Господа своего, тот не боится умаления его благодеяний и несправедливости умножением его

плохих деяний» (Коран, 72:13),

﴿وَالَّذِينَ آمَنُوا بِاللَّهِ وَرُسُلِهِ أُولَٰئِكَ هُمُ الصَّٰدِقُونَ﴾

«А те, которые уверовали в Аллаха и Его посланников, – они сиддикуны^[1]» (Коран, 57:19)

и

﴿كُلَّمَا أُلْقِيَ فِيهَا فَوْجٌ سَأَلْتَهُمْ خَزَنَتُهَا﴾

«Всякий раз, как бросают в нее (огненную геенну) толпу, спрашивают их стражи ее: “Разве к вам не приходил увещатель [посланник, предостерегающий вас от наказания Всевышнего] ...?”» (Коран 67:8)

и дальше до слов:

﴿فَكَذَّبْنَا وَقُلْنَا مَا نَزَّلَ اللَّهُ مِنْ شَيْءٍ﴾

«...но мы объявили его лжецом и сказали: «Ничего Аллах не послал»»» (Коран, 67:9),

а слова Бога:

﴿كُلَّمَا أُلْقِيَ فِيهَا فَوْجٌ﴾

«Всякий раз, как бросают в нее толпу», (Коран 67:8)

[как утверждают они], носят обобщающий характер ('амм), потому каждый, кто будет брошен в огонь, должен быть из числа объявивших [увещателя] лжецом, – также благодаря словам Бога:

﴿لَا يَصْلَاهَا إِلَّا الْأَشْقَى ۖ الَّذِي كَذَّبَ وَتَوَلَّى﴾

«Войдет в нее только несчастнейший, который объявил пророка лжецом и отказался [уверовать в Господа своего]» (Коран, 92:15 – 16),

[1] См. выше.

и в этом [*аяте* по их мнению] содержатся ограничение [круга тех, кто войдет в огонь Ада], утверждение [о том, что те, кто объявил пророка лжецом и отказался уверовать, войдут в него] и отрицание [попадания в него тех, кто уверовал и не отказался], – также в силу слов Всевышнего:

﴿مَنْ جَاءَ بِالْحَسَنَةِ فَلَهُ خَيْرٌ مِنْهَا وَهُمْ مِنْ فَزَعٍ يَوْمَئِذٍ آمِنُونَ﴾

«Кто придет в Судный день с благим, тот получит воздаяние за него [вечное пребывание в Раю], и они от всякого страха этого дня в безопасности» (Коран, 27:89),

а *иман* (вера) – самое лучшее из благодеяний, – в силу слов Всевышнего:

﴿وَاللَّهُ يُحِبُّ الْمُحْسِنِينَ﴾

«Ведь Аллах любит добродетельных!» (Коран, 5:93/94)

и

﴿إِنَّا لَا نَضِيعُ أَجْرَ مَنْ أَحْسَنَ عَمَلًا﴾

«Мы не погубим награды тех, кто творил благое» (Коран 18:30).

[Но] в этом (в приведенных выше аятах) нет довода в их (мурджиитов) пользу, ибо когда в этих аятах Корана упоминается *иман* (вера), подразумевается вера вместе с исполнением религиозных предписаний ('амаль), так как мы разъяснили, что иногда приводится понятие *иман* (вера), а подразумевается под этим *ислам*, что есть признание [истинности Бога] сердцем, языком и исполнением его предписаний. И доказательством такого истолкования и разъяснения являются многочисленные [достоверные] сообщения (*ахбар*) о наказании ослушников [воли

Бога] и размерах наказания и слова Пророка ﷺ: «Тот, в чьем сердце есть вера хотя бы с пылинку, будет выведен из огня Ада». Как же человек будет выведен из огня Ада, если он туда не будет введен? А из Корана слова Бога:

﴿إِنَّ اللَّهَ لَا يَغْفِرُ أَنْ يُشْرَكَ بِهِ وَيَغْفِرُ مَا دُونَ ذَلِكَ لِمَنْ يَشَاءُ﴾

«Поистине, Аллах не прощает придания Ему со товарищей, но прощает другие прегрешения, кому пожелает» (Коран, 4:48)

и оговорка [прощения грехов словами «кому пожелает»] указывает на различие [грехов на тяжкие и малые и на допустимость наказания за малые грехи], а также:

﴿وَمَنْ يَعَصِ اللَّهَ وَرَسُولَهُ فَأِنَّ لَهُ نَارَ جَهَنَّمَ خَالِدًا فِيهَا أَبَدًا﴾

«А кто ослушается Аллаха и Его посланника, для того – огонь геенны, в котором они будут вечно пребывать» (Коран, 72:23),

ибо определение его [то есть «ослушания», которое ведет к вечному пребыванию в огненной геенне] неверием есть безосновательное утверждение, и Его слова:

﴿أَلَا إِنَّ الظَّالِمِينَ فِي عَذَابٍ مُّقِيمٍ﴾

«О да, поистине, неправедные – в вечном наказании!» (Коран, 42:45).

Также Бог говорит:

﴿وَمَنْ جَاءَ بِالسَّيِّئَةِ فَكَبَّتْ وَجُوهُهُمْ فِي النَّارِ﴾

«А кто грешным придет в Судный день, те падут лицом в огонь» (Коран 27:90).

Этот обобщающий характер ('умумат) [приведенных

аятов] Корана вступает в противоречие с обобщениями (*'умумат*), [которых придерживаются *мурджииты*], и поэтому необходимо ограничение (*тахсис*) и толкование смысла этих аятов с обеих позиций, поскольку хадисы ясно уведомляют о том, что грешники, ослушники воли Божьей, будут наказываться, и кроме того, слова Бога:

﴿وَإِنْ مِنْكُمْ إِلَّا وَارِدُهَا﴾

«Нет среди вас того, кто бы в нее (в огненную геену) не вошел» (Коран, 19:71)

служат как подтверждение того, что это неизбежно для всех, так как верующий не лишен греха. А под словами Бога:

﴿لَا يَصْلَاهَا إِلَّا الْأَشْقَى ﴿۱﴾ الَّذِي كَذَّبَ وَتَوَلَّى﴾

«Войдет в нее только несчастнейший, который объявил пророка лжецом и отказался [уверовать в Господа своего]» (Коран, 92:15 – 16)

имеется ввиду особый разряд людей или под словом «несчастнейший» также определенного человека [‘Умайя ибн Халфа], а под словами:

﴿كُلَّمَا أُلْقِيَ فِيهَا فَوْجٌ سَأَلْتَهُمْ خَزَنَتُهَا﴾

«Всякий раз, как бросают в нее [огненную геену] толпу, спрашивают их стражи ее» (Коран 67:8),

– толпу неверующих (*куффар*). И ограничение [конкретным смыслом] понятий обобщающего характера (*'умумат*) допустимо. Эти [вышеприведенные] аяты Корана стали причиной осуждения аль-Аш‘ари^[1] и частью богословов-догматиков (*мутакаллимов*) толкова-

[1] Аль-Аш‘ари, Абу аль-Хасан ‘Али ибн Исма‘ил (260 – 324/873 – 935) – теолог (богослов), толкователь (*муфассир*) Корана, эпоним ашаритской школы калама.

ния аятов Корана обобщающего характера (*'умумат*), посчитав что [от толкования] этих слов (*алфаз*) [из подобных аятов] нужно воздержаться, пока не выявится то, что указывает на их [настоящий] смысл.

Что касается *му'тазилитов*, то причина их ошибки – [непонимание] слов Бога:

﴿وَإِنِّي لَغَفَّارٌ لِّمَن تَابَ وَآمَنَ وَعَمِلَ صَالِحًا ثُمَّ اهْتَدَى﴾

«И Я, поистине, Прощающий для тех, кто покался, уверовал и творил благое, а потом продолжал следовать этому» (Коран, 20:82),

﴿وَالْعَصْرِ ﴿١﴾ إِنَّ الْإِنْسَانَ لِفِي خُسْرٍ ﴿٢﴾ إِلَّا الَّذِينَ آمَنُوا وَعَمِلُوا الصَّالِحَاتِ﴾

«Клянусь предвечерней молитвой (саят аль-'аср), поистине, человек в убытке, кроме тех, которые уверовали, творили добрые деяния...» (Коран, 103:1 – 3),

﴿وَإِنْ مِنْكُمْ إِلَّا وَارِدُهَا كَانَ عَلَى رَبِّكَ حَتْمًا مَّقْضِيًّا﴾

«Нет среди вас того, кто бы в нее не вошел; для твоего Господа это – дело предрешенное» (Коран, 19:71),

﴿ثُمَّ نُنَجِّي الَّذِينَ اتَّقَوْا﴾

«Потом Мы выведем из нее тех, кто богобоязнен» (Коран, 19:72)

и

﴿وَمَنْ يَعْصِ اللَّهَ وَرَسُولَهُ فَإِنَّ لَهُ نَارَ جَهَنَّمَ﴾

«А кто послушается Аллаха и Его посланника, для того – огонь геенны» (Коран, 72:23).

И все те аяты, в которых Бог упоминает благие дея-

ния ('амаль) вместе с верой (иман)^[1]. Слова Бога:

﴿وَمَنْ يَقْتُلْ مُؤْمِنًا مُتَعَمِّدًا فَجَزَاؤُهُ جَهَنَّمُ خَالِدًا فِيهَا﴾

«А если кто убьет верующего умышленно, то воздаяние ему – вечное пребывание в огне геенны» (Коран, 4:93)

[по мнению му'тазилитов, есть доказательство вечного пребывания совершившего тяжкий грех в огне геенны]. [Но] эти понятия обобщающего характера ('умумат) [из приведенных аятов] также являются ограниченными (махсуса), доказательством чему служат слова Всевышнего:

﴿وَيَغْفِرُ مَا دُونَ ذَلِكَ لِمَنْ يَشَاءُ﴾

«Но прощает другие (то есть кроме придания Ему со товарища) прегрешения, кому пожелает» (Коран, 4:116), и [из этого следует, что] у Бога есть воля (желание) прощать [прегрешения людей], кроме греха придания Ему со товарищей (ширк). Также слова Пророка ﷺ «Тот, в чьем сердце есть вера хотя бы с пылинку, будет выведен из огня Ада», слова Бога:

﴿إِنَّا لَا نُضِيعُ أَجْرَ مَنْ أَحْسَنَ عَمَلًا﴾

«Мы не погубим награды тех, кто творил благое» (Коран, 18:30)

и

﴿إِنَّ اللَّهَ لَا يُضِيعُ أَجْرَ الْمُحْسِنِينَ﴾

«Поистине, Аллах не губит награды добродетельных!» (Коран, 9:120).

Как же Он тогда станет губить награду за [наличие]

[1] В отличие от мурджиитов, му'тазилиты рассматривали действия (исполнение религиозных предписаний) как доказательство веры.

самой веры (*иман*) и всех видов поклонения из-за одного случая послушания [Ему]? А смысл слов Бога:

﴿وَمَنْ يَقْتُلْ مُؤْمِنًا مُتَعَمِّدًا﴾

«А если кто убьет верующего умышленно...»
(Коран, 4:93)

– [убьет] из-за его веры (*иман*), ибо есть сообщения, обуславливающие это [то есть убийство верующего, чтобы другой верующий, убивший его умышленно, вечно пребывал в Аду] схожей причиной.

И если ты скажешь: «Выбор склоняется [к утверждению], что *иман* (вера) приобретается и без исполнения религиозных предписаний (*а'маль*), но от праведных предшественников дошли всем известные их слова: “*Иман (вера) – это признание сердцем [истинности Аллаха и его Пророка ﷺ]*, свидетельство об этом языком и исполнение предписаний религии”. В чем же тогда смысл этого [их утверждения]?», то мы ответим, что вполне возможно считать исполнение предписаний религии составляющим веры (*иман*), потому что оно делает ее совершенной и полной. Например, говорят, что голова и руки – это суть части человека, и понятно, что он перестанет быть им (человеком), если лишится головы, но не перестанет быть человеком в случае лишения руки [или рук]. Также говорят, что прославление, [произносимые во время поясного и земного поклонов] (*тасбихат*) и восхваление (*такбират*) [произнесение слов «Аллаху акбар!» (Превелик Аллах!)] – из [сути] молитвы (*салат*), хотя молитва не становится недействительной по причине их оставления. Признание сердцем (*тасдик би-л-кальб*) [истинности Бога] в вере (*иман*) [в Него] то же самое, что голова для существования человека, так как вера исчезает, если [че-

ловек] лишится признания сердцем. А остальные виды поклонения [Богу] – словно конечности [человека], один достойнее другого. Пророк ﷺ сказал:

((لَا يَزْنِي الزَّانِي حِينَ يَزْنِي وَهُوَ مُؤْمِنٌ))

Когда прелюбодей (зани) совершает прелюбодейяние, он не совершает его, будучи уверовавшим.

И сподвижники Пророка ﷺ не считали, как сторонники толка (*мазхаб*) *му'тазилитов*, что совершение прелюбодейяния (*зина*) выводит мусульманина из веры (*иман*) (выводит его из числа верующих), ибо смысл слов «будучи уверовавшим» [в этом хадисе] – «будучи уверовавшим истинно, полной и совершенной верой». Также как, например, о калеке, лишенном рук и ног, говорят: «Это не человек», то есть, у него нет полноты, которая следует за сущностью «человек».

ВОПРОС ВТОРОЙ:

Если ты скажешь: «Праведные предшественники (*салаф*) были единомышленны в том, что *иман* (вера) увеличивается и уменьшается, – увеличивается благодаря совершению поклонения [Богу] и уменьшается по причине [Его] послушания. Но если признание [сердцем] (*тасдик*) – это *иман* (вера), то невозможно вообразить в нем ни увеличения, ни убывания», то я [в ответ] скажу, что праведные предшественники (*салаф*) – обладатели благочестия и богобоязненности (*аль-удул*), и никто из [последующих поколений] не вправе отклониться от их слов. То, что они [праведные предшественники] упоминали [и утверждали] – истина, и все дело сводится к пониманию его сути. В этом [их] утверждении содержится указание на то, что исполнение предписаний религии не являет-

ся частью веры (*иман*) и из основ ее существования, что, напротив, оно есть прибавленное к ней, от которого она (вера) увеличивается. Прибавленное (*заид*) существует (обладает бытием), как существует и убавленное (*на-кис*), и [ясно, что] нечто (вещь) не увеличивается само собой. И нельзя говорить: «Человек увеличивается головой», напротив, можно говорить: «Он увеличивается бородой и благообразностью». Нельзя говорить: «[Каноническая] молитва (*салят*) увеличивается посредством поясного (*руку'*) и земного (*суджуд*) поклонов». Напротив, молитва (*салят*) увеличивается [то есть ее достоинство] посредством соблюдения ее этики и исполнения предписаний *Сунны*. Это ясно указывает на то, что *иман* (вера) обладает бытием (*вуджуд*) [в сущности своей], а затем после обретения бытия, ее состояние различается увеличением или уменьшением.

А если ты скажешь: «Сомнения еще не рассеяны в том, как признание (*тасдик*) может увеличиваться и уменьшаться, ведь оно есть одно состояние?», то я скажу, что если мы оставим потворство и угодливость и не придадим значения смуте и раздорам того, кто сеет их, и снимем завесу, скрывающую истину, то сомнения будут рассеяны. Скажем так, что *иман* (вера) – это общее имя (понятие), употребляемое в трех значениях.

Первое [значение]: Оно (понятие *иман*) употребляется для обозначения признания сердцем (*тасдик би-ль-кальб*) посредством принятия на веру (*и'тикад*) и следования [праведным людям по его убеждению], без обнаружения [для него ее сокровенных тайн] и раскрытия сердца [для восприятия того, что связано с ней]. Этот вид веры и есть вера простых верующих (*'аввам*), скорее, это вера всех людей, кроме особо избранных (*хавасс*) [Богом]. И такое верование – подобно узлу на сердце, который иногда

усиливается и крепнет, а иногда ослабевает и становится некрепким, как, например, узел на веревке. Не сочти это чем-то далеким от правды и подумай над ним, внимательно присмотревшись к иудею и его ревностному упорству в своем [иудейском] вероучении, от которого его невозможно заставить отказаться путем запугивания и угроз, путем очарования и увещевания, или посредством убеждения и приведения доказательств. Также обстоит дело с христианином и сторонником «вредных новшеств» [в мусульманской религии] (*мубтади*). Однако среди них можно найти и такого, которого можно ввести в сомнение [относительно его верования] без долгого разговора, и можно заставить отказаться от своего вероубеждения, не прилагая особых усилий для склонения его на свою сторону, или запугивания, несмотря на то, что он не сомневается в своем убеждении, как первый [то есть тот, что упрям в своем вероучении], но они различаются силой твердости [в нем]. И подобное также имеется в истинном вероучении. Деяние (исполнение религиозных предписаний) (*‘амаль*) влияет на рост этой твердости [в вере] и на ее увеличение, подобно тому, как полив влияет на рост деревьев. Поэтому Бог говорит:

﴿زَادَتْهُمْ إِيمَانًا﴾

«[А когда читаются им Его знамения], они увеличивают в них веру» (Коран, 8:2)

и

﴿لِيَزِدَادُوا إِيمَانًا مَعَ إِيمَانِهِمْ﴾

«Дабы увеличилась их вера вдобавок к их [уже имевшейся] вере» (Коран, 48:4).

Пророк Мухаммад ﷺ, как рассказывается в некоторых сообщениях (*ахбар*) [хадисах], сказал:

((الإيمان يزيد و ينقص))

Иман (вера) увеличивается и уменьшается.

И это [увеличение] происходит посредством воздействия на сердце совершения поклонения [Богу]. Это дано постичь только тому, кто следит за состояниями (*аль-ахваль*) своего сердца во время усердного, настойчивого исполнения им поклонения (*'ибада*) [Богу] и полного предания себя (*таджарруд*) [поклонению], сосредоточившись сердцем на нем в минуты лености и вялости и постигая разницу уверенности и непоколебимости в устоях веры в этих обоих состояниях. [Тогда проявляется истина, и рассеиваются все сомнения], и его вера даже усиливает в нем противостояние тому, кто вознамеривается ослабить ее введением в сомнение. Когда тот, кто испытывает к сироте чувства сострадания, поступит согласно их требованиям, погладит его по голове и проявит к нему милосердие, то ощутит внутри себя усиление и увеличение чувства сострадательности благодаря этому поступку. Также и человек, почитающий скромность и смиренность, если совершит деяния, соответствующие требованиям его убеждения, покорно представ перед кем-то или кланявшись ему, то ощутит в своем сердце чувство смиренности, приступая к услужению. И таковы все качества сердца, – от них исходят действия внешних органов человека, а затем влияние этих действий обратно воздействует на сердце, укрепляя и прибавляя его качества. Об этом будет подробнее сказано в четвертях «Руб' аль-мунджият» и «Руб' аль-мухликат» [этой книги] при разъяснении характера связи сокрытого, [«со-

кровенного»] (*аль-батин*) с явным (*аз-захир*), [связи] действий с вероубеждениями и сердцами. Это из разновидности связи царства *аль-Мулк* с царством *аль-Малакут*. Я подразумеваю под словом *аль-Мулк* наблюдаемый мир (*‘алам аш-шахада*), постигаемый чувствами, а под словом *аль-Малакут* – сокрытый мир (*‘алам аль-гайб*), постигаемый светом сокровенного разума (*аль-басира*). Сердце [человека] – из сокрытого мира (*аль-Малакут*), а члены его и его действия – из наблюдаемого мира (*аль-Мулк*). Тонкость и совершенство этой связи между этими мирами достигли до такой степени, что одни предположили единство одного [мира] с другим, а другие люди посчитали, что существует только наблюдаемый мир (*‘алам аш-шахада*), который и есть вот эта совокупность материальных, вещественных тел. Кто постиг оба мира и их множественность, а затем постиг их взаимную связь, выразился об этом [в стихах], сказав:

*Тонко стекло [бокала] и прозрачен [цвет] вина
[Так стали] похожи они и сходны друг с другом!
Как будто есть [только] вино – и нет бокала
И как будто есть [только] бокал – и нет вина*

Вернемся к [нашей] искомой цели. Это знание (то есть знание о характере связи между сокрытым и явным) находится вне [ведения] наук «*ильм аль-му‘амала*», но между этими двумя науками также существуют отношение и связь, [как и между двумя мирами]. Поэтому ты видишь, что науки «*‘ильм аль-мукашафа*» постоянно восходят к наукам «*‘ильм ал-му‘амала*», пока не воспрепятствуют этому. Это и есть принцип увеличения веры (*иман*) путем совершения поклонения [Богу] согласно требованиям употребления понятия *иман* (вера) в первом значении. Поэтому ‘Али ибн Аби Талиб, да облагородит Аллах его

лик, сказал: «*Иман* (вера) появляется [в сердце в виде] светлого и белого блеска, и когда раб Божий совершает благие деяния, он прибавляется и увеличивается, пока не осветит все его сердце. Лицемерие же (*нифак*) появляется в виде черной точки [на сердце], и когда человек преступает установленные Аллахом границы [невыполнением возложенных на него обязательств и проявлением ослушания], то эта черная точка прибавляется и увеличивается, пока не очернит все сердце, и тогда Аллах печатывает его. Это и есть печать (*хатм*)^[1], [о которой говорится в Коране]», и прочел:

﴿كَلَّا بَلْ رَانَ عَلَى قُلُوبِهِمْ﴾

«*Так нет же! Покрыло ржавчиной их сердца»*
(Коран, 83:14).

Второе: Подразумевание под словом *иман* (вера) признание сердцем (*тасдик*) вместе с исполнением предписаний религии, как о том говорит Пророк Мухаммад ﷺ:

((الإيمانُ بضْعٌ و سَبْعُونَ باباً))

У веры (иман) – семьдесят с лишним степеней.
Пророк ﷺ также говорит:

((لا يَزْنِي الزَّانِي حِينَ يَزْنِي وَ هُوَ مُؤْمِنٌ))

Когда прелюбодей (зани) совершает прелюбодеяния, он не совершает его, будучи уверовавшим.

И если исполнение предписаний религии, увеличение и уменьшение которого не является секретом, входит в смысл выражения *иман* (вера), то влияет ли это на уве-

[1] ﴿حَتَّمَ اللهُ عَلَى قُلُوبِهِمْ وَعَلَى سَمْعِهِمْ﴾ (Наложил печать Аллах на сердца их и на слух) (Коран, 2:7).

личение веры (*иман*), которая есть чистое признание? Это является предметом спора и рассмотрения. И мы уже указали на то, что оно влияет на это.

Третье: Подразумевание под словом *иман* (вера) истинного признания (*тасдик якини*) посредством постижения [сокровенного мира], раскрытия сердца (*садр*) [для восприятия того, что нисходит в него] и созерцания (*мушахада*) [Бога] посредством света сокровенного разума (*аль-басира*). Этому виду веры (*иман*) менее всего свойственно увеличение, но я скажу так, что твердость и убежденность души [человека] в отношении достоверно известного дела, в котором нет сомнения, различается. Например, доверие, убежденность в том, что два больше одного, не одинаково с ее убежденностью в том, что мир – сотворен и создан, даже если ни в одном из них нет сомнения, ибо *якинийат*, [то, в чем есть непоколебимая уверенность, аксиомы], различаются по степени [их] обнаружения и убежденности души [человека] в них. Мы уже касались этого в разделе *якин* в главе «[О бедах знания], и признаках благочестивых ученых, помышляющих о том свете, [и дурных ученых]» из «Книги знания», и нет нужды в повторении. [Таким образом], обнаруживается во всех значениях употребления [слова «вера»], что все, что говорили об увеличении и уменьшении веры (*иман*), – истина. И как не будет истиной, если сообщается [в хадисе Пророка Мухаммада ﷺ], что «Тот, в чьем сердце есть вера хотя бы с пылинку, будет выведен из огня Ада», а в другой передаче [об этих словах Пророка ﷺ говорится] «на вес динара» [вместо «с пылинку»].

И в чем же состоит смысл в определении ее (веры) «величины» различными размерами, если то, что содержится в сердце, не различается?!

ВОПРОС ТРЕТИЙ

И если ты спросишь: «В чем смысл слов праведных предшественников (*салаф*) “Я верующий, если того пожелает Бог”? Ведь оговорка (*истисна*) [в них] – это сомнение, а сомнение в вере (*иман*) – это неверие (*куфр*). А все праведные предшественники (*салаф*) воздерживались от твердого и решительного ответа «Я верующий» и остерегались этого. Суфьян ас-Саври, да смилуется над ним Аллах, говорил: “Кто скажет: «Я верующий перед Богом», тот из числа лжецов, а кто скажет: «Я верующий истинно», то [его слова] – [вредное] новшество (*бид'а*) [в религии]”. Но как этот человек будет лжецом, если он в своей душе знает, что он верует [в Бога и Его Пророка Мухаммада ﷺ], а всякий, кто в своей душе является верующим, является верующими и перед Богом, подобно тому, как обладающий высоким ростом и в душе своей щедрый и знает это, бывает таким же и перед Богом. И также в случае с тем, кто является радостным, печальным, слышащим и зрячим. Если у человека спросят: “Ты животное?”, то неуместно отвечать: “Я животное, если того пожелает Бог”, [так как тут нет смысла в оговорке]. Когда Суфьян ас-Саври высказал эти [свои вышеприведенные] слова, и его спросили: “А что нам говорить?”, он ответил: “Говорите: “Мы уверовали в Бога и в то, что Он ниспослал нам””. В чем же заключается разница между словами: “Мы уверовали в Бога и в то, что Он ниспослал нам” и: “Я верую”? У аль-Хасана аль-Басри спросили: “Ты верующий?” Он ответил: “Если того пожелает Бог”. Тогда его спросили: “О, [аль-Хасан] Абу Са‘ид, почему ты делаешь оговорку в утверждении веры (*иман*)?” Аль-Хасан ответил: “Я опасюсь, что отвечу «Да», и Бог скажет: «Солгал, [о, аль-Хасан]

Абу Са‘ид!» И я заслужу наказания!»». [Аль-Хасан] говорил: “Я не застрахован от того, что Бог не разглядел меня в кое в чем порицаемом Им, разгневался на меня и сказал: «Иди! Я не приму твое деяние!» И, значит, я свершаю тщетные деяния»”. А Ибрахим ибн Адхам сказал: “Если у тебя спросят: «Ты верующий?», то ты скажи: «*Ла илаха илла Ллах* (Нет никого и ничего достойного поклонения, кроме Аллаха ”. А [Суфйан ас-Саври] как-то сказал: “Скажи: «У меня нет сомнения в вере, и твой вопрос ко мне – *бид‘а* (вредное новшество) [в религии]»”. У ‘Алкама ибн Кайса спросили: “Ты верующий?” Он ответил: “Надеюсь, [что да], если того пожелает Бог”. Суфйан ас-Саври говорил: “Мы веруем в Бога, в Его ангелов, в Его книги и в Его посланников, но мы не знаем, кто мы [верующие или неверующие] перед Богом”. В чем смысл всех этих оговорок [праведных предшественников]?»

Ответ:

Поистине, оговаривание [выражения «я верующий» словами «если того пожелает Бог»] – правильно, и это [при использовании ее, оговорки] в четырех значениях: в двух значениях, опирающихся на сомнение, – на сомнение не в наличии самой основы веры (*иман*), а на сомнение в ее совершенстве и сохранности до смерти; и в двух – не опирающихся на сомнение.

Первое значение [оговорки], которое не основано на демонстрации сомнения – это остережение от категоричности [в заявлении, что я верующий], опасаясь самовосхваления (*тазкия ан-нафс*), содержащегося в ней (в категоричности). Бог говорит:

﴿فَلَا تُزَكُّوا أَنْفُسَكُمْ﴾

«Не восхваляйте (не оправдывайте) же самих себя»
(Коран, 53:32),

﴿أَلَمْ تَرَ إِلَى الَّذِينَ يُزَكُّونَ أَنفُسَهُمْ﴾

«Разве ты не видел тех, которые восхваляют (оправдывают) самих себя?» (Коран, 4:49)

и

﴿انظُرْ كَيْفَ يَفْتُرُونَ عَلَى اللَّهِ الْكَذَبَ﴾

«Посмотри, как они измышляют на Аллаха ложь!»
(Коран, 4:50).

У мудреца спросили: «Какова мерзкая правда?» Он сказал: «Восхваление человеком самого себя». *Иман* (вера) является самым высшим из качеств величия и благородства и категоричность в ней – безусловное восхваление [себя]. А формула оговорки (*истисна*) [слова «если того пожелает Бог»] как будто является отклонением от самовосхваления, как, например, когда у человека спросят: «Ты врач, богослов (*факих*) или толкователь Корана (*муфассир*)?», а он ответит: «Да, если того пожелает Бог», – не для того, чтобы показать сомнение [в своей профессии], но для того, чтобы оберечь свою душу (себя) от самовосхваления. Ибо формула оговорки – формула колебания и умаления сказуемого (*хабар*) [в утверждении], и его смысл – умаление того, что вытекает с необходимостью из сказуемого, а это есть *тазкия* (восхваление себя, оправдание). При таком разъяснении и толковании [оговорки] в случае, если спросят [человека] о [наличии у него] порицаемого качества, то [ему] не следует делать оговорку.

Второе значение [оговорки, которое не основано на демонстрации сомнения, и] это – [испрашивание благо-

дати и] соблюдение этики (*адаб*) посредством поминания Бога в любом состоянии и вверения всех своих дел Его воле. Всевышний Аллах научил Своего Пророка Мухаммада ﷺ соблюдать *адаб* и сказал:

﴿وَلَا تَقُولَنَّ لَشَيْءٍ إِنِّي فَاعِلٌ ذَلِكَ غَدًا ❀ إِلَّا أَنْ يَشَاءَ اللَّهُ﴾

«Не говори ни о чем: “Я это сделаю завтра”, не обусловив это волей Аллаха [словами, если того пожелает Аллах]» (Коран, 18:23 – 24).

Затем, Бог не ограничился только тем, чего касаются сомнения, нет, Он сказал:

﴿لَتَدْخُلَنَّ الْمَسْجِدَ الْحَرَامَ إِنْ شَاءَ اللَّهُ آمَنِينَ مُحَلِّقِينَ رُءُوسَكُمْ وَمُقَصِّرِينَ﴾

«Вы непременно войдете в запретную мечеть [аль-масджид аль-харам], если на то будет воля Аллаха, в безопасности, обрив головы и укоротив» (Коран, 48:27).

Бог [знанием Своим предвечным] знал, что они (мусульмане), вне всякого сомнения, войдут [в запретную мечеть]^[1], и что Он пожелал этого, но цель состояла в обучении его ﷺ этой [оговорке, чтобы его ﷺ община научилась этому от него ﷺ]. И Пророк Мухаммад ﷺ соблюдал *адаб* [и делал оговорку] во всем, что сообщалось от него ﷺ, что знал [наверняка] или в чем сомневался, что даже когда заходил на кладбище, говорил:

((السلام عليكم دار قومٍ مؤمنينَ و إنا إن شاء الله بكم لأحقونَ))

Мир вам, о обитатели Дома верующих! И мы, если по-

[1] Масджид аль-Харам – главная мечеть Мекки, где находится Кааба. Масджид аль-Харам является святыней для всех мусульман. Речь идет о завершающем этапе распространения Ислама на Аравийском полуострове. Подошедшее к Мекке в 10 г. по хиджре/630 г. по хр. л. мусульманское войско беспрепятственно вошло в город. Пророк Мухаммад ﷺ очистил Каабу от языческих идолов.

желает Бог, к вам присоединимся!

В [неминуемости] встречи [живых] с умершими нет сомнения, но правила *адаба* требует поминание Бога во всем и связывание [исполнения всех дел] с Его волеизъявлением. И такая формула [оговорки] указывает на это [то есть на соблюдение *адаба* и испрашивания благодати], что даже использование [сих слов «Если того пожелает Бог!» (*ин ша'а Ллах*)] стало обозначением высказывания пожелания и надежды. Если тебе скажут: «Имярек (такой-то) быстро [на глазах] умирает», и ты промолвишь: «Если того пожелает Бог» (*ин ша'а Аллах*), то из этого будет понятно твое пожелание [его смерти], а не сомнение [в этом]. А если тебе скажут: «От имярека (от такого-то) отступает его болезнь и он поправляется», то ты в ответ говоришь: «Если того пожелает Бог» в смысле пожелания [его выздоровления]. И это выражение [«Если того пожелает Бог»] со значения сомнения превратилось в значение пожелания. Также [обстоит дело] и с превращением в значение соблюдение *адаба* поминанием Бога, каким бы ни было дело.

Третье значение – [и в этом значении] она (оговорка), опирается на сомнение, и ее смысл – «Я истинно верующий, если того пожелает Бог», так как Всевышний Бог говорит о самых избранных Им:

﴿أُولَئِكَ هُمُ الْمُؤْمِنُونَ حَقًّا﴾

«Они – истинно верующие» (Коран, 8:4).

И [люди] разделились на две категории: [к которым применяют понятие «истинно верующие» (избранные) и к которым не применяют такое понятие]. Такая оговорка сводится к сомнению в совершенстве в вере (*иман*), а не к сомнению в ее основе. Каждый человек сомневается

в совершенстве своей веры и это не является проявлением неверия (*куфр*). Сомнение в совершенстве веры правильно с двух точек зрения:

Первая: с точки зрения того, что лицемерие (*нифак*) подрывает совершенство веры, а оно является скрытым делом, невиновность в котором не устанавливается, [кроме как благодаря косвенным признакам].

Вторая: она (вера) совершенствуется посредством добрых деяний и он (человек) неуверен в исполнении им их в совершенстве. Что касается добрых деяний, то Бог говорит:

﴿إِنَّمَا الْمُؤْمِنُونَ الَّذِينَ آمَنُوا بِاللَّهِ وَرَسُولِهِ ثُمَّ لَمْ يَرْتَابُوا وَجَاهَدُوا بِأَمْوَالِهِمْ وَأَنْفُسِهِمْ فِي سَبِيلِ اللَّهِ أُولَئِكَ هُمُ الصَّادِقُونَ﴾

«Воистину, проявляющие искренность в своей вере – это только те, которые уверовали в Аллаха и Его посланника, потом не впали сомнения и боролись своим имуществом и своими душами на пути Аллаха. Они – искренние в своей вере» (Коран, 49:15)

и тогда сомнение бывает в отношении этой искренности. Также Бог говорит:

﴿وَلَكِنَّ الرِّبَّ مَنْ آمَنَ بِاللَّهِ وَالْيَوْمِ الْآخِرِ وَالْمَلَائِكَةِ وَالْكِتَابِ وَالنَّبِيِّينَ﴾

«А благочестие, [то есть обладатель благочестия] – это тот, кто уверовал в Аллаха, и в Судный день, и в ангелов, и в писания, и в пророков...» (Коран, 2:177).

Затем Он упоминает двадцать качеств, таких как верность обещанию, стойкость в перенесении трудностей и пр., а потом говорит:

﴿أُولَئِكَ الَّذِينَ صَدَقُوا﴾

«Они [те, кто обладает этими качествами] – искрен-

ние в своей вере» (Коран, 2:177).

Бог говорит:

﴿يَرْفَعُ اللَّهُ الَّذِينَ آمَنُوا مِنْكُمْ وَالَّذِينَ أُوتُوا الْعِلْمَ دَرَجَاتٍ﴾

«Возвышает Аллах тех из вас, которые уверовали, и тех, кому дано знание, на разные степени» (Коран, 58:11),

﴿لَا يَسْتَوِي مِنْكُمْ مَنْ أَنْفَقَ مِنْ قَبْلِ الْفَتْحِ وَقَاتَلَ﴾

«Не сравниваются те из вас, кто расходовал свое имущество на пути Аллаха и сражался до завоевания Мекки [и те, кто расходовал свое имущество и сражался после]» (Коран, 57:10)

и

﴿هُمْ دَرَجَاتٌ عِنْدَ اللَّهِ﴾

«Они – на разных степенях пред Аллахом» (Коран, 3:163).

Пророк Мухаммад ﷺ сказал: «Вера сама по себе без одеяния, одеяние же ее *таква*». [То есть состояние искренней и осознанной на уровне *якина* богобоязненности, которому обучает соответствующая наука *ильм-таква*, другими словами суфизм. См. в «Книге о знании»]. Пророк ﷺ также говорил: «У веры (*иман*) – семьдесят с лишним степеней и самая ее низшая степень – удаление с дороги опасных предметов для ног путников» [см. выше]. Это все указывает на зависимость совершенства веры от исполнения добрых деяний (*а'маль*).

Что же касается зависимости очищения (избавления) от лицемерия (*нифак*) и скрытого придания сотоварищей (*ширк хафи*) Богу от их исполнения, то Пророк ﷺ сказал:

((أَرْبَعٌ مَنْ كُنَّ فِيهِ فَهُوَ مُنَافِقٌ خَالِصٌ وَإِنْ صَامَ وَصَلَّى وَزَعَمَ أَنَّهُ مُؤْمِنٌ: مَنْ إِذَا

حَدَّثَ كَذَبًا، وَإِذَا وَعَدَ أَخْلَفَ، وَإِذَا أَتْتِمَنَ خَانَ، وَإِذَا خَاصَمَ فَجَرَ))

Тот, в ком есть четыре черты характера, подлинный лицемер (мунафик), даже если он соблюдает пост, совершает молитву (салат) и утверждает, что он верующий (му‘мин), – когда высказывается – лжет; когда дает обещание, то нарушает его; когда ему доверяются, то поступает вероломно; и когда спорит и ведет тяжбу, то оскорбляет,

внекоторых других передачах [этого хадиса] говорится:

((وَإِذَا عَاهَدَ غَدَرَ))

когда заключают договор, то вероломно нарушает его;
[вместо]

((وَإِذَا وَعَدَ أَخْلَفَ))

когда дает обещание, то нарушает его.

В хадисе [Пророка Мухаммада ﷺ от Абу Са‘ида аль-Худри ؓ] говорится:

((الْقُلُوبُ أَرْبَعَةٌ: قَلْبٌ أَجْرَدٌ وَفِيهِ سِرَاجٌ يُزْهَرُ فَذَلِكَ قَلْبُ الْمُؤْمِنِ، وَقَلْبٌ مُصَفَّحٌ فِيهِ إِيْمَانٌ وَنِفَاقٌ فَمَثَلُ الْإِيْمَانِ فِيهِ كَمَثَلِ الْبَقْلَةِ يَمُدُّهَا الْمَاءُ الْعَذْبُ، وَ مَثَلُ النِّفَاقِ فِيهِ كَمَثَلِ الْقُرْحَةِ يَمُدُّهَا الْقَيْحُ وَالصَّيْدُ، فَأَيُّ الْمَادَتَيْنِ غَلَبَ عَلَيْهِ حُكْمَ لَهُ بِهَا))

Сердца – четырех видов: сердце, лишённое мрака, в котором находится сияющая лампа, – это сердце верующего (му‘мин); сердце, в котором сочетается и вера (иман) и лицемерие (нифак), – и вера в таком сердце подобна ростку, которого выращивает чистая вода, а лицемерие (нифак) в нем подобно язве, набухающей гноем и сукровицей. Которое из этих двух веществ больше покрывает его [сердце], тот и овладевает им

А в другом пересказе этого *хадиса* говорится:

((غَلَبَتْ عَلَيْهِ ذَهَبَتْ بِهِ))

[Которое из этих двух веществ] больше покрывает его, тому и подчинится оно.

Пророк ﷺ говорил:

((أَكْثَرُ مُنَافِقِي هَذِهِ الْأُمَّةِ قُرَاؤُهَا))

Большинство лицемеров этой общины (умма) – ее ученые, которые используют свои знания не по назначению, а [в другом] хадисе:

((الشِّرْكَ أَحْفَى فِي أُمَّتِي مِنْ دَيْبِ النَّمْلِ عَلَى الصَّفَا))

Ширк (придание Богу сотоварищей) в моей общине – дело более скрытое, чем шорох ползущего муравья по гладкой скале.

Хузайфа ﷺ говорил: «Я каждый день по десятку раз слышу от вас то, из-за одного произнесения чего человек во времена Пророка ﷺ становился [и оставался] лицемером до самой смерти».

Некоторые из ученых сказали, что из всех людей к лицемерию ближе тот, кто полагает, что он чист от лицемерия. Хузайфа сказал: «Нынче лицемеров больше, чем во времена Пророка Мухаммада ﷺ! Тогда [в его ﷺ времена] лицемеры скрывали его (то есть лицемерие), а сегодня они выставляют это напоказ. Это [упомянутое нами] лицемерие противостоит искренности веры (*иман*) и ее совершенству, [а не основе ее,] а оно скрытно. Более всех чужд и далек от лицемерия тот, кто опасается впасть в него, а ближе всех к нему тот, кто полагает, что он чист от него». Некий человек сказал аль-Хасану аль-Басри:

«Говорят, что сейчас нет лицемерия». Он ответил: «О брат! Если бы все лицемеры погибли, то вы бы шли сейчас в одиночестве по дорогам». Он же и другие говорили: «Если бы у лицемеров выросли хвосты, то мы бы не смогли ступить ногами на землю, [из-за их множества]».

Однажды [‘Абдаллах] ибн ‘Умар رضي الله عنه услышал, как некий человек [нелицеприятно] высказывался о Хаджадже ибн Юсуфе^[1], и спросил его: «Как думаешь, если бы он присутствовал здесь, ты бы говорил о нем [то же самое]?» Тот сказал: «Нет». Ибн ‘Умар رضي الله عنه молвил: «Подобное во времена Пророка Мухаммада صلى الله عليه وسلم мы расценивали как лицемерие».

Пророк Мухаммад صلى الله عليه وسلم говорил:

((مَنْ كَانَ ذَا لِسَانَيْنِ فِي الدُّنْيَا جَعَلَهُ اللَّهُ ذَا لِسَانَيْنِ فِي الآخِرَةِ))

Того, кто является обладателем двух языков в этом мире, Бог на том свете сделает обладателем двух языков
и

((شَرَّ النَّاسِ ذُو الْوَجْهَيْنِ الَّذِي يَأْتِي هَؤُلَاءِ بِوَجْهِهِ وَيَأْتِي هَؤُلَاءِ بِوَجْهِهِ))

Худший из людей – двуличный человек, который приходит к одним [людям] с одной своей личиной, а к другим [людям] – с другой личиной.

Аль-Хасану аль-Басри сказали: «Люди говорят: “Мы не боимся [впасть] в лицемерие”». Он ответил: «Клянусь Аллахом, что для меня узнать, что я чист от лицемерия, дороже золота, заполняющего всю землю!» Аль-Хасан аль-Басри говорил: «Из [признаков] лицемерия – расхождение между языком и сердцем, между тайным и явным, и между словом и делом». Некто сказал Хузайфе رضي الله عنه: «Я боюсь оказаться лицемером!» Он ему сказал [в ответ]:

[1] Хаджадж ибн Юсуф ас-Сакифи – грозный наместник Ирака (77 – 96/695 – 714).

«Если бы ты был лицемером, то не боялся бы лицемерия. Поистине, лицемер бывает уверен в своей непричастности к лицемерию». Ибн Абу Мулайка^[1] говорил: «Я застал [в живых] сто тридцать (а в другом рассказе «сто пятьдесят» – *авт.*) сподвижников Пророка Мухаммада ﷺ и все они опасались [впасть] в лицемерие».

[В хадисе] рассказывается, что однажды Пророк Мухаммад ﷺ сидел среди своих сподвижников ﷺ, и они, вспомнив одного человека, стали чрезмерно его расхваливать. И в это время, когда они продолжали его хвалить, вдруг к ним явился какой-то человек, с каплями воды [на лице и руках] от омовения (*вуду'*), держа сандалины в руках, а на переносице у него сохранялся след от [совершения] земного поклона (*суджуд*). Сподвижники ﷺ сказали: «О Посланник Аллаха ﷺ! Это тот человек, которого мы описывали [тебе]!» Пророк ﷺ сказал: «Я вижу на его лице мрак от шайтана». Затем этот человек подошел, поприветствовал и подсел к собравшимся людям. Пророк обратился к нему:

((نَشَدْتُكَ اللَّهُ هَلْ حَدَّثْتَ نَفْسَكَ حِينَ أَشْرَفْتَ عَلَى الْقَوْمِ أَنَّهُ لَيْسَ هِيَهُمْ خَيْرٌ مِنْكَ؟
فَقَالَ: اللَّهُمَّ نَعَمْ))

– *Прошу тебя Богом, [скажи], когда ты приблизился к людям [из этого собрания], сказал ли ты себе, что среди них нет никого лучше тебя?*

Человек ответил:

– *О Боже! Да!*

Тогда Пророк ﷺ вознес в своей молитве (*ду'а*):

((اللَّهُمَّ إِنِّي أَسْتَغْفِرُكَ لِمَا عَلِمْتُ و لِمَا لَمْ أَعْلَمْ))

[1] 'Абдаллах ибн 'Убайдаллах ибн Аби Малика (ум. 117/734) – судья (кади) у «благочестивого» 'Абдаллаха ибн аз-Зубайра (убит в Мекке в 74/692).

– *О Боже! Я прошу Тебя простить меня за все то, что я ведаю, и за то, что я не ведаю!*

فَقِيلَ لَهُ: أ تَخَافُ يَا رَسُولَ اللَّهِ؟ فَقَالَ: ((وَمَا يُؤْمِنُنِي وَالْقَلْبُوبُ بَيْنَ أَصْبَعَيْنِ مِنْ أَصَابِعِ الرَّحْمَانِ يُقَلِّبُهَا كَيْفَ يَشَاءُ))

У него ﷺ спросили:

– Ты боишься, о Посланник Аллаха?!

Он ﷺ ответил:

– А что может обезопасить меня, ведь сердца [людей] – во власти могущества Милосердного Аллаха, Который обращает их так, как пожелает

Ас-Сари ас-Сакати сказал: «Если человек войдет в сад, где произрастают все виды деревьев и на которых сидят птицы всех видов, и каждая из этих птиц обратится к нему на человеческом языке: «Мир тебе, о приближенный (любимец) Аллаха! (Ас-саламу ‘aleyка я валийя Ллах!)», и его душа обретет в этом покой и наслаждение, то он станет пленником в ее руках».

Эти [вышеприведенные] сообщения и предания разъясняют тебе опасность и серьезность этого дела и что от этого невозможно обезопаситься по причине непростой природы лицемерия и скрытого придания сотоварищей (*ширк хафи*) [Богу]. Даже [халиф] ‘Умар ибн ал-Хаттаб ﷺ спрашивал насчет себя у Хузайфы ﷺ, упомянут ли он (‘Умар ибн ал-Хаттаб) среди лицемеров? Абу Сулайман ад-Дарани рассказывал: «Я услышал от одного из правителей кое-какие [неуместные] речи [в ходе проповеди], хотел их опровергнуть и побоялся, что он прикажет меня казнить, – но побоялся не смерти самой, а испугался, что в моем сердце возникнет желание покрасоваться перед людьми в момент испускания духа, и воздержался».

Это [вышеописанное] и есть лицемерие, которое про-

тивостоит истинности веры (*иман*), ее искренности, ее совершенству и ее чистоте, а не ее основе.

Лицемерие (*нифак*) – двух видов:

Один из них выводит [человека] из числа верующих, присоединяет его к неверующим и вводит в толпу [грешников], осужденных вечно гореть в огне Ада.

Второй вид лицемерия: он обрекает своего хозяина гореть в Аду какое-то время, или уменьшает степень *'иллийун* (приближенности к Господу) и низводит [его] со ступени *сиддикун*. В этом нет определенности и поэтому уместнее сделать оговорку (*истисна*).

Основа такого вида лицемерия – различие и расхождение между тайным и явным, уверенность в своей безопасности от наказания Аллаха, самолюбование, тщеславие и прочее, от которых избавлены только *сиддикуны*.

Четвертое значение – оно, также опирается на сомнение [верующего], проистекающее от страха перед исходом жизни (кончины), потому что он не знает, сохранится ли в нем вера в целостности во время его смерти или нет. И если его исходом будет неверие, то его прежние деяния пропадут, потому что их зачет [в Судный день] зависит от благополучности исхода. Если ранним утром у постящегося спросят о действительности [соблюдения им] поста (*савм*), а он ответит, что он, безусловно, постящийся, и если после этого в течение дня он прервет пост, то обнаружится его ложь, так как действительность поста зависит от его полного соблюдения вплоть до захода солнца. И так же, как [световой] день – срок, [в котором следует воздерживаться от всего, что нарушает пост] для завершенности поста, так и жизнь является сроком, [в котором необходимо остерегаться от всего, что противоречит вере] для сохранности истинности веры (*иман*), и определение веры как истинной, до окончания жизни

[делается] на основании *истисхаб* (допущения ее такой, какой она была до этого), но это сомнительно, а исход опасен. Потому случался плач большинства богобоязненных, поскольку исход [то есть его благополучность или неблагополучность] – это следствие предшествовавшего [Божьего] решения и предвечной [Его] воли, которые становятся известными только после появления последствий Его решения, и никому из рода человеческого (*аль-башар*) не дано постичь [до срока] это решение. И страх [перед] исходом [жизни] подобен страху перед предшествовавшим [решением Бога]. Возможно, что иногда вдруг обнаружится то, что предшествовало слову [«я верующий»] в противоположном виде, и кто же уверенно знает, что он из числа тех, которым Бог предрешил наилучший удел?

Говорят, что смысл слов Бога:

﴿وَجَاءَتْ سَكْرَةُ الْمَوْتِ بِالْحَقِّ﴾

И придет опьянение смерти^[1], осуществив [Его] предшествовавшее (предвечное) решение, (Коран, 50:19),

то есть это решение явит опьянение [смерти]. Некоторые предшественники (*салаф*) говорили, что из деяний взвешивают [только] их конец. Абу ад-Дарда' رضي الله عنه клялся Богом, что: «Нет никого, кто бы был уверен в нерушимости своей веры, кроме как лишившись ее».

Также говорят, что среди грехов есть такие грехи, наказанием за которые является худший исход жизни (смерть в неверии). Боже упаси нас от этого! Некоторые сказали, что это (худший исход) – наказание за ложное притязание на святость (*вилайа*) и чудотворство (*карамат*).

Кто-то из 'арифун («познавших Бога») сказал: «Если

[1] Предсмертные муки.

бы мне было предложено мученичество, смерть за веру (шахада) у двери во [двор], и смерть в Единобожии у двери комнаты, то я бы выбрал смерть в Единобожии у двери комнаты, потому что я не знаю всего того, что может склонить мое сердце отклониться от Единобожия, пока я дойду до двери во двор».

А другой из них сказал: «Если бы я знал на протяжении пятидесяти лет кого-нибудь как [исповедующего] Единобожие, а затем между ним и мной оказалась колонна^[1], и затем он умер, то я бы не сказал, что он умер в Единобожии [из-за быстрой переменчивости сердец]».

В *хадисе* Пророка ﷺ говорится:

((مَنْ قَالَ أَنَا مُؤْمِنٌ فَهُوَ كَافِرٌ ، وَ مَنْ قَالَ أَنَا عَالِمٌ فَهُوَ جَاهِلٌ))

Кто скажет: «Я верующий (то есть утверждая неизменность своей веры)!», тот неверующий (кафир), а кто скажет: «Я – ученый!», тот невежда.

Некоторые относительно слов Бога:

﴿وَمَّتْ كَلِمَةُ رَبِّكَ صِدْقًا وَعَدْلًا﴾

[1] То есть если бы нас разделила колонна .

«И завершились словеса [Коран] Господа твоего в правдивости и справедливости» (Коран, 6:115),

сказали в правдивости для того, кто умер в вере (иман), и справедливости для того, кто умер в неверии. Господь Бог говорит:

﴿وَلِلَّهِ عَاقِبَةُ الْأُمُورِ﴾

«К Аллаху – завершение дел!» (Коран, 22:41).

И раз в этом месте имеются сомнения [в вере], оговорка (*истисна*) – обязательна (*ваджиб*), потому что вера (*иман*) представляет то, благодаря чему обретается Рай, так же, как пост (*савм*) представляет из себя то, что очищает [человека] от долга перед Всевышним, и если пост нарушается до захода солнца, то это не очищает его от долга, и он перестает быть постящимся, и также обстоит дело и с верой (*иман*). Напротив, вполне допустимо, спросить [человека] о посте (*савм*) прошедшего дня, в котором нет сомнения, после его завершения, задав вопрос: «Ты постился вчера?», и он скажет: «Да, если того пожелает Бог», так как истинно соблюденный пост – принятый [Богом] пост, а ему неизвестно, принят ли его пост – этого не знает никто, кроме Всевышнего. Поэтому предпочтительно делать оговорку во всех благих деяниях, и это будет проявлением сомнения в принятии [их Богом], так как после соблюдения явных условий [совершения этих дел] в их принятии отказывают из-за скрытых причин, знать о которых никому не дано, кроме Господа Бога. И потому желательно проявить сомнение в этом (в принятии).

Это есть все значения [*истисна* (оговорки),] в которых желательно делать оговорку при ответе на вопрос о вере. И это последнее, с чем мы завершаем книгу «Об основах

вероучения».

Завершилась [эта] книга во славу Аллаха! И да благословит Аллах нашего предводителя (*саййида*) Мухаммада и всех Своих избранных рабов!

СПИСОК ТЕРМИНОВ

А

Абдал (ед. ч. *бадал*; «заменяющий»), *автад* и *нукаба* – категории *аулийа* («приближенных к Аллаху»), заняты исполнением определенных, специфических для них функций.

‘Абид – тот, кто усердствует в поклонении Богу, оставив все остальное, хотя и не является ученым.

‘Айн – 1. 1) глаз; 2) шпион; 3) глазок, отверстие; 4) источник воды; 5) купе; 6) росток, черенок; 7) вещь, предмет; 8) наличные деньги; 9) существо, сущность; 10) отборное, наилучшее; 2. тот же самый.

‘Айн аль-якин (букв. «око достоверности») – видение достоверности, результат суфийского проникновения («*кашф*») в сокровенный, невидимый мир; второй уровень познания: 1. *‘ильм аль-якин* (достоверное знание); 2. *‘айн аль-якин* (видение, или око достоверности); 3. *хакк аль-якин* (истина достоверности).

‘Акида (мн. ч. *‘ака’ид*) – убеждение, воззрение, символ веры; сжатое, четкое изложение установлений веры, то есть позиций в основных вопросах вероучения.

‘Алим – здесь: тот, кто посвятил себя обучению людей шариатским наукам, их наставлению и составлению книг.

Аманат – все то, что возложено Аллахом на людей и за исполнение чего предусмотрено вознаграждение, а за неисполнение – наказание.

‘Арад (мн. ч. *а‘рад*) – акциденция, нечто случайное, привходящее (в отличие от сущностного, субстанциального); пространственно-временная и количественно-качественная определенность (цвет, вкус, запах, ширина, длина и глубина и т. д.), то есть, характеристики тела.

Аркан аль-ислам – пять столпов Ислама: свидетельство (*шахада*), что нет ничего, достойного поклонения, кроме Аллаха, и что Мухаммад – посланник Аллаха; выполнение пятикратной ежедневной молитвы (*салат*); уплата религиозного отчисления (*закат*); совершение паломничества (*хадж*) и соблюдение поста (*савм*) в месяце Рамадан.

‘Ариф (мн. ч. *‘арифун*, букв. «знающий») – суфий, занимающий высшую степень в суфийской иерархии, прошедший до конца Путь (*тарик*) Богопознания, «просветленный божественным светом», обладатель *ма‘рифы* – божественного знания, Истины.

‘Арш – самое большое создание Аллаха, сотворенное из *нура* (света).

Асар – термин, который служит для обозначения высказываний благочестивых предшественников. См. в книгах по хадисоведению.

Асхаб ас-суффа (или *ахль ас-суффа*) – бедные сподвижники Пророка Мухаммада ﷺ, не имевшие в Медине пристанища и жившие под навесом мечети Пророка ﷺ.

Ахл Бадр – участники битвы при Бадре, где 15 или 17 марта 624 г. по хр. л. произошло первое крупное сражение Пророка Мухаммада ﷺ и его сподвижников с язычниками-мекканцами. Сражение завершилось победой мусульман.

Ахл ас-Сунна ва-ль-джама'а («люди Сунны и согласия общины») – люди, придерживающиеся пути истины, на который указал Пророк Мухаммад ﷺ и которому следовали все сподвижники во времена четырех праведных халифов: Абу Бакра, 'Умара, 'Усмана, 'Али ﷺ. См. Саид-Афанди аль-Чиркави. Сокровищница благодатных знаний, Москва, 2003, стр. 21.

Аль-аш'арийа – ашариты, последователи аль-Аш'ари (ум. в 935 г. по хр. л.), который является имамом одного из двух *мазхабов* вероубеждения суннитов (*ахл аль-сунна ва аль-джама'а*).

Б

Басир би-ль-хака'ик – обладатель сокровенного разума; способный постигать истины сокровенного мира.

Аль-батинийа (от *батин* – «внутреннее», «скрытое») – *батиниты* – общее название людей, фактически стоящих на позициях атеизма, и называвших себя в целях самозащиты сторонниками свободного, аллегорического толкования Корана и *Сунны*, искавших в них «тайный», эзотерический смысл, понятный только им самим.

Бид'а (мн. ч. *бида'*) – вредное новшество в религии; нововведение, заслуживающее порицания.

Будала' – категория *авлийа'*, имеющие особые функции и строго ограниченное постоянное количество – 7 человек. См. аз-Зубайди. «Итхаф ас-садати аль-муттакин», Т 1, стр. 739; Юсуф ан-Набахани. «Джами' карамат аль-авлийа'». Бейрут: Дар аль-кутуб аль-'илмийа, 2002, стр. 58.

В

Ваджд («волнение», «экстаз») – наитие, экстатическое состояние, обретение откровения свыше.

Вали (мн. ч. *аулийа*) – букв. «находящийся под божествен-

ным покровительством»; «приближенный к Богу»; суфий, достигший вершин в Богопознании.

Вакф (мн. ч. *авкаф*) (букв. «удержание») – согласно шариату передача имущества долговременного пользования для благотворительных целей с передачей права на распоряжение им с условием, что извлечение пользы осуществляется с данного имущества как такового. См. Сулайман аль-Джумал. Аль-Джумал ‘ала шархи аль-манхадж. Бейрут: Дар аль-кутуб аль-‘илмийа, 1996, Т. 5, стр. 578.

Вуск – мера веса сыпучих тел, равная 144 кг.

Г

Гафла – состояние небрежения к Богу.

Д

Джадаль – дисциплина, умение вести спор по богословским и религиозно-правовым вопросам.

Аль-джахилийа, или *джахилийа* («неведение») – эпоха язычества, обозначение времени до Ислама и религиозного состояния жителей Аравии до появления Пророка Мухаммада ﷺ.

Джинны (ед. ч. джинн) – такие же разумные существа, как и люди, только созданные из огня; они, как и люди, рождаются и умирают и будут воскрешены в Судный день.

Ду‘а – просьба, обращенная к Богу, молитва, которую не следует путать с канонической молитвой (*салат*), исполняемой в определенное время и в определенном порядке.

З

Забур (аз-Забур) – согласно Корану, Священное Писание, ниспосланное пророку Дауду (Давиду) ﷺ.

Закат – одно из обязательных предписаний Ислама; отчисление с имущества мусульман в пользу нуждающихся единоверцев. *Закат* очищает верующего от таких порицаемых качеств, как скупость и т. д., приучает его к проявлению сострадания, благодарности Всевышнему за Его милости, а также очищает его имущество от того, что попало туда из «сомнительного» (*шубха*), и придает благодать остальному.

Зикр – богопомятие как способ Богопознания; богопомятие как прославление Бога. Отправляется в индивидуальном или коллективном порядке.

Зихар – уподобление жены близкой родственнице, с которой Шариат запрещает брак.

И

Иджма' – единодушное мнение *муджтахидов*-современников из общины Пророка Мухаммада ﷺ по вопросам, возникшим после перехода Пророка ﷺ в мир иной. См. Бахджат аль-вусуль, стр. 260.

Иджтихад – деятельность мусульманского богослова (*муджтахид*) по вынесению самостоятельного решения по тем или иным богословско-правовым вопросам, не обозначенным в Коране и в хадисах в явной форме, с соблюдением всех необходимых условий.

Ила' – клятва мужа о воздержании от половой близости с женой в течение четырех месяцев и более.

'Ильм аль-батин – «сокрытое», сокровенное (эзотерическое) знание о Боге, постигаемое сердцем.

'Ильм аз-захир – обычное (экзотерическое), постигаемое рассудком знание о законах *Шариата*, об установлениях *фикха* и т. д.

'Ильм аль-му'амала – наука о состояниях сердца и о поведении в соответствии с имеющимися знаниями.

‘Ильм аль-мукашафа – знания, даруемые Богом посредством озарения сердца после его очищения от болезней (по-роков).

‘Ильм ан-насих ва мансух – одна из коранических наук, предметом которой являются *аяты*, отмененные появлением других, ниспосланных позднее.

‘Ильм аль-хилаф – наука о противоречиях [в богословско-правовых школах (*мазхаб*)], знание о способах приведения аргументов для защиты своих позиций по спорным религиозным вопросам.

Имам (мн. ч. *а’имма*; от глагола *амма* – «стоять впереди», «руководить чем-либо», «предводительствовать») – предстоятель на молитве, духовный руководитель, глава мусульманской общины.

Истинбат – извлечение значений из коранических текстов с соблюдением ряда условий, приводимых в книгах «Аль-Иткан фи ‘улуми-л-Курыан» Джалал ад-дина Суюти, Т. 2, стр. 287-410, «Итхаф ас-садати-л-муттакин» ас-Саййида Мухаммада ибн Мухаммада аз-Зубайди, Т. 1, стр. 410 и т. д., таких как сохранение их лексического значения, порядка расположения слов в них, цельности слов; учет традиционных комментариев, как письменных, так и устных, строгое соблюдение требований всех исламских наук и единодушного мнения авторитетных мусульманских ученых и т. д.

Ихрам – состояние исполнения обрядов большого (*хадж*) и малого (*‘умра*) паломничеств.

К

Кабира (мн. ч. *каба’ир*) – великий, тяжкий грех.

Калам – мусульманская теология, дисциплина, изучающая догматы исламской веры с опорой на Коран и Сунну, то есть предметом ее исследования являются вопросы о сущностных атрибутах Всевышнего Аллаха, пророчестве, Судном дне и т. д.

Калб (букв. «сердце») – духовный орган Богопознания.

Куссас (ед. ч. *касс*) – бродячие проповедники, выступав-

шие на базарах, перекрестках больших дорог и в других местах перед простыми верующими. То есть, *куссас* – люди, подрабатывавшие, сидя в мечетях или на базарах, пересказом сообщений о Пророке Мухаммаде ﷺ и его сподвижниках.

Л

Ли'ан – определенные слова проклятия, произносимые мужем в адрес жены, которая изменила ему, для сохранения своей чести и развода с ней.

М

Ма'кул – интеллигибельное, умопостигаемое.

Макамат (ед. ч. *макам*) – ступени; этапы на Пути Богопознания и нравственного самосовершенствования, которые преодолевает суфий. См. аль-Кушайри. Ар-Рисала аль-кушайрийа фи 'илм ат-тасавуф. Дар аль-джил, Бейрут, [б. г.], стр. 91.

Малакут – незримый, внечувственный мир, мир ангелов, джиннов, духов и т.д.

Ма'рифа – Богопознание, знание о Боге.

Масджид аль-Харам – главная мечеть Мекки, где находится Кааба. *Масджид аль-Харам* является святыней для всех мусульман. Речь идет о завершающем этапе распространения Ислама на Аравийском полуострове. Подошедшее к Мекке в 10 г. по хиджре/630 г. по хр. л. мусульманское войско беспрепятственно вошло в город. Пророк Мухаммад ﷺ очистил Каабу от языческих идолов.

Мубах («дозволенное»; синоним *джа'из*) – категория поступков и действий, за которые не предусмотрено ни наказание, ни вознаграждение. Например, употребление хорошей пищи, ношение добротной одежды, сон, отдых и т. д. См. Бахджат аль-вусуль, стр. 29.

«**Аль-Муватта'**» (Протоптанная тропа) – труд Малика ибн Анаса (95 – 179/713 – 795), свод *хадисов*, высказываний и решений сподвижников Пророка Мухаммада ﷺ, сгруппированный по определенным правовым темам.

Муджахид (или *муджахед*) – борец за исламскую веру.

Му'джиза – необычное явление, чудо, проявляющееся в руках того, кто утверждает о своем пророчестве, в соответствии с его словами, бросая вызов оппоненту и с полной уверенностью в том, что оно не осуществится в руках другого [помимо пророков].

Муджтахид – выдающийся религиозный ученый [как *имамы* четырех *мазхабов*], достигший очень высокого уровня образования, богобоязненности и духовного состояния, позволяющего ему извлекать из Корана и хадисов установления (*иджтихад*), не обозначенные в них в явной форме, с соблюдением всех необходимых условий. Он должен обладать знанием коранических наук (знанием лексического значения коранических терминов и знанием их значений в соответствии с шариатом, знанием религиозных принципов (как «*аль-‘ам*», «*аль-хасс*», «*аль-мутлак*», «*аль-мукаййад*», «*ан-насих ва аль-мансух*» и т. д.), знанием хадисов (их изводов (*иснадов*) и их текстов), знанием ранее принятых решений по тем или иным вопросам методом *иджма'*, чтобы не вынести решения, противоречащего прежним решениям, знанием науки «*‘усул аль-фикх*», знанием арабского языка, предполагающего глубокое понимание религиозных текстов. См. Вахба Зухайли. 'Усул аль-фикхи аль-ислами. Бейрут: Дар аль-фикр, 2004, Т. 1, стр. 495-499.

Муракаба аль-калб – слежение за сердцем, дабы оно все время поминало Аллаха, чувствовало взор Всевышнего и чтобы в него не проникали мысли о мирском и наущения шайтана.

Аль-Мурджи'а (*мурджииты*) – последователи одной из еретических школ в *каламе*, которые утверждали, что ослу-

шание не вредит верующему (*му'мин*) подобно тому, как повинение (совершение благих деяний) не приносит пользы неверующему. Более подробно о них читайте в книге «Аль-Милал ва-н-нихал». Абу Фатх Мухаммад аш-Шахрагани. Бейрут: Дар аль-фикр, стр. 114-117.

Мурид (мн. ч. муридун) – «ищущий», то есть суфий, находящийся в начале пути [Богопознания] и проходящий обучение под руководством наставника-*шейха*.

Мурсаль – технический термин в хадисоведении для обозначения *хадиса*, которого кто-либо из числа *таби'ун*, последователей сподвижников Пророка Мухаммаду ﷺ возвел к Пророку ﷺ, то есть не упомянув лица, непосредственно слышавшего его от Пророка Мухаммада ﷺ.

Муснад – термин, обозначающий *хадис* с полным изводом (*иснад*), то есть с приведением всех имен передатчиков *хадиса*, в том числе и лица, непосредственно слышавшего от Пророка Мухаммада ﷺ слова данного *хадиса*.

Аль-му'тазила («обособившиеся», «отделившиеся») – *му'тазилиты*, представители одного из еретических направлений в *каламе*. Более подробно о них читайте в книге «Аль-Милал ва-н-нихал». Бейрут: Дар аль-фикр, стр. 114-117.

Мутакаллиф – берущий на себя обязанность [выносить богословско-правовые заключения].

Муфтий – знаток шариата, дающий разъяснение его основным положениям и принимающий решения по спорным и другим вопросам в форме особого заключения (*фатвы*), основываясь на принципах шариата. Во многих странах муфтиями называются главы мусульманских общин.

Н

Ан-нафс аль-мутма'инна – степень познания Аллаха, обретаемая душой (*нафс*), при котором поведение человека

полностью соответствует Шариату и *нафс* обретает полный покой, находясь постоянно в состоянии довольства Аллахом и всем тем, что исходит от Него.

Р

Ар-Ра'й – (букв. «рассмотрение воочию и сердцем»); в религиозном значении – выведение (*истинбат*) шариатских установлений (*ахкам шар'ийа*) в соответствии с установленными нормами Ислама. Различаются два вида *ар-ра'й*: 1. *ар-ра'й сахих* – «правильный *ар-ра'й*» и им является выведение установлений (*ар-ра'й*), который опирается на доводы шариата, как Коран, Сунна, *кийас*, *иджма'*, *истидлал*, *истихсан*, *истислах* и др.; 2. *ар-ра'й фасид* – «порочный *ар-ра'й*» и им является выведение установлений (*ар-ра'й*) без опоры на вышеупомянутые доводы (Коран, хадисы и т. д.). Исторически появление метода *ар-ра'й* связано с Куфой. Правоведы Медины не нуждались в методе *ар-ра'й*, поскольку, во-первых, жизнь Медины практически мало изменилась со времен Пророка Мухаммада ﷺ, во-вторых, здесь его жители были носителями большого количества *хадисов*. В свою очередь, Куфа оказалась местом сосуществования разных культур, смешения традиций различных народов, наряду с отдаленным расположением от «*родины хадисов*» (Медины) и поэтому правоведы Куфы больше опирались при выведении религиозно-правовых установлений с опорой на *итджтихад*. См. Кутб Мустафа Самир. Му'джам мусталахат 'усул аль-фикх. Дамаск: Дар аль-фикр, 2000, стр. 215-216; Мухаммад Фарук аль-Хуккам. Тарих ат-ташри' аль-ислам. Дамаск, 1998, стр. 124-127.

Рака'ат – основа канонической молитвы (*салят*), представляет собой цикл молитвенных поз и движений, сопровождаемых произнесением молитвенных формул, следующих друг за другом в строгом порядке.

Рамадан (перс., тюрк. – рамазан) – девятый месяц мусуль-

манского лунного календаря, месяц поста.

Рийада – суфийский метод психофизических тренировок, «объездка» души (*нафс*), комплекс нормативных приемов физических и духовно-религиозных упражнений не столько для умерщвления плоти, сколько для духовного очищения сердца.

Рисала – наивысшая степень избранности, при которой Всевышний Аллах посредством откровения доводит до Своего избранника шариат и возлагает на него доведение его до людей, независимо от того, ниспосылается при этом ему Книга или нет, и от того, отменяется предыдущий шариат или нет.

С

Садака джария – милостыня, пожертвование и другие добрые дела, который совершил человек, и которые продолжают приносить пользу людям, такие как посаженное им дерево, построенный мост, мечеть или другое здание общего пользования, проложенная им дорога и т. д.

Салам – торговля, при которой заказчик заказывает товар, полагаясь на описание, с предварительной оплатой.

Салат, или *ас-салат* (перс. *намаз*) – 1. (лексическое значение) – молитва с пожеланием добра; 2. (значение согласно шариату) – определенные молитвенные слова и действия, начинающиеся с *такбира* (словами «Аллаху акбар» (Превелик Аллах!)) вместе с намерением и завершающиеся произнесением *таслима* (слов «Ас-саламу алейкум» (Мир и благословение вам от Всевышнего Аллаха!)) Один из пяти столпов (*рукн*) Ислама. Мухаммад ‘Абдаллах аль-Джардани. Фатх аль-‘Алам би шархи муршид аль-анам. Бейрут: Дар Ибн Хазм, 1997, Т. 2, стр. 5.

Ас-Сафа – один из двух холмов (второй холм – аль-Марва), между которыми совершается ритуальный бег (*са’й*) во время *хаджа* и *‘умры* (большого и малого паломничества).

Сахиб аш-Шар' – тот, через кого Всевышний Аллах ниспослал *Шариат*, имеется в виду Пророк Мухаммад ﷺ.

Сиддикун – те, которые достигли степени *сиддикия* (степень в богопознании, наиболее близкая к степени пророчества (*нубувва*)). См. в книге «Тухфат аль-ахбаб» шейха 'Усмана ас-Сахури.

Ас-Сират – мост через Ад.

Ас-Сунна («обычай», «пример»: полная форма: сунна расул Аллах – «сунна Посланника Аллаха») – сунна, пример из жизни Пророка Мухаммада ﷺ, его слова и поступки как образец и руководство для всей мусульманской общины и каждого мусульманина, как источник материала для решения всех проблем жизни человека и общества.

Т

Таваттур – непрерывная передача от поколений к поколениям чего-либо большим количеством людей, при котором невозможен коллективный сговор во лжи. См. Мухаммад 'Усам Харар Хусайни. Бахджат аль-'усул би-шарх ал-лума' фи 'илми аль-'усул ли-Аби Исхак аш-Ширази. Дамаск: Дар аль-'улум, 1992, стр. 210.

Такбир – произнесение слов «Аллаху акбар» (Превелик Аллах!). Совершающий каноническую молитву мусульманин с произнесением слов *такбира* входит в молитвенное состояние.

Тамкин – высшая степень познания Всевышнего Аллаха, при которой Он одаривает земными благами Своих пророков и приближенных после проявления ими терпения в испытаниях.

У

Ухуд – гора в 5 км севернее Медины, на склонах которой 23 марта 625 г. по хр. л. произошло сражение мусульман с

мекканцами из числа неверных, желавшими отомстить за поражение при Бадре.

Ф

Фадак – земледельческий оазис в Северном Хиджазе (Аравийский полуостров), недалеко от Хайбара, в двух-трех днях пути от Медины.

Фарак – маленькая посуда, используемая в качестве меры веса для сыпучих товаров, равная около 6-7 кг.

Фард ‘айн – знание, вменяемое в обязанность каждому совершеннолетнему верующему.

Фатва (мн. ч. – *фатава*) – богословско-правовое заключение, сделанное для разъяснения или практического применения какого-либо предписания *Шариата*.

Фикх, или аль-*фикх* (букв. «понимание», «знание») – знание о шариатских нормах поведения, основанное на его ясных доводах (юриспруденция). Имам аш-Шафи‘и. Ар-Рисала, стр. 6.

Фуру‘аль-фикх – букв. «разветвления» *фикха*.

Х

Хадис мавкуф – так называется *хадис*, в тексте которого приводятся слова одного из сподвижников Пророка Мухаммада ﷺ или сообщается о его поступках.

Хадис марфу‘ – хадис, цепочка передачи которого восходит к Пророку Мухаммаду ﷺ.

Хадис машхур – высказывание Пророка Мухаммада ﷺ, дошедшее в трех и более передачах.

Хайа – степень в познании Аллаха, которая следует за степенью *якин*.

Хариджиты (*хаваридж*) – все те, кто восстал против законного, общеизбранного имама. Абу Фатх Мухаммад аш-

Шахрастани. Аль-Милал ва-н-нихал. Бейрут: Дар аль-фикр, стр. 96-111.

Аль-хашавийа (или *ахл аль-хашв*), *хашвиты* (или *хашавиты*) – еретическое течение, появившееся в Исламе, последователи которого следуют буквальным значениям *хадисов*.

Хиджаз – название прибрежной области на западе Аравийского полуострова, где расположены Мекка и Медина, вторая из которых – место рождения, жизни и смерти *имама* Малика.

Хулафарашидун (праведные халифы) – Абу Бакр ас-Сиддик, ‘Умар ибн аль-Хаттаб, ‘Усман ибн ‘Аффан и ‘Али ибн Аби Талиб, возглавившие после смерти Пророка Мухаммада ﷺ в качестве халифов, правителей-преемников, мусульманское государство-общину, которое превратилось затем в огромный Халифат.

Ш

аш-Шари‘а или шариат – свод норм и законов, установленных Всевышним Богом для людей, и регулирующих как поведение отдельного человека, так и жизнедеятельность общества в целом. Шариат предусматривает, какие деяния являются запрещенными (*харам*), какие – обязательными (*фард*), какие – желательными (*сунна*), какие – нежелательными (*макрух*), какие – дозволенными (*мубах*) и т. д. В Шариате расписано, как совершать поклонение Аллаху, как работать, учиться, отдыхать, как вести себя в тех или иных случаях, как строить отношения с другими людьми, как обустроить общественную жизнь и управлять ею и т. д. То есть Шариат охватывает все сферы жизнедеятельности человека. Шариат является составной частью религии наряду с верованием (*‘акида*). У каждого посланника (*расул*) Аллаха был

свой шариат, регулирующий жизнедеятельность той общины, к которой он был послан. Каждый последующий шариат, ниспосланный данному народу, может отменять предыдущий, ниспосланный с предыдущим посланником. Поскольку Пророк Мухаммад ﷺ является последним пророком (*наби*) и посланником (*расул*) Аллаха и поскольку он ﷺ был послан ко всему человечеству и всему сущему, его шариат отменяет все шариаты предыдущих посланников. То есть единственным правомочным шариатом со времен Пророка Мухаммада ﷺ по сей день и далее до Конца Света является шариат Пророка Мухаммада ﷺ. Поэтому, когда мы говорим или пишем просто Шариат, мы имеем в виду шариат Пророка Мухаммада ﷺ. Нормы Шариата вытекают из Корана и Сунны Пророка Мухаммада ﷺ. Эти нормы в основном были сформулированы еще самим Пророком ﷺ, а с развитием общественных отношений были разъяснены его сподвижниками и великими, общепризнанными имамами-муджтахидами.

Шамх (мн. ч. *шатахат*) – высказывание во время переживания состояния Богопознания «*фана'*». Истинные суфии могут высказать такие слова произвольно, в состоянии аффекта, «опьянения» от Богопознания. Например, аль-Халладж, Абу аль-Мугис аль-Хусайн ибн Мансур (ок. 245 – 309/858 – 921), выдающийся суфий, сказал: «*Ана аль-Хакк*» (Я – Бог), когда был в экстатическом состоянии аффекта, утратил ощущение своего «Я», перестал видеть все опосредующие причинные связи явлений и полностью погрузился в созерцание Всевышнего. О состоянии «*фана'*» см. аль-Кушайри. Ар-Рисала аль-кушайрийа. Бейрут: Дар аль-кутуб аль-'илмийа, 1998, стр. 102-104; Хасан-Афанди Хильми. Аль-Бурудж ал-мушаййада. Дамаск: Дар ан-ну'ман ли-л-'улум, 1996, стр. 138. Такие слова намеренно высказывают и псевдосуфии с претензиями на достижение ими высокого состояния, при котором они будто бы так приблизились к Аллаху, что не осталось завесы между ними и Аллахом, – и якобы они по-

лучили освобождение от совершения обязательных религиозных предписаний (*фара'ид*), и что даже достигли слияния с Аллахом, что является явным заблуждением и проявлением *куфра* (неверия). Абу Ну'айм аль-Исбахани в книге «Аль-Хилья аль-авлия»», аль-Кади 'Ияз в книге «Шифа'» и др.

Ширк – придание Аллаху сотоварища; многобожие.

Я

Якин – ясное знание, получаемое из увиденного воочию, а не посредством свойств и умозаключений; истинное (достоверное) знание, приобретаемое посредством ясного внутреннего видения, то есть видения сердца. Способность такого видения появляется вследствие очень сильной веры и соответствующего духовного очищения человека.

СПИСОК ПЕРСОНАЛИЙ

А

'Абдаллах ибн 'Аббас, или Ибн 'Аббас ﷺ (619 – 686 г. по хр. л.) – двоюродный брат Пророка Мухаммада ﷺ, передал многие его *хадисы*, известен как толкователь Корана и вопросов права.

'Абдаллах ибн Мубарак ибн Вадых аль-Ханзали (ум. 181/798) – видный ученый первых веков Ислама, автор многих книг, *мухаддис*.

'Абдаллах ибн Салам ибн аль-Харис (ум. в 43/663) – иудейский ученый, принявший Ислам в Медине.

'Абдаллах ибн 'Убайдаллах ибн Аби Малика (ум. 117/734) – судья (*кади*) у «благочестивого» 'Абдаллаха ибн аз-Зубайра (убит в Мекке в 74/692).

'Абд аль-Малик ибн 'Абд аль-'Азиз ибн Джурайдж (ум.

150/766) – ранний ученый Ислама.

‘Абд ар-Рахман ибн Ганма Кариб (ум. 78/696) – видный последователь сподвижников Пророка Мухаммада ﷺ, знаток религии.

Абу аль-Асвад ад-Дуали (ум. 69/688) – поэт из племени Дейль.

Абу ‘Абд ар-Рахман ‘Абдаллах ибн Ахмад ибн Ханбал (род. 213/828) – сын имама Ахмада ибн Ханбалы.

Абу ‘Али аль-Харис ибн Асад аль-Мухасиб (ум. в 243/857) – выдающийся ученый, знаток обычных религиозных наук и суфийский наставник.

Абу Бакр аль-Ахнаф ибн Кайс ибн Му‘авийа ат-Тамими – видный ученый первых веков Ислама. Родился при жизни Пророка Мухаммада ﷺ, но лично его не видел.

Абу ад-Дарда’ (ум. 32/652 году) – сподвижник Пророка Мухаммада ﷺ, знаток Корана, передатчик *хадисов* Пророка ﷺ.

Абу Джахль («отец невежества») – прозвище ‘Амру ибн Хишама.

Абу Закарийа Яхья ибн Му‘аз ар-Рази (ум. в 258/871-72) – видный суфий и проповедник из г. Рей. Жил в Балхе, затем перебрался в Нишапур.

Абу Зарр Джундуб ибн Джанада аль-Гифари (ум. 32/652) – сподвижник Пророка Мухаммада ﷺ, один из первых принявших Ислам, прославился своим благочестием, передал много *хадисов*.

Абу Ибрахим Исма‘ил ибн Яхья ибн ‘Амр ибн Исхак аль-Музани (175 – 264/790 – 877) – выдающийся мусульманский ученый, видный «отрешенный от мирского» (*захид*), автор многочисленных работ по *фикху*. Следовал *мазхабу* имама аш-Шафи‘и. Согласно его словам, аль-Музани является опорой шафиитского *мазхаба*.

Абу Исхак Ибрахим ибн Адхам ибн Мансур (ум. 172/787) – видный подвижник первых веков Ислама.

Абу Язид Тайфур ибн 'Иса аль-Бистами (ум. в 875 г. по хр. л.) – выдающийся суфий. Родом из города Бистами (Иран).

Абу Юсуф Я'куб ибн Ибрахим аль-Кади аль-Ансари аль-Куфи (113 – 182/731 – 798) – выдающийся деятель первых веков Ислама. Ученик имама Абу Ханифы и первый, кто составил книги по его *мазхабу*.

Абу Лахаб («отец пламени», «пламенеющий») – прозвище 'Абд аль-'Уззы ибн Аби аль-Муталлиба, дяди и одного из главных противников Пророка Мухаммада ﷺ. Абу Лахаб умер в год битвы при Бадре, в которой, однако, не участвовал.

Абу Мухаммад 'Ата' ибн Абу Раббах (ум. 225/839) – один из известнейших передатчиков *хадисов* Пророка ﷺ.

Абу Мухаммад Фатх ибн Са'ид аль-Мосули (ум. 130/747) – видный суфий, соратник Бишра аль-Хариса аль-Хафи и ас-Сари ас-Сакати. Прославился набожностью и благочестием. Его жизнеописание составили аш-Ша'рани и аль-Манави.

Абу Ну'айм Ахмад ибн 'Абдаллах аль-Исфакхани (337 – 430/948 – 1038) – известный исфакханский хадисовед, автор нескольких сводов биографий передатчиков *хадисов*, в том числе названного в тексте сочинения «Украшение приближенных Аллаха и разряды праведников» (*Хилья аль-аулийа*).

Абу Са'ид ибн Малик аль-Худри (ум. в 75/613 – 693) – сподвижник Пророка Мухаммада ﷺ из ансаров, хазраджит, был муфтием Медины.

Абу Сулайман 'Абд ар-Рахман ибн 'Атийа ад-Дарани (ум. в 215/830 г. по хр. л.) – сирийский суфий, ученик 'Абд аль-Вахида ибн Зайда.

Абу Талиб аль-Макки (ум. 386/995) – выдающийся суфий, автор классического произведения «Кут аль-кулуб».

Абу Ханифа, ан-Ну'ман ибн Сабит, «аль-Имам аль-а'зам» (Величайший имам) (81 – 151/699 – 767) – богослов, *факих*, хадисовед (*мухаддис*), эпоним ханафитского догматико-правового толка (*мазхаба*). В хадисе от Абу Хурайры сказано: «В

моей общине будет человек по имени Абу Ханифа. Он – светильник моей общины в Судный день». Ахмад Джуд-паша. Аль-Ма‘лумат ан-нафи‘а. Стамбул: Вакф аль-ихлас, 2000, стр. 46.

Абу аль-Хасан ‘Али ибн Ахмад ибн Мухаммад ибн ‘Али аль-Вахиди ан-Нисабури (ум. 467/1074) – *муфассир* (толкователь Корана), автор трех *тафсиров*: «Аль-Басит», «Аль-Васит» и «Аль-Ваджиз». По образцу последнего *тафсира* был написан знаменитый «Тafsир аль-Джалалайн», совместная работа аль-Махалли (ум. 864/1459) и его ученика ас-Суюти.

Абу Хасан Мухаммад ибн Салим аль-Басри – один из учителей суфия Абу Талиба аль-Макки (ум. 389/998), автора трактата «Кут аль-кулуб».

Абу аль-Хасан Сумнун ибн ‘Абдаллах аль-Хаввас (ум. 300/912) – популярный багдадский суфий, ученик ас-Сари ас-Сакати. Получил известность как проповедник бескорыстной любви к Богу.

Абу Хурайра (ум. 59/678) – один из сподвижников Пророка Мухаммада ﷺ, долгое время служил ему, передал много *хадисов*.

Абу Юсуф Я‘куб ибн Ханис, или Хабиб ибн Са‘д ибн Ханта (114 – 183/733 – 799) – видный ученый-правовед, жил в эпоху халифов аль-Хади и Харуна Рашида.

Абу Яхья Малик ибн Динар аль-Басри (ум. 131/748) – выдающийся представитель суфизма, известный басрийский «отрешенный от мирского» (*захид*), принадлежавший к поколению последователей (*таби‘ун*) сподвижников Пророка Мухаммада ﷺ. Малик ибн Динар прославился как книжник и собиратель *хадисов*, отличался благочестием и набожностью. В книге Ибн Хаджара аль-‘Аскалани «Тахзиб ат-тахзиб» сказано, что его отец был родом то ли из провинции Сиджистан, то ли из Кабула.

Аль-Ауза‘и, Абу ‘Амру ‘Абд ар-Рахман ибн ‘Амр (88 – 157/707 – 774) – богослов, *факих*, эпоним ауза‘итского *мазхаба*.

‘Али ибн Аби Талиб (ум. 42/661) – четвертый праведный

халиф, двоюродный брат и зять Пророка Мухаммада ﷺ.

‘Амир ибн Шарахиль аш-Ша‘би аль-Химйари (20 – 103/640 – 721) – куфийский хадисовед, был приближенным омейядских халифов ‘Абд аль-Малика ибн Марвана (годы правления: 66 – 87/685 – 705), который отправлял его послом в Византию, и ‘Умара ибн ‘Абд аль-‘Азиза (годы правления: 99 – 102/717 – 720).

Асиф бин Бархия – визирь пророка Сулаймана (Соломона), обладал сокровенными знаниями.

‘Ата, Ибн Аби Рабах Абу Мухаммад аль-Макки (ум. 114/731) – один из первых комментаторов Корана и знаток *фикха* из числа ученых Мекки.

Ахмад ибн Ханбал, Абу ‘Абдаллах (164 – 242/780 – 855) – эпоним догматико-правового направления (*мазхаба*) ханбалитов. Автор ряда значительных сочинений, в том числе «Муснада», сборника, содержащего более 30 тыс. *хадисов*.

Аль-Аш‘ари, Абу аль-Хасан ‘Али ибн Исма‘ил (260 – 324/873 – 935) – теолог (богослов), толкователь (*муфассир*) Корана, эпоним ашаритской школы калама.

Б

Аль-Бара’ ибн ‘Азиб аль-Ансари (ум. в 20/640) – сподвижник Пророка Мухаммада ﷺ, участник битвы при Ухуд и *бай‘-ат ар-ридван* (присяга, угодная Аллаху) в аль-Худайбии.

Билал ибн Са‘д (ум. 130/747) – известный *касс* (рассказчик благочестивых историй), выступавший с проповедями и назидательными речами, отличался набожностью и ученостью.

Бишр ибн аль-Харис аль-Хафи (ум. 227/841-42) – известный «отрешенный от мирского» (*захид*), выходец из Мерва. Пользовался авторитетом надежного передатчика *хадисов*. Прославился своим подвижничеством, нестяжательством, осмотрительностью в различении разрешенного (*халал*) и запретного (*харам*). Он из скромности воздерживался от обу-

чения. В конце жизни уединился от мира.

Г

Гален – древнеримский ученый-мудрец, врач (2-й век н. э.).

Д

Ад-Даджаль – существо в человеческом облике, которое явится в конце света, будет вводить людей в заблуждение и претендовать на то, что он – Бог. См. «Шарх аль-мафруд», стр. 46-47.

Ад-Даххак ибн Музахим аль-Халали Абу аль-Касим (ум. 100/718) – видный последователь (*таби'*) сподвижников Пророка Мухаммада ﷺ.

Аль-Джунайд, Абу ал-Касим аль-Джунайд ибн Мухаммад аль-Кавари ал-Хаззаз аль-Багдади (ум. в 298/910 г. по хр. л.) – выдающийся суфий, автор сочинения «Ар-Раса'иль».

З

Зайд ибн Сабит (ум. в 35 г. по хиджре/611 – 655) – один из видных ученых из числа сподвижников Пророка Мухаммада ﷺ и его секретарь. Впоследствии был главным судьей (*кади*), законоведом (*муфтием*) и чтецом (толкователем Корана) Медины. Ибн 'Аббас – его ученик.

Аз-Зубайр ибн Абу Бакр (186 – 256/ 800 – 869) – известен своей службой в качестве судьи в Мекке.

Аз-Зухри (ум. 116/741) – передатчик *хадисов*.

И

Ибн Абу Малика, или Абу Бакр 'Абдаллах Зухайр ибн 'Абдаллах ибн Джад'ан ат-Тамими (ум. 118/в 735) – призывающий на

молитву (*му'аззин*, или *муэдзин*) при Ибн аз-Зубайре и судья.

Ибн 'Абд аль-Хакам, Абу Мухаммад 'Абдаллах ибн 'Абд аль-Хакам ибн А'йан аль-Лайс (ум. 214/828). Известно, что его сын Мухаммад занимал должность *муфтия* Египта.

Ибн Мас'уд, Абу 'Абд ар-Рахман 'Абдаллах аль-Хазали (ум. 32/652.) – из числа ранних сподвижников Пророка Мухаммада ﷺ, служил ему на протяжении всей его жизни. Передал много *хадисов*.

Ибн аль-Мубарак ибн Вадых аль-Ханзала (118 – 181/735 – 796) – выдающийся суфий и участник борьбы за веру (*гази*) в Хорасане.

Ибн ар-Раванди, Ахмад ибн Яхья Абу аль-Хасан (ум. 298/910) – известный ученый-богослов, в течение жизни не раз менявший свои религиозно-политические взгляды и впоследствии отступивший от веры. Автор книг «Ад-Дамига», «Китаб аз-зумурруд», и т. д., в которых содержится критика пророчества, в том числе Пророка Мухаммада ﷺ, опровержение пророческих чудес и Корана, отвержение некоторых религиозных догм как неприемлемых разумом и т. п.

Ибн ас-Саммак (ум. 183/799 – видный подвижник первых веков Ислама.

Ибн Сири́н, или Абу Бакр Мухаммад ибн Сири́н (ум. в 110/728) – исламский ученый первых веков ислама, собиратель и передатчик *хадисов*. Известен как автор сочинения о толковании снов.

Ибн 'Умар, или 'Абдаллах ибн 'Умар ибн аль-Хаттаб, сын 'Умара ибн аль-Хаттаба, сподвижника Пророка Мухаммада ﷺ, второго праведного халифа.

'Икрима ('Икрима ибн Абу 'Абдаллах) (ум. 100/717) – вольноотпущенник (*маула*) Ибн 'Аббаса.

Й

Абу Мухаммад Йусуф ибн Аска́т (ум. после 187/802) – вид-

ный суфий

К

Ка'б аль-Ахбар, Абу Исхак Ка'б ибн Мани' аль-Химйари, (ум. в 652) – последователь (*таби'*), отличался ученостью и эрудицией. В правление халифа 'Умара ибн аль-Хаттаба он стал одним из основных источников сведений о древней священной истории.

Карун – двоюродный брат пророка Мусы عليه السلام, богач (Крез)

Л

Лукман – коранический персонаж, древний мудрец. В Коране его именем названа 31-я сура

М

Малик ибн Анас аль-Асбахи (95 – 180/713 – 795) – *факих*, *мухаддис* (хадисовед), эпоним маликитского *мазхаба* (богословско-правовой школы (толка)).

Макхуль аш-Шами (ум. ок. 110/730) – известный *факих*, надежный передатчик *хадисов*.

Аль-Мансур 'Абдаллах 'Али ибн 'Абдаллах ибн 'Аббас – халиф, второй из 'Аббасидов, второй династии халифов.

Ма'руф ибн Файруз аль-Кархи (ум. в 200/815) – видный суфий, учитель ас-Сари ас-Сакати, *хадисам* учился у Бакра ибн Ханиса и Раби'а ибн Сабиха. Был самым крупным суфийским шейхом и религиозным ученым своего времени в Ираке. С ним советовались по вопросам религии имам Ахмад ибн Ханбал и Ибн Ма'ин, несмотря на то, что последние сами являлись авторитетами в религиозном знании. Жители Ирака считают, что молитва к Богу при его посредничестве обладает целительной силой.

Марван ибн аль-Хакам ибн Аби аль-'Ас (ум. 61/680) – пред-

ставитель рода (и династии) Омейядов.

Му'авийа ибн Аби Суфйан (ок. 605 – 61/680) – первый омейядский халиф.

Му'аз ибн Джабаль (ум. 19/639) – один из сподвижников Пророка Мухаммада ﷺ, который отправил его наставлять Исламу жителей Йемена и быть там судьей. Му'аз участвовал в походе на Сирию.

Му'амар ибн Рашид, Абу 'Арва ибн Аби 'Амр аль-Азади (ум. 154/770) – видный ученый первых веков Ислама, *факих*, передал много *хадисов*.

Муджахид, Ибн Джабр аль-Макки Абу аль-Хаджадж (ум. 99/717) – один из первых комментаторов Корана из числа ученых Мекки.

Мухаммад аш-Шайбани (132 – 189/749 – 804) – видный знаток мусульманского права (*фикха*) из Куфы, ученик имама Абу Ханифы и Абу Юсуфа.

Р

Ар-Раби' ибн Сулайман ибн 'Абд аль-Джаббар ибн Камил аль-Муради (род. 174/789) – служил имаму аш-Шафи'и, оставил много ценных сведений о своем учителе.

С

Са'д ибн Аби Ваккас – сподвижник Пророка Мухаммада ﷺ, участник «присяги, угодной [Аллаху]» (*бай'ат ар-ридван*) в аль-Худайбии (6/628).

Са'ид ибн аль-Мусаййаб ибн Хазан аль-Махзуми (ум. 94/711) – видный ученый первых веков Ислама, один из заметных последователей (*таби'ун*) сподвижников Пророка ﷺ, надежный передатчик *хадисов*.

Салим ибн Абу аль-Джа'д аль-Ашджа'и (ум. 100/717.) – видный представитель *таби'ун* (последователей сподвиж-

ников Пророка Мухаммада ﷺ), из числа надежных передатчиков *хадисов*.

Салман аль-Фариси (ум. 35, или 37/655, или 657) – сподвижник Пророка Мухаммада ﷺ. К его имени восходят многие суфийские *силсила* (линии духовной преемственности).

Ас-Сари Ас-Сакати, Абу аль-Хасан ас-Сари ибн аль-Мугалис ас-Сакати (ум. в 251/865) – багдадский суфий, ученик Маруфа аль-Кархи (ум. в 200/815), дядя и учитель аль-Джунайда.

Сахл ибн ‘Абдаллах Юнус ат-Тустари (ум. 283/895) – известный суфий, сподвижник Зу-н-Нуна аль-Мисри.

Сулайман ибн Мухран аль-А‘маш аль-Асади аль-Кахили (ум. 148/765) – *мухаддис* из Куфы, один из видных благочестивых мусульман первых веков Ислама.

Сульма ибн ‘Амру ибн аль-Уку‘ аль-Аслами Аби Муслим (ум. 65/717) – сподвижник Пророка Мухаммада ﷺ.

Суфьян ас-Саври (Абу ‘Абдаллах) (ум. 162/778 году) – *факих* (мусульманский правовед), эпоним богословско-правового направления (*мазхаба*), который не сохранился, известный передатчик *хадисов*.

Т

Тамим ибн Аус ибн Хариджа ад-Дари (ум. в 40/659) – от него передают *хадисы* Муслим и авторы «Сунан». См. Яхья ибн Аби Бакр аль-‘Амири аль-Йамани. «Ар-Рийадат аль-мустаба». Бейрут, 1988, стр. 46.

У

Убай ибн Ка‘б ибн Кайс ибн ‘Убайд ибн Зайд аль-Ансари (ум. в годы правления халифа ‘Усмана ибн ‘Аффана) – один из видных чтецов и знатоков Корана, участник битвы при Бадре и многих других сражений. Один из писцов, которые еще при жизни Пророка Мухаммада ﷺ были заняты письменной

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	3
Аль-Газали – «Довод ислама».....	7
Об особенностях перевода.....	38
Структура книги.....	40-41
Возрождение религиозных наук.....	42
Введение.....	42

КНИГА ЗНАНИЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Достоинство знания.....	53
Хадисы о достоинстве знания.....	56
Достоинство усвоения знания.....	69
Достоинство обучения.....	73
Свидетельства разума в доказательстве достоинства знания.....	83

ГЛАВА ВТОРАЯ

О знании похвальном и порицаемом, об их частях и установлениях.....	89
Разъяснение о знании, которое является обязательным для всех без исключения.....	89
Разъяснение о знании, которое является обязательным для общины.....	99
Имам аш-Шафи'и ﷺ.....	134
Имам Малик ﷺ.....	144
Имам Абу Ханифа ﷺ.....	149
Имам Ахмад ибн Ханбал ﷺ.....	151

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

О том, что простые верующие считают достославными науками, но которые таковыми не являются.....	153
Объяснение причины осуждения науки порицаемой.....	153
Разъяснение того, что было подменено в названиях наук.....	162
Дозволенное из рассказов.....	175
Разъяснение меры похвального из достохвальных наук.....	190

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

О причине обращения людей к «науке о разночтениях», о подробном рассмотрении бед и вреда от словопрений в религии и споров, а [также] об условиях их дозволенности.....	202
Выявление обмана в уподоблении этих споров совещаниям сподвижников Пророка Мухаммада ﷺ и переадресование [спорных вопросов] друг другу праведными предшественниками.....	206
Разъяснение бед и вреда от словопрений и тех пагубных нравов, что проистекают от них.....	216
Разряды ученых.....	228

ГЛАВА ПЯТАЯ

Об этике взаимоотношений учащегося и обучающего.....	229
Разъяснение обязанностей обучающего наставника (<i>муршид</i>).....	255

ГЛАВА ШЕСТАЯ

О бедах знаний, о признаках благочестивых ученых, помышляющих о том свете и дурных ученых.....	268
--	-----

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

О разуме, его достоинствах, сущности и составляющих его частях.....	371
Разъяснение о достоинстве разума.....	371
Разъяснение о сущности разума и его частях.....	381
Разъяснение о различии в разуме между людьми.....	391

КНИГА ОБ ОСНОВАХ ВЕРОУЧЕНИЯ**РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ**

Истолкование вероучения <i>суннитов</i> о двух частях речения символа (свидетельства) веры (<i>шахада</i>) – одной из основ Ислама.....	399
Ат-танзих – (признание Аллаха пречистым от всего того, что не подобает Ему).....	400
Аль-хайат ва аль-кудра (Жизнесущность и Могущество).....	402
Аль-‘ильм (Знание).....	403
Аль-ирада (Воля).....	403
Ас-сам’ ва аль-басар (Слышание и видение).....	405

Аль-Калам (Речь).....	405
Аль-аф'ал (Действия).....	406
Смысл второй (части) речения.....	408

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

О способе постепенного продвижения к наставлению на правильный путь и о порядке ступеней верования (<i>у'тикад</i>).....	411
--	-----

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

из книги «Основы вероучения» о некоторых доказательствах мусульманского вероучения, изложенных в нашем сочинении, составленном в Иерусалиме.....	456
Первый столп из столпов веры (<i>иман</i>).....	459
Первое основание.....	459
Рациональное доказательство бытия Бога.....	462
Второе основание.....	464
Третье основание.....	465
Четвертое основание.....	466
Пятое основание.....	466
Шестое основание.....	467
Седьмое основание.....	468
Восьмое основание.....	470
Девятое основание.....	472
Десятое основание.....	473
Второй столп: знание об атрибутах (качествах) Бога, и зиждется этот столп на десяти основаниях.....	474
Первое основание.....	474
Второе основание.....	474
Третье основание.....	475
Четвертое основание.....	475
Пятое основание.....	476
Шестое основание.....	477
Седьмое основание.....	479
Восьмое основание.....	480
Девятое основание.....	481

Десятое основание.....	481
Третий столп – знание о действиях (аф'аль) Всевышнего Аллаха, и основывается сей столп на десяти основаниях.....	482
Первое основание.....	482
Второе основание.....	484
Третье основание.....	485
Четвертое основание.....	488
Пятое основание.....	489
Шестое основание.....	490
Седьмое основание.....	491
Восьмое основание.....	493
Девятое основание.....	496
Десятое основание.....	496
Четвертый столп – о том, что в вероучении основывается на переданном от Пророка Мухаммада ﷺ.....	498
Первое основание.....	498
Второе основание.....	499
Третье основание.....	500
Четвертое основание.....	500
Пятое основание.....	501
Шестое основание.....	501
Седьмое основание.....	502
Восьмое основание.....	504
Девятое основание.....	505
Десятое основание.....	505

РАЗДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ

<i>Иман</i> (вера) и ислам и то, что совпадает и различается в них, а также то, что касается увеличения и уменьшения веры.....	506
Вопрос первый.....	507
Вопрос второй.....	528
Вопрос третий.....	534
Список терминов.....	551
Список персоналий.....	566
Содержание.....	577

фиксацией аятов Корана.

‘Умар ибн ‘Абд аль-‘Азиз (62 – 102/681 – 720) – омейядский халиф, причисляемый к праведным халифам, (99 – 102/717 – 720), правнук халифа ‘Умара ибн аль-Хаттаба ﷺ (по матери).

‘Умар ибн аль-Хаттаб аль-Фарук (ок. 585 – 644 г. по хр. л./ум. в 24 г. по *хиджре*) – второй праведный халиф, выдающийся государственный деятель, сподвижник Пророка Мухаммада ﷺ.

Х

Хаджадж ибн Йусуф ас-Сакифи – грозный наместник Ирака (77 – 96/695 – 714).

Аль-Хасан аль-Басри, Абу Са‘ид аль-Хасан ибн Йасар (22 – 111/642 – 728) – крупнейший исламский ученый первых веков Ислама.

Аль-Хамиди аль-Макки (ум. в 219/833) – ученик имама аш-Шафи‘и.

Харун ар-Рашид ибн Мухаммад ибн ‘Абдаллах ибн ‘Аббас (годы правления 170/786 – 194/809) – знаменитый халиф из династии ‘Аббасидов. Эпоха его правления – зенит Арабского халифата и расцвет исламской литературы.

Хишам ибн ‘Урва ибн Зубайр ибн аль-‘Аввам (ум. 147/763) – известный передатчик *хадисов*, застал в живых Анаса ибн Малика, ‘Абдаллаха ибн ‘Умара ибн аль-Хаттаба.

Хатим аль-Ассам (ум. в 237/851) – известный «отрешенный от мирского» (*захид*) и хадисовед (*мухаддис*).

Хузайфа ибн аль-Мар‘аши (ум. 207/821) – видный суфий.

Аль-Хусайн ибн ‘Али аль-Карабиси (ум. в 245/859 или 248/862) – *мутакаллим-джабарит*, наставник (*аль-устаз*) в *каламе*, *фикхе* и *хадисах*.

Ш

Абу Хамид Мухаммад аль-Газали ат-Туси

«ИХЙА' 'УЛУМ АД-ДИН»

Возрождение религиозных наук

Том I. Первая четверть о видах поклонения. Часть I

Перевод с арабского

Насыров И. Р., Ацаев А. С.

Редактор А.-Х. Магомедов

Корректор З. Гаджиева

При содействии Исламского института «Нуруль-Иршад»

им. Саид-Афанди аль-Чиркави

© ООО «Издательский дом «Нуруль Иршад»»

СЕРИЯ «СУФИЙСКАЯ КЛАССИКА»

**АБУ ХАМИД МУХАММАД
АЛЬ-ГАЗАЛИ АТ-ТУСИ**

إحياء علوم الدين

«ИХЙА' 'УЛУМ АД-ДИН»

ВОЗРОЖДЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ НАУК

ТОМ I

Первая Четверть о видах поклонения

Часть I